

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

39

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ

245
915

КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ.

КИЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Е. В. БАРСОВА.

Томъ III.

Лексикологія „Слова“.

А — М.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

24. 27 ✓

~~PG 3300~~
~~S63B3~~

591.78
S6360
B.2.
1962
v. 3

28537
'07

Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Всѣхъ отдѣльныхъ словъ, коими орудуеть авторъ „Слова о полку Игоревѣ“ 905; въ ряду ихъ именъ существительныхъ 387, прилагательныхъ 141, числительныхъ и мѣстоименій 29, глаголовъ 297, союзовъ 18, нарѣчій 31, междометій 2.

Задача нашей Лексикологiи состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить каждое изъ нихъ въ слѣдующихъ явленiяхъ:

1. Встрѣчаются ли эти слова въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ, и если встрѣчаются, то какимъ греческимъ выраженiямъ они соотвѣтствуютъ?

2. Какiя изъ нихъ вслѣдствiе своей устарѣлости и *когда именно* стали замѣняться иными выраженiями въ позднѣйшихъ спискахъ переводныхъ памятниковъ?

3. Встрѣчаются ли тѣ же слова и выраженiя въ самостоятельныхъ произведенiяхъ литературно-повѣствовательной Кiевской дружинной школы?

4. Являются ли они въ творенiяхъ народнаго пѣсноптворчества—въ богатырскихъ словахъ, народныхъ пѣсняхъ и пѣсняхъ?

5. Сказываются ли они въ Исторической географiи и въ какихъ именно образованiяхъ?

6. Бытуютъ ли они въ современномъ живомъ языкѣ и въ какомъ именно значенiи?

7. Какъ было понимаемо то или другое изъ нихъ въ литературѣ „Слова“ и какъ было переводимо на языкъ современный?

Рѣшенiе этихъ вопросовъ, раскрывая намъ значенiе того, или другаго выраженiя въ разнообразныхъ его отъи-

какъ, укажетъ намъ болѣе точный смыслъ его въ „Словѣ“. уяснить намъ архаичность дошедшаго до насъ текста и отношеніе его къ другимъ памятникамъ Киевской Руси, покажетъ намъ связь его съ народно-повѣстическими мотивами и образами и поможетъ болѣе точному и характерному переложенію его на современный живой языкъ.

Двумъ путямъ слѣдовали предшествовавшіе комментаторы при толкованіи отдѣльныхъ выраженій „Слова“. 1) Одни обращались къ *корнесловію* и отсюда извлекали тотъ или другой смыслъ, особенно для словъ, которыя не объясняются ни лѣтописными указаніями, ни живыми современными нарѣчіями. Придавши важное значеніе этому методу, мы однако считаемъ его крайне недостаточнымъ для пониманія памятника XII в. Слова, какъ и люди, измѣняются, старѣютъ и вымираютъ. Корень „Слова“ весьма важный для пониманія его въ первичномъ его значеніи, не всегда можетъ точно указывать на смыслъ его въ историческомъ его употребленіи. По корню мы никогда не поймемъ, напр.: что значить *смаи*—въ томъ смыслѣ, съ какимъ является оно въ „Словѣ“. Стремленіе понимать памятникъ при посредствѣ *корнесловія* иногда приводило къ большимъ странностямъ; такъ напр. выраженіе: „идуть сморци мъглами“ съ этой точки зрѣнія получало такой смыслъ: смърчь по корню—это *облако*; мъгла—въ значеніи Санскр. *mēgha*—тоже *облако*; такимъ образомъ „идуть сморци мъглами“ значить будто бы: идутъ тучи этими же тучами (Потебня, стр. 143). Но если филологическая ученость можетъ довольствоваться такими толкованіями, то съ ними никогда не можетъ примириться никакой поэтъ. Быть не можетъ, чтобы творческій гений автора, столь яркій въ каждомъ выраженіи, говоря о туманахъ, могъ выражаться такъ туманно.

2) Другіе комментаторы направлялись въ сторону юго-западныхъ Славянскихъ нарѣчій и при посредствѣ ихъ старались понять тѣ или другія выраженія нашего „Слова“. Не говоря уже о томъ, что одно и то же слово въ разныхъ нарѣчійхъ бытуетъ иногда въ противоположныхъ значеніяхъ, живое употребленіе ихъ еще чаще не совпадаетъ съ историческимъ ихъ смысломъ. Одностороннее уклоненіе въ эту сторону повело къ отысканію въ „Словѣ“ польщизны, болгаризмовъ и даже языка Радимичей, никому до сихъ поръ неизвѣстнаго.

Но всего болѣе насъ поражаетъ, что были ученые, которые за разъясненіемъ того или другаго выраженія „Слова“ прибѣгали къ языку Французскому. Такъ, встрѣчая подобныя выраженія въ Библейскихъ книгахъ и не зная греческаго языка, они должны были обращаться къ французскому переводу Библии. Въ этомъ фактѣ сказывается для насъ вся безпомощность Русской науки, во время отсутствія у насъ классическаго образованія.

Менѣе удивительно то, что норманисты, въ интересахъ своего узкаго ученія, продолжаютъ многія выраженія, имѣющія мѣсто въ „Словѣ“ относить къ заимствованнымъ, то у Готовъ, то у Скандинавовъ и т. п.

Намѣченный нами путь, по нашему во зрѣнію, наиболѣе прямо ведетъ къ широкому пониманію и точному уясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій памятника XII в.

Предлагаемая Лексикологія „Слова“, со стороны древнихъ переводныхъ памятниковъ, составлена нами независимо отъ Словарей Миклошича и Востокова и потому, на нашъ взглядъ, она не лишена существеннаго значенія и для археологическаго лексиса Славяно-русскаго языка вообще. Вводя въ исторію понятій, выражаемыхъ словами въ разное время и въ разныхъ памятникахъ, она, кромѣ того, что даетъ намъ возможность точно понимать разные от-

тъжки значенія ихъ въ „Словѣ“, вводитъ насъ глубже въ область Русскаго Словара и исторію древне-русской литературы.

Кромѣ именъ и глаголовъ архаическихкихъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на служебныя *чистоты*, которыя въ живомъ языкѣ являются или замерзшими словами или же бытуютъ въ другомъ значеніи.

Многія слова въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ выражаютъ лишь голыя *поплатія*, тогда какъ въ „Словѣ“ они имѣютъ эническое значеніе. Уясненіе смысла творческихъ образовъ, связанныхъ съ тѣми или другими выраженіями, необходимо должно входить въ нашу задачу и стать предметомъ нашей посильной работы; поэтому наша *Лексикологія* должна принять во многихъ случаяхъ характеръ *Симболологіи*. Наблюденія классической древности мы сопоставляемъ при этомъ съ наблюденіями Русскаго народа, выраженными въ его иѣспотворствѣ.

Мы, конечно, никакъ не можемъ примириться съ отношеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ творческимъ образамъ „Слова“. Если одни, при каждомъ заиннаніи въ текстѣ, снѣшать видѣть искаженія и *глоссы*, относи ихъ на счетъ безграмотныхъ переписчиковъ и толковниковъ, то другіе, сосредочиваясь на образахъ „Слова“ и не находя для нихъ оправданія въ запасѣ личныхъ познаній, снѣшать заподозрить ихъ естественность или же указывать на нихъ какъ на слѣды иноземнаго прототипа, который де сквозитъ въ „Словѣ“. Такъ напр. въ сравненіи Куригъ съ волками одинъ видитъ болгаризмъ, такъ какъ-де подобное сравненіе встрѣчается въ Болгарскихъ иѣснихъ (Миллеръ Ве. стр. 195); другой же находитъ это выраженіе просто *сиринимъ* и *подозринимимъ* (Андріев. стр. 174). Польза однако не признавать, что подобное отношеніе къ творческимъ обра-

замъ „Слова“ безъ должной оглядки, само по себѣ имѣеть характеръ *вольнаго рысканія* въ области науки.

По отношенію „Слова“ къ поэтическимъ мотивамъ народнаго иѣспотворчества наиболѣе другихъ сдѣлано *Ө. П. Вуслаевымъ, Н. С. Тихонравовымъ, Александр. П. Веселовскимъ, А. И. Смирновымъ* и особенно *г. Потемнею*, но сдѣланныя ими сопоставленія относятся лишь къ нѣкоторымъ выраженіямъ „Слова“ и при томъ не всѣ изъ нихъ могутъ быть названы удачными.

Многія слова настолько обыкновенны и понятны, что, казалось бы, не слѣдовало приводить для нихъ никакихъ аналогій; но то, что кажется простымъ съ перваго раза, тотчасъ же можетъ вызывать недоумѣніе, какъ скоро останавливается на немъ аналитическое вниманіе: самыя ходичія и простыя слова представляютъ нерѣдко разный смыслъ въ разныхъ сочетаніяхъ; отгвнить то или другое значеніе ихъ далеко немаловажно при объясненіи памятника XII в. Во всякомъ случаѣ для насъ не безразлично знать, являются ли эти слова въ другихъ памятникахъ Кіевской эпохи въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ, въ какихъ встрѣчаемъ ихъ въ „Словѣ“. Притомъ же полнота едва ли не одна изъ существенныхъ задачъ всякаго лексиса.

Наконецъ, литература „Слова“ особенно за позднѣйшее время показываетъ, сколько потрачено было напрасныхъ усилій на истолкованіе тѣхъ или другихъ словъ и выраженій; комментаторы и переводчики приступали къ своей задачѣ безъ достаточнаго знакомства съ своими предшественниками, лишь съ тѣмъ запасомъ знаній, какой у нихъ случился; придумывали свои толкованія и выдавали ихъ за новыя соображенія, не предполагая, что подобныя толкованія давнымъ давно уже были сдѣланы другими.

Чтобы избавить будущих комментаторов „Слова“ от напрасных мудрований и повторения старого, мы слѣдимъ въ нашей Лексикологiи и за тѣмъ, какъ понималось и переводилось то или другое выраженiе прежними толковниками и переводчиками, начиная отъ первыхъ редакторовъ и издателей.

Сложность нашихъ задачъ и напряженiе труда для ихъ выполненiя позволяютъ намъ мириться со многими недостатками предлагаемой Лексикологiи, а вмѣстѣ и даютъ право надѣяться на должное снисхожденiе къ нимъ со стороны другихъ. Само собою разумѣется, что не всѣ слова могутъ быть обследованы равномерно и съ одинаковою полнотою, да и не всѣ изъ нихъ требуютъ всестороннихъ розысканiй. Мы остаемся въ убѣжденiи, что многiя отдѣльныя выраженiя и образы „Слова“ рано или поздно будутъ предметомъ особыхъ нарочитыхъ изслѣдованiй.

Бумагою фабрики князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, для отдѣльныхъ оттисковъ мы обизаны Николаю Ивановичу Пастухову, которому и считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность

Я.

Я (conjunctio) является въ значеніи не только противительномъ, но и соединительномъ. Въ переводныхъ памятникахъ и притомъ самыхъ древнѣйшихъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) καί, et—и; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: *яко къ огни искоушнається хлато, а ѹмни (καί ἄνθρωποι) прѣтати* (стр. 161).

2) δέ, autem, vero—же; такъ въ Галицкомъ Евангеліи XII в. а *кратъ ксть късакын (ὁ δὲ ἐγθρδς) а жатва ксть (ὁ δὲ θερισμδς). а жателн соуть (οἱ δὲ θερισται* Мс. XIII, 39); а *словеса моя не мимождоуть (οἱ δὲ λόγοι* иб. XXIV, 35 ср. Пандект. Ант. XI в. л. 2 об.)

Но что особенно достойно вниманія, въ древнихъ памятникахъ посредствомъ я соединялись не только періоды и предложенія, но и прилагательныя и существительныя, подлежащія, опредѣленія и дополненія. Такъ, въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *Сїюке ксзюцини сажь. а не смыслын—каі оѹ советѹи*. Въ русскомъ переводѣ повѣсти Флавія: *Ѣ рыданїа а слезъ его скраушеся гласъ его* (л. 28) (Lib. I, с. XXXII, 3). *Резновахоу а другъ другъ* (л. 207 об.) (Lib. VI, с. II, 6). Въ Апостолѣ XVI вѣка. намъ принадлежащемъ: *„сміте кѹ а миръ (καί εἰρήνη) Ѣ кѹ ѡ҃а* (Гал. I, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы соединительное употребленіе этого союза очень обычно. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: *„приѣхавъ Половчинъ ударить (смерда) стрѣлю, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену“* (Лавр. стр. 267). *„а полонъ свой отгяша, а сами возвратишася въ Кыевъ“* (Лавр. 345). *„а миръ съ нами вѣзми. а крестъ*

къ намъ дѣлуй, а крови не проливаѣ“ (Лавр. подъ 1216 г.). Помощь таку же, паки а слыѣйшю того (Ип. стр. 58).

У Данила Заточника (въ спискѣ Чудова монастыря) читаемъ: „Богатъ мужъ знаемъ естъ, а въ чуже градѣ друзи имѣтъ“ (Чтенія 1883 года).

Въ южно-русской письменности такое употребленіе этого союза держалось въ XVII и даже въ XVIII вв. Такъ въ проповѣдяхъ Дмитрія Ростовскаго, писанныхъ на малороссійскомъ нарѣчїи, читаемъ: Словемъ же треба Бога славити, а самымъ скуткомъ самымъ дѣломъ... прославите Бога въ телѣсахъ вашихъ, а въ дупахъ вашихъ (Чтен. Общ. Ист. 1884 г. кн. II, отд. II, стр. 1—2).

Въ духовномъ завѣщанїи епископа Рувима 1719 года читаемъ: „прошу, дабы сего монастыря не приворочали къ себѣ не архимандритъ Печерскій и не архіепископъ Чернѣговскій, а не жаднїи отъ духовнаго чину.“

На сѣверѣ, какъ и на югѣ, союзъ этотъ въ его соединительномъ значенїи продолжаетъ бытовать и до нынѣ въ живомъ языкѣ. Такъ въ „Богатырскихъ словахъ“ читаемъ:

Не бѣлый крычъ перелетываетъ,
а не ясень соколь да перепархиваетъ (Рыбн. III, стр. 179).

Но особенно въ *Сказкахъ* обычно употребленіе этого союза: „а посланной отъ короля поѣхалъ, а какъ прїѣхалъ въ ту деревню, то призвалъ къ себѣ старосту, а говорилъ ему... а послѣ того Бова королевичъ спалъ шесть дней, а въ то время прибылъ изъ Врахлипска царства царь Салтанъ, а войска съ нимъ два милліона, а писалъ онъ къ королю“ и т. д.

Но если здѣсь, на сѣверѣ, соединеніе этимъ союзомъ *предложеній* до нынѣ обычно, то сочетаніе при его посредствѣ *опредѣленій* и *дополненій* уже въ XVII вѣкѣ тогдашнимъ ученымъ казалось отжившимъ—и потому справщики богослужебныхъ книгъ а (каі) замѣняли союзомъ и: такъ напр. въ символѣ вѣры вмѣсто „рожденна, а (каі) несткорсна“ какъ читается даже въ рукописи 1455 года, „къ потрѣженїи свѣіа маныи ферапонта и мартиниана“ Бѣлозерскихъ, исправляли: „рожденна и несо-

творенна“. Замѣна эта не осталась не замѣченной. Протопопъ Аввакумъ, писавшій народнымъ языкомъ, понималъ живое соединительное значеніе союза « и самъ употреблялъ его въ своихъ произведеніяхъ; такъ, напр. въ своемъ „житіи“, онъ выражается: „и плачу предъ Богомъ, « мучу“. Ревнуя не по разуму о неприкосновенности символа, онъ горячо ратовалъ противъ этой замѣны и указывалъ на нее, какъ нарушеніе вѣры.

Такимъ образомъ союзъ « въ его соединительномъ значеніи сталъ на сѣверѣ союзомъ историческимъ. Какъ бы то ни было, съ этого времени « въ значеніи « стало весьма рѣдко употребляться въ сѣверно-русской письменности; соединеніе же посредствомъ « опредѣленій и дополненій сдѣлалось противнымъ сѣверно-русскому литературному языку.

Дошедшій до насъ текстъ „Слова“ замѣчательно сохранилъ для насъ эту особенность древняго употребленія «. Въ немъ посредствомъ этого союза соединяются не только отдѣльныя части („Святъ-славъ мутенъ сонъ видѣ“), періоды (« уже не вижу власти сильнаго и богатаго), но и отдѣльныя предложенія (дружину твою, княже, птицъ крылы приодѣ, « звѣри кровь полнзаша) и дополненія (слава князю « дружинѣ).

Первые издатели были не знакомы съ историческимъ употребленіемъ этого союза и потому допустили зависѣвшія отъ того многія несправности въ изданномъ ими текстѣ. Такъ, въ силу указанного значенія «, послѣ заключительныхъ словъ: „Слава князю а дружинѣ“, должна быть поставлена точка, но они напечатали такъ: „Слава князю а дружинѣ Аминь. Хотя сами перевели вѣрно, но такимъ изданиемъ, какъ сейчасъ увидимъ, подали поводъ къ очень ошибочнымъ и ватянутымъ толкованіямъ подобнаго чтенія.

То же незнакомство первыхъ издателей съ историческимъ употребленіемъ « въ его соединительномъ значеніи было причиною съ ихъ стороны невѣрнаго чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Слова, оканчивавшіяся надписными буквами, они сливали съ слѣдовавшимъ затѣмъ союзомъ «, не понимая его значенія. Такъ напр. они напечатали: „каютъ князя Игоря иже..... Русскаго злата насыпаша вмѣсто того, чтобы читать: „Русскаго злата насыпѣ а ту... (т.-е. насыпаше. А жу Игорьъ“).

Союз *a* относится здѣсь къ послѣдующей рѣчи и имъ начинается новая мысль. Точно также и по той же причинѣ они ошибочно напечатали: „пѣтворца стараго времени Прославля Ольгова“ вмѣсто: пѣтворъ *a* стараго времени (т.-е. пѣспотворецъ и стараго времени).

Въ виду всего сказаннаго, мы никакъ не можемъ согласиться съ достоинственнымъ изслѣдователемъ „Слова“ кн. П. П. Вяземскимъ, который въ заключительныхъ словахъ пѣсни „слава князю а дружинѣ“ выраженіе „а дружинѣ“ поставилъ въ своемъ изданіи въ скобкахъ и говорить по сему случаю слѣдующее: „а дружинѣ“ поставлено въ скобкахъ, какъ указаніе для хора пѣвцовъ, что они именно должны сказать: Аминь. На это могутъ замѣтить, что подобныя отмѣтки въ печатныхъ церковныхъ книгахъ ставятся въ именительномъ падежѣ, по едва ли правильно требовать отъ пѣсни, чтобы она строго придерживалась обычая, можетъ-быть и не вошедшаго въ обыкновеніе. (А дружинѣ значить: а хору, а присутствующимъ сказать: „Аминь“, кажется указаніемъ правильнымъ и понятнымъ). При этомъ онъ приводитъ выписку изъ Супрасльской Мартовской Четъ-Мисси „ямоу же слава во вѣки аминь“. Множеству же братія отвѣщавшемъ: аминь.“ Князь П. П. Вяземскій ошибался, утверждая, будто *a* въ церковно-славянскомъ языкѣ не имѣло значенія союза *и*.

Шинковъ и Сахаровъ въ выраженіи: „а не сороки вътрюско-тища“ въ „а не“ читали *ажне*, относя, какъ и первые издатели, это предложеніе къ предъидущему.

Дубенскій первый отнесъ его къ послѣдующему, усматривая здѣсь отрицательное сравненіе, какъ и въ сказаніи о Дмитріѣ Ивановичѣ.

Огоновскій считаетъ здѣсь не нужнымъ союзъ *a*, который будто бы выдѣланъ изъ окончанія предъидущаго глагола съ (м.-б. са?).

ЛВЫ (conjunctio) изъ союза *a* и глагольнаго ростка ВЪ. ЛВЫ, нерѣдко встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ для выраженія разныхъ отбѣнковъ мысли. Значеніе его обусловлено связію и смысломъ рѣчи.

1) Иногда онъ означаетъ условіе и отвѣчаетъ союзамъ: *если бы*, *кабы*. Въ этомъ значеніи весьма часто встрѣчается въ Супрасльской

рукописи: „господи, аки былъ съдѣ, ис кы оумрълъ ми братъ (χόριε, εἰ ἦς ὡδε Ιωαν. XI, 32).

2) Иногда указывается и отвѣчаетъ союзамъ: *чтобы, дабы*. Напр. въ повѣсти Флавія: *салоин сестра соѹцин продока многожды молащиса о соѹзѣ, аки ѣдалъ ю за арабьскаго восокодоу соѹласа*. (л. 17).— *ἐκτετεύουσαν γαμνηθῆναι τῷ Ἀραβί Σουλλάτῳ*—*multis precibus contenderet ut Sullaeo Arabi nupta dēretur Lib. I, с. XXVIII, 6*). Въ переводѣ Есфири, сдѣланномъ, какъ полагають, во 2-й половинѣ XV в.: *мардохам змяока-далъ сѣ акы не похвадала*—*(ἐνετείλατο αὐτῇ μὴ ἀπαγγεῖλαι—гл. 11, ст. 10)*.

3) Иногда наконецъ выражаетъ желаніе и отвѣчаетъ союзамъ: *бы, какъ бы да*. Такъ въ житіи Андрея цареградскаго читаемъ: *толко акы ми сго видати—μόνον ἶδω αὐτόν*. (Зап. П. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 165).

А встрѣчается не въ соединеніи только съ *кы*, но и въ сочетаніяхъ со всѣми другими лицами .ой же глагольной формы. Такъ, въ повѣсти Флавія: *къдалъ бо ми баше ѣ талмѣтѣ. амыкъ не держалъ люкыке и ркун съ фсророю* (л. 20 об.)—*ἐπὶ τῷ μὴ διαλέγεσθαι φερῶρα* (lib. 1, с. XXX, 3).

Въ литературно-повѣствовательной кіевской дружинной школѣ союзъ *акы* также имѣлъ неодинаковое значеніе: *пынѣ* пути не мочно учинити, *абы* *пынѣ* земля своя устеречи (Ипат. стр. 142). И се ркощѣ (мужи Галицкіе) „абы имъ како прогнати князя (ib. стр. 137). *Абы* ты, господине, здоровъ былъ (16 стр. 214). Въ данныхъ случаяхъ союзъ этотъ означаетъ: *лишь бы*. Послемя въ Васильевн на Щьковичу, *абы* былъ намъ игумень и управитель стаду (III. стр. 126); здѣсь отвѣчаетъ союзу *дабы*. Встрѣчается выраженіе: *а быкъ* учинилъ рядъ о землю (III. стр. 214) „а *быломъ* ся угадали, а *бысте* пустили жито и т. д.

Въ живыхъ нарѣчіяхъ—*абы* употребляется какъ служебное замершее слово: *Даль* приводитъ великорусское присловье: „Абы пога погу миновала“. *Носовичъ*—бѣлорусскіе: „Абы якъ пришло легко и зъ рукъ сышло“. *Абы* бѣ бѣда, а шія будзецъ (Сборн. 2 отд. II. Ак. Наук. т. XII).

Въ „Словѣ“ союзъ этотъ является и въ значеніи *желанія*: „о Бояне! *абы* ты сіа плъкы ущекоталь!“ т. е. о, Боянь, *кабы* да ты

воспѣлъ. И въ значеніи *цѣлымъ*: „*абыхъ* не слава къ нему слезъ на море: т.-е. *чтобы* мнѣ не посмѣять слезъ на море.

Аже (conjunctio)—изъ сочетанія двухъ союзовъ *а + же*, отсюда возникло *оже*. *Аже* и *оже* въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляются безразлично.

Въ переводныхъ памятникахъ онъ соответствуетъ Греческому $\gamma\omicron\upsilon\nu = \gamma\epsilon + \omicron\upsilon\nu$.

Значеніе этого союза двоякое: онъ или 1) усиливаетъ значеніе мысли того предложенія, предъ которымъ стоитъ и тогда значить: *что действительно, что подлинно*“. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: тогда възирающа къ Исраѣлимъ. егда късть ми коудеть, *оже* прѣ престаниса (л. 18 об.) т.-е. что онъ действительно умеръ— $\delta\mu\beta\tau\alpha\varsigma$ ἔχει ἐν τῆς φυγῆς ἔρον τὸν Ἰσραὴλου θάνατον καὶ μηδέποτε πρὸς ζῶντα ὑποστρέψειν (Lib. I. с. XXI 9, 4). или же 2) если союзъ этотъ служитъ основаніемъ другаго предложенія, изъ него вытекающаго, то въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе условія и значить: „*если только, если действительно такъ*“. Въ той же повѣсти читаемъ: носниъ же възопи *оже* сѣи градъ есть, то ѿтнѡудъ унсть сѣхранилъ и еси (л. 253 об.). с. II, I); *оже* мы внидемъ к рѣкы мноплеменницы соущи и ратници, то что хма недостроатъ ли намъ (л. 106 об.).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ этотъ союзъ и въ лѣтописяхъ: „Слышавъ же Всеволодъ, *аже* (т.-е. что действительно) прислалъ Святославъ сына своего (Ип. стр. 122). Угре же вѣдающе леств Галичскую, *аже* (что подлинно) Галичане ищуть себѣ князя Руского (ib. стр. 138). И взяше вѣсть (Ростиславъ Рюриковичъ) *аже* Половци днища дагѣ лежать (ib. стр. 142). Въ значеніи условія: Игорь же рече съ братьею своею: *оже* вы будешь (если только намъ придется) не бившиися возворотитися, то соромъ вы будетъ пущей смерти (Ип. стр. 130); а княгини моя, по моемъ животѣ, *оже* (если только) восхочеть во черницѣ пойти, поидеть; *аже* не восхочеть ити, а како ей любо (ib. стр. 215) *аже* ли Богъ дастъ милость свою, и слава Богу (ib. стр. 121) Нъ *оже* Богъ по ны, кто на ны (Новг. I, стр. 44).

Въ „Русской Правдѣ“ читается: „аже не будетъ кто его мсти, т.-е. а если не кому будетъ мстить“.

Въ „Словѣ“ аже является лишь въ послѣднемъ условномъ значеніи „аже бы ты былъ, т.-е. *еслибы да только былъ ты, была бы чага по ногатѣ. аже соколъ къ гнѣзду улетитъ*—т.-е. *если только да соколъ улетитъ*.”

ИКИ И АКЫ (conjunctio). Въ той и другой формѣ встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ὡς, sicut*—какъ бы; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. весьма часто встрѣчаемъ выраженія: акы ѿ кѧ (*ὡς ἐκ Θεοῦ*) акы оудюю (*ὡς ὑπὸ γαλινοῦ*) акы по тымъ (*ὡς ἐν σκότηι*) акы оць къ снѡхъ (*ὡς πατὴρ πρὸς υἱόν*. Изд. Имп. Общ. Ист. и Др. стр. 13, 128, 156).

2) *ὡσεί, velut*—будто, словно: въ томъ же Изборникѣ (стр. 183): акы дымъ (*ὡσεί κάπνος*) акы трама (*ὡσεί ὑβρός*)

Въ Лѣтописяхъ: Чтаетъ ю, акы матеръ (.Лавр. стр. 254) и плакашася по немъ, акы по оци (ib. стр. 421). Въ житіи Бориса и Глѣба: и нападоша, акы звѣріе дивіе.. и емъ блаженнаго и закла, акы агня. У Данила паломника: образомъ (то древо) акы древо и другое древце мало.. акы сосна есть.

.-Въ Словахъ богатырскихъ:

Акы богатырь посвистываетъ. (Рыбн. I, стр. 79).

Дюкъ.. приговариваетъ:

Ковь мой лошадь, акы лютой звѣрь. (16 стр. 150).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вертится“, акы бѣсъ передъ завтрешей.

Въ „Словѣ“: Самы скачуть, акы сѣрыи влѣци; дружина рыкають, акы туря. Прострошася Половци, акы пардуже гнѣздо.

АМИНЬ, ἀμήν, amen значить *vere: подлинно, истинно (sicut adverbium)*, но въ русскомъ языкѣ подчиняется формамъ склоненія (*sicut nomen substantivum*). Аминь нужно считать припискою

позднѣйшаго писца, который трактовалъ „Слово“, какъ всякую историческую повѣсть. Достоинно вниманія, что „аминемъ“ заканчиваются и „Слово объ Акирѣ Премудромъ“ и „Слово о Киевскихъ богатыряхъ, како ходили въ Царь и убили Цареградскихъ богатырей“. Почти нѣтъ ни одного сказанія, ни одной повѣсти, которая бы въ XVI в. не заканчивалась „аминемъ“. „Аминь“ здѣсь не болѣе, какъ слѣдъ позднѣйшаго обычая писцевъ заканчивать имъ, не отдѣляя сказки отъ были, всякій свой книтописный трудъ. Эту особенность можно наблюдать и во множествѣ книтописаній западныхъ литературъ, гдѣ также средневѣковыя сказанія и повѣсти часто завершаются словомъ—amen*.

Аркѹчи - образовалось изъ союза „а“ и дѣепричастія рѹкѹчи или рѹкаци. П. Потемна разъясняетъ, что слово это должно быть читаемо раздѣльно: а рѹкаци (Зам. о м. нар. поэз.—стр. 21 и изъ Зап. по Р. гр. стр. 90); но въ древнихъ рукописяхъ оно читаемо было слитно. Такъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ лѣтописныхъ списковъ XVI в. читаемъ: дрскланс же раниа: посла ны дерскыскаа земаа аркѹчи сице (л. 10). Въ книгѣ λιβδς XVII в. а слитно съ рѹкѹчи встрѣчается и въ формѣ настоящаго времени — изъявительнаго склоненія: „и намы. вдауныи (на полѣ: лутус) мнѣ едѣ днѣ во дворѣ твоѣ арѹкоуѣ кмонастырѣ.“

Повидимому союзъ а сливался съ глаголомъ рѹку въ нѣкоторыхъ формахъ также, какъ и въ словахъ: *абы, абытъ, абытомъ, абысте*. Впрочемъ такое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи начертанія этого глагола сравнительно въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Въ Лѣтописяхъ слово это встрѣчается нерѣдко: твориша Новгородци на посадника Дмитра, а рѹкѹчи (Лавр. стр. 466) и одариша князь русьскихъ а рѹкѹче. (Новг. I, стр. 40 подъ 1224 г.). Аркѹчи удержано и въ Задонщинѣ XV в.: Восплачется жена Микулина Маріа аркѹчи таково слово.

Въ С л о в ѣ: жены русскія въсплакашась аркѹчи. Прославна плачеть.. на забралѣ аркѹчи—т.-е. причитая, приговаривая.

Ицие (conjunctio). Этотъ союзъ господствуетъ во всѣхъ памятникахъ древнерусской письменности. Въ древнихъ переводахъ онъ отъчасти. Греческимъ:

1) *κάν*—*εἰ*; такъ въ повѣсти Флавія: *аще же кто биметь ѿ тесеъ пиноу, аще и на единъ день, то крагъ ти боудеть и ратникъ* (л. 253 об.)—*κάν μὲν σοῦ τις ἀφέληται...* (Lib. VI, с. II, 1).

2) *άν*—*ἰ*; такъ въ Еванголіяхъ XI—XII вв. *нже бо аще хощеть дѣво свою спасти—ἕς γάρ άν.* (Мѡ. XVI, 25).

3) *εἰ, ἐάν*—*ἰ*; въ повѣсти Флавія: *кращество велико имати науа, аще не прсстаетъ ѿ того тишлѣа* (л. 17)—*εἰ μὴ παύσεται τῆς σπουδῆς* (Lib. I, с. XXVIII, 6). У Іоанна экзарха Болгарскаго по списку 1263 г. *аще да соутъ ѡтроци εἰ ἐστὶ τὰ παιδάρια* (4 пар. XX, 4).

Въ Кіевской Лѣтописи употребленіе этого союза обычно: *„Аще бы Кій перевозникъ былъ, то не бы ходилъ царюгороду* (Лавр. стр. 9). *Аще не пойдета къ намъ, то налеземъ князя собѣ и т. п.*

Союзъ этотъ имѣлъ мѣсто и въ историческихъ актахъ даже XVII в. Такъ, въ выборѣхъ земскаго судейки Усьянскихъ волостей 1658 г. читаемъ: *„слушать и смотрѣть и беречи накрѣнко: аще кто станеть невѣжливо слово говорить про Государя царя“.*

Но уже *Татищевъ*, приводя лѣтописные тексты, находилъ нужнымъ избѣгать употребленія этого союза и древнее *аще* замѣнялъ союзами

1) *когда* (Росс. Ист. стр. 19, 29, 33, 194)

2) *есть ли* (стр. 22, 31, 43, 70 и др.)

3) *ежели* (стр. 21, 33, 47, 53, 64 и др.).

— Достоинно вниманія, что въ духовныхъ стихахъ и богатырскихъ словахъ союзъ этотъ продолжаетъ еще бытовать.

Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:

Аще въ небѣ было бы кольцо. (Рыбн. 111, стр. 2).

Аще ты, Издолина поганая,

Тянешься ты, потягаешься (ib. стр. 37).

Аще стануть тотъ папередъ, да другой папередъ. (ib. стр. 145).

Въ Словѣхъ: *аще кому хотяше; аще и вѣнца дуга; аще его опутаебѣ.* Во всѣхъ случаяхъ *аще* значить здѣсь *если*.

Б.

БАГРИНЪ (nomin. sing. masc.) **БАГРИНАИ** (nomin. dual. mascul.). — πορφύρεος — purpureus, ярко и чисто красный, пурпурнаго цвѣта.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: въ ризѣ багрянцѣ оклакоша (ματίων πορφυροῦν Іоан. XIX, 2); багрянцѣмъ тылаемю одаша (Мѣ. XXVII, 28; Юрьев. сп., 118—28 г.). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. встрѣчается выраженіе: багряна продающе — (πορφύρωλις, qui purpurum vendit, Дѣян. XVI, 14).

Въ повѣсти Флавія: околума въ ризѣ порфирна (л. 253 πορφύρας ἐσθύσας. Lib. VII, с. V, 4).

Въ гѣтописяхъ читаемъ: Леонъ царь велѣлъ показать посламъ Олеговымъ между прочимъ и хламиду багряную. (Лавр. стр. 37). Добрая жена „сугуба одѣнья сотворить мужевн своему, очервлена и багряна собѣ одѣнья (ib. стр. 79). Каплями кровными очервивша багрянину (ib. стр. 135). Одно изъ солнечныхъ затмѣній, бывшее въ 1275 г., изображено съ дугами багряними: „солнце, яко круги и посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелени... багряны“.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,

Мощены мосты были все дубовые,

Сверху стлапы сукны багрячевыя (Рыби. 111, стр. 155).

Въ живой народной рѣчи одно изъ небесныхъ явленій также изображается въ видѣ багряномъ. „Заря“, говорятъ, „багрянитъ облака“, т.-е. румянитъ, придаетъ имъ ярко-красный цвѣтъ. (Даль).

Бытуеть это слово и въ именахъ географическихъ: есть деревня съ именемъ: *багряни* (Ист. Ал. V, 12).

Багряная или пурпурная краска выдѣлывалась изъ морскою улитки, извѣстной подъ именемъ *Мичех*. Багряныя украшенія въ греко-римскомъ мѣрѣ первоначально были исключительнымъ преимуществомъ государей, но затѣмъ употребленіе ихъ мало по малу стало всеобщимъ. Чрезмѣрная цѣна этой краски вела къ разоренію, что повело къ законодательству, направленному къ ограниченію этой роскоши. Императоры представляли однимъ себѣ право посылать суда на ловлю мурекса или конхилия, улитки, изъ которой добывали пурпуровую краску. Для той же цѣли они организовали почетное общество красильщиковъ багряною краскою, званіе конхъ переходило по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ. Наконецъ въ императорскомъ дворцѣ было устроено особое помѣщеніе для производства багряныхъ работъ. Императоры Валентиніанъ и Θεодосій закономъ 382 года запретили всѣмъ частнымъ людямъ красить *мурпуромъ*, поддѣлывать его и продавать въ шелковыхъ или шерстяныхъ матеріяхъ, подъ страхомъ смертной казни и подъ опасеніемъ конфискаціи всего имущества. Въ 424 г. Θεодосій запретилъ всѣмъ безъ исключенія носить платья и эпанчи шелковыя и изъ всякой матеріи, окрашенной багрянымъ цвѣтомъ или другою какою-либо краскою, смѣшанною съ пурпуромъ или поддѣланною подъ сей цвѣтъ, который закономъ былъ усвоенъ лишь государю и двору, и при этомъ приказалъ имѣющимъ таковыя платья отдавать въ императорское казначейство безъ всякой за то платы, изъясняя, что имъ оказано довольно снисхожденія, что они не наказаны за неуваженіе законовъ; удержавшіе же или скрывшіе у себя такое украшеніе будутъ судимы въ оскорбленіе его величества. Сей же Государь вмѣстѣ съ Гоноріемъ запретилъ закономъ 425 года красить шелкъ или шерсть *поддѣльнымъ* пурпуромъ, добывавшимся изъ рыбы *родимусъ* (*rhodinus*) подъ опасеніемъ наказанія, положеннаго также за оскорбленіе величества.

Половцы, какъ видно изъ „Слова“, также пользовались пурпуровою краскою и добывали ее, конечно, изъ Византіи. Стагъ или древо ихъ знамени, доставшагося Игорю послѣ первой стычки, былъ *багряны* т. е. былъ окрашенъ пурпуровою дорогою Византійскою краскою.

Далѣе, авторъ „Слова“, не называя именъ Игоря и Всеволода, изображаетъ ихъ, въ постигшемъ бѣдствіи „столпами багряными“: „оба багряная стѣла погасоста“. Этимъ сказывается не только то, что главные герои погибли, но и выражается со стороны автора благоговѣніе къ ихъ героическимъ образамъ, подобное тому, какое возбуждаютъ багряные столбы на небѣ, а вмѣстѣ и участіе въ судьбѣ ихъ, столь же живое и глубокое, какъ живо и глубоко дѣйствуетъ на душу кровяныи видѣ этого небеснаго знаменія. Но крайней мѣрѣ, какъ извѣстно, уже издавна съ багрянымъ цвѣтомъ соединилось понятіе о величествѣ*), а съ другой стороны—этотъ цвѣтъ сближается съ кровавымъ видомъ и производитъ на душу гнетущее впечатлѣніе.

Головопизъ весьма неудачно для объявленія слова багряный приводилъ мѣсто изъ Матѳея, гл. XXVII, ст. 31; здѣсь багряница является лишь въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ Кіевскихъ переводахъ; въ древнѣйшихъ же XI—XII вв. здѣсь читалось или окрѣлъ (Галиц.) или окреницоу (Юрьев).

БДѢТЬ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ БДѢТИ — ὑρηγορήσαι vigilare—бодрствовать, не смыкать глазъ или не терять во снѣ сознанія. Въ пандектахъ Антиоха XI шѣка читася: въ садныи тразкыи едныи — (ὑρηγορήσειν с. 104, л. 255 об.). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: Бѣдите оубо, ако не кѣсте дне ни часа—ὑρηγορήετε οὖν (Мѳ. XXV, 13). Бѣдите и молитеса ὑρηγορήετε καὶ προσεύχεσθε (Мѳ. XXVI, 41); Ἰ κρατῆροу повеса да еднѣт (εὖα ὑρηγορή Марк. XIII, 34). Въ силу указанного смысла одна изъ церковныхъ службъ донынѣ называется: „всенощное бѣніе“.

Слово это книжное; въ живомъ народномъ языкѣ является рѣдко; говорятъ впрочемъ „мужикъ бѣтничіи т.-е. не любящій дремать, работающій“.

Въ „Словѣ“: „Игорь спитъ, Игорь бѣтнѣ“. Этими краткими предложеніями выражаются два противоположныя состоянія Игоря, быстро

*) Ср. между прочимъ: Beiträge zur Sprach und Alterthums—forschung. Aus jüdischen Quellen. Von Mich. Sachs. 1 Heft. Berl. 1852 г. р. 149; 2 Heft. р. 109. Каспій, стр. 361).

смѣнявшія одно другое. Кто ясно себя представляет рѣшимость человека бѣжать изъ плѣна, изъ подъ стражи, со всѣми предстоявшими ему опасностями, борьбу со страхомъ и униженіемъ, тотъ понимаетъ быструю смѣну въ такомъ человѣкѣ моментовъ крайняго утомленія и крайняго напряженія, внезапный переходъ отъ сна къ бодрствованію. Игорь спитъ, Игорь бодрствуетъ, значить: Игорь спитъ, не спитъ, думу думаетъ; въ чемъ состояли его думы, тутъ же объясняется далѣе: Игорь мыслию поля мѣряетъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца. Игорь посылалъ мыслию по стени, обуреваемый то страхомъ опасностей, то окрыляемый надеждою спасенія.

Эти два предложенія, стояція рядомъ и выражающія противоположныя состоянія Игоря были предметомъ разныхъ недоумѣній.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ переводѣ даннаго мѣста текстъ оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій сначала перевелъ такъ: Игорь легъ спать, Игорь не засыпаетъ; въ первомъ же изданіи: „Игорь лежитъ, Игорь не спитъ“.

Комментаторы:

Шинковъ: „Игорь распустялъ о себя слухъ, будто онъ спитъ, а въ самомъ дѣлѣ собирався въ путь и размышлялъ о томъ, какимъ бы образомъ безпрепятственно проѣхать землю непріятельскую.“

— Пожарскій въ своемъ переводѣ оставилъ текстъ безъ измѣненія.

Грамматинъ: „Первые издатели перевели: *Игорь лежитъ*, но *лежатъ* не значить *спать*. *Пожарскій* перевелъ „Игорь спитъ, Игорь бдитъ, но *спать* и вмѣстѣ *бдѣть*, т. е. не спать — невозможно. Во избѣжаніе этой кажущейся несообразности Грамматинъ предъ глаголомъ „спитъ“ поставилъ отрицаніе „не“.

Поправку Грамматина принимали *Вельтманъ* и *Погодинъ*.

Дубенскій, объясняя соотношеніе глаголовъ „бдитъ и спитъ“ полагалъ, что Игорь „притворялся спящимъ“, а на самомъ дѣлѣ онъ бодрствовалъ.

Потебня весьма основательно замѣтилъ, что „соединеніе при одномъ подлежащемъ сказуемыхъ съ противоположными значеніями означаетъ малую степень дѣйствія“.

Смирновъ не примиряется однако съ замѣчаніемъ г. Потехни и предлагаетъ слѣдующую поправку: „не лучше ли послѣ“ *„спитъ“* поставить вопросительный знакъ, чтобы не было противорѣчія и не было надобности прибѣгать къ натянутому объясненію, что Игорь считается спящимъ“.

Прозоровскій, останавливаясь по обычаю на мнѣніяхъ Погодина, повторявшаго чужія догадки и соображенія, возвращается къ чтенію впервые предложенному еще покойнымъ Грамматинымъ, т.-е. предъ „спитъ“ ставить отрицаніе „не“ будто бы пропущенное въ текстѣ:

Педагогъ:

Погосскій: „Спитъ или бодрствуетъ Игорь: все онъ поле мѣрять“.

Малашевъ: Игорь будто спитъ, но онъ бодрствуетъ.

Поэты:

Гербель: Игорь дремлетъ, Игорь бодрствуетъ.

Мей и Майковъ угадали творческую мысль автора и выразили ее ближе къ подлиннику: Игорь спитъ-не спитъ.

ПЕВРІМЪ (accus. sing. mascul.). **ПЕВРІМЪ** (adjectivum) καστόριος отъ вскръ, вьскръ, *кастор*, castor, звѣрокъ бобръ. Въ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школѣ слово это, повидимому, бывало какъ и многія другія, въ формѣ греческой: *кастеръ*; по крайней мѣрѣ въ повѣсти Флавія читаемъ: постела аки кастѣ разномысли. Но всего чаще оно является въ переводѣ; такъ въ повѣсти объ Акирѣ XVI в.: „и пошам 1000 диниць целадн моса... одѣкъ и къ вскерь“. Н. С. Тиховраховъ приводитъ еще слѣдующій примѣръ: изъ сербской рукописи XV в.: арьамасни вьскерь ѿ (Пам. отр. Р. л. 11, 451).

Въ Азбуквникахъ такъ объясняется это имя: „*бобръ* есть звѣръ нарицасный мѣскусъ, мало животно; зовуть же его домашніи своимъ азькомъ *бобръ*, гоняще его стрѣляютъ“.

Въ Лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ въ формѣ *бобръ*: „Рече приточникъ: *бобръ* и волкъ и язвець сиѣдятся (Ип. стр. 180) Андрей же... слуги разграби гордые и тулы ихъ *бобровые* раздра“ (П. Г. Р. IV, пр. 20).

Въ свадебномъ обрядѣ добрый мѡлодецъ на вопросъ невѣсты, куда онъ ѣздилъ, куда Богъ посылъ, отвѣчаетъ, что закупалъ онъ ку-

ницы да соболи и *бобры* осыетны т.-е. серебристыя, съ сѣдою бѣлою остью (Чтен. 1870, кн. 1, стр. 529).

Съ *боброма* связано и много народныхъ пословицъ: „убить *бобра*, не видать добра“. „Всѣ мужья добры, покупилъ женамъ *бобры*“.

Бобръ и *бевръ*, какъ Волны и Велмы, на руси употреблялись безразлично. Много есть селеній, кои зовутся: *Боброва* и извѣстны рѣчки, называемыя *Беврами*; одна напр. *Бевра* впадаетъ въ Вязму, а другая при Райгородѣ въ Ятвезу.

Въ „Словѣ“ рукавъ Ярославны, кониъ она хочеть утереть раны Игоревы, называется *беврянмы*, въ поэтическомъ значеніи самаго дорогаго и роскошнаго наряда. Бобровые мѣха всегда и высоко цѣнились у всѣхъ народовъ.

Слова Ярославны: „омочю *беврянъ* рукавъ въ Калыѣ рѣцѣ, утру кровавыя раны“ означаютъ здѣсь тоже, что и въ современныхъ народныхъ плачахъ выраженія:

„Миѣ не по-уму нонь цвѣтно это платьеце,

„Миѣ не по-сердцу велико украшеньице;

„Не жалѣю нонь любимой я покрутушки“.

Любовь ея къ ладѣ, угнетаемая горемъ, не падить самаго драгоценнаго пушистаго рукава и готова обтирать имъ кровь, лишь бы не развредить ранъ и облегчить страданія своей милой лады.

Древнѣйшее упоминаніе о существованіи *бобра* на землѣ Славянской читается въ словачѣ Геродота о странѣ Будинцовъ: ἐν δὲ ταύτῃ (λίμνῃ) ἐνυδρίαις ἀλιεσκόνται καὶ χάστορες καὶ ἄλλα θηρία τετραγώνοπρῶτων (IV, 263; Шаф. 11, 674; Будил. 363). Одно изъ древне-польскихъ племенъ называлось *Бобряннами* (Шаф. 11. 424; Будил. 363).

Безводникъ (local. sing. neut.) отъ БЕЗВОДЕНЪ ἐνυδρῶς, inaquosus, бѣдный водою, маловодный или вовсе лишенный воды.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: когда искутъи дѣхъ нзидеть ѿ ѱама. праходѣтъ сквозъ безводника мѣста (δι' ἀνυδρῶν τόπων) (Лук. XI, 24). Въ Псалтири XIII в. положилъ мѣсть хсмаю безводноу (γῆν ἐνυδρῶν) (Пс. 106, 35); хаклоудинна въ поустыни

всзводна (ib. ст. 4) и всзводнам боудоуть ко езера (Ис. XXXV, 7. Ср. Панд. Ант. XI в. гл. XXVI, л. 65 об., и гл. 128, л. 291).

Во время войны *безводие* являлось, какъ и нынѣ, однимъ изъ величайшихъ бѣдствій. Лѣтописцы поэтому естественно каждый разъ отмѣчали это несчастіе. „Святославъ затворися въ градъ и бшася крѣпко, изнемогаху же людье въ градъ *безводьма*“ (Лавр. стр. 381); не могуще терпѣти дыма и зноя паче же *безводна* (Воскр. подъ 1220 г.).

Безводный есть самый характерный и существенный эпитетъ степи; до нынѣ говорится: „одождла насъ въ степяхъ безвормица и безводница“ (Даль).

Въ „Словѣ“ выраженіе: „въ полѣ *безводнѣ*“ значить именно: въ степи знойпой, гдѣ не доставало воды для питья и поенія коней (см. *полас*). Лѣтописное сказаніе о походѣ Игоря (сѣверно-русскаго взвода) исполнѣ разъясняетъ историческій смыслъ этого выраженія: „Враги Русское воинство отлучиша отъ воды и уже баху три дни—сами и кони ихъ въ уста не впуцаху и изнемогаша безводіемъ сами и кони ихъ: бѣ бо тогда зной велици зѣло“. (См. ч. V, прилож. VI).

Безъ (praepositio, construitur cum genitivo).

Въ древнѣйшихъ памятникахъ отвѣчаютъ греческимъ:

1) *ἄνευ*—sine: *безъ* оидъ кнѣго—*ἄνευ* тоῦ πατρὸς (Мѡ. X, 29; Галиц. сн.).

2) *ἄτερ*: *безъ* народа—*ἄτερ* τοῦ ὄχλου (Лук. XXII, 6).

3) *χωρίς*: *безъ* него нѣтоже не *кы*—*χωρίς* αὐτοῦ (Іоан. 1, 2).

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. этотъ предлогъ является и въ начертаніи по выговору такъ: *кес* плода (Мѡ. XIII, 22), *кес* пстаи (ib. XCVIII, 14), *кес* порока (Лук. 1, 6).

Въ лѣтописяхъ: *бес* числа множество (Лавр. стр. 65); *бес* памяти быти (ib. стр. 433); веселье *бес* конца (ib. стр. 103); стояще *бес* пояса (ib. стр. 105—106).

Въ народномъ иѣспотворствѣ: „церковь Божья *безъ* священника, изба земская *безъ* старости“ (Ир. С. кр. ч. III, стр. 12).

Въ „Словѣ“ дьски *безъ* кнѣса; тѣи бо *бес* щитовъ.

Березѣ (local. sing. mascul.) **брезѣ** (nomin. plur. pro dual.)
бреза (local. sing.) **брезахъ** (local. plur. antecedente praepositione на)—
 отъ берегъ, берегъ, края суши, межъ коими стоять или течь вода
 ручьевъ, озаръ, рѣкъ и морей.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово
 это отъѣчаетъ греческимъ:

1) *αἰγιαλός*—*litus*—берегъ морской, такъ въ Евангеліяхъ чи-
 таемъ: ста исъ при брезахъ—*εἰς τὸν αἰγιαλόν* (Иован. XXI, 4).

2) *κρημνός*, praecipitium, стремнина, утесъ: *οὐστραμисα σταδόν*
 по брегѣ къ морс—*κατὰ τοῦ κρημνοῦ* (Мѡ. VIII, 32); въ перев.
 св. Алексія: по слоудкамъ.

Достойно особеннаго вниманія, что слово это сказалось и при-
 томъ въ полногласной формѣ у Византійскаго историка Феофана.
 Болгаре, овладѣвъ семью колѣнами *Славянъ* и *Съверянъ*, часть ихъ
 поселили на восточной сторонѣ въ тѣснинахъ *берстовыхъ*—*τῶν βερ-
 στῶν*. (см. подъ 671 г.).

Въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы
 весьма часто читаемъ это слово; такъ, въ Лѣтописяхъ: Андрей Пер-
 возванный ста подъ горами на *бресъ* (Лавр. стр. 7). Вон Володимири
 вывержени быша на *брегъ* (ib. 150). Выпату съ изверженными яша
 на *брегъ* (ib. 151). Михаилъ царь изиде с вон *брегомъ* (ib. 18). Вос-
 вода Святополчъ їзди возлѣ *берегъ* (ib. 138). Глѣбу же убьену бывшию
 и повержену на *бресъ* (ib. 139). На *бресъ* Днѣстра (И. Г. Р. III,
 пр. 346). Бѣ бо та рѣка (Влена) *бережиста* (Ии. подъ 1181 г.).

У Данила паломника: *къѣ же тѣн естъ на брезахъ* (мой св. XVI в.).

Нельзя не замѣтить, что въ народномъ иѣспотворчествѣ *берегъ*
 служить самымъ любимымъ образомъ для поэтическихъ картинъ. Такъ,
 въ словахъ богатырскихъ:

Пошелъ, поскакалъ о сипе море,

По этому по крутому по *бѣрежку* (Рыби. I. стр. 450).

Выходитъ онъ на крутой красной *бѣрежкѣ* (ib. стр. 122).

Въ „Притчтаніяхъ“:

Сады, побѣднупка, на крутой этотъ *бѣрежекъ*

Тутъ повыскажи обидную обидушку (Прич. С. к. ч. I, стр. 14).

Вокругъ острова пойду я краснымъ *бѣрежкомъ* (ib. стр. 257).

Я на крутой красной *бѣреж* выходила (ib. стр. 256, ср. 111, 233, 258, 259).

Въ разпыхъ творческихъ сочетаніяхъ *бѣреж* является и въ „Словѣ“, для выраженія то веселыхъ и ликующихъ, то тяжелыхъ и угнетающихъ думъ и чувствъ.

Живописныя берега Дона, лелѣвшаго Игоря, послужили автору для образной художественной картины и называются *серебряными*. Берега Немиги, политые Русскою кровью, напротивъ называются *кровошными*. Берегъ Стугны, рѣки поганской, есть берегъ *тамный*; на *брезѣ* быстрой Каалы разлучились братья; на *брезѣ* снесу морю красныя дѣвы восшѣли (см. эти слова).

Берега, какъ веселыя мѣста, бывъ связаны съ представленіемъ печальныхъ событій, лишь усиливаютъ тяжесть нравственныхъ впечатлѣній: здѣсь, кажется, причина того, почему берегъ такъ часто является въ творческомъ произведеніи нашего автора.

Въ Исторической Географіи пѣвѣтныя селенія: *Бѣрежекъ* въ Бѣлоз. у. (Ист. Ак. 1, 308), въ Суздал. у. (ib. 1, 414, 428) *Бѣрежскъ* въ Нижегород. у. (ib. 1, 122, 140).

Грамматикъ въ выраженіи „кровоави брезѣ“ множественное ч. измѣнилъ на двойственное и читаетъ: „кровоава бреза бѣста пошѣяпа“, по въ древнихъ памятникахъ какъ и въ другихъ мѣстахъ самаго „Слова“ множеств. число замѣняло уже двойственное и потому пѣтъ надобности въ подобной поправкѣ.

Огоповскій „брезѣ“ измѣнилъ на „брезн“.

Будиловичъ замѣчаетъ, что у восточныхъ и западныхъ Славянъ слово *бѣреж* преобладаетъ въ значеніи *гіра*, а у южныхъ въ значеніи *collis* (Нерв. Сл. стр. 36—37).

БИТИ (infinit.) **ВѢТИ** (praes. partic. in brev. form.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ соотвѣтствуетъ греческимъ:

1. τύπτειν, tundere. Въ Евангелияхъ XI—XII вв. читасмъ: *εμωψεμοу та въ десноу данигоу нодан дроутоуоу*—τῷ τύπτοντι (Лук. VI, 29) *εμωψε пѣрси кнша*—τύπτοντες (Лук. XXIII, 48).

2. δέρειν, caedere: *υπο μα κεσши*—τίμε δέρεις (Іоан. XVIII, 32) *оного же кнша*—ὄν μεν ἔδειραν (Мо. XXIII, 35).

3. δαρήζειν, caedere: *εσшиъ боудеть много*—δαρήσεται πολλός (Лук. XII, 47).

4. μαστιγεῖν, flagellare: *кншъс оуемнѣтъ и*—καὶ μαστιγώσαντες (Мрк. XVIII, 33).

5. φραγελλᾶν, fragellare: *Ἦσα же кншъ*—τὸν οἱ ἐξ φραγελλώσας (Мо. XXVII, 26).

Во всѣхъ этихъ переводахъ *бити* является въ значеніи: нанести удары, ударять, колотить, истязать.

Въ Лѣтописяхъ читасмъ: и шедше *бити* Литву (Лаур. стр. 459), гость *бѣиши*, гоняшеса (Новг. I, стр. 53). Здѣсь *бити*—значить разить, поражать, убивать.

Но въ „Словѣ“ глаголъ этотъ представляетъ нѣсколько иное значеніе: онъ значить здѣсь: *стрѣляти дичь, охотиться за птицей*, и вполне отвѣчаетъ греческому *κυνεγῆσαι*—venari, ловы дѣять, охотиться. Выраженіе *птиць бити*—соотвѣтствуетъ греческому *ὀρνιθοθήρειν*—птичьи ловы дѣять, стрѣлять дичь (ср. *ὀρνιθοθήρα*—venatio aviūm, птичья охота).

Такимъ образомъ: „о! далече заде соколъ, *птиць бяъ въ морю*“, значить: „о! далеко зашелъ ты, соколъ, *охотясь за птицами* къ морю“. Точно также: „почнуть ваю *птици бити*“ значить: и стануть *за нами—птицами охотиться*.

КНШАСА (аог. 3 pers. plur.) отъ ВНТИСА.

Въ древнихъ переводимыхъ памятникахъ слово это соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) Πολεμιζειν, pugnae; такъ, въ повѣсти Флавія читасмъ: и *кншасѣ ѿ оутра до вечерѣ* (л. 138)—ὁ δὲ ἔλης πολεμήσας ἡμέρας (Lib. VI, с. VII, 3).

2) Μάχεσθαι, pugnae: *не кѣможно расоудити, кто с кѣ вѣтса* (Ів. л. 201).—ἄκριτον ἦν ὑπετέρωθεν ἕκαστοι μάχοντο (Lib. VI, с. I, 7).

3) συμπλέκειν — connectere: **обмажикне мечя, енилась** (τὰ ξίφη συνεπλέκοντο (Lib. VI, c. I, 7), т. е. сплелася мечи въ рукопашномъ бою.

Въ „Лѣтоисяхъ“ читаемъ: Козари... съступилася битися (Лавр. стр. 63). Кіеве же.. рекоша: хочомъ ся бити (Ib. стр. 212) и бимася день и до ночи (Ib. стр. 471).

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

Нлья.. бимси—рубилси съ Певѣжей богатыремъ. (Рыби. 1, стр. 70).

Начали они битися -- ратися. (Ib. стр. 199).

Они бимси со бѣлой зарі до вечера. (Изъ Сбѣри. Секретева).

Древнерусская битва въ открытомъ полѣ была обыкновенно *сѣчною* и потому въ лѣтоисяхъ безразлично употребляются выраженія: „бимася“ и „сѣкошася“; подобная битва продолжалась иногда нѣскольکو дней: И тако бимася, ту дни и до вечера (Ип. 131). И сѣкошася два дни и двѣ ноци (Ип. 36). Тѣмъ же языкомъ описана и борьба Игоря въ лѣтоисепомъ Кіевскомъ сказаніи объ его походѣ.

Сосѣдоша съ коней и пондоша, бьются... и тако бимася крѣпко ту днину до вечера... поставши же ноци субботней и пондоша бьются; бысть же свѣтаючи недѣли... добри вси бьются идущи пѣти... Всеволодъ же толма бимсся, яко и оружія въ руку его не доста и бьху бо ся, идуще вкругъ при сзерѣ.

Въ „Словѣ“ то же самое выражено лишь въ краткихъ словахъ:

Бимася день, бимася другой; третьяго дни къ полуднію надоша стазы Игоревы.

ІІАХКАНХ (nominativ. sing. mascul. pro acclamat.).

Слово это въ древнихъ переводныхъ письменныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческому: *στήλη* столпъ и употребляется въ двухъ главныхъ значеніяхъ:

1. *Сталпъ* (*στήλη*) отъ санскритскаго корня *stup*—*stupa*—*comulus*, возвышеніе изъ земли и камней, могильный холмъ: (*и*=*м* перешло въ *ъ*, а *σ* въ *л*., столпъ, столбъ). Эти могильныя возвышен-

ности въ эпоху родового культа получили священное значеніе. Отсюда затѣмъ холмъ сдѣлался мѣстомъ капищъ и въ послѣдующія эпохи развитія языческаго культа. И самыя капища, равно какъ и истуканы, получили названіе *στῆλαι*. (См. Второз. VII, 5).

Слово „блванъ“ въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ соответствуетъ такому именно значенію: *столпа*. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *жсма же кго блванъ кы савнъ*—*στῆλη ἄλδς* (стр. 92). Въ Синодальномъ спискѣ XII в. тайноповодственныхъ поученій Кирилла іерусалимскаго: *кысть кавкытъ савнъ* (*στῆλη*). Въ сказаніи о Николаѣ Чудотворцѣ XII в. читается: „онъ же столпше, ави кавкытъ“. Такое понятіе съ словомъ „блванъ“ связывалось между прочимъ и въ Киевской Руси. Ханъ повелѣлъ Михаилу Черниговскому „поклонитися огневи и *болваномъ нлѣ*“. (Лавр. 447 г.).

Но кромѣ этого значенія, слово *болванъ* (*στῆλη*) могло отвѣчать тому понятію *столпа*, которое имѣлъ онъ на воинскомъ языкѣ. *Столпомъ* называлась крѣпостная башня (*πύργος*), *обидите людие сномъ... покладите въ стѣнахъ савнана ѿ* (*ἐν τοῖς πύργοις* Ис. XI.VII, 13). *азъ оутвердихъ столпы ея* (*τοὺς στύλους* Ис. LXXIV, 4). Въ повѣсти Фланія читаемъ: *крѣхоу же сыгъкы комлары създана, стѣни же камени къ нимъ* (л. 158) *αἱ στῆλαι* lib. V, с. V. 2). Въ Киевской лѣтописи крѣпостныя башни именуются *столпами*: въ Киевскомъ патерикѣ читаемъ: и монастырь огорожденъ *стѣннѣмъ* (по нашему списку XVI в. л. 135). „Уже бо Половци въѣздиче въ городъ просѣкающе *столпнѣ*“ (Ип. 90). При описаніи осады Новгородка (Литовскаго) читаемъ: и начаша промышляти о взятіи города: *столбъ бо бѣ камень, высокъ стоя передъ вороты города* (Ип. стр. 207).

Эти *столпы* или башни, возвышаясь надъ стѣнами, не допускали неприятеля къ городу; съ нихъ начинали отраженіе осады; со стѣнъ же стрѣляли главнымъ образомъ тогда, когда неприятель подступалъ къ городу и шелъ на штурмъ. При описаніи той же осады замѣчается: „страхъ же великъ наеде на городъ о взятіи *столпы*, зане то бысть упованіе ихъ“.

Но что для насъ особенно важно, эти *столпы* или крѣпостныя башни назывались еще „*савнами*“, башнями одушевленными. Такъ у

Іоанна экз. Болгарскаго: акы сѣмоє дѣини прад пазкомъ гредоуѣ пѣ-
ργοι ἐμφουοι, τῆς φαλάγγης. (Оп. Сип. р. ч. 11, стр. 17).

Въ древнихъ переводахъ Библии читасмъ да созиждемъ градъ и
смыъ (πόλις καὶ πύργον. Быт. XI, 4). Въ Пѣсни Пѣснои: соградимъ
на нсѣ смыы, сирауѣ стоаны ерскерсмы (ἐπέλξεις—гл. VIII, с. 9). Въ
Супр. лѣтописи: смыъ колыбашисса... ерѣта сажытаа на смыоуѣ.. нзлазо-
ны нзъ сына. стоаштоуѣ.. на вѣсходѣ смынымыъ (451). Въ Кіевской
Руси также бытовало названіе сына для крѣпостной башни.

Въ повѣсти Флавія читасмъ: „сзудашиса дѣ смыы високи (л. 142)
(πύργους τέσσαρας μεγίστους—Lib. IV, с. X, 3). кыинкоша ѿ коингао
смыа (л. 168) оутоуѣ смыныи прорази (167 об.) сзмета съ смыа (л. 190
об.) прѣ тоу тѣуѣс еррифе (Lib. V, с. XIII, 2) ндеже кѣ смыъ кыш-
ныи всахѣ—επερ ἀνωτάτω τῆς πόλεως πύργος ἦν, т.-е. гдѣ на возвы-
шенномъ мѣстѣ стояла башня. Изъ описанія Новгородскаго Кремля
(въ бумагахъ Амвросія Орнатскаго) видно, что нѣкоторыя башни
также назывались сынами. Названіе крѣпостнаго *стоана* „сыномъ“
сближало его съ именемъ болвана ¹⁾. Извѣстенъ изъ лѣтописей „градъ“,
который, всего вѣроятнѣе, по силѣ такихъ укрѣпленій, назывался
Болванскимъ. Такъ подъ 1174 г. читаемъ: и абіе сиидошася посла-
пія отъ обою страну Новгородцевъ отъ *Болванскаго* городка и отъ
Кашкарова, согласишася устроити единъ градъ крѣпкій надъ рѣкою
Вяткою близъ устья Хлыновицы. Эгогъ *Болванскій* городокъ стоялъ
на высокой горѣ и окруженъ былъ землянымъ ровомъ, такъ что завла-
дѣть имъ стоило не мало труда.

Не можемъ не остановить здѣсь вниманія и на, такъ называемую,
игру въ „городки“ или въ *чеши* или *рюхи*. Игра эта представляеть
въ собственномъ смыслѣ взятіе городовъ. Она состоитъ въ томъ, что
дѣлають на землѣ грани двухъ городовъ, на нѣкоторомъ разстояніи
одинъ отъ другаго, въ видѣ большихъ квадратовъ. На переднихъ
граняхъ того и другаго кладутся грудю и плашма *чеши* или *рюхи*,
имѣющіе видъ маленькихъ столбиковъ, которые и разбиваются палка-
ми поочередно партіями играющихъ. Но для насъ въ этой игрѣ важ-
нѣе всего то, что та чеха или рюха, которая по разбитіи груды ста-

¹⁾ Смыъ передѣлано изъ болгарскаго сѣмъ.

новится въ городѣ вертикально, столбикомъ, словно „башня наугольная“ называется *болваномъ*.

Если слово *болванъ* въ древнѣйшей русской письменности отъѣчаетъ понятію столпа, (*στῆλη* и *τύρος*), то всего естественнѣе думать, что авторъ „Слова“, описывая походъ Игоревъ, употребляетъ его въ томъ значеніи, какое имѣлъ „*столпъ*“ на военскомъ дружинномъ языкѣ.

Диезъ, подавая вѣсть о приближеніи Русскихъ къ Волгѣ и Поморію и Посулію, и Сурожу и Херсоню, т.-е. Половецкимъ ордамъ отиць окраинъ, затѣмъ взываетъ къ „выпному сыну“ къ возвышенной крѣпостной башнѣ Тмутаракани, предостерегая отъ угрожающей опасности самый центръ Половецкаго гнѣзда, жителей самой столицы Половецкой.

Употребленіе въ „Словѣ“ части вмѣсто цѣлаго представляетъ любопытнѣйшую стилистическую особенность, которая проходитъ чрезъ весь памятникъ отъ начала до конца. Имя „болвана“ или выпного столпа является и здѣсь такъ же, какъ часть вм. цѣлаго, т.-е. подъ именемъ башни разумѣется крѣпость. Итакъ, по нашему мнѣнію: *Болванъ Тмутараканскій* есть то же, что нижеупомянутый въ „Словѣ“ градъ *Тмутаракань*. (См. ниже *градъ*, какъ крѣпость).

Какъ видно изъ повѣсти Флавія на одной изъ крѣпостныхъ башенъ развѣвалось знамя: и постакина снмъ надъ снмомъ (л. 235 об.) *τῆς τε σημαίας ἕστησαν*. (Lib. VI, с. VIII, 5). Достойно особеннаго нашего вниманія, что Римскія знамена (*σημαία*) вѣроятпо потому, что на нихъ были изображенія Римскихъ императоровъ, въ той же повѣсти переведены словомъ „*истуканія*“: Римланс же къзиснис истоукамѣ скоа (*κομισαντες τῆς σημαίας*) и постакина протикоу къстоунымъ крѣпостомъ (л. 226. Lib. VI, с. VI, 1).

Въ нашихъ лѣтописяхъ при описаніи города Холма также читаемъ: стоитъ же столпъ... а на немъ *орелъ* камень изваянъ, высота же камня десяти локотъ, съ головами же и подпожками 12 локотъ. (Ип. стр. 197).

Быть можетъ и надъ Тмутараканскимъ градомъ, или точнѣе, надъ главной Тмутараканской башней развѣвалось знамя съ подобнымъ изображеніемъ хана, что еще скорѣе дало поводъ автору „Слова“ на-

звать *градъ* Тмударакань, или употребляя часть вмѣсто цѣлаго. главный крѣпостной столпъ „*Тмудариканскимъ болваномъ*“.

Изложенныя соображенія мы не считаемъ однако безспорными и несомнѣнными. Могутъ быть представлены и другія объясненія Тмудараканскаго болвана, также болѣе или менѣе вѣроятныя. Достоино напр. вниманія, что одинъ изъ заливовъ Вѣлаго моря донынѣ называется *Болванскимъ*. Въ „книгѣ Большаго Чертежа“ читаемъ: „отъ Пустоезера 70 верстъ—губа *Болванская* (стр. 187). Градъ Пустоезеру отъ *Болванской* губы, 80 верстъ. (Ив. стр. 188). Заливъ этотъ наиболѣе доступенъ съвершымъ вѣтрамъ, — а потому здѣсь валъ вала подтапливаетъ и гребни-волны имъ подтягиваютъ — и море равны горамъ волны сотворяетъ. Быть можетъ по той же самой причинѣ во времена автора „Слова“ и Керченскій проливъ назывался *болванскимъ*, какъ и бѣломорская губа.

Въ Исторической Географіи встрѣчаются и другія *болваны*; такъ напр. есть *Болванцы* — починокъ въ Вѣлозерскомъ уѣздѣ (Истор. Акт. 1, 309); *Болвановые* — урочище за Музою (Ив. 1, 187). Можетъ быть было и въ Тмударакани урочище *Болвановское*.

Первые издатели:

Мускиъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ удержалъ слово болванъ безъ всякаго объясненія.

Малиновскій въ черномомъ переводѣ слово „болванъ“ сначала замѣнилъ словомъ „идолъ“, а потомъ цѣлою строкою написалъ: „*истуканъ*“. Тотъ же истуканъ оставленъ и въ *Первомъ изданіи*.

Большая часть комментаторовъ слово „болванъ“ оставляли въ переводахъ безъ всякаго объясненія (подобно Мускипу-Пушкину) или же переводили истуканомъ (подобно Малиновскому).

Савельевъ: „подъ словомъ „блванъ“ здѣсь разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни пахотились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ Южной Россіи. На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмударакани почти до прошедшаго столѣтія стояли двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Салегу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова Комсаріей, супругой Востфорскаго царя Перясида. Ихъ то, или одну изъ нихъ, могъ разумѣть пѣвецъ Пгоревъ (Зап. Им. Арх. Об. 1, 168).

Шевыревъ: „Тмутараканскій болванъ, котораго „Слово“ соединяетъ съ Корсунемъ, есть конечно памятникъ Комосаріи супруги Воспорскаго владѣльца Перисада, что замѣчено еще Кеппеномъ (Древ. Крыма, 63, пр. 85).

Эти колоссальныя статуи, воздвигнутыя Комосаріей за 300 лѣтъ до Рождества Христова, какъ для автора „Слова“, такъ и для самихъ Половцевъ были, конечно, не болѣе, какъ памятниками древности, и быть-можетъ, также мало понятными, какъ для насъ загадочны южно-русскія каменные бабы. Зачѣмъ было *диву*—измывать къ этимъ памятникамъ и извѣщать, что русскія войска вступили въ предѣлы земли Половецкой? Натянутость подобнаго объясненія сказывается сама собою.

Сеньковскій:—„Слово“ болванъ производилъ изъ Польскаго языка и принималъ въ значеніи „волны“, но не обосновалъ своего мнѣнія.

Дубенскій: „Варвары, завоевавъ Тмутаракань и уничтоживъ въ пей христіанскую вѣру, ввели тамъ поганую; на это будто бы и дѣласть намекъ пѣвецъ Игоря словомъ *блванъ*.“

Головинъ: „Слово“ болванъ не татарское и не новое, какъ полагаютъ иные критики; оно находится въ языкѣ всѣхъ Славянъ. Kerbalvan—капищный идолъ. (См. Шафар. 1, 157). Слово *капище*, гдѣ хранился болванъ происходитъ отъ глагола копать, обкапывать; отсюда позднѣйшее *городище* отъ слова городить.

Словайскій: первый обосновалъ мнѣніе о Тмутараканскомъ *болванѣ*, какъ бурливомъ проливѣ; „обращая вниманіе на группу словъ, происходящихъ отъ корня *бал* (*βάλλω*—бросаю) онъ заключилъ, что слово болванъ соотвѣтствуетъ понятію болѣе подвижной игривой волны, нежели понятію дерева, чурбана, который представляетъ что-то неподвижное. Именно это слово употреблялось на Руси въ своемъ первоначальномъ смыслѣ и могло означать преимущественно волну морскую, откуда въ переносномъ смыслѣ означило *проливъ*. Такимъ образомъ Тмутараканскій болванъ можно перевести Тмутараканскій проливъ. Этотъ смыслъ будетъ соотвѣтствовать рядомъ стоящимъ выраженіямъ, т.-е. Поморію и Посулію. Керченскій проливъ имѣетъ довольно сильное теченіе изъ Азовскаго моря въ Черное и по своему

положенію подверженъ вѣтрамъ; почему онъ всегда отличался воинственнымъ бурливымъ характеромъ.

Малышевскій: „болванъ“—это знаменитый Тмутараканскій камень, т. е. каменный столпъ, каменный обрубокъ, или болванъ, поставленный въ Тмутараканскомъ заливѣ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, роднымъ братомъ Романа и Олега. Правда, этотъ камень не великъ, но онъ могъ быть поставленъ на большемъ пьедесталѣ, чтобы быть достаточно виднымъ и служить своей цѣли. Камень этотъ во дни автора „Слова“ оставался какъ бы памятникомъ благо и за тѣмъ утраченного господства Руси въ Тмутаракани, печально ждавшимъ возвращенія его. Зловѣщій кличъ Дива разочаровалъ его въ томъ ожиданіи. Не думаемъ, чтобы Дивъ, скликавшій Половецъ на защиту своихъ очаговъ, съелъ нужнымъ при этой бѣдѣ разочаровывать камень, печально ждавшій возвращенія въ Тмутаракань русскаго господства.

Прозоровскій: Въ „Тмутараканскомъ болванѣ“ едва ли подразумевался истуканъ, а въ переносномъ смыслѣ ханъ, потому что въ древнихъ рукописяхъ, насколько онъ примѣтилъ, болванъ значить собственно столпъ, а истуканъ называется капю, капищемъ.

Потебня раздѣляетъ мнѣніе Савельева и Шевырева.

Голубинскій: „Пѣвецъ „Слова“, обращаясь къ Тмуторокани съ комплиментомъ: „я тебѣ, Тмутораканскій болванъ“, хотеть сказать: и тебѣ Тмуторокапъ, которая была христіанскою, а теперь стала болванскою, идольскою, языческою.

Есть еще мнѣніе, высказанное неизвѣстнымъ лицомъ во *Всемирной иллюстраціи*: „верстахъ въ 17 отъ Керчи и 10 отъ Тамани прямо изъ водъ Азовскаго моря поднимается скала, представляющая очертанія двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ фигуръ—мушкетера съ длинной бородой и женщины съ Византійской повязкой на головѣ“. Высота фигуръ не менѣе 40 сажень. Трудно опредѣлить, на сколько участвовали человѣческія руки въ образованіи этого феномена. Окрестные рыбаки называютъ его „корабль - камень“. Можетъ быть, когда-то здѣсь былъ еще берегъ, составившій владѣніе князей Тмутороканскихъ и объ этомъ изображеніи упоминается въ „Словѣ“. (1885 г. № 872, стр. 240). Берегъ здѣсь могъ быть во времена допотопныя, а не въ эпоху Игоря. Не видимъ надобности взывать авто-

ру „Слова“ къ этой группѣ каменьевъ, находящихся на отмели русла Дона.

Будиловичъ предполагаетъ, что слово *болитъ* заимствовано въ очень отдаленное время изъ иностранныхъ языковъ, хотя и трудно точно указать источникъ этого заимствования. (Перв. Слав. стр. 300).

Ю (conjunctio).

Въ литературѣ „Слова“ первый обратилъ серьезное вниманіе на эту частицу Огоновскій, замѣтивши при объясненіи одного мѣста, что *бо* высказуе *свідство*, а не причину“. Потебня также отмѣтилъ, что *бо* во многихъ мѣстахъ „Слова“ не имѣетъ винословнаго значенія (стр. 11). Но такъ какъ эти замѣчанія, хотя совершенно вѣрныя, были высказаны голословно, не опираясь на какія бы то ни было основанія, то они подали поводъ одному русскому критику къ слѣдующему разсужденію: „г. Потебня считаетъ *бо* не союзомъ, а какою-то безсодержательною частицею. Но странно, что *бо* во всѣхъ другихъ памятникахъ значить *потому что, ибо*, и въ одномъ только нашсмъ памятникѣ теряетъ свое обычное значеніе“.

Это побуждаетъ насъ остановить свое вниманіе на историческомъ употребленіи этой частицы.

Греческое γάρ, сложенное изъ γέ и ἄρα, ἄρ, коему отвѣчаетъ славянское *бо*, въ памятникахъ весьма разнообразилось по своему значенію, отвѣчая своимъ стихіямъ, изъ которыхъ сложилось, то частицѣ γέ, то частицѣ ἄρ.

1) Всего чаще имѣя причинное значеніе, союзъ γάρ—нерѣдко однако ставился въ предложеніяхъ, относящихся непосредственно къ предъидущему, какъ только дальнѣйшее его развитіе и разъясненіе. Онъ такимъ образомъ замѣнялъ собою другія частицы, специально служившія для подобной связи предложеній.

2) Поэтому въ разпочтеніяхъ Греческихъ текстовъ въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто γάρ—нерѣдко являются οὖν, τοίχοιρ, δι. (См. напр. у Рейнекція въ разпочтеніяхъ Евангельскихъ текстовъ—δι вм. γάρ (Марк. V, 42. Мѡ. XI, 13) и вставлено δι, гдѣ въ другихъ спискахъ его нѣтъ (Мѡ. VI, XVI, 28).

3) Поэтому же наконецъ въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, γάρ совсѣмъ выкидывалось, безъ замѣны другими частицами, гдѣ связь предложеній видна была сама собою и отъ того ни мало не страдала. Въ списк. Еп. Порфирія, 1144 г. γάρ ἄν; въ разночтеніяхъ Рейнскія γάρ опущено (Мө. XIII, 12).

Сообразно такому употребленію частицы γάρ—и соотвѣтствующее ему εὖ также разнообразилось въ славянскихъ переводахъ.

Во 1-хъ γάρ—не всегда переводилось союзомъ εὖ, но иногда частицей даи; такъ напр. Паремисисъ XIII в.: даи ми (μὴ γάρ) кто вась стражеть. (Слово 42). Иногда же частицей да; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читасмъ: да кѣнто (εἰ γάρ) кѣстьствмаа прамѣноуѣтѣса. (Изд. Н. Об. Ист. и Др. стр. 134).

2. Εὖ не всегда отвѣчаетъ Греческому γάρ, но иногда:

а) Греческому δε, аутем. Такъ въ Маріинскомъ Евангеліи XI в. читаемъ: кѣ εὖ (ἦν δε) зракъ сго Мө. XXVII, 3). Или напр. въ Метиславовомъ Евангеліи XII в.: мнози εὖ (πολλοὶ δε) боудоуѣтѣ (Марк. X, 31), тогда какъ въ другихъ Евангеліяхъ столь же древнихъ въ указанныхъ мѣстахъ стоитъ именно же; напр. въ Галицкомъ спискѣ: кѣ же (ἦν δε) зракъ мго... мнози же (πολλοὶ δε) боудоуѣтѣ...

б) Иногда союзомъ εὖ переводилось Греческое οὖν, ergo, itaque. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: самъ εὖ дѣдъ (αὐτὸς οὖν) (Марк. XII, 37), тогда какъ въ другихъ οὖν отвѣчаетъ здѣсь оуѣо, какъ напр. въ Зограф. Ев. XI в.: самъ оуѣо дѣдъ. Точно также въ Карнин. Ев. XIII в. οὖν переведено εὖ: кѣ къкрашнине εὖ (οὖν), (Марк. XII, 23), тогда какъ въ другихъ переводахъ стоитъ здѣсь: .оуѣо°.

3) Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ εὖ отвѣчаетъ не инымъ частицамъ а именно Греческому γάρ, оно въ разныхъ переводахъ не оставалось неизмѣненнымъ. Такъ въ Маріинскомъ XI в. читаемъ: что εὖ зѣло сътвори (τὶ γάρ—Мө. XXVII, 23). Но въ другихъ также древнѣйшихъ спискахъ γάρ передается здѣсь или частицей же, какъ напр. въ Архангельскомъ 1092 и Галицкомъ XII в. что же (τὶ γάρ) зѣло сътвори или частицей оуѣо: какъ напр. въ Еван. Констан. 1383: кѣкоε оуѣо (τὶ γάρ) зѣло сътвори. Въ большинствѣ позднѣйшихъ Евангеліи вмѣсто εὖ стоитъ здѣсь также оуѣо.

4) Когда *бо* стоитъ при началѣ рѣчи сразу видно, что оно никакъ не можетъ имѣть здѣсь винословнаго значенія, какъ и Греческое $\gamma\acute{\alpha}\rho$. Такъ напр. начинается рѣчь Тита къ Римскимъ мужамъ: достоинно *бо* въ поумица слова помамоути касъ $\chi\alpha\lambda\delta\upsilon\gamma\acute{\alpha}\rho$ $\epsilon\nu$ $\acute{\alpha}\rho\chi\eta$. Здѣсь *бо*, какъ и Греческое $\gamma\acute{\alpha}\rho$, соотвѣтствуетъ Латинскому *quippe*, которое въ подобныхъ случаяхъ означаетъ: *подлинно, по истинѣ*. (См. Флав. Lib. III, с. X, 2).

5) *Бо* въ переводахъ иногда совсѣмъ опускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служило лишь связію для изъяснительныхъ предложений. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. читаемъ; *къдѣ бо* ($\sigma\iota\delta\alpha\gamma\acute{\alpha}\rho$) *Иса пророчатаго мѣста* (Мо. XXVIII, 5). Въ Савин. же XI в. и Никоновскомъ Сербскомъ XIV в. $\gamma\acute{\alpha}\rho$ оставлено здѣсь безъ перевода. Въ Галицкомъ: *къзьякши бо си масть*; въ Савинскомъ же *бо* здѣсь также не читается.

6) Но особенно любопытно употребленіе союза *бо* въ соединеніи съ другими частицами. Такъ напр. при переходѣ отрицательнаго сужденія къ положительному въ древнихъ памятникахъ ставилось *ме бо* *нъ* и *ме бо* и въ соотвѣтствіе Греческимъ $\kappa\alpha\iota$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ или $\epsilon\iota$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ и даже просто $\kappa\alpha\iota$ или $\gamma\acute{\alpha}\rho$. (См. напр. въ Изборн. Свят. 1073; у Иоанна экз. Болгарскаго XIII в. а также въ переводахъ Леоанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Весѣдъ Златоустаго къ Антиохійскому народу. Описан. рук. Сип. б. ч. III, стр. 40—41, 55, 81 203, 305; и др.).

Въ Киевской лѣтописи *бо* также не всегда имѣетъ вынословное значеніе. Таковы напр. слѣдующія мѣста: Сей же благовѣрный князь Мстиславъ... весь святительскій чинъ достойною честью чтя, бѣ *бо* крѣпокъ на рати (III. стр. 121) Игорь Святославичъ призва къ себѣ брата, сыновца и сына своего, молвашеть *бо* ко брати и ко всеи дружинѣ (ib стр. 128). И не бѣ ту меча, то *бо* мечъ бяшеть Святого Юриса (ib стр. 113).

Въ живой народной рѣчи *бо* бытуетъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ и служитъ къ усиленію значенія тѣхъ словъ, къ которымъ прилагается; такъ, въ курской и воронежской губерніяхъ говорятъ: *иди—бо*, *садись—бо*, *скорѣй—бо* (Даль).

Въ виду такого употребленія союза *бо* въ древнѣйшихъ памятникахъ и въ живой народной рѣчи пѣтъ надобности въ текстѣ

„Слова“ придавать ему вынословное значение γάρ—επίπ; во значить здѣсь не болѣе какъ служебныя частицы: да, *тъдѣ*.

Татищевъ бо переводилъ союзами, гдѣ было то можно 1) *зане* (Росс. Ист. 53, 64, 76) 2) *понеже* (ib, 28, 36, 54, 76 и др.) 3) *ибо* (id. 82, 115).

Изъ первыхъ компетаторовъ „Слова“ только Шишовъ обратилъ вниманіе на эту частицу. Чѣмъ мы замѣнимъ пыпѣ частицу бо? спрашивается опъ. Можетъ ли выраженіе: „*ибо* мудрый Боянъ“ равняться слою и красотой съ выраженіемъ: „Боянъ *бо*“? Союзъ *ибо* дѣлаетъ слогъ повѣствовательнымъ, простымъ; напротивъ того частица *бо* дѣлаетъ оный стихотворческимъ, высокопарнымъ^а.

Въ выраженіи уныша бо градомъ забрали, Ербешъ вмѣсто бо читалъ *по*. *Вяземскій* и *Потебня* склоняются къ этой поправкѣ, хотя и не рѣшились допустить ее въ изданныхъ ими текстахъ.

БОГАТЪГО (gen. sing. masc.) отъ БОГАТЪНИ — πλούσιος, dives, обладающій избыткомъ, большимъ имуществомъ. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *чакѣ* *нѣкыи* *бѣ* *богаты* ἢ πλούσιος (Лук. XVI, 19). *очиратъ* же и *богатый* (16, 22) ἢ *транецы* *богатаго* (του πλουτίου 16. 21).

Въ лѣтописяхъ: *башеть* бо *Кирилъ* *богатъ* *кунами* и *селя* (И. Г. Р. III, пр. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

И *богату* *сусѣду* не *корила* (Ср. стих. о богатомъ Лазарѣ).

Въ живой народной рѣчи говорится: *богату* *житье*, а *бѣдному* *выте*; кто *богатъ*, тотъ и *рогатъ*; *богату* *нужный* не *товарищъ*.

Въ исторической географіи съ именемъ:

Боитый встрѣчается селеніе на Уралѣ (Ист. Авт. III, 38).

Въ „Словѣ“ *богатымъ* называется Ярославъ, князь Черниговскій. Не распространяясь о богатствѣ Черниговскаго княжества, замѣтимъ, что сѣверная былина до нынѣ помнитъ Черниговское золото: здѣсь, какъ извѣстно, Черниговъ величается: *золота казна*. (См. урмангокъ).

Богородици (dat. sing. fem. antecedente praepositione КЪ)—отъ Богородица Θεοτόκος, Deipara—Божья матерь. Въ Славяно-русской письменности со временъ Христіанства, имя это какъ извѣстно встрѣчается весьма часто.

Въ „Словѣ“ оно является, какъ methonymia; ѣдетъ къ *Богородици* Пирогощей вм. ко храму Богородици. Въ живой народной рѣчи этотъ оборотъ до нынѣ обыченъ; говорятъ: ѣхать ко *Спасу* вм. въ Спаскій погостъ; ити къ *Николѣ* вм. въ Никольскій приходъ; къ *Успенью Богородици* вм. въ Успенскій монастырь. (см. Пирогощен).

Богъ (nominat. sing. masc.) Θεός, Deus—имя обыкновенное въ Христіанской письменности. Трудно однако рѣшить, дѣйствительно ли авторъ „Слова“ подъ этимъ именемъ разумѣлъ христіанское содержаніе. Находясь подъ воздѣйствіемъ „старыхъ словесъ“, онъ по видимому въ Богъ мыслить лишь верховное существо, правящее судьбами людей и въ особенности *героевъ*—божество судьбы (см. соудъ). Съ именемъ *Бла*—на Русской землѣ связано множество урочищъ, существовавшихъ во время язычества. (См. выше, ч. 1, стр. 352).

Божїа (gen. sing. masc.) отъ **Божїи**—τῷ Θεῷ, Dei. Во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читася выраженія: дхъ *къмъ* (Мо III, 16), сїѣ *къмъ* (IV, 3) храмъ *къмъ* (XII, 4) законъ *къмъ* (XV, 6).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ и въ народномъ пѣspotворчествѣ **Божїи** является, какъ epithetum *суда* (см. судъ).

Бологомѣ (instr. sing. neutr.) отъ **Болого**—**Благо**. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *болого* не встрѣчается, но является лишь въ краткой формѣ *Благо*. Такъ въ Пандектахъ Аптіоха XI в. читаемъ: *люканинимъ ѣа къса поспытатса къ благо*—εις ἀγαθόν (гл. I.XXI, л. 150 об.).

Въ однихъ Евангеліяхъ XII в. греческія выраженія τὰ ἀγαθὰ μου и πολλὰ ἀγαθὰ передаются словами: „*благла моя*“ „*многа бллага*“, въ другихъ же: „*досроє скос*“ „*многа досроє*“. (Лук. XII, 18, 19).

Въ произведеніяхъ Киевской дружины Руся слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ. Въ Киевской лѣтописи: не *благю* есть сяково знаменіе (подъ 1161 г.), въ Русской же Правдѣ: *болого* дѣлялъ ему. (*Дроздов.* изсл. о Р. Пр. 11, 132).

Какъ и въ древнѣйшихъ переводахъ, въ лѣтописяхъ *болого* замѣнялось *добромъ*. „Оже не копчати *добромъ* тѣмъ племеномъ (Ливр. стр. 301); дай мою дружину *добромъ*. (ib. 382).

Бытуеть это слово и въ исторической географіи; такъ есть—*Веснеболого* волость (Луцкая Доп. къ Ист. Акт. 1, 384).

Въ живой народной рѣчи говорится: „*благю*, было ему сказано; *болого*, все въ прокъ идетъ“.

Нимѣя въ виду всѣ эти данныя—нетрудно точно понимать тѣ мѣста „Слова“, гдѣ встрѣчается слово „*бологомъ*“.

А древо не *бологомъ* листвіе срони—значить не съ добра, съ лиха—отъ лихой причины, лѣсъ поронилъ свое листіе (см. древо).

Немизѣ кровави брєсѣ не *бологомъ* бяхуть посѣяни—т.-е. не *добромъ*, лихомъ были засѣяны кровавые берега Немиги.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ вѣрно: „Древо не отъ добра листіе сронило“.

„Немиги берега кровавые не *добромъ* были посѣяны“.

Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ:

„Не отъ добра онали съ деревъ листы;

„Окрававленные берега Немигскіе не *быліемъ* были засѣяны“. Тотъ же переводъ удержалъ опъ и въ первомъ изданіи.

Комментаторы:

Шинковъ замѣтилъ, что первые издатели слово „*бологомъ*“ перевели *быліемъ*, но почсму, не извѣстно.

Пожарскій: Начало сему слову „не *бологъ*, а *болого*, по польски *благю* значить благо, добро.

Грамматикъ: Сраженіе, о которомъ здѣсь рѣчь, происходило 3-го марта 1067 г. и берега Немена были покрыты не зеленой травой, а глубокимъ снѣгомъ; поэтому къ нимъ пейдетъ сраженіе: „не *быліемъ* были посѣяны“. *Болого* то же, что благо, добро. Онъ первый указалъ на употребленіе этого слова въ Русской Правдѣ.

Вельтманъ въ *не бологомъ* читалъ по *болотомъ* и думалъ, что *болотъ* значить холкъ. Онъ переводилъ: „Весь берегъ кровавой рѣки не холмами усѣянъ, костями онъ Русскихъ сыповъ (въ I изд.) или „кровавые берега Немги не житомъ посѣяны“ (во 2 изд.).

Снегиревъ объяснялъ, что „*блато*“ въ углицкомъ нарѣчїи значить „волога, съѣстной припасъ, харчъ, слѣдъ жито; въ малороссїи же „*обологъ, облога*—равнина съ хорошими урожаями.

Онъ же потомъ предполагалъ, что вмѣсто не бологомъ слѣдуетъ читать „*по болотомъ*“.

Потебня: „*Не бологомъ*“ значить „не добромъ, не счастьемъ, а горемъ“.

БОЛОНИ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ **БОЛОНЫ**. Слово до нынѣ бытующее на Сѣверѣ.

По объясненїю, заонежскаго пѣвца быльнѣ Касьянова, *болонью* въ сѣверныхъ губерніяхъ называется дыбунъ, низкое ржавое мѣсто, гдѣ можетъ расти дерево не рудовое, а одна прѣсинна. Въ деревѣ обыкновенно различаются двѣ части: *сердцевина*, которая смолиста и трудно поддается гніенїю и древесина или мязга, которая въ соприкосновенїи съ землею и атмосфернымъ воздухомъ скоро размягчается, напитывается влагою, какъ губка и за тѣмъ скоро загниваетъ. На болони растутъ только дерево, въ которомъ смолистаго сердца бываетъ не мяшечко, а все одна мязга или заболонь. Если въ сухомъ мѣстѣ полежить такое дерево, заболонь въ немъ замозголетъ. Лучину также ценяють изъ того дерева, что сердца нѣту. (Ср. *болоно*—большая шишка на тѣлѣ животнаго и болѣзненный наростъ на деревѣ).

Такому сѣверно-русскому описанїю *болони* вполне отвѣчаютъ лѣтописныя сказанїя.

Болонью называлось низменное мѣсто, которое легко затоплялось водой. Бысть потопъ велика въ Галичѣ: умножившюся дождю вода поиде изъ Днѣстра велика въ *болоньс* и взыде оли до Выковского болота (Ип. стр. 92) Пойдите черезъ *болоньс* и чрезъ дѣбрь сію: обычай бо есть свнпїямъ по дѣбрямъ ходити и карасямъ въ грязяхъ ваятися. (Шкон. подъ 1216 г.).

Болони бывали и около городовъ и селенїй: и ту ся цѣловаша, не съ сѣдающе съ конїй, у *Сытомля на болоньи* (Ип. стр. 51) Пзя-

славъ же выправися весь изъ города и ста „на болонь“ и с товары за зороды (Лавр. 305, 1872 подъ 1149 г.).

Володиміръ же (Галицкій), ста исполчився передъ городомъ „на болонь“; снмъ же полкомъ не лъзъ битися тѣсноты ради, зане болота пришли оли подъ горы; тѣмъ же взыдоша Русскія полци на горы (подъ 1144 г. Лавр. 295).

На *болоняхъ* росли обыкновенно „лозина и вербье“. Изяславъ поиде полкы къ Киеву и пришедши стаща „на болонь въ лозахъ“ противу Дорогожичу (Ип. 89). Приде второе Бонякъ безбожный... къ Киеву, и мало въ градъ не въѣхаша Половцы, и „зажлоши болонье около зрада“. (Лавр. 224, 1872 г. подъ 1096 г.). Впрочемъ эта „лозина и вербье“ не мѣшали иногда воевать на такихъ мѣстахъ: изрядивъ полкы свое и въѣха на *болонье* противу имъ... и се бысть одинъ бой на *болонь* (Ип. стр. 110). А иніи переѣхаша (Лыбедь) и на *болонь* бляхутся (Ип. стр. 61).

Итакъ, „*болонь*“ называлось низменное, ржавое мѣсто, на которомъ не могло расти рудоваго дерева, гдѣ росли лишь вербье и лозина, словомъ, *заболонь*, отъ которой и самое мѣсто называлось *болонью*. *Болонь* такимъ образомъ соотвѣтствуетъ Греческому выраженію: *ὑψίον τῶν παραφύλων*—*locus stolonum*—мѣстность мелкихъ порослей.

Имя *болонь* бытуеть и въ исторической географіи: такъ есть *Болонино* въ Ярослав. уѣздѣ (Истор. Акт, 1, 388) село *Оболонье* на правомъ берегу Десны; въ одномъ Универсалѣ 1689 г. упоминается старая дорога *оболонская* (Черниг. Эпарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Не мало есть и до нынѣ селеній съ именемъ: *Болонки*.

Татищевъ ошибочно лѣтописное *болонье* переводилъ словомъ: *доми* (Росс. Ист. стр. 161).

Первое издате.ли:

Мусяпъ-Пушквинъ „болонь“ перевелъ „плоскость“.

Малиновскій „на *болонь*“ перевелъ „на выговѣ“. Въ первомъ изданіи онъ привелъ объясненіе этого слова изъ критическихъ примѣчаній Волгина на 2-й томъ „Исторіи“ кн. Щербатова: болонье значить порожее пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгона скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строения были тамъ дѣланы. Въ Киевѣ, въ Нижнемъ городѣ

выгонная съ валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нинѣ называется Оболонье. Такое же понятіе „о болоннѣ“ давалъ и Карамзинъ (И. Г. Р. II, 166, 174). „Болонь дѣйствительно служила и служить выгономъ или подскотиной, но не всякій выгонъ можетъ называться болонью. Между городскими валами могла быть и болонь, но не всякое пространство между ними есть „болонь“. Слѣзомъ, опредѣленіе „болоннѣ“ Болтина, принятое первыми издателями, неточно и неполно.

Грамматинъ, основываясь на мнѣніи Карамзина, заключалъ, что болонь есть городская черта, кромѣ того, что сія есть простая межа, а не укрѣпленіе.

Вельтманъ: „болонье“—подгорье, луговая сторона рѣки.

Свиньинъ: „болонье“ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ— ровное мѣсто (Тр. Об. Ист. и Др. Р. ч. III, 216).

Дубенскій: „болонь“ поемный лугъ, или порозжее пространство между валовъ.

Погодинъ болонь—лугъ, равнина.

Тихонравовъ: въ современномъ народномъ языкѣ „болонье“ ближайшая окрѣпость города, предмѣстье, слобода.

Потебня: „на болоннѣ“—на ровномъ низменномъ мѣстѣ.

Прозоровскій: „болонье“—подгородное поле, выгонъ. По словарю Рос. Академіи: „болонье“—лѣсъ, лѣсное мѣсто, дѣбрь.

Даль также невѣрно сблизжалъ болонь съ словомъ болокъ, волокъ, волочекъ—отъ оболокать.

Болота (accus. plur. neutr.) КОЛОТЪ (instrum. sing.) КОЛОТЪ (dat. plur. antecedente praepositione no) отъ колото.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является лишь въ краткихъ формахъ: клато, клатина и соотвѣтствуетъ Греческимъ λίανυ, или Ελος (какъ напр. у Иоан. Экз. Болг.),—низкое мѣсто съ грязною, не просыхающею водою или же дыбучими мхами.

Болота всегда представляютъ самыя не удобныя и опасныя мѣста для военныхъ дѣйствій и потому весьма часто упоминаются въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „Тоя же ноци ста на болотыхъ—во островѣхъ (Ип. стр. 193). „Нѣциі валегоша бронѣ у болоты (ib. 19).

Мнози борове възгарахуса и *болота* (Лавр. 208). Смиъ же бяше полкомъ не лѣтъ битися съ ними, зане *болота* пришли (Ип. 20). И вѣже Игорь въ *болото* Дорогожичское и угразе подѣ нимъ конь (ib. 24). Коториѣ граждане видоша (изъ Римова) и бѣхуса ходяще по Римскому *болоту*, тѣи избѣжаша плѣна (Ип. подѣ 1185 г.).

Въ „Народномъ пѣснотворчествѣ“:

Лузи-*болота* вода поняла (Тр. Этногр. отд. кн. V, 90).

Въ „Словахъ богатырскихъ“ добрый конь

Мхи да *болота* между ногъ пуцалъ.

Въ исторической географіи съ именемъ *болота* извѣстны урочища на р. Онегѣ (Ист. Ак. I, 212.—214) и подѣ Москвою (ib. IV, 530).

Въ живой народной рѣчи *болотами* называются также озерныи съ зарослями и большія лужи съ грязной стоячей водой.

Кромѣ предметнаго значенія, съ именемъ *болота* связывался и смыслъ эпической. Въ древнихъ актахъ *болота* не рѣдко назывались *лъшнми*. „Болото, говорятъ, не бываетъ безъ черта (Посовичъ: Вѣлор. послюв.).

Всѣ вѣдь добрыи-то люди устрашился:

Не чертъ ли то идеть да изъ *болотники*,

Не лѣсовикъ ли то идеть да со *мсу дикаю* (Пр. С. кр. ч. III' стр. 234).

Для эпическаго сознанія рѣки и озера такое же участіе принимаютъ въ человѣческихъ чувствахъ, какъ и лѣса, цвѣты и травы.

„Мигъ снустить ли то обиду во быстру рѣку?

„*Заболотыетъ* вода да въ быстрой ричепкѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 17).

Въ „Словѣ“ *болото* имѣеть предметное значеніе въ выраженіи: *мосты мостити по болотомъ*; и образно: „Двина *болотомъ* течеть. Какъ Сула, гдѣ жили Половци бѣсовы дѣти, текла не свѣтлыми, тем-

ными струями, какбы горькими слезами; такъ Двина, которая вышла изъ предѣловъ Литовской погани, текла *болотомъ*: со обиды заболотыла вода да въ быстрой рѣченькѣ.

Самое раннее упоминаніе о *болотахъ* на Русской землѣ встрѣчается у Геродота, который рассказываетъ, что рѣка Тѳръс— (Днѣстръ) зараждается въ большомъ болотѣ, отдѣляющемъ землю Скисскую отъ Невриды (Шаф. II, 673). Тоже свидѣтельствуютъ Горпандъ: *Slavini... paludes silvasque pro civitatibus habent* (ib. 689) и Имп. Маврикій: *ἐν βλαίς δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλειαι καὶ λίμναις εὐσβάτοις οἰκοῦνται* (ib. 694; Будил. 284).

Бориса (accus. sing. masc.) отъ Бориса. Борисъ, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопоolda графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонію и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, пашель себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія дядями своими Изяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмутаракань къ Олегову брату Роману Святославичу Красному, собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князья Изяславъ, Всеволодъ, Святополкъ и Мономахъ, соединясь 3-го окт. 1078 г. напали на Бориса и Олега на Печатинной нивѣ, близъ Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ были: вмѣстѣ съ княземъ Изяславомъ, отцемъ Святополковымъ, погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Голов. стр. 36).

Боричеву (dat. sing. masc. antecedente praepositione по) отъ борнискъ (подразумѣвается взвозъ). Такъ называли одинъ изъ Кіевскихъ спусковъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ. О Боричевомъ взвозѣ не разъ упоминается въ Кіевской Лѣтописи. Сядяше Кня на горѣ, идѣже пинѣ *оувоозъ* Боричевъ. „И присташа“ (Древлянские послы) подѣ *Боричевымъ* в лоды. По Боричеву тащили и идола Перуна и бросили его въ рѣку. „Перуна же повелѣ привязати конови къ хвосту и влещи съ горы по *Боричеву* на ручай“ (III. 3, 16). Спускъ этотъ былъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь церковь Андрея Первозваннаго.

Прозоровскій замѣчаетъ, что въ договорѣ Игоря съ Греками одинъ изъ словъ именуется „Боричъ“ и что, вѣроятно, отъ него произошло названіе „Боричева везоза“.

БОРОНИ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ борънь (см. брань).

БОСУКИ (nomin. plur. masc.) отъ БОСУКЪ (см. БУСЫН).

БОСЫМЪ—не вѣрное чтеніе, гдѣ вмѣсто Ѹ прочтено О какъ въ словѣ подобію вм. по дикію (см. Палеогр. кр. т. ч. II, стр.

БОКИНѢ (acclam. sing. masc.), БОКИНЪ (nomin. sing.); отсюда (adjectivum) кокинъ -- кокиню (dat. sing. neutr., antecedente praepositione по).

Ко всему тому, что нами выше сказано было о Боянѣ (ч. I, стр. 327—340), присоединяемъ еще слѣдующія данныя, которыя могутъ со временемъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей.

Въ Монголіи есть городъ *Боянъ*. (Доп. къ Ист. Ак. X, 274). Въ настоящее время напечатана нами одна алтайская нѣска, въ которой упоминается *Баянъ-богатырь*. (Труд. Эгн. Отд. кн. 3. вып. I, стр. 83—85).

Изъ исторіи литературы „Слова“ извѣстно, что были ученые, которые предполагали, что Боянъ „Слова“ былъ стихотворецъ татарскій. Но если у Тюрковъ встрѣчается имя Баянъ, то оно еще болѣе быговало у славянскихъ народовъ. Въ „Historia Bizantina“ Дюканжа читается слѣдующее извѣстіе о четвертомъ сынѣ Болгарскаго Царя Симеона, зовомомъ „*Баянъ*.“ Addunt Liuthprandus et Albericus alium fraterea Symeonis filium Bajanum, qui adeo didicisse autem magicam ferebatur, ut ex homine lupum et quascumque aliam vellet feram faceret. (р. 313. 1680 г.).

Отсюда взялъ это извѣстіе и Рачъ въ свою исторію Славянскихъ народовъ (ч. I, стр. 399, 1799 г.). Оно именно подало поводъ Венеліну и Безсонову (Журн. М. Н. Пр. 1855, т. 87) сближать *Боянъ* „Слова“ съ этимъ Болгарскимъ Бояномъ.

Въ Славянскихъ географическихъ названіяхъ съ именемъ Боянъ извѣстны слѣдующія:

Бояна, Серб. Бојана, рѣка въ Сѣверной Албаніи, текущая изъ Скадерскаго озера въ Адриатическое море.

Бояново, Польск. Војаново, мѣстность Познанской области въ Пруссіи.

Бояново, Чеш. Војанов, мѣстность Хрудимскаго у. въ Чехіи, у рѣки Хрудимки.

Бояны, Рум. Боянъ, мѣстность въ Буковинѣ. (Головаціи: географ. слов. западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Вильно. 1884 г.)

Но какъ было бы опрометчиво, на основаніи географическихъ именъ выводить Бояна „Слова“ изъ Монголіи, такъ было бы потѣшно призывать его за одно съ Болгарскимъ Бояномъ, сыномъ царя Симеона.

Кромѣ уже указанныхъ нами личныхъ и географическихъ именъ, бытовавшихъ на Русской землѣ, отмѣтимъ еще, что есть *Бояново* въ Валдайскомъ уѣздѣ; есть и овраги, извѣстные подъ именемъ *Бояновыя*, какъ напр. при Шлесковѣ на р. Роскѣ (Русс. Ист. Сбор. ч. III, стр. 122).

Слово „Боянъ“ имѣло и нарицательное значеніе. Такъ на мѣдномъ образцѣ XII в. принадлежащемъ Н. М. Павлову (Видину) есть слѣдующая уставная надпись: „Скѣтъи архангѣль Михаѣль Боянъ“. Здѣсь имя „Боянъ“, очевидно, отвѣчаетъ Греческому „ἀρχυστρατίγος“ и означаетъ военачальника. Въ Славянскихъ языкахъ перѣдко одно и то же имя является и нарицательнымъ и собственнымъ (Надежда, Любовь). Но употребленіе „Бояна“ въ смыслѣ „военачальника“ убѣждаетъ что корень этого имени скрывается никакъ не въ глаголѣ „бояться“, отъ котораго производятъ его г. Потебня, но скорѣе оно происходитъ отъ „бюити“ — вести бой, драться, какъ слово буйнъ общаго съ нимъ корня происходитъ отъ „буйити“, буйствовать; или же отъ бой; какъ отъ Василей — Васильянъ (мѣстн. около Кубенскаго озера, *Верюжскій*: стр. 180); отъ стоять — *Стоянъ* (въ актѣ Моск. Арх. Ин. Д., св. 189, № 69) отъ бугей — *Бугеянъ* (въ Лѣт. подъ 1197 г. ср. Бугеянъ Бугеяновичъ, Рыбн. I, 155).

По объясненію пѣвца былииъ Касьянова *Боянъ* отъ бой-яти и значить — палловатый, наявище, дерзый въ боѣ, герой.

Комментаріи:

Митрополитъ Евгеній, по вопросу Хвостова о Боянѣ, какъ нари-

цательномъ имени, между прочимъ указывалъ, что еще у Византийскихъ историковъ упоминается аварскій князь Бояпъ и что имя Бояна „Слова“ нужно считать именемъ собственнымъ, а не нарицательнымъ. (Сбор. стат., чит. во 2 отд. II. А. Н. т. V, вып. 1, стр. 208).

Н. А. Лавровскій, „Боянъ былъ дѣйствительнымъ лицомъ и принадлежалъ также, какъ и авторъ „Слова“ къ разряду пѣвцовъ, но отличался отъ послѣдняго тѣмъ, что слагалъ пѣсни по замышленію, а не по былинкамъ, какъ этотъ послѣдній. Подъ замышленіемъ едва ли не должно разумѣть свободное и широкое пользованіе народно-поэтическими мотивами: эти мотивы у Бояна господствующіе; они сближали его съ пѣвцами народныхъ пѣсень и былинъ“.

Срезневскій, слова Баянъ и Боянъ относилъ къ корнямъ *бай* (говору) и *бой* (битва) какъ *вой*—вопль и *вой*—крикъ.

Потебня: „Изъ собственного имени сдѣлали пѣкогда нарицательное имя поэта, между прочимъ въ томъ предположеніи, что оно сходно съ *балтъ* и *байонъ*. Постоянное *о* въ Боянѣ ближайшимъ образомъ указываетъ будто бы на *боятися*: это имя, данное ребенку или „трусливому“ (имена даются прежде чѣмъ можетъ сказаться дѣтская трусость), или тому, появленіе когочо на свѣтъ почему-либо боялись (болѣе чѣмъ странное предложеніе) какъ *Стоянъ*—стойкій, или которому желали стоять, т.-е. жить въ виду того, что прежнія дѣти не стояли, мерли; *Жданъ*, *Нежданъ*, жданный нежданный, *Жедънъ*, *Хотънъ*, *Важанъ*—желанный“. Относительно гипотезы В. С. Миллера онъ замѣчаетъ: „Не вижу возможности видѣть въ Боянѣ, что-либо спеціально болгарское. (Взгл. 129). Это имя столь же русское, какъ и болгарское. Такъ какъ все, что въ „Словѣ“ говорится о Боянѣ, можетъ быть объяснено безъ всякой мнѳологичности, то свѣдѣніе, сообщаемое Лиутпрандомъ о сынѣ болгарскаго царя Симеона *Баянъ*, который умѣлъ оборачиваться волкомъ, не имѣетъ отношенія къ нашему Бояну. Если Лиутпрандъ вѣрно передалъ имя Болгарскаго царевича *Ваганъ*, то можетъ быть и самыя имена различны“.

В. С. Миллеръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, утверждать, что имя нашего Бояна принадлежало какому-то болгарскому лицу и затѣмъ попало въ русскій памятникъ путемъ безотчетнаго заимствованія, сначала въ слѣдъ за Венелинымъ и Безсоновымъ, сближалъ

его съ Бояпомъ, сыномъ болгарскаго царя Симеона, но потомъ, замѣтивъ несостоятельность этого предположенія, сталъ разыскивать имени Бояна въ народныхъ болгарскихъ пѣсняхъ. Въ числѣ сборниковъ этихъ пѣсенъ, записанныхъ г. Дерковичемъ, онъ нашелъ между прочимъ имя Трояпа и имя *Юяна*, что еще болѣе убѣдило въ томъ, что Боянъ попалъ въ наше „Слово“ изъ Болгарскаго источника.

Приведемъ пѣскольکو стиховъ изъ этой пѣсни:

Краль Ката пригласилъ къ себѣ Трояпа короля Япской земли и оба ходятъ по землѣ, чтобы найти Трояну невѣсту. Три года ходили они, но ни одна дѣвушка не пришлась Трояну по сердцу. Тогда Ката говоритъ Трояну:

- „Ей Троянъ, побратимъ!
- „Всю землю мы исходили,
- „Только не ходили въ городъ Визу,
- „Чтобъ Биза краль насъ угостилъ:
- „Есть у него дочь невѣста,
- „Можетъ быть, она тебя достойна.

Они отпраплясь въ Биза-градъ. Царь принялъ ихъ радушно и устроилъ пиръ, причемъ дочь его красавица Фетнуша прислуживала обонимъ королямъ. Трояну она сразу полюбилась и онъ просить руки ея у отца. Краль Биза говорилъ ему.

- „Молчи, король не говори;
- „Дочь моя не выйдетъ замужъ,
- „А пойдетъ она на небо,
- „Чтобы Богу службу править.

Но вотъ наконецъ невѣста добыта:

- „Тогда вышла дѣвица изъ тюрьмы;
- „Когда взопла она на балконъ, что увидѣла?
- „Чертоги поплѣсны, заповонены;
- „На престолъ сѣлъ Троянъ
- „И женился онъ на своей Любѣ,
- „И сталъ царемъ онъ на землѣ

- „И по всей землѣ прославился.
 „II *Боянкъ всевода пѣсню ему пропѣвъ,*
 „*Что завоевалъ онъ Ызаградъ*
 „И эта пѣсня осталася.

Не говоря уже о томъ, что эту пѣсню ни по содержанію, ни по формѣ пѣлься сблизать съ нашимъ „Словомъ“ безъ явной и преднамѣренной натяжки, замѣтимъ, что не много требуется знакомства съ народной поэзіей, чтобы видѣть въ ней полное отсутствіе всякой поэзии: нѣтъ въ ней ни творчества, ни стиха, ни образовъ; это — на нашъ взглядъ — не болѣе, какъ народная сказка, которой приданъ видъ пѣсни не искусною рукою и жалкимъ подражаніемъ.

БОЯРЕ (nom. plur. masc.) отъ **БОЯРИНИХЪ**. Въ древнихъ Славянскихъ переводахъ слово это является въ формѣ **КОЛАРИНЪ** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἄρχων*, *princeps*, начальныи, первовластныи человекъ, князь; такъ, въ переводѣ Кирилла Иерусалимскаго (Син. сп. XII—XIII в.) *ἄρχοντες* — колларс (л. 14 об.).

2) *μεγιστάν*, *magistras*, именитыи человекъ, вельможа; такъ въ переводахъ Сираха: колларинъ и соудѣи — *μεγιστάν καὶ κριτής* (X, 27) посредъ колларъ — *ἐν μέσῳ μεγιστάνων* (ib, XI, 1); послонимите ма колларс — *μεγιστάνες* (ib. XXXIII, 18).

3) *σούλκλιτος*, *senatus* — боярская дума; такъ въ переводѣ Лѣтвничника (Син. сп. XIV в.) — выраженіе: *ἐπὶ πάσης συνέκλητου* — передается словами: предъ ксами кокры (л. 132 об.).

Бояре представляли собою вмѣстѣ съ княземъ кievскую дружинную Русь и потому они всего чаще выступаютъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ. (См. напр. въ Лавр. стр. 20, 22, 32, 45, 46, 52 66, 69, 71, 77, 104 -- 106, 114, 115, 119, 121 -- 123, 128, 140, 145 и мп. др.).

Точно также они непрерывно являются и въ „Словахъ богатырскихъ“ на шрахѣ вмѣстѣ съ краснымъ солыпкомъ княземъ Владиміромъ. Шеры эти устраивалъ Владиміръ именно „на князи и бѣяры“.

Въ „Словѣ“ выраженіе: *боире*, означаетъ болгарскую думу (*σύγκλητος*), съ которою Святославъ держалъ совѣтъ относительно своего мутнаго сна. Выраженіе *боире* въ значеніи Думы держалось во всей древней Русской Исторіи до государственнаго преобразованіи Петромъ Великимъ и сказывалось въ юридической формулѣ: „боире приговорили“.

Татищевъ, безъ всякой надобности, слово *боиринъ* замѣнялъ словомъ *ослможа*. (Росс. Ист. 51, 52, 62, 104, 126 и др.)

Брань (loc. sing. fej, antecedente praepositione на, pro: *брань* или *брани*), *πόλεμος*, proelium—борьба, сраженіе, бои.

Слово это встрѣчается перѣдко въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ въ „Пандектахъ“ Антіоха XI читаемъ: *твораніе брань съ стѣми*—*ἐποίησεν πόλεμον* (гл. 130, 302). Въ Галлицкомъ и и др. Евангеліяхъ XII—XIII в. Оуслышати же ѿмате браніи и слышаныхъ бранни—*ἀκούειν πολέμους και ἀκούας πολέμων* (Мт. XXIV 6). А кымъ царь. идымъ къ мномоу царю смѣтїса на брань—*συμβάλεϊν εἰς πόλεμον* (Лук. XIV, 31). Иегда оуслышите брани и не стросица—*ἀκούσητε πολέμους* (Лук. XXI, 9).

Точно также часто брань является и въ повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружиной Руси: Русь въоружившеса на Греки и *брани* межю ими бывши зъли (Лавр. стр. 44) и съступившеса битися и бивши *брани*, одолѣ Святославъ (ib. стр. 63). Утиша Ярополкъ *брани* ту лютую. (Ш. стр. 14). *Брани же* велицѣ бывши и мнозѣмъ надающимъ отъ обою полку и видѣвъ Святополкъ, яко люта *брань* и побѣже. (ib. стр. 260). Давилъ же видѣ, яко крѣпциѣши *брани* належитъ въ ратныхъ (Ш. стр. 164). Юри самъ хотя особъ *брань* сотворити (Новг. 1, стр. 51).

Въ живой народнои рѣчи говорится: Броня на *брань*, яндова на мирь; послѣ *брани* много храбрыхъ.

Въ „Словѣ“ Ольговичи изпомогли „на бранѣ т. е. въ борьбѣ, на бояхъ. (см. доспѣха).

Браню есть лишь полногласная форма слова брань какъ *болюю*—*блано*. На это прямо указываютъ глаголы *браниса* и *боротиса*. Въ пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: *браниса съ множъ есзума*—

ἰπολέμητάν με (ср. Пс. CVIII, 3). Въ лѣтописяхъ: выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борени (Лавр. стр. 120). Свидеве ся сама боронѣ (ib. стр. 143). Можеши ся съ нимъ бороти (ib. стр. 120).

Въ „Словахъ богатырскихъ“.

„У ты есть ли охота, горить ли душа

„Со мѡиѡа со борцами поборотися?

„Огвѣчать тутъ Василій Викульевичъ:

„И самъ иду съ борцами боротися.

(Рыбн. 1, стр. 248).

Боронь отъ *боротися* происходитъ также, какъ *брань* отъ *братися*. Итакъ, *боронь*, какъ и *брань*, означаетъ борьбу, бой, сраженіе.

Въ силу дружиннаго воинскаго порядка—князь въ бою долженъ былъ стоять впереди. „И бысть рать велика, читаемъ въ галицкой лѣтописи... и рѣша мужи браньшии (князю Данилу): ты еси король, голова всѣмъ полкомъ; вѣси бо воинскій чинъ, на ратехъ обычай сеи есть... *изыди самъ напередъ...* (годъ 1256 г.).

Такимъ образомъ выраженіе въ „Словѣ“: *стоиши на борони* значить: на бою стоишь ты впереди, въ рукопашной схваткѣ, говоря по вышнему: въ самомъ огнѣ, въ пылу сраженія.

Первые издатели:

Мусницъ-Пушкинъ выраженіе перевелъ „на борони“: Храбрый туръ Всеволодъ *стои на рукъ правой*. Основаніемъ для такого перевода служило то, что, по сказанію лѣтописей, Игоревъ полкъ былъ въ срединѣ, на правой же сторонѣ былъ братъ его Всеволодъ. Но выраженіемъ „на борони“ не мало не дается представленія о томъ, что Всеволодъ стоялъ въ правой рукѣ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ сначала написалъ: „*оборонимъ*“ ты нускаешь градомъ стрѣлы, но потомъ вѣсего „*обороняясь*“ надъ строкою надписалъ „*прикрывал отступленіе*“.

Въ *первомъ изданіи* сдѣланъ новый переводъ: О, богатырь Всеволодъ! Ты, „*стои на сторожѣ*“, градомъ нускаешь стрѣлы.

Комментаторы:

Карамзинъ „*бороня*“, значить—передовой отрядъ, (Н. Г. Р. IV, пр. 342).

Шипковъ: „боронь“ принималъ въ значеніи „стражи“.

Пожарскій: „въ „Переложении и въ Примѣчаніяхъ“ (Шипкова) слову „боронь“ дано значеніе стражи. Ежели принять слово „бороня“ за „стражу“, то Всеволоду, стоявшему, на стражѣ, не слѣдовало прискаты на воиновъ стрѣлами, ибо, слѣдуя военнымъ правиламъ, кто стоитъ на стражѣ или караулѣ, тотъ не пускастъ стрѣлъ и не гремитъ мечами“. Пожарскій первый догадался, что „бороня“ значить „бриня“.

Большая часть послѣдующихъ издателей и комментаторовъ перевели *бороня* въ значеніе передоваго отряда.

Потебня вѣрно указалъ, что „*ма борони*“ значить „въ битвѣ“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что *Татищевъ* лѣтоисное „*бромские*“ не вѣрно переводилъ словомъ *нападеніе* (Росс. Пер. 22)

БРАТЪ (nomin. sing. masc.) БРАТЪ (genet. sing.) БРАТУ (dat. sing.) БРАТЕ (acclam. sing.) ἀδελφός, filius -- сынъ по отношенію къ другому сыну тѣхъ же родителей.

Во всѣхъ этихъ формахъ читася это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: *ты братъ мой αὐτός μου ἀδελφός* (Мт., XII, 50) *сыма брата своего* (ib. XXII, 24) *остатіи женоу братоу своемуу* (ib. 25) *а́ како можшии рѣци: брате— ἀδελφε* (Лук. VI, 12). Въ библейскихъ спискахъ XV—XVI в. *брате мон... имъ краснымъ, хълю—ἀδελφε μου ὡρακίως μου σφόδρ* (2 Цар. 11, 26).

Въ Лѣтописяхъ слово это также встрѣчается въ всѣхъ этихъ формахъ и весьма не рѣдко въ падежѣ звательномъ: Рече Володимерь (Святополку): *то ты, брате, велико добро* (Лавр. стр. 267) *Юрійъ зывалъ ко Изяславу: „брате и сыну“* (Ип. стр. 43).

Въ народномъ пѣснопорчестіи:

Братецъ же ты, братецъ,

Соловей птица возная. (Пер. Ути. отд. кн. IV, стр. 54).

Выгустъ это слово и въ именахъ географическихъ: ссть селеніе „*Семи-братово*, въ 20 верстахъ отъ Ростова Великаго.

Въ „Словѣ“: одинъ *братъ*; рекоста бо *братъ*; брату жаль мила *братъ*; сѣдлай, *брате*.

ἰρατῆς (acclam. sing. neutr.) отъ ἑρατῆν (nomen collectivum) ἀδελφοί, fratres.

Въ Пандектахъ Аптіоха XI в. читаемъ: досро оубо потраоудитиса съ... братникомъ—τοῖς ἀδελφοῖς. (гл. 99, л. 215). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.: кто соуть братъ моа—οἱ ἀδελφοί μου (Мѡ. XII, 48) се мѣн тѡа и братъ тѡа (Марк. 32).

Кіевская дружинная Русь, какъ извѣстно, связана была клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ какъ между собою, такъ и по отношенію князю, а потому въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ—братьями называются не только родные братья, но и вообще вся дружина. Писавль рече дружинѣ своей: *братъ и дружино!* Писъ же, *братъ* ревнуемъ, тому вси. (Пс. стр. 67 II рече Игорьъ: *братъ!* сего искали и потагнемъ (ib. подъ 1885 г.). Вообще весьма часто встрѣчаются выраженія; но *братъ* своей; паче *братъ*; тѡа послѣ же всея *братъ*. (Лавр. 209) и т. под.

Въ „Словахъ богатырскихъ“ богатыри также величаютъ другъ друга братьями въ силу крестнаго цѣлованія:

Ныѣче со мной ты поздоровайся,
Ныѣче крестами *побратася*,
Будь-ко ты мнѣ ныѣчку *братъ* родной (Рыба. III, стр. 128).

Туть они крестами *побратася*:

Старый казакъ Илья Муромецъ былъ *большой братъ*,
Михаило Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ *средній братъ*,
А молодой Добрыня, сынъ Никитичъ былъ *меньшой братъ*.
(Рыбн. I, 228—229).

Въ „Словѣ“, авторъ обращаясь къ своимъ слушателямъ, также называетъ ихъ братьями: Не лѣно ли ны бяшеть, *братъ*. Какъ рана дорога, *братъ*. Уже бо, *братъ*, невеселая година вѣстала. А вѣстона бо, *братъ*, Кіевъ. А чи диво ся, *братъ*, стару помолоудити.

Игорь, обращаясь къ дружинѣ своей, также зываетъ: *братъ и дружино!*

Прѣмены (accus. plur. neutr.) отъ **крѣкма**, **крѣмень**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φορτίον, onus — всякая тяжесть. Такъ въ Пандектахъ Антиоха X в. акимнахъ къзымъ брѣма дрѣкъ и къзложи на рамѣ скон — φορτίον ξύλων (гл. III, л. 249; ср. Суд. IX, 48). Въ Евангеліяхъ: съсѣрмотъ брѣмена тажа — φορτία βαρέα (Мѡ. XXIII, 4), мкалдакте на уѣкы брѣмсна не оудокымосима (φορτία δυσβάστακτα) а сами ни еднисмъ же пѣрстемъ прѣкмактесса брѣмсиныхъ — τοῖς φορτίοις (Лук. XI, 46).

2) γόμος, onus navis — корабельный грузъ, товары; такъ въ Аполлпепсѣ: кѣнцимъ хемьсти къзрыдають и късплаауютса. мко брѣмсиимъ ихъ никтоже кѣнѣсть — τὸν γόμον οὐδείς ἀγοράζει (гл. XVIII, 11). Здѣсь изчисляются за тѣмъ и самыя брѣмена, каковы напр.: брѣмя золота и серебра, драгоценныхъ камней, тканей и сосудовъ, благовопныхъ духовъ, пшеницы, скота и овецъ, коней и колесницъ, тѣлесъ и душъ человѣческихъ* (ib. ст. 12).

3) βάσταγμα, onus — все носимое на рукахъ, ноша. Такъ въ книгѣ Пророковъ: не носите брѣмси въ дѣи соуботъ... не износите брѣмси нъ домокъ клинхъ — μή ἐκρέετε μαστάγματα (Иер. XVII, 21, 22).

4) λήμμα, propositum animi, virilis fortisque animus, а также забота, кормьсть; такъ въ книгѣ Пророковъ: аще къпросать... кос брѣма гѣисъ рсусени. км есте брѣсма — τί τὸ λήμμα Κυρίου ... ὑμεῖς ἐστὲ τὸ λήμμα (Иер. XXIII, 33).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Кругомъ около безсчастье обстолилося,

„Вѣмъ брѣмечкомъ злодѣино ухватилось“ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: „мечя брѣмси чрезъ облакы“.

Для объясненія этихъ словъ можетъ послужить слѣдующее мѣсто въ повѣсти Флавія: „Си (римляне) акы но ѡблакомъ примидьмс нодъ сконмъ ѡрѣжѣсмъ покорниа а“ (Κανταβριανῶν) ὑπὲρ τὸς Ἰρακλείους στήλας ἐκτείναντες τὰ ἔκλα καὶ διὰ νεφῶν ὀδεύσαντες... τούτους ἐδούλωσαντο (Lib. II, с. XVI).

Соответственно этому мѣсту и въ „Словѣ“ подъ *бремнами* можно разумѣть оружіе, вонпскіе доспѣхи и разнаго рода снаряды, называемые въ лѣтописяхъ „товарами“; въ ряду ихъ особенно тарапы и камелобросцы представляли большія тяжести: „любо бѣ у Чернѣгова, оже и тарапъ на пы поставиша; меташа бо камениемъ полтора перестрѣла, а камень, яко можаху 4 мужи сильными подняти (Н. Г. Р. III, пр. 346).

Выражая вонпское могущество Галицкаго Ярослава, авторъ говорить, что *по облакамъ* разноситъ онъ свое оружіе, подобно тому, какъ говорится въ повѣсти Флавія о Римлянахъ, что „по облакамъ ходятъ они подъ своимъ оружіемъ“.

Этотъ образъ можетъ имѣть, конечно, и эпическій характеръ и стоять въ связи съ былевой поэзіей.

Въ Словахъ Богатырскихъ читася:

„Тутъ всѣ братья да възбунтовалися,
 „Возбунтовалися да перепалися,
 „Въ яростяхъ да во великихъ,
 „Въ 500 пудъ палку подъ облака мочуть“.

Авторъ „Слова“ могъ воспользоваться образомъ богатырскаго бросанія громадныхъ тяжестей для характеристики вонпскаго могущества Галицкаго Ярослава.

Если „*бремя*“ понимать въ значеніи *υβρος*, то здѣсь будетъ указаніе на его обширную торговлю: „товары развозилъ онъ на оболонкахъ“. Если же принимать въ значеніи *λῆμμα*, то будетъ значить: „на облакамъ разнесилъ онъ свои геройскія силы“ или же распространялъ свое вліяніе, свои попеченія (см. *время*).

Мусинъ-Пушкинъ: „меча *оремны*“ перевелъ: бросая времена.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: бросая тяжести подъ облака.

Удерживая этотъ переводъ послѣдующіе комментаторы останавливались лишь на толкованіяхъ „*время*“. Кп. П. П. Вяземскій выразилъ предположеніе, не указывая ли означенныя слова нашего автора на какія-нибудь каменистыя работы, предпринятія Ярославомъ съ цѣлю загородить путь врагамъ.

. **Бреничѣхъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **Креничѣхъ**.

Въ древнихъ церковныхъ покаянныхъ молитвахъ, въ ряду грѣховъ, упоминается **εὐσεβεία**—**ἐνεδρεύς**, **insidiae**—**возподѣяніе**. Обращаясь къ другимъ древнѣйшимъ переводнымъ памятникамъ, мы видимъ, что Греческій глаголь **ἐνεδρεύειν** передавался Славянскимъ: **лмѣти**. Такъ, въ Панд. Антиоха: **лмѣ ко лмѣ въ ограда склѣн и лмѣтъ нмѣтъ сѣти и локиткы**—**ἐνεδρεύη γάρ** (гл. 28, л. 170); въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **лмѣтъ къ тнннмѣтъ, кмо лмѣтъ**—**ἐνεδρεύει... ὡς λέων** (Ис. IX, 30). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **лмѣ ко сто мѣжн**—**ἐνεδρεύουσι**; въ сп. Гильф. XIV в. **лмѣдоуѣтъ**; въ переводѣ св. Алексія: **лмѣтъ** (Дѣян. XXIII, 21). Въ библейскихъ переводахъ XV—XVI вв. **допросъ на зѣмо ѡбращѣла лмѣ**—**ἐνεδρεύει**; въ позднѣйшихъ спискахъ: **подсѣдоу творитъ** (Сир. XI, 31); **лмѣтъ**—**ἐνεδρεύ**; въ позднѣйшихъ: **козѣн** (ib. ст. 29).

Греческій же глаголь **ὀλαχτεῖν**, **latrare**—означающій въ собственномъ смыслѣ **лѣять**, **брѣхать**, **шумѣть**, **бравитъ**—переводился Славянскимъ **хмѣтати**: такъ въ толков. Апостолѣ XV в. (Син. сп. № 96, л. 423): **нѣси дмѣрѣмо хмѣтѣ**—**ὀλαχτοῦσι** (Фил. III, 2) и также глаголомъ **лмѣти**: **нѣси нѣ къзѣмоуѣтъ лмѣти**—**ὀλαχτεῖν** (Ис. LVI, 10).

Въ лѣтописяхъ также читается глаголь **лмѣти** и въ томъ же смыслѣ: **однѣтъ же Половчннѣтъ... лмѣтъ дружинѣтъ своей** (Лавр. стр. 315). Въ народномъ иѣсотворчествѣ **брѣхатѣ** и **лмѣтъ**, какъ и въ древнихъ памятникахъ, примѣняется къ **нѣсамъ**.

Собаки брѣшутѣ прилегаючи (Шейпт.: Вѣлор. п. 429).

Видно, участь-ту собаки **прѣоблѣмѣти** (Ир. С. кр. ч. I, стр. 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вольно собакѣтъ и на хвостъ свой **брѣхатѣ**“ (Даль).

По словамъ извѣстнаго пѣвца былинъ **Касьянова**: **лѣснѣцы** также **брѣшутѣ**, т. е. воютѣ, щекочутѣ и умильно лѣютѣ, какъ **собачкы**; **голосѣтъ у нѣхъ**, какъ у **собачьнѣхъ щѣнковѣтъ**, **тоненькой**, **нѣзглнвой**. По наблюдѣнѣямъ **охотнѣковѣтъ**, **лѣснѣцы** не **любѣтъ краснаго цвѣта** и потому **лѣйтѣ нѣхъ на красныѣ щѣпты** весьма **понятѣнѣтъ**: **образѣтъ списѣтъ съ дѣйствиельности**.

Но принимая во вниманію древне-русское значеніе глагола

лаети, нельзя не видѣть, что авторъ воспользовался этимъ образомъ именно для выраженія того, что лисицы, выскакавъ изъ своихъ норъ, также подобно другимъ хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, подстерегаютъ гибель полковъ Игоревыхъ и своимъ бреханіемъ готовятъ имъ ковы.

ΠΡΟΧΘΑΛ (ассив. dual. masc.) отъ ΚΡΥΖΥΝΙ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. **крьзынъ** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνδρείος, virilis—мужественный, храбрый. Такъ въ Пандектахъ Автіоха XI в. читаемъ: **нѣтые крьзынхъ глѣдци**—αἱ ὁδοὶ τῶν ἀνδρείων (гл. 86, л. 186 об.); въ другихъ случаяхъ **крьзынъ** замѣняется словомъ **кьстанникы** (Син. № 153, лл. 34, 62).

2) ταχύς, celer, velox—скорый, быстрый. Такъ въ Юрьев. Еванг. 1118—28 г. парѣчіе **тахү** передается словомъ **кързо**: и **кързо** (καὶ ταχὺ) **нѣдци рыратъ**; въ Галицкомъ же и др. XII в.: **скоро** (Ματθ. XXVIII, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV вв. **кързъ** на οὐσαμίамис; въ Слѣпчинскомъ XI в.: **скоръ оусаміати**—ταχύς εἰς τὸ ἀκούσαι (Іак. I, 19). Въ переводѣ Премудрости Соломоновой, сдѣланномъ съ Вульгаты, **кързо** отвѣчаетъ Латинскому continuo (V. 13), — которое въ другихъ случаяхъ передается выраженіемъ: **всѣхъ постоаніа** (ib. 20 Опис. Син. библ. ч. I, стр. 78); отсюда глаголь: **оукоръзи** (Оп. Син. р. ч. I, 55).

3) ταχύνος, renix, celer, проворный, поднижный: **кзьмыкъ... крьзынъ ходаци но ниротамъ хьсми**—τὸ εἶδος... τὸ ταχύνον (Лев. I, 6)

4) Встрѣчаемъ въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово **крьзынъ** и какъ epithetum коня— въ соответствіе Греческому στεύδων, festinans. Такъ, въ книгѣ Есепри XV в. читаемъ: **погонници нѣсъ ездахъ на конѣ кързѣ**—οἱ μὲν οὖν ἵππεες ἐξήλθον στεύδοντες; въ позднѣйшихъ спискахъ: „**копници оубо нъдоша стмино**“ (гл. VIII, 14). Въ древнемъ переводѣ Есепри очевидно отразился языкъ народный, что видно и изъ другихъ встрѣчающихся здѣсь выраженій и оборотовъ.

Въ проповѣденіяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, слово **крьзынъ** является нерѣдко въ формѣ парѣчія **оборзъ**

при глаголахъ означающихъ движеніе. Такъ, напр. въ Лѣтописяхъ: Глѣбъ же *оборзѣ* всѣдѣ на конь (Лавр. стр. 132). Оружья не снимайте съ себе *оборзѣ* (ib. 237). Бога дѣля, пусты (сноху) во мнѣ *оборзѣ* (ib. 244) *борзо* бѣжаху (ib. 432). Приде *оборзѣ* (ib. 303). Поиди *оборзѣ* (ib. 310).

Въ Словѣ Даниіла Заточника: „Хоробраго *борзо* добудеши. Луче бо ми смерть *борзо*“ (Шрав. Собес. іюнь, 1882 г. стр. 229).

У Даниіла паломника: тмаирсса къкорзѣ идти, а сего пѣти къборзѣ не азѣ ходити (мой сп. XVI в.).

Борзый является въ лѣтописяхъ и какъ epithetum звѣря и коня: *борзѣ* же бѣ, яко звѣрь. (Ип. стр. 182). Дѣ Святославъ Ростиславу... два коня *борза* (ib. 86) Мстиславъ дѣ своему зятю конь свой *борзый* актазѣ (ib. 165). Мстиславъ же Данилу дасть конь свой *борзый* сивый (ib. 161). Бѣ бо *борзѣ* конь подѣ шмѣ (ib. 167) Другое слово рѣкшю прегордо: острый мечю, *борзый* коню (ib. 162).

Въ народномъ иѣснотворствѣ *борзый* является весьма не рѣдко:

Аи же *борзая* калѣка перехожаа. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 167).

Не доуцу да этой *борзой* я смерѣтущки (ib. стр. 193).

Еще чаще *борзый* встрѣчается и здѣсь, какъ epithetum коня.

Вы виригате *борзыхъ* коней шноходныхъ (ib. ч. III, стр. 21)

Вы виригате-тко коня да столько *борзато*. (ib. стр. 115)

Пацонъ онъ да онъ коня тутъ скоро *борзато* (ib. стр. 139).

Дай, дай Боже, тебѣ хозяину,

Съ *борзыхъ* коней сишовой женить (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

Почему коню цѣна пять тысячей?

За рѣку онъ броду не спрашиваеъ;

Которая рѣка—верста пятисотная,

Онъ скачетъ съ берегу на берегъ. (Др. Рус. стих. 1804 г. стр. 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Кто на *борзомъ* конѣ жениться поскачетъ, тотъ скоро поплачетъ“ (Даль).

Такимъ образомъ—*борзый* значить проворный, прыткій, быстрый, рывный. *Лорзый* конь не тотъ только, который можетъ бѣгать долго и быстро, безъ усталы и отдыха, но главнымъ образомъ тотъ, который не страшится никакихъ препятствій на своемъ пути и умѣетъ одолѣть ихъ—конь своего рода героической, мужественной, вѣрный слуга героя.

Въ „Словѣ“: А всядемъ на свои *бръзны* конони; сѣдлаѣ, брате, свои *бръзны* конони... Вѣврьжеса на *бръзъ* кононь; Претръгоста бо свои *бръзны* кононя. (См. кононь).

Татищевъ лѣтописное сборзѣ замѣняетъ словами *искорь, въ скорости* (Росс. Ист. 43, 93).

Комментаторы „Слова“ оставляли *бръзый* безъ всякихъ объясненій, переводчики удерживали его въ своихъ переводахъ.

Прѣричлала (genet. sing. masc.) отъ Прѣричлалахъ. Прѣричлалахъ Васильковичъ былъ княземъ Витебскимъ. Въ 1181 г. онъ участвовалъ въ ополченіи вѣдетѣ съ братомъ своимъ Всеславомъ Васильковичемъ противъ Ростиславичей, ратуя за Святослава Черниговскаго.

Будетъх (futur. 3 per., sing.) отъ быти (см. КИЧН).

Будецо (genet. sing. masc.) отъ быти (см. КИЧН).

Будестъи (loc. sing. fem. antecedente praepositione КИ) отъ Буссть (см. КИИ).

Буйи (adjectivum)—представляетъ разныя значенія въ разныхъ сочетаніяхъ, какъ и глаголѣ *буйти*, съ производными словами.

1) По отношенію къ органической природѣ *буйти* значить быстро рости, подыматься къ верху вѣлѣдѣніе избытка органической силы. Говорятъ: „Дерево *буйло* противъ солнышка т.-е. быстро разцвѣтало; *Буйная* трава на косу не падаетъ“ т.-е. не вдругъ беретъ коса высокую траву.

2) По отношенію къ стихійнымъ силамъ *буйный* значить бушующій, производящій разрушеніе: „*буйное* море—то которое высоко по-

двигает свои волны и топить корабли; *буиные* вѣтры,—тѣ волн вѣютъ высоко и срываютъ крыши съ домовъ.

3) По отношенію къ мѣсту *буи* значить: а) всякую *возвышенность*, на которой живетъ и дѣйствуетъ человекъ. Есть множество селеній съ именемъ *Буиново*. Затѣмъ.

б) *Буи*—могильный холмъ, гдѣ принимаютъ души усопшихъ.

в) *Буи*—погостъ, гдѣ есть церковь съ кладбищемъ, обыкновенно на мѣстахъ *высокихъ*.

г) *Буи*—всякое возвышеніе, означающее граць при дѣтскихъ играхъ.

4) По отношенію къ нравственнымъ силамъ человека и ихъ проявленіямъ *буи* означать:

а) высокоуміе, надмѣнье мыслию, превозношеніе, гордость. Такъ какъ всѣ эти нравственныя состоянія всегда и безусловно указываютъ на недостатокъ здравомыслія, то *буи* значить и глупый, чородивый.

б) стремительность и отвагу воли. Въ этомъ отношеніи, судя по степенямъ нравственныхъ порывовъ и формамъ ихъ проявленія—*буи* разнообразится въ своемъ значеніи. Когда высокіе порывы уравниются благородуміемъ—*буи* получаетъ смыслъ „величаваго“, благородно-дерзаго героя; но когда эти порывы проявляются не по разуму, очерта голову, *буи* получаетъ значеніе безумно-дерзаго, отчаяннаго, самовольнаго.

Если въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *буи* съ одной стороны отвѣчало Греческому *μωρός*, *stultus*, *inertus*, чородивый, какъ напр. въ Евангеліяхъ XI--XIII вв. (Мт. V, 22; VII, 26) то съ другою оно соотвѣтствовало Греческому *θρασύς*, *audax*, дерзкій, въ благородномъ значеніи этого слова, удалый, величавый. Такъ у Григорія Богослова (по сл. XI в.) читаемъ: *Буи* и *краи* онъ—*θρασύς καὶ γενναῖός*.

Само собою разумѣется что въ воинскихъ повѣстяхъ оно употреблялось въ этомъ послѣднемъ значеніи; *буи*—это значитъ храбраго и значить: самоуверенный и смѣлый въ порывахъ, рыцарный и неустрашимый въ нападеніи, такъ какъ, по представленіямъ того времени:

„медлѣи на брань страшливу душу имать (Ил. стр. 172).

Въ Лѣтописяхъ вмѣсто, *буй* пресоблаждаетъ дерзый: Рюрикъ бѣ *дрълокъ* и вѣрнокъ на рати (1187) Всеволодъ „много мужествовахъ и дерзость имѣлъ на брагѣхъ; Василько бѣ умомъ великъ и дерзостью. (Ил. стр. 182). Новгородци и Смоленице *дерзи* к босви (Лавр. стр. 470). Здѣсь *дерзкій* является въ томъ же благородномъ смыслѣ, какъ и *боуи* въ переводѣ Григорья Богослова XI в.

Въ этомъ самомъ смыслѣ Всеволодъ называется въ „Словѣ“ *буймъ* туромъ и *яримъ* туромъ, т.-е. гордо благороднымъ героемъ, подобнымъ туру; величавымъ и удалымъ въ наступленіи, яростнымъ и неустрашимымъ въ самомъ бою. Въ этомъ же смыслѣ и самъ Игорь не разъ называется *буймъ*: „Вступите... господина... за раны Игоревы *буйю* Святославича.

Высокоуміе въ лучшемъ смыслѣ этого слова легко переходитъ въ высокоуміе и потому въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ, Кіевской дружинной школы слово *боуакыи* употреблялось весьма часто въ значеніи высокоуміи.

Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: и *бѣ* кидати смирсина и трепсицици, *кже* дрскас горда и *боуака* бмста *тоуѣ* *σφραγίδος* *καὶ* *ἀλαζόνιας* (л. 234 об.).

Въ Лѣтописяхъ: Олегъ воспримъ *буй* помыслъ и словеса величава (Лавр. стр. 222). Рѣбѣвичи воспримше *буй* помыслъ, начаша ся гнѣвати и боллю вражду вздвигати. (Лавр. 380). Въ томъ же значеніи употреблялось это слово и въ XV в. Такъ въ поученіи іерею 1499 читается: не буди не *буй*, ни гордъ ни яръ. (Акт. Пет. 1, 162). Около того же времени оно стало замѣняться словомъ *буймый* также въ значеніи *высокоумрмий*; въ „Степенной книгѣ“ читаемъ: „*буйными* словеса суемысленный Редеда хотя устрашити. (стр 1003).

Имѣя все это въ виду не трудно понять и смыслъ словъ производныхъ: *боуестъ* и *боуестко*. *Боуестъ* есть качество *буйю* и значить самовадѣянную стремительность въ нападеніи и ярость въ бою. Въ переводныхъ начатникахъ *боуестъ* отвѣчаетъ греческому *δάρσος*, *audacia*. Такъ въ силекѣ Григорія Богослова XI в. читается: *боуестникъ* *покадѣ* *ωζοῦκσι*. Въ Паремисекѣ Ефрема Сирина XIII в. „на *боуестъ* *ѡβρα-φλάса*“...

Въ Кіевской лѣтописи объ одномъ изъ князей читаемъ, что онъ „младенства ради и *буети* не чюяше раши, бывшіа на тѣлѣси его“. Очевидно, *буеть* на дружинномъ языкѣ означила не только смѣлость, стремительность, но и *ярость* во время боя. (Ср. буй-туръ и яръ-туръ).

Такого рода *буеть* была качествомъ главнымъ образомъ юношеской храбрости, а потому могла быть слѣдствіемъ недостатка обдуманности и часто граничила съ высокомеріемъ, заносчивостью и кичливостію.

Это повидимому имѣеть въ виду Святославъ, когда, упрекая Игоря и Всеволода въ томъ, что они *рано* начали искать себѣ славы, говорить далѣе, что сердца ихъ въ *буети* закалѣны, пбо они, какъ выражено въ лѣтописи, отворили ворота на Русскую землю, *не воздержавши юности*. Какъ высокомеріе, превозношеніе, *буеть* не разъ встрѣчается въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ: такъ въ „Духовной“ Мономаха читася: „О, Владимичице Богородице отъями отъ убогаго моего сердца гордость и *буеть*, да не взпонуся (Лавр. стр.234). У Данила заточника также: обогатѣвъ воспринму гордость и *буеть*."

Буйство есть проявленіе *буети*, ярость въ дѣйствіи, съ нарушеніемъ воинскаго чина и наряда: буйство есть безчynie, стремительность дикая, ярость хищническая.

Такъ соколъ въ *буйство* одолеваетъ птицу. Такъ Половцы, одолевъ Русскіе полки, придали буйство т.-е. дикую, варварскую ярость тому Хиновскому отродью. (Ср. въ „Степенной“ л. 170). *буйствомъ* гордятся Редода.

Замѣтимъ, что слово *буй* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій: *Буй*—пригородъ Костромской (Ист. Ак. III, 14, 182) *Буйгородъ* въ Волоцкомъ у. (ib. 155—156). *Буйгородскій* ставъ въ Смоленск. у. (ib. 202). а на рѣкѣ на Волгѣ *Буйградъ* (Кн. Больш. Черт. стр. 137).

Татищевъ повѣрно переводилъ лѣтописное *буй* словомъ *безумный* (Росс. Ист. 158).

Первые издатеми:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *буй-туръ* объяснялъ такъ: *буй* означаетъ „дикаго“, а *туръ* вола; въ другихъ случаяхъ *буй* принималъ въ значеніи: отважный; *буеть* переводилъ *буйствомъ* и *отвагою*.

Малиповскій въ черповомъ переводѣ съ выраженіемъ *буй-туръ* сближалъ слово богатырь; въ другихъ случай *буй* переводилъ словомъ храбрый; *буеть*, и *буйство*—отважностію. Въ 1-мъ изданіи буй-туръ—перевелъ: богатырь.

Комментаторы:

Шпшковъ: Колико восхищаетъ меня сіе единое слово: буй-туръ. *Буй* дикій и туръ—воль, сіи два понятія, соединенныя въ одномъ изъ двухъ слоговъ не представляютъ ли намъ Всеслода исполниомъ, нѣбующимъ необычайный ростъ, широкія плечи, толстыя руки, огнистые глаза, мужественный духъ?

Пожарскій: Нельзя думать, чтобы для славныхъ во браняхъ древнихъ Россійскихъ князей былъ принятъ титулъ отъ *буйвола*. Туръ здѣсь существительное, а *буй*—прилагательное, которое притомъ же въ слову туръ не всегда прилагается. Въ другихъ случаяхъ *буй* переводилъ словомъ „храбрый“; *буеть*—буйствомъ, а *буйство*—яростію.

Грамматикъ: Первые издатели говорятъ, что *буй* значить дикой; вѣтъ, *буй* никогда не значить дикой, даже и въ сложномъ словѣ буйвола; это животное домашнее, а не дикое. *Буй* тоже, что мужественный, сильный.

Вутковъ: *буй* объяснялъ съ финскаго: руи—бью, поражаю; *буй* будто бы значить здѣсь бойца, а *буеть*—битва.

Дубенскій: *буй* переводилъ—буйный (буйного Святославича); *буеть*—буйность (изъ буети закалѣны) и ярость (вы стремитесь въ ярости на дѣло); *буйство*—дерзость (дерзость придали халу).

Всѣ послѣдующіе толковники *буй* переводили то отважный, то мужественный, то храбрый, *буеть* и *буйство* мало различали.

Потебня, не одобряя предшествовавшихъ переводовъ, первый сталъ различать значенія слова *буй*:

а) *Буй*—большой (буй-туръ значить будто бы большой туръ).

б) *Буй*—высокій (птицю въ буйствѣ одолѣти, значить будто бы превзойти ее высотой полета, превысить ее).

в) *Буй*—гордый: сердца въ буети закалѣны—значить гордыя, непокорныя, ретивыя.

г) *Буйти* высоко стоять, благодѣствовать.

Прозоровскій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на замѣчанія

Потебни и *буи* переводить „отважный“, а *буесть* и *буѣство* одинаково означаютъ.

Б҄УНСТ҄ВО (accus. sing. neutr.). Сх. Б҄УН.

Б҄УНСТ҄ВѢ (local. sing.). Сх. Б҄УН.

Б҄УР҄Ъ (nom. sing. femin.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) λαίλαψ, procella, вьюга, крутящійся вѣтеръ: и сѣмиде *бо҄ура* *вѣтрама*—λαίλαψ ἀνεμου (Лук. VIII, 23), и *бысть бо҄ура*... *кельа*—λαίλαψ μεγάλη tib. IV, 37).

2) καταίγς, procella: въ Пандектахъ Антиоха: *яко бо҄ура оржане* *яго*—ὡς καταίγς τὰ ἄρματα (гл. 36, л. 60 об.). *Покела бо҄ури*—τῆ καταίγιδι (Пс. CVI, 29), и *ста дхъ бо҄урни*—πνεῦμα καταίγιδος (ib. 25).

3) θυέλλα, procella: *ис присто҄инти къ*... *бо҄ури*—καὶ θυέλλῃ (Евр. XII, 18).

4) χειμών, tempestas, непогода, несчастъе. Такъ, въ повѣсти Флавія: *прикнуоуса къ ноцѣ бо҄ура иснзрѣусѣнна*—ἀπὸ τοῦ χειμών (I. lib. IV, с. IV, 5).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является нерѣдко: такъ, въ лѣтописяхъ: *Абѣ буря* *вѣста съ вѣтромъ* (Лавр. стр. 21). *Бысть буря* *велика и разби корабли Руси* (ib. 150). *Бысть буря* *велика, ака же не была николѣже, и разноси хоромы и товаръ и клѣти и жита изъ гументъ, и просто рещи, яко рать взяла и не осталось въ клѣтѣхъ ничтоже* (Ип. стр. 19). *Бѣше бо того дни буря* *велика и студено вельми* (Лавр. 417). Въ се же (1301) *лѣто бысть буря* *сильна, четыре церкви, изъ основанія изверже* (ib. 501). *Бысть буря* *велика, по селомъ дубы содрало* (ib. 462). *Творяй отъ буря* *тишину* (ib. 338). Въ лѣтописномъ сборникѣ XVII в. (мой сп.) читаемъ: *Въ лѣто 6914 (1406) въ нижнемъ Новѣградѣ бысть буря* *велика и вихоръ страшень; вземъ челоуѣка съ лошадыю и с колесницею и понесе вверхъ.* „Въ лѣто 7137 (1629)

бура со многихъ хороновъ главы и крыши срывала и с мѣста на мѣсто до полуверсты и на версту переносила“.

Въ народномъ пѣснотворествѣ буря съ вихремъ называется бурей-подарой:

Ой, развейся буря-подара! (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 35).

Въ „Словѣ“ подъ бурей разумѣется именно эта буря-подара, λαλαψ, φολλα, grosella, turbo, буйный вѣтеръ, сильный вихорь или, какъ онъ названъ въ „Причитаніяхъ“, вѣтеръ неудольный (ч. III, 134), т. е. не одолимый, съ которымъ не можетъ справиться даже могучій соколъ. (Не буря соколы занесе).

Что касается происхожденія самаго слова буря, то Финкъ сближаетъ съ лат. furia, греч. θυρία (W. 1, 169); Миклошичъ помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греческое θυρία; Мечениауеръ же доказываетъ славянское происхожденіе этого слова. (С. Sl. 21; Будил. 14).

БУСЫМЪ (instr. sing. masc.) БУСОБИ (nom. plur. masc.) БУСОКО (accus. sing. neutr.) отъ БУСЫН, БУСОУН.

Бусмй и бусовий относятся между собою также, какъ буй и буйный.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово бусын не встрѣчается, а потому объясненія его мы можемъ искать только въ живомъ языкѣ и памятникахъ народнаго пѣснотворчества.

Въ словахъ богатырскихъ читаемъ:

„Котора была мѣдь араитская,

„Никогда она не бусыла, ни ржавѣла“, т. е. не темнѣла, не чернѣла. (Г'мльф. столб. 1169).

Отсюда видно, что бусыть значитъ терять свой естественный блескъ или цвѣтъ.

Въ народныхъ плачахъ:

Побусили жемчуги нонь перебранны (Пр. Сѣв. кр.
ч. 1, стр. 265).

Забусюжа жемчуги нонь перебранны (ib. стр. 123).

Побусить, забусить—значить здѣсь *потемнѣть*, полннѣть отъ печали, отъ скорби, затосковать, загоревать.

Въ живой народной рѣчи *бусить* также бытуетъ въ значеніи переносномъ, по отношенію къ перемѣнѣ блеска или цвѣта, вслѣдствіе внутренняго возбужденія; говорятъ: „такой-то разозлился, ажно *побусься*“, т. е. потемнѣлъ, измѣнился въ лицѣ (сообщ. Щеголенковъ).

Въ виду этихъ данныхъ мы полагаемъ, что *бусый* волкъ можетъ значить не просто сѣрый, но полнявшій отъ голода или злости, *хищный*, остервенившійся волкъ. По объясненію Щеголенкова *бусый* волкъ—сердитый волкъ.

Бусови врани точно также—*хищные* вóроны.

Бусово время значить тоскливое, печальное время. (Ср. *сѣрая* т. е. ненастная, тоскливая погода).

Въ первомъ изданіи напечатано *бусымъ* вм. *бусымъ* и *бусови* вм. *бусови*. Это подало поводъ къ самымъ неестественнымъ и мало основательнымъ толкованіямъ.

Первые издатели:

Мусиль-Пушкинъ, не понимая словъ *бусый* и *бусови*, совсѣмъ опустил ихъ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: *бусымъ* вѣкомъ перевелъ какъ *обезноженный* волкъ; *бусови* же оставилъ безъ перевода.

Въ первомъ изданіи „*бусымъ* вѣкомъ“ удержано безъ перемѣны; *бусови* также оставлено безъ вниманія.

Комментаторы:

Шенковъ: *бусый* (волкъ) и *бусови* (врани) не представляютъ никакого удовлетворительнаго разуму.

Пожарскій: *бусымъ* вѣкомъ перевелъ *быстрымъ*; а *Бусови* производилъ отъ хана Буса.

Грамматинъ—передъ *бусымъ* вѣкомъ поставилъ „и“ и читалъ такъ: и скочи съ него и *бусымъ* вѣкомъ потече. Въ *бусови* онъ видѣлъ ошибку вм. *буси*.

Бутковъ *босуви* производилъ отъ финскаго *rosauis*—шумъ, шорохъ; *босуви* врани, въ его глазахъ, значило—*крикливые* вороны.

Снегиревъ: *бусъ* значить пьяный; существованіе пьяныхъ вороновъ принималъ и Погодинъ.

Дубенскій сближалъ между прочимъ слово *босый* съ малоросскимъ *басми* (басистый); откуда глаголъ *басовать*—на одномъ мѣстѣ не постоятъ и потому: *босымъ* перевелъ: быстрымъ вълкомъ. *Бусови же* онъ читалъ и переводилъ—бѣсови.

Максимовичъ—„*бусови* врани“ сначала также читалъ и переводилъ *бѣсови*, а за тѣмъ доказывалъ, что вороны названы *бусовыми* отъ Бусой горы подъ Кіевомъ.

Буслаевъ и Ербенъ вмѣсто *бусови* читали *бѣсови*.

Вяземскій въ *бусови* предполагаетъ: бо соѳи—суетные, вздорные или соѳни, сѣп— $\gamma\psi$, или сѣви—проводники въ адъ.

Миллеръ Всев. *бусови* читаетъ *бусови* и предполагаетъ въ нихъ сѣродымчатыхъ вороновъ.

Потебня—*бусови* принимаетъ въ мѣст. пад. и производитъ отъ Бусово, усматривая въ немъ вслѣдъ за Максимовичемъ урочище *Бусову* гору или *Бусовицу* подъ Кіевомъ. *Босымъ вълкомъ*, замѣчаетъ онъ, читаютъ *бусымъ*, но для этого въ „Словѣ“ есть обычный эпитетъ *сѣрый*. Волчій слѣдъ отчетливѣе собачьяго, такъ что о волкѣ можно сказать: „босоі ноги слѣдъ пише“. Но вѣдь для того Игорь и превращался въ волка, чтобы не было никакихъ слѣдовъ и чтобы можно было убѣжать отъ погони за нимъ Половецкихъ хановъ. Въ чтеніи текста въ данномъ мѣстѣ Потебня слѣдуетъ Грамматину.

Смирновъ: *бусови* сближаетъ съ ханомъ Бусомъ, предполагая его существованіе, на основаніи географическаго названія: „*Бусовъ яръ*“.. Этого хапа выдумалъ *Нассекъ* (см. Русс. Ист. Сб. т. III, стр. 227).

Прозоровскій: сопоставляя камчатскій смыслъ слова *бусъ* (мелкій дождикъ) съ Костромскимъ (*бусая* кошка—сѣродымчатого цвѣта) предполагаетъ, что въ примѣненіи къ человѣку, оно означать глаза, потерявшія ясность отъ винныхъ паровъ. *Бусови* врани—значить пьяныя, неистовыя, иступленныя; эти вороны суть-де мифическія существа.

Бы въ сравнительныхъ предложеніяхъ отвѣчаетъ Греческому $\omega\varsigma \delta\tau\epsilon$, кабы, какъ будто бы, словно какъ, или же: $\omega\varsigma \epsilon\mu\omicron\iota$, $\omega\varsigma \gamma\prime\epsilon\mu\omicron\iota$ —кажись (думается мнѣ). Бы такимъ образомъ служить къ выраженію личнаго мнѣнія въ уступительной формѣ, предполагающаго однако общезвѣстность, безспорность и очевидность высказываемой истины.

Подобное употребленіе бы встрѣчаемъ мы въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„Сѣделышки были на золотѣ,
 „Сапожки на ножкахъ—зеленъ сафьянъ,
 „Кафтаны на молодцахъ голубъ скурлатъ,
 „Колпачки—золотыс верхи:
 „Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горять,
 „Кони подъ ними бы соколы бы летять (Рыбн. III, стр. 121).

Здѣсь бы является именно въ значеніи: кажись, какъ будто бы, словно какъ.

Кажись, молодцы на коняхъ будто свѣчи горять
Кажись, кони подъ ними, словно соколы летять.

Въ „Словѣ“ бы значить тоже самое: *словно какъ, кажись*. Выражая чрезъ бы свою личную мысль, Игорь предполагаетъ однако, что она несомнѣнно раздѣляется всей дружиной. Луце жъ бы—т.-е. „лучше кажись“ изрублену быть, чѣмъ быть въ полону. Предположеніе, что эта истина раздѣляется всѣми, даетъ ему право продолжать въ такомъ родѣ: „ну — такъ сядемъ же, братья на борзыхъ коней“ и т. д.

Ганка, Снегиревъ бы превращали здѣсь въ мы, но г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что тогда и глаголы: „потату быти, полонену быти“ необходимо прсвратить во множеств. число: потатымъ, полоненымъ быти“.

Потебня также бы считаетъ здѣсь лишнимъ: „можетъ быть, это только описка, говорить онъ, ви. быти, которое помѣщено ниже“. Но въ подлинникѣ бы здѣсь несомнѣнно находилось, такъ какъ въ позднѣйшихъ Задонщинахъ оно удержано.

БЫВАЕТЪ (praes. 3 pers. sing.) отъ **БЫВАТИ**. γίνισθαι, fieri—находиться, состоять, пребывать.

Въ переведенныхъ памятникахъ XI—XIII вв. весьма часто является это слово; такъ, въ Евангеліяхъ: въ прѣтухъ вса бьвають (γίνεταі—Марк. IV, 11), рѣкама иго бьвають (γίνευтаі—ib. VI, 2), бьвають посладная уѣка (γίνεταі—Лук. XI, 25), по иждѣному писма бьвають (γράφουταі—Іоан. XXI, 25).

Встрѣчаемъ это слово и въ той же грамматической формѣ: мсть богатырка всс плода бьваеть (Мо. XIII, 22).

БЫЛА (см. **БЫТИ**).

БЫЛИ (см. **БЫТИ**).

БЫЛИНАМЪ (dat. plur. fem. antecedente praepositione по) отъ **БЫЛИНА**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это не встрѣчается. *Былина* тоже что современное *быль*; *быль* и *дьяніе*—въ народномъ языкѣ—слова однозначущія. Такимъ образомъ *былина* соотвѣтствуетъ Греческому: πράξις, factum—событіе, фактъ, дѣйствительность.

Въ „Словѣ“ *былина* является въ значенія историческаго дѣянія въ противоположность „старымъ словесамъ“ поэтическимъ вымысламъ Боянова замышленія.

Въ наше время имя „*былины*“ искусственно придано богатырскимъ пѣснямъ, которыя въ Олонецкой губерніи, этомъ родникѣ эпическаго творчества, отнюдь не называются былинами. Обычное народное ихъ названіе: *старина* или *старинка*. „Дѣдушко, говорятъ, спой старинку“. Достойно также замѣчанія, что издавшая нами эпическая пѣсня о 7 богатыряхъ, ходившихъ въ царь-градъ, называется не *былинкою*, а „Богатырскимъ словомъ“.

Итакъ, богатырскія пѣсни должны называться или *Старинами* или „Богатырскими словами“, а отнюдь не *былинами*.

Современное *искусственное* названіе этихъ пѣсенъ былинами подало поводъ г. Прозоровскому толковать выраженіе „Слова“ по бы-

имамъ въ томъ смыслѣ, будто „Слово“ написано въ формѣ богатырскихъ *былинъ*.

Андріевскій выраженіе „по былинамъ“ нашель нужнымъ восполнить прибавкою и „по дѣломъ“. Очень можетъ быть, замѣчаетъ онъ, что „по дѣломъ“ здѣсь пропущено. Это „можетъ быть“ служить у него единственнымъ основаніемъ для совершенно не нужной вставки. Древность слова: *былина* видва изъ подобныхъ же географическихъ именъ.

БЫЛЪ (см. БЫТИ).

БЫЛИМИ (instr. plur. masc. antecedente praepositione съ) отъ *БЫЛЪ*.

Древне-русскіе переводные памятники раскрываютъ для насъ вѣрный смыслъ этого слова, служившаго такъ долго камнемъ преткновенія для всѣхъ толковниковъ. Въ Славянскомъ переводѣ Амартола *БЫЛЪ* отвѣчаетъ Греческому *μεγιστῶν*: и се слышашъ куръ скоро посла *БЫЛЪ* своего къ исмоу. Но въ другихъ памятникахъ, какъ напр. въ Святославомъ Изборникѣ 1076 г. тоже Греческое *μεγιστῶν* передается уже не словомъ *БЫЛЪ*, но именемъ *БОЯРИНЪ*: „сотвори себе и бояриноу“. Въ книгѣ Сираха *μεγιστῶνες* также переведено *БОЯРИНЪ* (X, 24; XI, 1; XXXIII, 18. Опис. Сив. библ. ч. I, стр. 82). Въ спискѣ же Пророковъ: *οἱ μεγιστῶνες*—передается словомъ: *вельможа* (Ис. XXXIV, 12).

Такимъ образомъ *БЫЛЪ*, по древнѣйшимъ Славянскимъ памятникамъ, *μεγιστῶν*—*бояринъ*, *вельможа*.

Далѣ въ „Хроникѣ Милалы“ читаемъ: *июли земли БЫСЬ БЫЛИИ СЮИМИ*—*συγκλήτω*; но тоже Греческое *συγκλήτος* въ Лѣтствицѣ XIV в. переведено словомъ *БОЯРИНЪ*: *предъ всеми бояри — ἐπὶ πάντες συγκλήτου* (Опис. Сив. библ. III, стр. 200).

Отсюда видно, что подъ *БЫСЬ* въ древности разумѣлся большой бояринъ, входившій въ составъ „Боярской Думы“. Этимъ именемъ назывались первые люди „извѣсты“ какъ назывались они въ лѣтописяхъ, доказавшіе свою опытность въ дѣлахъ государственныхъ и воинскихъ продолжительною службою князю.

Итакъ, подъ Черниговскими былями въ „Словѣ“ слѣдуетъ разумѣть старѣйшихъ, большихъ бояръ и опытѣйшихъ воеводъ, которыхъ не было въ ополченіи, или помочи, данной Черниговскимъ Ярославомъ Игорю, состоявшей изъ однихъ Ковуевъ.

Эти *были*, входившія въ составъ Ярославовой Думы, какъ видно, составляли славу Черниговскаго княженія. Не даромъ, конечно, авторъ, связывая Ярослава съ этими *былями*, счелъ нужнымъ назвать ихъ еще особо *былями Черниговскими*.

Слово *быль* въ томъ же значеніи читается и въ Супр. рукоп.: не бонса бьма; видниш ам бьма; вѣды едн бьма (Вост.).

Первые издатели угадали смыслъ этого слова и *были* перевели „боярами“.

Шишковъ замѣтилъ: „слово *быль* не скрывается ли въ выпѣшнемъ *бобыль*?“

Вельтманъ выразилъ предположеніе: *быль* не значить ли „колдовствъ“. Король Польскій далъ (Русскимъ) княгинямъ на *мбылице* городъ Витебскъ. *Были* онъ перевелъ: Черниговская чернь.

Спегиревъ *быль* производилъ отъ слова *болій*, вицій, большій речью, личбою.

Бодянский: *быль* значить *быдй*, бывалой, опытный воинъ.

Дубенскій: *были* не толи же, что Ковун Черниговскіе?

Павскій подъ именемъ *былей* разумѣлъ сначала „поселянъ“.

Майковъ Ап. Слово *быль* отъ боярнпъ; имъ означалась знатная молодежь, отправлявшаяся служить какому-либо князю тамъ, гдѣ была война.

Тихонравонъ *былей* сближалъ съ Греческимъ *βοιλάδες*.

Прозоровскій повторяетъ мнѣніе блаженной памяти Шишкова, будто *быль* доселѣ сохраняется въ словѣ *бобыль*, одинокій, бездомный.

Быстро́й (genet. sing. fem.) отъ Быстры́й.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникѣхъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύς, acutus, острый, бойкій; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в.: обратаетъ во са и на слоужьехъ быстроу—εις διακονίαν ὀξύς (гл. XXVI, л. 6б). быстроу ногамъ своимъ—ὁ ὀξύς (Ам. II, 15).

2) *ἐντροχῆς*—*celer ingenio*, находчивый: къ всѣхъ дѣлахъ скорѣе кади быстра—*γίνου ἐντροχῆς* (гл. LXXXVI, л. 186 об.).

3) *χοῦφος*, *lévis*—легкій; быстрыми кони ихъ—*χοῦφτεροι οἱ ἵπποι*: (пер. IV, 13).

4) Наконецъ греческое *ρεῖθρον*, *flumen*, переводилось быстрина (Вост.).

Какъ *epithetum* рѣки, *быстрый* особенно часто являются въ народномъ ижепотворствѣ:

Вотъ пастунасть весна красная

Потекутъ да рѣчки *быстрыя*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 69).

За рѣкою за *быстрою*

Лѣса стоять дремучія. (Черн. Кп. Вѣд. 1872, № 24).

Далеко по чистомъ полѣ,

Протекала *быстри* рѣка. (Чт. О. II. 1870, кп. 1, стр. 547).

И попла зарученая

Ко Двинѣ да рѣкѣ *быстрой*. (Тр. Этн. отд. кп. V, стр. 104).

„Опъ охочъ вѣдь былъ надежная головушка

„Ходить—ѣздить-то ко *быстрымъ* ко риченькамъ. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 232).

Течеть по Русской земѣ рѣка, коей собственное имя: *Быстрая* (Пет. Акт. III, 18, 260).

Въ „Словѣ“—*быстрый* *epithetum* рѣки Каялы.

Бычѣти, *εἶναι*, *esse*, *γίνεσθαι*, *ieri* (*verbum substantivum*).

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является въ слѣдующихъ формахъ:

Бычѣ (imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бычѣше, *κешѣ*, *κешѣчѣ* (pro *вѣлаше*, *вѣлашечѣ* imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бычѣша (pro *вѣхушѣ*, imperf. 3 pers. plur. indicat.).

Бычѣтъ (aor. 3 pers. sing. indicat.).

БЫЛО (perf. 3 pers. sing. indicat. pro descriptional. БЫЛО ЕСТЬ).

БЫЛИ (perf. descriptional. 3 pers. plur. indicat.).

БУДЕТЪ (futur. 3 pers. sing. indicat.).

БЫЛЪ БЫ (conditional. perf. 2 pers. sing.).

БЫЛА БЫ (conditional. perf. 3 pers. sing.).

Во всѣхъ указанныхъ формахъ глаголъ этотъ встрѣчается и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ XII—XIII вв. Сопоставимъ слѣдующія формы:

Бѣ— $\beta\eta$: НЕ ДОСТОИНО КѢ (Мѡ. XII, 4). Въ „Словѣ: темно бѣ“.

Баше— $\beta\alpha\sigma\eta$: ЕКО БЛНЗЯ БАШЕ (Иоан. XIX, 42). Въ „Словѣ“ не лѣпо ли... башеть.

Бѣкша: „при моріи кѣкша“ (Мрк. IV, 1). Въ „Словѣ“ „на болони бина“.

Бысть $\beta\acute{\upsilon}\sigma\tau\eta\varsigma$: $\beta\alpha\sigma\phi\epsilon\alpha$ БЫСТЬ (Иоан. VII, 43). Въ „Словѣ“ „брата не бысть“.

Будетъ — $\beta\acute{\upsilon}\delta\eta\tau\alpha\iota$: ДА НЕ КОУДЕТЪ КѢКЕТКО КАШЕ (Мрк. XIII, 18). Въ „Словѣ“: „ни нама будетъ сокольца“.

Бы была спасена кѣкѣла плоть (Мрк. XIII, 20). Въ „Словѣ“: аже бы ты была.

Бѣкды (genet. sing. fem.) Кѣкды (accus. plur. femin.) отъ Кѣкда.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) $\alpha\nu\acute{\alpha}\chi\eta$, necessitas, pressura—нужда: КОУДЕТЬ БО БѢДА КѢЛА— $\alpha\nu\acute{\alpha}\chi\eta$ $\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$ (Лук. XXI, 23); въ Псалт. XIII—XVI в. и $\beta\epsilon$ БѢДЪ ИХЪ

спасе и—καὶ ἐκ τῶν ἀναγκῶν (Ис. сvi, 19). Въ Паренесисѣ Ефрема Сирина и Сборникѣ пона Хрѣна XV в. также: въ кадах ἐν ἀνάγκαις (л. 177). Но тоже ἀνάγκη—уже въ XI в. переводилось и другими словами: такъ въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: намъ ὡ кады — ἐξ ἀνάγκης, а въ Сборникѣ 1076 г. отъ можда (2 Кор. IX, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. ис нмы кады—ἀνάγκη; въ переводѣ же Св. Алексія здѣсь стоитъ: можда (I Кор. VII, 37). Наконецъ тоже ἀνάγκη—переводилось и словомъ искола. Такъ въ Галицкомъ читаемъ: можда ко ксть нрѣти; въ Зограф. XI в. и Конст. 1383 г. искола, нам искола ксть—ἀνάγκη γὰρ ἐστιν (Мо. XVIII, 7).

2) κινδύνος, periculum—опасность. Въ Пауд. Ант. XI в.: келицъ подьласитъ кады лмостымъ слоужам—μεγάλω κινδύνω (с. 88, л. 190). Въ Пѣборникѣ Святослава 1073 г. и намяюжитна кадоуѣ къ кады—ἐν κινδύνῳ. (Изд. О. П. и Др. 149).

3) μάστιξ, flagrum, scutica, наказаніе, рана. Такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: нжс нмахоу кады—μάστιγας; съ XIV в. здѣсь уже раны. (Мрк. III, 10).

4) ταλαιπωρία, molestia—печаль, тяжесть; такъ въ книгѣ Пророковъ: кады ὡ кады приходитъ—ταλαιπωρία ἐκ ταλαιπωρίας ἤξει (Ионл. I, 15).

5) πόλεμος, proelium, сраженіе, война; такъ, въ повѣсти Флавія—и нма кады кьста къ іерлнимъ (л. 137 об.) ἄλλος τοῖς ἱεροσολύμοις πόλεμος (Lib. IV, с. IX, 3).

6) βία (pro βιαιότης), violentia, насиліе, неволя: „ко аспрню кадоу ѡкадошаса“ βία ἤχθησαν; въ исправленныхъ пер. „нүждю“ (Ис. III, 4). См. искола.

Въ повѣствовательной литературѣ Кіевскои дружинной школы слово это читается перѣдко: такъ, подь 866: буря избн я, яко мало отъ таковыя бѣды избѣгнути (Лавр. стр. 21). Въ послании Мономаха: многи бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода (Иб. 240). Многи бѣды пріимъ (Дронолкъ) безъ вини изгонимъ отъ брата своеса, обидимъ разграбленъ прочее. (Иб. 200). „Княже! смирися съ стремь своимъ; землю свою избавишь отъ великія бѣды. (Иб. 305). Видѣвши князя своего въ велику бѣду виадша, зане обнступленъ бѣ ратными (Иб. 308). Есть притча и до сего дня: бѣда, акы въ Родилъ (Иб. 76). Вписахомъ

памяти ради Русскихъ князей и *бьды*, аже бысть имъ (отъ поганыхъ. лв. 477).

Слово „бѣда“ встрѣчамъ и въ народномъ пѣснотворествѣ. Такъ въ народныхъ плачехъ:

Все я думала побѣднымъ своимъ разумомъ,
Знать, *бьды* придетъ побѣднымъ намъ напрасная,
Пожаръ тамъ на хоромное строенье,
Либо моръ да на любимую скотинушку;
Не пачаялась, побѣдна, не падялась,
Што потопъ буде на сипемъ на Онегушкѣ. (Пр. С. кр.
ч. I, стр. 264).

Ужъ ты, ясно солпышко,
Ты взойди, взойди со полуночи,
Штобы батюшку
Не во тьмѣ сидѣть,
Не съ *бьдой* горевать,
Не съ тоской вѣковать. (Мрсл. Губ. Вѣд. 1889, № 54,
стр. 4).

Бѣда олицетворяется въ народномъ сознанин: она ходитъ и всюду разноситъ горе. Есть много пословицъ, относящихся къ бѣдѣ: „Гдѣ *бьды* не шаталась, а къ намъ пришатилась. Гдѣ *бьды* ни была, а къ намъ пришла. Не ници *бьды*, сама тебя съищеть. *Бьда* идетъ, *бьду* едетъ. Лиха бѣда — *бьды* прийти, а *бьды* съ погъ собьютъ. *Бьды* не ходитъ одна, а съ побѣдушками. Пошла *бьды*, растворитесь ворота. (Даль). *Бьда* не по лѣсу, а по людямъ ходитъ (Насов.)

Въ „Словѣ“ *бьды* является: 1) въ значенни — πόλεμος, ἀνάγκη, βία бой, насиліе, неволя. *Бьды* пасеть птиць. Вѣда идетъ вмѣстѣ съ полками Игоря; завидѣвъ ея, хищная птица не спускаеть съ нея глазъ, опасаясь унуститъ изъ виду свою добычу. (См. пасеть птиць).

Некрасовъ полагаеть, что въ выраженни: „*бьды*“ пасеть птиць, кѣды номинативус, вм. *бьды*, какъ мюкы, ирмы; но, помнмо другихъ синтаксическихъ затрудненій, для подобнаго чтенія — кѣды (in nominat.) вм. кѣды не встрѣчается основаній ни въ письменныхъ намятникахъ, ни въ народномъ пѣснотворествѣ, ни въ живыхъ нарѣчїяхъ и поднарѣчїяхъ.

2) Въ значеніи опасностей, испытаній — *κίνδυνος*, *μάστιξ*, равно какъ и въ значеніи воинскихъ страдъ и неудачъ, притѣсненій и насилій (*ἀνάγκη*, *βία*): „часто *бьды* страдаше“.

Напрасно г. Потебня сомнѣвается въ возможности правильнаго сочетанія глагола: страдати cum accusativo кады. (См. страданіе).

Слово *бьда* сказалось и въ исторической географіи: есть урочище и угодье на р. Волховѣ съ именемъ *Бьдниця* (Ист. Лк. III, 200). Есть и прозвище: *Бьда*. Крестьянинъ Иванъ „*бьда*“ здравствуетъ и до нынѣ въ селѣ Выксѣ. (Чер. у. Пов. губ.).

βιάζαται (praes. 3 pers. plur. indicat.) *κίβζαται* (praes. 3 pers. sing. indicat.)—отъ *κιάται*—*φεύγειν*, *fugere*, двигаться ускореннымъ шагомъ, нестись въ другое мѣсто, обращаться въ бѣгство, удаляться отъ погони.

Въ Панд. Апт. XI в. читаемъ: добро же *κιάται*—*καλὸν δὲ φεύγειν* (гл. 48, л. 107). инокѣи *κιάται* (Мо. VIII, 33); въ книгѣ Пророковъ: *κιάται* и *сиаіаіа*—*φεύγετε καὶ σώσατε* (Иер. XLVIII, 6) *κιάται* не стала—*φεύγοντες οὐκ ἔστρασαν* (Исаум. II, 8). Читается этотъ глаголъ и въ тѣхъ же грамматическихъ формахъ: XI—XIII вв.: а насиліиъ *κιάται*—*φεύγει* (Иоан. X, 13) *κιάται* ѿ него—*φεύγονται* (ib. 5).

Въ Лѣтонисяхъ: Хотяше (Ярославъ) *бьжати* за море (Лавр. стр. 140). Угри же, яко *бьжатице*, минуша Бонька (ib. 261). Всеславъ ти *бьжати* (ib. 169). *Бьжа* Игоревичъ Давыдъ (ib. 198). Половци, слышавше походу, *бьжатиа* и съ вежами къ морю (ib. 394).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Конь *бьжати*, земля дрожитъ“. Задумалъ *бьжати*, такъ нечего лежать. „*Бьжати*, такъ не стоять. Скоро *бьгутъ*, такъ заднихъ не ждуть. *Бьжати* опростею, *бьжати*, сломя голову.“

Въ „Словѣ“ *бьжати*: 1) въ значеніи обратиться въ бѣгство, мчаться отъ погони (Гзакъ *бьжати* сѣрмытъ влѣкомъ). 2) въ значеніи быстро нестись, ускоренно двигаться (Галици стада *бьжати* къ Дону Великому). Глаголъ *бьжати*—по отношенію къ галицамъ указываетъ здѣсь положительное угодіе Половцевъ галичскимъ стадамъ и потому совѣтъ не умѣстно передѣлывать это предложеніе на отрицательное въ соотвѣтствіе предыдущему: „не буря соколовъ запесла“, какъ то

допускають Павловъ (Бицинь) и В. Миллеръ, читая „ме“ галици стады *бѣжати*.

Татищевъ лѣтописное *бѣжати* замѣнялъ глаголами: 1) уйти (Росс. Ист. 60, 100, 101, 119). 2) *уйхати* (137, 139, 193). 3) поѣхать (ib. 189).

бѣ^каа (nominat. sing. fem.) бѣ^каааааа (instr. sing. masc.) отъ *кѣа*—*λευκός*, *albus*, свѣтлый, въ противоположность темному и черному.

Въ Евангеліяхъ XI—XIII в. читася: *кааа кааа*—*τρίγυ λευκήν* (Mo. V, 36) оданые *кааа*—*ἐνθόμα λευκόν* (ib. XXVIII, 3) *рѣаа кааа*—*ἰστίαι λευκά* (ib. XVII, 2; ср. Марк. IX 3).

Въ Панд. Ант. XI в. *кааа кааа* (гл. 62, л. 131 об.).

Въ живой народной рѣчи говорится: „бѣа, какъ луть“. Изъ чернаго не сдѣлать *бѣааа*.

Слово *бѣаа* бытуеть во множествѣ географическихъ названіи, относящихся къ озерамъ, рѣкамъ, ручьямъ, городамъ, селеніямъ и урочищамъ. Таковы напр. „*Бѣааааа*“,—озеро (Ист. Ак. V, 4, 292), *Бѣаааааа* (ib. I, 218; II, 201; III, 13). *Бѣааа* *Волокна* рукавъ Волги (ib. II, 425) *Бѣаааааа* урочище въ Двин. у. (ib. II, 92; III, 293). *Бѣааа* ручей въ Вологод. у. (ib. I, 312) *Бѣааа* городъ и уѣздъ (ib. II, 202—203) *Бѣааа* *Слуда* въ Верхот. у. (ib. IV, 19) *Бѣааа* село въ Бѣжец. у. (ib. IV, 319) и въ Пошехоньѣ (ib. II, 179, 193) *Бѣааа* *Яръ* на Волгѣ (ib. IV, 422) *Бѣааа* *Камень*—урочище въ Кольск. волости (ib. IV, 519) *Бѣаааа*—пустынь въ Новогорж. у. (ib. IV, 240).

Въ „Словѣ“ *бѣааа* 1) epithetum хоругви. Ткань Половецкаго знамени была *бѣааа* цвѣта, но на бѣаааа полѣ, могли быть, конечно и какія нибудь символическія изображенія. (См. хоругви).

2) epithetum города. Городъ называется *бѣаааа* и въ народномъ пѣсногворчествѣ. (См. гоголь).

бѣ^кааааааа (genet. sing. masc. antecedente praepositione иааа) отъ *кѣа* *аааа*—городъ въ Кіевской губ. Въ лѣтописяхъ упоминается начиная съ X по XIII в. Подъ 980 г. „Паложьницѣ бѣ (у Влади-мира) 3юа в *Бѣааааааа* (Лавр. подъ 991 г.). Въ лѣто 991 заложн

градъ *Бѣль-городъ* и паруби въ нь и отъ ипѣхъ городовъ много людий сведе в оны; бѣ бо любя градъ съ (ib. 119); подѣ 997 г. „Печенежи сташа около *Бѣла-города* (ib. 124—126); подѣ 1069 г. Веселавъ „приде *Бѣлугороду* и, бывши поци, утаився князь бѣжа изъ *Бѣла-города* Полотьску (ib. 168); подѣ 1097 г. „Ведоша (Василька) *Бѣлу-городу* (ib. 250); подѣ 1150 г. Пдучу же (Изяславу) *Бѣлугороду*, Юристъ Георгевичь выбѣже изъ *Бѣлагорода*. (ib. 313); подѣ 1151 г. „Пришедшю не (Гюргеви), сташа у *Бѣлагорода*, исполчившеса, пондоша к Киеву (ib. 315); подѣ 1189 г. Князь великий Всеволодъ отда дчерь свою *Бѣлугороду* за Рюриковича Ростислава (ib. 386); подѣ 1206 г. Мъстиславъ Романовичъ сѣде в *Бѣлгородѣ* (ib. 406); подѣ 1207 г. Бѣла вѣсть... *Бѣлгородѣ* затворилея Мъстиславъ Романовичъ.

(Въ „Историч. Акт.“ см. IV, 325).

Въ „Словѣ“ рѣчь о таинственномъ появленіи Веселава въ *Бѣлгородѣ*.

βῆλαβ (dat. sing. fem. antecedente praepositione πο) отъ βῆλα, βῆλα — бѣла.

Въ Толковомъ Ев. XVI в. читается: кондрать же есть санко двѣ βῆλα—κοδράντης γάρ ἐστιν δύο λεπτά. Въ другихъ же переводныхъ памятникахъ греческое λεπτόν передается словомъ; какъимл. Такъ, въ Вѣдѣоструѣ: XVI в. аще ко и кыли кто оубокоу естъ, како и двою какъмоу не мнѣсть—ὡς δύο λεπτῶν μόνων μὲ εὐπορεῖν (Mo. V, 26 Вост.)

Итакъ βῆλα—λεπτόν, minutum (т.-е. numisma), мелкая монета, называвшаяся на Руси также *чекетю*.

Въ Лѣтописяхъ читася: „Козари имаху по бѣль и вѣвирци отъ дыма“, подѣ 1068 г. Дюоръ же князь разграбна, бенцеленное множество злата и серебра, кунами и бѣлью (Лавр. стр. 167); подѣ 1115 г. „Новелъ Володимерь метати паволоки и бѣль (ib. 276).

Въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г.: „А другъ друга перореть.. межу селя, межа вины тридцать бѣль, а княжа межа—три сороки бѣль“. Въ Новгородской договорной грамотѣ съ королемъ: „А имать у черпо кунцовъ по двѣ купицы и по двѣ бѣль, а слугамъ—бѣли (II. Г. Р. VI, стр. 42)

Какую цѣнность имѣла *бѣла* въ XII в., точно не опредѣлено. По Повгородскимъ писцовымъ книгамъ XV в., замѣчаетъ Прозоровскій, *бѣла* равнялась двумъ деньгамъ Повгородскимъ, т.-е. 36 долямъ серебра, что составитъ на теперешнїи деньги около 9 коп. серебра.

Первоначально *бѣла* имѣла, конечно, значеніе данн, отправляемой натурою. Въ высшей степени любопытна въ этомъ отношенїи сѣвернорусская легенда о Юрикѣ новоселѣ. Въ ней рассказывается, что Повгородцы сначала платили ему дань по половинѣ *бѣличьяго хвоста*, за тѣмъ по хвосту, далѣе по цѣлой *бѣличьей шкурѣ*, и наконецъ то онъ *бѣлку* перевелъ на деньги, (см. „Древне-русс. пред. о древ. Русс. ц. и кн.“ Древ. и Нов. Росс. 1887, кн. IX).

Половцы брали дань со двора послѣ пораженїя Русскихъ также вѣроятно *бѣличьими* шкурами, подобно тому, какъ пшѣ собирается дань Русскими съ народовъ Сибири.

Головицъ предполагалъ существованіе кожаныхъ денегъ въ Кіевской Руси XII в.

Слово *бѣла* сказалося и въ Исторической географїи, такъ есть *Бѣли* — село въ Городен. у. (Ист. Ак. III, 13) и *Бѣли* — сельцо въ Русек. у. (ib. III, 153).

ДѢСОНЪ (dat. sing. masc.) отъ **ДѢСЪ**—*δαίμων, δαίμόνιον, daemon, daemonium*. порогъ, лукавый, вражья — нечистая сила.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. весьма часто читается это слово: не оставакине галтї **дѣсъ**—*ἀλλεῖν τὰ δαίμονια* (Марк. I, 34) и поксрѣ и **дѣсъ** (Лук. IV, 35) поксрѣ **дѣсъ** и сѣтрасс (Лук. IX, 42) нхѣде **дѣсъ** дхцера (Марк. VII, 29) седмъ **дѣсъ** нхмде (Лук. VIII, 2) **дѣсъ** нхгонихомъ (Мо. VII, 22) нхгма семъ **дѣсъ** (ib. XVI, 9) **дѣсъ** же **дѣсоу** нхгмаюхъ (Лук. XI, 14). Въ псалт. XII—XIII в. и положили смъ скок... **дѣсомъ**—*τοῖς δαιμονίοις* (Пс. CV, 37); въ книгѣ Пророковъ; пожрыне **дѣсомъ** (Вар. IV, 7) кадаты **дѣсомъ**—*δαίμονιοις* (Пс. LXXV, 3).

Въ Мѣтонисяхъ: Вѣси на злое всегда ловятъ (Лавр. 132). Единъ Богъ свѣтъ помышленя чловѣчская, *бѣли* же не свѣдаютъ ничтоже суть немощи и худи взоромъ (ib. 174) Сице ти есть *бѣсовская* сила,

тѣмъ же прельщаютъ человѣкъ, являющагося во снѣ, и нѣмъ въ мечтѣ; и мужи бывають прельщени отъ *бисовъ* невѣрнн, яко се бысть Симонъ волхвъ, иже твораше волпнствомъ исомъ глаголати человѣчески, и самъ премѣннется ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ. (ib. 145) Кіевскій пещерникъ, Матвей прозорливый, обзорѣвая однажды братію въ церкви, увидѣлъ „*биса въ образъ Ляхи въ людѣ*, носяща в приполѣ цвѣтки“ называвшіеся „лѣпокъ“: обходя братью *бисъ* раскидывалъ между ней эти цвѣтки; къ кому прильнетъ цвѣтокъ, тотъ уходилъ изъ церкви, засыпалъ и не возвращался до конца службы; а къ кому не прилиналъ, тотъ стоялъ крѣпокъ въ иѣнн и достаивалъ всю службу до конца. (ib. стр. 185) Золь человѣкъ тшца на злое не хуже есть *биса*, *биси* бо Бога боятся, а золь человѣкъ ни Бога боятся, ни человѣкъ ся стыдитъ (ib. 132). И *бисъ* того не замыслить, сже человѣкъ замыслить (ib. 99). Горше бо суть *бисовъ* таковн (ib. 75).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Не на смерть да было дитяtko вѣдъ рожено:

Кабы знала я про скорую смерѣтушку,

На *бисовскн* бесѣды не спущала бы. (Пр. Сѣв. кр. ч. I, стр. 144).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Вертится словно *бисъ* передъ завтреной. „Мелкимъ *бисомъ* разсыпается“. Силень *бисъ*: и горами качаетъ, а людми, что вѣнками трясеть. „Не надо и *биса*, коли ты зѣся“. Павели на *биду*, какъ *бисъ* на болото. *Бисъ*—окаянный; *бисова* пога, *бисенокъ*... и т. п.

Въ „Словѣ“ Половцы называются: дѣтьми *бисовыми* т.-е. отродьемъ самаго окаяннаго за ихъ пеностоянство, коварства и бѣдствія причиняемыя Русской землѣ ихъ бѣсовскою злобою. Самый кликъ ихъ походилъ на кликъ бѣсовскій (См. кликомъ).

В.

ВАНН (instrum. plur. masc. antecedente praepositione съ) отъ ты (pron. 2 pers.). См. ты.

ВАСИЛЬКОВЪ (adject. nomin. sing. masc.).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1132 г. упоминается *Василько*, Полоцкій князь, сынъ Рогволода Всеславича, вѣроятно внукъ Изяслава, того самаго, судьбы коего творчески изображены въ „Словѣ“. Упоминаемый здѣсь „Изяславъ, сынъ *Васильковъ*“, не былъ ли сыномъ этого *Василька* (См. изяславъ).

ВАСЪ ὠμῶν (genet. plur. masc.) отъ ты (См. ты).

ВАНН (pron. nomin. plur. masc.) отъ **КАШЪ** ὠμῶν, ὠμῆταρος, vester. Ср. въ памятникахъ XI—XII вв. сѣнокъ каши (Мѡ. XI, 47; Лук. XI, 19); шѣи каши (Лук. XI, 47; Иоан. VI, 49. 58); ваши оун (Мѡ. XIII, 16); шръ кашъ (Мѡ. X, 13).

ВАНЮ ὠμῶν (genet. dual.) отъ ты (См. ты).

ВАНЮ pro **КАШЪ** (См. ты).

ВЕДЕТЬ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЕСТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отъѣчаетъ греческимъ:

1) ἄγειν, ducere: и веде и къ **верѣннѣ**—καὶ ἄγαγεν (Лук. IV, 9);
вадохъ же нна дка—ἄγοντο (Лук. XXIII, 32).

2) ἀπάγειν, abducere: и вадате и сѣхрамно—καὶ ἀπάγετε (Мрк. XIV, 44).

3) φέρειν, trahere: и вадеть аможе не хоченни—καὶ οἶσι, ἐπου οὐ θέλεις (Іоан. XXI, 18).

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является въ первомъ значеніи: ἄγειν, ducere exercitum, предводительствовать войскомъ. „Игорь къ Дону вом вадеть“. Отсюда видно, что авторъ «Слова» трактуетъ Игоря, какъ главнаго героя своей повѣсти: онъ, Игорь—руководитель похода, главнокомандующій войсками, предводитель всѣхъ военныхъ силъ; по его мановенію движутся есѣ другіе полководцы.

ВЕЖИ (nom. plur. fem.) отъ ВЕЖА, кочевая палатка, шатерь, кибитка.

Въ Лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемся съ этими кочевыми *вежами*; подъ 898 г. Угри пришедше къ Днѣпру стаха *вежами* (Лавр. стр. 24); подъ 1095 г. Святополкъ же и Володимерь идоста на *вежъ* и взяста *вежъ* (ib. стр. 221); подъ 1096 г. у Варина *вежъ* вяхомъ (ib. 240); подъ 1103 г. взяша бо тогда скоты и *вежъ* съ избыткомъ и челядью (ib. 269); подъ 1112 г. доидоша града Сугрова, везше *вежъ* Половечскыѣ (ib. 275); подъ 1151 г. въ то время при-бѣгли Беревдичи съ *вежами* (ib. 315); подъ 1152 г. Мстиславу Изяславичю поможе Богъ на Половци, самѣхъ прогна, а *вежъ* ихъ поима (ib. 322); подъ 1186 г. а (Русскіе) идутъ къ *вежамъ* (Половецкимъ); они же, не пустяче в *вежъ*, срѣтоша ихъ и побѣждени быша Половци и биша я до *вежъ*; и стояще на *вежахъ* 3 дни, веселящеса (ib. 377); подъ 1186 г. Половци вѣзвратишася со малымъ полономъ в *вежъ* (ib. 379); подъ 1199 г. Половци же, слышавше походъ, бѣ-жаша и съ *вежами* къ морю (ib. 394); подъ 1202 г. тое же зими ходи Романъ князь на Половци и взя *вежъ* Половечскыѣ (ib. 397); подъ 1206 г. того же лѣта ходиша князи Рязанскыи на Половци и взяша *вежъ* ихъ (ib. 404); подъ 1215 г. одолѣша Половци самого Володимера (сына Влеволожа) вѣдоша въ *вежъ* свои (ib. 417).

Отсюда видно, что Половци, при всѣхъ своихъ военныхъ движеніяхъ, какъ кочевники, захватывали съ собою и *вежи* со всѣмъ своимъ имуществомъ. Понятно, что если они болѣе всего оберегали

свои *вежи*, то съ другой стороны завладѣніе этими *вежами* считалось побѣдоноснымъ торжествомъ.

Въ ряду географическихъ именъ въ Киевской лѣтописи еще подъ 965 г. значится: „Бѣла Вежа“ (Завтра идохомъ въ Бѣль Вежи Лавр. 240). Въ Архангельской губерніи до-нынѣ *вежами* называются лопарскіе шалаши, сдѣланные изъ жердей, покрытыхъ хворостомъ.

Слово „вежа“, какъ принадлежащее кочевымъ, поганымъ народамъ, не было принято въ священный языкъ древнихъ переводовъ. Оно отвѣчаетъ греческому *σκηνή*, *tabernaculum*, *tentorium* — и въ древнѣйшихъ болгарскихъ переводахъ передавалось словомъ: „колыногъ“, которое въ Русскихъ переводахъ съ XVI в. замѣнялось словомъ: коцра; и нѣтъ коцраю скою—*ἐπέθεν τὴν σκηνὴν* (Суд. IV, 11); въ новоисправленныхъ же текстахъ переводилось словомъ: шатеръ; и Кюга *хакмуи шатеръ ѿкии*—*συνέχλεισε τὴν σκηνὴν* (Иуд. XIII, 1) и книде Кюга и тѣкне ко дкоръ шатра—*τὴν ἀλλήν τῆς σκηνῆς* (ib. XIV, 14).

Въ „Словѣ“ *вежи* является, какъ *methoniia* вмѣсто жителей вежи. Вежи ся Половецкіи подвизошася—т. е. кочевники—Половци бросились въ погоню (см. подвизошася).

Мусинъ-Пушкинъ *вежи* перевелъ—заставы Половецкія.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ *первомъ изданіи*. Очевидно, первые издатели въ пониманіи этого слова слѣдовали лексикону Памвы Беринды, по объясненію коего *вежа* значить сторожа (сторожка), или башня, гдѣ стражъ стережетъ. Но мысли первыхъ издателей, замѣчаетъ Шипковъ, сторожа были разосланы въ погоню во все стороны.

Все послѣдующіе комментаторы подъ *вежами* разумѣли, какъ и слѣдуетъ, или шатры, кибитки, или же понимали ихъ, какъ станъ, лагерь воинскій.

Татищевъ лѣтописное *вежа* замѣнялъ словами:

- 1) станъ (Росс. Ист. 155, 202).
- 2) жилище (ib. 153).
- 3) домъ (ib. 202).

ВЕЛЕСОМЪ (acclam. sing. masc. adjectiv.) отъ ВЕЛЕСЯ. Данныя о Велесѣ восполнимъ здѣсь слѣдующими указаніями. Въ Географич.

Словарѣ западно и юго-славянскихъ земель Я. Головацкаго (Вильно, 1884 г.) отмѣчены слѣдующія мѣстности съ именемъ *Велеса*: *Vele-sovo*—с. Крайн. у. въ Кранѣ; *Veles*—въ западной Болгаріи (Македоніи) при впаденіи р. Тополн въ Средній Вардаръ—съ монастыремъ Св. Дмитрія, новою церковію Св. Паптеленмона и старою Св. Спаса.

Русскія мѣстности съ именемъ *Велеса* указаны выше (I, 353). Если нѣтъ основанія, говорятъ Потебня, считать не русскими формы, какъ *тебѣ*, *себѣ*, Несторово *Велмняне*; Мр. *велетень*, Вр. *велетня*, Бр. *пелескань*, *велелей* (Чубин. Тр. Этн. Эксп. V, 557), стоящіе при *тобѣ*, *собѣ*, *Волинь*, *волотъ*, *полова*, *полоскати*, *воробой*, то остается вѣроятность, что и форму *Велесъ* авторъ „Слова“ могъ узнать не изъ болгарскихъ источниковъ (стр. 22).

Отмѣтимъ здѣсь еще весьма важный выводъ г. Крєка относительно *Велеса*. Авторъ превосходнаго „Введенія въ Исторію Славянскихъ Литературъ“, Крєкъ въ „Архивѣ“ Ягича помѣстилъ статью о *Велесѣ* подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Slawischen Mythologie Veles, Volos und Blasius*. Онъ ратуєтъ противъ того мнѣнія, будто имя *Волосъ* образовалось изъ христіанскаго имени *Власія*. Такое мнѣніе невѣрно и исторически и лингвистически. Самому смѣлому этимологу трудно изъ *Blasius* вывести форму *Велесъ*; не менѣе трудно вывести и болѣе близкую, повидимому, форму *Волосъ*. Еслибы слово *Волосъ* было заимствовано, то по звуковому закону Русскаго языка, оно могло бы возникнуть только изъ формы *Bals* или по крайней мѣрѣ *Balsios*. *Волосъ* не болѣе, какъ только легкое измѣненіе формы *Велесъ* (*Arch. f. Slav. phil.* I, 134).

ВЕЛИКАГО (gen. sing. masc.) **ВЕЛИКАИ** (accus. plur. neutr.) **великихъ** (gen. plur. masc. antecedente praepositione отъ) **великос** (accus. sing. neutr.) **великому** (dat. sing. masc. antecedente praepositione къ) **великим** (accus. sing. masc.) **великими** (acclam. sing. masc.) отъ **великим** *μέγας*, *magnus*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово **великим**, какъ и греческое *μέγας*, въ разныхъ сочетаніяхъ принимало самыя разнообразныя значенія: такъ, встрѣчаемъ:

1) въ значеніи *сильный*: и сс троуєтъ великъ *κῆ*—σεισμός μέγας (Мо. VIII, 24) ср. печаль велика—θλίψις μεγάλη (Мо. XXIV, 21) радостью великою—χαράν μεγάλην (Мо. II, 10) гласъ великъ—φωνήν μεγάλην (Мрк. XV, 37).

2) въ значеніи *многочисленный*: каже тоу стадо келье прѣ гора—ἀγέλη μεγάλη (Мрк. V, 11).

3) въ значеніи *крутнѣй, большихъ размѣровъ*: изклеуе мряжю пълноу великъхъ рыкъ—ἰχθύων μεγάλων (Иоан. XXI, 11).

4) въ значеніи *зубокій*: пропасть кельа оутѣрдіса—χάσμα μέγα (Лук. XVI, 26).

5) въ значеніи *грандиозный, величественный*: кѣднѣи ам великаа сі зданья—τὰς μεγάλας οἰκοδομὰς (Мрк. XIII, 2).

6) въ значеніи дѣла первостепенной важности: дѣло велико азъ творю—ἔργον μέγα (Несм. VI, 3). Въ древнѣйшихъ наречіяхъ: и малѣ показани кына. великаа къспрѣнѣж—καὶ ὀλίγα παιδεύθεντες, μεγάλα ἐνεργετηθήσονται (Пр. Сол. IV, 12).

7) въ значеніи величества, какъ высочайшаго титула: яко градъ ксть великаго прѣа—τοῦ μεγάλου βασιλέως (Мо. V, 35).

Точно такое же разнообразіе въ значеніяхъ представляетъ слово *великій* и въ памятникахъ литературно повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ его

1) въ значеніи *сильный*: Бѣ глэдъ великъ (Лавр. стр. 72); бѣ мятежъ великъ (ib. 144); створица любовь велику (ib. 311); вложи ужастъ велику (ib. 268).

2) въ значеніи *многочисленный*: Времени минувшу, король спѣхастъ рать велику (Ип. 159); топерво великѣи подлкъ ядетъ (Лавр. 341).

3) въ значеніи *славный, блистательный*: Богъ на врагы наша дастъ побѣду велику; придоша въ Русь с побѣдоу великою (Лавр. 369).

4) въ значеніи *отборный, драгоцѣнный*: украси храмъ Богородицы жемчюгомъ великимъ (Лавр. 372); Мстиславъ же Данилу дары дастъ великѣи (Ип. 161).

5) въ значеніи *широкій, просторный*: Пристрои ю (церковь) великою пристроюю (Лавр. 202).

6) въ значеніи блага государственнаго, первостепенной важности: То, ты брате, велико добро створиши землѣ Русскѣй (ib. 267).

7) въ значеніи титула имени Божественнаго: Богъ *Великій* вложи ужастъ велику (Лавр. 268); се кляхся именемъ своимъ *Великимъ* (ib. стр. 96).

8) въ значеніи титула княжеской власти: *Великимъ* князья, какъ видно изъ договора Олега съ Греками, сидѣли въ Киевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Любечѣ и въ др. городахъ: по тѣмъ бо городамъ сѣдяху *Великимъ* князи подъ Олгомъ суще (Лавр. 30, подъ 907 г.). Жалостно же слышати, яко отецъ его честный Ярославъ *Великій* (ib. 455).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово *великій* является и въ Словѣ:

1) въ значеніи смѣлмый: *великое* буйство подаетъ Хивови. Ср. въ Причитаніяхъ:

„И какъ *великая* тоска да разгорѣлася

„II на моемъ новъ на ретляюемъ сердечушкѣ“ (Пр. С. кр. III, стр. 216) (см. Бѣство).

2) въ значеніи *многочисленный*: Кобяка выторже отъ *великихъ* пльковъ Половецкихъ.

Ср. въ словахъ богарскихъ: Плья Муромецъ рубилъ —

„Эту силу поганую *великую*“ (Рыби. I, стр. 119).

3) въ значеніи *крупный, драгоцѣнный*: сыпахуть ми... *великій* жемчугъ (какъ въ лѣтописи).

Ср. въ Причитаніяхъ: жемчугъ *скачоный, перебранный*, т. е. крупный, отборный.

4) въ значеніи *широкій, раздольный*: *великая* поля прегородиша. Ср. въ нар. поэзи: *велико* раздольце—чисто поле.

5) въ значеніи *величественный*: не разъ въ такомъ смыслѣ Донъ называется *великимъ*, какъ широкій и глубокій, въ противоположность Малому Дону, Донцу, сравнительно мелкому и узкому (См. Донтъ).

6) въ значеніи дѣла государственной важности: начаша князи про малое: се *великое* мльвити.

7) Какъ титулъ божескаго имени: *Великому* Хрьсови путь прерускаше.

8) Какъ титулъ велико-княжеской власти: *Великий* Ярославъ; Святъславъ грозный *Великий*; *Великий* княже Всеволоде!

Предшествовавшіе комментаторы и переводчики, мало различая значеніе слова *великій* въ разныхъ сочетаніяхъ, большею частію оставляли его безъ вниманія и удерживали его въ своихъ переводахъ безъ измѣненія. Вотъ какъ напр. толковали выраженіе: про малое, се великое мзввити:

Мусишъ-Пушкинъ: „атакъ, начали о маломъ, какъ бы о *великомъ*, ссориться“.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ *первомъ изданіи* удержалъ тотъ же смыслъ почти буквально.

Вельтманъ перевелъ: „ничтожность назвалась величьемъ“.

Дубенскій: „и вотъ начали князья малое ставить въ *великомъ*“.

Прозоровскій: „и начали князья про малое толковать *смысломъ*“.

Преисъ замѣтилъ, что эпитетъ *Великій* при Хрѣсѣ, соответствуетъ эпитету *Господина* при Солнцѣ въ плачѣ Ярославны.

Отмѣтимъ наконецъ географическія имена, связанныя съ словомъ *великій*: оно получило весьма широкое примѣненіе въ географическомъ употребленіи: *Великое*—озеро (Ист. Лк. I, 308); *Великое*—село въ Ярослав. у. (ib. II, 269); *Великое* на озерѣ *Великомъ* (ib. I, 308); *Великій Пивомокъ*—Бѣлозерскій (ib. I, 304); *Великій Вразь*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Великій Дворъ*—деревня въ Оболенской пятинѣ (ib. II, 72); *Великій* Новгородъ, *Велико*—Курскій станъ и т. п.

Исключить (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ *вѣл'к'чн*.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отъѣ- часть Греческимъ:

1) θέλειν, velle, optare, хотѣтъ желать: такъ, въ Пандектахъ Аптіоха XI в. читаемъ: не исмиль ко камъ не искадати кратис о скрѣн нашси—ὅ γάρ θελωμεν (гл. XV, л. 63 об.) неса камъ кысуе кытити—βουλέμενος ἡμᾶς (гл. XV, л. 37). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. не неса же камъ не кати—ὅ θελω δὲ (1 Кор. X, 1).

Сл. XIV в. исати въ этомъ смыслѣ—стали замѣнять въ переводахъ глаголомъ хотѣти. (См. напр. въ Нов. Завѣтѣ свят. Алексія).

2) ἐπιτάσσειν, impregare, praescribere, предписывать, приказывать: такъ въ Евангелияхъ: азъ ти камо изъиди—ἐγὼ σοι ἐπιτάσσω (Мрк. IX, 25).

Встрѣчаемъ здѣсь это слово и въ той же самой грамматической формѣ: ксать и послоушають его—ἐπιτάσσει (Мрк. I, 27), ксать не-уѣстимъ дѣомъ и исходить (Лук. IV, 36), катромъ ксать и вода и послоушають его (ib. VIII, 25).

Въ этихъ значеніяхъ читаемъ этотъ глаголъ и въ Лѣтописяхъ: *вселяше* въпрячи женъ в телѣги, т. е. приказывали (Лавр. стр. 11), и *вселемъ* князю Рускому, (т. е. повелѣваемъ) да ихъ не пуцасть (ib. 50) и я что *вслю* (т. е. что я приказу), вы створите (ib. 125). Се наведе на ны Богъ, *всля* намъ имѣти покаяніе (ib. 372) (т. е. желая) чтобы мы покаялись.

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „не живи, какъ хочется, а живи, какъ Богъ *вселятъ*“ т. е. какъ Богу угодно. „Что *вселятъ*, то и твори“, т. е. дѣлай, что приказываютъ.

Въ „Словѣ“ ксати является въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи — ἐπιτάσσειν: Дивъ *вселятъ* послушайте землѣ познаемѣ.

2) въ значеніи βέλειν: Овлуръ... *вселятъ* князю разумѣти.

ΚΕΛΗΥΪΤΑ (genet. sing. neutr.) отъ ΚΕΛΗΥΪΕ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μεγαλειόν, magnitudo: како съторіи мнѣ ксатууек слымый—μεγαλειᾶ (Лук. I, 49).

2) μεγαλειότης, magnitudo: дикалюхъ же са кси о ксатуи кожъ — ἐπὶ τῇ μεγαλειότητι (Лук. IX, 43).

Въ Лѣтописяхъ: Всеи възглаголють язаци *вселячя* Божья (Лавр. стр. 27). Радн быша Словени, яко слышаша *вселячя* Божья своимъ языкомъ (ib. 26).

Въ „Словѣ“ *вселячя* является въ значеніи торжества и славы: „Допецъ рече: княже Игорю не мало ти *вселячя*, т. е. торжества“. Игорь отвѣчалъ: „о, Допче, не мало ти *вселячя*, т. е. не мало славы и тебѣ“)

ВЕСМИ (adverbium)—λίαν, valde, весьма. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. кельми полсхно—λίαν έποφελές (гл. 102, л. 220). Въ Златоусту XV в.: аще ко и кѣми кто оукогь есть (л. 150).

Въ Лѣтописяхъ: бѣше бо того дни буря и студено *вельми* (Лавр. стр. 471). Бѣше знаменье въ солнци и морочно *вельми* (ib. 376).

Въ „Словѣ“: другаго дни *вельми* рано.

ВЕНЕДИЦИ (nom. plur. masc.) отъ **ВЕНЕДИКЪ**. Венедици—Венецианци. Въ имени этого народа удерживается та же форма, что и въ названіяхъ Русскихъ племень—Вягичи, Угличи и т. п. Въ Киевской лѣтописи народъ этотъ упоминается на первыхъ же страницахъ: Афство бо и то колѣбно... Римляне, Нѣмци... *Венедици* (Лавр. 4).

Въ 1189 году, когда была послана грамота Максимилиану, вельно было соборей прозати на золотые на *Венедитские* или Угорские. Въ 1490 г. Максимилиановы послы поднесли въ даръ Иоанну бархатъ *Венецикой*, темно-синь гладокъ, тысяча златыхъ *Венедикисъ*. Венециане, замѣчаютъ Карамзинъ, узнали Россіанъ чрезъ Константинополь со времени крестовыхъ походовъ (И. Г. Р. III, прим. 238. Дуб. 110).

Венгрія и Богемія хорошо были извѣстны Русскимъ въ XII в. Въ Галичѣ были Нѣмецкія ворота, т. е. застава, чрезъ которую шла дорога въ Нѣмецкія земли. Въ земли сіи ходили не только князья и вояны, но, вѣроятно, и торговцы.

Киевская лѣтопись непрерываемо свиѣдѣтельствуеетъ, какъ далеко простиралась тогда слава Русскихъ побѣдъ надъ погаными Половцами; такова напр. была побѣда Мономаха въ 1111 году: слава о ней „пройде по всеѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще ко Грекомъ и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, донде же и до Рима“.

Наши старыя скентики позорно преткнулись о камень слова „*Венецики*“.

ВЕРЕЖЕНИ (accus. plur. masc. particip. imperf. passiv.) отъ **ВЕРЖЕТИ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. глаголь **вердети** отъвѣчаетъ Греческимъ:

1) βλάπτειν, laedere, портить, повреждать: **касъ..** **иждѣ** из него, никакъ же не кражѣ кто—*μηρόν βλάψαν* (Лук. IV, 35), **лицъ** и **смыслию** что испыотъ нѣто же ихъ не **кредѣтъ**—*οὐ μὴ βλάβῃ* (Мрк. XVI, 18). Глаголь этотъ употреблялся и въ смыслѣ переносномъ; ни **умъ** же отъиждѣ **краждаася**—*μη δὲ βλάπτεσθαι* (Панд. Ант. XI в. гл. 20, л. 50 об.).

2) ἀδικεῖν, nocere, наносить вредъ, повреждать; **сс дакъ** **камъ** **камъ** **настоуиати..** на всю сѣлоу **крага** и **нѣтоже** **касъ** **кредѣтъ**—*οὐ μὴ ἀδικήσῃ* (Лук. X, 19).

Въ Киевской лѣтописи встрѣчаемъ выраженіе, заимствованное изъ Амартола: „отцамаъ, могущимъ *предити* **человѣкъ**“ (у Георгія Амартола: βλάπτειν... ἀνθρώπους... стр. 334). „Ико не *вредити*си **человѣкомъ** отъ шхъ“ (Лавр. стр. 39).

Глаголь этотъ въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ дружинной школы употреблялся безразлично какъ въ краткой, такъ и полногласной формѣ. Такъ въ посланіи Мономаха читаемъ: „Не *вредити* допдохомъ Переяславлю (Лавр. 240). Богъ не *вредити* ма съблюде и рудѣ и позѣ свои *вредилъ*, въ уности своей *вредилъ* (ib. стр. 242).

Въ народномъ творествѣ видимъ тоже самое:

„А вы красны дѣвцы!

„Сами себя потыните,

„Другъ друга не *вредите*“ (Гр. Эгн. Отд. кн. V, стр. 131).

Въ „Словѣ“ мечи внуковъ Всеславовыхъ называются *вредеными*, т.-е. попорченными, испорченными; въ переносномъ же смыслѣ: **постыдеными**.

Первые издатель:

Мусицъ-Пушкинъ слово *вредити* оставилъ безъ перевода.

Толкованія другихъ комментаторовъ (см. выше, ч. II, стр. 249).

КЕСЕЛА (nom. sing. fem.) КЕСЕЛИ (nom. plur. masc.) КЕСЕЛАМИ (instr. plur. fem.) отъ КЕСАМИ, КЕСАЪ (adjectiv); χαῖδρός, hilaris, сияющій, довольный, радостный. См. КЕСАЪ.

ἡεσελίε (accus. sing. neutr.) **ἡεσελίᾱ, ἡεσελίῃ** (genet. sing. neutr.)
отъ **ἡεσελίε**.

Въ переводимыхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *εὐφροσύνη, laetitia, утѣха, отрада, радость*. Такъ, въ Пандектахъ Аптiox. XI в. кво мнѣзвнннн ма кесслнк—*πληρώση εὐφροσύνην* (гл. 118, л. 267). Въ книгѣ Пророковъ: престало кесслнк—*πέπαυται εὐφροσύνη* (Ис. XXIV, 11) тамо кождеть кесслѣ птицамъ—*εὐφροσύνη ὀρνέων* (Ис. XXXV, 7).

Ср. у Екклизіастъ: сжс дръжати к кесслн—*ἐν εὐφροσύνην* (II, 3); прикляжѣса ко правдымъ кесслѣ—*δίκαιοις εὐφροσύνη* (X, 28).

2) *ἀγαλλίασις, exultatio, воодушевление, ликование, восторгъ*; такъ, въ Евангеліяхъ: и кождеть токѣ радость и кесслѣ—*χαῖρα κατ' ἀγαλλίασις* (Лук. I, 14); ср. радуются и кесслѣтеса—*χαίρετε καὶ ἀγαλλιάσθε* (Мо. V, 12). Въ книгѣ Пророковъ: на глѣкѣ ко нхъ кесслѣ—*ἀγαλλίαμα* (Ис. LI, 11).

3) *ἐστίασις, ἐνωχία, convivium, пиръ, угощенію, гостибнице*. Такъ, въ повѣсти Флавія читасмъ: поидома к полатомъ на кесслѣс. к томъ ко днѣ рннѣ приѣнокани поидома на соупостаты (л. 256 об.) *εὐπρεπείας... εἰ τῆς ἐστίασεως ἦσαν παρασκεβαί—*instructi erant lauti conviviorum apparatus (Lib. VII, c. V, 6). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. сн ..кесслѣтѣса с камн—*συνευεχόμενοι*; въ снск. XIV в. гостанс съ камн (Гильф.); въ Острож. библиі: съ камн адоушн (Луд. I, 12).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *ἡεσελίε* встрѣчасмъ и въ памятникахъ литературно-поэтической дружинной школы:

1) въ значеніи *отрады, утѣхи, радости*: „Все далъ Богъ на угоде челоуѣкомъ и на *ἡεσελίε* (посл. Мономаха, Лаур. стр. 236) Русь есть *ἡεσελίε* пити не можемъ безъ того быти (ib. 83). Видѣшася брата... и пребыста у велицѣ любви и въ *ἡεσελίи* (III, 39).

2) въ значеніи *воодушевленія, восторга*: „Страхъ нападе на Половцевъ и трепеть отъ лица Русекихъ вой, наши же съ *ἡεσεліемъ* (т. е. съ героическимъ одушевленіемъ) на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ (Лаур. стр. 268).

3) въ значеніи *брачного пира, гостибница, угощенія*: Ростиславъ... въборѣ ѣха къ отцу въ Вручій; отецъ бо его быше въ Пинску, у

тещи своей и у шурья своей: тогда бо баше *веселіе* Ярополче, т.-е. свадьба его (годъ 1190 г.). Поѣха Кондрать изъ Луцка въ Гай; Мстиславъ же срѣте его съ любовію и начаша *веселинися*, т.-е. угощаться (годъ 1280 г.). Ту лова дѣваша и обловнишася множествомъ звѣрей... и пребыста въ *веселіи*, т.-е. въ шарахъ (Н. Г. Р. III, пр. 74).

Въ „Словѣ“ точно также какъ и въ лѣтописяхъ *веселіе* является:

1) въ значеніи *εὐφροσύνη*: „чему, господине, *веселіе* мое развѣя, т.-е. радость мою, утѣху сердца моего. Здѣсь подъ именемъ *веселіи* разумѣется не нравственное только состояніе, но и самый предметъ его возбуждающій (*ἀγαλλίαμα*) т.-е. самъ Игорь — лада Ярославъ съ своими дѣтьми.

Ср. въ народныхъ плачахъ:

„Прикрылось поныку все твоє *весельице*

„Во матушку укрылось во сыру землю,

„Во погреба укрылось во глубокіи (Прич. С. бр. I, 204).

2) въ значеніи *ἀγαλλίασις*: Доицеъ рече: не мало Руской земли *веселіи* т.-е. ликования, восторговъ.

Ср. въ Причитаніяхъ: „Гулянице буде со *весельицею*“ г. е. съ ликованіемъ, играми и пѣснями (ib. стр. 204).

3) въ значеніи *εὐδωχία*: а мы, дружина, жадны *веселіи*, т.-е. а намъ хотѣлось бы побывать въ гостяхъ, пощировать, потѣшиться на пиру (см. ниръ, въ значеніи боя).

Прилагательное *кеслами* получаетъ въ „Словѣ“ соотвѣтствующія значенія: гради *кеслаи*, т.-е. города *ликуинъ*, выражають свои восторги; *кеслами* пѣсми, т.-е. отрадными, радостными. Не *кеслами* година — безотрадная, печальная, время сѣтованія и скорби.

Есть предшествовавшіе комментаторы не различали разныхъ значеній слова *кеслаи* и потому переводъ данныхъ мѣстъ „Слова“ былъ не всегда точенъ и выразителенъ.

Кеслаи (instr. plur. neutr.) отъ *кесло*, *κόπτη*, genus, гребло, орудіе для движенія лодки.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: *ὦ κελιάδι στήριμα κελιάδι* — , τὰς κόπας σου (Иезв. XXVII, 6). Соотвѣтственно сему и гребцы

орудующіе веслами назывались кесальници—*οἱ κωπηλάται* (см. *ib.* ст. 26, 27, 28).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: подѣ 1151 г., бѣжа бо (въ лодьяхъ), грѣбцы грѣбуть не виднмо, токмо *весла* видѣти*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Подрубили ивушку подѣ самый корешекъ

„Сдѣлали изъ ивушки два *весла*.

„Въ руки брали мы *весельника* дубовыи,

„Отправлялися за спсн это морюшко. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 253).

Въ „Словѣ“: можши Волгу *весла* раскронити. О значеніи этого образа см. подѣ словомъ раскронити).

Вечерѣхъ. См. κ'κ'ε'ρ'ε'хъ.

Вечера (gen. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, съ); вечерѣ (dat. sing.) отъ вечерѣ *ἑσπέρα—ἑψία*, vesper, vespem diei—пора при заходѣ солнца, вечернее время.

Въ переводныхъ памятникяхъ XI—XII вв. читаемъ: *κ'ε'σ'ε'ρ'ο'υ* соу цю *ἡσπερ*—*ἑψίας γενόμενος* (Мо. XVI, 2; ср. XX, 8; XXVI. 20) къ тѣ днѣ *κ'ε'σ'ε'ρ'ο'υ* кыкнию (Марк IV, 35, ср. VI, XIV, 17) кмо при *κ'ε'с'ε'р'ε'* ксть *πρὸς ἑσπέραν* (Лук. XXIV, 29). Въ Поюбр. четьи-минен XV в. съ *κ'ε'с'ε'р'ε'* до скята поюице и глаголюице (л. 168).

Въ лѣтописяхъ подѣ 1065 г. звѣзда, сходящая *с вечера* по заходѣ солнечпѣмъ (Лавр. стр. 160); сго же (дѣтница) позоровахомъ до *вечери* (*ib.* 160); съ *вечери* до заутря бысть звѣздамъ течение (*ib.* 161) то вѣн ли, что ли до *вечери* хочеть быти (*ib.* 176); стрѣляющимъ же ся имъ до *вечери* о лубедѣ (Ии. 61); одва одолѣ Ярославъ въ *вечеру* (Лавр. 147).

Въ посланіи Мономаха: бившеся с Половци до *вечери* (Лавр. стр. 240).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко встрѣчаются выраженія:

„По утрышку по раньному,
 „Да по поздному по вечеру. (Тр. Эп. отд. кн. V, стр.
 103).

Въ „Словѣ“: „съ заранія до вечера, это значить бой—продолжался цѣлый день. Си ночь съ вечера: сны обыкновенно снятся подь утро; если же Святославъ съ вечера видѣлъ мутный сонъ, то это значить, что ему, подь вліяніемъ нравственнаго угнетенія, худо спалось всю ночь. Вечеру зарѣ“, т.-е. вечернія зорп.

ИЗМОУЧИ (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ КЗМУЧИТИ — ταρασσειν, turbare, виволновать, вѣбуторажить.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читасмь: аггъ гѣъ къ исако крема .. къзмуциамъ воду — ἐταράσσει τὸ ὕδωρ (Іоан. V, 4). Въ книгѣ Пророковъ: къзмуциамъ морс и тѣрай иномъ кълнамъ сго — ἐ ταρασσω τὴν θάλασσαν (Ис. LI, 15). Въ Павд. Антиоха XI в. каскестамни къзужитлать мадрмаго (гл. 39, л. 89 об.) Въ Апостолѣ XIII—XIV. „къзмуцини кы слоксы (Дѣян. XV, 24).

Въ „Судѣ Любуши“: „Че мутини воду? Че мутини воду стребронѣву?

Въ пародномъ пѣснотворствѣ:

„На сипемъ морѣ волна бы не сходилася,
 „Со желтымъ пескомъ вода бы не мутилася. (Пр. С. кр.
 ч. I, стр. 266).

Въ „Словѣ“: „азмунн рѣки и озера“ —образъ богатирекій: имъ выражается могущество Святослава на водахъ; со множествомъ вой, дѣйствуя на озерахъ и рѣкахъ веслами, онъ волновалъ ихъ такъ, что вода съ пескомъ мѣшалася (ср. ты бо можешн Волгу веслы раскропнн).

ИЗЫДОНА (аог. 3 pers. plur. indicat.) отъ КХЗУЧИТИ ἀναβαίνειν, ascendere, влѣйти, подняться къ верху.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. кзыти какъ и греческое ἀναβαίνειν, всего чаще является въ примѣненіи къ

людямъ, въ значеніи *восходить, подыматься* на какую нибудь высоту (квѣдс на горѣ—ἀνίβη. Мо. V, 1); но встрѣчается и въ примѣненіи къ растеніямъ: *хорошо когда късадно коудеть квѣдрастеть* (так. квѣдсть—ἀνίβη (Марк. IV, 32).

Такимъ образомъ глаголь *квѣдти* въ данныхъ случаяхъ отъицаетъ собственно Греческимъ: φέιν, —ρίσνερε, ἐκφείν—наси, ἀναφύεσθαι—prognasci и древне-славянскимъ: *ницати, квѣдницати, возникати, давати ростокъ*. Такъ, въ переводѣ Мефодія Патарскаго: *кора ница* т. е. *корень возникающій давній ростокъ*. (л. 101, Опис. Снн. библ. ч. III, 24), или, какъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. *къси ко стоудюкини крѣди отъ ницнстка квѣдницати*—ἀναφύονται (гл. V, л. 17 об.) Ср. въ Евангеліяхъ XI XII в. и *квѣдрастеть тырныс*—συμφυεῖσαι (Лук. VIII, 7) и *прозакъ съторіи нлодъ*—καὶ φῦν (ib 8)

До нынѣ въ русской живой народной рѣчи глаголь *взойти* бытуетъ въ этомъ самомъ значеніи: обыкновенно говорятъ: *сѣмена не „взошли“* или же *озимь „взошла“*; *„взошли“ плохи* или же *„взошли“* сызять урожай.

Въ „Словѣ“: *„тугою „взидоша“* т. е. *посѣяныя кости взоидъ*; *туга везельпила, словно озимь*.

Пожарскій думалъ, что *„взидоша“* значить здѣсь *„поднялись“* огорченные Половцы.

Видѣк (аор. 3 pers. sing. indicat.) отъ видѣти—ὄρα, ἰδεῖν—videre, *углядѣть, усмотрѣть*.

Въ той же самой грамматической формѣ глаголь *видѣти* весьма часто читается въ переводахъ XI—XIII вв. Такъ въ Евангеліяхъ: *кто видѣныс видѣ*—ὄραθεν (Лук. I, 22) *вѣдѣ разкоданицаса нѣса*—εἶδε (Марк. I, 10) *квѣракъ видѣ и рече*—ἀναβλέψας εἶδεν καὶ εἶπεν (Лук. XIX, 5).

Въ „Словѣ“: *„взрѣ на свѣтлое солнце и андѣ и рече“*.

Здѣсь встрѣчаемъ этотъ глаголь и въ формѣ: *вижду*, но мы, въ силу указанныхъ соображеній, находимъ его здѣсь рѣшительно неумѣстнымъ и неизбежно требующимъ исправленія. (См. ч. 12 стр. 229). Тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что въ формѣ *вижда* (praes. 1 pers. sing. indicat.) глаголь этотъ сказывается въ переводныхъ памятникахъ

XI—XIII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: како дреко книждо ходаца—*βλέπω* (Марк. VIII, 24, см. Зогр. Мар. и Юрьев.). Въ русскихъ спискахъ однако всего чаще читается: *кнжю*, какъ и въ лѣтописи: не *вижу* его (копя) боле того. (Лавр. стр. 38).

ИНА (*gen. sing. neutr.*) КИНО (*accus. sing.*) отъ КИНО. *οἶνος, vinum.*

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: како кино кессланте срѣе (гл. 83, л. 175 об.). Въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ: ни кѣликають кино пока къ мѣхы кстхы—*οἶνον νεόν* (Мѡ. IX, 17) кино не имать нѣтѣ (Лук. I, 15). и длахоу ксмоу нѣтѣ огорусно кино (Марк. XV, 23) ксакъ уѣкъ прсѣс докрое кино полгмѣ (Іоан. II, 10). Замѣтимъ, что въ переводѣ Сираха *οἶνος* передано словомъ: медъ: къ медоу не можнса. многи ко погубилъ медъ (гл. XXI, 29; по см. Моск. Д. Ак. XV в. № 162).

Въ Кіевской Лѣтописи читается: „князь унъ, любяи *вино* пити (Лавр. стр. 136).

Въ пародномъ пѣспотворчествѣ:

Пенивалъ да онъ хмѣльны эти напитокы. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 273).

Запивался да онъ тамъ зелена *вина* (ib. 278).

Запивался то вѣдь онъ въ зелено *вино* (ib. 276).

Въ „Словѣ *вино* имѣеть значеніе символическое: оно указывало на кровавую и смертную участь полковъ Игоревыхъ. Относительно связи винной чашы съ чашею смертною приведемъ здѣсь одно мѣсто изъ „Пален.“ Скорбь и ужасъ Адама, увидѣвшаго въ Авелѣ першаго мертвеца и узнавшаго обращеніе перстнаго въ персть здѣсь выражены такъ: и па всякъ дещь прихождаше и зряше тѣло, заше *смертннѣю чашн* хотя испити. (Чт. Об. II. и Др. 1881, 1). Тоже читаемъ и въ принадлежащей намъ повѣсти о разореніи Углича: нгъ мснъ.. нзѣрл сска. нже хотахъ съ нимъ пити смертннѣю чашню двадцсать ссмь ертокъ (л. 18). См. ннрѣ.

Внѣрх (*nom. sing. masc.*) *λαίλαψ turbo*, буйный, кружащійся вѣтеръ, ураганъ. (См. коурк) Въ дополненіе къ сказанному о *бурьѣ*,

замѣтитъ, что въ переводѣ Премудр. Соломон. читается: яко кихоръ разукъсть ихъ—ὡς λαίλαψ (гл. V, 21).

Въ Лѣтописномъ Сборникѣ подъ 1406 г. „в нижнемъ повѣградѣ бысть буря велия и *ангоръ* страшентъ; вѣсмъ челоуѣка съ лошадию и с колесницею и понесе вверхъ“. Подъ 1629 г. „бысть *ангоръ* зѣльво великъ и дождь презѣланъ и молнія преужасна“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ такъ изображается *ангоръ*:

„Подималася погода не помѣрная
 „Вкрутъ буйны эти вѣтрыпки завіяли,
 „Съ тороками эти вѣтры да вѣдь съ западомъ;
 „Со хорымышковъ соломы посрывало,
 „Со могилушекъ кресты все сокидало. (Пр. С. кр. ч. I,
 стр. 253).

Въ „Словѣ“: яко *ангръ* выторже, т.-е. словно ураганъ.

Владиміръ, Володимиръ (nomin. sing. masc.) Владиміра (genet. sing.) Кадмыра (genet. sing. antecedente praepositione отъ Кадмыра (dat. sing.).

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются князья:

1. Владиміръ Мономахъ. Авторъ относитъ его къ „первымъ князьямъ“, къ старой эпохѣ, воспитанной Бояномъ и потому называетъ его Владиміромъ *старымъ*. Имя его онъ ставитъ на грани, съ которой начинается эпоха шибениня, время Святославова и Игорева. „Почнемъ же, братіе повѣсть сію отъ стараго Владимира до шибениняго Игоря“. Того стараго Владимира не лѣзъ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ; сего бо *нынѣ* стала стязи Рюриковы, а друзои Давидови. „Упомянутые здѣсь потомки Мономаха—Рюрикъ и Давидъ не оставляютъ сомнѣнія, что подъ единодержавнымъ Владиміромъ разумѣется Владиміръ Мономахъ.

Достоинно вниманія, что авторъ ни разу не называетъ Мономаха по отчеству, какъ величаетъ онъ другихъ Владиміровъ: это, по видимому, указываетъ на всенародную общезвѣстность имени, ставшаго какъ будто его личною собственностію. Достаточно было произнести это имя, чтобы всякій разумѣлъ подъ нимъ Мономаха.

Первые издатели, а за ними и послѣдующіе комментаторы и переводчики „Слова“, въ данныхъ мѣстахъ разумѣли Владиміра Святого. Первый С. М. Соловьевъ доказалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Мономахѣ.

2. Далѣе, упоминается Владиміръ „подъ ранами“. Кого разумѣеть. подъ нимъ авторъ, указалъ дальнѣйшими словами: „туга и тоска сыну Глѣбову“. Это Владиміръ Глѣбовичъ, князь Переяславскій, сынъ Глѣба Юрьевича (Ср. „хоти“). Онъ героически защищалъ острогъ, т. е. нижнее укрѣпленіе Переяславское и сдѣлалъ славную вылазку, въ которой прободеиъ былъ *тремя коньями*: туга и тоска подъ ранами понятны.

Наконецъ, упоминается Владиміръ Игоревичъ, сынъ героя Игоря, котораго въ ряду другихъ авторъ называетъ „молодымъ княземъ“.

ВЛАСТИ (accus. plur. fem.) отъ **ВЛАСТЬ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρχή, imperium—начальство: такъ, въ Евангеліяхъ: когда же приидутъ къ вамъ скитницы и клети—*καὶ τὰς ἀρχάς*; въ пер. Свят. Алексія: къ начальствоу (Лук. XII, 11). Въ Пандек. Антиоха XI в. не правильную саднискую клети ἀρχήν (гл. 74, л. 159 об.).

(Ср. у Гр. Богосл. XI в. (118, β.).

2) ἐξουσία, — potestas—власть: азъ бо ѹкъ ксѣмъ подѣ властью; *ὅτι ἐξουσίᾳ*; въ Архан. Ев. 1092 г. подѣ владыкою; (МѠ. VIII, 9; ср. Иоан. I, 12). Въ Панд. Антиоха: не имши клети на насъ — *τὴν ἐξουσίᾳ* (гл. 27, л. 67 об.) подѣ клетиѣ много сѣтъ сирѣкъ княза кѣка сего *ὅτι ἐξουσίας* (гл. 15, л. 36).

3) *ἐπεροχή*, excellentia, властное достоинство; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. кѣ сирѣка къ клети—*ἐν ἐπεροχῆ*; въ Охрид. IX—X в. на владыкумъствѣхъ (I Тим. II, 2).

4) *αὐθεντία*, auctoritas—полномочіе (такъ, въ Сунр. р. 226—227).

5) *κράτος*, potentia, imperium—могущество, власть (такъ, въ еп. Григор. Богослов. 22, β.).

6) *κυριότης*, dominatio—правительство (Ив. 362, β.).

7) *δеспотεία*, dominatio—владычество, власть (Ив. 362, δ.).

8) *δυναστεία*, *imperiūm*—начальство, власть (Иб. 165, α).

Но всё эти значенія не имѣютъ отношенія къ слову *власть* въ изучасмомъ „Словѣ“. Гораздо ближе стоятъ къ нему Греческія:

9) *πολιτεία*, *civitas*, политическое устройство, государство; въ такомъ смыслѣ читается въ Святославовомъ Избори. 1073 г. „иже кнѣа по кси римьскѣи власти“ *κατὰ πάσαν τὴν τῶν Ῥωμαίων πολιτείαν* (л. 20).

10) *ἐπαρχία*, *provincia*, область, волость; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в., *φιστὴ* же кнѣндѣ къ власти—*τῇ ἐπαρχίᾳ*; въ Апост. XIV в. (гр. Толст.) *принесѣ* къ *окласть*; въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается и въ Шестодневѣ Іоанна Болгарскаго (сн. 1263 г.). *ижеже кн кнѣзѣ или кон ѿходе инамо кнѣю нѣ власти скокѣ поставилѣ властникѣ сскѣ соудитѣ и стронитѣ власть скою* (л. 20 об.).

Въ Краледвор. рук. „*dlugo wlasti nasie w mirsie bicchu*, т. е. долго области наши въ мирѣ были“.

Въ томъ же значеніи слово *власть* перѣдко является и въ нашихъ лѣтописяхъ: Въ договорѣ Святослава съ Греками (подъ 971 г.) читаемъ: *ижеже помысли на страну вашу... ни на власть Корсунскую* (Лавр. стр. 71). Святославъ же... *желая болшее власти* (Иб. 177). *Начаша служити, хотя власти, овъ сея овъ же другие; сеи же* (Ксенополдъ) *омирѣя ихъ, раздаваше власти* (Иб. 209). *Даша ему* (Володимеру) *Стародубъ и ину властьюю* (Иб. 420).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ слово *власть* является и въ „Словѣ“: не побѣдными жребіи собѣ *власти* *расхитите*, т. е. волости.

ВЛЪРХ (nom. sing. masc.) имя Половчина, ѿбжавшаго съ Игоремъ. Въ Киевской лѣтописи оиѣ названъ *Лаверь*. *Влъръ*, или какъ въ другомъ мѣстѣ „Слова“ *Овлъръ* есть, очевидно, только живая народная форма того же имени *Лаври* или *Лавра*.

ВЛХЗЪК (dat. sing. fem.) **ВЛАВЪС** (acc. sing.) отъ **ВЛАХА**.

У древнихъ Грековъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ *ρῶ* (ер *ρῶο*, *ρῆο*—*Πιο*), донынѣ обитающимъ въ названіяхъ другихъ рѣкъ: *πυλα* (*ρῶστα*); у Хозаръ называлась *Питиль*. Русское имя—отъ корня *ль-тмй*, откуда *ольвѣ*—*вольвѣ*, *волѣи*, *волѣи*—*толѣ*, *олого*.

Истоки Волги донынѣ окружены глубокими болотами, кои зовутся мхамн; таковы напр. Шилевскій мохъ, зеленый мохъ и другіе. Одно изъ огромныхъ озеръ, ярежь котормя проходитъ Волга—также называется *Волно*. Одна изъ пустошей на правой его сторонѣ носитъ тоже названіе: *Волно*.

Ольма какъ тонкое болото, является и въ народномъ цѣлительствѣ:

„Есть заставы великія:

„Первая застава великая—*Ольма* тонучія;

„А другая застава великая у матушки у Почай рѣки.

(Рыбн. III, стр. 19).

Имя *Волги* является на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. Приведемъ здѣсь лѣтописныя упоминанія Волги до XIII в. *Волга*, яже идетъ на востокъ (Лавр. стр. 3) не того же лѣса (Волковскаго) потече *Волги* на вѣстокъ (Ив. 6). Кривичи, яже сидятъ на верхъ *Волги* (Ив. 10). Святославъ иде на Оку рѣку и на *Волгу* (Ив. 63). Пришедшу же Глѣбу на *Волгу* (Ив. 132). Подоша по *Волги* вси людье в Болгары (Ив. 144). Два волхва пондоша по *Волги* (Ив. 170). Мстиславъ же приде на *Волгу* (Ив. 230). На *Волги* воротнишася Новгородцы (Ив. 287). Изяславъ с Новгородцы дошедь *Волги* (Ив. 304). Михалка Богъ поялъ на *Волги* (Ив. 360). Пролокъ поча восвати *Волгу* (Ив. 368). Наши погнаша поганыхъ, приблигше к *Волги* (Ив. 370). Въ посланіи Мономаха: урѣшоша бо мя слы на *Волги* (Лавр. 232).

Въ Олонецкой губерніи есть рѣка Усть—*Волга*, откуда фамилія *Устѣвскихъ*. Есть еще *Волжка*, сухое озеро (Ист. Ав. II, 88).

ВЛЖКОМЪ (instr. sing. masc.) ВЛЖ(И) (nom. plur.) отъ ВЛЖКЪ — λύκος, lupus—пзвѣтннй хищный звѣрь.

Въ древнихъ письменныхъ памятникахъ *волкъ* всего чаще является 1) образомъ хищничества и жадности: клѣкъ расхитѣти и расноудити окнца — ἀρπάζει καὶ σκερπίζει (Ioan. X, 12) прѣходати къ одеждѣхъ окнуахъ, кноуѣри же соуѣти клѣмѣ хищннѣй — λύκοι ἔρπαγες (Mo. VII, 15) се дѣхъ слоу кы яко окнца посреде клѣкъ — ἐν μέσῳ λύκων (Mo. X, 16; ср. Лук. X, 3). Въ Панд. Антиоха XI в. клѣкъ гоуѣнтса-

или съмѣсть *ша*—*δ λύκος ὁ λύματων* (гл. 27, л. 68 об.). Въ книгѣ Пророковъ: соудни его, яко *кльнн*—*ὄς λύκος* (Соф. III, 3).

Въ повѣсти оубъ Акырѣ (по Серб. еп. XVI в.): *сынъ, кльн им сси*. яко *кльнн срсть осал*.

2) образомъ быстрого бѣга: *кони его* (народа халдейскаго) *кльнннн кльккъ армнскыхъ*—*ὅπερ λύκος τῆς Ἀραβίας* (Лавр. I, 8)

Въ лѣтописяхъ: *лице ся въвадити волкъ в оуцѣ*, то выносить все стадо (Лавр. стр. 53). Рѣна Древляне Олыгѣ: *бине бо мужъ твой*, *акн волкъ восхицаи и грабя* (ib. 51). Въ посланіи Мономаха: *ѣхакомъ сквозѣ полки Половечскыѣ... и обнзахутся на насъ*, *акн волци стояце* (ib. 240). Прииде, яко *волкъ хищный*, Крымскій царевичъ (Лѣг. Сб.). Дружина же гвоа, яко *волци* или подобншася орлу лежащюу (Шк. л. 172).

Въ томъ и другомъ значеніи *волкъ* является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) какъ жадные хищники волки называются здѣсь „*звирми съдучими*“ (см. *звѣрь*).

2) какъ борные бѣгунъ, именуются волками *рыскучими*. (См. *рыснуть*).

3) Наконецъ съ волкомъ связана живая вѣра въ оборотничество. Такъ въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ другой-то мудрости учился онъ Волкъ

„Обертываться сѣрымъ *волкомъ* (Др. Росс. ст. 31).

„И обернулся онъ князь

„Сѣрымъ *волкомъ* заполинимъ (Рыбн. III, 280)

„А самъ онъ обернулся сѣрымъ *волкомъ*,

„Это началъ онъ по полю побѣгивать

„Это началъ онъ по чистому порыскивать (Рыбн. III, 280).

До какой степени жива у насъ въ народѣ вѣра въ подобное оборотничество, это видно изъ того, что существуетъ даже заговоръ для оборотня, коимъ онъ можетъ оберечь себя, въ образѣ волка, отъ всякихъ обидъ со стороны другихъ звѣрей, гадовъ и челоука. Вотъ этотъ прекрасный заговоръ: „На морѣ на океанѣ, на островѣ на Буянѣ, на холмѣ полянѣ, свѣтитъ мѣсяцъ на основѣ пень, въ зелѣ-

пшій лѣсъ, въ широкой доль. Около пшя ходить волкъ мохнатый, на зубахъ у него весь скоть рогатый; а въ лѣсъ волкъ не заходить, а въ доль волкъ не забродить. Мѣсяць, мѣсяць — золотые рожки! Расплавъ пули, притупи пожи, измочаль дубины, напусти страхъ на звѣра, челоуѣка и гады, чтобы они сѣраго волка не брали и теплой бы съ него шкуры не драли. Слово мое крѣпко, крѣпче сна и силы богатырской“. Выраженія: „въ лѣсъ волкъ не заходить, а въ доль волкъ не забродить“ прямо указываютъ, что подъ волкомъ разумѣется здѣсь не простой волкъ, живущій въ темныхъ залѣсьницахъ, но „мохнатый волкъ, теплая шкура котораго заговаривается; онъ напомясть, говорить Ѡ. П. Пуслави, *далку*, въ множественномъ *влодликъ*“ (О знач. собств. им. Лютичи, Вильцы и Волчки, стр. 13).

Вѣра въ подобныхъ оборотней восходитъ ко временамъ глубочайшей древности. Геродотъ рассказываетъ, что по словамъ Скифовъ и Грековъ: ἕτεος ἑκάστου ἄπαξ τῶν Νευρῶν ἕκαστος λύκος γίνεται ἡμέρας ὀλίγας καὶ αὐτίς ὀπίσω ἐς τὸ αὐτὸ κατίσταται (IV, 105; Шаф. II, 674). То же подтверждаетъ и древнее племенное названіе Вильцы, въ сѣверо-западномъ Славянствѣ (Шаф. II, 568; Будил. Перв. Слав. стр. 366).

Въ „Словѣ“, какъ и въ другихъ памятникахъ, *волкъ* является:

1) какъ образъ быстроты движенія: Куряни *скачуть*, аки сѣрши *влагн* въ полѣ. Гзакъ бѣжитъ сѣрши *влькомъ*“.

2) какъ выраженіе вѣри въ оборотничество: Весславъ „скачи *влькомъ* до Пемни съ Дудутокъ; Великому Хрѣсопи *влькомъ* путь прерываше. Пъръжесе на бързъ конь и скачи съ него бусымъ *влькомъ*“.

(1) связи *волка* съ злою суд'бою см. подъ словомъ *кѣсржагъ*.

Имя *волка* связано со множествомъ географическихъ названій, каковы напр: *Волково* — дер. во Влад. у. (Ист. Лк. II, 98; III, 179). *Волковъ наволокъ* — въ Оболенж. пят. (ib. III, 247). *Волковская* пустошь въ Вѣлоз. у. (ib. I, 301). *Волковской* станъ въ Вят. у. (ib. V, 485). *Волкомыйскъ* — городъ и уѣздъ въ Литвѣ (ib. I, 525; IV, 260). *Волчково* почин. въ Вѣлоз. у. (ib. I, 308). *Волчинова* — деревня и пустошь Вѣлозерск. у. (ib. I, 307). *Волчина* — дер. Московская (ib. III, 104) *Волчина*, *Волчица* — деревня (Опис. Волги 1885 г. стр. 3).

Что касается самого имени *волкъ*, то оно средни Греч. *λύκος*, Лат. *lupus* и Нѣм. *wolf*. У Серб. зовется *вук*; Хорут. *volk*; Чех. *vlk*; Полаб. *volkь*; Польск. *wilk*. (Гудил. Перв. Слав. стр. 195).

Академикъ А. А. Куникъ слово *волкъ* объединяетъ съ Готскимъ *varg*, которое въ смыслѣ *заклятаго врага, оора* перешло отъ Готовъ къ Пруссамъ, Литовцамъ, Финнамъ и Славянамъ, гдѣ оно сохранилось и по сіе время, но лишь на Скандинавскомъ сѣверѣ слово *varg* бытуетъ въ смыслѣ не только *волка*, но и „*смирънаго челоуька*“ (Кат. стр. 401). Въ Литовскихъ и Славянскихъ нарѣчіяхъ не уцѣлѣло никакого слѣда, чтобы слово *врагъ*, соотвѣтствующее *varg*, употреблялось въ смыслѣ *волка*, а это уже указываетъ на то, что Готское *varg*-ъ перешло какъ въ Славянскій, такъ и въ Финскій и Литовскій языки именно въ то время, когда это слово употреблялось уже преимущественно въ переносномъ смыслѣ (ib. стр. 405). Но это же самое обстоятельство можетъ, на нашъ взглядъ, указывать и на то, что славянское *врагъ* стоитъ внѣ всякой зависимости отъ Готскаго *varg* и что болѣе правы тѣ лингвисты, которые отдѣляютъ общегерманское *varg* отъ арійскаго и славяно-литовскаго слова *волкъ* (Wurzel—Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen von Pott. 5. Bd. 1875 г. р. 185). Соображенія достопочтеннаго академика только тогда могутъ быть убѣдительными, когда будетъ доказано, что представленіе *врагъ* всѣмъ народамъ дается лишь *личностію волка*.

Если у Готовъ *varg* -- волкъ обобщилось въ имя гробовокопателя и затѣмъ вообще злодѣя, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что Славянское *врагъ*, не означающее волка, но только злодѣя, должно стоять въ генетической зависимости отъ Готскаго *varg*. Это значитъ только, что Славяне получили понятіе о враждебной силѣ не отъ волка. Съ другой стороны, трудно доказать, что бы Готское *varg* было древнѣе Славянскаго *волкъ*. Слово *волкъ* не только является въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, но и бытуетъ у такихъ Славянскихъ племенъ, которые были слишкомъ далеки отъ какихъ бы то ни было сношеній съ Готами.

ВѢЖИЦАХЪ (local. plur. fem. antecedente praepositione на) отъ *вѣжа*—*вѣжъ*, *vuctus*, вершина валовъ, гребень.

Въ переводныхъ памятникахъ XI - XIII вв. читасмъ: *кълны жс каннахоуца къ коракал*—τὰ δὲ κύματα (Мрк. IV, 37) *кко покрыватиса коракаю кълнами*—ὅπρὸ τῶν κυμάτων (Мѳ. VIII, 24). *кълны имноука*—τὰ κύματα διαβαίνων (Павл. Апт. XI в. гл. 21, л. 54). и *оуцмокоуа кълны сѳа* (Псалт. XIII в. пс. 106, ст. 29) и *кълнесоннаса кълны кго* (ib. ст. 25). *Нынѳ по моремъ колны нѳанкаютса* (Толк. Пнк. Пракл. на Гр. Бог. Сип. еп. XIV в. л. 81 об.). *кълсходитъ морс кълнами*—ἐν τοῖς κύμασιν (Есз. XXVI, 3).

Въ лѳтописяхъ: *волнамъ вельямъ вставинимъ...* Русн корабля смяте (Лавр. стр. 21).

Въ народномъ пѳспотворчествѳ:

„На синемъ морѳ *волна* вдругъ сколыбалася,

„Очень страсть какъ *волна*-то расходилося (Пр. С. кр. ч. I, стр. 252).

„Вуйны вѳтрышки вѳдь е да поразвѳялися,

„Уже вкрутѳ тутъ *волна* да расходилася“ (ib. ст. 261: ср, Рыбн. I, 119).

Въ „Словѳ“ подъ волною разумѳется не бурная, а тихая волна, *зыбь*, качающая лодку, на подобіе зюльки. (См. аслаккинѳ).

Въ исторической географіи—*Волнянмикоу* станъ въ Волоц. и Русск. уѳзд. (П. А. III, 152—154).

Вудиловичъ слово *волна* сблизаетъ по корню съ Греч. ἑλῶν, Лат. volvo, Литов. vilnis. У Чеховъ „vlna“, Поляк. „welna“.

Инука (genet. sing. masc.) кнуку (dat. sing.) кнуке (acclam. sing.) кнуци (nom. plur.) кнуце (кнѳцѳ² acclam. plur.) отъ кнѳкъ, потомокъ, юное поколѳніе, (кнѳкъ—кнѳкъ юнокъ—отъ юныи).

Въ толкованіи Пророковъ (XV в. съ рук. 1047 г.) читается: „сего кнѳци жнѳцѳ къ гста“ (Вост.).

Въ этомъ значеніи слово *кнѳцѳ* весьма часто является въ лѳтописяхъ: „Святославъ поча молвити: я не Угритѳ, не Ляхѳ, по одного дѳда семы *кнѳци* (Пн. подъ 1174 г. стр. 110). Мечъ внимаютъ Роговоложи *кнѳци* прѳтиву Ярославимъ *кнѳцѳ*“ (Лавр. стр. 285).

Предпів князи не велѣли имъ (Повгородцамъ) *онуки* или правнукѣ сорамяти (П. Г. Р. III, пр. 5).

Въ „Словѣ“ внуками въ этомъ смыслѣ называются: Боянъ (*оунокъ* Велесовъ); вѣтры (Стрибожи *оуници*); жизнь (Дажьбожа *оуника*) и все потомство Полоцкаго Всеслава (всѣ *оуникѣ* Всеслави).

Для мѣста однако, гдѣ является слово *оунокъ*, возбуждаютъ недоумѣнія, которыя до сихъ поръ остаются не разгаданными.

„Погибашеть жизнь Дажь-божа *оуника*“. Кого разумѣть здѣсь подъ внукомъ? Мы склонились съ своей стороны къ мнѣнію, высказанному В. Ф. Миллеромъ (см. ч. I, стр. 368, 369); но не можемъ отказать въ особомъ уваженіи рѣшенію этого вопроса г-номъ Потемлею. Внуку Дажь-божій въ данномъ мѣстѣ, по его мнѣнію, есть только другое собирательное названіе упомянутыхъ здѣсь „человѣковъ“ и „ратаевъ“. „Горе, носѣянное княжескими усобицами—состояло въ томъ, что гибло достоиніе смерда (Дажь-божья внука); среди княжескихъ крамоль жизнь человѣческая сокращалась. Дажь-богъ есть солнце, а имѣются Славянскія и Литовскія свидѣтельства, что оно жалостливо; оно свѣтитъ именно на бѣдныхъ людей; бережетъ и согрѣваетъ именно сиротъ: выглядываетъ изъ-за окошка на тѣхъ своихъ дѣтокъ, что плачутъ, бѣть-пить просятъ. Мы видимъ въ величальныхъ пѣсняхъ, какъ хозяинъ и его семья, не только представляются князьями, но и возводятся въ божества, тѣмъ примѣнимѣе это къ смерду въ смыслѣ собирательномъ“.

Еще труднѣе понять слово *оунокъ* въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Рипца въ трону Трояню, чрезъ поля на горы, пѣти было вѣсь Пгоревити *оуно* (Олга) *оунку*“.

Дубенскій замѣтилъ, что въ числѣ бумагъ, найденныхъ у гр. Муцина-Пушкина, сохранилась одна, относящаяся къ изданію Пгоревой пѣсни (Сынъ Отеч. 1839, Мартъ), въ которой упомянуто, что въ оригиналѣ не было слова „Олга“ и что издатели вставили его отъ себя по догадкѣ. Да и въ самыхъ копіяхъ какъ въ Петербургской (Пушкинской), такъ и въ Московскои (изданной) не безъ причины, конечно, слово это поставлено въ скобкахъ. Въ скобкахъ же начертано оно и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. А все это указываетъ, что дѣйствительно оно вставлено въ текстъ издателями лишь

въ силу своей догадки. Но если такъ, то спрашивается, къ кому же должно относиться выраженіе: *того внуку?*

Мы склоняемся къ мнѣнію Вс. Ө. Миллера, что слова эти ни къ кому не могутъ относиться ближайшимъ образомъ, какъ только къ Трояну: „Мчась трюною Трояна, пѣть было въ честь Пгоря, того внука“. Пѣвецъ долженъ быть достоинъ своего героя — и воспѣвать внука Троянова по достоинству можетъ лишь Боянъ, внукъ Велесовъ-Гаково, по нашему мнѣнію, внутреннее соотношеніе здѣсь образовъ и мыслей. (См. выше, ч. I, стр. 382).

Дубенскій полагаетъ, что того внуку значить здѣсь попомку Владиміра Равноапостольнаго.

Эрбенъ: *того внуку* значить здѣсь Боанову внуку, какимаъ называетъ себя самъ авторъ Слова.

Потебня раздѣляетъ то же мнѣніе: я, говоритъ онъ, принимаю „Пгоревн“ за дат. лица, въ пользу коего направлено дѣйствіе, а *внуку* за дат. дѣйствующаго лица при неопредѣленномъ „пѣти“. Авторъ, охарактеризовавши пѣснопѣніе Бояново, съ цѣлію показать, что только соянь стоялъ бы въ уровень съ задачей воспѣть Пгоря, говоритъ о Бобѣ въ 3 лицѣ; (подобно этому) пѣть было Пгорю (въ честь Пгоря) и того (Бояна) внуку“. На нашъ взглядъ, весьма сомнительно, чтобы въ данномъ случаѣ, величая Бояна внукомъ самого Велеса, авторъ позволилъ самому себя назвать внукомъ Бояновымъ. При всемъ своемъ подражаніи Боану, онъ самъ не разъ даетъ замѣнить, на сколько онъ представляетъ себя ничтожнымъ въ сравненіи съ Бояномъ; свою пѣсь онъ называетъ *повѣстію*, какъ пѣсь, слишкомъ далекую отъ вдохновенныхъ пѣсенъ Бояновыхъ. Въ виду этого сознанія автора, было бы не естественно, если бы онъ назвалъ себя *внукомъ Бояновымъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ самаго Бояна называетъ внукомъ Велесовымъ.

Малашевъ слово „внуку“ относилъ къ Пгорю, а „слово“ того къ „Бояну“, такъ что *Пгорь* является у него внукомъ Бояна.

Смирновъ: въ самомъ „Словѣ“ мѣстоименіе „того“ не всегда относится къ ближайшему существительному, но иногда указываетъ на отдаленный и неопредѣленный предметъ (то было въ ты ратя и въ ты плькы). Въ этомъ смыслѣ употреблено и „того“ при *внукъ*, т. е.

что оно относится къ отдаленному мѣсту, къ заглавію, въ которомъ Игорь названъ внукомъ Олега. Миѣніе — сколько своеобразное, столько же и страшное.

Прозоровскій: Названіе Игоря внукомъ Трояновымъ весьма замѣлательно, потому что оно, безъ всякаго сомнѣнія, приличествовало всѣмъ князьямъ.

НО (praepositio). См. КЖ.

КОДУ (accus. sing. fem. antecedente praepositione на), **КОДЪ** (local. sing. antecedente praepositione на) отъ коду—ὄδωρ, aqua.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: надаетъ къ кодоу—εἰς τὸ ὄδωρ (Мо. VII, 15) къ кодоу—εἰς ὄδαга (Марк. IX, 22). хожанис на кодахъ—ἐπὶ τῶν ὄδαга (Мо. XIV, 29). идите на кодоу—εἰς ὄδωρ (Ис. LV, 1).

Въ лѣтописяхъ; или потопила въ *водѣхъ* (Лавр. 297) и переша *воду* у нихъ (ib. 381).

Въ посланіи Мономаха: Убо *води бы* ны потопила (ib. стр. 233).

Въ народномъ иѣсотворчествѣ:

„Какъ смахнуло среди эта Оногунка

„Во эту *воду* во глубокую. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 254).

Въ „Словѣ“; „поскочи гоголемъ на *воду*“: подъ именемъ *воды* здѣсь разумѣется мѣстность съ широкими и глубокими озерными, кои встрѣчались Игорю на первыхъ шагахъ его ѣбгства. „Стрекашеть гоголемъ на *воду*“, здѣсь разумѣются воды Малаго Донца, по коимъ плылъ Игорь—болѣе спокойно и безоисно.

КОЗНА (praes. partic. in brev. form.) отъ КЖЗНАЧИСА—ὀψοθῆναι, extollere se, подниматься къ верху, возмншиться. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ встрѣчаемъ въ формѣ *кѣзнати* какъ въ повѣсти Филавія: сѣс не поспѣжнннл кѣзнати циты. карамюца а сѣахоу л. 216 об. ib. VI, IV, 1).

Въ лѣтописяхъ: онъ же князь (Ворисъ) рече: „не буди мнѣ *оз*

злыми руки на брата своего старѣйшаго (Лавр. стр. 129). Не можемъ на Володимере писма руки *оумити* (Иш. стр. 31).

Въ „Словѣ“: *утрь же куднѣ*—т.-с. „а на утро подивившись“.

Въ „первомъ изданіи“: *козми*. (См. чтение и толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ выше ч. II, стр. 252—258).

ВОН (accus. plur. masc. antecedente praepositione **НА**) отъ **КОИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отъчасти Греческимъ:

1) *στρατιώτης*, miles—воинъ, подчиненный воинской дисциплинѣ: *азъ ксѣтъ уѣкъ подѣ камстем оуумисѣт нѣкъ подѣ собою коа*—*στρατιώτης* (Lib. V, c. IX, 1) *ѡнадома ѡ кон сго множе дкою тѣу* (Гр. пост. Моск. изд. стр. 638).

2) *στράτευμα*, agmen—отрядъ изъ новобранцевъ назначенныхъ для похода: *оукофѣс ѡ продоу съ коѣ соийн*—*ὄν τῶς στρατεύμασιν* (Лук. XIII, 11), и *кѣдѣхъ коа ихъ*—*τὰ στρατεύματα* (Апок. XIX, 19).

3) *στρατεία*, exercitus—войско, идущее въ походъ: и *кѣсзмиоу кѣтъ*... множество *кон*—*πλήθους στρατίας* (Лук. 11, 13) *прѣдѣтъ а слоужити космѣ*—*στρατιᾷ* (Дѣян. VII, 42).

4) *στρατόπεδον*, castra—лагерь: *кѣда же оуѣрѣс оуѣстоилѣ кон срѣмѣтъ*—*ὕπὸ στρατοπέδων* (Лук. XXI, 20).

5) *κουστοδία*, custodia—стража: *неуатавилѣ кѣсмѣ съ ном*—*ματῆ τῆς κουστοδίας* (Мо. XXVII, 66).

Въ лѣтонисехъ *вои* является съ подобными же отгѣнками значенія:

1) въ значеніи *στρατιώτης*: ратники суть и добрымъ *вои* (Иш. стр. 164).

2) въ значеніи *στράτευμα*: Игорь нача совокупляти *вои* многи (Лавр. стр. 41) Ярославъ собра *вои* многи (ib. 147).

3) въ значеніи *στρατεία*: „Повелѣвъ Олегъ *воемъ* своимъ (ib. 29). Посла князя... съ *вои* и бившеся (Повг. стр. 11).

4) въ значеніи *στρατόπεδον*: и уставн Олегъ *вои* (ib. 29) и ста съ *вои* и т. п.

Въ „Словѣ“ можно замѣчать тѣ же отгѣнки значенія: Игорь къ Дону *вои* ведетъ, тьмою вся *вои* прикраты (*στρατεία*). Прищесн на *вои* стрѣлами; чему мычешн стрѣлки на мося лады *вои* (*στρατιώτης*).

ΚΟΛΙΟ (accus. sing. fem. antecedente praepositione ΗΑ) отъ **ΒΟΛΙΑ**.
Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) **θέλημα**, voluntas: какъ каждамы колю гѣл σκικγο—τὸ θέλημα τοῦ κυρίου (Лук. XII, 47). не нѣю кола мюка—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (Ioan. V, 30). Въ Панд. Апт. XI в. да не творж колю мюж—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (гл. 55, л. 120 об.) Въ Апостолѣ XIII в. кса кола мюа—πάντα τὰ θελήματα (Дѣян. XXII, 22 ср. Ис. LXIV, 28).

2) **ἐπιθυμία**, voluntas: кола оѣа клисго хонсте творити—τάς ἐπιθυμίας (въ Остром. похоти, въ пер. свят. Алексіи жсламъ).

3) **τὸ ἰκανόν**, idoneum: хотя нардоу колю сътвори—τὸ ἰκανόν ποιῆσαι (въ Юр. Метисл. Доур. кѣгодък. оѣгодък. Марк XV, 15).

4) **εὐδοκία**, benevolentia: тако кысть колу прѣдъ токою (Типогр. XII в. въ другихъ: благозволжык. Мо. XI, 26).

5) Греческіи глаголъ **συνεδοχαίν**, consentire переводился также колю нилге—συνεδοχαίτε (Лук. XI, 48).

Въ народномъ пѣснопорчествѣ *воля* въ значеніи **θέλημα**, какъ сила изволяющая олицетворяется:

„Хотя жъ долго мнѣ—ка *воли* возносптнся,

„Въ одинъ часъ будетъ неволѣ покоритнся. (Пр. С. кр.

ч. III, стр. 213).

„Вдругъ на сѣрѣту вольной *волюшкы*

„Встрѣтилось великое неволице,

.....

„И она взадъ да тутъ *воли* порочалася

„Все горячими слезами обливалася

„И подъ косъвчатымъ окошечкомъ давалася:

„Ты пусти меня, дѣвица въ свѣтлу свѣтлицу (ib. стр. 35).

„И соберется тутъ бажона дорога *воли*

„И кушцею она да въ оксаиъ море. (ib. 153—154).

„И уже тутъ да моя *волишка* увернется,

„Повернулась перелѣтной малой пташечкой (ib. III, 143).

„И она оѣлюю то лебедью повернется. (ib. 154).

„И уже *волочкой* по деревцамъ скакаючи

„Истаскала *воли* цвѣтно свое платице. (ib. 156).

Въ „Словѣ“ *воля* является также въ значеніи *θέλημα* какъ *влѣо-
ляющая сила* и также олицетворяется: „уже треспу пужда на *волю*“.

Воззичѣ (imperat. 2 pers. plur.) отъ **взичицѣ**—*βάλλειν*, *mit-
tere*,—опускать, вкладывать, влагать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ:
рече же историкъ *кънѣжѣ* *ножѣ* къ *пожницѣ*—*βάλλε τὴν μάχαιραν*; въ дру-
гихъ спискахъ XII в. *кнѣжи* (юан. XVIII, 11). Итакъ, *взичите* зна-
читъ: „вложите“.

Отъ этого глагола слѣдуетъ отличать „*кѣзнити*“ (*кѣзнѣ* на *трѣсть*—
περιθεῖς καλάμῳ. Мо. XXVII, 48).

Первые издатели и послѣдующіе комментаторы „Слова“ смѣши-
вали эти глаголы.

Грамматикъ первый различилъ „*воззичѣ* отъ „*възичити*“.

Крлнн (nom. plur. masc.) отъ **крлнѣ**; въ полногласіи **коронѣ**
(nom. in. pro acclamat. sing.)—*κόραξ*, *corvus*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. чита-
емъ: *смотрите крлнѣ*, *како ис сьютъ*, *ни жыють*—*κατανοήσατε κόρακας*-
(Тук. XII, 24). *Крлнокъ* къ *кратехъ* *са*—*κόρακις ἐν τοῖς πολῶσιν* (Соф.
II, 14); *кѣзнитудатса* къ *исемъ* *крлнокъ*—*κόρακις* (Ис. XXXIV 11).

Въ лѣгонисехъ слово это читается въ краткой и полногласной
формѣ, и рече поемѣхався *Исаакію*: *оранъ* *черный* (Тавр. стр. 190) „*бѣ*
тѣлю *его* *ядь* *исомъ* *и* *ворономъ* (ib. 453).

Въ народномъ иѣсотворчествѣ также:

„Палстала птица черпый *оранъ*,

„Садился опъ *оранъ* на сырой дубъ. (Рыбн. I, стр. 200).

„Не два *ворюна* въ темномъ лѣсу слетаются (ib. III, стр.
350).

„Сидитъ черпый *воронъ* во сыромъ дубу (ib. I, стр. 414).

Воронъ отличается отъ другихъ птицъ загнутымъ клювомъ, по-
крытымъ у основанія твердыми щетинками обыкновенно чернаго цвѣта,
крѣпкими ногами и довольно богатымъ опереніемъ чернаго цвѣта съ
большимъ или меньшимъ бѣскомъ.

- „Перьяце у *ворона* чернымъ черно
 „Крыльце у *ворона* бѣлымъ бѣло (ib. I, стр. 414).

Воронъ въ народномъ пѣspotворчествѣ является, 1) какъ образъ хищничества и жадности:

- „Палѣло на молодца стадо грачей
 „По папему: стадо черныхъ *вороновъ* (ib. III, 151).
 „Черные *вораны* тѣло трынкають (ib. III, стр. 200).
 „Еще обжорные да черны *вороны*
 „Разпосвля ихы косточки
 „По темнымъ-то лѣсамъ по дремучимъ. (Прич. С. кр. ч. I,
 стр. 268).

При этомъ необходимо замѣтить, что по словамъ знаменитаго естествоиспытателя Врѣма, воронъ обыкновенно не любитъ общества даже себѣ подобныхъ: вороны летаютъ лишь парами: но на большой добычѣ, на трупахъ, гдѣ собираются они стаями, ведутъ себя дружно и благодушно дѣлятся общей добычей. Народныя пословицы указываютъ на то же самое: „воронъ ворону глаза не выключеть; два ворона лѣтять, *одну голову* ѣдятъ“.

2) какъ образъ злой судьбы:

- „Ужъ какое-то великое безчастье,
 „Впередн оно злодѣйно спаряжалося
 „Позади оно летѣло чернымъ *ворономъ* (ib. стр. 8)
 „Смерть чернымъ *ворономъ* въ окошко залетаетъ (ib. стр. 3)
 „По пути она летѣла чернымъ *ворономъ* (ib. стр. 167).

По наблюденіямъ военныхъ людей во время походовъ всегда почти появляются и вороны. Поэтому въ пародной поэзіи вороны сопоставляются съ волнами.

- „Не два *ворона* въ темномъ лѣсу слѣталося,
 „Не два волна въ чистомъ полѣ съѣзжалося. (Рыби. III,
 стр. 350).

Въ „Словѣ“ Половчанъ, по его кровожадности, названъ чернымъ *ворономъ* (ни тебѣ чръный *воронъ* поганый Половчане).

Дружество хищныхъ вороновъ на общей добычѣ также отмѣчено въ „Словѣ“: часто врани грахуть, *трупѣа себѣ дѣляче*.

О словѣицомъ значеніи ворона для Игорева войска см. подъ словомъ: *грахуть*.

Имя *ворона* широко отразилось въ географическомъ именованіи: Есть *Вороново*—почипокъ въ Вѣлоз. у (Ист. Ак. I. 308), *Вороново*—пустошь въ Ржев. у. (ib. II, 413), *Вороново* село въ Чер. у. п мп. др.

ВРАТА (accus. plur. masc.); въ полногласіи: КОРОТА (accus. plur.) *πύλη, porta*—двери.

Въ переводныхъ памятникахъ XII—XIII вв. читаемъ: *къиндѣте оузынии, крѣты*—*δέξ τῆς πύλης*; како ирострѣла крѣта—*πλάτεια ἢ πύλη* (Мо. VI, 13) ииикѣнию же ксиоу къ крѣта—*εἰς τὸν πυλῶνα* (Мо. XXVI, 71) къинити ксиоуѣ тѣсила крѣта (.Лук. XIII, 24) приканѣниса ко крѣтоуѣ градюѣ—*τῆ πύλῃ τῆς πόλεως* (.Лук. VII, 12) лежанис ирѣ крѣтахъ—*πρὸς τὸν πυλῶνα* (.Лук. XVI, 20). Въ подлинныхъ переводахъ: и приидоша ко крѣтоуѣ... и русе ѿскрзѣте ииѣ, ѿскрзѣте крѣта—*πρὸς τῆς πύλας...* *ἀνοίξατε τὴν πύλην* (Лук. XIII, 10—11) и гонихомъ къ до крѣтѣ градѣ—*εἰς τῆς πύλης* (2 Цар. XI, 21 ср. XXIII 8).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является не рѣдко, такъ въ лѣтописяхъ: „поставиша стяга два передъ *вратами*... и высѣкоша *врата* (подъ 1095 г.) да не входятъ въ градъ одними *вороты* (Лавр. стр. 31); и повѣси щитъ во *вратѣхъ*“ (ib. 31); и доведе Володимеръ (Игоря) до *воротъ* матере своея (Лавр. стр. 301); заложѣ на *воротѣхъ* церковь (ib. 391). У Даниила паломника: *кыходитѣ... крѣты, соуцрѣнии кнѣзѣ домы дѣди и та крѣта ѿ кнѣфѣиома лиисѣи, та ко соуѣтѣ крѣта зохѣтѣа ксилинѣока (мой сп.)*.

Въ пародномъ пѣснопотворствѣ:

„У *воротъ* кольцо забрякало,

„И *ворота* растворилися. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 76).

„У Лаврентьева двора были трои *ворота*;

„Какъ въ первые *ворота* соколъ пролетать,
 „Какъ въ другіе *ворота* сворый конь прогнать (Тр. Этн.
 Отд. кп. V, стр. 119).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ: *врата* и „*ворота*“. Выраженіе это является здѣсь въ собственномъ смыслѣ городскихъ воротъ: „отвори *врата* Понуграду“, и въ значеніи образномъ „затворишь Дунаю *ворота*“; загородите полю *ворота*, отвореніи Києву *врата*. (См *закорикъ*, *загородите*, *отвореніи*).

ВРЕМЕНА (accus. plur. neutr. КОЕМЕНИ (genet. sing.), ВРЕМЯ (accus. sing.), КРЕСНИ (genet. plur.) отъ КРЕСМ — χρόνος, tempus.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ читаемъ это слово въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. егда приключиса *кремя* (Мѡ. XXI, 34) некиме подобил *кремени* (ib. XXVI, 16) къ то *кремя* (ib. XI, 25) ѿ много *кресни* (Лук. XXIII, 8) въздадъ плоды къ *кремена* *своа* (Мѡ. XXI, 41).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„У васъ часы часуются,
 „*Времена* да *временуются* (Тр. Этн. Отд. кп. V, стр. 108).

Въ „Словѣ: сего *времени*“, стараго *времени*; поютъ *время* *первыхъ времени*; *убуди времена*.

ВРЕМЕНА. См. КОЕМЕНА. Но быть можетъ здѣсь даже не опска, а лять звуковая замѣна. В. П. Ламанскій въ своемъ описаніи пѣкоторыхъ Славянскихъ рукописей (Прил. къ зап. П. А. П. т. VI, № 1, 1864 г.) между примѣрами замѣны к—к отиѣтилъ: *крисме* и *крисме*. Точно такую же замѣну намъ удалось встрѣтить въ другомъ памятникѣ западно-русскаго письма XVI в. Такъ, въ принадлежащемъ намъ спискѣ „Всѣхъ Макаріи Египетскаго (в садѣ ѿ) читаемъ: „не ктомоу *кы* подкигы *кмы* или *кресна* *крисма*“. На полѣ же начертано кинюварью: *кремена* *крисма*. Ср. въ Києв. лѣтописи во Врѣтаніи *вм.* во Брѣтаніи (Лавр стр. 15); въ договорной грамотѣ съ Ригю 1229 г. *коудеть* *вм.* *коудеть*.

βρῆξε (aor. 3 pers. sing. indicat.) **βρῆκεται** (aor. sing. 3 pers. indicat. passiv.) отъ **βρῆξις**—**βρῆξις**—**βῆλλειν**, **jacere**—бросать, кидать, метать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ:

Кирѣгън камснѣ на высотѣу на глажъ скою мнѣтствѣ, *ὁ βῆλλον λίθον ἐπὶ τῆν ἑαυτοῦ κεφαλῆν βάλει* (Панд. Ант. XI в. гл. 51, л. 113) **βρῆξι** камснѣ на ню—*βαλέτο* (Иоан. VIII, 7) **кызана** же камснѣ да **кѣргѣтъ** на нь—*ἴνα βάλωσιν* (Ib. 59; ср. Мѡ. IV, 6; V, 29; XVIII, 9). **кѣржс** на къ **землю**—*ἔβαλεν* (Анок. XII, 4 въ пер. Св. Алексія); и **слоу** **ско** **кѣржс** къ морс **кѣркын** во **вѣржхъ** (Прм. гл. д. пѣсв. а); **кѣржс**а до **моу**—*βάλε σκαυτόν* (Мѡ. IV, 6); **кѣржс**а отъ **садоу** (Иоан. IV, 9).

Въ Лѣтописяхъ: „аще ли *вержаше* на другога (Лавр. стр. 185); вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ *вершу* (Ип. 196) *орзете* жребіи (подъ 1115 г.).

Въ „Словѣ“ *верже* жребій, т.-е. кинулъ метнулъ; уже *верже*ся двѣ, т.-е. ринулся, повергся на землю.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголъ этотъ является и въ сложныхъ формахъ (in appellatione praepositionum къ, къз, но): **кѣрѣци**, **кѣзѣци**, **нокѣци**, но безъ особенныхъ отбѣнковъ значенія: **къ** **огнь** **кѣкѣржс**—*ἔβαλε* (Мрк. IX, 22) **кдоица** **кѣкѣржс** **дкѣ** **мѣднѣи** (Ib. XII, 42; ср. 43, 44). **кѣкѣржс** къ **кѣргоградъ** (Лук. XIII, 19) **ксс** **нѣтнѣ** **скою** **кѣкѣржс** (Лук. XXI, 4; ср. въ Лѣтописяхъ: „вергль еси **пожъ** въ нь“ .Лавр. 264); **кѣкѣржс**а къ морс—*ἔβαλεν ἑαυτόν* (Иоан. XXII, 7); **кѣж** **исулъ** **нанѣ** **кѣзѣржснѣ** на **кѣл**—*ἐπιρριφομεν* (гл. 85, л. 1181); на **земли** **нокѣржснѣ** (*κατάξει*—Иезек. XXVI, 11).

Особенно весьма часто въ памятникахъ XII—XIII вв. глаголъ **βρῆξις** является въ сочетаніи съ „*жрѣбіемъ*“. (См. *жрѣбѣи*).

βρῆχου (adverbium pro praepositione).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἐπάνω*, **supra**, **надъ** **чѣмъ**, **вверху**, **выше**: **градъ**... **кѣрхоу** **горы** **стоу**—*ἐπάνω ὄρους* (Мѡ. V, 14); **кѣзложіма** **кѣрхоу** **сю** **ризы** (Мѡ. XXI, 7); **номожіма** **кѣрхоу** **галмы** **ско**—*ἐπάνω κεφαλῆς* (Ib. XXVII, 37).

2) ἄνωθεν, desuper—сверху: хитонъ. сѣкрахоу истъкамъ — ἄνωθεν ὑφ' αὐτῶς (Іоан. XIX, 23).

Въ Лѣтописи: „други *сержу* васъ ѣздять (II. Г. Р. II, пр. 205).

Въ „Словѣ“: „*срѣху* древа „значить, быть можетъ, не то, что „съ вершинымъ дерева“, но именно надъ лѣсомъ, выше лѣсу, чтобы гуль Дива разносился широко и далеко, достигалъ Волги, Поморія, Посулія и другихъ окраинъ Половецкихъ (см. дрско).

ВСЕВОЛОДЪ (nomin. sing. masc.) **ВСЕВОЛОДА** (genet. sing.) **ВСЕ-**
ВОЛОДУ (dat. sing.) **Всєволоде** (acclam. sing.)

Съ именемъ Всеволода являются въ „Словѣ“ слѣдующіе князья:

Всеволодъ Ярославичъ, который называется здѣсь „давнымъ“ и „великимъ“ въ отличіе отъ Всеволода сего времени.

2) Всеволодъ, братъ Пзіслава Васильковича Городенскаго.

3) Всеволодъ Юрьевичъ, прозванный „*Большое чинло*“ († 1212), сынъ Юрія Долгорукаго, сидѣвшаго на Кіевскомъ престолѣ и потому приглашается „поблюсти престола отецкаго“. Походъ его на Волжскихъ Болгаръ (1182—1184) доставилъ ему такую славу, что авторъ изобразилъ его въ чертахъ богатырскихъ.

4) Всеволодъ, братъ Игоря—героя поэмы, прозванный „буи-туромъ“.

5) Всеволодъ, одинъ изъ Мстиславичей, братъ Ингвара, сынъ Ярослава Луцкаго.

ВЕСЛАВЪ (nomin. sing. masc.) **ВЕСЛАВУ** (dat. sing.).

Веславъ Брячиславичъ—князь Полоцкій съ 1044 г. Жизнь его была полна всевозможныхъ неожиданностей и приключеній. Лѣтопись самое появленіе его на свѣтъ связываетъ съ необычайностями: „мати роди его отъ волхвованія и бысть язвено на главѣ его; рекоша бо волеси матери его, да поситъ се до живота своего, еже поситъ Веславъ и до сего дне; сего ради не милостивъ есть на кровопролить“.

Авторъ „Слова“ переходитъ къ изображенію чрезвычайнаго спасенія Игоря, возвращаясь къ „старымъ словесамъ“ счелъ нужнымъ познакомить съ странною жизнію этого князя, въ коей наиболѣе ва-

глядно сказывается идея судьбы, или „суда Божьяго“ который видѣвъ и въ спасеніи Игоря.

Исѣлаклан (acclamat. plur.) **Исѣлаклю** (accus. sing.) отъ **Исѣлаклъ** (adjectivum.).

Иси (nomin. et. acclam. plur. masc.) **исѣклѣх** (dat. plur.) **исѣкхъ** (genet. plur. antecedentibus praepositionibus отъ, съ) **исю** (accus. sing.) **иса** (accus. plur. neutr. antecedente praepositione на) отъ **исъ** **пѣс**, **ѣлос**, **omnis**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это весьма часто читается во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ: **иси** ироди (Мо. XII, 23) **иси** людые (Ив. XXVII, 25) **ѡ** **исѣхъ** **градъ** (Мрк. VI, 33; Лук. VIII, 4) **ѡ** **исѣхъ** **ирѣокъ** (Лук. XXIV, 27) **исытъ** **изыкомъ** (Мо. XXIV, 14) **иса** **исдоужныа** (Мо. VIII, 16) **градъ** **иса** (Мо. IX, 35).

Что касается значенія, то въ „Словѣ“, какъ и во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ, оно отвѣчаетъ или 1) *universus*—въ совокупности безъ изыатія: *всѣмъ* тепло и красно *еси*; *еси* своя вол. (Ср. къ съкждательству **исытъ** **изыкомъ**—*πάσι τοῖς ἔθνεσι* (Мо. XXIV, 14), **исъ** **народъ**—*πᾶς ὁ ὄυλος* (Мо. XIII, 2), или же 2) *totus*—цѣлый, безъ перерыва: *еси* **нощъ** съ **вечера**; *но* **еси** **утра** (Ср. об **нощъ** **исю**—*ὅλης τῆς νυκτός* (Лук. V, 5), **стоитъ** **исъ** **днь**—*ἔλην τὴν ἡμέραν* (Мо. XX, 6); **присѣмныхъ** **стражи** **исъ** **днь** и **исю** **нощъ**—*ἔλην τὴν ἡμέραν καὶ ἔλην τὴν νύκτα* (Ис. LXII, 5). Выраженіе „но **иса** **оутра**“—отвѣчало также Греческому—*ἔτι κατὰ πρωὶ πρωὶ* (Ис. XXIX, 19).

Исчүнтиах (perfect. descriptional. 3 pers. sing. masc. pro: **кстү** **ниа** **естъ**) **кстүнтиа** (2 pers. dual. imper.) отъ **кстүнтии**. (См. **кстүнти**).

Исѣдеми (1 pers. plur. imperativ.) отъ **исѣкүчи**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отъ часть Греческихъ:

1) *καθίζειν*, *sedere*; такъ въ Евангеліяхъ: и **присѣдоста** **жрскыѣ**... и **кѣсѣдѣ** **на** **нѣ**—*καὶ ἐκάθισαν ἐπ' αὐτόν* (Мрк. XI, 7). **присѣдоста** **осыла** и **жрска**... и **кѣсѣдѣ** **кѣрхоу** **нѣ** (Мо. XXI, 7); **обратъ** **жс** **осыла** **кѣсѣдѣ** **на** **нѣ** (Ioan. XII, 14).

2) *ἐπίβαινεin*, *conscondere*—восходить, взлѣзвать; такъ въ книгѣ Пророковъ: вѣсадитѣ на кони—*ἐπίβητε ἐπὶ τοὺς ἵππους* (Ier. XLVI, 9); вѣсадитѣ конини—*ἐπίβητε οἱ ἵππεῖς* (II. 4). вѣсадим на кони тебѣ—*ἐπιβήσῃ ἐπὶ τοὺς ἵππους* (Авв. III, 8) вѣсэдъ на кома рыжа—*ἐπιβεβήχως ἐφ' ἵππον* (Зах. I, 8).

3) *ἀναβαίνειν*, *ascendere*—подниматься, взлѣзать: ꙗ ижд ꙗ вѣсэдъ въ коракла—*καὶ ἀνέβησαν* (Иоанна XXI, 3).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читается очень часто: Святославъ вборзѣ *сѣдѣ* на конѣ съ дружиною своею (Лавр. стр. 66); Глѣбъ же вборзѣ *сѣдѣ* на конѣ, с малою дружиною понде (II. 122); Болеславъ *сѣдѣ* на конь, вбрѣде въ рѣку и по немъ вои его (II. 140). А самъ Пязславъ *сѣдѣ* на конь (III. 26). II *сѣдѣ* на конь, позва брата к собѣ Володимера (II. 55); Володимеръ *сѣдѣ* на конь (II.) князь Всеволодъ *сѣде* на конь (Лавр. 392); и *сѣдѣ* на кони (Лавр. 295).

Въ „Русской Правдѣ“ говорится о жеребцѣ „оже не *сѣдѣ*ано на въ“.

Въ народномъ ижепотворчествѣ:

„Вы *сидите* скоро на добрыхъ коней“. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ „Словѣ“: а *сѣде*мъ, братѣ, на свои брѣзья конони. Дружина приглашается влѣсть, скочить на коней; прямой смыслъ здѣсь тотъ: ну, такъ, братья, на коней скорѣи.

Всѣмъмѣмъ (*instrum. plur. neutr.*) отъ всѣмъмъ—*πᾶς*, *omnis*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это читается между прочимъ и въ значеніи: „разнаго рода, всевозможный“: цѣла всѣмъкъ недоугъ—*πᾶσαν νόσον* (Мо. IX, 35) т. е. разнаго рода; илѣнѣ соугъ... всѣмъкъ исунстоты—*πᾶσας ἀκαθαρσίας* (Мо. XXIII, 27) т. е. всевозможной; о всѣмъкъ ксѣнѣ. км же просите—*περὶ πάντων πρᾶγματός* (Мо. XVIII, 19) т. е. о предметахъ, какихъ бы то ни было.

Въ этомъ смыслѣ „всѣмъкъ“ является и въ „Словѣ“: *всѣмъмѣмъ* узорчи Половецкѣмъ, т. е. разнаго рода, всевозможными.

Вхѣтроскотѣмъ (правильнѣе: *вхѣтроскотѣмъ* (аог. 3 pers. plur. indicat.) отъ *вхѣтроскотати* (см. троскотани).

ИѢ, КО (praepositio, constructur cum accusat. et local.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ весьма часто является: 1) въ сочетаніи cum local: къ салкѣ—ἐν τῇ δόξῃ (Лук. XII, 27); къ міра—ἐν τῷ κόσμῳ (Іоан. XIII, 1); къ ирадалахъ—ἐν ὄρεις (Мо IV, 13) и 2) cum accusat. къ номорык (ib. IV, 13); къ страмох—εἰς περίωρον (Мрк. I, 28); къ горохъ—εἰς τὸ ὄρος (Лук. VI, 12).

Въ лѣтописяхъ: о порозѣхъ (Лавр. 72), о странахъ (ib. 85), во бдѣніи (ib. 445), оз поги (ib. 56), о дапы (ib. 53), оз лѣта (ib. 33).

Въ пародномъ пѣснопотворствѣ:

„Вы возмите-тко.. во дворъ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

„Во корелы во проклятой (ib. 141).

Въ „Словѣ“ (cum accusat.): рица оз тропу и (cum local.): по-грузи во днѣ.

ИЖРХ:КЕСА (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ КИР^ѢК^ѢНИСА (см. КРЪЖСА).

ИЖЗНИКАЕТЯ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ КЯЗНИКАТИ (in annexu praepositionis КЯЗ—НИКАТИ).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣ-часть греческимъ:

1) χροῦειν, pulsare—бить, ударять; такъ въ Патерикѣ XI—XII в. мѣо кѣзкста крѣта—ὡς οὖν ἔχρουσε; прже дже ис кѣзки кѣмо—πρὸ τοῦ χροῦσαι τὸ ξύλον (Зап. II. Лк. II. т. XXXIV, кп. 2, стр. 100).

2) πατάσσειν, percutere—сильно ушибать, сражать; такъ въ книгѣ Числъ: кѣзки кѣамъ ослѣ жздомъ—ἐπάταξε (XXII, 23).

Въ „Словѣ“: соколъ птпцъ възбивасть—т. е. ударомъ ихъ поражасть, убивасть.

ИЖЗГРЛНХОУ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ КЯЗГРЛНТИ (in annexu praepositionis КЯЗ=ГРЛНТИ). См. ГРАКХТИ.

ИЖЗЛЕЛ^ѢКИ (2 pers. sing. imperat.) отъ КЯЗЛЕЛ^ѢКТИ (in annexu praepositionis КЯЗ—ЛЕЛ^ѢКТИ) см. АСАВЮТЬ.

ВЪЗЛЕАКЪИНЫ (т. е. КЫНА, perfect. 3 pers. plur. indicat. passiv.) см. АСЛЮТЬ.

ВЪЗРѢ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ КЪЗРѢЧИ (in appositionis къ—зрѣти).

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) περιβλέπειν, circumspicere, озираться, окинуть взоромъ: къс-
зпаоу къзракне никого же не кидана—περιβλεψάμενοι (Мрк. IX, 8).

2) ἰδεῖν, videre, видѣть, глядѣть: и къзракъ на оуспѣиы скоа—
καὶ ἰδὼν (Мрк. VIII, 33).

3) ἀτενίζειν, desigere oculos in aliquem—устремлять на кого взоръ:
къзракъ же... на нь истрѣ—ἀτενίσας δε... εἰς αὐτόν (Дѣян. III, 4).

4) κατανοῆσαι, animalvertere, примѣчать: не смалие къзракн; въ
сп. XIV в. рѣзоумати (Дѣян. VII, 32).

5) ἀναβλέπτειν, suspicere, устремлять взоръ, позволить очи горѣ.
Этотъ глаголъ является всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда взоръ связывается
съ небомъ и служитъ выраженіемъ благоговѣйнаго и молитвеннаго
настроенія. Такъ, въ Евангеліяхъ читаемъ: и прїимъ матъ хавъ и дѣк
рыкк. къзракъ на нѣо едѣи—ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν (Мрк. VI, 41;
ср. Мк. XIV, 19; Лук. IX, 16) и къзракъ на нѣо къздохноу и гѣл
(Мрк. VII, 34). Въ книгѣ Пророковъ: къзракъ на нѣо. како сѣдце кане
оунокла на гѣл—ἀνέβλεψεν εἰς τὸν οὐρανὸν ἕτε ἦν ἡ καρδία πεποιθεῖτα
ἐπὶ τῷ κυρίῳ (Дан. XIII, 35).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи глаголъ къзракн особенно часто
чтается и въ нашихъ лѣтописяхъ: *Взръмог* на богъ (Ип. стр. 140);
Игорь же съ братомъ Святославомъ *взръмста* на небо и рекоста
(ib. 23); *взрече* на Бога, своего труда не правяче, поѣдмы (ib. 55);
а лѣно ны было братье, *взряче* на Божью помочь поискати отецъ
своихъ и дѣдъ своихъ пути и чести (ib. 97); Ростиславъ видѣ (По-
ловцевъ) много, *взръмог* на небо, и поѣха къ нимъ (подъ 1190 г.);
Братіе, се вопли семя в землю сильную, а *позря* въ Бога, станемъ
крѣпко, не *озираемси* назадъ (Лавр. 472). Отсюда видно, что подъ
взрѣніемъ на небо въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружн-

ной школы разумѣлось не простое „глядѣніе вверхъ“, а именно молитвенное настроеніе, выражавшееся въ возведеніи очей горѣ: взрѣти на небо, значило благоговѣнно предаться волѣ Божьей съ вѣрою и уповапіемъ на милость и помощь свыше. Тотъ же смыслъ мы видимъ и въ „Словѣ“: Игорь *озрръ* на свѣтлоє солнце—это значить: *ἀνέβλεψεν εἰς τὸν Ἥλιον*—устремилъ онъ къ Солнцу молитвенный взоръ съ уповапіемъ на милость и помощь его.

Мусипъ-Пушкинъ удержалъ „*озрръ*“ въ своемъ переводѣ. Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: „взглянуть“.

Всѣ послѣдующіе переводчики также.

Максимовичъ: „поглянуть“.

Мей: „посмотрѣть“.

Скульскій: „глянуть“.

Гораздо правѣе, кои „*озрръ*“ удерживали въ своихъ переводахъ.

ВЪСКЛАДАНІЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **КЪСКЛАДАНІИ** (in annexu praepositionis къ =кладати) —ἐπιτιθέντι, imponere, полагать, возлагать.

Въ Галицкомъ Евангеліи XII в. читаемъ: съірмотъ же крестина и къскладютъ на насра уаўска—καὶ ἐπιτιθέσιν; въ другихъ спискахъ тогѣ же вѣка къскладютъ на рши; въ позднѣйшихъ новонаправленныхъ переводахъ удерживалось „къскладютъ“. Въ Папд. Антиоха XI в. къскладжтъ (гл. 37, л. 86). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. къскладюжъ съе на потрскъ—ἐπιθέντος; въ сп. XIV в.—къскладюжъ, что удерживалось и въ позднѣйшихъ новонаправленныхъ переводахъ (Дѣян. XXVIII, 10).

Нѣтъ русскихъ историческихъ памятниковъ глаголь этотъ читается въ Мстиславовой грамотѣ: къскладюкасть токаръ на кола (Русск. Досгоп. II, 260).

Ср. въ пародномъ пѣснотворествѣ:

„Ты *клади* да свое цвѣгню эго платице,

„Ты на лавочку *клади* да на брусую.“

Въ „Словѣ“: Бояши прѣсты... не струни *оъскладите*—т. е. пазгалъ, касаѣся сверху перстамн.

ВЪСКОРЪМЛЕНИ (perfect. 3pers. plur. indicat. passiv. pro ВЪСКОРЪМЛЕНИ КЪМНА) отъ въскормити (in annexu praepositionis въс=кормити).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνατρέφειν, nutrire, питать, воспитывать; такъ въ Святославо-Изборникѣ, 1073 г. егоже родина и въскормила аки ратинна—ἀνέθρεψαν ὡς πολέμιον (Изб. Об. Ист. и Др. 171). Въ Апостолѣ XIV в. (по сп. Толст.) азь оубо въскормилсѣ—ἀναθεθραμμένος; въ Карп. XIII—XIV в. къснитень; въ позднѣйшихъ новоправленныхъ переводахъ удержи-ваюсь: къснитанъ (Дѣяп. XXII, 3).

2) ἐκτρέφειν, educare - воспитывать; такъ, въ книгѣ Пророковъ: ни въскормилъ еси са—οὐκ ἐξέθρεψας αὐτήν (Юан. IV, 10). Въ Панд. Антиоха XI в. съкати въскормасныхъ—τῶν ἐκτραφέντων (гл. 83, л. 176).

Въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы глаголь этотъ читается весьма часто; такъ въ лѣтописях: Ольга кормици сына своего до мужства и до возраста его (Лавр. стр. 63); рѣша Новгородци Святополку: а *въскормил* еси собѣ князь и ты еси шель отъ насъ (ib. 266) Владиміръ Васильковичъ говоритъ: Богъ не далъ ми своихъ родити, но си ми бысть (Ольга) аки отъ своее княгини; рожена, взялъ бо естъ ю отъ своее матере въ пелевахъ и *воскормилъ* (Ип. стр. 214).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по сп. XVI в.) читаемъ: и къдахъ сго (лидана) донти и въскормихъ его медомъ и мномъ... сиу азь те къ кормых на скати.

Въ пародномъ пѣснотворствѣ:

„Не свѣтелъ ли тебя мѣсяць восполь—*воскормилъ*?

„Восполь.—*воскормилъ* сударь-батюшко. (Тр. Этн. Отд. кн. 1, стр. 118).

„И спасеть Богъ да свѣтъ—надежа сударь-батюшко,

„И *воскормилъ*—всполь невольну красну дѣвушку. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 217).

„Свѣтъ-батюшко величается воскормителемъ:

„И *воскормителю* надежѣ свѣту-батюшку

„На рѣвы ноги сапоженьки козловы. (ib. III, стр. 7).

Въ „Словѣ“: Куряне.. конецъ копія *вскормлени*—т. е. воспитавы до самостоятельности и возмужанія. Въ дружинной Руси съ раннихъ лѣтъ обучали копьемъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Даже князья въ самомъ юномъ возрастѣ должны были участвовать въ бояхъ; такъ о Святославѣ лѣтопись рассказываетъ: суну копьемъ Святославъ на Деревляны и кошею летѣ сквозь уши коневы, бѣ бо *оумскъ* (Лавр. стр. 56).

ВЪСПЛАКАНІАТЬ (аог. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЪСПЛАКАТИСЯ** (in annexu praepositionis *къс*—*плакатиса*). См. *плауется*.

ВЪСПЛЕСКАЛА (perf. descriptional. indicat. 3 pers. sing. fem. pro *вѣсплескала естъ*) отъ *вѣсплескати* (in annexu praepositionis *къс*—*плескати*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) *хроῦσαι*, *collidere* хлопать; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в *плесноуѣтъ рѣкма* —*хроῦσας τὰς χεῖρας* (гл. 122, л. 184).

2) *κροτεῖν*, *plaudere* {ударить въ тактъ руками, рукоплескать; такъ въ книгѣ Пророковъ: *вѣсплесци рѣкмоу*—*κρότησον τῇ χεῖρὶ* (Иезек. VI, 11).. *вѣсплесци рѣкма* —*κρότησον χεῖρα ἐπὶ χεῖρα* (ib. XXI, 14) *вѣсплескама рѣкмоу*—*ἐκρότησον χεῖρας* (II. Iер. II, 15) и *лзъ късплесци рѣкмоу носю къ рѣкѣ носи* —*κράτησω χεῖρά μου πρὸς χεῖρά μου* (Iез. XXI, 17).

3) *ἐπικροτεῖν*, *pulsare*, ударять, хлопать; *ка дрскса вѣсплесцоуѣтъ тыми* —*ἐπικροτήσει τοῖς χλαῖεις* (II. LV, 12) *вѣсплеска кака рѣкѣ* — *ἐπεκρότησεν πάσα χεῖρ* (Iез. XXIX, 7).

Въ народномъ Пѣснотворствѣ:

„Во дзани судиушка *плескала*

„До суженыхъ головъ да добералась. (Пр. С. в. ч. I, стр. 252).

Плескание птицы крыльями здѣсь называется также *хробыста-ніемъ* и *буражманьемъ*:

„И плавствъ утушка вѣдь крыльемъ не *схробыстается* (ib ч. III, 202).

„Подъѣзжаютъ пусть братица тихошевько,

„И не спугаютъ перелетной моей птиченьки

„И штобы крыльицемъ она да не *сбуражнулась*. (ib. 144).

Въ „Словѣ“: дѣва-обида *огнеспасала* лебединными крыльи. Плескание или хлопание этой дѣвы—повернувшейся лебедемъ, здѣсь тоже самое, что и плескание во дни судины въ народныхъ плачахъ: это плескание есть ликованіе злой судьбы о томъ, что жирное заживное время для ней наступило.

Что подобнымъ плесканіемъ выражалось именно ликованіе, изліаніе восторга, это видно между прочимъ и изъ того, что въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь *плескати* принимался къ восторгамъ отъ музыкальныхъ звуковъ: *παινούμενοι* къ глаголу *πινυμι*—*οἱ ἐπιχροτοῦντες πρὸς τῆν φωνὴν τῶν ὀργάνων* (Am. VI, 5).

Вхисѣкчи (infinit.) *кхисѣкши* (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ *кхисѣти* (in annexu praepositionis *кхс-пѣти*). См. *пѣти*.

Вхсѣрѣжачѣх (praes. 3 pers. indicat.) отъ *кхсѣрѣжачѣти* (in annexu *кхс-рожати*).

Глаголь этотъ, какъ и нѣкоторые другія слова въ древнихъ письменныхъ памятникахъ не встрѣчается и долженъ быть отнесенъ къ живому языку Киевской дружинной Руси. Можно однако предполагать что онъ состоитъ въ генетическомъ соотношеніи съ „гласомъ трубы *рожани*“. Въ неалтири XII в. читается: *понтс...* къ трюкахъ *коканыхъ* и *гли трюкы рожани*—*καὶ φωναὶ σάλπιγγος κερατίνης*. Глаголь *рожити* можетъ являть отвѣчать Греческому *σαλπίζειν*, tuba canere, трубить. Въ Евангелияхъ XI—XIII вв. читаемъ: *εἰς οὐκὸν τκοριννὴν κλῆστιον. не кхстроѣки прѣдъ сокою*—*μη σαλπίζεις* (Mo. VI, 2). Главнымъ основаніемъ для такого сближенія служитъ то, что авторъ „Слова“, не разъ пользуется образомъ завыванія волковъ ни разу не называетъ его просто *осемъ*, но

рисуеть его этически, т.-е. непосредственно впечатлѣнью, производимому имъ на того, кто слышитъ этотъ вой. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его *свистомъ*, т.-е. выраженіемъ тождественнымъ слову: *всрощать*. Какъ свистомъ, указывается на производительные звуки свирѣли или свистящей трубы (см. *свистъ*), такъ глаголомъ *всрощать* тотъ же волчій вой рисуется въ образѣ трубнаго хора. Кто самъ слышалъ завываніе цѣлой стаи волковъ, тотъ понимаетъ всю правду и необыкновенную мѣткость унодобленія этого воя трубному оркестру. На сѣверѣ домылѣ говорятъ: „чу, въ стадѣ колокола званятъ не безъ дѣла; знать, волки *затрубили*!“ (Сообщ. пѣвецъ близнвъ Щеголепковъ). См. *свистъ*.

Достоинно особеннаго вниманія, что въ свадебномъ сѣвернорусскомъ обрядѣ до нынѣ есть чинъ съ именемъ: *рожники* или пѣвѣтвы переловники; они вызываютъ родню жениха въ домъ невесты и вообще играютъ при ней ту же роль, какъ и дружки при женихѣ. Принимая все это въ соображеніе, мы полагаемъ, что *всрощать* грозу значить воемъ словно трубнымъ *вызывать* грозу.

Въ „Словѣ“ это выраженіе имѣетъ еще болѣе глубокое значеніе. Оно стоитъ въ картинѣ, гдѣ изображается злая судьба или смерть, ожидающая полки Игоревы, гдѣ хищная птица дозираетъ уже участи ихъ и орлы влектомъ на кости звѣря зовуть. Смерть и голодная и холодная; она съ жадностью бросается на свою добычу и какъ бы согрѣвается ея горячей кровью; это съ особенною силою выражается въ народныхъ плачахъ, гдѣ говорятъ ей:

„На снѣгѣ морѣ иди да ты голодная,
„На чисто полѣ иди да ты холодная.

„И не брезгую вѣдь смерть да душегубица
„И не вищимъ не брезгую убогимъ.

Уже въ глубокой древности было подмѣчено соотношеніе жадности смерти съ люгостію голоднаго волка: люди похищаются смертію *ὡς ἀρνία ἀπὸ λύκου* (Орег. в. Ephr. Syr. III, 272; *Ждан.* Къ истор. быт. позн. 216).

Русскіе богатыри волкамъ кидаютъ свою добычу; разрывая на двое Поленицу, Илья Муромецъ:

„Первую частичку рубилъ на мелки куски
 „И рылъ онъ по раздольцу чисту полю
 „Кормилъ онъ эту частичку сѣрымъ волкамъ. (Рыбн. I,
 74—75).

Голодные волки стаями сбѣгаются на открытыя, явныя мѣста и воютъ не истовымъ раздражающимъ душу воємъ; они просятъ ѣсть—пить и какъ поется въ стихѣ объ Игорѣ храбромъ:

„Шють ѣдятъ повелѣнос,
 „Повелѣнос, благословенос.

т. е. обреченное на то судьбою.

Тихо начинается завываніе волковъ, но потомъ постепенно переходитъ въ цѣлый концертъ трубныхъ звуковъ ужасающей пропительности и свистомъ. Въ эту минуту въ душѣ чловѣка, которому приходится слышать его, невольно возникаетъ страхъ за свою судьбу и ужасъ предъ смертію, съ сознаніемъ полной безпомощности предъ ея неотразимой силой. Здѣсь основа для сближенія злой судьбы съ лютостію голоднаго волка.

На этомъ соотношеніи волка къ злой судьбѣ, въ дружинномъ быту основались гаданія о предстоящемъ воинскомъ жребіи. Вѣрили что той сторонѣ, откуда слышалось завываніе волковъ предстояло поражение и гибель. Въ Киевской лѣтописи подъ 1097 г. читаемъ: яко бысть полупонци, и вставъ Бонякъ, отъѣде отъ вои и поча выти волчѣчки, и волкъ отвыся ему и начаша волцы выти мнози; Бонякъ же прѣѣха, повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть за Угры“. Подражаніе волчьему вою—было въ обычаѣ у Славянъ съ глубокой древности. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія читаемъ: *словами колукамъ кнѣзюи секи слымають—тῆ λόχων ὄρουγῆ σφᾶς προσκαλούμενοι* (Син. биб. № 129, л. 56).

Итакъ, клѣпки *вырожать* значить: волки, слово рожники, трубныхъ воємъ вызываютъ смерть (См. грозу).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаются другія слова болѣе или менѣе подходящія къ слову *взсрожать*. Таковы напр.

1) *срагъ* (какъ въ Панд. Апт. XI в.) или *срагъ ѿ* (какъ въ Спн. р. № 153) *φρικώδης, horrendus*, страшный, ужасный: *срагъ ѿмъ та окразъ* (гл. 95, л. 206). Слово *срагъ* употреблялось въ переводахъ до XV в. когда стали замѣнять его словомъ *страшный*: *страшными ѿмохъ та окразъ*. (Воскр. сп. XV в.)

2) *кѣсрмнѣти*—*ἀνορθοῦν, surrigere*, поднимать дыбомъ, взсреропивать; такъ въ Пандектахъ Антиоха: *камы кѣсрмнѣть*—*τρυῶς ἀνορθοῖ* (гл. 62, л. 134).

3) *кѣсрмнѣти*—*ἀναξυρεῖν, cadere*—скоблить, царапать, брить; такъ въ Словѣ Пполитовомъ XII в. *кѣсрмнѣ садныи*—*ἀναξυρησον τὰς πόδας* (въ моемъ сп. XVI в. л. 10).

Но не говоря уже о томъ, что оба послѣдніе глагола не могутъ быть приняты въ текстъ безъ перемѣны *взсрожать*, на „взсропать“ или „взсреропать“, по внутреннему своему значенію они не даютъ художественнаго смысла. Весьма сомнительно, чтобы такой художникъ какъ авторъ „Слова“ могъ выразиться подобнымъ образомъ что „волки страхъ поднимають дыбомъ“ или же, что „волки ужась брѣютъ“.

Что же касается слова *срагъ*, то съ нимъ стоятъ въ генетическомъ соотношеніи нарѣчіе *срого* и глаголь *сржитиса*. Но это нарѣчіе и глаголь читаются лишь въ западно-русскихъ рукописяхъ и при томъ позднѣйшихъ; такъ въ Діаріумѣ Флипповича: *гпѣвъ великій Возскій надъ тѣмъ панствомъ срого* вноситъ (Ист. Вибл. т. V, стр. 113). *Сржитиса* не разъ читается въ Поліподіи Захарія Копытинскаго въ значеніи „*стрѣлѣть, яриться*“. Въ формѣ *сржити*—ни разу не встрѣчается. Но если бы даже и допустить существованіе въ формѣ дѣйствительнаго глагола, то сочетаніе его въ „Словѣ“ было бы также не художественнымъ: приводить въ ярость или дѣлать жестокимъ страхъ оборотъ былъ бы столь же искусственный, какъ и „грозу взсреропивать“ или „грозу брить“.

Выше мы уже указали, какъ понимали это выраженіе первые издатели и всѣ предшествовавшіе комментаторы. (См. ч. II, стр. 166—170). Здѣсь же остановимся лишь на соображеніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ относительно слова „*взсрожать*“.

Шишковъ: „грозу въсрожать“ не то значить, что волки выть-
емъ своимъ *страхъ наводять*, какъ сказано въ переложеніи первыхъ
издателей, а то что они тѣмъ же самымъ, что и птицы, *урожаютъ*
войскамъ Игоревымъ; ибо въ томъ и состоитъ важность описанія или
изображенія, что все на нихъ подъяется и ничто ихъ не устра-
шаетъ.

Вельтманъ, производя слово „въсрожать“ отъ „рожити“ въ
значеніи „повѣщать“, замѣчаетъ, что это слово до нынѣ живеть въ
Сербскомъ языкѣ и будто бы отъ него происходитъ слово „сторожь“
ибо въ старину сторожа, выставленные на вершинахъ горъ, повѣдали
о приближеніи непріятеля звукомъ рога.

Редкоповъ. Слово „въсрожать“ сближалъ съ Чешскимъ *szjeti*,
szevire, *toben*; *vzati*—*stridere*, шумѣть, яряться.

Гонсіоровскій, возражая на мнѣніе Потебни, замѣчаетъ: не
считаемъ себя въ правѣ въ глаголь въсрожать видѣть замѣну *ш* вм.
ж и читать; *ограничить*, или съ полногласіемъ; *огрошаютъ*. Все
сказанное Потебней не объясняетъ, почему слѣдуетъ читать въсро-
шаютъ, а нельзя прочесть *огрошаютъ*. Форма „*огрошися*“, существо-
вала въ Русскомъ языкѣ, но почему не возможны формы *огрошися*,
огрошати? Въ виду глагола въ польскомъ языкѣ *zgrozyc*, прилага-
тельнаго *zgrozi*, какая надобность читать: *огрошаютъ* вм. *огрошати*?
Глаголь *zgrozyc* въ Польскомъ языкѣ употребляется съ мѣстоименіемъ
са—*sie* и безъ него. 1) *Burzy sie zgrozy*—буря свирѣпствуетъ, бушуетъ.
2) *Lew grzywe nasgrozy*—левъ гриву взерошилъ, поднялъ дыбомъ.
Что касается формы „*огрошися*“, то она по всей вѣроятности яви-
лась вслѣдствіе затемненія этимологіи этого слова въ сознаніи гово-
рящаго. Неудачнымъ находить онъ и переводъ Потебни: волки въ-
срощиваютъ страхъ по ярамъ. „Слово *гроза*“ въ данномъ мѣстѣ, по
мнѣнію Гонсіоровскаго, употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ
оно употребляется въ современномъ Русскомъ языкѣ, т.-е. въ значе-
ніи „буря“: „*волки грозу огрошаютъ*“ значить „волки поднимаютъ бурю“.
Что въ повѣрьяхъ о медвѣдѣ и сказаніяхъ о громовникѣ много об-
щцаго—общензвѣстный фактъ; а такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ
областное названіе для волка—*бирюкъ*, а въ Симбирской губерніи *би-
рюкомъ* называютъ медвѣдя, то отсюда строить предположеніе, что и

волокъ въ народныхъ повѣрьяхъ отождествляется съ *громовникомъ*; „волокъ грозу всерожать“ будетъ значить такимъ образомъ, что Громовникъ подымаетъ бурю“.

Вполнѣ соглашаясь, что нѣтъ никакой надобности „всерожать“ измѣнять на *осрошаютъ* или *осрошатъ* мы должны замѣтить, что слово гроза въ древнѣйшихъ памятникахъ XI—XIII вв. не употреблялось въ нынѣшнемъ его значеніи и во всѣхъ переводахъ отвѣчаетъ или греческому *απειλή* или же *φρική* (см. гроза).

ИХСТААА (perf. inscriptional. 3 pers. sing. indicat. fem.) отъ къстати (in annexu praepositionis къ=стати).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἀναστῆναι*—excitare: стать на погн, подыматься такъ въ Евангеліяхъ: къстатіи... онъ же къста — *ὁ δὲ ἀναστὰς ἔστι* (Лук. VI, 8) къста самъ на са—*ἀνέστη ἐφ' ἑαυτὸν* (Марк. III, 26) *ζα φοροκοῦ κыздкѣкс ѱ. и къста—ἀνέστη* (ib. IX, 27) и къста уиеть (Лук. IV, 16). и се *ζα конійкъ нкын къста* (Лук. X, 25) къста дѣица и хожане—*ἀνέστη* (Марк. V, 42). Въ Пан. Антиоха XI в. мало сѣмъ принимъ нкыи къстаметь—*πάλιν ἀνίσταται* (гл. 26, л. 65).

2) *ἐπανίστασθαι*, *i* surge — подыматься, возставать: и къстмоуѣ уада на родитсаа—*καὶ ἐπαναστήσουσιν* (Мо. X, 21); въ Панд. Антиоха XI в. ѱ кесады жсныскы къстаметь—*ἐπανίσταται* (г. 19, л. 46).

3) *εγείρεσθαι*, *excitare se*: къстатіи и статіи—*ἔγειραι καὶ στήθι* (Лук. VI, 8) и къста акыи нѣиде—*καὶ ἔγερθη* (Марк. II, 12) и къста и слоужане кмоуѣ (Мо. VIII, 15) прѣрокъ келникъ къста—*ἐγύγερται* (Лук. VII, 16).

4) *διεγείρεσθαι*: къстакъ же... ѱ сѣмъ—*διεγερθεῖς* (Мо. I, 24).

Не рѣдко глаголь этотъ читается и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы. Въ повѣсти Флавія: „и имъ кѣдъ къста къ ісѣрнимъ“; въ лѣтописяхъ: Буря *огстѣ* съ вѣтромъ и полнамъ *огстожимъ* (Лавр. стр. 21) *Встѣмъ* волъсви в Сужданіи (ib. 144): *огстожимъ* людѣ избыта епископы (ib. 146), *огстѣма* вся па рать (ib. 237); мужъ *огстѣтъ* отъ пощи (ib. 79): печали *огстѣма* и педузп (ib. 209). Паѣсея и не приложи *огстѣти* (ib. 97).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ *оостанеть* вся любимая семейшка,

„Обстоялися кругъ тесовой мы кроваточки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 129).

„То зъ города погопя *оставала*

„Братьевъ моихъ догопяла (Церт. стр. 23).

Въ живой народной рѣчи говорится: „встала волость, какъ одинъ человекъ“.

Такимъ образомъ — глаголъ *встати* съ одной стороны значить воспрянуть, подняться на ноги, а съ другой — возмутиться, ввбуроражиться.

Въ „Словѣ“: встала Дѣва-обида — т. е. подпаялась и ввбуроражилась взмутылась. (ср. въ Краледв. рук. *bieda po Krainach* — бѣда встала по всей землѣ).

ВЪСТРОНА (аор. 3 pers. sing. indicat.) КХСТРОНАЧН (in annexi praepositionis къ — стоять).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникѣхъ глаголь этотъ является въ Славянской формѣ къстенати и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στενάζειν — *ingemiscere*, издавать тяжелыя вздохи, охать; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. читаемъ: *мыи къстени и оутьниоса* — *ὄν στενάζω* (изд. Общ. II. и Др. Р. стр. 163); въ книгѣ Пророковъ: къ колузихъ къстени предъ ѿумил ихъ — *στενάζεις*, (Іер. XXI, 6) егда къстениоуть азусиѣи — *ἐν τῷ στενάζει*; (Іер. XXVI, 15) къстениоуть о тскѣ — *στενάζουσιν ἐπὶ σέ* (Іер. XXV, 16).

2) *καταστενάζειν*, *ingemiscere*: къстенени егда придоуть болазми (Іер. XXII, 23).

Въ Лѣтонисяхъ есть выраженіе: *стонише* сердце, (И. Г. Р. III, пр. 187).

Въ „Словѣ“, а *встона*... Кіевъ туюю — т. е. завздыхалъ и зарыдалъ безутѣшно. Лѣтонисецъ съ своей стороны также замѣчаетъ, что когда до Кіевской земли дошелъ слухъ о судьбѣ Игоря и его дружины „*вздыганіе и плачь* распространися“. (Лавр. стр. 378).

ВЪСТУПИ (аор. 3 pers. sing. indicat.) отъ КХСТУПИЧН (in annexi къ — ступити) *ἐμβῆδίζειν*, *ingredi*, поставить ступню, ногу на что входить, взлззть.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ чаще встрѣчается sine praepositione и въ формѣ: стжнати; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. пракмийъ нжтсмъ стжнать—*βαδίζεαι* (гл. 60, л. 129. Ср. стжнание—*βαδίσμα*, ib. гл. 6, л. 19; Сир. XIX, 24).

Въ Лѣтописяхъ: *встужи* ногою на лобъ (Лавр. стр. 38).

Въ „Словѣ“: *встужи* въ златъ стремень.

Ижнумѣк (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ *βησιυμѣкѣти* (in annexu praepositionis *κѣс*—*иѣкати*). См. иѣкати. ●

Иы (pronom. 2 pers. nominat. plur.) отъ *ѣы*. См. *ѣѣѣ*.

Иылькѣти (infinit. *ἐχχεῖν*, effundere) вливать, опоражнивать до дна, осушать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ является въ формѣ: ижнати или ижнати, (такъ въ Панд. Антіоха: ижнатьс—*ἐχχεῖσθε* (гл. 2, л. 9); и по своему значенію противоположенъ глаголю *ἐιςχεῖν*, infundere, вливать, наливать какой-либо сосудъ жидкостію (см. ии).

Въ „Словѣ“: „можеша Донъ шелома *иылькати*“, т. е. вычерпать, осушить, опорожнить его, словно небольшой сосудъ, наполненный водою.

Подобное гиперболическое выраженіе встрѣчается въ Галицкой лѣтописи относительно Половецкаго хана Кончака „иже снесе Сулу, иѣшь ходя, кошель нося на плечену“. Мы признаемъ совершенно основательнымъ замѣчаніе В. О. Миллера, что здѣсь выраженіе „*иылькати*“ не слѣдуетъ отдѣлять отъ предыдущихъ словъ „*снесе Сулу*“ и что въ котлѣ, которую онъ носилъ, была вода именно Сулы, что этия выраженія намекаютъ на побѣдоносный походъ Кончака въ Переяславскую область, область Сулы, подобный славному походу Святослава Грознаго—Кіевскаго, который, по выраженію „Слова“, „изсушилъ потоки и болота“. Выраженіе „шелома *иылькати* Донъ—выражаетъ тотъ же смыслъ и относится къ тому же роду дружиннаго поэтическаго языка“.

Иыкочнѣтѣ (aor. 2 pers. plur.) отъ *иыкочнѣти*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. этому глаголю соотвѣтствуютъ:

1) in annexu praepositionis отъ=скоунити, ἀποπηδᾶν—exsilire; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 года: не кѣрами оуеес на мю, нъ отъскоуни—ἀλλὰ ἀποπήδησον (пзд. Об. II. и Др. Р. 141); въ книгѣ Пророковъ: кѣо ѿскоунина ѿ мѣнс—ἀπεπήδησαν ἀπ' μου (Ос. VII, 13).

2) in annexu praepositionis нзъ=скоунити; ἐξάλλεσθαι, exsilire; такъ въ книгѣ Пророковъ: нзскоунать наус рмси кони сго—ἐξαλοῦνται οἱ ἴπποι (Авв. 1, 8).

3) Глаголь кыскоунити противоположенъ по своему значенію глаголу къскоунити — εἰσπηδᾶν (ѣлк... къскоунитъ къ домъ—εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον (Ам. V, 19). Но и къскоунити употреблялось иногда вмѣсто къс=скоунити и тогда соотвѣтствовало Греческимъ ἐξάλλεσθαι и ἐκπηδῆσαι; такъ въ книгѣ Дѣяній: и кыскоун(къ)—ἐξάλλόμενος (III, 8); кыскоун ста к народъ—ἐξεπήδησαι (XIV, 14) то же, что кыскоункъ, кыскоунста.

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Тутъ онъ *скоунитъ* изъ-за этого стола изъ-за дубоваго.

(Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Выскакала онъ сквозъ тонкій рукавъ. (Рыбн. III, стр. 281).

Въ „Словѣ“: *выскачаше* изъ дѣдиси славы т.-е. выпрыгнули, отскочили скокомъ, стали слишкомъ далекы отъ дѣдовской славы; быстро, разомъ, стали недостойными его славнаго оружія, ибо поганыхъ навели на землю русскую, чего не дѣлать ихъ дѣдъ при всѣхъ превратностяхъ своей судьбы.

ВЫСОКО (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это читается въ формѣ кысоус: итири же ѿран кысоус парать—τὰ ὑψηλά; въ позднѣйшихъ переводахъ: кысоко (Іов. V, 7).

Въ посланіи Симона къ Поликарпу: „*высокая* мыслиши“.

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Не утренняя заря *запымалася*

„Да *высоко* *взымалася*. (Тр. Эпн. Отд. кн. V, 106).

„*Зывалася* онъ *высоко* по поднебесью (Рыбн. I, 15).

„Съ *высоки* глядятъ да *выше* лѣсушку. (Пр. С.

кр. I, 292).

Нарѣчіе это является въ „Словѣ“ въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

1. *Высоко* сѣдиши на столѣ. По отношенію къ Галицкому Ярославу, это выраженіе, имѣетъ особенное значеніе. Д. П. Плавайскій изучавшій Галичь на мѣстѣ, замѣтилъ, что это выраженіе „Слова“ списано, такъ сказать, съ самой природы Галича. „Галичь, или точиѣе, Кремль его, говоритъ онъ, находится на холмѣ, съ котораго нижній Галичь видѣтъ, какъ на ладони, равно какъ и дорога, которая шла изъ него въ Кіевъ чрезъ Дибѣтръ. Здѣсь находился и княжій теремъ и церковь Св. Спаса. На возвышенное положеніе этого терема и вообще Галицкаго Кремля, быть можетъ, и намекаеть это поэтическое выраженіе. (Воспоминанія о Галичѣ Древ. и Нов. Россія, 1878 г. № 2). Авторъ „Слова“ точно также огмѣчаетъ и мѣстоположеніе Кіева—присоединяя къ сему выраженіе „на *горахъ*“. Очень вѣроятно, что и по отношенію къ Галицкому князю выраженіе „*высоко* сѣдиши“ значитъ тоже, что по отношенію къ Кіевскому Святославу: „въ Кіевѣ *на горахъ*“.

2. *Высоко* плаваеши въ буети (по отношенію къ Роману Болыпскому). *Высоко* здѣсь тоже, что подъ облаками, по поднебосью.

Тождественныя этому выраженія встрѣчаемъ въ спискѣ Паренесиса XIII в. какъ орелъ на высотахъ паран—ὄς ἀπὸς εἰς τὰ ὕψη πατόμενος—velut aquila in sublimia volitans, или же орелъ кысоусъ къ хлѣтатъ—εἰς τὸν οὐρανόν—coeli sublimitatem.

Впрочемъ въ „Словѣ“ кысоко можетъ относиться и къ предмыщему слову дѣло (мысль носить умъ на дѣло *высоко*) и тогда оно является, какъ поимен adjectivum. Въ этой формѣ оно также читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. какъ ксть къ уліщцхъ кысоко. (ὄτι... ὑψηλόν) мръзость прѣдъ кѣль ксть (Лук. XVI, 15).

3. Соколъ высоко птиць възбиваеть, т.-е. на самомъ полетѣ ихъ, въ высотахъ ихъ поражаеть, не давая опуститься на землю.

кысѣдѣк (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ кысѣкчн.

Глаголь этотъ по своему значенію противоположенъ глаголу кысѣсти (см. ксадсмѣ) и значить „сѣбѣсть, пересѣбѣть“. Въ Лѣтописяхъ является неоднократно: *кысѣстше* на брегъ, отринута лодѣ (Лавр. 139).

И ту повелѣ Пязславъ Ростиславу *выстыти* въ шатерь (Пп. 41); ср. *всп съсѣдони съ коней* (П. I. Р. Пр. 70).

Татищевъ лѣтописное *выстыти* замѣнялъ выраженіемъ: выводить войско (Росс. Ист. 97).

ВЫГОРЖЕ (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЫТОРЖИТИ**, *ἀνχορᾶν, evellere*.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: *акіс кытрѣгнеть корень* (л. 258 об.) *ἀνχορᾶται ῥαδίως* (Lib. VII, с. VI, 2). (Ср. глагола *истрѣжма—ἐξεσπασμένος*. Амос. IV, 11).

Въ другихъ переводахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуютъ: *кѣстрѣгати, кѣстрѣгнати; кѣсторгающе полоксѣ кѣстрѣгнесте коуино и писницю—ἐκρῆζώσῃτε* (Мо. XIII, 29); *кѣстрѣгмоуцаюца камсы—τίλλοντες* (Мрк. II, 23).

Эти Греческіе глаголы указываютъ, что *кыторжити*—значить выдергивать (*evellere*) вырывать съ корнемъ (*extirpare*).

Въ Лѣтописяхъ: „вздвигнувся Дроноль *выторину* изъ себе саблю. (Лавр. стр. 199).

Въ „Словѣ“: Святославъ поганого Кюбьяка, яко вихрь, *выторже* т.-е. вырвалъ, выдернулъ, какъ буря вырываетъ дубы съ глубокими и крѣпкими корнями.

ВЫЮГСА (граек. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЫЮГСА**—извиваться, сплетаться: проникать въ душу незамѣтно. Въ живомъ народной рѣчи говорится: Угорь *вьется* какъ змѣя; хмѣль *вьется* вокругъ тычишки; не родня, а въ душу *вьется*.

Нѣмце въ „Словѣ“ сравнивается также съ тѣмъ движеніемъ, которое означается глаголомъ *вить, витисн*: „*вьются* голоса чрезъ море до Кіева“. Для уясненія этого образа замѣтимъ, что о дѣвицѣ обладающей звонкимъ голосомъ говорятъ: „экой у ней голосъ, такъ и *выносятся*“, т.-е. высоко и широко несется по воздуху. Разнообразные голоса хора, звонкіе—звѣчные голоса поющихъ дѣвицъ, громко раздаваясь и какъ бы извиваясь и сплетаясь между собою, высоко и широко несутся по воздуху и проникаютъ душу того, кто ихъ слышитъ. Вой звѣриной, свистъ слышится словно трубные воинскіе звуки, сграшныя—

душу раздрающіе, а пѣсни дѣвиць, стройно сочетаясь въ разнообразіи голосовъ, широко несутся по воздуху и пріятно дѣйствуютъ на сердце. (Ср. смистъ, късржагы).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

- „И запоемъ да звонъ—упылы жалки пѣсенки;
- „И звонкой голосокъ какъ слышепъ по чисту полю
- „И умильнымъ словечка во темны лѣса
- „И тутъ услышать многи добры эти людупки. (Ч. III, стр. 173).

Особенно же, по народному наблюденію, голоса извиваются надъ водой. Вотъ при свадебномъ обрядѣ раздастся у запертыхъ воротъ звонкій крикъ голосовъ: то громко ведутъ рѣчи сваты жениха. Пгрнцы—дѣвицы при этомъ поютъ:

- „Зять у воротъ убивается,
- „Надъ водой его власъ извивается. (Тр. Этв. Отд. кн. IV, стр. 142).

Ср. „Какъ у мѣсяца

- „Круты рожи взвилисъ, т.-е. подвизлисъ къ верху, изгибаеся (Ив. IV, стр. 72).

ИѢ ѡмѣтс, nos (pronomen. primae personae, dual. nominat. masc. pro ea) отъ азъ.

Въ этой самой формѣ это мѣстоименіе читается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. въ именѣ ѡмѣтс оуѣ. не въ ка—ѡмѣтс оѡх оѡдѡмев (Іоан. IX, 21).

Въ Лѣтописяхъ: „а оѡ по васъ словѣ (Ип. 57) оѡ же пакы соѡбъ молвивѣ (Ив. 58). Въ посланіи Мономаха: тако оѡ даяла; а оѡ ему не будеѣ мѣстника, пѣ възложивѣ на Бога. (Лавр. 245 п др.).

Въ „Словѣ“: „а оѡ сокола опутаеѣ“.

ИѢДОЛИИ (praes. 3 pers. plur. indicat. passiv. pro кѢДОЛИИ соѡты) отъ кадати—εἰδέναι, γινώσκει, scire—знать.

Въ переводѣ Апостола XIV в., читается: кадома дала—γινώσκῃ τὰ ἔργα (Дѣян. XV, 18); въ др. сп. кадома.

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

„Тутъ дѣвица, не *сльмз*, взрадовалася,

„Не *сльмз*, дѣвица перепалася. (Рыбп. I, стр. 324).

„Говорили, поучали

„Чтобы міру было *сьсто*. (Ив. III, стр. 329). Ср. въ

Панд. Аптіоха XI в., а люканъ кѣсто, яко бестрастенъ—*δὴλον ἐστὶ ἀπαθής* (гл. 67, л. 142).

„Такп-ль *пѣ-сьсто* было не *сьстимо*. (Пр. С. кр. ч. I, 137; ср. ив. послать *вьдомз*).

Въ „Словѣ“: пути пѣт *сьдомз*, т.-е. извѣстны. (См. *скадомз*).

Вѣтѣни (праес. 2 pers. sing. indicat.) отъ *κῆκνιγνι πνεῖν*, *паге*— дуть, производить движеніе воздуха.

Въ Юрьевскомъ Евангелии 1118—28 г. читаемъ: *морс же катроу кълѣю кѣкнѣюу*—*ἀνέμου... πνέοντος* (Іоан. VI, 18; въ Галиц. дѣкнѣюу; въ Симоп. XIII в. дѣкнѣюу; въ Пинкон. Серб. XIV в. дѣкнѣюу); и кгда югъ кѣюуъ знон боудѣтъ и кѣкѣтъ—*πνέοντα* (Лук. XII, 55; въ Галиц. доуѣюа); *кѣкѣкѣмѣ кѣтѣи*—*ἔπνευσαν οἱ ἀνεμοὶ* (Мо. VII, 25; во всѣхъ сп. XI—XIII вв.). Въ книгѣ Пророковъ: *кѣтѣ* но кѣси *стрѣмѣ кѣтъ*—*τὸ δ'αὐτὸ πνεῦμα... πνεῖ* (Ил. Іер. I, 60).

Особенно часто глаголѣ вѣтѣи является въ народномъ пѣspotворчествѣ:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„*Вѣтѣ* вѣтерѣ со чпстѣ поля. (Рыбп. III, 156).

„Какъ повіютъ вѣтры буйныѣ. (Ив. I, 287).

Въ Причитаніяхъ:

„*Віютъ* витрышки сегодня по-полегшеньку. (Пр. С. кр. ч. I, 34).

„Вѣтры *віютъ* по-тихошеньку. (Ив. 72).

„*Віютъ* витрышки на широкой на уличкѣ. (Ив. 114).

Въ пѣспяхъ:

„*Віютъ* витры, *віютъ* буйны

„Ажъ деревья гнутя.

Въяніе вѣтровъ въ „Словѣ“ представляется не просто, какъ естественное явленіе: *омытъ* вѣтры—Стрибожи внуци. Для большой наглядности этого мнѳологическаго образа, отмѣтимъ, какъ олицетворялся вѣтеръ въ древне-русскомъ искусствѣ. Какъ извѣстно, князья Волоцкіе вмѣсто печати употребляли гемму Греческой работы, вставленную въ ободокъ съ именною русскою надписью. На этой геммѣ представленъ корабль, а на кормѣ и носу его спятъ двѣ обнаженныя фигуры вѣтровъ и *дуютъ съ трубы*. Такого рода олицетвореніе вѣтра указываетъ на то языческое представленіе, что вѣтры производятся живыми челоѳико-образными силами. Но въ „Словѣ“ вѣтры не только *омытъ*, но *омыютъ* стрѣлами. Это значить, что одни вѣтры, подобно Марутамъ въ Ведахъ, стрѣляютъ изъ своихъ метательныхъ луковъ, а другіе дуютъ въ трубы, мча ихъ стрѣлы на храбрые полки Игоревы. Эпическая стихія, насквозь проникающая „Слово“, невольно наводитъ на подобныя соображенія и заставляетъ понимать это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ. (См. выше, ч. I, стр.).

Κῆκτρειχ (local. plur. masc. antecedente praepositione κα) Κῆκτρι (nomin. plur.) катрѣ (acclam. sing.) отъ катрѣ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἄνεμος*, *ventus*: куда же вѣтры краиньки—τὸν ἄνεμον (Мо. XIV, 30) и съскроуѣтъ ѳзыками ѿ устырь катрѣ—ἐκ τῶν τεσσάρων ἀλέμων (Ив. XXIV, 31) прѣста катрѣ—ὁ ἄνεμος (Ив. XIV, 32) хмуритъ катроимъ—τοῖς ἀλέμοις (Ив. VIII, 26) и катри послушуютъ кого—οἱ ἄνεμοι (Ив. VIII, 27) къ бо катрѣ прогикъны имъ—ὅτι γὰρ ὁ ἄνεμος (Мрк. VI, 48) съзвѣдана катри—ἐπνευσαν οἱ ἄνεμοι (Мо. VII, 25, 27).

2) *πνεῦμα*, *spiritus*, *flamen*; въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. авы отъ катрѣ боурьныхъ—ἐπὶ πνευματικῶν ἀγρίων (изд. Общ. II. п Др. стр. 150).

3) *πνοή*, *flatus*; такъ въ Апостолѣ XIV в. иссомоу катроу смьноу—ρερομένης πνοῆς βλαίας (Дѣян. II, 2).

Въ Лѣтописяхъ точно также очень часто является это слово: „абы буря вѣста съ *омыромъ*“ (Лавр. стр. 21) бывшему покоспу *омыру*

(Иб. 29) и раздра а (паруса) *отъръ* (Иб. 31) и князь корабль разби *отъръ* (Иб. 150) изверже *отъръ* (перупа) па рѣкѣ (Иб. 114) *отъри* спльни быша (Иб. 461).

Греческія слова—*ἀνεμος* и *πνεῦμα* означаютъ также *духъ* (*spiritus*) и *душу* (*anima*) и стоятъ, по всей вѣроятности, въ изстаривной связи съ эпическихими представленіями вѣтра.

Слѣды подобнаго представленія до нынѣ сказываются въ сознаниі нашего народа. Въ завываніяхъ вѣтровъ па сѣверѣ до нынѣ народъ слышитъ вой дуть усопшихъ. (См. Прич. ч. I, стр. XII).

Христіанское міросозерцаніе мионическія существа вѣтровъ замѣнило ангелами вѣтровъ и даже летопись связываетъ вѣтеръ съ дѣйствующею въ него „силою Божьею“: *отъру* же таку бывпу, яко порокомъ вергшу; *отъръ* же обрацаше камень на пѣ.. паки же.. изломися *Божьею силою* пракъ (Ип. 196).

Въ живой народной рѣчи говорится: „смотри у *отъра* совѣта, не будетъ ли отвѣта; не вѣрь *отъру* въ морѣ; *отътеръ* *озбѣситя* п съ бобылей избы крышу спесетъ“.

Въ народномъ пѣснотворствѣ не только обычно олицетвореніе вѣтра, но къ нему обращаются даже съ молитвою:

„Умоленне *отъри* буйные
 „Ужъ вы скорые ходатели!
 „Вы спесите письмо-грамотку
 „Въ города-те во дальные,
 „Во дальные да во украиные!
 „Тамъ отыщете ладу милую,
 „Гдѣ моя да лада милая п т. д. (Пр. С. кр.
 ч. II, LIV).
 „Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
 „Ты возвей, возвей со полупочи,
 „Принеси съ собою вѣсть радостну. (Лросл. Губ.
 Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Тоже сказывается и въ южнорусской поэзіи. Женица также умоляетъ вѣтеръ повѣять въ ту сторону, гдѣ находится ея мнѣшій:

1) γενεά, generatio, familia; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. въ скомъ кѣкѣ—*ἰδίᾳ γενεᾷ ὑπερτήσας* (Дѣян. XIII, 36).

2) αἰών, saeculum, aevum; ни въ сѣ кѣкѣ, ни къ градочрѣн—*οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι* (Мо. XII, 32).

Всего чаще слово *σάκκ* какъ и Греческое αἰών, употреблялось въ значеніи saeculum—столѣтія столѣтняго времени; такъ напр. въ повѣсти Флавія: (л. 158) сѣкрѣнннн дѣлѣ салкно. на нснѣ жс дѣлѣ кѣкѣ сконушнлс—*μαυροὶ μὲν αἰῶνες*—longa saecula (lib. V, с. I, 1).

Но иногда словомъ кѣкѣ и Греческимъ αἰών (Ном. II. Е. 685) обозначался лишь періодъ человѣческой жизни—aevum; какъ нс прс-бнмкстѣ къ домѣ къ кѣкѣ. снѣ жс прсбнмкстѣ въ кѣкѣ—*εἰς τὸν αἰῶνα* (Ioan. VIII, 35).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *σάκκ* бытуетъ до нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ: „*Вѣкѣ*—вѣкушнѣ; Каковы *σάκκ*, таковы и человѣкѣ“. *Вѣкѣ* живучи—состарѣшьсѣ; *Вѣкѣ* живи и *σάκκ* учись.

Въ народномъ иѣспотворчестіѣ:

Гдѣ *σάκк*—*σάκк*, горюша корогать будешь. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

На ряду, знать, столько *σάκкσάκк* ушсано. (ib.).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *σάκк* является и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи saeculum: были *σάκк* Трояни; на седьмомъ *σάκк* Трояни.

2) въ значеніи aevum: *σάκк* человѣкомъ скратннлсѣ.

Нерѣкс издатсн и комментаторы слово „*σάκк*“ производили отъ „вѣче“ и переводили словомъ „сѣззды“.

Карамзинъ вмѣсто „*σάκк*“ читалъ „сѣкнѣ“.

Дубенскій, —принимая слово *σάκк* въ значеніи опредѣленнаго продолжительнаго періода времени, замѣчалъ, что 7-й вѣкъ Трояновъ можно толковать или въ отношеніи къ Римской исторіи или къ нашей. Въ отношеніи къ Римской исторіи вѣкъ Трояновъ было точно седьмой отъ республики (509—117). Сочинитель „Слова“, приводя здѣсь, можетъ быть слова Вояновъ, примѣнялъ ихъ къ нашей исторіи и хотѣлъ сказать, что какъ Троянѣ на седьмомъ вѣкѣ республики завосвалъ земля

Дунайскія, такъ Весславъ силою хотѣлъ обладать землею Русскою или Кіевомъ. Но лучше, допустить мнѣніе, что Троянъ есть Владиміръ 1-й, появивъ седьмой вѣкъ Трояновъ Давидовою седминою (гл. IX, 24); ибо дѣйствительно по смерти Владиміра прошло семь седмиць, т. е. 49 лѣтъ, когда по Пестору въ 1064 г. Весславъ рать почать.

Головинъ: „Русское счисленіе нѣмца гораздо проще, ближе.

Въ древнихъ Русскихъ сказкахъ упоминается о счастливыхъ войнахъ Трояновыхъ въ Дакии, и Славяне, помня его побѣды, считали годы и вѣки отъ его завоеваній. Такъ и здѣсь Весславъ овладѣлъ Кіевомъ на 7 в. отъ Трояна. Извѣстно, что Славяне раздѣляли свое изчисленіе не на десятки и сотни, какъ дѣлимъ мы нынѣ, но на 4 и сорокъ. Случія вещества они мѣряли четвериками и четвертями: въ бочкѣ было 4 четверти, въ осминѣ 4 четверика. Земляныя мѣры изчисляли по посѣву четвертей хлѣба: въ сохѣ считалось 20 сороковъ четвертей дробной земли; въ четверти 30 сороковъ квадратныхъ сажень (2,400 с.). Хозяйственная десятина наша и до нынѣ нѣтъ въ ширину сорокъ сажень, а въ длину два сорока сажень. Славянскіе пошестилъ въ свою азбуку, которая служила ему также выѣто цифръ 40 буквъ. Что же касается до денегъ, то ихъ считали не иначе, какъ сороками. Славянскіе не знали изчисленія на десятки и сотни, а нѣмѣль свои круглыя числа четыре и сорокъ, четыре сорока, сорокъ сороковъ. Такъ и въ лѣтосчисленіи четыре сорока или 160 лѣтъ составляли для Славянска круглый счетъ—вѣкъ Славянской. Такъ точно изчисляеть и нѣмецъ Игоря. Императоръ Троянъ вступилъ на престолъ въ 98 г. умеръ во 117; покорилъ Дакию во 102 отъ Р. X. Весславъ же овладѣлъ Кіевомъ во 1068 г. слѣд. спустя 966 лѣтъ послѣ покоренія Дакии. По нынѣшнему лѣтосчисленію это будетъ въ X, а по древнему въ VII вѣкѣ отъ Трояна считая по 4 сорока или по 160 лѣтъ въ каждомъ вѣкѣ. Въ шести вѣкахъ будетъ находится 960 лѣтъ. Изъ этого видно, что Весславъ овладѣлъ Кіевомъ въ 6 году 7-го вѣка отъ покоренія Дакии Трояномъ.

Миллеръ В., разбирая нѣсенію Верковича о борьбѣ королей Ката и Трояна съ королями Визомъ, обращаетъ вниманіе на то, что Троянъ съ своимъ союзникомъ на седьмомъ году побѣдилъ Виза-кряя и усматриваетъ здѣсь указаніе на то, что личность Трояна послужила

автору „Слова“ для мифических деталей, перенесенных имъ на Все-слава, который на седьмомъ отъци Трояни сръже жребій о дщеницю себя любу.

Потенія: Можно заключить, что Троянъ былъ для автора посылителемъ отдаленной древности, представлявшей какое-то сходство съ быльями сего времени и съ событиями времени не столь далекаго. Больше частное представление автора о вѣкахъ Трояновыхъ намъ остается неизвѣстнымъ.

Вѣща (nomin. sing. femin.) кѣщен (nomin. sing. masc. pro кѣщѣи) кѣщи (acclam. sing. masc. pro кѣщѣи).

Едва ли это не единственное слово въ современномъ Русскомъ языкѣ, которое удерживаетъ свое изначальное значеніе. Происходя отъ корня кѣ, оно соединяетъ въ себѣ значеніе *жания* (ср. кѣмъ, кѣсто) и *сласа* (ср. кѣрять — кѣрѣнны). Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху образования языка, какъ высокое знаніе выражалось въ *прозрѣніи* и усваивалось лишь людямъ, стоявшимъ въ непосредственномъ спосовіи съ богами, такъ и высокое слово — было слово *таинственное*, обладавшее силою и властію пасть лихомъ и зломъ — даръ тѣхъ же боговъ избраннымъ людямъ, стоящимъ къ нимъ близко.

Пѣспотворчество — было первоначально словомъ молитвы и считалось достоинствомъ — людей, обладающихъ таинственнымъ прозрѣніемъ и силою таинственнаго слова.

Вотъ почему въ словахъ, отпосвященныхъ къ пѣспотворчеству, соединяются повидимому разнообразныя значенія. Греческое *ἐπωδή* — значить и заклятіе и чарующее пѣніе. Вотъ почему Греческое *ποιητής*, poeta — пѣспотворецъ по-славянски переводилось чародѣица (Вопр. и Отв. Сильв. и Ант. л. 51. Опис. Сип. В. № 129). Вотъ почему Греческое *ἐπωδός*, incantator, по-славянски передавалось словомъ *кѣнтыгъ*.

Кіевскій лѣтописецъ съ словомъ *овицѣи* соединялъ представление также таинственнаго вѣдѣнія или чародѣйства — и, конечно, осудилъ его: „и прозваша Олга *овицѣи*, бѣ бо люди погани и пѣвголосои (Лавр. стр. 31).

Въ народномъ сознаніи слово это существенно связано съ прозрѣніемъ: „о ребятахъ, говорятъ, что они *овицѣи*; до семи лѣтъ даво

нмъ пророчествіе — и потому душа ихъ *отман*; вѣдаютъ они напередъ что будетъ: такіе и игры заводятъ стронть (Сообщ. Касьяновъ).

Говорятъ также: „сердце мое *отцуритъ*; *отцурій* сонъ не обманеть; *отцурее* вѣтухомъ проиѣло; когда бы человекъ *отцур* былъ, то бы не погибалъ, вѣща птица“.

„Ай же ты воронъ, птица *отцурин*,
„*Вѣщия* птица, граючая.

.....

„*Испрошитель* воронъ языкомъ человеческимъ.

(Гильф. № 9).

Имѣя въ виду все сказанное, мы полагаемъ, что „*Болна*“ кырий (праес. partic. отъ кь, кымъ) значить хатѣловъ вдохновенный вѣвецъ, чарующій вѣспотворецъ, непростой мастеръ пѣть и играть, по обладавній для того необычайною, таинственною силою.

Кыри дѣла — душа прозорливая, впередъ вѣдающая все невзгоды и опасности.

Выраженіе „*отцурій*“ не означаетъ непременно „робника и оборотня, въ родѣ Бояна, сына Болгарскаго царя Симсопа, какъ полагаетъ В. Миллеръ, но не достаточно принимать это выраженіе и въ смыслѣ *словеснаго* а. г. . . . ику слово признакъ мысли, то и *разумнаго*, какъ объясняетъ г. Потебня. Таинственность и необычность вѣдѣнія — вотъ существенный признакъ представленія *отцурій*. Быть не можетъ, чтобъ въ „Словѣ“, насквозь проникнутомъ эпическимъ характеромъ, это выраженіе было употреблено болѣе прозаично, чѣмъ какъ оно живетъ въ шпѣйшемъ пародномъ сознаніи, когда дѣтей называютъ *отцурими*, т. е. обладающими таинственнымъ предвѣдѣніемъ, превышающимъ обычное разумѣніе.

Точно также едва ли достаточно разумѣть, какъ полагаетъ г. Потебня подъ „*отцурими перстами*“ лишь персты *знающіе*, *искусные*: „персты быть съ налѣту, говорить онъ, а потому знакомому съ соколиною охотою и употребленіемъ инструментовъ — въ родѣ гусель или бандуры, даже и не вычитавшему въ книгѣ про „много очития персты накладыма Давидомъ на живия струны“ (Тихонр. сл. 26—27) возможно было сравнить ихъ съ десятью быстроглазыми соколами. Число

десять по числу пальцев могло быть видоизмѣненіемъ пѣсеннаго образа—стада соколовъ, изъ коихъ одинъ лучше всѣхъ, быстрее всѣхъ налетаетъ на птицу (Сахар. Сказан. III, 138, № 113; ср. *ibid.* 110, № 113). Затѣмъ для струнъ оставалась роль наиболее благородной добычи соколовъ, именно лебедей независимо отъ классическихъ преданій о предсмертномъ пѣніи этихъ птицъ и о восхваленіи ими боговъ (Вс. Милл. 183). Соколы налетѣтъ на стадо лебедей, ушибъ или схватилъ одну, а та ему взмолилась; это обычный пѣсенный образъ. До пѣнія „лебедей—струнъ не далеко отъ очень распространеннаго сравненія: лебедь кикала“. Все это прекрасно: сравненіе играющихъ перстовъ съ быстроглазыми и быстролетными соколами и струнъ съ кичущимися лебедями естественно; но авторъ „Слова“ какъ выше далъ понять о *необыкновенной* поэтичности „Старыхъ словесъ“, широтѣ и восторженности Бояновскихъ размысловъ, такъ и здѣсь выраженіемъ „*отцие персты*“ указываетъ, что игра его, какъ и его пѣснотворчество, также была *необыкновенная, обворожительная, нечеловѣческая*. Умѣле, искусные персты часто бьютъ по струнамъ, но искусно искусству рознь. Здѣсь, очевидно, авторъ имѣетъ въ виду ту игру, которая служитъ достояніемъ гения и которая не иначе можетъ казаться для эническаго сознанія, какъ *отцию*.

Истинный смыслъ сравненія соколовъ и лебедей съ перстами и струнами въ данномъ мѣстѣ „Слова“, по нашему мнѣнію, опредѣляется не качествомъ только зоркости и быстролетности соколовъ и не выкаивемъ лебедей, но взглядомъ пѣвца на этихъ птицъ, какъ *отцихъ*. Изъ этого именно взгляда и возникло въ его сознаніи сравненіе „вѣщихъ перстовъ“ съ соколами и „живыхъ струнъ“ съ лебедями. Въра въ „вѣщую“ силу птицъ, видимо властвовавшая въ сознаніи пѣвца Игорева породила въ немъ образъ пускающаго соколовъ на лебедей для образнаго представленія наилучшей силы или, что тоже, для характеристики Бояна, какъ необычнаго, гениальнаго гусляра. Припомнимъ здѣсь известную повѣсть о написаніи иконы Іоанна Богослова. Чтобы узнать, какой художникъ лучше, учитель ли Хинарь или его ученикъ, царь велѣлъ написать имъ два орла въ своихъ палатахъ и поставить на стѣнѣ. „Азь возьму ястребъ птицу, говоритъ онъ и котораго орла начнетъ имать ястребъ, той и *юрань* будетъ. Такого рода оцѣнка

игры основана на повѣрьях, до сихнѣ бытующемъ въ народномъ сознании, что хищная птица, при нападеніи на добычу, избираетъ себѣ наилучшую жертву. Чѣмъ живописнѣе будетъ написанъ орелъ и чѣмъ красивѣе будетъ онъ казаться, тѣмъ скорѣе падаетъ на него ястребъ. Въ силу того же повѣрья, намъ кажется, явился и въ „Словѣ“ образъ пусканія соколовъ на лебедей для выраженія необыкновеннаго достоинства струнной игры Бояна. Подъ его вѣщими перстами каждая струна, которой коснется, играла и пѣла, словно наилучшая лебедь избранница сокола. Если хищной птицей „служить здѣсь соколь, то конечно потому, что соколь съ глубокой древности являлся образомъ мудраго слова точно такъ, какъ лебедь была такимъ же образомъ пѣнія. Въ древне-русской *Пчелѣ* читаемъ: „быстрое летаніе сокола въ полѣ, тако и премудраго человѣка слово“. При томъ же соколиная охота была любимымъ занятіемъ дружинниковъ Киевской Руси. „И въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есть держаль, говорить Мопомыхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ (Лавр. 242, 1872). Образы, взятые отъ этой охоты очень естественно встрѣтятся въ дружинной поэзи.

Мусинъ-Пушкинъ, выраженіе „*вѣщій Боянъ*“ перевелъ Боянъ стихотворецъ; *вѣщіе* персты—стихотворческія персты.

Маллиновскій въ черновомъ переводѣ: *вѣщій Боянъ*—премудрый Боянъ; въ 1-мъ изданіи: мудрый! *вѣщіе персты*—искусные персты.

Шпшковъ: Въ „Переложеніи“ переведено мудрый. Но слово „мудрый“ можетъ приличествовать всякому разумному человѣку или искусному художнику, хотя бы творимыя имъ дѣла не состояли въ „*вѣщаніи*“; напротивъ того *вѣщій* не иначе можетъ приличествовать, какъ человѣку свѣдущему въ *вѣщаніяхъ*, т.-е. имѣющему превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ: итакъ, подъ словами „мудрый Боянъ“ я еще не знаю, кто сей Боянъ; но подъ словами вѣщій Боянъ я тотчасъ понимаю, что онъ былъ искусный *вѣщатель*, стихотворецъ, писатель.

Пожарскій: слово „*вѣщій*“ не можетъ означать имѣющаго превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ. *Вѣщій* въ Польскомъ языкѣ значитъ гадательный; слово *вѣщій* не отъ глагола: *вѣщаю*, но отъ глагола *вѣсть* происходитъ. Значеніе слова *вѣщій* объясняется еще въ продолженіи сего „Слова“ въ коемъ на счелъ князя Всеслава го-

ворится: *аще и ещца душа съ друзь мьль, из часто быды страдаше; Всеславь однако не стихотворецъ былъ, но умный и проныцательный князь“.*

Грамматия: въ словопроизводствѣ не видятъ ошибки у Шишкова. Онъ объясняетъ, что *ещий* въ смыслѣ *ещая* или *зловыящая*, птица, если происходитъ отъ глагола *ельмъ*, то съ другой стороны оно можетъ быть сокращеннымъ причастіемъ глагола: *елью*, или *ельццо*, отъ котораго произошло древне-знаменитое *ельче* и новѣйшее „*ельциркъ*“.

Бутковъ слово *ещий* производилъ отъ финскаго: *wiisaa*, *wiisautun*—мудрый, разумный; *wiisans*—мудрость, *itse wiisans*—ложная мудрость.

Спегиревъ замѣчалъ, что Боянъ называется *ещицмъ* подобно Олегу въ Несторовой лѣтописи и что подобное же названіе встрѣчается и у Гомера въ Одиссеѣ: (1, 349): *ἀνὴρ ἀλφειστῆς*.

Дубенскій *ещий* принималъ въ значеніи „мудрый, прозорливый, но выраженія: *ещий Боянъ, ещца персты* удержалъ въ своемъ переводѣ безъ измѣненія.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ „слово *ещий*“ оставляли безъ перифраза, не объясняя, какъ они его понимаютъ.

ВѢЮТЬ (praes. 3 plur. indicat.) отъ **ВѢЮТИ**—*λίχμην, ventilare* вѣзвѣвать, кидать на вѣтеръ, на воздухъ.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: *изъясни и вѣтръ къъмьстѣ а—λίχμησεις καὶ ἀνεμος λήψεται αὐτοῦς* (Ис. XI, 16) *разсынахъ и разкъвахъ а—καὶ ἐλίχμησα αὐτοῦς* (Иезек. XXXVI, 19).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Пойду къ косатымъ ластушкамъ.

„Поразвѣять своей кручвишкой. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 56).

Для пониманія „*ельнія*“ въ „Словѣ“ необходимо имѣть въ виду древнее представленіе смерти храбрыхъ людей. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ:

Слабѣнь смрътѣ акус живота мнать... дѣмъ пощена естъ ѿ плотьскаго каханїа, ако ѿ долгма работы скокодникнесса, рѣдоуется и на

κυστοῦ ἰδέετ', ἢ ἀπὲρ βλάγ' ἐστὶν ἐπὶ τῷ κλισίῳ πεδῶνι, ὅθεν ἐστὶν ἡ ἀνάστασις τῶν ἀνδρῶν ἐπὶ τῷ ὄρει τῷ ἑσπερίῳ, ὅθεν ἐστὶν ἡ ἀνάστασις τῶν ἀνδρῶν ἐπὶ τῷ ὄρει τῷ ἑσπερίῳ. (Флав. 48).—Ἐπειδὴν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς, δουλείας ἀπηλλαγμένους, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι. Καὶ ταῖς μὲν ἀγαθαῖς, ἐμφοδοξοῦντες παισὶν Ἑλλήνων, ἀποφαίνονται τὴν ὑπὲρ ὠκεανῶν διαίταν ἀποχεῖσθαι.... Δουλοῦσι δὲ μοῖ, κατὰ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν Ἕλληνας τοῖς τε ἀνδρείοις αὐτῶν, οὓς ἤρωας καὶ ἡμιθέους καλοῦσι, τὸς μακάρων νήσους ἀνατεθείκεναι (Lib. II, с. VIII, 11 *).

Что души храбрыхъ людей, по отдѣленіи на бою отъ тѣла, несутся въ воздухъ и затѣмъ въ надвѣздный міръ—это еще яснѣе сказывается въ слѣдующихъ словахъ: иже са сакочѣ къ полкъ. то дѣм ихъ желазомъ ѿ тѣла паудроунихта и приходить къ унстон стнхѣн къ сфера и сси прѣннѣ посажастъ къ хказдахъ. (Греч. тек. см. выше т. I, стр. 222).

Та же вѣра въ отлетаніе душъ въ воздушную область ко свѣтлѣамъ небеснымъ столь же ясно выражается и въ народномъ пѣснопочествѣ:

Видѣли ль желанные родители:

„Какъ дуна да съ бѣлымъ тѣломъ ликовалася

„*Благъ кикъ облако она да подымалася.* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 205).

„*Отлетѣлъ вашъ соколочикъ златокрыленькой.* (ib. 193).

„*Прикрылся вровень съ облачками опъ да со ходячими,*

„*Ко луны опъ нашъ свѣтъ—да подвосточной.* (ib. 211).

---

*) Души по разрѣшеніи отъ узъ плоти, какъ бы освободившіеся отъ долговременнаго рабства, радуются и на высоту взлетаютъ. Благочестивымъ душамъ, какъ и по вѣрнію Грековъ, уготована жизнь за океаномъ, въ странѣ, не имѣющей ни свѣговъ, ни дождей, ни зноя, по умѣряемой непрестанно отъ океана дышущими тихими зефирами; нѣтъ кажется, что, Греки по сей же мысли, храбрѣйшимъ изъ своихъ мужей, которыхъ называютъ героини и полубогами, приписали счастливый островъ.

- „Улетѣла моя бѣлая лебедушка
 „На иное безвѣстное живленьце (ib. 116).
 „Къ красну солнышку во бесѣдушку,
 „ Къ свѣтлу мѣсяцу въ прибергушку. (ib. 131).

Вой лишь облегчаетъ это отлетаніе храбрыхъ душъ въ блаженныя падзвѣдныя жилища.

Въ „Словѣ“: *отмотъ* душу отъ тѣла—*λιχμοῦσι τὴν ψυχὴν ἐκ τοῦ σαρκοῦς*—т. е. взвѣвають, метаютъ къ аэру, возносятъ горѣ. Подобно какъ при вѣяніи тяжелое зерно падаетъ на гумно, а легкіе остатки колоса теченіемъ вѣтра уносятся въ воздухъ, такъ на войнѣ тѣла, какъ грубыя и тяжелыя, падаютъ на землю, а храбрыя души, какъ легкія и тонкія, уносятся въ область чистаго аэра. Не должно казаться страннымъ, что по нашему объясненію здѣсь душа уподобляется не зерну, а половамъ. Во всякихъ сравненіяхъ имѣется въ виду лишь только извѣстный признакъ или качество предмета, а не весь предметъ во всемъ объемѣ его содержанія. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду не относительную цѣнность души въ сравненіи съ другими предметами, но именно судьбу ея по отдѣленіи отъ тѣла. Соотношеніе „*отмѣнія*“ съ предъидущими образами неволью наводитъ насъ на это убѣжденіе. Изобразивъ предъидущими картинами гибель и смерть нападающихъ на бою, авторъ затѣмъ выражаетъ легкость отлетанія ихъ душъ въ блаженныя жилища.

Почти всѣ комментаторы и переводчики удерживаютъ въ своихъ переводахъ и изданіяхъ буквально это выраженіе; но никто изъ нихъ не постарался уяснить, что оно значить.

Шишковъ замѣтилъ: авторъ сильно здѣсь изображаетъ ужасъ и лютость убійства, а особливо симъ смѣлымъ и удивительнымъ выраженіемъ: „вѣють душу отъ тѣла“. Но въ чемъ здѣсь смѣлость и что именно вызываетъ удивленіе, не намелъ нужнымъ высказать.

Подъ душею вопреки нашему мнѣнію разумѣли здѣсь зерно, а подъ *отмѣніемъ*—отдѣленіе ея отъ плеселъ. Поэтому въ некоторомъ переводе: „вывѣвають“ (Мей) или „отвѣвають“. (Скузьскій).

Потемнина приводитъ Малор. выраженіе: „кукіль с ишона вибірати“ (изъ тр. Этн. Эксн. V, 946).

Г.

Г̃ ostendit numerale ordinale = ТРЕТИН. Такъ изображали порядоку счета въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ. Въ „Словѣ: г̃ (третій— accus. sing. masc. antecedente praepositione къ) т.-е. къ третій днь.

ГЛАНЦИ (nomin plur. fem.) отъ ГЛАНЦА.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Иоанна Экзарха Болгарскаго, гдѣ имя ея соотвѣтствуетъ Греческому *κολαίός, monedula*.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: яко се соколъ сбиваетъ *гланць* (Лавр. стр. 261).

Въ народномъ пѣснопорчествѣ:

„Хоть съ погоста прилети да черной *галочкой*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 65).

„Орель... бьеть сорокъ воронъ

„И сѣру *гланцу*. (Рыбн. III, 149).

Перья на лбу и темени у этой птицы чернаго цвѣта, на затылкѣ свѣтло-сѣраго; глаза серебристо-бѣлые, клювъ и ноги черные.

Двѣ характерныхъ особенности, по словамъ естественнаго испытателя Брѣма, сказываются въ быту этой птицы:

1) ова не только уживается съ подобными себѣ и летаетъ большими стаями, но охотно присоединяется даже къ стадамъ воронъ и особенно грачей.

2) это птица жгвая и веселая; голосъ ея разнообразенъ; обыкновенный ея крикъ „*кряй*“ или *кряей*, но часто слышится и призывный: *іскъ* или *дъскъ*. Гибкіе голоса цѣлой стаи галокъ походятъ на разговоръ ихъ между собою.

Та и другая черта сказываются и въ образахъ народнаго пѣснотворчества:

„Будто *залицы* летѣтъ, старицы идутъ;
 „По праву руку идутъ сорокъ дѣвицъ,
 „Да по лѣвую руку другое сорокъ,
 „Позади — дѣвицъ и смѣты вѣтъ. (Др. Рус. Ст.
 стр. 267).

„*Галица* молвить:
 „Какъ намъ безумнымъ и грѣшнымъ
 „Предъ Богомъ явитись. (Пѣсня о птицахъ).

Та и другая черта отмѣчены и въ „Словѣ:

1) *Галицы стады* бѣжать“ т.-е. многочисленныя орды Половецкя.

2) *Говорѣ* галичъ; а галици свою рѣчь *говорахуть*. (См. говоряхуть).

Относительно образованя слова *залица* сравни въ народной поэзи: *вороница* полетучая (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 212).

Въ исторической географіи встрѣчается *Галичина*—пустошь въ Суздальск. у. (Ист. Акт. 1, 414).

Древнѣйшее упоминаніе объ этой птицѣ является у Гомера и затѣмъ она описана у Аристотеля.

Потребна въ выраженіи „*залицы стады*“ находитъ возможнымъ читать *залицы*, въ смыслѣ собирательнаго, согласуемаго со множественнымъ числомъ.

Павловъ (Вицинь) и Вс. Миллеръ предъ *залицы* ставятъ здѣсь *не* въ соотвѣтствіе предыдущему: „*не* соколы занесе буря; но г. Смирновъ замѣчаетъ, что съ подобной вставкой соотвѣтствіе будетъ слишкомъ натянуто; оно будетъ между разнородными предметами живымъ и отлоченнымъ, при коемъ есть живые предметы соколы. Нельзя исать здѣсь полнаго отрицательнаго сравненія, въ родѣ:

„*Не* буйныи вѣтры навѣяли,
 „*Не* званые гости наѣхали“.

Первая часть продолжает онъ въ данномъ мѣстѣ „Слова“ вывѣчена изъ какой-нибудь пѣсни Бояна и представляетъ образецъ его рѣчи; второе же предложенье галици стады бѣжать не имѣеть съ первымъ тѣсной связи и представляетъ иной образецъ символическаго языка Бояновскихъ пѣснопѣній“.

Галички (рго **Галичкыи**, *acclam. sing. masc. nomen adjectivum* отъ *Галичъ*).

Городъ *Галичъ* весьма часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. напр. въ Лавр. стр. 295, 296, 311, 313, 319, 320, 322).

Въ Богатырскихъ словахъ городъ этотъ прославляется:

- „Какъ у насъ во городѣ во *Галичъ*,
- „У моей сударыни у матушки,
- „На дворѣ стоять столбы все серебряные,
- „Придернуты кольца золоченыя,
- „Разоставлены сыта все медвяная,
- „Есть насыпана пшена бѣлоярая.

(Подробное сравненіе Галича съ Кіевомъ см. у Рыби. 1, 154—157).

Галицкій князь, какъ и городъ его, былъ на славѣ и потому вѣроятно къ имени князя Ярославъ авторъ „Слова“ прибавляетъ эпитетъ *Галицкий*, чего не дѣлаетъ онъ по отношенію къ князьямъ другихъ городовъ.

На Русской землѣ—есть *Галицкое* озеро (Ист. Арт. V, III).

Гзакъ—(*nomin. sing. masc.*) имя половецкаго хана, воевавшего съ Игоремъ и гнавагося за нимъ во время бѣгства. То же имя и въ томъ же „Словѣ“ является и въ формѣ *гза*. (*гза, dat. sing. antecedente praepositione ко*). Наконецъ въ лѣтописномъ сказаніи о томъ же походѣ оно читается *гза*.

Въ Лаврентьевской лѣтописи упоминается рѣка *Кза*: „Всеволодъ же, переѣхавъ рѣку *Кзу* (стр. 362) Ярославъ и Юрьѣ стага на рѣцѣ *Кзѣ* (ib. 471); но таже самая рѣка въ Новгородской лѣтописи называется—*Хза*. (Новг. стр. 34. Ср. *хза*—кожа: сдираху съ коней *хзы*. Лавр. 150).

Шевыревъ замѣчаетъ, что „стихія Половецкая сильно вошла въ Русскую жизнь и что Половцы заимствовали отъ насъ нѣкоторое обра-

зованіе; имена Половецкія, сохранившіеся въ нашихъ лѣтописяхъ, могли бы облегчить ориенталистовъ, кто были Половцы*.

ГЛАВЪ (ассиз. sing. fem.) **ГЛАВЫ** (ассиз. plur.) вѣ полномогласіи: **голоки** (genet. sing. antecedente **крова**) **голоки** (pro **голока**, dat sing.) **голоками**, (instr. plur.) отъ **глака-голока**, κεφαλῆ, capit.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. κεφακὸν глакы керо—ἐπάνω τῆς κεφαλῆς (Мо. XXVII, 37). **кляхотъ... по глакы**—εἰς τὴν κεφαλῆν (Мо. XXVII, 30), **дажъ ми... глакоу**—τὴν κεφαλῆν (Мо. XIV, 8). **къздѣгнате глакы кина**—τὰς κεφαλὰς (Лук. XXI, 28). **Покикаюше глакын**—κινουῦντες τὰς κεφαλὰς (Мо. XXVII, 39).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается и въ краткой и полномогласной формѣ и представляеть, какъ латинское capit, разнообразныя значенія.

Оно является здѣсь:

1) въ значеніи главной и существенной, средоточной части тѣла, съ которою связана самая жизнь: **можемъ главы своя сложити за тя** (Лавр. стр. 129) (Ср. латинское capite persolvere—поплатиться жизнью). **Пометаша големы** и **руки несомъ** (ib. 457).

2) въ значеніи **голови**, какъ лица (sicut pars pro toto): **„зло есть нашимъ голымамъ да намъ ясти деревянными лъжицами, т.-е. зло—намъ, дружинникамъ** (Лавр. 123); **бысть сѣча зла и много паде големы**; (Син. 321. Ср. Латинское: audax capit—храбрый воинъ, отважный человекъ). А гдѣ выкопають мѣсто мужу... и ту съ нимъ положить **малыхъ дѣтокъ семеро или осмеро голыи** (Лѣт. IV, 189); и **сгорѣ дворовъ безъ двою сорокъ, а голыи сгорѣ семь** (Росс. Вивл. II, 676). Въ Русской Правдѣ и позднѣйшихъ историческихъ актахъ слово **голова** (sicut pars pro toto) является весьма не рѣдко. (см. Дроздов. Изсл. о Рус. Пр. II, 142—144).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорятъ: „**послушай, голова**, что я скажу“.

3) въ значеніи верховной власти: **Князь глава** есть земля, читается въ Киевской лѣтописи; тако бо **Исаія** рече: **сгорѣшина отъ главы** и до ногу, еже есть, отъ цезаря и до простыхъ людей (Лавр.

стр. 136). Мужья бранянии говорили князю Галицкому: ты еси король, *юлова* всѣмъ полкомъ (Нн. стр. 192). Егда ты *маши* убиенъ будеши, камо ся другимъ дѣти (Шк. подъ 1216 г.). „Неидеть мѣсто къ *юловъ*, но *юлова* къ мѣсту (см. выше ч. I, стр. 337. Ср. Латинское: *quatuor capita*—четыре властелина).

Домохозяинъ въ народной семьѣ мыслится также державой дома и потому величается въ народномъ гнѣснотворствѣ „надежная *юловрикс*“.

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *юлова* является и въ „Словѣ:

1) въ значеніи полатиться жизнью: хошу *машу* свою приложити.

2) въ значеніи лица (*sicut pars pro toto*): „камо туръ поскочаше, тамо лежать *юловы* Половецкія, т. е. потоптанныя *Половцы*. На Немизѣ снопы стелятъ *юловами* т. е. дружинниками.

3) въ значеніи государя, князя: Коганѣ! хоть и тяжело ти *юловы*, кромѣ плечю; зло ти гѣлу, кромѣ *юловы*.

Представленіе внутренняго отношенія между государемъ и государствомъ въ образѣ отношенія головы къ тѣлу—относится къ глубочайшей древности; образъ этотъ главнымъ образомъ созданъ Римомъ. Климентъ Римскій привѣнилъ его даже къ отношеніямъ въ церкви между іерархіей и пасомыми. Каждый въ своемъ чинѣ, говоритъ онъ, исполняетъ приказаніе царя и полководцевъ; ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ существовать не могутъ. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значить, равно и ноги безъ головы—и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; согласнымъ и стройнымъ подчиненіемъ служатъ всѣ для здравія цѣлаго тѣла (*Clem ad Corioth. гл. XXXVII*)—*ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι τὰ ἐπιτασσόμενα ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν ἡγουμένων ἐπιτελεῖ. Οἱ μεγάλοι δίχα τῶν μικρῶν οὐ δύνανται εἶναι, οὔτε οἱ μικροὶ τῶν μεγάλων. Λάβωμεν τὸ σῶμα ἡμῶν ἢ κεφαλὴ δίχα τῶν ποδῶν οὐδὲν ἐστίν, οὕτως οὐδὲ οἱ πόδες δίχα τῆς κεφαλῆς; τὰ δὲ ἐλάχιστα μέλη τοῦ σώματος ἡμῶν ἀναγκαῖα καὶ εὐχρηστά εἰσὶν εἰς τὸ σῶμα.*

Что касается самаго слова *юлова*, то Будилевичъ сопоставляетъ: Болг. и Серб. *мава*; Хорв. *glava* Чеш. *hlava*; В. луж. и Польск. *glowa*. Гильфердингъ сравнивалъ съ Санскр. *sikhā*—макушка (Пер. Ch. 206)

ГЛАГОЛЮЧЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) ОТЪ ГЛАГОЛЮЧН.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголь этотъ отвѣ-
часть Греческимъ:

1) *δημηγορεῖν*—orationem ad populum habere; такъ въ Апостолѣ
XIII—XIV вв., на соуднии гл҃ше къ нимъ—*ἐδημηγόρει* (Дѣян., XII, 21).

2) *θέγγεσθαι*, sonum edere, clamare; запоеданія нма не гл҃ти—
μὴ φθέγγεσθαι (Дѣян. IV, 18) въ сп. Гильф. XIV в. не вырати.

3) *λέγειν* dicere; кызгамають... и гл҃ють—*προσφωνεῖσι καὶ λέγουσιν*
(Мѡ. XI, 16, 17). *сѣи гл҃ють*—(Мѡ. XXI, 16) иже гл҃ють (Мрк. XII,
18 ср. Лук. XXIV, 23) како гл҃ють (Лук. XX, 41) кн҃гы гл҃ють (Іоан.
XIX, 37).

4) *λαλεῖν*, loqui; оуста гл҃ють—*τὸ στόμα λαλεῖ* (Мѡ. XII, 34; ср.
Лук. VI, 45); слыныи и нмыи гл҃ше—*καὶ λαλεῖν* (Мѡ. XII, 22), и гл҃-
ше слоко—*καὶ ἐλάλει* (Мрк. II, 2).

5) *φωνεῖν*, sonum edere; не кызгл҃ють грѣтансмъ своимъ—*οὐ φωνή-
σουσιν* (Пс. CXIII, 16).

Въ лѣтописяхъ глаголь этотъ также читается не рѣдко: „приве-
доша Русскыя слыи и велѣша *лаголати* (Лавр. стр. 45); человекци *ла-
голаку* (ib. 208); вси *озлаголюють* величѣя Божѣя (ib. 27).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Святой Егорей—свѣтъ *лаголуесть*“ (Даль).

Хотя греческія глаголы *λέγειν*, *λαλεῖν*, *φωνεῖν* и употребляются
часто безразлично, но, по мнѣнію греческихъ глоссаторовъ (какъ
напр. Альберта и др.), собственно только *λέγειν* значитъ *ordinate dice-
re*, глаголы же *φωνεῖν* и *λαλεῖν* означаютъ *inordinate loqui, garrere*,
шумѣть, жужжать, щебетать. Соответственно такому значенію *λαλῶ*
и латинскій глаголь *loquor*, ему отвѣчавшій, употреблялся также для
выраженія неопредѣленныхъ звуковъ. Таково напр. выраженіе: „*Arbo-
res loquentes*“ (Catull.) — шумящія деревья; или, какъ у Цицерона,
Res ipsa loquitur—дѣло говоритъ само за себя.

Въ такомъ же точно смыслѣ и въ нашемъ „Словѣ“ употреблено
выраженіе „слыи *лаголюють*“, т.-е. знамена шумятъ, жужжатъ, раз-
вѣваемыя вѣтромъ. Шумъ этотъ былъ такъ великъ, что говорилъ ясно,
какая огромная Половецкая сила на Русь надвигалась.

Мусипъ-Пушкинъ „*стяги млаголють*“ перевелъ: „заговорили знамена“.

Малиновскій—первый сдѣлать переводъ вѣрный, который удерживался большинствомъ комментаторовъ.

Дубенскій—сблизилъ это выраженіе съ подобнымъ въ Краєдвор. рук. *zewnie hlalol trub i kotlow*—завучалъ гласъ трубъ и литавровъ. Онъ перевелъ: „знамена скрипятъ“.

Кн. П. П. Вяземскій—такъ объясняетъ это выраженіе: *стяги* т.-е. знаменопосцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ, *ульдомляють* о большомъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Хрущевъ П. П. усматриваетъ здѣсь подобную же метонимию. Стыги здѣсь им. стягивники (которые обыкновенно становились на возвышенныхъ мѣстахъ съ знаменами и видѣли окрестность) глаголють, т.-е. возвѣщаютъ.

Андріевскій: *млаголити* употребляется обыкновенно для обозначенія говоренія, рѣчи; слѣдовательно, *знамена говорятъ*—безсмыслица. Нельзя осмыслить безсмысленное выраженіе автора „Слова“ опъ *стыги* превращаетъ въ *отязи*—или отязи отъ тяжи, а *млаголють* въ *млашуютъ*, сопоставляя съ словомъ *клокотати*—scaturire и все это выраженіе относя къ землѣ. Не можемъ достаточно надвинуться отъгабъ Г. Андріевского при его раставраціяхъ мимо испорченнаго текста.

Прозоровскій перевелъ: „а стяги говорятъ.“

ГЛАСЪ (nomín. sing. masc.) и въ полногласіи: ГОЛОСИ (nomín. plur.) отъ *голосъ, гласъ*.

Въ древнѣйшихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἦχος, sonus: гласъ пяснен ткоухъ — ἦχον ψεῖδων σου (Am. V, 23).

2) κραυγή, clamor: гласъ сътрѣніа — κραυγή συντρέματος (Іер.

XI.VIII, 3).

Но всего чаще φωνή, vox: гласъ вслн слышнлхъ км — φωνή.. ἡκούσθη (Мѡ. 11, 18) гласъ сго кко морс иномацр (Іер. 17, 23) и коудсть гласъ ткой (Іс. XXIX, 4) гласъ кзыкохъ многыхъ (Іс. XIII, 4) коз-двнгома галъ скон (Дѣян. XIV, 11). Гласъ радостн, и гласъ кеселіа — φωνή χαρᾶς καὶ φωνή εὐφροσύνης (Іер. XXV, 10) гласъ конла — φωνή κραυγῆς (Іезек. XXVII, 28; ср. Іер. XLVIII, 3).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Онъ же (Андрей) начать рычати и глаголати в болѣзни сердца; они (убійцы) *мась* услышавше, воротншася нанъ (Лавр. стр. 350). „*Г'мась* его, аки труба въ народѣ (ib. 454).

Въ плачахъ:

„Не попустишь ты, голубушка, зыченъ *юлосъ*

(Пр. С. кр. ч. 1).

Въ „Словѣ“ различаются гласъ *молищенный* и голоса *ясненныя*; гласъ Ярославны—есть изліаніе сердечной туги и скорби; голоса дѣвицъ выраженіе радости. Въ первомъ случаѣ гласъ соотвѣтствуетъ Греческимъ *φωνή*, *κραυγή*; авторъ въ плачѣ Ярославны какбы слышитъ знакомый ему голосъ и соучаствуетъ въ плачѣ дорогаго существа; въ послѣднемъ—*ῥυος*: вьются *юлоси* чрезъ море, т.-е. разнесется *эго* веселыхъ пѣсень.

ГЛ'ККОВНЫ (gen. sing. fem.) отъ ГЛ'ККОВНА (nomen adjectivum, possessivum)—отечество Ольги, супруги Всеволодовой, дочери Глѣба Юрьевича, родной сестры Владиміра Глѣбовича, о храброй защитѣ коня Переяслава упомянуто здѣсь же въ „Словѣ“.

Названія прямо по отчеству до нынѣ бытуютъ въ живой народной рѣчи.

ГЛ'ККОВЪ (dat. sing. masc.) ГЛ'ККОВЫ (instrum. plur. masc.) отъ *гавковъ* (nomen adjectivum possessivum).

Подъ *гавковымъ* сыномъ въ „Словѣ“ разумѣется Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, умершій въ 1187 г. Апр. 18. *Г'гавковымъ* сынамъ названы Рязанскіе князья дѣти Глѣба Ростиславича: Романъ († 1216), Игорь († 1194) Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ. Въ 1180 г. они признали своимъ главою Всеволода III, князя Суздальскаго, который и назначилъ имъ удѣлы. Въ 1183 г. Всеволодъ ходилъ съ ними на Болгарь, когда, вѣроятно, они отличились и потому авторъ „Слова“ называетъ ихъ „удалыми“.

Что касается имени *Глѣбъ*, то академикъ А. А. Куникъ полагаетъ, что оно не славянское; если бы де оно было славянское, то по звуковому значенію въ Польскомъ языкѣ оно должно было бы зву-

чать: Glib. По мнѣнію г. Кунника имя это принадлежитъ Хазарскимъ Болгарамъ; впрочемъ послѣдніе могли его, какъ и другія имена заимствовать у Иранцевъ. Глѣбъ, говорить, онъ, совершенно соотвѣтствуетъ хазарскому *Гліаб—ар“ (βουσίηρος Γλίαβάρος), о которомъ, какъ о вусирѣ, т.-е. вельможѣ упоминается около 705 г. (Кіасній стр. 680).

Замѣтимъ съ своей стороны, что въ Кіевской лѣтописи подъ 1148 г. упоминается городъ Глѣбъ и жители его Глѣбляци Откуда произошло это географическое имя?

ГНѢЗДА (genet. sing. neutr.) ГНѢЗДѢ (dat. sing. antecedente praepositione къ) отъ гнѣздо.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отъѣчаетъ Греческимъ:

1) *νοσσία*, *nidus*—собрание дѣтенышей, птенцовъ: колькраты късхотяхъ слѣрати уада ткоа ккоже коурица гнѣздо свое подѣ крѣа—*ἔρνις τὴν αὐτῆν νοσσίαν ὑπὸ τὰς πτέρυγας* (Лук. XIII, 34) напални локиты гнѣздо свое—*νοσσίαν αὐτοῦ* (Наум. 11, 12); аиц положни гнѣздо свое среди зквздѣ—*ἐάν θῆς νοσσίαν* (Авд. I, 4). гнѣздо идеже положи птснѣца своеа—*θήσει τὰ νοσσία αὐτῆς* (Пс. LXXXIII, 4).

2) *κατασκήνωσις*, *habitaculum*, *nidus*, виталище, жилище: аиси кзкани имоуѣ.. и птица нѣсьскыа гнѣзда—*καὶ πετεινά.. κατασκήνώσεις* (Мат. VIII, 20; ср. Лук. IX, 58). Въ переводѣ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Праклійскаго читаемъ: имнѣ (кесною) гнѣздо птица казѣ (Сип. биб. XIV в. л. 81 об.). Достояно вниманія, что у Горация слово *nidus* замѣняетъ также слово *domus*.

Въ лѣтописяхъ: „голуби же и воробьевс полетѣша въ гнѣзда своя (Лавр. стр. 58).

Всеволодъ III, братъ Андрея Боголюбскаго—называется „великимъ гнѣздомъ“.

Въ народномъ пѣснотворествѣ гнѣздо является въ томъ и другомъ значеніи:

„Летить гнѣздо лебединое,

„А другое гнѣздо гусиное (Спмб. Сбор. II, стр. 24; 1870 года).

„Ю большомъ углу—

„Птицы *змьдника* свиваютъ

„И тамъ выводятъ,

„Оны малыхъ своихъ дѣтушекъ (Пр. С. кр. ч. III, 15).

„Жуця соловьи выговариваютъ:

„И наши теплыя *змьзда* да раззорилися

„И мы не знаемъ—то куда да пріютитися

„И во котору намъ во роцѣ придоитися (ib. ч. III, стр. 247).

Въ „Словѣ“ точно также *змьздо* читается и въ значеніи хазарскаго *zhrwostis*: „аще соколъ къ *змьзду* улетитъ, т. е. на родину, домой“ и въ значеніи *vostia*—рода племени. Два княжихъ рода называются здѣсь *змьздами*. Во первыхъ—Ольгово хороброе *змьздо*: его составляли князя Сѣверскіе—самъ Игорь братъ его Всеволодъ Трубчевскій сынъ Владимиръ Путивльскій и племянникъ его Святославъ Ольговичъ. Другое гнѣздо—*змьздо* Мономаховичей: его составляли князя Смоленскіе Ингваръ и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича.

Съ представленіемъ гнѣзда существенно связано и ревнивое его обереганіе: „глупа, говорятъ, птица, которой *змьздо* свое не мило“. „Псякой звѣрь *змьздо* бережетъ“. Въ образѣ *змьзда* Святославъ III, глава Ольговичей почерпаетъ силу для своей ревности вступить за обиду сыновцевъ своихъ Игоря и Всеволода. „Когда соколъ въ мыту бываетъ, высоко птица възбиваетъ: не дастъ онъ въ обиду *змьзда* своего.

Половецкія орды, связанныя племеннымъ родствомъ, распростертія среди Русской земли, также рисуются въ образѣ гнѣзда, по гнѣзда лютыхъ звѣрей—рысей (аки пардуже *змьздо*).

Гокорх (nom. sing. masc.) См. ГОКОРИХУТЬ.

Гокорихуть (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ГОКОРИХИ; отсюда (substantivum)—**гокорь**.

То и другое слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчается очень рѣдко.

Въ Амартолѣ XIV в. научама вси гонорити на нь; въ лѣтописи Мавассин 360 г. съ ксилемъ и гоноромъ — *σὺν κραυγῇ καὶ λαλαγῇ* (Вост.).

Въ лѣтописяхъ: и бысть *говоръ* великъ аки до небеса отъ множества людей, отъ радости великня (Лавр. стр. 401).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прилеталъ да этотъ мелкой соловеюшко,

„Друга птиченька орелъ да *говорячей*:

„Отъ крѣпка сна меня тутъ разбудили

„И въпотай мнѣ-ка побѣдной *говорили*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 26).

„И оны жалкимъ голосочкомъ *говорили*

„И оны дѣвущкѣ вѣдь мнѣ-ка взвѣщевали. (ib. ч. III, 26).

„И облукавилъ вѣдь орелъ да *говорячей*. (ib. стр. 28).

Вѣра въ языкъ пернатого царства сказывается и въ христіанскихъ памятникахъ; такъ въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. читаемъ: *оумъ* (изъ птицъ) *аумъ* имѣтъ *гласа красна*—*γλῶσσαν μουσικήν* (Оп. Син. библ. III, стр. 57).

Особенно же эпическое сознаніе не только переноситъ на пернатое царство человѣскія думы и чувства, но и усваиваетъ ему человѣчскій языкъ; и въ богатырскихъ словахъ и въ народныхъ плачахъ весьма часто читаются выраженія:

„Прозычить птица *языкомъ человѣчскимъ*:

„ (Рыбн. I, 416).

„Испровѣщилъ воронъ *языкомъ челоуѣчскимъ*: (ib. I, 200)

„Налетала птица—мала пташечка,

„А сама стала пѣть жупѣтъ и *выговаривать*. (ib. III, 278 — 279).

„Сталь то голубъ со голубушкою *разговаривати*. (ib. III, 82)

„Голубушка востро *говорила*. (ib. I, 82)

„Соловей птица свистучая,

„Орелъ птица *говорящая*. (ib. III, 391).

Послушаемъ теперь, что говорить знаменитый ес эстонсимтатель Ёрэмъ объ языкѣ пернатого царства. Одною изъ главныхъ особенностей птицъ служить ихъ-гибкій и звучный голосъ, богатство языка и пріятность пѣнія. Внимательное наблюденіе несомнѣнно доказываетъ, что птицы издаютъ различные звуки, смотря по своимъ ощущеніямъ и желаньямъ, такъ что звукамъ этимъ безъ всякаго преувеличенія можно приписать значеніе *слова*, такъ какъ птицы помощію его не только понимаютъ другъ друга, но даже и внимательный наблюдатель выучивается понимать ихъ. Птицы манятъ или зовутъ, выказываютъ свою любовь и радость, вызываютъ другъ друга на бой или для защиты и охраны, предостерегаютъ отъ враговъ и другихъ опасностей, передаютъ другъ другу всевозможныя сообщенія и не только умѣютъ сговориться другъ съ другомъ, но даже болѣе способныя птицы могутъ говорить съ менѣе способными. Предостереженія большихъ птицъ слушаются всѣ мелкія существа; на крикъ чернаго дрозда обращаетъ вниманіе весь лѣсъ. Особенно наиболѣе осторожныя изъ нихъ становятся часто сторожами цѣлаго общества и всѣ предостереженія ихъ беспрекословно принимаются остальными. Въ періодъ любви птицы болтливо переговариваются между собою, часто чрезвычайно пріятнымъ образомъ, и точно такимъ же образомъ мать разговариваетъ съ своими дѣтьми. (Илл. Жизн. жив. II, стр. V).

Въ „Словѣ“: *говоръ* и *инорисуть* относятся къ галицамъ. Здѣсь подъ этими словами разумѣется не просто только ихъ крикъ или шумъ, но именно разговоръ ихъ между собою, на подобіе человѣческаго; галицы свою *рѣчь* говоряхуть; далѣе указано здѣсь и то, въ чемъ именно состояла ихъ *рѣчь*. (См. хотать).

Выраженіе: *„заники говорятъ“* до нынѣ бытуеть въ живомъ народномъ языкѣ Ярославской губерніи (Яросл. губ. Вѣд. 1888 г. № 53, стр. 3).

ГОГОЛЕМЪ (instr. sing. masc.) отъ ГОГОЛЪ

Гоголь изъ семейства утокъ (anas clangula). Изъ древнѣйшихъ памятниковъ онъ упоминается въ сказаніи о Тиверіадскомъ морѣ несомнѣнно богомилскаго происхожденія, гдѣ читаемъ: *сгда не бысть неск ни усман и тогда бысть одно море Тиверіадское. а есргокъ оу*

него не было. и сиди гдѣ по воудихъ на море тикирнадское и кидя гдѣ на мори гогола плакуца: а тотъ гоголь здресь ко снѣи морскон... и рете гдѣ понырса къ море и кинеси мнѣ земли (мой сп. XVI в. л. 76—77). Отсюда видно, что подѣ *гоголемъ* разумѣлась въ древности утка, извѣстная въ зоологiи, подѣ именемъ: *нырокъ*. За глубокое ныряніе, по богомилскимъ преданіямъ, *гоголю* суждено участвовать даже въ созданіи міра.

Въ живыхъ народныхъ пересказахъ этихъ преданій, какъ великорусскихъ, такъ и южно-русскихъ, *гоголь* также является *ныркомъ* (см. Чт. Об. II. и Др. 1886 г. кн. IV).

О *гогольныхъ ловцахъ* упоминается въ лѣтописи подѣ 1270 г. Новгородцы говорили в. кн. Ярославу Ярославичу: чему еси огляялъ Волховъ *гоголыми* ловцы? (И. Г. Р. IV, пр. 130).

Гоголь, какъ поэтический образъ встрѣчается и въ народной поэзи:

„А не яре *гоголи* на снѣе море выплыли. (Др. Р. Ст. 74).

Въ народномъ быту щеголь называется гоголемъ: „онъ *гоголемъ ходитъ*“; т.-е. хватомъ, самодовольно поднявъ голову.

Въ Исторической географіи извѣстны: *Гоголь* и *Гоголка*—ручьи (кн. Польш. черт. стр. 9).

Гоголь, по описанію охотника Ефима Егорова, поменьше морскаго селезня, по вѣсомъ—не меньше; темно-сѣраго цвѣта, а крылье весной бываетъ у него бѣлое; яйца кладетъ въ дуплахъ, но живетъ постоянно на водѣ; не видано гоголя на берегахъ, а всегда на заливѣ, на рѣкахъ, на озерахъ. Убить его не легко, потому что рѣдко подплываетъ къ берегамъ, ныряетъ быстро и кормится на днѣ.

Отсюда понятно, почему Игорь, спасаясь отъ погони, на водахъ превращался въ *гоголя*. Стаями *гоголей* Донецъ, оберегая Игоря, отлегалъ вниманіе гнавшихся за нимъ хановъ.

На сѣверѣ слово *гоголь* бытуетъ и въ формѣ *гоголица* (ср. галица).

ГОДИНА (nom. sing. fem.) ГОДИНУ (acc. siug.) ГОДИНЫ (nom. plur.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ώρα*, *нога* — *часъ*. Такъ въ Галицкомъ и другихъ Евангелияхъ читаемъ: година *миноу* или какъ въ Типогр. година *миноула*—*ώρα πολλή*. Въ Остром. Мстисл. и Добрил. не оу въ пришла година *его*—*ή ώρα αὐτοῦ* (Иоан. VII, 30) яко приде година *ка*—*ή ώρα αὐτῆς* (ib. XVI, 21). Въ Апокалипсисѣ XIV в. на *годиниоу εἰς τήν ὥραν* (IX, 15) *ω* *годиниы* (III, 10). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. дати послѣдняя година *касть*—*ἡσυχία ὥρα ἐστὶν* (гл. 60, л. 131).

2) Въ томъ же значеніи година встрѣчается и въ Патерикѣ Синаяскомъ XI—XII в. (Зап. Имп. Ак. в. XXXIV, кп. 2, стр. 101) и въ житіи Андрея Цареградскаго XVI в. (ibid. стр. 167); но въ этихъ послѣднихъ памятникахъ слово это является и въ соотвѣтствіи Греческому *καιρός*—*tempus certum et statatum*: година *кальс* *каслию*—(*καιρός*) *къ* година *сго* *комканик* (ibid.).

3) Въ „Словѣ“ на Рождество Христово въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка (сб. Хлуд. л. 132) читается: „ни *уасомъ*, ни *годиниоу*, ни *дасмъ*, ни *кресисисмъ*, ни *латомъ* *одрыжнмъ*“. Здѣсь година явно отличается отъ словъ: *часъ* и *время* и означаетъ годъ (*annus*). У Иоанна Экзарха Болгарскаго читаемъ: *нио* *ко* *лато* *урбнос* *нио* *же* *годъ* *ка:рдс* (сп. Спн. б. 1263 г. л. 161). Въ значеніи года (*annus*) слово година является и въ Сербскихъ грамотахъ XIV и XV вв. (Рјечникъ Данничича).

Въ Лѣтописяхъ:

„Заутрени суци *юдиниы* (Лавр. стр. 220).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„А *якъ* *пришибла* *несчастлива* *юдына*,

„Названа и *крпвна* *одреклась* *родinya*. (Цертел. стр. 56).

Слово *юдина*, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, есть вообще Славянское, только получившее въ разныхъ краяхъ особенные отгѣнки значенія какъ и слово *часъ*. На сѣверозападѣ *юдини*—*часъ*, *нога*; на югозападѣ—*годъ*, *annus*; на „востокѣ“ не определенное время въ родѣ эпохи“. (Замѣч. на Гедсон. стр. 14). Но едва ли можно признать безусловно такое разграниченіе. Въ живомъ языкѣ сѣвера бытуетъ это слово и теперь въ значеніи годовщины; таково напр. выраженіе: „*юдину* *справлять*“, другая *юдина* *пошла*. Значитъ, пониманіе этого

слова въ значеніи года не составляетъ особенности юго-запада. Точно также, какъ видно изъ „Слова“, година употреблялась въ значеніи эпохи вообще и на югѣ Россіи, а по на одномъ востокѣ.

Три раза встрѣчаемъ это выраженіе въ „Словѣ“:

- „Невеселая година вѣстала...
- „Помянувши прѣвую йодину
- „На пичеса йодины обратина.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ словомъ година указывается на историческій періодъ или опредѣленную эпоху. Была година *первая* или время старое, когда дѣйствовали *первые* или старыя князья и затѣмъ настала невеселая година или нынѣшнее время — эпоха Святослава и Игоря. (Ср. народныя выраженія: тяжкая была *йодины*; похъ злую *йодину*—Даль).

Гораздоу (dat. sing. masc.) отъ ГОРАЗДЪ. Въ Амартолѣ словомъ *гораздъ* переведено Греческое *ἄχος*—*sumptum in aliqua re gradum ostendens*: гораздъ кысть кълникыиыкъ прелырисисыкъ (Сборн. ст. Имп. Ак. в. т. I, стр. 21). По Востокову и Миклопичу *гораздъ*—*ἐπιστήμων*—*peritus*, искусецъ, знающъ. Въ сказаніи о написаніи иконы Иоанна Богослова говорится: они ꙗко галголаху ако ꙗснѣкъ *гораздас* мастера, а дрѣзи галгомина мастеръ *гораздас*. (Прологъ, сент. 26). Въ повѣсти объ Авирѣ XVI в. кдмъ къ коустъ на рѣчи нати *гораздъ*.

Въ лѣтописяхъ встрѣчается выраженіе: „*гораздъ* къ книгаиъ“, *гораздый* пѣвецъ (Ип. 14) *гораздъ* бысть волшебствомъ (Лавр. 40); еще чаще въ формѣ нарѣчія: аще хочеша испытати *гораздо* (Лавр. 104); сыву, тако ти и *гораздо* (Ип. 31).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

- „Она ткать-то *горазда*
- „Она прясть-то мастера. (Тр. Этн. Отд. IV, стр. 124).

У Данила заточника въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „ни хитру уму, ни *горазду* суда Божия не минути“.

Въ живомъ народномъ говорѣ слово это живетъ до нынѣ: такая-то, говорятъ *гораздница* тамбуры вышивать; такой-то *гораздъ* больно,

т.-с. замысловать, искусенъ; очепь гораздъ — на всѣ руки, т.-с. ловокъ на все. Иной охочъ да не гораздъ, пней гораздъ да не охочъ.

Въ выраженіи „ни птицю горазду“ г. Потебня гораздъ находить возможнымъ считать именемъ существительнымъ; гораздъ у человѣка есть хитрость - мудрость, а у птицы—быстрота ея полета. Но ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народныхъ говорахъ не встрѣчается такого существительнаго.

ГОРАМЪ (dat. plur. fem. antecedente praepositione къ) **ГОРЪ** (genet. plur.) **ГОРЫ** (accus. plur. antecedente praepositione на) **ГОРАХЪ** (local. plur. antecedente praepositione на) отъ **гора**—*ἄρος* *mons*.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: поать ѿ **гороу** **высокоу**—*εις ἄρος ὑψηλόν* (Мо. IV, 8) **взхѣдъ** на **гороу** (ib. V, 1) **пачмоуѣ** **гѣлти** **горамъ**—*τοῖς ἄρεσιν* (Лук. XXIII, 30) къ **горахъ** къ—*ἐν τοῖς ἄρεσι* (Мрк. V, 5) не оставитъ ни... на **горахъ**—*ἐπὶ τῶν ἄρη* (Мо. XVIII, 12). Въ Книгѣ Пророковъ: и боудеть на **ксаконъ** **горъ**—*ἐπὶ πάντες ἄρους* (Ис. XXX, 25) **мечемъ** **падсте** на **горахъ**—*ἐπὶ τῶν ἄρέων* (Иез. XI, 11; ср. XVIII, 6) на **горахъ** **кдахоу** (ib. XXXII, 5, 6).

Въ памятникахъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является также чрезвычайно часто. Такъ въ лѣтописяхъ: Полянамъ же жившимъ особѣ по **горамъ** сямъ (Лавр. стр. 6); Андрей первозванный говорилъ своимъ спутникамъ: „видите ли **горы** сія; на сихъ **горахъ** возсіяетъ благодать; и вшедъ на **горы** сія, благослови я (ib. 7); Сѣдяше Кій на **горь**, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на **горь**, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей **горь**, отъ него же прозвася Хоревица (ib. 8). Ковари сѣдящїи на **горахъ** сихъ (ib. 16): я поча ходити Антопій... по **горамъ** (ib. 153) и вда имъ **гору** ту (ib. 155); идоста на **гору** съ вѣча (ib. 166) и загна Александръ печистыхъ челоуѣковъ въ **горы** высокія (ib. 228); взидоста Русскїи полци на **горы** (ib. 296); Володимерь стоя на **Гомлѣ** **горамъ** (ib. 295); Король Галицкїй поиде чересь **горы** (ib. 405—406); **гори** намъ не поможетъ, ни **гора** насъ побѣдитъ (ib. 471). Евфросинїя, прозванїемъ Измаргдъ, была воспѣта въ **Кіевѣ** на **горахъ** (Ип. подъ 1198 г.).

Горы какъ живописныя мѣста—еще чаще являются въ народномъ пѣснотворствѣ:

- „Протекала быстра рѣка,
 „За той за рѣкой крута *юра* (Чтен. 1870. кн. 547).
 „На *юръ* на высокія,
 „На красы на великія (Тр. Этн. Отд. кн. V, 18).
 „Укатилось красное солнышко,
 „За *юры* оно да за толкучія (Шр. С. кр. ч. I, стр. 1).
 „Будто двѣ *юры* въ мѣсто столнулись (Рыбн. I, 56).

Горы называются рѣдко *толкучими*. Что горы сталкиваются, это эпитетическое представленіе глубокой древности: „Богу повелѣвшу, ссзупишася о нихъ горы великія и ту створишася врата медяна“ (Лавр. стр. 228).

Въ живой народной рѣчи *не за юрами* значить близко, а *за юрою* — далеко. *Горою* называется также наиболѣе возвышенный, горный берегъ: ѣхать *горою* значить ѣхать по нагорной сторонѣ рѣки или озера.

Въ „Словѣ“: Святославъ мутенъ сонъ видѣ въ Киевѣ—*на юрахъ*, т.-е. стоящемъ на *нагорномъ* берегу Днѣпра, *Каменные юры* — это утесы Днѣпровскихъ пороговъ (см. каменнымъ). *Горы* Угорскія—горы Карпатскія (см. Угорскія).

Въ 1-мъ изданіи „Слова“ между прочимъ читается: „О вѣтру!... мало ли ти башеть *юръ* подъ облаки вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ?“ Какъ не разъ нами было замѣчено, переводчики и комментаторы „Слова“ приняли здѣсь поправку Полеваго вмѣсто *горъ* = *гора*. И въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. и въ Лѣтописяхъ—*юръ* дѣйствительно читается не рѣдко: *къудьда оуѣ горъ—ἄνω* (Іоан. XI, 41; ср. Дѣян. II, 19); поиде по Днѣпру *юръ* (Лавр. стр. 7) надъ столпами *юръ* баше мѣсяцъ (Ип. 18). Но при ближайшемъ изученіи этого мѣста, обращая вниманіе на связь и сочетаніе рядомъ стоящихъ здѣсь образовъ, мы склоняемся къ тому, что чтенія *юръ* вмѣсто *юръ*, принять здѣсь не возможно. Это

потому, 1) что, какъ видно изъ народнаго пѣснотворчества, вѣтеръ подоба чпый не только не можетъ лелѣять кораблей на синемъ морѣ, но напротивъ разбиваетъ ихъ и губить.

„Уси звѣзды пошмырало,
 „Половину ясности мисяца закрыло;
 „Съ той хмары буйныи вытры вставали
 „Судим казацьки на три части разбынали;
 „Одну часть взяло,
 „Въ землю Агарьску занесло,
 „Другу часть гяро Дунайске пожирло;
 „А третья зле ся мае
 „Въ Черному морю потопае (Цертел. 9—10)

т.-е. звѣзды потухли, мѣсяць чуть свѣтитъ сквозь тучу, изъ коей съ шумомъ вылетаютъ вѣтры и устремляются на Казацкія суда; одну часть ихъ уноситъ въ землю Агарянъ, другую пожираетъ челюсть Дунайская, а третья погибаетъ среди Чернаго моря. Отсюда видно, что вѣяніе вѣтра *горъ* подъ облаками и лелѣяніе кораблей на морѣ—образы трудно сочетаемы. Въ сѣверно-русской поэзіи вѣтеръ дующій на море съ облаковъ—называется *бурей—надарой* и изображается также губительнымъ, а не благодѣтельнымъ.

2) Лишь вѣтеръ загорпый, дующій изъ-за горъ, есть вѣтеръ легкій и благодатный.

„Изъ загорья-горя,
 „Тихой вытерокъ подуетъ;
 „Да корабль выбѣгаетъ
 „О дѣнадцати о парусахъ,
 „Бѣжить, подбѣгаетъ
 „Да къ бережку приставетъ (Тр. Этп. Отд. кн. V, 105).

Отсюда видно, что тихій вѣтеръ, лелѣющій корабли, дуетъ не изъ-подъ облаковъ, а изъ загоръ.

Въ данномъ мѣстѣ „Слова“ выраженіе „подъ облаки“ слѣдуетъ относить не къ глаголу *иляти*, а къ слову: *горъ*, т. е. мало ли ти

бѣшеть *горъ подѣ облакъ*, т.-е. *подоблачмытъ*, горѣ самыхъ высокихъ, высящихся подѣ самая облака, изъ-за которыхъ вѣшалъ бы ты, лелѣя корабли на синемъ морѣ (de infinitivo pro conjunctivo см. т. V въ грамматицѣ Слова).

Въ Географическомъ именованіи есть *Гора*—деревня въ Бѣлор. у. (Ист. Лв. I, 307); *Гора* — пустошь въ Каргоп. у. (ib. IV, 56); *Горы*—мѣстечко въ Бѣлоруссіи (ib. II, 129); урочищъ и селевій съ именованіемъ *Горка*—множество.

Татищевъ лѣтописное *горъ* переводилъ словомъ *сверзь* (Росс. Ист. стр. 5).

Первые издатели, удерживая слово *горѣ*, старались уяснить текстъ своими переводами.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: мало ли тебѣ горѣ подѣ облаками, чтобы вѣя поситъ корабли по снью морю.

Малыновскій въ черновыхъ бумагахъ: или мало тебѣ горѣ подѣ облаками, развѣвай ты тамо, сберегая корабли; въ первомъ изданіи: „развѣвай ты тамо корабли на синемъ морѣ“.

Комментаторы:

Шишковъ: глаголѣ *вляти* принадлежить здѣсь, очевидно, къ первой половинѣ рѣчи: мало ли ты бѣшеть горѣ подѣ облакъ вѣяти, а не ко второй: „лелѣючи корабли на синемъ морѣ“. Въ переложеніи же первыхъ издателей сдѣлано два разныхъ смысла; глаголѣ *вляти* отъ первой половины отнятъ и перенесенъ въ другую съ перемѣною наклоненія, отчего смыслъ сталъ неудобопонятенъ, ибо нарѣчіе *тамо* будетъ значить на горахъ. Но какъ же вѣтру, развѣваясь на горахъ, лелѣять корабли на синемъ морѣ? Ошибка сія произошла отъ того, что слово *горы* взято въ настоящемъ своемъ знаменованіи, тогда какъ надлежало бы взять его въ смыслѣ иносказательномъ, т. е. *волны*. Мысль будетъ такая: „мало ли для тебя было пространныхъ морей, гдѣ ты подѣймаи волны къ облакамъ, могъ носить по нимъ корабли?“

Пожарскій: по мнѣнію г. Шихова выходитъ, что вѣтеръ въ одно и то же время можетъ развѣвать и на горахъ и на моряхъ только не съ одинаковой силой; въ одномъ мѣстѣ вырывать деревья съ корнемъ, а въ другомъ сдва дышать.

Вельтманъ: мало ли тебѣ горѣ! Взвей ихъ подѣ небо.

Дубенскій принялъ чтеніе Полеваго, *юрь* вм. горъ и переводилъ: развѣ тебѣ тѣсно вѣять *сверху*?

Кораблевъ: мало ли тебѣ вѣять высоты, вѣять по поднебесью.

Погосскій: мало ли тебѣ вадувать горами подъ облаки волни.

Кораблевъ и Малышевъ: развѣ мало тебѣ вѣять вверху подъ облаками.

Максимовичъ: Чи то-жъ мало тебѣ вѣять зъ облаками *у юрь*.

Алябьевъ: мало-ль было тебѣ вѣять *высоко* подъ облаки.

Павловъ (Бицицъ): *высоко* подъ облаками вѣять.

Скульскій: развѣ тѣсно на просторѣ.

Поэты:

Гербель: нль тебѣ ужъ на просторѣ тѣсно вѣять.

Мей: али мало тебѣ вѣять вверху.

Майковъ: въ небесахъ, подъ облаки бы вѣялъ.

Горн (nom. sing. neut.)—тяжкая бѣда, удручающее бѣдствіе, злая судьба. Въ эпическомъ народномъ сознаніи горе, такъ часто переживаемое, олицетворяется въ яркихъ картинахъ и живописуется въ яркихъ образахъ. Нами записано одно подобное сказаніе о походе на горы, которое нами будетъ издано въ одномъ изъ дальнѣйшихъ томовъ. „Прочитаній Сѣвернаго края“. Здѣсь же довольно указанія на одну народную пословицу: „Горе лямкомъ подноясаво; *юре* горькое по горахъ ходило; *юре* ворота припарало; горе одолѣеть, никто не пригрѣеть. „Горе да бѣда, съ кѣмъ не была“.

Горе — въ южно-русскомъ говорѣ употребляется и въ формѣ: *юри*. (См. выраженіе: *юри* топлю. Кулиша Зап. о Ю. Р. 1, 13; Потебни „Слово“ 75. См. сажмаку).

Горностаѣликъ (instr. sing. masc.) отъ горностаѣли (muscula erminea).

Въ Кіевской дружинной Руси князья имѣли обычай дарить гор-наставямъ другъ друга—„Дѣ Ростиславъ Святославу собольми и *юрно-стайми*. (Ип. 86).

Горностаѣй изъ семейства *куницъ*; черные круглые глаза, красно-коричневый носикъ и черный кончикъ хвоста рѣзко выступаютъ на

бѣломъ фонѣ. Зимой надѣваетъ онъ платье бѣлое, какъ снѣгъ — и зтотъ-то зимній мѣхъ его идетъ на порфиры царей. Онъ ближайшій родственникъ *ласки*, но только гораздо больше ростомъ, чѣмъ его двоюродная сестрица.

Звѣрокъ зтотъ весьма красивое, привлекательное и до нельзя подвижное существо. Его глаза, уши въ постоянномъ движеніи и маленькая головка такъ и вертится во всѣ стороны.

Для горностая, говорить Брэмъ, не существуетъ врага, который бы могъ внушить ему страхъ; онъ не только быстро бѣгаетъ, но можетъ переплывать подобно выдрѣ рѣки и моря. Онъ найдетъ выходъ изъ всякой бѣды; своими быстрыми движеніями и поворотами умѣетъ уйти отъ своихъ гонителей, всюду найдетъ себѣ уютный уголокъ, въ которомъ спрячется: и камня и побѣги молодого кустарника — равно могутъ служить для него спасительнымъ убѣжищемъ.

Удивительно, какъ мѣтко схвачены и выдержаны эти черты горностая въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Надо *поскаки* держать да горносталева (Пр. С. кр. ч. I, стр. 13).

„*Поворотушки* держать да горностая (ib. III, 28)

„Спать мои сердечны малы дѣтушки

„Словно *горносталаи* подъ *малиновымъ* подъ „*прутикомъ*“ (ib. I, 13).

„И ухитился сѣрый малый *горностаюшко*

„И онъ скрылся подъ катучей малый *камешокъ* (ib. III, 165).

Отсюда понятно, почему богатыри, особенно въ крайнихъ опасностяхъ, превращались въ горностая:

„Не бѣлый *горностай* слѣды прометывалъ

„Ходилъ да гулялъ купавъ молодецъ (Рыбн. III, 137).

„Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ

„Малымъ бѣлымъ *горностаюшкомъ*. (ib. I, 6).

„Обернула тутъ его да *горностаюшкомъ*,

„Взяла *горностаюшка* попуживать (Гильф. Ов. В. 29).

„Князь Романъ Митревичъ
 „Обернулся тонкимъ бѣлымъ юрностаемъ,
 „Пробѣгалъ онъ скоро въ бѣлый шатеръ. (ib. 10, 427).

Отсюда же понятно и то, почему Игорь во время своего бѣгства, спасаясь отъ погони, оборачивался юрностаемъ въ тростинкахъ.

Въ географическомъ именословѣ значитъ *Горностаяво*—деревня въ Володимѣ уѣздѣ.

Будиловичъ приводитъ слѣдующія филологическія сближенія: Болгар. горностаѣ, Чешск. hranostaj, Польск. gronostaj (Б. Арк. Линде).

ГОРОДЕНСКІИ (nom. plur. fem. adjectivum отъ **ГОРОДЕНЬ**).

Нязславъ, сынъ Васильковъ удѣломъ своимъ въ Полоцкомъ княжествѣ имѣлъ *Городно* или *Городень*, а потому при смерти его трубили *Городенскія* трубы. Въ Киевской лѣтописи Полоцкіе князья отмѣчаются подъ именами Туровскихъ, Пинскихъ и Городенскихъ. Полагаютъ, что *Городно* находилось въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи между рѣками Стырью и Горынью (Прозор.). Но въ бывшихъ Полоцкихъ владѣніяхъ могли существовать городцы и въ другихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ до нынѣ встрѣчаются тамъ селенія съ названіями *Городинки*, *Городилово*, *Городечко*, *Городково* и т. п. На Сѣверѣ отъ Виліи и Двины также замѣчается значительное число *Городковъ* (Др. Ист. Геогр. Н. Барсова, стр. 762).

ГОРКИЧЮ (accus. sing. fem.) отъ **ГОРКИЧІИ**, пламеннѣющей, жгучей, знойной.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ читается (in forma participii): горкицини; такъ въ Пандектахъ Автіоха XI в. ѿ срѣца горкинта—ἀπὸ καρδίας κατακαίουμένης (гл. 27, л. 67).

Въ повѣсти Флавія: хазмъ еси. братство и любовь горациоу (л. 16 об.).

Въ „Словѣ“: Ярославна, обращаясь къ Солнцу, взываетъ: чему, господине, простре юркичу свою лучу.

Въ томъ же самомъ смыслѣ до нынѣ говорится въ живой рѣчи:

сегодня солнышко юрлячо печеть, т. е. жжетъ; куй желѣзо, пока юрлячо, т. е. пока горитъ, пока раскалѣно.

ГОСПОДИНЕ (acclam. sing. masc.) ГОСПОДИНА (acclam. dual. masc.) отъ господинѣ.

Въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ слово господинѣ отвѣчаетъ греческимъ:

1) *κύριος, dominus*: въ значеніи собственника имѣнія: гдѣ гдѣ кѣнограда въ прѣстакникоу своемоу—*ὁ κύριος τοῦ ἀμπελώνος* (МѠ. XX, 8; ср. Лук. XX, 15); въ значеніи влѣстителя, владѣльца: кѣкинѣ ракъ тѣ кгоже прѣиндѣ гдѣ обращеть—*ὁ κύριος αὐτοῦ* (МѠ. XXIV, 46); аще мѣ речеть ракъ... мѣдѣти мон гдѣ прѣти—*ὁ κύριος μου* (ib. 48); снѣ рѣте господиноу кансмоу—*πρὸς τὸν κύριον* (гл. XXXVII, 6). Срав. кко кыкасть ракомъ господина моего царѣ—*καθὰ γίνεται τοῖς δούλοις τοῦ κυρίου μου βασιλείως* (Иуд. XI, 4); жика есть дѣна твоѣ господине мон—*ὅτι ἡ ψυχὴ σου, κύριε μου* (Иуд. XII, 4); и нима сококопнтсса съ господинномъ царсмѣ асуринскимъ—*καὶ νῦν μίγθῃτε δὴ τῷ κυρίῳ μου, τῷ βασιλεῖ Ἀσσυρίων* (4 Цар. XVIII, 23).

2) *οἰκοδεσπότης, hegus, paterfamilias* въ значеніи большака, дому настоятеля: аще кы кѣдѣлѣ гдѣ храма—*ὁ οἰκοδεσπότης*; въ переводахъ XV в. домж кѣка (МѠ. XXIV, 43); тѣгда разгнѣкакъса гдѣ домоу (Лук. XIV, 21); аще кы кѣдѣлѣ гдѣ храминѣ (Лук. XII, 39).

При этомъ слова гдѣнѣ и гѣ употребляются безразлично и являются одно вмѣсто другаго въ одномъ и томъ спискѣ въ соотвѣтствіи одному и тому же греческому слову (Ср. напр. въ Галицкомъ приведенныя мѣста и Лук. XX, 15 и МѠ. XXIV). Но главнымъ образомъ слово гѣ—*ὁ Κύριος, Dominus*—означаетъ Верховное Существо, Владнѣу Всѣлескихъ.

Въ лѣтописяхъ:

1) въ значеніи хозяина-собственника: конь же язвенъ велии унесъ *господина* своего и умре (Лавр. стр. 308).

2) въ значеніи главы рода: послаша къ нему (Всеволоду), глаголюще: ты *отецъ*, ты *господинъ* (ib. 382).

3) въ значеніи государя, посетителя верховной власти: Микула рече: (княю Даніялу): *Господине!* Не погнѣтша пчелъ, меду не

ѣдать (Ип. 171). Ты *Господииз*, Князь Великий! просишь у тебе сына княжить (Лавр. 394). Великий князь Киевский славный (Изяславъ II) прѣставися... и плакася по немъ вся Русская земля, яко по цари и *Господииз* своемъ (Ип. подъ 1154 г.).

Въ повѣсти объ Азирѣ Премудромъ (по сп. XVI в.): *оумиши ѿ господииз твои.*

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Воротись, воротись,

Мой надежа-*юсподинз* (Тр. Этн. отд. кн. V, 119).

Уторилъ эту дорожку Григорій *юсподинз* (ib. стр. 117).

Въ свадебномъ обрядѣ:

Господинз хозяинъ! Мы приѣхали къ тебѣ не по рожъ, не по пшеницу, а по красную дѣвицу (ib. 110).

Господинз тысяцкой! Благослови въ путь шествовать (обращеніе словно къ воеводѣ ib. 98—99).

Въ живой народной рѣчи: Не по дому *юсподинз*, а дожь по *юсподину*; неволя холопу, а воля *юсподину* и т. п.

Замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ славянорусскихъ памятникахъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, слово *господинъ* писалось въ сокращенной формѣ гѣ въ соотвѣтствіе Греческимъ подлинникамъ, въ которыхъ слово *хѣрос* — писалось также сокращенно *хс*. Достойно вниманія, что въ Пушкинской (Петербургской) копій „Слова“ также начертано: Вступита гѣа (въ 1-мъ изд. *Господина*). Пушкинъ копируя подлинникъ и удержавъ сокращенное начертаніе этого выраженія, даетъ намъ повѣсть, что бывшая у него подъ руками рукопись „Слова“ сохраняла слѣды древнѣйшаго правописанія.

Въ Словѣ: Ярославна, называя и „Солнце“ и „Вѣтеръ“ „*Господиноу*“ (*хѣрос*) очевидно, представляетъ ихъ „Владыками“ стихій. Ея мольбы имѣють сходство съ молитвой XVI в. сс, къ господарю *ушмоукс...*

ГОТЪОМЪ (nom. plur.) отъ ГОТЪОУХЪ. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому *ἑτομος, pagatus*

собравшіеся совсѣмъ, рѣшившіеся безповоротво что-либо исполнить; приготовленный. Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: „и вы боудате готови—καὶ ὑμεῖς γίνεσθαι ἔτοιμοι (Мѡ. XXIV, 44. Ср. Лук. XII, 40) вса готова. прѣдате на кракъ—καὶ πάντα ἔτοιμα (Мѡ. XXII, 4; Ср. Лук. XIV, 17) тогда гла равомъ сконмъ: кракъ оубо готовъ мсть—ἔτοιμός ἐστιν (Мѡ. XXII, 8). оиъ же рече: ги съ тобою готовъ мсмъ—и къ тѣмнѣцю и къ смьртъ ити... μετὰ σοῦ ἔτοιμός εἰμι. (Лук. XXII, 33).

Но едва ли въ изучаемомъ памятникѣ слово готови не относилось къ обычнымъ, принятымъ выраженіямъ воинскаго наряда. Изъ повѣсти Флавія видно, что прежде движенія въ походъ полководецъ трижды спрашивалъ Римскихъ вонновъ: „готови ли есте на сакую“ и когда тѣ троскратно отвѣчали: „мако γυτοινοхомса“, тогда двигались въ путь (ὁ τε χήρυξ εἰ πρὸς πόλεμον εἰσι ἔτοιμοι τῇ πατρίᾳ γλώττῃ τρις ἀνακυνθάνεται. Κάκεινοι τροσυτάκις ἀντιβοῶσι μέγα τι καὶ πρόθυμον, ἔτοιμοι λέγοντες εἶναι (Lib. III, с. V, 4). А къ перьма зоръ готинахоуеса на кракъ—ὅπο τὰς πρώτας αὐγὰς ἔτοιμοι πρὸς μάχην ἦσαν (Lib. V, с. VII, 3). Латинское *paratus*, отвѣчающее Греческому *ἔτοιμος*, на воинскомъ языкѣ, по употребленію его у Цицерона, также означало полководца, имѣющаго войско въ полной исправности и на готовѣ—съ доспѣхами и всякимъ запасомъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ этотъ дружинный оборотъ читается весьма часто: „И рече Святополкъ Ярополку: се азъ брате *готовъ* есмь съ тобою ити на Половцевъ. (Ип. 1) и рече Святополкъ дружинѣ: се азъ *готовъ* уже (Лавр. 267).

Когда Мстиславъ предложилъ Новгородцамъ освободить Русскую землю отъ обидъ поганой Чуди—мужи Новгородскіе рекоша ему: „княже... а се мы *готови есмь*“ (Ип. стр. 120 подъ 1148 г.).

Святославъ говорилъ Рюрику: „аже хочешъ ити на Галичь, да се азъ съ тобою *готовъ* (Ип. стр. 137).

Ияславъ же рече Борисови Городенскому: „а поѣди, брате, къ Бѣлугороду. Борисъ же рече: се азъ, брате, *готовъ* есмь. (Ип. 62).

Ольговичи „послаша мужѣ свои къ Андрееви Юрьевичю: ркуче ему: кто тобѣ ворогъ, то ти и памъ: а се мы съ тобою *готовы*. (Ип. стр. 109).

А чешскій князь рече ему (Изяславу): азъ *готовъ* есмь самъ полки своими (Ис. 45); вкюстрися на рать и бысть *готовъ* (ib. 109) азъ есмь, брате, *готовъ* всегда и нынѣ (ib. 133).

Въ „Словѣ: сѣдлай, брате, свои брѣзвы конони, а мон ти *готовы* — т.-е. въ полной исправности, хоть на коней сію минуту. (сравн.: и рече (ахакъ къ носафатю): также азъ, также и ты; также людис твои. тако и людис мон съ токою на камя— *ὡς ἐγὼ οὕτως καὶ σὺ, ὡς ὁ λαός σου, καὶ ὁ λαός μου μετὰ σοῦ εἰς πόλεμον* (2 Пар. XVIII, 3).

Въ одномъ изъ сказаній о Донскомъ бою выражение „*готовы*“ понято въ смыслѣ *огочи*: „и вся вои и богатыри русскіе готовы и *огочи на брань*“.

ГОТСКІА (nom. plur. fem.) отъ ГОТСКІИ^{*)}

Вотъ до чего доходилъ позоръ, разразившійся надъ Русью. Не только сами Половцы, одержавшіе блистательную побѣду, но и подвластные имъ Готы, жившіе въ предѣлахъ Тимтаракани, ликовали Половецкую славу и ублажали месть за Шураканя. Добыча была такъ велика и обильна, что Русское золото перепало и Готскимъ краснымъ дѣвамъ: даже и онѣ тѣшались имъ и, по обычаю восточныхъ народовъ составивъ изъ себя хоры, пѣли торжественныя пѣсни въ честь побѣдителей.

Первые издатели замѣтили: по какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразить не можно.

Грамматикъ: Въ IV вѣкѣ владичество Готовъ простиралось отъ Волги до Вислы; около 3000 могущихъ сражаться и не покоренныхъ Гуннами Готовъ жили съ сего времени въ южной части Крыма. Въ 679 г. они покорены были Хозарами, которые припудили даже принять магометанскій законъ, но языкъ ихъ сохранялся до XIII и даже до XVI вѣка. (Ист. Цар. Хозар. Тавр. 1, 269, 276, 279 и слѣд. стр.). Митрополитъ Сестреничъ видѣлъ развалины столицы и бѣдный остатокъ переродившихся Готовъ. На берегу рѣки Кабарды, такъ

*) Замѣтимъ, что въ древнихъ Библейскихъ спискахъ греческое выраженіе „ἐν χαλάζῃ“ — во градѣ переведено „въ готы“. 2 Цар. 22, 15. (Опис. Рук. Снп. Библи. 1, 33).

пишетъ онъ въ своей Исторіи (1, 283), возвышается величественная гора, на коей видно нѣсколько ветхихъ строеній, обитаемыхъ немущими жителями. Они происходятъ отъ древняго народа, какъ то можно заключить по мѣстоположенію, особымъ ихъ чертамъ и нарѣчію совершенно отличному отъ языка ихъ сосѣдей. Можно сказать, что они поселены на сей вершинѣ для оживотворенія безмолвныхъ развалинъ обширнаго памятника, который безъ сомнѣнія былъ чертогомъ ихъ государства. Видъ стариковъ живущихъ въ сихъ развалинахъ увѣряетъ меня, что рука времени почтила нѣкоторые остатки сихъ древнихъ Готовъ. Нѣсколько бѣдныхъ уединенныхъ и едва извѣстныхъ семействъ—, вотъ все, что осталось нынѣ отъ сего народа“.

Вельтманъ: Готы или правильнѣе Гоомы, до послѣдованія Исламизму, извѣстны на Кавказѣ подъ именемъ Гебровъ-маговъ (у Магометанскихъ писателей Kuthah и Dschudi, въ Армянской исторіи— hehtik—Халден), составляли древнее семитическое племя въ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, они расселились и по торговымъ городамъ: Босфоропіи, т. е. Тавридѣ и по Азіатскимъ бережностямъ Донскаго пролива. Римляне въ свое преобладаніе надъ Босфоровіей, поставляли намѣстниками Гофскихъ кагановъ, съ коими и велась борьба у Руси. Великій князь Святославъ Игоревичъ рушилъ это преобладаніе и возвратилъ область Руси подъ именемъ уже Тму-таракани. Каганы по при-Донью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ, Яссовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Руси и выведенныхъ изъ-за Волги Туркменъ и другихъ ордъ прозванныхъ Русью Половцами.

Дубенскій: Почему, спрашиваетъ онъ, побѣда, одержанная Половцами могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото? И отвѣчаетъ: для насъ это по изданіи Исторіи Государства Россійскаго не темно. Готы, поселенцы съ III вѣка (Черноморскіе) покорены были Половцами около 1050 г. Слѣды ихъ въ Тавридѣ (въ Крыму) сохранились до XVI в. Бусбекъ (См. его письма, стр. 321 отъ 16 Дек. 1562 г. и въ Ист. Госуд. Р. IV, пр. 68) говоритъ, что въ его время Готы жили еще на горахъ Таврскихъ и на Татаръ совсѣмъ не похожіе; волосы у нихъ бѣлокурые, глаза голубые, и особый языкъ, извѣстный по Ульфилову готскому переводу Поваго завѣта.

Шевыревъ: Готскія дѣвы тоже, что Половецкія, а о Половецкихъ пѣсняхъ говоритъ также лѣтопись: Сырчанъ, ханъ Половецкій, загнанный за Донъ Владиміромъ Мономахомъ а потомъ ожившій рыбою, какъ выражается лѣтопись, узнавъ о смерти Владиміра, посылаетъ въ радости къ своему брату гудда и велитъ ему пѣть пѣсни Половецкія.

Малышевскій: „Этихъ Готскихъ дѣвъ видѣлъ авторъ „Слова“ на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ: т.-е. здѣсь только въ его время жили остатки Готовъ, нѣкогда владѣвшихъ участкомъ въ Тавридѣ и у Керченскаго пролива. Вѣроятно, онъ видывалъ, какъ Готы, тогда уже не воинственные и скорѣе торговые люди, перекупали у Половцевъ добычу, набираемую въ Руси, особенно плѣнныхъ, потомъ продавали выкупавшимъ ихъ Русскимъ и такимъ образомъ собирали Русское золото, которымъ *занимали Готскія дѣвы*.

Готы, вѣроятно, подобно Кавказскимъ Горцамъ любили наряжать своихъ женъ и дочерей и разорались на цѣнные украшения; а золото на эти цѣнные иногда тяжелыя металлическія украшения добывалось грабежами на войнѣ и торговлею.

Прозоровскій: „Въ образѣ Готскихъ дѣвъ поэтъ, мнѣ кажется, представилъ ликованіе Половцевъ по случаю побѣды надъ Игоремъ. На Готскомъ берегу, вѣроятно, былъ обычай, по которому тамошнія дѣвы ликовали при возвращеніи своихъ воиновъ съ побѣдами. Во всякомъ случаѣ Готскія дѣвы, какъ и другія метафоры, есть ничто иное, какъ поэтическое представленіе: (стр. 63) въ образѣ шумящихъ вороновъ и Готскихъ дѣвъ представлены мѣтонимическія существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, пирующимъ въ честь Буса и во славу Шарукана.

Академикъ *Брунъ*: Готія, лежавшая между Херсономъ и Сурожемъ, должна была подчиниться Половцамъ, чѣмъ и объясняется, почему Готскія красавицы принуждены были на берегу сянга моря воспѣвать мечь *Шаруканю*, явно тождественному ему хану Половецкому, пораженному Русскими въ знаменитомъ походѣ 1111 года. Эти пѣвицы не только потому названы *Готскими*, что пѣсни ихъ слышались на берегу того сянга моря, гдѣ издревле обитали Готы, но и сами онѣ дѣйствительно были *Готянки*, какъ видно изъ того,

что еще сто лѣтъ спустя Рубруквисъ (*Recueil d. Voyages etc. IV, 219*) засталъ въ той же мѣстности много Готовъ, которые говорили по-нѣмецки „*quorum ydïoma est Teutonicum*“. (*Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. I. Черноморскіе Готы стр. 39*).

Академикъ *Кунтикъ*: „Поэтъ можетъ по своей прихоти переносить горы и людей куда ему вздумается. Если однако снести всѣ мѣста, въ которыхъ говорится въ „Словѣ“ о *синемъ морѣ*, то едва ли можно взваливать на него смѣшаніе Азовскаго моря съ Чернымъ. *Готскимъ дьвѣ* придется помѣстить на берегу Азовскаго моря, которое вообще имѣеть въ виду поэтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ему особеннаго повода упоминать о Черномъ морѣ, хотъ онъ впрочемъ въ нпныхъ мѣстахъ упоминаеть о Сурожѣ, о Корсуніи и о Тмутараванскомъ болвахъ съ видомъ знающаго человѣка. Другой вопросъ: дѣйствительно ли ему было извѣстно о Готахъ на Азовскомъ морѣ? Изъ мѣста: „се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брежѣ Сисему морю“ еще не слѣдуетъ, чтобы тамъ жили Готы издавна. Могли Половцы поселить на Азовскомъ морѣ плѣнныхъ Готовъ; могли также тѣ Готскія дѣвы быть похищены ими. Не невозможно наконецъ и то, что Крымскіе Юты платили имъ дань дѣвухами, какъ бывало и прежде у восточныхъ народовъ, между прочимъ и у Хозарь, по свидѣтельству Нѣвъ-Фодлана: „*Mos regis Chasarorum fert, ut ipsi viginti quinque foeminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium prognatae, quas sive volentes sive nolentes ad se receperit*“ (*Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. „О зап. Готск. Топарха стр. 141“*).

Грѣда (genet. sing. mas.) Грѣдѣ (dat. sing. antecedente praepositione къ) грѣдѣ (local. sing. antecedente praepositione къ) грѣди (nomin. plur.) грѣдомъ (dat. plur.) грѣды (accus. plur) и въ полногласіи: городѣ (dat. sing) отъ грѣдѣ, городъ—πόλις, civitas.

Во всѣхъ этихъ грамматическихкихъ формахъ грѣдѣ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. на мѣсто грѣда—εις τόπον πόλεως (Лук. IX, 10) стѣны грѣда—ρύμας τῆς πόλεως (Лук. XIV, 21). исже грѣдоу томоу τῆ πόλει ἐκείνῃ (Мт. X, 15; ср. Мрк. VI, 16) иде по исмоу грѣдоу καθ' ἑλλην τὴν πόλιν (Лук. VIII, 39) къкъкѣстѣна къ грѣдѣ—εις τὴν πόλιν (Мрк. V, 14; ср. Лук. VIII,

34) садите въ градъ ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIV, 49) илзуть ворити грады—ταῖς πόλεις (Мѡ. XI, 20) пойдѣмъ въ кѣлѣмнн грады (Мрк. 1, 38). Дроугѣмъ градомъ подокамъ—ταῖς ἐτέραις πόλεσιν (Лук. IV, 43).

Въ литературно-повѣствовательной дружинной школѣ слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ: „возмутъ мѣсячное свое первое отъ *города* Кіева и прочнн *грады* (Лавр. стр. 31); „И нарече имя *граду* тому Наяславъ (ib. 285) глаголюще: азъ сего *города* (ib. 217); обьступнша татары ѿ со всѣ стороны и огороднша ѿ своимъ *городомъ* (Ип. 564); граждане создаша пакн другнй *градъ* (ib. 522).

Градомъ или городомъ назывались собственно городскія укрѣпленія: „Переяславцы повели Литву подъ Ростовъ, ибо вѣдаху, что въ Ростовѣ *града* вѣсть (Ннѣ. VIII, 103) Смоленскій измѣнникъ Додешницъ указывалъ Ляхамъ ту сторону городской стѣны, гдѣ *градъ* худо сдѣланъ (ib. 163).

Укрѣпленія эти были двойаго рода:

1) *верхнее*—τὸ ὑψηλότερον—называвшееся датннскѣ (какъ переведено это греческое слово въ повѣсти Флавія; см. выше ч. 1, стр. 223), и

2) *нижнее*—τὸ κατωτέρω φρούριον—называвшееся острогъ (см. ib. стр. 223).

Первое болъшею частію состояло изъ крѣпостныхъ стѣнъ, съ внутренней стороны, отъ основанія почти до забралъ, представлявшихъ высокую земляную насыпь; второе же—строилось болъшею частію изъ заостренныхъ бревенъ, на подобіе тѣхъ, коими до нынѣ окружаются остроги.

Здѣсь встаетъ замѣтитъ, что въ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ у насъ съ Вулгаты въ концѣ XV в., верхнее городское укрѣпленіе называется уже *кромомъ* и *кремлемъ*; такъ въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ: обнтанне жс дѣдъ къ *крому* (XI, 7); на полѣ же объясненіе: ннхъ *арсе* (in arse) ннн и *кннскороуца*; въ греч. текстѣ: ἐν τῇ περὶ οὐχῆ—въ повонсправленныхъ спискахъ: во оудсржмнн; на полѣ ѿ крѣпости. Въ книгѣ Ездры—Латннское castrum передается словомъ *крсмль* (1 Ездр. VI, 2).—Такнмъ образомъ *кромъ* и *крсмль*—одно и то же — а это въ свою очередь дастъ намъ возможность уясннтъ значеніе слова *кремль*.

Въ спискѣ Іоанна Лѣствичника XII в. читается слово *кромьство* въ соотвѣтствіи Греческому τὸ ἐντός: „они ко ѿ предокъ ѿ кромьства (ἐκ τῶν ἐντός) на тѣло приходать“.

Кремль — древне-славянское *кромь*, очевидно значить — внутренность, центръ или обдержаніе—*περιοχή*, главное и существенное укрѣпленіе,—внутреннюю *крѣпость*—или, какъ объясняли въ XV вѣкѣ, *вышгородъ*“.

Въ „Словѣ: забывъ... *града*; поискати *града*; течеть... къ *граду*... сходи къ *граду*; ступаетъ въ *градъ*; падеся.. въ *градъ*; *градомъ* забрала; *грады* рядяше, *гради* подѣляша.

Тмутаракань издавна была Русскимъ владѣніемъ и потому тмутараканская *крѣпость* была, конечно, устроена на подобіе другихъ Русскихъ городовъ. Половцы, завладѣвъ Тмутараканью, безъ сомнѣнія, не уничтожили этой *крѣпости*, и безотрадною казалась она теперь автору Слова“, который назвалъ ее „Тмутараканскимъ *болваномъ*“. См. *клькмиъ*.

Огоновскій въ выраженіи: „*грады* рядяше“ *грады* превратилъ въ *ряды*, но г. Смирновъ справедливо замѣтилъ, что при словѣ: *княземъ* болѣе умѣстно *грады*, которые Всеславъ раздавалъ—наряжалъ.

Академикъ Куникъ—слово *городъ* сближаетъ съ Скандинавскимъ *gardar*, которое употребляется въ смыслѣ *града*, какъ др. Сакское *gardas* и англ. Сакское *geardas* въ смыслѣ *domus, domicilium* (Каспій, стр. 672, пр. 4). Подобныя сближенія, конечно въ филологическомъ отношеніи очень любопытны и важны, но въ примѣненіи къ вопросамъ историческимъ мало умѣстны. На основаніи подобныхъ сближеній и русское выраженіе „*огородъ* *огородитъ*“ окажется пожалуй скандинавскимъ.

Γραγγυτῆς (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ Γραγγῆτι φθέγγεσθαι:—*vosem edere*—кричать, *κράζειν clamare*—вопить, каркать, *гракать*.

Въ Святославовомъ сборникѣ 1073 г. читаемъ: *грауанти краи—κράζουσα κερώνη* (л. 129 об. опис. Син. б. III, 400).

Въ книгѣ Пророковъ: *грьмающе—φθγγόμενοι* (Наум. 11, 7). въ Пар. XIV в. краин.. *грають* Въ книгѣ Сильвестра и Автопія (Вопро-

сы и отвѣты); граканиа крамокс (л. 156; спис. Троице. Сем.). Въ житіи Евстрата и Аввентія: кракъ оубо садни на дусе влзграка.

Въ народномъ пѣснопотворчествѣ—epithetum ворона также *граючій*. (Рыбн. 1, 274).

„А не *грай* воронъ чернымъ черенъ (ib. III, 282).

„И слетѣлъ воронъ въ чисто поле...

„И *заирая* воронъ на первый наконъ (ib. 281).

„Прилетали къ нему соколу вороны

„Они *граяли* смѣялись ясну соколу (Пам. Велик. нар. стр. 113).

Граяшье называється здѣсь и гаркашьемъ:

„Ахъ, ты волчья сыть,

„Не слыхалъ ты *гарканиа* воропыго. (Рыб. 1, 78).

Въ живой народной рѣчи говорится:

„Сороки стрѣкочуть, а вороны *граютъ*“.

„Обыкновенные звуки, издаваемые воронами, замѣчаютъ Брэмъ, суть *корк-корк* или же *раб-раб*. Звуки эти бываютъ различной высоты и смѣшиваются такимъ образомъ между собою, что приобрѣтаютъ нѣкоторое разнообразіе. На наблюденіяхъ этого разнообразія сновались предсказанія по крику ворона“.

„Старый воронъ, говоритъ русская пословица, не каркнетъ даромъ, либо было что, либо будетъ что“. (Даль).

Въ своемъ *граяньи* воронъ сказывается и какъ врагъ человѣческаго счастья и какъ вѣстникъ его злой судьбы.

Грасть онъ, завидѣвъ судьбу добрую, которая пуглива, бонется ея *граяньи* и удаляется прочь; грасть онъ и завидѣвъ судьбу злую и ликуеть своимъ *граянемъ* ея побѣду и свою добычу.

„Была счастлива вѣдь я да все таланная;

„Черны вороны таланъ зпать *приограяли* (Пр. С. кр. ч. 1, 4).

„Разметалъ куски по чисту полю,

„Чернымъ ворономъ на *пограяніе* (Рыбн. 1, 53).

„И ты повыглянь-ко, сердчно мое дитячко,
 „И ты на всё на три—четыре на сторонушки
 „И што бы вороны тебя да не *обирали* (Пр. С. кр. ч.
 III, 42).

Народная вѣра въ зловѣщее граянье ворона такъ сильна, что есть даже заговоръ отъ воронья граянья, какъ отъ озѣву зловѣщей судьбы.

Вѣра эта восходитъ въ исторіи къ глубочайшей древности. XXV-я глава Эхиридіона философа Эпиктета трактуетъ уже о гаданіи по крику ворона. (Въ Славянскомъ переводѣ глава эта носить заглавіе: о слоуцннѣи къ снокиданіи).

Въ Словѣ: часто врани *траякутъ*, трунія себѣ дѣляче; Святославъ видѣлъ во спѣ, что на болони у Пльнска „бусови врани *вззраяку*“.

Глаголъ *траяти* въ народномъ ивѣствованствѣ является и въ формѣ (in appeli praepositionis къ): *вззраяти*.

„Какъ *воз-граю* на первый пѣконъ
 „На сыромъ дѣбу чернымъ ворономъ. (Рыбн. 1, 426).

Въ географическомъ именословѣ извѣстны:

Граи-воронъ на южной границѣ Курской губ.

Граи-воронъ—рѣчка (Кн. Б. Черт. стр. 15).

Гай-воронъ—рѣка и село въ 36 верстахъ отъ Конотона. О городищѣ *Гай-воронскомъ* упоминается и въ Истор. Акт. Малорос. Колл. № 5011).

Алексѣевъ въ своемъ „Церковномъ словарѣ“ *траи* птицъ принимаетъ въ значеніе *полета* птицъ, кои древніе славѣбно примѣчали и будущее отъ него предвѣщали.

Грѣмленн (praes. 2 pers. sing. indicat) ГРІМЛЮЮТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ грѣмати, гримати.

Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорья Богослова (по сп. Сип. биб. XIV в. л. 15) читается: гриманья оружья (Опис. Сип. биб. III, 85); налуъ нманис гримлюци до нѣси (ib. л. 13. об.); въ „Оглашеніяхъ Кирілла Іерусалимскаго: гримнѣ къ (Вост.).

Въ народномъ пѣснопотворчествѣ:

„Коваки. . . . .

„Въ семи пядни пищали *зремалитъ* (Церт. стр. 11, 34, 50).

„*Заремьло* тутъ копыто лошадиное. (Пр. С. кр. ч. III, 123)

„И откуль вдругъ да лошадиное копыто *заремьло*. (ib. стр. 116).

Въ „Словѣ: „*зремелени* о шеломы мечи харалужными; *зримлютъ* сабли о шеломы“. Удары металла о металлъ, производили звонъ; но при этомъ оружье ломалось и производило трескъ; удары цѣлой массой производили раскатъ звуковъ на подобіе грома. *Словно громъ*, гремишь ты; *словно громъ*, гремятъ сабли“.

Греци (nomin. plur. masc.) отъ грѣкъ — οἱ Ῥωμαῖοι—Византійцы. Византія изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ наиболѣе была близка къ Киевской дружинной Руси, а потому все чаще въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаются Греки и Греческое царство (см. напр. въ Лавр. стр. 6, 12, 18, 20, 22, 30, 34, 37, 49 и др.). Если дошли въ нашихъ богатыхъ словахъ отраженія преданія о наступательномъ періодѣ Руси на Византію, то тѣмъ болѣе эти походы должны были долго оставаться въ памяти самой Византіи. Съ другой стороны въ теченіе вѣковъ подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ со стороны варварскихъ степняковъ, она научилась зорко слѣдить за ними и въ послѣдующее время. Вотъ почему пѣтъ никакого сомнѣнія, что Греки, подчпвивъ себѣ нравственно—Киевскую Русь чрезъ христіанскую вѣру и церковное устройство, не могли оставаться равнодушными къ побѣдамъ Русскихъ надъ поганями, усиленіе которыхъ всегда грозило опасностями для нихъ самихъ. Вотъ почему неудивительно, если „Греки пѣли славу Святославу“ за его побѣдоносное торжество надъ Половцами, о чемъ заявляется въ нашемъ „Словѣ“.

Гридницѣ (local. sing. fem. antecedente prepositione ѣѢ) отъ гридница—комната собственно для гридпи, княжей стражи, но она вмѣстѣ была и комнатою сборной, такъ сказать, пріемнымъ заломъ.

Слово *гриды* встрѣчается въ древнемъ переводѣ Амартола, гдѣ отъи-
чаетъ Греческому *ἑταίρεια*: семью угодникою црски привета иго амдрееки
старшинникъ гридемъ поруги и конь его макдати покала—*ἑταίριόρρυγ*;
множество много ѿ угрыскыхъ дружинъ и ѿ гриден и ѿ унимовъ—*ἐκ τῆς*
τῆς ἑταίρειας καὶ τῶν ταγματικῶν; магистръ Іоанъ нхералие сущій во гри-
дахъ въ меншиникъ съторникъ съ оруженемъ снма послал на дзеса—*τῶν*
τῆς ἑταίρειας καὶ τῶν ἑλατῶν (Свѣд. и Зам. Срезневскаго I, 22). Отсюда
видно, что *гридины* входили въ составъ дружины, сообщества, союза
связаннаго вѣрностію князю—и гридница была мѣстомъ ихъ службы.

Кіевская лѣтопись говоритъ что В. К. Владиміръ устави по вся
педѣли на дворѣ въ *гридници* пиръ творити и приходити боя-
ромъ и *гридемъ* и съцкимъ и десяцькимъ и нарочитымъ мужемъ,
при князѣ и безъ князя (Лавр. стр. 123) Отсюда видимъ, что „*грид-*
ница“ была весьма просторнымъ покоемъ, гдѣ давались княжіе пиры.

Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: „Повелѣ въѣзати въ погребѣ,
что есть Новгородѣцъ, а иныхъ въ *гридницу* и ту ся издъхоша (Новг.
стр. 35). Отсюда можно заключать, что гридница въ XIII в. была ииѣ
княжаго дворца особымъ, нежилымъ строеніемъ, которое кромѣ пря-
маго своего назначенія—какъ сборнаго мѣста, замѣняло и тюрьму для
почетныхъ провинившихся лицъ.

Въ концѣ XV в. гридницею, по крайпей мѣрѣ на сѣверѣ стали
называть просто избу и даже пристройки къ дворамъ; такъ въ
Псковской лѣтописи подъ 1470 г. читается: На Званицѣ у коровни
гридници 7 человекъ молпіею опали... и ииѣ въ *гридници*, которіи не
были—а тиі добрѣ здоровы (стр. 235). Въ Новгородской: на Славковѣ
улица поставиша *гридницу* нову среднюю“.

Въ богатырскихъ словахъ и обрядныхъ народныхъ пѣсняхъ *грид-*
ни упоминаются не рѣдко.

Князь молодой.

„По свѣтлой *гриднѣ* показивасть,

„На свѣтъ книгвию поглядывасть (Сравн. у Кир. III, 4).

„Среди двора свѣтлицы стоятъ

„*Гридни* бѣлодубовыя

- „Покрѣты сѣдымъ бобромъ.
 ..... (Др. Р. Стих. стр. 159).
- „Пришли тутъ ко князю Владиміру.
 „Во тую во *гридню* во столовую (Рыбн. I, 96).
- „Отворилась дверь-то дубовая,
 „Тая ли *гридня* столовая (ib. III, 215 ср. 183).
- „Ему ѣхати во ты ли во *гридни* во *черны* (ib. I, 213).
- „Сухмантіѣ Одихмантьевичѣ
 „Приходить изъ *гридни* изъ столовыя (ib. I, 28).
- „Васплиста Микулична
 „Ступила своей ножкой правою
 „Во славную во *гридню* княжесцекую;
 „Столпки во *гридню* постряхнулись (ib. I, 243).

Отсюда видно, что *гридни* различались: была *гридня столовая* или *бѣлая* и была *гридня черная*.

Въ живомъ народномъ говорѣ донынѣ бытуесть это слово въ Орловской губерніи въ значеніи *изба*, *избенка*: хоть растопись—а все *гридня* холодная (Даль).

Ханъ Кобякъ, какъ плѣнникъ, былъ лично приведенъ къ Святославу и былъ принятъ имъ почетнымъ образомъ—въ *гридницѣ* бѣлой; здѣсь повергся онъ ницъ предъ своимъ побѣдителемъ, моля его безъ сомнѣнья о пощадѣ своей жизни.

Первые издатели перевели: п очутился Кобякъ во градѣ Кіевѣ во *дворицѣ* Святославопомъ.

Шишковъ: приведенъ былъ Кобякъ въ *чертомѣ* Святославопомъ; онъ производилъ слово *гридня* отъ *городня* (какъ отъ *жижду*—здаице).

Норманисты относили это слово къ языку Скандинавовъ, по употребленію его въ переводѣ Амартола указываесть, что оно бытовало въ языкѣ не только русскыхъ, но и южныхъ Славянъ, не знавшихъ вѣшествія Рюрика съ братьями.

На русской землѣ есть урочище, известное подъ именемъ *Гридскою* болота въ Суздальск. у. (Ист. Акт. I, 222); есть также селеніе съ именемъ *Гридино* въ Нижегород. Рувск. п Владим. у. (ib. II, 96; III, 152) п Дополн. къ Ист. Ак. IV, 69): *Гридинско*—въ Бѣлов. у. (Ист. Акт. I, 307).

Грозою (instr. sing. fem.) **грозу** (accus. sing.) отъ **гроза**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово **гроза** отвѣ-
часть греческимъ:

1) ἀπειλή—угроза, острастка. Въ житіи Андрея Царградскаго читасмъ: **грозоу**, како са бы грознаъ сотомъ на него—ἀπειλὴν ἀπέιλησεν (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, 168). Въ повѣсти Флавія: **подъѡстрающе грозою** (л. 208)—διεγείρων ἀπειλαῖς (Lib. VI с. II, 6). **сгоже ксаръ зъ грозою запрети** (л. 192)—μετὰ ἀπειλῆς ἀπέειπεν ὁ καῖσαρ (Lib. V, с. XIII, 5) **грозою исполнить свою похоть**—καὶ ταῖς ἀπειλαῖς περιούση τὴν πόλιν—да свяжетъ городъ угрозами (Lib. II, с. XIV, 6).

2) φόβος—metus страхъ. Въ той же повѣсти встрѣчасмъ: **матсники же грозою оукротаність**—ἐν φόβῳ τὸν αἴτιον καταλιπεῖν (л. 113 об.) **грозою промышлани сека оукротаність** (л. 17 об.)—ἐκ τοῦ φόβου (Lib. I, с. XXIX, 1).

3) Но все чаще гроза встрѣчается въ соотвѣтствіи греческому φρική—horror ужасъ, дрожъ отъ страха. Въ книгѣ Пророковъ: **късхмти грозоу свою**—ἔρπασεν φρικὴν αὐτοῦ (Амос. I, 11). Въ словахъ Григоря Богослова XI в. **гроза ма обходить**—φρικῆς πληροῦμαι.

4) Наконецъ, достойно вниманія что въ Пандектахъ Антіоха XI в. грозою называлъ тартаръ, идѣже будетъ плачь п скрежетъ зубовъ: **инни гроза п предадатея**—ἄλλοι δὲ ταρτάρῳ παραδίδονται (гл. 96, л. 296).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской школы слово это употреблялось во всѣхъ указанныхъ значеніяхъ. Въ житіи Осодосія читасмъ: **мауать отголъ кранити кмоу окогда мскою, окогда грозою**. Въ Кіевской лѣтописи „сдѣ стояче черезъ рѣку“ въ *прозѣ* сей створилъ миръ съ ними. (Лавр. стр. 212) **нача Левъ ѣидити около города... горожаномъ прозу** подавая. (Н. Г. Р. IV, пр. 176 Дуб. 158) Рюрикъ же

да ему Роману Торцькый, а на брата его наслѣ съ грозою (Ип. стр. 137).

У Данила Заточника: Всѣми обидимъ есмь, зане не ограживъ страхомъ грозы твоея (Чтен. Общ. Ист. Чуд. си. стр. 2).

На сѣверѣ слово это бытовало до XVI в. Въ Новгородской лѣтописи (подъ 1471 г.) читаемъ: „уложи своего гя́ва, меча своего поуйми, грозы своея утиши.

Въ народной поэзіи встрѣчается: Грозить ему *заугрозою* (Рыби. II, стр. 130).

„Лучше ты миѣ-ка пригрози три грозы. (ib. I, стр. 184—185).

„Все я буду подь грозою быти подь великою (Чтен. 1870 г. кп. I, стр. 557).

Въ народныхъ пословицахъ: не боюсь богатыхъ гроза, боюсь убогихъ слезъ; жена безъ грозы—хуже козы; ты гроза грозись, а мы другъ за друга держись.

И такъ, словомъ гроза, по употребленію его въ древне-русскомъ языкѣ и народномъ пѣснотворчествѣ, выражалась какъ вообще угроза, такъ въ особенности обозначался самый ужасъ, вызываемый крайнею опасностію и предстоящею гибелью.

Въ „Словѣ“: ночь грозою птицъ убуди т.-с. страхомъ; грозы твоея по землямъ текутъ т. е. слухи о твоихъ страшныхъ и побѣдоносныхъ шествіяхъ.

Взгляди грозу въсрожать—здѣсь подь грозою, вызывасемою волчьимъ воемъ—разумѣется злая судьба или самая смерть. Смерть изображается грозою и въ повѣсти объ удаломъ молодцѣ и въ народныхъ плачахъ. (См. въсрожать).

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „грозы текутъ“ удержалъ буквально въ своемъ переводѣ.

Малиновскій перевелъ: „грозное имя твое разнеслось по всѣмъ землямъ“.

Шашковъ замѣтилъ, что перелагать это выраженіе значить уменьшать его краткость и силу.

Дубенскій: молва о грозахъ твоихъ обтекаетъ всѣ земли.

Другіе комментаторы удерживали буквально это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Грознымъ (dat. plur. masc.) отъ **ГРОЗНЫИ**.

Въ древнѣйшихъ переводимыхъ памятникахъ грознымъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φρικτός, φρικώδης horribilis, наводящій страхъ, бросающій въ дрожь; такъ въ Папедктахъ Антиоха XI в. по томе φρικτός передавалось и словомъ грьдмй; такъ въ Святославовомъ Сборн. 1073 г. (л. 31 об.): странному и грьдоме нмд—τδ φρερεδν καί φρικτδν. Таковыя приобръталось сколько побѣдами и столько же личнымъ характеромъ.

Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Въ Василько... *гроземъ* взоромъ (Лавр. стр. 493). Романъ Галицкій изострился на поганяя яко левъ, нмъ же Половцы дѣти страцаху (подъ 1251 г.); по умертвіи отца своего великій князь Александръ приде въ Володимерь въ силѣ тяжцѣ и бистъ *гроземъ* прїѣздъ его, пройде вѣсть до усть—Волги и начаша жены Моавитски полошастн дѣти своя рекуще: великій князь Александръ *ѣдетъ*“ (повѣст. объ Алекс. Невск.); имени его тренетаху вся страны и по всей земли изыде слухъ его (И. Г. Р. III, 477). Объ Иванѣ IV, который до пынѣ въ словахъ богатырскихъ величается: *грозный* царь, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ наконецъ „мечъ свой унялъ и *грозу* свою въ земли удержалъ, т.-е. остановилъ опустошеніе наводившее ужасъ.

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

„Строги--*грозны* богаданы родители (Пр С. кр. ч. III, 168 стр. 1, 90)

Въ пословицахъ: „*грозную* тучу Богъ пронесетъ“.

2) ἰταμός, audax, animosus, temerarius, дерзкій, мужественный, неустрашимый; такъ въ книгѣ Пророковъ: людъс лоуки и циты нмлюцие—грозын соуѣ—ἰθνος ἰταμός ἔστ: (Иер. L, 42).

Въ томъ и другомъ значеніи *грозный* является и въ „Словѣ:

1) Въ значеніи φρικτός: Святославъ *грозный* великій Кіевскій—т.-е. гордый или побѣдоносный, однимъ своимъ именемъ наводившій ужасъ на враговъ.

2) въ значеніи *ταράξις*: „*грозымыъ* Положавомъ“ — т.-е. отчаянно рьянымъ и безпощаднымъ на бояхъ.

Грозенъ и *грозно*, замѣчаетъ академикъ Срезневскій, вѣдѣтны и въ парѣчій болгарскомъ, но здѣсь употребляются лишь въ значеніи *мерзкаго и отератимельнаго*. (см. замѣт. на Гедсонова 17—18). Это замѣчаніе достойно особеннаго вниманія тѣхъ ученыхъ, кои въ „Словѣ“ видятъ слѣды какого-то болгарскаго прототипа.

Грому (dat. sing. masc.) отъ *ГРОМЪ*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *βροντή*, *tonitrum*—трескъ, раздающійся въ воздухѣ; во время грозы: народъ же стои и слышалъ гѣхоу грому бысть—*βροντήν ὑπεσύνει* (Иован. XII, 29).

2) *ῥόφος*, *tumultus*—шумъ, трескъ; такъ въ повѣсти Флавія: великоу кыниъ громоу—*μεγίστανου δ' ἀρδέντος ψέφου* (Lib. V, c. VII. 1).

Въ лѣтописяхъ весьма часто отмѣчаются явленія грома: и бывши поци, бысть молонья и *громы* (подъ 1024 г. Лавр. 144); и па ту ночь бысть *громы* и поторта мало (подъ 1147 г. ib. 299); того же лѣта бысть *громы* страшенъ (подъ 1188 г. ib. 386); вѣтры сильніи быша и *громы* (подъ 1300 г. ib. 461); бысть туча велика и удари *грома* весьма сильно (подъ 1305 г. ib. 463). Въ Новгородской подъ 1187 г. *громы* бысть страшнѣи и мѣлнія (1 Нов. стр. 19); томъ же лѣтѣ бысть *громы* страшенъ (подъ 1224 г. ib. 41).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Наставала туча темна—не способная,

„Со *громомъ* да эта туча со толкучимъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружиной Руси бой не рѣдко уподоблялся грому; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: *ἰστράκκινικις ἰ τράκκ...* и въ *Фряжїе кїюнис киндона къ градъ и наладета на гражамы съ громомъ* (л. 106 об.). Въ лѣтописяхъ: и сразившася первое съ полкомъ и *тресну*, аки *громы* (Ип. стр. 2) копьемъ же изломившися, яко отъ *грома* тресповеніе бысть (ib. 183).

Что громъ съ молніей считались предвѣстниками страшнаго предстоящаго боя, это видно изъ той же повѣсти Флавія: приключенна же къ ночи взра исхρυσειηαα и громн странни и молнӣи γαστι и ζεμαα трасанеса рскише—τῆς νυκτὸς ἀμήχανος ἐκρήγνυται χειμῶν καὶ συνεχεῖς ἀστραπαὶ, βρονταὶ τε φρικώδεις καὶ μυχῆματα σειομένης τῆς γῆς ἐξαισία (Lib. IV, с. IV, 5). Изъ сего можно было заключить, прибавляеть Флавій, что сіе предвѣщало не малыя бѣдствія. (καὶ οὐχὶ μικροῦ τις ἂν εἶχασα συμπτώματος τὰ τέρατα). Въ другомъ мѣстѣ читается: и великоу выкину громоу страхъ наиде на коа (л. 168 об.).

Тоже самое видимъ и въ лѣтописяхъ: се же дивно сдѣся: въ полуноци бысть громъ силенъ, яко воемъ бродящимъ черезъ рѣку, и струихъ наиде на воа Володаревъ. (Ип. 93—94).

Основа для сближенія боя съ громовыми явленіями кроется въ представленіяхъ мненческихъ: громъ представлялся страшнымъ боомъ свѣтлаго божества съ темными силами, а потому и человѣческая борьба уиодоблялась борьбѣ небесной.

Въ „Словѣ“: быти грому великому—тоже что быти треску боевому, на полѣ брапи, словно раскаты страшнаго грома.

Что касается самого слова громъ, то Фигъ сближаетъ его съ Литов. grūmena, Греч. γρόμος, γρεμίζω (W. I, 84, 582; II, 730).

Вудиловичъ составляетъ Болгар. гръмел, гръмеж, гръмотевина Чеш. hrom, hřmot; въ Лужиц. hrīmanje; Полаб. grān; Польск. grzmot. Корневымъ значеніемъ слова громъ онъ предполагаетъ fragor. Множество арійскихъ миеовъ, замѣчаетъ онъ, связано съ явленіями грома и молніи. Изъ этого круга представленій развился и верховный богъ праславянъ—перунъ, о которомъ свидѣтельство можно усматривать въ словахъ Проконія о Славянахъ: θεῖον μὲν γὰρ ἕνα, τὸν τῆς ἀστραπῆς θεμιουργὸν πάντων χύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶναι. (Черв. Сл. 17, 279).

Грѣзникымъ (dat. plur. neutr. antecedente praepositione ПО) отъ грѣзникыи—πηλώδης, lutosus—топкій, болотистый.

Форма adjectivi па нкыи—обычна въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ; таковы напр. слова: странникымъ (въ Юрьев. Ев.) гладникымъ (Спис. Сип. биб. I, 36) проказникымъ (ib III, 199); колазникымъ (Сборъ 1469 г. л. 178) и т. п.

Въ народномъ пѣснотворествѣ встрѣчаемъ тоже самое: „унад-
чимый“ (Пр. С. кр. ч. I, 71) *зумлимыи* (ib. 47) *дермимый* (ib. II, 160)
и т. п.

Слово *язимый* до нынѣ бытуеъ въ живомъ сѣверно-русскомъ
языкѣ: „экин, говорятъ, *язимыи мѣста*“ т.-е. топкія (Сообщилъ Касья-
новъ).

Въ Географическихъ именахъ есть: *Грязивая*—рѣка (Юрид. акт.
стр. 163) *Грязимый*—ручей (въ Череп. у. близъ села Муравьева).

Грязивыи мѣста въ „Словѣ“ тоже, что въ лѣтописяхъ *язимыи*:
перейдя *язину* ту (И. Г. Р. II, пр. 341).

Гуѣи (ассуз. plur. masc.) отъ Гуѣъ — *γῆν*, assuz.

Слово это читается въ Златоустуѣ XII в. „ты же мси тстрам и
гоуѣи—*κτὶ ἔρνεῖς καὶ γῆνας* (Вост.).

Изъ русскихъ памятниковъ о *гусяхъ* упоминается въ Ярославовой
судной грамотѣ: „за *гуся* 30 купъ“ (Русск. Достоп. II, 61).

Въ народномъ пѣснотворествѣ *гуся* является весьма часто:

- „Воскрикнули *гуся*,
- „Дупай переплывши,
- „На горку ушедши:
- „Какъ намъ *гусямъ* быть,
- „Дупай замерзаетъ,
- „Спѣзкомъ западаетъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV,
стр. 140).

Но всего чаще они являются вмѣстѣ съ лебедями или какъ пред-
меты охоты или какъ застольное лакомое блюдо:

- „Послухай ты, Чуро,
- „Чи-то *гуся* кричать,
- „Чи лебеди ячать. (Цертел. стр. 49).

Въ „Словахъ богатырскихъ:

- „Бѣдитъ (Добрыня) по тихимъ по заводямъ,
- „Стрѣляетъ *гусей*—лебедей—пернату утушку. (Рыбн. I, 46).

Дюкъ Степановичъ

„Стрѣлялъ сѣрыхъ гусей и стрѣлялъ лебедей. (ib. стр. 285)

Охочь ѣздитъ молодець былъ за охотою:

Охочь-то былъ стрѣлять гусей—лебедей. (ib. стр. 413 стр.

пр. С. кр. ч. III стр. 24).

Неси на столъ ѣствы разныя

..... гусей—лебедей, (Тр. Этн. Отд. кн. V,
стр. 94).

На Руси гусь былъ любимой народной птицей—и съ нимъ связано не мало пословицъ: „Летить гусь на святую Русь“. „Гусь пролетѣлъ и крыломъ не задѣлъ.

Гусь всегда считался лакомымъ блюдомъ и подавался на столъ въ свадебные дни: „инного уподчуешь кусомъ, а инного не уподчуешь и гусемъ“.

Нѣтъ сомнѣннй, что въ „Словѣ“ гуси—лебеди какъ и въ народномъ иѣспотворчествѣ являются только какъ эпическнй оборотъ. Авторъ хочетъ сказать, что судьба покровительствовала Игорю на пути счастливой охотой, такъ что не было недостатка въ пропитаннн. Но едва ли автору было извѣстно, какою писпно дичью питался Игорь во время своего бѣгства.

Въ ряду географическиххъ именъ есть Гуськая волость во Владимир. у. (Ист. Акт. 11, 196).

Что касается самаго слова гусь, то Будиловичъ находитъ, что оно сродни нѣм. Gans, Латин. anser, Греч. γήν, Сан. hanza. У Болг. зовется: гаска, гасакъ; Серб. гуска; Хорв. гуиска; Хорут. gos, gosa, goska; Чех. hus; Полаб. гупс; Пол. gęś, gęsiog. Пикте предполагаетъ, что уже праарнйцы знали не только дикаго, но и прирученнаго гуся (Генъ, 321; Будил. Перв. Слав. 176, 353).

Д.

Д ostendit numerale quantitale—четыре.

Въ „Словѣ: „хотать прикрыти д солнца.

Вельманъ подъ д разумѣлъ здѣсь сокращенное дм; а слово *солнца* будто бы прибавлено послѣ; онъ переводилъ: „хотать прикрыти день“ что совершенно нелѣпо.

Дa (conjunctio, quae servit ad exprimendum optativum aut per descriptionalem perfectum aut per futurum verborum perfecti generis).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. союзъ этотъ большею частью отвѣчаетъ Греческому *ἵνα*, ut: да съ друуги своимъ кудиссѣмъса *къ*—*ἵνα... εὐφρανθῶ* (Лук. XV, 29), да не съ владимъ *ихъ*—*ἵνα μὴ, σκανδαλίσωμεν* (ib. XVII, 27).

Въ Лѣтописяхъ: „да быхъ обунимъ оплакалъ (ib. 244); да не по-сраимъ землѣ Рускѣ (ib. 69).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„И сраженьице война да уходилась бы (Пр. С. кр. ч. II, стр. 35).

„Да подумасъ мы крѣпкой съ тобой думушки (ibid.).

Въ той и другой формѣ optativus выражается и въ „Словѣ: да быхъ не слала слезъ на море; да позримъ снпга Дону.

ДАВЕЧА (adverbium).

Мы принимаемъ поправку этого слова на *давече*, предложенную Сахаровымъ и раздѣляемую Ѡ. II. Вуслаевымъ. „Что ми шумить, что ми звенишь *давеча*“; здѣсь, при глаголахъ стоящихъ въ настоящ.

щихъ времени очевидно не умѣстно *дасеча*, т.-е. „въ минувшую пору, на дняхъ“. Болѣе сообразно со смысломъ видѣть здѣсь нарѣчіе пространства, а не времени.

Максимовичъ читалъ это слово въ формѣ *даса*, считая окончаніе *ча* прибавкою великорусскаго писца. Но мы видимъ, что уже въ памятникахъ XII вѣка встрѣчается *мымауоу* (см. Оп. Сив. биб. № 114); въ спискахъ же XVI в. *мымауа*.

Спегировъ *дасуа* читалъ до вѣча, т.-е. до восьми часовъ утра, когда сзывали звономъ колокола на вѣче.

Подяпскій сближалъ это слово съ Хорутанскимъ *даси* (*davi*), что будто бы значить *нынче, утромъ*.

ДАВИДОКЫ (nomín. plur. masc.) отъ **ДАВИДОВЪ** (adjectivum possessivum). См. *дакъдъ*.

ДАКНЫМ (nomín. sing. masc.)—*ἀρχαῖος*, antiquus, старый, древній.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: не помани *судаконни дакъннихъ*—*ἀνομιῶν ἀρχαίων* (л. 305 об.). Выраженіе: *ѿ перыи родъ* какъ въ сп. XIII—XIV в. въ переводахъ XVI вѣка замѣнялось выраженіемъ: *ѿ родокъ дакъныхъ* (Дѣян. XV, 21).

Въ Лѣтописяхъ читаются выраженія: „Ростовци *давнии* (И. Г. Р. III, 42) *давниа* тяжа (ib. III, пр. 74).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Времена *стародавнии* (пл. о Новг.).

Въ Словѣ: „*давнымъ* Ярославъ, т.-е. *старый* (*ἀρχαῖος*), какъ называется онъ и „въ другихъ мѣстахъ того же „Слова“.

ДАВЫДЕ (acclam. sing.) отъ **ДАВЫДЪ**—собственное имя Давида, роднаго брата Рюрика, князя Смоленскаго; тотъ и другой—дѣти Ростислава, сына Мстислава Великаго, (княжившаго по смерти отца своего Владимира Мономаха). Давидъ Ростиславичъ сначала княжилъ въ Вышгородѣ (1167—1180), и потомъ въ Смоленскѣ (1180—1197). По имени его далѣе упоминаются въ „Словѣ“ стязи *Давидки*. (Ср. Рюрикъ, Рюриковы).

Дажь—божа, дажь—божа (genet. sing. masc.) отъ Дажь—божь.
(Наши замѣчанія о Дажь-богѣ см. выше ч. I, стр. 367—369). Приведемъ
здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ.

Мусинъ-Пушкинъ замѣтилъ: Дажь-богъ—былъ кумиръ, княземъ
Владиміромъ въ Кіевѣ съ прочими идолами поставленный. Но почему
сочинитель именуєтъ Половцевъ внуками Даже-божьими, точно ска-
зать не можно.

Маліновскій: Дажь-богъ кумиръ въ Кіевѣ боготворимый, пода-
тель всякихъ благъ. Пользующіеся Дажь-божьими дарами именуєтся
здѣсь его внуками.

Шишковъ: поелику сказано здѣсь въ единственномъ числѣ *Дажь-
божь-внукъ*, того ради надъ словами: *встала обидя въ смлахъ* его, над-
лежитъ разумѣть, что силы или войска *Дажь-божьаго внука*, т.-е. кня-
зи Кіевского; ослабѣвъ, принуждены были терпѣть обиды, наглости,
пораженія отъ непріятелей своихъ Половцевъ. Но въ своемъ перело-
женіи онъ излагаетъ смыслъ иначе: „страждутъ народы, Дажь-богомъ
покровительствуемые; насиліе въ видѣ грозной дѣвы вступало въ зем-
лю Русскую“.

Грамматинъ: Ясно, что внукомъ Дажь-божьимъ названъ здѣсь
Русскій народъ. На что жъ переводить это выраженіе во множествен-
номъ числѣ? Благодѣяніями Божескими пользуются всѣ народы, а
здѣсь рѣчь объ одномъ Русскомъ.

Вутковъ: выраженіемъ „Дажь-божь-внукъ“ здѣсь означается его
порожденіе, произведеніе, чѣмъ указывается на происхожденіе Руси
отъ Дажь-бога.

Дубенскій: „Дажь“—повел. накл. 2 л. отъ *данн*; Дажь-богъ—
тоже, что Дай-Богъ.

Головинъ: *Дажь-богъ*, имя одного изъ 7 главныхъ боговъ Сла-
вянскихъ, Богъ плодотворный, освящающій и согрѣвающій землю, ко-
торымъ все дышетъ и живетъ, Славянскій Фебъ, свѣтило дня. Сочини-
тель внуками Дажь-бога называетъ князей Русскихъ.

Буславъ: Дажь-богъ—богъ солнца, какъ значится въ Лѣто-
писи: солнце царь сынъ *Свароужъ*, сже естъ Дажь-богъ (Ип. 5).
Поэтому онъ же иначе называется *Свароужичъ*.

Тихоправовъ раздѣляетъ то же мѣсто.

Срезневскій: Дажь-богъ сближалъ съ нѣмец. Tag—день и Исл. Tagr и Хорутанскимъ *дажница*—утренняя заря.

Академикъ Куникъ имя Дажь-бога сближаетъ съ Литовскимъ *dėgti*—жечь и Прусс. *tagis*—лѣто. (Касп. 54 и 435).

ДАЛЕЧЕ (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μακράν, longe: мыимъ сѣмъ ѿиде на странѣ далече—ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13) еще же мѣстоу града далече соущу—ἔτι δὲ μακράν ἀπέχοντος (Лук. XV, 20); въ же далече ѿ нихъ—ἦν δὲ μακράν (Мо. VIII, 30). Въ книгѣ Притчей: яко далече ѿ себе створи—ἀπὸ σου μακράν (IV, 1, 69).

2) πόρρω, procul: еще далече соущю мѣстоу—ἔτι κῆτος πόρρω ὄντος (Лук. XIV, 32); а сядыше ихъ далече ѿстоитъ ѿ мене—ἡ δὲ καρδίη αὐτῶν πόρρω ἀπέχει (Мо. XV 8).

Въ лѣтописяхъ:

Далече есть шь ити внизъ Диѣбра (Ип. стр. 127) и стрѣлци Русскія. . гнаша (поганыхъ) в поле *далече* (Лавр. 480); а отецъ свой *далече* есть (Ип. 140); а *далече* есте шли (1 Новг. 34); въ повѣствованіи о походѣ Игоря: *далече* шель есть отъ людій.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ поѣдешь *далече*, *далече* во чисто поле. (Рыбн. I, стр. 272 ср. 125).

„Въ *далечь*, *далечь* во чистѣмъ полѣ (ib. III, стр. 87).

Въ причитаніяхъ:

„И *далеко* жь да мои мысли расходилися (ч. III, 216).

Въ пѣсняхъ:

„Куйте коней крѣпче,

„Намъ ѣхать *далече* (Тр. Этн. отд. кн. IV, 143).

Въ „Словѣ“: Олгово хороброе гнѣздо *далече* залегло; о, *далече* зайде соколъ, т.-е. въ чужую сторону, вдаль отъ родной стороны.

ДАНЬ (accus. sing. fem.) отъ **ДАНЬ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. отъ-
чаетъ Греческимъ:

1) φόρος, tributum—подать: достоинъ ли намъ кесарей дань дати—
φόρον δοῦναι (Лук. XX, 22; сего ократохомъ... κτῆσαναούσα δατн кес-
сарей дань—φόρους δίδδναι (Лук. XXIII, 2 ср. въ Панд. Антиоха XI в.
граммаци кесароу дати данн гл. 39, л. 90).

2) τέλος, onus—оброкъ: иже земьстин ѿ кыхъ прѣсмлють данн—λαμ-
βάνουσιν τέλος (Мо. XVII, 25).

Данью называлась подать, которую должны были платить побѣж-
денные побѣдителю—и потому слово *дань* особенно часто читается въ
дружинныхъ повѣствованіяхъ: „се суть нини языци, иже *дань* даютъ
Руси (Лавр. стр. 10); рѣша козарн: платите намъ *данн*; се патѣзохомъ
дань нову (ib. стр. 16); пмяху *дань* Варязи (ib. 18); уставн *дань* дя-
ти (ib. 23); вложи *дань* (ib. 41); поиди съ нами въ *дань*, да и ты до-
будеси и мы (ib. 53); понмалъ еси всю *дань* (ib. 54); явися по *данн*
(ib. 57); возми *дань* на насъ (ib. 68).

Въ „Словѣ“: а погании емляху *дань* по бѣлѣ отъ двора.

ДАСТЪ (futur. 3 pers. indicat.) отъ **ДАТИ**—δοῦναι, dare.

Въ этой самой грамматической формѣ глаголь этотъ читается и
въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. *дасть* елзгма
просаиимъ кто—δώσει ἀγαθά (Мо. VII, 11); что *дасть* уакъ ижземоу
за днѣю скою—τί δώσει (Мо. XVI, 26); лоуна ис *дасть* скята смнмоу—
οὐ δώσει (ib. XXIV, 29; ср. Марк. XIII, 24).

Въ лѣтописяхъ:

„Половину *дасть* князю (Лавр. стр. 162).

„И *вдасть* Казиміръ за вѣно людей (ib. 151).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И ты не *дай* тоски къ ретливому сердечушку (Пр.
С. кр. ч. II, стр. 4)

„Може, *дасть* тебѣ тазану Господь—участи (ibid.).

Въ живой народной рѣчи не рѣдко слышится: „не дамъ въ обиду“; „не *одавайся* въ обиду“.

Въ „Словѣ“: не *дастъ* гнѣзда своего въ обиду.

ДВА (nominat. dual. numerale) — δύο, duo.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: два бодста на ссак—δύο ἔσονται (Мо. XXIV, 40) два брата (Мо. IV, 18) има два брата (ib. 21).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

Не *два* ворона... не *два* воина. (Рыб. III, 350).

Въ „Словѣ“: се бо *два* сокола... *два* храбрая Святославичи.

ДВИНА — (nomin. sing. fem.) разумѣется—западная.

Въ Кіевской лѣтописи рѣка эта является чрезвычайно рѣдко; она упоминается лишь нѣсколько разъ въ географическомъ очеркѣ начального разселенія славянскаго міра (Лавр. стр. 3, 5, 6, 10).

Авторъ „Слова“ коснулся ее потому, что по нижнему ее теченію обитали поганые литовцы, отъ которыхъ Русь не мало приходилось испытывать бѣдъ и горя; потому же, онъ обрисовалъ ее какъ рѣку нечистую, словно въ самыхъ водахъ ее жить „*нечистый*“ (см. *КОЛОТОМЪ*).

ДКОРА (genet. sing. masc. antecedente praepositione отъ) отъ *дкоръ* — αὐλή, atrium. 1) собственно внѣшняя окружность дома обнесенная стѣпою, 2) сѣни и самый домъ, 3) сельское имѣнье и особенно постройка для скота (ср. αὐλήτης, villicus—скотникъ, управляющій сельскимъ имѣньемъ).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *дкоръ* какъ и греческое αὐλή является въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

1) въ значеніи двора, какъ домовой окружности: *къмъ саданіе на дкоръ*—ἐξω... ἐν τῇ αὐλῇ (Мо. XXVI, 69) *соуцню... нѣзоу на дкоръ*—ἐν τῇ αὐλῇ χάτω (Мрк. XIV, 66) 2) въ значеніи строения: *кедома и кноуэтра на дкоръ. кже ксть соудѣне*—ἴσω τῆς αὐλῆς, ἔ ἐστι πραι-τῳρίον (Мрк. XV, 16), 3) въ значеніи скотнаго помѣщенія: *овыца.... кже не соуѣ ѿ дкоря сего*—ἐκ τῆς αὐλῆς (Іоан. X, 16).

Въ Киевской лѣтописи подь 945 г. читаемъ: „градъ же бѣ Киевъ идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ... а дворъ князь баше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ (Лавр. стр. 54); подь 1187 г. „бысть бѣлесть силна... не баше бо ни одного двора безъ болпаго, а во иномъ дворѣ пѣвому баше ни воды подати (ib. 384). Въ посланіи Мономаха: возвахъ (Олега) к собѣ на краснѣмъ дворѣ (ib. 239).

Въ народномъ пѣснопотворствѣ:

„И отъ двора пройду, дѣтина, я дороженькой,
 „И ко двору да приду малосей тропичкой,
 „И штобъ воротечка у насъ да вѣдь не хломпули
 „И желѣзныи заложечки не щельнули (Пр. С. кр. ч. III, 17).

Но кромѣ указанныхъ значеній слово *дворъ* употреблялось и какъ юридическій терминъ, отвѣчавшій выраженіямъ *рало* и *дымъ*—въ смыслѣ хозяйственной единицы обязанной платежемъ податей. Обязательство это вытекало изъ владѣнія хоромами и животами, пахатной и сѣнокосной землей.

Въ Словѣ: поганіи емляху дань по бѣлѣ отъ двора т.-е. съ каждаго платежнаго дома. Ср. отъ *рага*, (Лавр. стр. 63) отъ *дыма* (ib. 18).

Въ исторической географіи извѣстны: *Дворнице*—урочище на Пянегѣ (Ист. Акт. III, 293). *Дворничка*—деревня во Владим. у. (ib. II, 98; III, 179).

Татищевъ—лѣтописное *дворъ* переводилъ словомъ *домъ* (Росс. Ист. 83, 160, 173).

ДѢВРЪСКИ (genet. sing. fem.) отъ ДѢВРЪСКИИ (adjectivum — отъ дѣръ). Словомъ дѣръ въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникѣхъ переводились Греческія: 1) φάραγξ—vallis, долина, логовина, ложбина, заросшая лѣсной чащей: въ Евангеліяхъ XI—XII вв. встрѣчаемъ: *εσακλ дѣръ испльнѣтса—πάσα φάραγξ πληρωθήσεται* (Лук. III, 5) *посылакъ источники къ дѣръскѣ—έν φάραγξιν*—толк. *гасть оубо дѣрън горьскыа*. Пс. Толк. XI в. Пс. CIII, 10. (Вост.) 2) γέννα — gehenna. Въ Ник. Сербск. Ев. XIV в. читается: *връжноу быти къ дѣръ—εις τήν γέννα*

уав. (Марк. IX, 45). Вопреки другимъ переводамъ здѣсь удержано представленіе исторической геенны, т.-е. логовины, гдѣ сваливались нечистоты. Соответственно этому представленію и производное прилагательное дьярьскимъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ спискахъ Евангелій XII в. (какъ-то Юрьевскомъ, Мстиславовомъ Типографскомъ и нѣкоторыхъ другихъ) отвѣчаетъ тому же Греческому слову. Здѣсь читаемъ: како укажете ѿ ѿгна дьярьскаго—ἀπό τῆς χρίσεως τῆς γεέννης (см. ѿ соуда гееннска, или ѿ соуда рода ѿгнмааго и т. д. Отсюда видно, что какъ существительное *дебрь*, значило логъ, густо заросшую долину, такъ прилагательное *дебрьскій* — значило полный дебрей, дебрьскій.

Въ повѣсти Флавія: „а между горами *дебрь* бысть“ (л. 157).

Въ Лѣтописяхъ: въ *дебри* бѣжащихъ настиже (И. Г. Р. III, пр. 114); обычно свипіямъ по *дебремъ* ходити (ib. 168) перескочили баху за *дебрь* (Лавр. 471).

Въ „Словѣ“: воропы... у Плѣсньска на болони бѣша дьярьскіи саміи (въ 1-мъ изд. *дебрь* кисаю см. выше ч. II стр. 219 – 225). Какъ *болонь* у Плѣсненска означастъ низменную мѣстность, гдѣ росла липы одна заболонь, такъ словомъ *дебрьскій* по отношенію къ Сани ука- зывается на такое же низменное прибрежье *Сана* лишь заросшее по- добной же чащей.

ДЕРЕМЕЛА (nomin. sing. collectiv.)—имя какого-то литовскаго пле- мени. *Деремела* не то ли же, что лѣтописное—Дьяволтва?

„А се князи изъ *Дьяволтвы* (Ип. стр. 162).

ДНИ (genet. sing. masc.) **ДЕНЬ** (accus. sing. antecedente praepo- sitione къ) отъ *демя*—*ἡμέρα*, dies.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: въ днѣ съ— ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ (Лук. XIX, 42) въ тѣ днѣ—ἐν ἐκείνῃ ἡμέρᾳ (Иоан. V, 9; XVI, 23) въ нырны днѣ τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ (Мрк. XIV, 12; ср. Мо. XXVI, 17) въ послѣднѣи днѣ—τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ (Иоан. VI, 44, 54; XI, 24; XIII, 48).

Въ „Словѣ“: въ третій *демя*.

Достойно вниманію, что въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово *демя* in genetivo sing. имѣло два окончанія:

1) большею частью употреблялось *дмѣ*; такъ въ Евангеліяхъ до днѣшняго *дмѣ* *μέχρι τῆς σήμερον.* (Мѣ. XI, 23) *помесѣннѣ* *ταγοῦδμѣ* — *τῆς ἡμέρας* (Мѣ. XX, 12) *ѡ* *дмѣ* того—*ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας* (Мѣ. XX, 46. Ср. XXIV, 38). Въ лѣтописяхъ: *ѡ* *дмѣ* есть и до сего *дмѣ* (Лавр. 436). 2) Но рядомъ съ этой формой уже въ Ев. XI в. *genetivo sing.* читаемъ: *дмѣ*. Такъ въ Маринскомъ: *не вѣсте дмѣ* (Мѣ. XXV, 13). Въ Савнѣ. до него же *дмѣ*—*ἀχρι ἧς ἡμέρας* (Мѣ. XXIV, 38). Чередованіе *дмѣ* и *дмѣ* является и въ Остромировомъ Евангеліи. Въ лѣтописяхъ *ѡ* *дмѣ* *буря* (Лавр. 471) (сп. XVI в.).

Въ словѣ точно такъ же: „Другаго *дмѣ*; третьяго *дмѣ*. Въ живой народной рѣчи форма эта до нынѣ удерживается въ сѣверномъ нарѣчій: такъ, говорятъ: „сево-*дмѣ*; третьѣва-*дмѣ*.“

Диквицю См. Дѣквицю.

ДИКО (*nomin. sing. neutr.*) чудо, диковина, певидаль. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому выраженію τὸ παράδοξον θεάμα—что значитъ буквально *дивное диво*. Въ Паренисѣ Ефрема Сирина читается: *смы* *дивеси*—*ἐπὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι* (по сп. 1468 г. попа Хрѣна).

Выраженіе: „*дивные диво*“ встрѣчается и въ извѣстныхъ спискахъ Данила Заточника. Въ народной поэзіи подобныя выраженія обычны. Такъ въ Причитаніяхъ:

„Што за *дивно* въ домѣ *диво* проявилось. (Пр. С. кр. ч. II, стр. 57).

„*Диво дивнаго* опы тутъ *дивовалися* (ibid. 1, 262).

„*Давкаго* чуда не *наѣживалъ*

„Такого *диво* не *видывалъ*: (Рыбн. 1, 33).

Въ пословицахъ: „Чего *пѣтъ*, то и *на-диво*. Вы *диву* *диву*стесь, а мы ужъ *дивовалися*. Свадьба безъ *диво* не бываетъ.“

Въ „Словѣ“: а чи *диво* ся, братіе, стару помолодити.“

„*Диво*“ здѣсь (*substantivum pro adjectivo*) вм. *дивно*—*θαυμάσιον*—*mirabile*. (Ср. въ древ. Еван. Іоан. IX, 30: о *смы* *оубо* *дивно*

исть—*ἐν γὰρ τοῦτω θαυμαστὸν ἔστιν*). Ср. въ лѣтописяхъ: „семи же ми дивлящу рекоша ми: се не *дивоно* (Ип. 5); обаче не *дивоно* нашему роду (Лавр. стр. 292). Чи диво—значить—или то удивительно?

ДИВЪ (nom. sing. masc.)—дивище, чудовище. *Дивъ* здѣсь песомиѣнно относится къ кругу представленій эпическихъ.

Къ тому, что нами выше сказано о дивѣ, считаемъ великимъ присоединить слѣдующую пѣсню:

„Въ лѣсѣ въ темномъ у Вислицы,
 „Средя бору на Кислицы,
 „Есть закланой сухой сукъ,
 „На томъ суку сидитъ Крукъ:
 „Пане-круку, пане-Круку!
 „Черна бога старшій внуку!
 „Слеты съ древа, черный Крукъ,
 „Дай у душу ему стукъ
 „Ладно ладо, Дивно диво,
 „Не живи моспано криво. (Памяти. народ. твор. въ сѣв.-зап. кр. 1866. стр. 117—118.)

Дивъ „Слова“ сидящій въ верху древа соотвѣтствуетъ Круку на его закланомъ сукѣ. Любопытно, что этотъ Крукъ называется здѣсь старшимъ внукомъ Чернобога.

Ср. Сидитъ чертъ на дубу, вѣдму въ гости зоветъ.

(Тр. Этн. Отд. IV, 132).

Изъ географическихъ именъ отмѣтимъ: *Дивы* Городище на р. Камѣ (Допол. къ Ист. Ав. II, 98, 99).

Первые издатели полагали, что дивъ значить пугало, слѣпо-воронъ или ночной воронъ. Дивъ кличетъ верху древа—они перевели кричить филинъ на вершинѣ дерева.

Шинковъ: „Рѣчь сія въ подлинникѣ весьма темна; въ „Переложеніи“—тоже. Если *Дивъ* точно значить филина, то птица сія, сидящая вверху древа и при томъ кличущая, повелѣвающая разнымъ странамъ себя послушати, безъ сомнѣнія, изображаетъ пѣчто подразумѣваемое подъ пѣю, какъ напр. попеченіе, бодрствованіе правительства

или верховной власти, проричаніе, провозглашеніе, или что-нибудь сему подобное; а посему вышесказанныя слова должны заключать въ себѣ слѣдующую или сей подобную мысль: „правительство или верховная власть, пекущаяся о безопасности народной, видя приближеніе непріятеля, возвѣщала, или слава разглашала, разносилась по всѣмъ вышеобъявленнымъ странамъ, даже до Тмутараканской земли, клича или сзывая обитающіе въ нихъ народы, дабы они стеклися, соединилися съ Половцами къ отраженію идущихъ на нихъ войскъ Игоревыхъ“. По крайней мѣрѣ мысль сія весьма здѣсь прилична и потому вѣроятна“.

Пожарскій: „Чтобы подъ словомъ „Дивъ“ разумѣлось половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной, съ симъ согласиться не возможно, во 1-хъ, потому, что Дивъ явился войску Игореву и давалъ о себѣ знать, какъ кажется, большею частію Русскимъ землямъ; во 2-хъ, потому, что Дивъ давалъ знать крикъ свой жителямъ по Сулѣ. Могло ли Половецкое правительство звать къ себѣ на помощь тѣ города, противъ которыхъ вооружалось? Слово „Дивъ“ на Словенскомъ, Польскомъ, Богемскомъ и Сорабскомъ языкахъ означаетъ чудо. Ссылаясь между прочемъ на книгу *Zabawy przujomne i rozuyteczne*, издаваную въ Варшавѣ 1769 г., Пожарскій замѣчаетъ: „Польскій поэтъ въ стихахъ своихъ такое же точно употребилъ выраженіе, какое употреблено въ „Словѣ о П. И. У перваго *Дивъ рычитъ*, а въ послѣднемъ *Дивъ кричитъ*. Итакъ, подъ словомъ *Дивъ* разумѣется чудо, а не филинъ и не половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной“.

Грамматикъ: „Пожарскій толкуетъ, что Дивъ значитъ не филинъ, а диво или чудо, которое представлялось на вершинѣ дерева и предвѣщало несчастіе не только войску Игореву, но и нѣкоторымъ отдаленнымъ странамъ. Жаль, что онъ не сказалъ, какой видъ имѣло это чудо. Цѣль замѣчаній объяснять, а не затемнять автора, но толкователи Шинковъ и Пожарскій оказываютъ ему дурную услугу. Нѣтъ ничего проще мысли автора: крикъ филина отъ простаго народа почитается и теперь самымъ несчастнымъ признаменованіемъ. Какъ стихотворецъ онъ воспользовался народнымъ суевѣріемъ, которое въ поэзіи есть источникъ чудеснаго“.

Дубенскій сближалъ съ Славянскимъ словомъ *днѣи* — дикій, лѣсной (Ис. 79, 14—уединенный днѣи пояде я) и затѣмъ, изчисливъ другія значенія (Днѣв - чудо, Днѣв - пугало, филинъ), замѣчаетъ: что такое *Днѣв* въ пѣсни Игоревой лучше всѣхъ объяснилъ *Гай* изъ Загребя. По его толкованію Днѣв — злобная птица — *avis sinistra*, *avis mali ominis in augurio* всѣмъ южнымъ Славянамъ извѣстная: въ Славоніи *Dib*, въ Кроаціи *Deb*, и вообще у Далматовъ какъ-то въ Сербіи *Dieb* и есть *Урора*, Удодъ. У Дунайскихъ Славянъ крикъ *Дива* примѣта недобра, какъ у насъ карканье вѣрона. По Зоологін Мильна Едварса (М. 1839, ч. II, стр. 155) Удодъ живетъ уединенно по лугамъ и мокрымъ мѣстамъ, гдѣ отыскиваетъ насѣкомыхъ и ихъ личинки, составляющихъ главную его пищу. Обыкновенно Удодъ (*Урора*, *ѣпоф*, *la Nurre commune*) красновато-желтаго цвѣта, спина съ просѣдью, хвостъ черный съ бѣлыми полосками; клювъ тонкій—трехгранный; языкъ короткій мягкій; при ослованіи горла находится ошейникъ, крылья посредственной длины; а надъ головою возвышается хохолокъ, состоящій изъ двойнаго ряда длинныхъ рыжоватыхъ перьевъ съ черными кончиками.

Максимовичъ: *Днѣв* означаетъ духа тьмы, враждебнаго впускамъ Дажьбоговымъ и благопріятнаго врагамъ Руси Половцамъ; онъ сроденъ съ дивами персидскими или дѣвами индійскими. Когда Кіевская лѣтопись дала намъ знать положительно, что Дажь-богомъ у Древней Руси называлось *Солнце*, то для меня еще болѣе подтвердилось вышесказанное мифическое значеніе *Днѣи*. Какъ только Игорь, вопреки Солнцу (Дажь-богу), заступавшему ему путь своимъ затѣніемъ, вошелъ въ Половецкую землю, пастаетъ грозная ночь и *Днѣв* кричитъ поверхъ дерева, подавая вѣсть во всѣ концы земли Половецкой. А когда по наденіи Игоревыхъ стяговъ и по плѣненіи нашихъ князей „встала обида въ сляхъ Дажь-бога впука“ и простерлись по Русской землѣ Половцы, какъ пардово гнѣздо, и нанеслась хула на хвалу и разразилось насилье надъ волей, тогда и Днѣвъ низвергся на землю съ высоты. Съ этимъ представленіемъ Дива, не сходится понятіе о простомъ *филинѣ*, или совѣ, тѣмъ менѣе объ Удодѣ.

Бутковъ *Днѣв* сближалъ съ Финскимъ словомъ *tid*—страшная, гнусная птица.

Снегиревъ: *Диво* означаетъ здѣсь чудище, нечистую силу.

Вельманъ: *Диво* здѣсь видѣніе, чудо, но не филинь (въ 1 изд.).

Буслаевъ: образъ „Дива“ въ „Словѣ“ объясняется пословицею: „Изъ пустаго дупла, либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана“ согласно съ древнимъ свидѣтельствомъ въ житіи князя Константина Муромскаго: „дуплиномъ дровянымъ вѣтви убрुцемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеса“. Эта пословица уясняется также однимъ польскимъ повѣрьемъ, будто бы дьяволъ, превратившись въ сову, сидитъ на старой дублистой вербѣ и оттуда вѣщуетъ, кому умереть. Потому мужики опасаются срубать старыя вербы, боясь раздражить тѣмъ самого бѣса; отсюда и польская пословица: „zakochal się jak diabol w suchej wierbie“, т.-е. полюбилъ, какъ дьяволъ сухую вербу.

Тихоцаровъ: *Диво* сближаетъ съ Литовскимъ *Deiwys, Deive*—идоль, почпос чудовище.

Макушевъ съ Сербскими *дивами*.

Веселовскій Александръ Н. въ *Диво* видитъ попытку мнѣчскаго олицетвленія идеи злой судьбины.

Потебня: *Диво* здѣсь существо еродное или тождественное съ *нуждою, горемъ*. Нужда, какъ и *Дивъ*—лице мнѣологическое.

Прозоровскій: въ одномъ мѣстѣ „Слова“ разумѣется воображаемое страшилище (вержеса диво), а въ другомъ будто бы обозначенъ этимъ словомъ филинь, сидящій на деревѣ и кличущій; но нѣтъ крикъ филища въ лѣсу считается въ народѣ за крикъ лѣснаго чудища, лѣшаго.

Изъ другихъ издателей „Слова“ заслуживаютъ упоминанія:

Павловъ (Вицинъ): съ одной стороны глоссаторы видятъ мнѣчское существо въ *Дивѣ*; съ другой, выраженіе „земля послушать“, даетъ имъ поводъ къ смутнымъ догадкамъ. Нѣтъ никакой надобности разумѣть тутъ что-нибудь таинственное и мнѣологическое.

Памъ припоминается сторожевая жизнь стеной Русской окраины и весьма характерный способъ карауловъ, устроенный для наблюденія за степными хищниками. Этотъ способъ, со времени Киевскихъ князей, борющихся съ Половцами, сохранялся еще и въ Московскій царскій періодъ, когда врагами являлись уже Крымскіе Татары. На одипокихъ дубахъ, разбѣянныхъ по всей безпредѣльной равнинѣ,

сидятъ вверху стражники, дозорцы, и пристально смотрятъ въ безопечную степную даль. Подъ дубомъ еще другой стражникъ и два осѣдланыхъ коня. Завидится вдали пыль или вообще какая-нибудь тревога отъ табуна или отъ войска, стражникъ подаетъ кличь съ верху дерева; его товарищъ подъ дубомъ садится на одного изъ осѣдланныхъ коней и ѣдетъ къ слѣдующему такому же пункту. Вотъ этихъ-то стражниковъ, вѣстниковъ, дозорцевъ, дружинники на своемъ фамиліарномъ языкѣ и могли величать *дивами*. Когда первый стражникъ, возвѣстившій тревогу, самъ сходилъ съ дерева на землю и на своемъ собственномъ конѣ являлся въ городъ подтвердить тревогу, тутъ ужъ войско не мѣшая выступало въ походъ противъ вторгнушагося чужеземца. Вотъ это-то на фамиліарномъ (а вовсе не на торжественномъ) языкѣ дружинниковъ и могло значить: „ужо дивъ свергнулся на землю“, выраженіе, которое далѣе и встрѣчается въ „Словѣ“.

Объясненіе это, какъ выше нами замѣчено, стоитъ несравненно ниже толкованій тѣхъ глоссаторовъ, противъ которыхъ оно направлено, и противно какъ вообще эпическому складу и духу „Слова“, такъ въ частности ближайшему контексту рѣчи. Неумѣстно было „кричать“ при тѣхъ способахъ дозора, о которыхъ говоритъ г. Павловъ; здѣсь все дѣлалось безъ крику и къ тому именно все было направлено, чтобы для врага остаться незамѣченнымъ. Въ „Словѣ“ же Дивъ рычитъ такъ, что голосъ его несется по всѣмъ окраинамъ земли Половецкой. Въ самомъ основаніи невѣрно мнѣніе, будто корень *дивъ*, *дивитися*, самъ по себѣ означаетъ дозорца, и будто въ Малорусскомъ нарѣчій *дивитися* просто значить глядѣть; а въ Великорусскихъ нарѣчійхъ народъ говорить: „чему дивиться?“, если на что-нибудь пристально глядѣть. Не дѣлая выисокъ изъ Словарей народнаго языка (Областнаго Академическаго и Дала) отвергающихъ подобное мнѣніе, ограничимся замѣчаніемъ, что во всѣхъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. *дивитися* отвѣчаетъ греческому *θαρμάζειν*. (См. напр. МѠ. XV, 31; XXVII, 14; Марк. XV, 5 и во многихъ др. сп.).

Карауловъ: „Дивы суть мнѠлогическія существа свѣта“.

Шейковскій: „дымо влѣкати вверху древа“ значить будто бы обдурачить кого-либо. По одной сказкѣ: „одинъ отецъ проходилъ съ сыномъ мимо нивы, которую засѣвали цѣлымъ селеніемъ. Сынъ и говорить отцу: „тату! я вкраду того насина“.—Якъ же ты вкрадешь, коли такъ богато народу? „Ничого, каже“. Взлезъ онъ на высокое дерево, на самый верхъ и сталъ кричать: „дымо, дымо, дымо!“ Съявше, услыхавъ этотъ крикъ, побѣжали въ лѣсъ, повывлеали на деревья, чтобы посмотрѣть дыма. А онъ тѣмъ временемъ слезъ, да и набралъ „масина“. По истинѣ, диву даешься, до чего доходила и до чего можетъ доходить изобрѣтательность разныхъ толковниковъ, стремящихся пролить свой свѣтъ на гениальный творческій памятникъ XII вѣка.

Майковъ А. перевелъ: *черный дымъ* въ противоположность божествамъ свѣтлымъ упоминаемымъ въ „Словѣ“.

ДЛЪГО (adverbium)—μακρὰν, longe, procul.

Нарѣчіе это читается въ Панд., Антиоха XI в. въ формѣ: *длъгомъ μακρότερον* (гл. 49 л. 108). Въ Евангельскихъ переводахъ встрѣчаемъ выраженіе: *ма длъгу времени*—ἐπί ὑπολίαν—per multum tempus (Лук. XVIII, 4).

Но достойно особеннаго вниманія, что у Плинія (Junioris) употребляется выраженіе: „*tarda nox*“ въ значеніи: *ночь не скоро наступающая*.

Въ глѣтонисяхъ: А самъ же (Святополкъ) *домо* поживе? (Лавр. стр. 298); а Святославъ *домо* не баше (Н. Г. Р. II, пр. 276).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

Малого послать, *домо* ждаты (Рыбн. I, 4)

Што же *но-домо*, сестрица, снаряжалася? (Пр. С. кр. ч. I, стр. 134 ср. въ лѣт. повѣлку Лавр. 213).

Въ „Словѣ“: *дымо* т.-е. не скоро ночь мркнеть: длитса, тянется смеркавіе почи (См. мркнеть).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 171—172.

Днѣкпрѣ (accus. sing. masc.). См. Днѣкпрѣ.

Дн^к (local. sing. neutr. antecedente praepositione βο) отъ ДНО.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отъвѣчаетъ Греческимъ;

1) ἔδαφος, solum, pavimentum—грунтъ, почва въ глубинѣ; такъ въ книгѣ Пророковъ: къ рокъ аскьскъ късергоша. . и не дондона дна рѣка—εἰς τὸ ἔδαφος τοῦ λάκκου (Дан. VI, 24).

2) πυθμῆν, abyssus, глубина, пучина, бездна; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. въкодантама уѣка къ дѣмо адово—εἰς πυθμῆνα ἄδου. (гл. 73, л. 157).

Въ „Словѣ“: погрузи жиръ во днь Каялы рѣки; здѣсь дно—очевидно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ (πυθμῆν); во днь значить: въ глубинѣ, въ безднѣ, въ омутахъ.

Г. Потебня разсуждаетъ: погрузи... во днь—странно, такъ какъ *во* съ мѣстнымъ пад. означать *среду*, въ которую пѣчто ставится или въ которой пѣчто находится, а не *отхиеніе основанія* къ тому, что на немъ. Поэтому, продолжаятъ онъ, я прочелъ „погрузи *жирово* днь *ви*. жиръ *во днь*“ (стр. 77). Но не говоря уже о томъ, что весьма сомнительно существованіе въ русскомъ языкѣ слова *жирово* даже въ какомъ бы то ни было поднарѣчьи, при указанномъ значеніи слова *дно* въ древнѣйшихъ памятникахъ замѣчаніе Г. Потебни теряетъ всякое значеніе.

Онъ оказывается не правымъ даже и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать *дно* въ „Словѣ“ въ значеніи: ἔδαφος. Дѣло въ томъ, что предлогъ *во* не только въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ употреблялся въ соотвѣтствіи Греческому ἐπί, но и въ народномъ пѣspotворчествѣ онъ является иногда въ значеніи *на*; такъ напр.

„Сидитъ черный воронъ „во сыромъ дубу“—*ви*. на сыромъ дубу. (Рыбн. I, стр. 414).

Дн^кпръ (accus. sing. masc.).

Рѣка эта въ древности носила разные названія. Гунны, какъ гласитъ Иорнадъ, называли ее Var (quasi lingua sua Hunni Var appellat. Васильевск. Ж. М. II. Пр. 1882. Авг.) *Varz*—имя чисто Славянское; оно же сказалося въ названіи одного Днѣпровскаго порога:

βαρρ—φάρρ. (См. т. V. Русская земля). У Константина Багрянороднаго тотъ же Диѣбрь *βαρρῶν* = варажъ. Это имя уцѣлѣло въ названіи одного Диѣпровскаго острова *варяжскимъ* (Лавр. стр. 479). Бееръ замѣчаетъ что Константинъ Багрянородный Диѣбрь и *Дананрисомъ* называетъ, который есть древній *Бористенъ* (стр. 25). Периплъ Понта Евксинскаго такъ гласитъ: *Бористенъ* рѣка выплѣ *Днявромъ* проименована (*ibid.*).

Диѣбрь рѣка потече изъ Волковскаго лѣса на полднѣ (Лавр. стр. 6) изъ мху, изъ болота, и потекла подѣ Дорогобужъ, далѣе подѣ Смоленскъ а отъ Дорогобужа до Смоленска 80 верстѣ (кн. Б. Черт. 78); а впадаетъ Диѣбрь въ Пенетское море жереломъ (Лавр. 7) въ проливу морскую, въ Ильмень отъ Черепови верстѣ съ 70, а отъ Козлова верстѣ 40 (кн. Б. Черт. стр. 77).

Рѣка эта ископн—русская родная. Съ до—историческихъ лѣковъ вверху ея сидѣли Кривичи, а въ низовьѣ Поляне.

При Ярославѣ Диѣбрь сталъ гранью, раздѣлявшею Полянскую землю отъ Сѣверянской.

Диѣбрь особенно былъ славетъ порогами. Не даромъ Константинъ Багрянородный счелъ нужнымъ подробно описать ихъ. Слухъ объ ихъ величинѣ и трудностяхъ плаванія по нимъ очевидно занималъ даже Византію.

Какъ рѣка родная, во время борьбы съ поганями, Диѣбрь благопріятствовалъ Руси: это можно замѣчать и въ лѣтописномъ разсказѣ о внезапной осадѣ Кіева Печенѣгами, во время отсутствія Святослана (подъ 968 г.), когда одинъ отрокъ „умѣвшій говорить по печенѣжски, подѣ предлогомъ розыскиванія коня, приблизился къ рѣкѣ и сузилъ въ *Днябрь* и побреде; Печенѣги не могла ему ничтоже сотворити“.

По особенно сильно покровительство Диѣбра Руси выражается въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Что же ты матушка Нѣпра рѣка,
„Что же ты текешь не по старому,
„А вода съ пескомъ помутилася?

Спрашивалъ ее одинъ богатырь.

Отвѣчала ему матушка Нѣпра рѣка:

- Какъ же мнѣ тещи было по старому
- Какъ за мной, за матушкой рѣкой,
- Стоитъ сила невѣрная—сорокъ тысячей,
- Сорокъ тысячей поганныхъ.
- Мостать они мосты калнновы;
- Днемъ мостать, а ночью я повырою;
- Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка повыбилась (Рыбн. I, 28—29).

Въ „Словѣ“ отмѣчены та и другая черта: Ярославна 1) указываетъ на могучую силу Днѣпра, сказавшуюся въ порогахъ и 2) умоляетъ его възлелѣвать ладу ся.

Та же вѣра въ покровительство Днѣпра сказывается и въ упрекахъ Игоря поганской Стугны, которая не допустила Ростислава до Днѣпра—рѣки родной, которая, предполагается, не дала бы ему погибнуть.

При ближайшемъ изученіи отдѣльных словъ изучаемаго памятника, мы пришли къ понимъ толкованіямъ въ которыхъ неясныхъ мѣсть его. Выше мы предложили такое чтеніе: Стугна... уному князю Ростиславу затвори *Днѣпръ. Темнь березъ* плачется мати Ростиславля.

Нельзя не принять въ уваженіе сомпѣнія Вс. Θ. Миллера въ возможности того, чтобы мѣстный падежъ „*темнь березъ*“ могъ стоять здѣсь безъ предлога. Особенное значеніе получаетъ оно въ виду того, что этимъ выраженіемъ начпнается новое предложеніе и новая мысль. Это заставляетъ насъ видѣть здѣсь такого же рода ошибку, какая не разъ повторяется въ дошедшемъ до насъ текстѣ „Слова“; т. е. видѣть въ словѣ *днѣпръ* два слова, состояшія изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ и слитыя вмѣстѣ, вслѣдствіе слитнаго ихъ начертанія. Въ подлинной рукописи болѣе, чѣмъ вѣроятно, было начертано такъ: *затвори днѣпѣрѣ*. Слѣдовало читать: *затвори днѣпѣрѣ и прѣ*, какъ предлогъ. Такимъ образомъ чтеніе принимаетъ законную форму. Стугна же *затвори днѣпѣрѣ. Прѣ темня березъ* плачется мати Ростиславля. (См. прѣ).

До (praepositio, construitur cum genetivo)—ἕως, usque.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: до мѣста—*ἕως τοῦ τόπου*; до вратъ *ἕως τῆς πύλης*; до столпа—*ἕως τοῦ πύργου* (Захар. XIV, 10).

Въ лѣтописяхъ: до живота своего (Лавр. стр. 87); до скота (ib. 88); до небесе (ib. 89); до запада (ib. 96); до ночи (ib. 471). до позднѣе вечернѣ (Ип. 22).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Ушла сошка до рогача (Рыб. 1, 23)

„Допустите до хоронпаго строеньца. (Пр. С. кр. 1, 31).

Въ Словѣ: съ зараня до вечера; съ вечера до свѣта.

ДОЖДЮ (dat. sing. masc.) отъ ДОЖДЬ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ὕετός*, imber—ливень, туча: такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. зема бо рече инкъшна съходашталаго на на многомъ дъжда—*πολλάκις ἐρχομένου ὑέτων* (гл. 49, л. 109). присмь дъждь ранъ и позднь—*λάβη ὑέτων πρώτων καὶ ὀψίων* (Лав. V, 7).

2) *βροχή*, pluvia, такъ въ переводахъ Евангельскихъ: въ Галиц. ꙗ смѣ джхъ и прѣдонн рѣкъ — *καὶ κατέβη ἡ βροχή*; въ Зогр. XI в. смѣнда дъжди (Мѣ. VII, 25, 27).

Въ лѣтописяхъ: „и отждитъ намъ *дождь* ранъ и позднь (Лавр. стр. 461); вѣтри силни быша и *дождеве* (ib. 461).

Въ литературно повѣствовательной дружинной школѣ дождь не рѣдко служилъ образомъ множества стрѣлъ и камней, бросаемыхъ во время боя: „и стрѣлы на на лѣтахюу, акы дождь (см. т. 1 стр. 264); мечущимъ же пращамъ и стрѣламъ, яко *дождю* идущу (Ип. 181). Идяху стрѣлы, акы *дождь* (Лавр. 262); съ города, акы *дождь*, камень метяху нанъ (Ип. 47).

Точно также и въ „Словѣ: „итти *дождю* стрѣлами“. *Дождь* здѣсь ближе къ классическому: *ὕετός* Сравъ Виргилія: *imber ferreus*—туча стрѣлъ.

ДОКОНЧАША (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ ДОКОНЧАТИ (in apphexi praepositionis до=кончати).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *уѣо ссма не доконуалъ—тї їти ѱтерѣѣ* (Мѡ. XIX, 20) единаго *исї* не доконуалъ *исн—їв сои ѱтерѣї* (Мрѣ. X, 20).

Въ лѣтописяхъ: „*докончати* церковь“ (И. I. Р. II, пр. 97). *Кончати* верхъ святаго Богородица (Лавр. стр. 273). *Докончати* значить довести что-либо до конца, завершить исполнїи и окончательнѡ.

Въ „Словѣ“: *пирѣ докончаша*—т.-е. отпировали, кончили пирѣ, когда продолжать стало не возможно.

Кїевская лѣтопись такъ изображаетъ *докончанїе* этого боеаго пира. „Не башеть лѣзѣ ни бѣгающимъ уточи; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ миѣе, а прочїи въ морѣ истонаша (И. С. Р. Л. II, 132).

Дорога́ (nom. sing. fem.) отъ ДОРОГЪ. См. ДРАГЫИ.

Здѣсь же обратимъ вниманїе только на особенность употребленїя этого слова въ его относительномъ значенїи. Часто грамматически ставится оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. *Дороги* ли говорятъ, напасти, коли Божье дѣло творитьшѣ. *Дороги* ли протори, коли домъ Божїей строишѣ; „женѣ ли *дороги* побои, коли мужа любитьшѣ“. Во всѣхъ данныхъ предложенїяхъ слово *дорогїи* грамматически относится къ „напастямъ“ „проторямъ и побоямъ“, которыя сами по себѣ уже никакъ не могутъ быть *дорогими* для того, кто ихъ испытываетъ; но логически оно относится къ подлежащимъ слѣдующаго предложенїя, которыя ставятся въ сравнительное соотношенїе: т.-е. собственно *дорого* творимое Божїе дѣло, а напасти которыя ради его испытываются, мало имѣють значенїя; *дороги* собственно устрояемый домъ Божїей, а убытки, которыя связаны съ его постройкой, ничего не стоятъ. Для любящей жены собственно *дороги* мужъ, а побои, которыя ей приходится выносить отъ него, слишкомъ мало для нея значить.

Въ такой же точно относительной формѣ выраженїе *дорогой* употреблено и въ „Словѣ“. Какъ рана *дорога*, братїе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола и своя милья хоти крас-

ния Глѣбовны. Здѣсь также, въ силу особенности употребленія слова *дорогий*, грамматически стоитъ оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. Дороги для Всеволода собственно честь и жизнь, градъ Черниговъ—отцовскій золотой престолъ и красавица Глѣбовна; но онъ забылъ ихъ въ пылу боя; что же могла значить для него та или другая рана?

ДОРОГАМИ (instrum. plur. fem.) отъ ДОРОГА. См. ПУТИ.

ДОСПѢЛИ (descriptional. perf. 3 pers. plur. indicativ. pro доспѣли сѣти) отъ доспѣти (in annexu praepositionis до=спѣти).

Изъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголы *спѣати* и *доспѣти* отвѣчаютъ Греческимъ:

1) *προσπίπτειν*, *prospicere*—успѣвать; такъ въ Панд. Антиоха XI в. *спѣсть* (гл. 54, л. 118).

2) *κατευδοῦσθαι*, *profectu uti*—преуспѣвать; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII вв. напразди спѣи и прѣткоюи *хатеводоу* (Пс. XI. IV, 5).

3) *φθάσαι*, *praevenire*—предварять, предупреждать; въ тѣхъ же Пандектахъ: сгда доспѣ—*εἰτε ἔφθασεν* (гл. 65, л. 138). Но кромѣ того встрѣчаемъ еще въ значеніи:

4) *μοχθεῖν*, *laborare*—трудиться, изнуряться; въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ Еккліазіаста: къ кссмъ спѣсъ кссмъ кссъ спѣсъ—*ἐν μόχθῳ, ὡ μόχθεῖ*; въ сн. XV в. въ кссмъ снзиснмъ свосмъ кссъ спѣспити; въ новонисправленныхъ переводахъ XVII в. ко кссмъ трюдъ, нмъ же трюднса (гл. 1, 2, 3 II, 9—11; III, 18).

Точно такъ и слово *спѣхъ* употреблялось не въ значеніи только *τίχος celeritas*, или *προσπία alacritas* (какъ въ Панд. Ант. гл. 25, л. 61) или *προσπία incrementum* (ib. л. 5 об. ср. 2 Кор. IX, 2), но и въ значеніи *μόχθος* (Лѣств. XIV в. Оп. Син. биб. № 141, л. 15 об.). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что какъ Греческое *μόχθος*—являлось тождественнымъ=*πόνος* въ значеніи труда воинскаго, такъ и *спѣхъ* было словомъ дружиннымъ. (Ср. „не бѣ спѣха; съ *доспѣхомъ* ѣздыть (Ип. подъ 1185 г.).

5) Соотвѣтственно этому *доспѣти* встрѣчаемъ—въ значеніи покончить трудъ, довершить усилія: такъ въ повѣсти Флавія: *траса да*

скоро доспаетъ къ уюжихъ страмахъ; т.-е. покончить войну (л. 132 об.)—*τήν ἑρμην τῶν πολέμου* (Lib. IV, с. VIII, 1).

Въ лѣтописяхъ глаголы *доспѣти*, *доспѣвати* также получаютъ разнообразныя отгѣнки значенія, смотря по тому, къ какимъ степенямъ труда они относятся.

1) Въ отношеніи приготовленія къ труду, *доспѣти* означаетъ со всѣмъ исправиться, быть наготовѣ, выждать. „Печенѣзи... почаша звати: нѣ ли мужа? Се намъ *доспѣлъ* т.-е. готовъ (Лавр. стр. 121).

Вачеславъ рече къ Изяславу и къ Ростиславу: „се есми, братья, уже *доспѣли* т.-е. готовы (Ип. 60). Рюрикъ... Всеволоду река: азъ... сидѣлъ естъ *доспѣлъ*, жда отъ тебе вѣсти; ты же тоѣ же зимы не всѣлъ (ib. 148).

2) По отношенію къ продолженію труда *доспѣвати* значить—напрягать усилія, поспѣшать, ускорять, предвѣрять: „Начашася Звенигородци бити... видѣвъ же то Всеволодъ нача *доспѣвати*, (т.-е. поспѣшать) яко взяти городъ (Ип. 22 подъ 1146 г.) Михалку *доспѣвающу* и наряжающу послы своя и пондоша Мстиславичи клнчуче (Лавр. 357).

3) По отношенію къ окончанію труда—*доспѣти* значить завершить, покончить совсѣмъ усилія, истощить средства. Въ этомъ послѣднемъ значеніи *доспѣти* употребляется даже и какъ глаголъ дѣйствительный: „князь Андрей Боголюбскій Владимиръ сильно устроилъ, къ нему жъ вѣрата золотыя *доспѣ* (Ип. 112); Архіепископъ Θεοδοσίη в церкви въ стѣмъ Иванѣ Прѣдчи... своды каменные *доспѣлъ*, да надъ гробомъ на чудотворцевымъ *доспѣлъ* каменный торемець (Сб. Чюд. № 53, 355 л. 356 об.). Ср. въ се же лѣто *кончиша* верхъ сватыя Богородица. (Лавр. 276).

Въ живой народпой рѣчи говорится: „У Бога свѣта, все *доспѣто*.

Принимая въ соображеніе все сказанное, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ „Словѣ“: Олговичи храбрыи князи *доспѣли* на брани значить: сдѣлали все, что могли, довершили свои усилія, утрудились, *покончили* (изумогоша и падеша *ἠσθένησαν καὶ ἔπεσον* (Ис. XXVI, 2).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 240—243.

ДОНА (genet. sing. masc. antecedente praepositione отъ); ДОНУ (pro Дона, gen. sing. antecedentibus praepositionibus съ, отъ, ꙗ);

Донѹ (dat. sing. antecedente praepositione въ); Донѹ (accus. sing.)
отъ Донѹ.

Рѣка эта у греческихъ писателей была известна подъ именемъ *Tanaïs*. Акронъ въ Горацию пишетъ, что Донѹ и *Tanaïsomъ* называно. У Арабовъ имя ей „*Tanz*“ (Бееръ: Геогр. Росс. стр. 23).

Рѣка эта вытекла изъ Ивана озера, отъ Дѣдилова версть 30 и потекла подъ Епифань; пала подъ Азовомъ въ море Азовское (Кн. В. Чер. стр. 27, 42).

Въ лѣтописяхъ имя этой рѣки читается съ 1096 г., когда начинается борьба съ погаными Половцами. Низовья Дона стали собственностію этого народа и овладѣть снова Дономъ стало задачей Русскихъ князей. Подъ 1096 г. Мономахъ пишетъ: пакы идохомъ на Донъ с Святполкомъ и с Давыдомъ (Лавр. стр. 241); подъ 1109 г. Дмитръ Иворовичъ взя вежи Половечскыѹ у Дону; подъ 1116 г.: Ярополкъ ходи на Половечскую землю к рѣкѣ зовомой Донъ (ib. 276); подъ 1120 г.: онъ же ходи на Половци за Донъ (ib. 277); подъ 1199 г.: князь же великий ходивъ по зимовищемъ ихъ възлѣ Донъ (ib. 394).

Въ сѣверномъ изводѣ лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря, князя также говорятъ: „пойдемъ по нихъ за Донъ (ib. 377).

Въ народномъ пѣснотворствѣ рѣка эта и самое ея происхождение изображаются въ богатырскихъ образахъ: Донъ Иваловичъ умертвилъ Нѣпру королевичну и самъ палъ на ножище-княжалище:

„Туть отъ нихъ протекала Донъ рѣка,

„Отъ тѣя отъ крови отъ напрасныя;

„Глубиною рѣка—двадцать сажень,

„А шириною рѣка—сорокъ сажень (Рыби. I, 197).

Множество Русскихъ пѣсепъ, въ которыхъ величается Донъ, указываютъ, что эта рѣка считалась искони Русской и, подобно Днѣпру, благоприятствовала Руси.

Въ „Словѣ“ Донъ представляется, какъ земля Половецкая; отсюда поганые приходятъ: „Половци идуть отъ Дона; итти дождю стрѣлами съ Дону“; и сюда же бѣгутъ: „Стады галичи бѣжать къ

Дону; а Половцы побѣгоша въ *Дону*; Кончавъ слѣдъ править къ *Дону*“.

Русскіе съ соучастіемъ относятся къ этой нѣкогда родной рѣкѣ и потому авторъ выражается: „хочу испити шеломомъ *Дону*; да по-зримъ спяго *Дону*; жалость испусити *Дону* великаго“.

Какъ и Диѣбрь, *Донъ* изображается благопріятнымъ Руси: „*Донъ* ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду“.

Пассекъ доказывалъ, что Донецкое городище, о которомъ упоминается въ книгѣ Большаго Чертежа (а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Удамъ, стр. 32) представляетъ остатки пограничнаго города Донца, куда Игорь Святославичъ бѣжалъ изъ плѣна Половецкаго (ib. стр. 237).

Донца (genetiv. singul. mascul. antecedente praepositione до); *Донце* (vocativ. sing.) отъ *Донца*.

Рѣка *Донецъ* Сѣверской вытекла изъ чистаго поля, отъ верху Семпы *Донецкія*, идучи къ Перекони, съ лѣвыя страны дороги Муравьской, отъ Вѣлограда версть 60 и потекла подъ Бѣлградъ и впала въ *Донъ* (К. В. Ч. стр. 27).

Въ „Словѣ“ рѣка эта представляется особенно благопріятною Игорю: задумавъ бѣжать, онъ уже измѣрять мислію, какъ бы отъ Великаго *Дону* пробраться до малаго *Донца*; онъ уже вѣрилъ, что не выдастъ его Малый *Донецъ*.

Разговоръ Игоря съ *Донцемъ* имѣеть для себя апологін какъ въ народной поэзіи, такъ и въ памятникахъ древне-русской письменности.

Въ Богатырскихъ словахъ читасмъ:

„Ай, ты матушка черная рѣчка Смородинка!
„Есть ли чрезъ тебя переходы-то узкіе?

Тутъ отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— Ай, ты удалый дородній добрый молодець!
— Есть чрезъ меня рѣку Смородину,
— Есть переходы узкіе,
— Да и переходы есть мелкіе,

- А есть три мосточка калиновы.
- А ты, поѣзжай-во дородній добрый молодець.
- Я тебя и такъ теперь пропущу. (Гильф. Онеж. бнл. 1194 ст.).

Подобное обращеніе къ рѣкѣ отразилось и въ сказаніи о Филиппѣ Иранскомъ напоминающимъ своимъ складомъ духовный стихъ.

Съѣзжаетъ преподобный Филиппъ Рапскій
 И съ Соловецкаго острова,
 И пошелъ подлѣ море,
 Взмысующи себѣ мѣста.
 И пришедеъ къ Выгѣ рѣкѣ
 И рѣчетъ Выгѣ рѣкѣ:
 Сотворю плоть на тебѣ;
 Куды мене Духъ Господень
 По тебѣ понесеть,
 Туту хошу Христа умолити. (Сборн. Троиц. Серг. Лавры
 XVII в. № 654, л. 58. *Ключевскій*: Житія рус.
 св. стр. 274 прим. 2).

Дорискаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Дорискаѣти** (in apphexi praepositionis до=искаѣти). См. **рыскаше**.

Доста (aor. 3 pers. sing.) отъ **Достаѣти** (in apphexi praepositionis до=стѣти).

Въ древнейшихъ переводахъ XI—XIII в. отвѣчаютъ Греческимъ:

1) ἀρκεῖν, sufficere, довольно достаточно быть: еда како не достаетъ намъ—οὐ μὴ ἀρκέσῃ (Мѡ. XXV, 9); въ переводахъ XIV в. не **достаетъ**.

2) не достати выражалось и глаголомъ ὑστερεῖν—deficere, испытывать недостатокъ въ чемъ либо; такъ во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XIII в. и не достатно мноу—καὶ ὑσταρήσαντος οἴνου (Іоан. II, 3).

Въ повѣсти Флавія: ниши же недоста (л. 245).

Въ живой народной рѣчи донынѣ говорится: „на одного ста-
 нетъ, а на всѣхъ не достанетъ“ (Даль).

Въ „Словѣ“ въ томъ же смыслѣ: ту кроваваго вина не доста, т.-е. не хватило, оказалось мало.

ДОТЪЧАХЪ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ДОТЪЩИН (in annexu praepositionis до=тещи). См. теуе.

Здѣсь замѣтимъ, что глаголь этотъ по отношенію къ соколамъ, нападающимъ на лебедей, чрезвычайно выразителенъ. По словамъ Брѣма — полетъ соколовъ вообще очень быстръ и въ высшей степени ловокъ. Соколъ пролетаетъ необыкновенно скоро огромныя пространства, а когда нападаетъ на птицу какъ свою добычу, онъ съ высотъ низвергается съ такою быстротою, что даже глазъ не въ состояніи различить его фигуры. (Илл. ж. жив. ч. II, стр. 154—155).

Въ „Словѣ“: которыми *дотечаху*, т.-е. какой ринувшись касались, та лебедь запѣвала.

Гедеоновъ глаголь „*дотечаше*“ сближалъ съ Чешск. *dotceni* отъ *dotknauti* и Польск. *dotciac*—пронзить.

Срезневскій: „нельзя произвести этотъ глаголь ни отъ *тъкнѣтъ*, ни отъ *тъкати*, ни отъ *тиати*. Пропецие дѣйств. отъ *тъкнѣти* = *тъкнѣши*, отъ *тъкати* = *тъкани*, отъ *тиати* = *тиани*, а не *теуше*.“

(О чтеніи *дотечаху* вм. *дотечаше*, какъ въ 1-мъ изд. см. выше. т. II, стр. 135—142).

ДОТЪЧЕА (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ ДОТЪЖИЩУЩИСА (in annexu praepositionis до=тъкнѣтиса).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *тъкнѣти* отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πατάσσειν*—percutere, толкать, ударять, разить и въ значеніи непереходномъ—*cum strepitu palpitare*, трепетать, дрожать. Въ библейскихъ книгахъ: и тѣс срѣе дѣда—*καὶ ἐπάταξε καρδίᾳ* (2 Цар. XXIV, 10).

2) *πληγῶναι*, *figere*—вонзить, втыкать; такъ въ толковомъ Еванг. 1434 г. тамъ и *κοῦνι τῆκνιχοῦ—σκληρὰ ἐφ' ἡνῶν*. (Вост.).

Въ лѣтописяхъ читается выраженіе „*сѣче* его вопіемъ, т.-е. пронзилъ. (И. Г. Р. IV, пр. 45).

Такимъ образомъ *доткнутиса*—значитъ удариться, вонзиться.

Выраженіе—*домчел* стружіемъ стола Кіевскаго—почти то же, что въ повѣсти Флавія: тѣ же градъ ісѣ нагннѣ домы копѣмъ—*ἴλε δορίκτητον—serit iure belli* (Lib. IY, с. XXV, 6). Стружіемъ (*para pro toto* ии. копѣмъ). См. струже.

Добыть градъ копѣмъ—было самымъ обыкновеннымъ выраженіемъ въ дружинномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“ оно имѣетъ лишь образное значеніе.

Авторъ воспользовался имъ, чтобы указать не на то, что Всеславъ овладѣлъ Кіевскимъ столомъ *iure belli*, а на его счастливый, жребій, брошенный имъ о милой ему дѣвицѣ. *Домчел* стружіемъ Кіевскаго стола значить здѣсь просто въ силу брошеннаго жребія онъ овладѣлъ Кіевскимъ престоломъ, добился его въ силу счастья, но волѣ судьбы, которой преданъ. (См. жреби).

Мусинъ-Пушкинъ *домчел* перевелъ: доткнулся.

Малиновскій: коснулся.

Первому слѣдовали — Грамматинъ, Дубенскій, Гербель и Майковъ; второму—Пожарскій, Малашевъ и Мей.

Максимовичъ и Скульскій переводили: „досталъ“.

Павловъ (Бицинъ): достигнулъ.

Дубенскій объяснял, что Всеславъ силою овладѣлъ Кіевскимъ столомъ, а Майковъ, что Кіева онъ не добылъ, а только доткнулся древкомъ копья до стола Кіевскаго.

Драгыи (ассуз. plur. inacc.) и въ полногласіи Дорога отъ драгын, дорогъ.

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаютъ Греческимъ:

1) *βαρύτιμος*, *preciosus* драгоценный, дорого стоящій жема имоуци алакастръ мѣра драгаго—*βαρυτίμου* (въ Остр. Арханг. Юрьев. Мстисл. и др. Мѡ. XXVI, 7).

2) *τίμιος*, *carus*, *honorabilis*:—любезный, досточтимый: въ Апостолѣ XIII—XIV в. драгою крѣпю *τίμω αἰματι* (I Петр, 1, 19): въ Панд. Антиох. XI в., драгын оуе — *τίμιε πάτρε* (л. 2 об.); въ Псалт. XIII в. каменни драга—*λίθον τίμιον* (Пс. XIII, 11).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаетъ: „на отцѣ моемъ брони... съ каменнымъ драмы; паволоки зелены... съ драмымъ каменьемъ; фары покрыты драмы паволоками; жуковины драгоцѣны съ драмымъ каменьемъ (И. 1. Р. III, 272).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Али будешь братъ оджи драгоцѣнныя (Рыбн. 1, 202).

„Ты возми-ка даровья драгоцѣнныя (ib. 260).

Ср. „Мнѣ не дорожи подарен,

„Дорога твоя любовь.

Въ „Словѣ“ *драти*, именно въ значеніи драгоцѣнный—(βαρύτιμος) дорого стоящій (драмы оксамиты); *дороиз*—многозначущій, шѣющій значеніе—см. дорога.

Слово это сказалось и въ исторической географіи: есть слобода *Дорогомиллова* (Ист. Ак. II, 359).

ДРЕВА (genet. sing. neutr. antecedente adverbio pro praepositione — вѣтху), *ДРЕКУ* (lat. sing. autecedente praepositione во) отъ дреко—δένδρον, arbor.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаетъ: како оуцо дреко... посыкаемо быкасть—πᾶν οὖν δένδρον... (Мѡ. III, 10; ср. VII, 17; XII, 33; XIII, 32; Марк. VIII, 24; Лук. XIII, 19); ср. въ кн. Пророковъ подъ дрекомъ вѣтвистымъ—ὕποκατω... δένδρον (Ос. IV, 13).

Въ лѣтописяхъ читаетъ: „и многи челоувѣки сымаху съ дресе (Ип. 92).

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого слова въ древнѣйшую эпоху.

1) Иногда Греческое δένδρον (nomin. sing) переводилось (sicut nomen collectivum): садъ; такъ въ книгѣ Прор. Давида (гл. XIII, на Греч. I, ст. 54), подобно тому, какъ Греческое πᾶν, pinus, сосна передавалось словомъ: вѣръ (см. Ис. LX, 13).

2) Иногда на оборотъ Греческое βῆλη, sylva переводилось словомъ дреко; такъ въ повѣсти Флавія: пашня же пристаяи дреко сацин—ἐχέ-

λευσα δενδροτομεῖν τὴν ὕλην (л. 262; Lib. VII, с. VI, 5) т.-е. велѣтъ вырубать лѣсъ.

3) Но всего чаще древо является (sicut pars pro toto) въ соотвѣтствіи Греческому τὰ δένδρα: зрю ѱлъкъ и шко древо шкюю ходата—ὡς δένδρα ὄρω (Мрк, VIII, 24) секура нрѣ коренѣ древа аскѣтъ—πρὸς τὴν ρίζαν τῶν δένδρων (Мѳ. III, 10); дреухѣи же рѣзѣаоу кѣтѣи ѳ древа—ἀπὸ τῶν δένδρων (Мѳ. XXI, 8).

Употребленіе древа въ „Словѣ“ отражаетъ ту же особенность; всюду оно является здѣсь (sicut pars pro toto) вмѣсто лѣсъ.

„Древо тугою къ земли преклонилось.

„А древо не бологомъ листвіе срони.

„И древо с тугою къ земли приклонило.

Совершенно аналогичны этимъ картинамъ слѣдующія мѣста народныхъ плачей:

„Лѣса къ земли теперь да приклоняются;

„Я сглянула какъ на рошцы зеленыя,

„Што уныло стоитъ рошца зеленая;

„Всѣ листочки по земли растылаются. (Ир. С. кр. ч. I, стр. 11, 189).

Но если въ указанныхъ мѣстахъ Слова подъ *древомъ* разумѣется, конечно не одно какое нибудь дерево, а лѣсъ вообще, то и въ другихъ случаяхъ мы въ правѣ видѣть ту же особенность употребленія этого слова. Быстрое движеніе *мысли* (коей уподоблена творческая Боянова фантазія) характеризуется не тѣмъ, что она прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, но тѣмъ именно, что носится по деревьямъ словно летаетъ, а потому и въ выраженіи растекашется *мыслю по древу* слѣдуетъ разумѣть „по лѣсу“.

Въ мѣстѣ: Дивъ кличетъ врѣху *дрова*—слово *врѣху*, *ἐπάνω*, *зирга*, какъ употреблялось оно въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, указываетъ, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, подъ *древомъ* слѣдуетъ разумѣть „лѣсъ“ (см. *врѣху*).

Ср. въ словахъ богатырскихъ: „Ѣдетъ богатырь *выше лѣсу* стоячаго (Рыбн. I, 37).

Въ народномъ пѣснотворествѣ соловей не разлученъ съ *садомъ* или *рощей* (см. напр. Тр. Этн. Отд. IV, 72; Пр. С. вр. ч. I, 106), а потому и выраженіе „по мысливу *древу*“ нужно принимать въ значеніи: „по саду или рощѣ“.

Переводы, въ коихъ удерживалось буквально *дресо* не выражали на современномъ языкѣ картинъ подлинника.

Что касается самого слова, то *Будимосичъ* относитъ его къ дославянскимъ, сродни Лит. *degnas*, Гот. *triu*, Греч. *δρῦς*, Сан. *drū*, Болгар. *дръво*, Серб. *дрво*, Луж. *drjewo*, Польск. *drzewo*.

ДРЕМАВЪГЪ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **ДРЕМАТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчае Греческимъ:

1) *υοστᾶζειν*, *doormitare*, быть сонливымъ, склоняться ко сну, быть безпечнымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: *дремающа дромаине спос*—*υοστᾶζοντας υοσταγμεν* (Иер. XXIII, 31) *люкаин дромаин*—*υοστᾶζει* (Ис. LVI, 10) *къдреманаса настоуши теон*—*ινυοσταξαν* (Наум. III, 18). Въ псалт. XIII в.: *се не къдрямель ми оуспеть храниан*—*ου υοστᾶζει, ουδε υπνωσι* (Пс. CXX, 4) *ни да къдрямель храниан та*—*μη δε υοστᾶζει* (ib. ст. 3).

2) *στενᾶζειν*, *suspirare*, скучать, грустить, бездѣйствовать, зѣвать, плошать; такъ въ Паренисисѣ Ефрема Сирина: *τῆρα... призываеъ та. а ты дромаини*—*η Τρις προσκαλεῖται σε, και ου στενᾶζεις*—*et tu suspiras* (по сп. попа Хрѣна 1469 г. л. 192).

Слово это встрѣчается и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы; такъ подѣ 1103 г. въ лѣтописяхъ читаемъ: „страхъ нападе на Половцѣ и трепеть отъ лица Русскихъ вой и *дремаху* сами (Половцы) и коземъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ“ (Лавр. стр. 266). Здѣсь *дремати* отвѣчаетъ Греческому *στενᾶζειν*, *suspirare*.

Въ живой народной рѣчи говорится: „сонъ да *дрема*, на кого не живеть. *Дремушка-дрема* отойди ты отъ меня. Дома рука и нога спи, а въ дорогѣ и головушка не *дремли*“.

Дремота, какъ состояніе вялости, безпечности и равнодушія ко всему окружающему, въ народномъ пѣснотворествѣ олицетворяется

и характеризуется чрезвычайно выразительно. Есть святочная игра, въ которой *Дремота* сидитъ среди круга; ее вызываютъ въ пѣснѣ и предлагаютъ ей выбирать любую дѣвушку, миловать и цѣловать ее.

„Сидитъ *Дрема*, сама дремлетъ (вѣ).“

„Полно *Дремушка*—дремать,

„Пора *Дремуцки*—вставать.

„Смотри, *Дрема*, на дѣвнцы,

„Бери, *Дрема*, кого хочешь;

„Сажай, *Дрема*, на колѣни.

„Погладь, *Дрема*, по головкѣ.

„Цѣлуй, *Дрема*, до любви,

„Цѣлуй, *Дрема*, разъ полсотни.

Но ни краса, ни любовь, ни веселье красныхъ дѣвушекъ—не въ силахъ разстрогать ее.

„Встала *Дрема*, поглядѣла;

„Снова *Дрема* задремала.

Послѣ первой удачной стычки съ Половцами, герои похода пресытившись одержанной побѣдой, оказались слишкомъ безпечными и равнодушными къ окружающимъ ихъ обстоятельствамъ. Не далеко отъ враговъ, на вражеской землѣ, они расположились ночевать, ни мало не заботясь и не думая о грозившей имъ опасности. Мощные птицы послѣ богатой поживы, очистивъ свои крылья, понуриваютъ голову, смыкаютъ глаза и предаются безпечному покою. Таково же точно было и нравственное настроеніе нашихъ героевъ. *Дремлемъ* гнѣздо храброе Олега! На этотъ разъ обошлось благополучно, но аловѣщая была эта *дремота*; роковая была эта безпечность по взгляду автора.

Такимъ образомъ слово *дремати* здѣсь отвѣчаетъ Греческому: *υπατάξαι, dormire*. Съ эпической же точки зрѣнія это значитъ: *Дрема* напала на геройскія души.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ слово *дремлетъ* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій перевелъ словомъ *покоится*.

Комментаторы:

Шинковъ замѣтилъ: глаголъ *дремлетъ*, думать должно, значить здѣсь *покоится*, пребываетъ безопасно послѣ побѣды надъ непріателемъ“.

Пожарскій слѣдовалъ Мусину-Пушкину.

Вельманъ во 2-мъ изданіи „Слова“ сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: Храбрые Ольговичи дремятъ въ Половецкомъ полѣ только по опискѣ переписчика; они не дремятъ, а *тремлютъ*, чѣмъ указывается на то, что полки Игоревы полки послѣ первой битвы ночевали на полѣ сраженія или, по Кенигсб. списку, „стояша на вежахъ три дни *веселящеса*“.

Другіе комментаторы и переводчики слово „дремлетъ“ замѣняли словомъ: „медитъ“, но эта замѣна не выражаетъ всей силы подлинника.

Другаго (genet. sing. masc.), друґын (accus. sing. masc.) друґин (nom. plur. masc.) отъ друґинь.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ

1) ἄλλος, alius: каганте къ друґын (градъ)—εις τὴν ἄλλην (Мө. X, 23); друґин же рѣзачоу ἄλλοι δε (Мө. XXI, 8).

2) ἕτερος, alter: друґаго взмоентъ—τὸν ἕτερον (Мө. VI, 24); друґин же рина—ἕτεροι δε (Мө. XVI, 14). Замѣтимъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ классическихъ писателей выраженіе—τῆ ἑτέρα означало въ слѣдующій день. (Хсп. и др.).

Въ „Словѣ“: друґаго дни; бшася друґинь (день); не бысть брата, ни друґаго... друґин (стязи).

Друґинно (vocativ. sing. fem.) друґинну (accus. sing.) друґиннѣ (dat. sing. antecedente praepositione къ) отъ друґинна.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *συνοδία*, *comitatus*—спутники: оста отрокъ... въ нѣрѣнѣ и не уюста родителю его. имѣаша же ѿ въ дружинѣ—*ἐν τῇ συνοδίᾳ εἶναι* (Лув. II, 43—44). Въ Пандект. Автіоха XI в. истрезникъ ерѣтъ про-коуждасть дружинни—*συνοδίας* (гл. 38 л. 87; ср. Свн. сп. XIV в. № 153, л. 35 об.) юстникъ мѣногоу дружиннѣ въ томъ монастыри съѣра—*πολλήν συνοδίαν* (ib. л. 5); въ Лѣствицѣ XIV в. дружинна докра самн къстакалюѣ,—*συνοδία ἀγαθῆ, εἰαυτὴν διεγείρει* (Свн. биб. № 141, л. 204).

Тацитъ, описывая Германскія дружины также называетъ ихъ *comitatus*. (Germ. с. XIII, 14).

2) *ἑταῖροι*, *socii*—союзники; такъ въ повѣсти Флавія: съкоужникъ вследниканиною дружиною, глѣше ѿ нимъ (л. 270)—*τοὺς ἀνδρωδεστᾶτους τῶν ἑταίρων συναγωγῶν* (Lib. VII, с. VIII, 6).

Этимъ именемъ, какъ извѣстно, называлась также гвардія Македонскаго царя (Ath. V, 194). Въ Византіи въ IX и X вв. Эгеріи (*ἑταιρείαи*) в *Этеристы* (*οἱ ἐκ τῆς ἑτερείας*) составляли гвардію Византійскихъ Императоровъ—изъ Македонцевъ. Константинъ Багрянородный упоминаетъ *βασιλικὴ ἑταιρεία*. (Касп. 427).

3) *οἱ φίλοι*, *amici*; такъ въ повѣсти Флавія: дружины его юустеи коуждо по достокнию—*τῶν τι φίλων ἐτίμιπεν ἕκαστον κατ' ἀξίαν* (Lib. I, с. XXV, 6); и тогда номъ карманною дружиною (л. 242 об.)—*τότε τῶν φίλων τοὺς πιστοτάτους παραλαβῶν* (Lib. VII, с. 14).

Для характеристика дружиной любви (*φιλία*), приведемъ одно мѣсто изъ нашихъ лѣтописей: и положиша межн собою любовь, яко всѣмъ снятися любо на Литву, любо на Чюдъ (1 Новг. стр. 20).

Итакъ, древнѣйшіе Славянскіе и Русскіе переводы показываютъ что дружиною называлось общество людей шедшихъ по одному пути т.-е. одного призванія (*συνοδία*), жившихъ одними интересами (*ἑταῖροι*—такъ назывались и ученики Сократа), и дѣйствовавшихъ за едино, еднородно (*φίλοι*).

Полагаямъ, что воинское сословіе на Руси, какъ таковое, образовалось во времена не запамятныя. Если имѣются древнѣйшія непре-рѣкаемая свидѣтельства о томъ, что Славяне, жившіе въ Россіи, были *viri fortissimi*, то не можеть подлежать сомнѣнію и то, что у нихъ было воинское устройство. Дошедшія до насъ богатырскія Слова, отражающія до историческія основы и укладъ богатырства. не только

даютъ намъ понятіе о до—историческомъ дружинномъ сословіи, но и живописуютъ отношеніе дружины къ вождю гораздо ярче, чѣмъ изобразилъ это Тацитъ въ своемъ описаніи Германскихъ комитатовъ.

Въ Словѣ: а мы, *дружина*; здрави князи и *дружина*; и рече Игорь къ *дружинѣ* своей; слава князю а *дружинѣ*; *дружину*, твою княже,—птиць крылы приодѣ; братіе и *дружино!*

Въ Киевской лѣтописи слово дружина въ первый разъ является подъ 941 г. и за тѣмъ читается весьма часто. Въ формѣ (vocativ) „*дружино!*“ также не рѣдко: прочее *дружино* и братіе разумѣйте (Пп. 9; ср. *братіе*).

Академикъ Купникъ Тацитово названіе дружины—*comitatus* считаетъ Римскимъ прозаическимъ выраженіемъ (Касп. 647) и, въ интересахъ норманскаго ученія, старается раскрыть изначальный смыслъ этого слова. „Въ Готскомъ глаголѣ *drigan* (отправлять военную службу) и въ повообразованныхъ названіяхъ вождя дружины (древ. верхне-нѣм. *truh-t-in*, древ. сакс. *droh-t-in*, англ. сакс. *dryh-t-en*, др. сѣв. *dröttinn*; фипск. заимствованное слово *rūhtina*, князь) и его свиты (древ. швед. *drött*) долго преобладало воинственное значеніе. Въ нѣмецкихъ словахъ *Truchsess* и *Landdrost* это значеніе мало по малу улетучилось.

Съ незапамятныхъ временъ у Германцевъ и Славянъ существовали и положительно мирно настроенные спутники, предававшіеся *только веселію*; главный распорядитель свадебнаго поѣзда называется „дружка, дружба, дружбанъ и т. п.; церковно-славянскій глаголь *дружити*, кромѣ обывовеннаго своего значенія *socium esse, comitari* имѣетъ еще болѣе древній смыслъ, служившій для выраженія греческаго глагола *παραμυρεῖν*“. У языческихъ германцевъ существовали подобныя же обычая и выраженія: дружка—*druct*; дружинникъ—*druhting*. (ib. 648).

Шведскій *wär-ing* первоначально былъ *отроаино* только такой человекъ, который по принесеніи *wär*—присяги на вѣрность вождю поступалъ въ *drött* или *дружину*. Извѣстно, что организація шведскаго края, при появленіи ея въ исторіи, была военная и сохранившаяся въ *Heimskringla* преданіе, что первое поселеніе Шведовъ на берегу Магарскаго озера завела *drött*, (еще *dröttning* — исключитель-

ное названіе королевы на Шведскомъ языкѣ) не лзя замѣнить никакой комбинаціей. (ib. 651).

Признаемъ, если всѣ подобныя разсужденія направляются къ доказательству того, что первыя русскія дружины были собственно дружины шведскія, то на нашъ взглядъ, подобныя филологическіе извороты ни мало того не доказываютъ.

1) Слово *дружина* бытовало, какъ слово искони родное, въ юго-славянскомъ мірѣ, гдѣ не бывало Рюрика съ братьями, на что указываютъ древнѣйшіе юго-славянскіе переводы.

2) Слово *дружина* въ прямомъ генетическомъ соотношеніи стоитъ къ слову *дружъ*, а не *drótt*. Если бы вся Швеція переселилась въ Россію, то и тогда бы Русскій славянинъ изъ слова *drótt* не сдѣлалъ слова *дружина*.

3) Свадебныя дружки лишь въ позднѣйшее время, съ укладомъ обществённости, превратились въ мирныхъ спутниковъ, предающихся только *веселію*; въ болѣе же отдаленное время, въ эпоху умыканія невѣсты, не только у славянъ, но и у германцевъ они имѣли въ собственномъ смыслѣ воинственное значеніе. Въ этомъ отношеніи мертвый обрядъ говоритъ иногда больше, чѣмъ то или другое живое слово. До нынѣ напр. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Новг. губ.) женихомъ дружки ѣдутъ въ домъ невѣсты всегда на коняхъ, съ перекинутыми на плечо полотенцами, съ оружіемъ въ рукахъ или просто палками. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ такъ или иначе продолжается еще умыканіе дѣвицы (напр. въ Олон. губ.), и нынѣ завязываются иногда цѣлыя бои. Здѣсь въ этой жениховой *дружинѣ*, игравшей нѣкогда воинственную роль, при добываніи невѣсты, на нашъ взглядъ, кроется исходное начало и дружинъ общественныхъ и государственныхъ—какъ военнаго сословія, какъ у славянъ, такъ и у германцевъ.

4) Слово *дружина* и по многимъ нашествіи варяговъ, имѣло на Руси болѣе широкое значеніе, чѣмъ шведское *drótt*, какъ то видно изъ „Русской Правды“ и Русской ономологіи.

Дрѣз'к (instr. sing. neutr. antecedente praepositione вѣ) отъ дрѣзъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ

Греческому: *προπητής*, праесеръ,—стремительный, неудержимый; такъ въ Апостолахъ XII—XIV в. мнѣсно же дръзѣ створити—*μηδὲν προπητέεσς πρᾶττειν*. (Дѣян. XIX, 36). Въ данномъ случаѣ *προπητής* является въ значеніи просах, *protervus*—и потому въ переводѣ XIV в. передавалось выраженіемъ: тощма творити (сп. Гильф.); въ переводѣ св. Алексія: соуфра дакти; въ перев. XV и XVI в. наскканѣсмъ творити; въ Кутепск. есзунимо творити.

Въ Пандектахъ Апт. XI в. оуста дръздаго прикляжактъса ськрашенин—*στίμα προπητοῦς* (гл. 22, л. 55 об.).

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ мы видимъ также, что въ возрѣніяхъ дружиной Кіевской Руси, какъ и въ классическѣхъ преданіяхъ Греціи и Рима, храбрость усвоилась не только душѣ, но и тѣлу. Такъ въ Русской переводной повѣсти Флавія читаемъ: *емсть ѣ немъ полокожна дѣи и хрѣкряини тѣла* (л. 99); *ἀλλ' ἐκώχει τις ἡρωικῆ ψυχῆ λεπτῷ σώματι*. (Lib. VI с. I, 6). Храбрость тѣла, зависѣвшая отъ нервной раздражительности, ставилась ниже душевной храбрости, управляемой разумомъ—и потому тѣлесная дерзость противопоставлялась *доблести*: *сѣпроткнутъса же... доблести дѣрзость... ἀντίκειται τῇ δὲ ἀνδρείᾳ ἢ θρασύτης... opponitur fortitudini audacia*. (Изб. Свят. 1073 г. Изд. Общ. Ист. и Др. л. 155). Но всего выше ставилось сочетание въ храбромъ мужѣ тѣлесной дерзости (*θρασύτης*) съ ксладочнѣсмъ (*ἀνδρεία*). Въ такомъ именно смыслѣ слово *дръзъ* употребляется въ Кіевской лѣтописи, гдѣ о Владимірѣ Глѣбовичѣ читаемъ: *бы мужъ бодръ и дерзокъ к крѣнокъ на рати, всегда бо тосняся на добрымъ дѣла* (Ип. 134). См. Бѣн.

Въ „Словѣ“: *аще и вѣща душа въ дръзѣ тѣлѣ, т.-е. въ храбромъ, дерзновеппомъ тѣлѣ*. (Въ 1-мъ изд. друзѣ)

Дувѣю (dat. sing.) отъ **Дувѣѣ** (nomen collectivum)—*δένδρα, ξύλα arborea*.

Всего чаще въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ греческія *δένδρον* и *ξύλον* передаются словомъ *дучѣ*. Такъ напр. въ Синодальныхъ спискахъ Евангелія (№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 30) читаемъ: *или створите дучѣ добръ или сткорите дучѣ гниль* (*δένδρον* Мѡ. XII, 33 ср. Симон. сп. 1270 г.). Въ Святославомъ Изборникѣ:

не можетъ дѣлѣ добръ плода зѣла творити—οὐδὲ γὰρ εὐνεται εἰνδρον (изд. Общ. Ист. и Др. стр. 69).

Въ Адриатисѣ XVI в. акн дѣлѣ ккоремснѣ на зсмаи—κκἀάπερ εἰνδρον (Син. № 125, л. 277 об.).

Также переводилось и Греческое ξύλον. Въ шестодневѣ Иоанна Болгарскаго 1263 г. читасмъ: ксакъ дѣлѣ краснѣ на кидамнѣ—πᾶν ξύλον (Оп. Син. р. № 54, стр. 28). Въ Сборникѣ попа Хрѣна 1469 г. ссина при корсн дѣла лсжитѣ—τοῦ ξύλου (л. 182). Однако въ виду однихъ этихъ данныхъ мы не имѣли бы права читать въ „Словѣ“ по дѣлю, если бы въ тѣхъ же древнѣйшихъ переводахъ не встрѣчались выраженія въ формѣ (sicut nomen collectivum) дѣлѣ; оказывается дѣлѣ употреблялось также часто, какъ и дѣкѣ—въ соотвѣтствіи тѣмъ же Греческимъ словамъ. Въ Юрьевскомъ Ев. XII в. читасмъ: (въ сн. Гал. и Тим. XII в.) книждѣ уѣкы акн доуѣнис—ετι ὡς εἰνδρα (Марк. VIII, 24) кѣл отъсѣмакоу отъ доуѣни—ἐκ τῶν εἰνδρων (Марк. XI, 8).

Въ кп. Пророковъ: въ дѣбракѣ дѣлѣ—τὰ ξύλα (Ис. VII, 2). Въ вопросахъ Силвестра и Антонія 1512 г.—εἰνδρα—также переведено дѣлѣ (Син. № 129, л. 96 об.). Въ книгѣ Пророка Исаи (XIII, 72) дѣлѣ—τὰ ξύλα. (Опис. Син. Р. I, стр. 91). Въ Житіи Св. Велико-мученицы Екатерины XVI в. также читаемъ: „мысока паѣе ксакагѣ доуѣни зсмаго (мой Сбор. л. 387).

Упоминается это выраженіе въ той же собирательной формѣ и въ лѣтописяхъ. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1302 г. читаемъ: „бысть буря велика и много пакости бысть, но селомъ дубѣс позрало“. (Лавр. стр. 462).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

Пошелъ Илья....

На тую на работу на крестьянскую,

Очиститъ надо палъ отъ дубѣ-колоды.

Отъ дубѣ-колоды все повырбилъ. (Рыби. I, стр. 35).

Лѣвой рукой коня ведетъ,

А правой рукой дубѣя рветъ. (Рыби. I, 19).

Оны дубѣя рвутъ со кореньями. (ib. 105).

Онъ *дубье*-колоды все повыврубилъ,
Въ глубину рѣку повывгрузилъ. (Рымн. I, стр. 35).

Въ „Словѣ“ бѣды пасеть птицъ по дубю—т.-е. по деревьямъ.
Въ исторической географіи не мало есть именъ связанныхъ съ
этимъ словомъ:

Дубки, урочище Нижегородское (Ист. Акт. II, 88) *Дубно*—деревня
въ Козельскомъ уѣздѣ (ib. I, 342). *Дубровокъ*—множество и *Большикъ*
и *Малыкъ*.

Дубовой—островокъ на Волгѣ, выше Чернаго Яра (Дополн. къ
Акт. Ист. VII, 246).

Дубовикъ, пустошь, въ Новгородскомъ уѣздѣ (ib. VI, 368).

Дубы Луки—урочище (Кн. Больш. Черт. стр. 36); *Дубенка* рѣч-
ка (ib. 22); *Дубня*—кладязь (ib. 91); *Дубенскіе* ворота (ib. 111), *Дуб-*
ковъ городъ (ib. 4, 92 173, 278).

Дудутокъ (genet. plur.) отъ *Дудутки*.

Въ ряду внутреннихъ Половецкихъ городовъ XII в. упоминают-
ся Дудутки—нынѣшнее селеніе Дудучи на югъ отъ Минска, въ Игу-
менскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Нѣмана. Мѣстность селенія Дудучей,
замѣчаетъ И. Д. Бѣляевъ вполне согласна съ указаніемъ „Слова о п.
Иг. о городѣ *Дудучь*. Въ „Словѣ“ сказано: „скачи волкомъ до Немиги
съ Дудутокъ, т.-е. отъ Дудутокъ Всеславъ пустился на Нѣманъ, а
нынѣшнія Дудучи стоятъ очень близко отъ Верховьевъ Нѣмана. (Зап.
Им. Геогр. Общ. кн. VI, стр. 165). Вѣроятность этого предположе-
нія можетъ быть ослабляема лишь сомнѣніемъ, точно ли подъ *Неми-*
юю въ „Словѣ“ разумѣется Нѣманъ, что утверждалъ Карамзинъ. (Ист.
Г. Р. II, пр. 118, 194).

Всѣ безъ исключенія комментаторы и переводчики „Слова“ по-
вторяютъ въ данномъ случаѣ мнѣніе того же Карамзина, что *Дудут-*
ки—мѣстечко, близъ Новгорода, гдѣ и теперь монастырь, такъ назы-
ваемый на Дудуткахъ. Гдѣ это мѣстечко и что это за монастырь—до
сихъ поръ никто не провѣрилъ. *Неволинъ* въ своихъ „Новгородскихъ
Пятинахъ“ не сдѣлалъ на то ни малѣйшаго намека.

„Улучи и Твердци съяху по Днѣстру къ Дунаю“ (Лавр. стр. 12); Словени, иже съяху по Дунаю, ихъ же прѣша Угри и Моравя (ib. 25). Подъ 915 г. „прѣдоша Печенѣзи первое и, сотвориаше миръ съ Игоремъ, прѣдоша къ Дунаю (ib. 41); подъ 944 г. „Игорь не дошедъ Дунаю, созва дружину и повѣда имъ рѣчь цареву“ (ib. 45); годъ 967 г. Иде Святославъ на Дунаю на Болгары (ib. 64); подъ 969 г. Рече Святославъ хочу жити в Переяславцѣ на Дунаю, яко то есть среди земли моеи (ib. 66); подъ 1043 г. и поиде Володимерь в лодыяхъ и пришедше въ Дунаю и поидоша ко Цесарю-граду. (ib. 150). Припомнимъ походъ къ Дунаю Вячеслава Владиміровича въ 1116 г. Мономахъ же посылалъ туда Ивана Войтишича для посаженія по Дунайскимъ городамъ Мономаховыхъ посадниковъ. Въ 1159 г. кн. Иванъ Ростиславичъ Берладниче при помощи Поморскихъ Половцевъ, занялъ по-Дунайскіе города.

Имя Дуная широко распространилось по Русской землѣ и является топографическимъ названіемъ множества мѣстечекъ, рѣчекъ и ручейковъ. Дунай ручей въ Брянскѣ; Дунай—поле въ Ладожск. у. Дунайки—рѣка (Ист. Акт. III, 183). Ходаковскій указываетъ болѣе сорока подобныхъ названій. Въ принадлежащей намъ писцовой книгѣ селеній по рѣкѣ Шекснѣ, при описаніи деревень Бабинскихъ, читаемъ: „поѣхали отъ рѣки Дунай межю земною... отъ подкустовъ пловыхъ въ верховье Дунайское... внизъ пошло рѣкою Дунаю“.

Имя Дуная является и личнымъ историческимъ именемъ. Такъ извѣстенъ Дунай Ивановъ Лихаревъ. (См. Чтен. Им. Общ. Ист. и Др. 1883 кн. III, стр. 45). Еще извѣстнѣе это имя въ народной поэзіи: Здѣсь Дунай является гораздо чаще, чѣмъ въ пѣсняхъ болгарскихъ.

Самое происхожденіе рѣки объясняется превращеніемъ въ него человѣческаго существа и не только въ „Словахъ богатырскихъ“ но и въ бытовыхъ пѣсняхъ. Таковы напр. черты въ одной бѣлорусской пѣснѣ.

„Суди, Боже, дождать весны,

„Поѣду, разгонюсь

„Превращусь въ Дунай“.

Есть даже такое представленіе о происхожденіи Дуная: въ одной

изъ колядокъ онъ истекаетъ изъ Божьихъ слезъ и объ этомъ говорить между собою мѣсяцъ и звѣздочка. (Бесѣда, 1872 г. кн. V. стр. 151—152).

Олицетвореніе *Дунай* обычно въ народномъ пѣснотворествѣ. Молодая вдова брала воду изъ Дуная и разговариваетъ съ нимъ: „*Дунай, Дунайчикъ!* не тяжело ли тебѣ плескаться въ луга, обмывать бѣлымъ камень, разрывать желтый песокъ? Далѣе слѣдуетъ обращеніе ко вдовѣ отъ имени Дуная.

Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи разговоръ Дѣвпра—Словуты съ *Дунаемъ*. (См. *ibid.*).

Дунай, какъ символъ нравственныхъ движеній обыченъ въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не разливайся мой тихій *Дунай*,

„Не потопляй всѣ зеленые луга (Симб. Сб. 1870 г. ч. II, стр. 7).

„Щука-рыба по Дунаю,

„А я, дѣвка, погуляю. (Нижег. Сбор. ч. VI, стр. 125).

Дунай чаще прославляется въ Русскихъ пѣсняхъ, чѣмъ Болгарскихъ.

„У воротъ, воротъ батюшкиныхъ:

Дунай мой—Дунай, веселый Дунай!

„Я ударю въ струну,

„Въ струну серебряную:

Дунай мой—Дунай веселый Дунай. И проч. (Ср. кн. Вязем. ч. I, стр. 403).

Именемъ Дуная въ народномъ пѣснотворествѣ называется всякая значительная рѣка; такъ *Дунаемъ* называется Дѣвпра:

„Протекала *Дунай* рѣка

„Ко городу ко Кіеву. (Рыбн. II, стр. 50).

Дунаемъ же величается и Москва-рѣка: вотъ старинная мало-извѣстная пѣсня:

- „Бхали обозы
 „Да пятеро саней—
 Съ Дону, Дону на Дунай.
 „Во четвертыхъ саняхъ
 „Бхалъ Гришка съ Марлыкой—
 Съ Дону, Дону на Дунай.
 „Во пятыхъ саняхъ
 „Одинъ попъ Емелько—
 Съ Дону, Дону на Дунай. и т. д.
 „Отведите вы горы великаго
 „За три горы высокіе,
 „А горючихъ-то слезъ
 „За три Дунай-рѣки быстрыя (Тр. Этн. Отд. кн. V.
 стр. 103).
 „Унесеть тотъ Дунай
 „Въ глухи темныя лѣса. (ib. стр. 104).

Есть южно-русскія пѣсни, въ которыхъ Дунай называется даже моремъ:

- „То надъ моремъ Дунаемъ
 „Вѣтеръ яворъ хитае;
 „Мати сына пытае:
 „Водкозь ѣдешь? Отъ Дунаю. (Украин. Н. П. Максимовъ ч. I, 138).

Дунай является наконецъ и въ Русскихъ пословицахъ: О людяхъ, быстро перешедшихъ рѣку говорится: „Словно червя Дунай переплыли“. (Пословица эта подслушана и сообщена намъ покойнымъ С. М. Соловьевымъ).

Въ виду такой обдержности и поэтического значенія имени Дунай, на Русской землѣ, ни мало не странно, если авторъ „Слова“ хорошо зналъ географическое положеніе Дуная, понималъ и его идеальное значеніе; если влагая въ уста Ярославны возвышенный и миссионерный плачь, онъ Донъ называлъ здѣсь символически, какъ зовется въ пѣсняхъ, Дунаемъ (копія поета на Дунай..... полечу, рече зегзицею по Дунаемъ); если заставляя дѣвницъ пѣснями привѣтствовать возвращав-

шагося Игоря, замѣчаетъ, что онѣ поютъ на *Думам* вм. на Дону, такъ какъ въ пѣсняхъ припѣвался Дунай. Вообще—имя *Думая* въ „Словѣ“ вмѣсто Дона—является лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о *нѣсмязѣ*, гдѣ авторъ говоритъ языкомъ народнаго пѣснотворчества.

Грамматичъ выраженіе „по Дунаевѣ“ замѣнилъ выраженіемъ по Доновѣ—совершенно напрасно: подобнымъ образомъ исправлять памятникъ значить его портить.

Дубенскій замѣчалъ, что Дунай въ выраженіи Русской мнѣнки принимается за общее названіе всякой рѣки.

Головинъ предполагалъ, что Дунаевѣ—есть только особая форма написанія, вм. Донаевѣ, такъ какъ названіе главныхъ Русскихъ рѣкъ происходитъ отъ одного корня *Донъ*.

Ягидъ написалъ особую статью „о Дунаѣ въ Славянской народной поэзіи (См. „*Dunav-Dunaj in der slav. Volksproesie*“—Arch. f. Slav. Philologie, 1, p. 299—333).

Огоновскій замѣтилъ: „За Дунай пародъ русскій весьма часто и охотно уносится въ своихъ пѣсняхъ и величаетъ его то глубокимъ, то далекимъ, то быстрымъ; называетъ также и моремъ. Ярославна хочетъ полетѣть зевзицею по *Дунаю*, чтобы пожаловаться ему о своей сердечной тугѣ, а дѣвѣцы поютъ на Дунаи, значить, не только въ *Кіевѣ*, но и далеко отъ *Кіева*.“

Миллеръ В. въ употребленіи „Дунаи“ въ „Словѣ“ увидѣлъ было безотчетное перенесеніе чужаго въ свое. Ярославнѣ пужно понасть на *Каялу*, а она летитъ по дорогѣ къ Дунаю; авторъ „Слова“ хорошо знаетъ, гдѣ течетъ Дунай; для него Дунай не эпическая рѣка и если онъ въ плачѣ Ярославны какъ бы забылъ географію, это происходило не отъ лезнанія, а отъ безотчетнаго сохрaненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ; въ доказательство г. Миллеръ привелъ болгарскую пѣсню, которая изобразяетъ богатыря изнемогающаго отъ жажды и дѣву черпающую воду изъ Дуная и превращеніе ея въ кокушку. (110—116). Однако поближе познакомившись съ южно-русской поэзіей по сборнику Чубинскаго, онъ убѣдился бы „что прибѣгать автору Слова къ заимствованію изъ болгарскаго источника нѣтъ основанія“ (Ibid. стр. 238).

Почебня: Есзи видѣтъ признакъ заимствованія въ мнимомъ не-

соотвѣтствіи между „полечу по Дунаю“ и „омочу въ Каялѣ рѣдѣ, то нужно соблазняться и не соотвѣтствіемъ между „полечу зепицею и „омочу бобрѣны рукавъ. Я думаю, что „полечу по Дунаю“ значитъ „далеко“.

Прозоровскій: *Дунай* есть будто бы *поэтическое представление южной Руси*, которую Рюрикъ и Давидъ не успѣли защитить, ворота къ которой затворилъ Ярославъ Галицкій, простирившій свою власть до ея предѣловъ, чрезъ которую Ярославна хотѣла полетѣть на Каялу и въ которой дѣвцы встрѣтили возвращавшагося Игоря и радостными пѣснями провожали его до Кіева. По всей вѣроятности въ древней Руси существовалъ мифъ Дуная, осколокъ котораго существуетъ до сихъ поръ въ видѣ безсознательнаго припѣва къ нѣкоторымъ пѣснямъ.

Академикъ Бееръ: „*Меминскій* замѣтилъ, что *Дона* и *Дунаем* нѣкоторые зовутъ. Я вѣрю продолжаетъ Бееръ, что все сіе *Танъ*, *Тонъ*, *Дунай* въ прямой рѣчи нѣкоего древняго народа не означало ничего иного, какъ рѣку или воду (Геогр. Росс. 22).

Академикъ Куникъ: „Славянскія формы *Дунаво* и *Дунай* не указываютъ такой глубокой древности, какъ обыкновенно полагаются. Наука сравнительной потамологіи еще только-что возникаетъ; но будущимъ дѣателямъ ея предстоитъ рѣшить вопросъ, не есть ли „*Дунаво*“ форма заимствованная, сравнительно въ позднѣйшее уже время, у другаго народа, у котораго имя это уже приняло форму *Dón-ai* (о?). (См. подробности въ Зап. Гот. Топарха стр. 123).

ДУХА (genet. sing. masc.) отъ ДУХЪ—пνεῦμα, spiritus.

Какъ въ Греческихъ памятникахъ пневма, такъ въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ дѣхъ имѣеть значеніе:

1) aut substantia spiritalis: доухъ есть иже живить. ѿ пальти исть нолъзы ни коажь—τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιεῖν (Остром. Мстисл. и др. Иоан. VI, 63). Въ Панд. Антиоха: смъхъ дѣхъ съпослѣхѣюеть дѣхъ ѡамъсмоу (гл. 29, л. 294 об.)—αὐτὸ τὸ πνεῦμα συμμάρτυρεῖ τῷ πνεύματι τῶν (Рим. VIII, 16).

2) aut inspiratio: се напальнихъ сго дхомъ смыслиши и вьдѣши въ всавомъ дѣлѣ разоумати—пνεῦμα συνέσεως καὶ ἐπιστήμης (Исх. XXXI,

3). Въ книгѣ Пророковъ: поуйте на немъ дхъ преиѣсти и разоумъ, дхъ соката и крапости— πνεῦμα σοφίας καὶ συνέσιως, πνεῦμα βουλής καὶ ἰσχύος (Ис. XI, 2).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи выраженіе дхъ ратнымъ является и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы (Лавр. стр. 454; Новг. стр. 16). Въ повѣсти Флавія оно отвѣчаетъ Греческому: ἀρτίου πνεῦμα, что значитъ: геройское одушевленіе, доблестное настроеніе, проникнутое мыслию о божествѣ, ведущемъ къ бою (Lib. III, с. V, 4; ср. с. X, 3).

Въ „Словѣ: наплъннвса *ратнаго духа* т.-е. ἀρτίου πνεύματος Сл. наплъннвса.

ДУША (nomin. sing. fem.) ДУШУ (accus. sing.)—ψυχή, anima.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: дѣиь колышѣ ксть шѣра (Лук. XII, 23; ср. Мѡ. VI, 2); не контеса ѿ оуѣнкающѣхъ тѣло. а дѣиѣ не могуѣрѣ оуѣтѣи (Мѡ. X, 28); какъ польза ксть уѣкоу. аирс ксь мрѣ прѣокрацетѣ. а дѣию свою отъцрѣтѣ. аи что дастъ уѣкъ изъмяноу за дѣию свою (ib. XVI, 26).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы *душа* трактуется какъ существо особое отъ тѣла, обладающее сознаниемъ (substantia consciens): ослѣпленный Василько „впрѡси воды... и вступи во нь *душа* (Лавр. стр. 252).

Душа выше всего на свѣтѣ: *душа* ми своя, говоритъ Мономахъ лутши всего свѣта сего (ib. 246).

Загробное ея существованіе связывается съ покоемъ: „оже ли кто васъ не хочеть добра ни миру хрестьяномъ, и не буди и на ономъ свѣтѣ узрѣти мира *души* его (ib. 245).

Что касается дружинныхъ языческихъ представленій, то лишь *душа* храбрая считалась достойною блаженной жизни за гробомъ: умирающіе естественною смертію люди—*тѣлолюбцы* и *безславны*: кон ѿ колысти изъсрають и дѣиш ихъ съ тѣломъ погрѣскны кывають. (Сл. выше ч. I, стр. 221).

Связь души съ тѣломъ, по возрѣніямъ дружиннымъ *посредственная*: душа выпадаетъ, какъ скоро рушится это средство (Сл. изронн).

По разлученіи отъ тѣла, *душа* геройская представлялась существомъ легкимъ, несущимся по аэру, летающимъ. (См. *вѣсть*).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Душа съ бѣлыхъ грудей вынималася.* (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 167).

Въ „Словѣ: еще и вѣща *душа*; изрони *душу*.

ДѢСКИ (nom. plur. fem. in.) отъ **ДѢСКА**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *τράπεζα*, mensa; такъ въ Евангеліяхъ: и *дѣски* *тѣржмѣнѣ*... *непрокореж*—*καὶ τὰς τραπεζὰς* (Мрк. XI, 15, ср. Іоан. II, 15). Здѣсь *дѣска*—*sicut pars pro toto*. Ср. въ народной пѣснѣ: „на столахъ да всѣ *доски* расклепилися (Пр. С. кр. I, 161).

2) *τίτλος*, titulus: мѣна. же и *дѣскоу* имать—*ἔγραψεν δὲ τίτλον* (Іоан. XIX, 19). Здѣсь *дѣска* является въ значеніи *τίτλῆρια*, какъ писчая доска.

3) *φάτνωμα*, laquear—верхнія деревянные стропила; такъ въ повѣсти Флавія: *покрокъ же* (храма) *вѣсть кедреными дѣсками докра тесными* (л. 158 об.)—*κεδρίνοις δὲ φάτνωμασιν ἐρόφωοντο* (Lib. V, с. V, 1).

4) *πλάξ*, lamina, tabula lata—широкая теснина: *кнѣмиес* *лице* *крѣпкіи* *златыми дѣсками* *табстными* *оковано* *къ* *късюдоу* (л. 162)—*πλάξι γὰρ χρυσοῦ στιβαραῖς* (Lib. V, с. V, 6).

5) *σανίς*, tabula, asser, теснина и все связанное изъ ней, рѣшетина кровельная; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. *оки оуко* *изъ дѣщичнакъ*; въ сп. XIV в. *на дѣскахъ* (Дѣян. XXVII, 44).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается весьма не рѣдко и даже въ разныхъ значеніяхъ: и *снемше* *доску* *с* *печи* *и* *възложиша* *на* *персп* *его* (Василька) *и* *сѣдоста* *оба* *пола*... *и* *спяста* *другую* *дску* *с* *печи* *и* *сѣдоста* (Лавр. стр. 251); *и* *положиша* (тѣло) *на* *величѣй* *доску* *и* *увина* *ужи* (пов. о Мих. Твер.); *бяхуть* *лодѣ* *покрыты* *досками* (Лавр. 314); *ударенъ* *бысть*.. *на* *забаролѣхъ* *сквозѣ* *дѣску* *скважию* (ib. 262). А что *на* *дѣскахъ* (здѣсь *писчихъ*), а то *князю* *оставиша* (1 Повг. 30).

У Давида паломника: есть же црѣкъ та.. помещена досками мраморными... верѣ же црѣкыны .. спертъ досками и дрекѣмъ тесанымъ (мой сп. XVI в.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„На столахъ да вси доски роскленлися (Пр. С. кр. ч. I, стр. 161).

„Сведите Дуная во глубокъ погребъ

„И заprite рѣшотками желѣзными

„Досками дубовыми (Рыбн. I, 181).

Въ народныхъ пословицахъ: „Избу крой—пѣсни пой, а шесть досокъ паш. Въ избѣ доской, а въ сѣняхъ трубой“.

Въ „Словѣ“: дѣски—въ значеніи *φάτνωμα*, *σανίς* — доски кровельныя, связанныя стропилами.

Дѣвѣнце (про Дѣвѣнца, genet. sing. fem.) Дѣвѣнцю (accus. sing. antecedente praepositione о) дѣвѣнцою (instrum. sing.) дѣвѣнцы (nomin. plur.) отъ дѣвѣнца.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *παρθένος*, *virgo*; такъ въ книгѣ Пророковъ: дѣвѣнца изрѣска— *ή παρθένος του 'Ισραήλ* (Ам. V, 2. Ср. въ Панд. Ант. XI в. гл. 21, л. 53 об.).

2) Но гораздо чаще — *χοράσιον*, *ruella*: такъ въ переводахъ Евангельскихъ: *ρεγε црѣ дѣнцѣ — τῷ χοράσιῳ* (Мрк. VI, 22); *не во оуцре дѣнца — τὸ χοράσιον* (Мо. IX, 24) къста дѣнца и хожане (Мрк. V, 42; ср. Мо. IX, 24); и дастъ дѣнцѣ и дѣнца дастъ мѣрѣ скоки (Мрк. VI, 28; ср. Мо. XIV, 14); дѣнце токъ гѣлю—*τὸ χοράσιον* (Мрк. V, 41).

Изъ дружинныхъ произведеній слово *дѣвѣнца* впервые встрѣчается въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.): ту сице будетъ (полоненъ) уноша или *дѣвѣнца* добра, да вдадутъ златникъ десять и помнутъ и (Лавр. стр. 45). Мечемъ жребій на отрока и *дѣвѣнцю* (ib. 80). Въ посланіи Мономаха: *Дѣвѣнце* мати чистая (ib. 246).

Въ народномъ пѣснотворствѣ слово это обычно:

„Остоялася, *дѣвча*, приодумалася,
 „Приумилося *дѣвчѣ* присовѣтовалось (Пр. С. кр. ч. III,
 217).

„У ти есть ли охота, горить ли душа
 „Со мной съ *дѣвцею* позабавиться (Рыбн. I, 64).

„Еще на морѣ корабль
 „Съ красной *дѣвцею* пришелъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 102).

Слово это бытуеъ и въ исторической географіи: въ Черниговской губ. около Бужанки есть два городища, называемыя „*Дѣвичья-гора*“ (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Есть рѣка *Дѣвица* (Кн. Бол. Черт. стр. 25) и городокъ *Дѣвичій* въ Усмани (Доп. къ Ист. Лвт. VII, 220).

Въ „Словѣ“ *дѣвица* является и 1) въ значеніи *χοράσιον*, ruella: такъ называетъ авторъ *дѣвущекъ*, которыя восторженными пѣснями привѣтствовали спасеніе Игоря, въ противоположность *дѣвкамъ* Половецкимъ; равно какъ и 2) въ значеніи невѣсты: *παρθένος*, virgo (см. *дѣка*) и при томъ въ собственномъ смыслѣ: а въ соколца опутаетъ красною *дѣвцею*; и въ символическомъ: врьже жребій о *дѣвцю* себѣ любу, гдѣ подъ невѣстою разумѣется городъ Кіевъ (см. *жрскіи*).

Что касается звуковой особенности—*дѣвцею* вм. *дѣвицею*, то считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ данномъ словѣ она впервые сказывается въ памятникахъ XVI в. Въ Прологѣ этого вѣка читается: *дѣвца мѣрость есть кѣмъ... собѣра дѣвцы скола* (см. перев. Погодина, о Бирялѣ и Меодіи Добровскаго стр. 103; у кн. Вяземскаго ч. II, стр. 23).

Въ повѣсти объ Акирѣ также XVI в. и пошам тысяцѣ *дѣвцицѣ* *цѣлади мѣса*. которыя *моужа* не знаютъ.

Въ Историческихъ актахъ южной Россіи XVIII в. встрѣчаемъ это слово съ тою же звуковою особенностью; такъ въ челобитной игумена Варсонофія Гуторовича гетману Данилу Апостолу отъ 5-го Іюля 1730 года женскій монастырь называется „*дѣвичьимъ*“ (Арх. Маркв.).

Въ Пермской губернии, въ Чердынскомъ уѣздѣ есть гора, которая до нынѣ зовется *дысья* и *дысья* гора.

Въ народномъ пѣснотворствѣ не рѣдко является „двнчество“ вм. дѣвнчество.

И ты блюда да прикрашенное двнчество (Пр. С. кр. ч. III, 49; ср. стр. 62, 92, 133, 202).

Въ виду этихъ данныхъ на чтеніе въ „Словѣ“ двнцєю вм. дѣвнцєю слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особенность сѣверно-русскаго и южно-русскаго живаго говора, отразившагося въ его текстѣ, всего вѣроятнѣе, въ позднѣйшее время.

Изъ предшествовавшихъ комментаторовъ по отношенію къ данному слову обратимъ вниманіе на Грамматина, который выраженіе: (връже жребіи) о *дынцу* читалъ во множ. числѣ.

Г. Грамматину, замѣчаетъ Головинъ, мало показалось для Всеслава одной дѣвнцы и потому онъ прибавилъ ему милыхъ дѣвнцъ, и между тѣмъ представляетъ его дряхлымъ и сажаетъ на лошадь не иначе, какъ съ помощію костылей, подпирая клюками.

Дѣвкы (ассив. plur. fem.) отъ Дѣвка—полуимя или презрительное выраженіе по отношенію къ *дынцѣ*.

Слово это читается какъ въ лѣтописяхъ, такъ особенно часто въ словахъ богатырскихъ: „Котанъ (ханъ Половецкій) дары принесе многы, коні, вельбуды и буѣволы и *дыкы* и одари князей Русьскыхъ (Лавр. стр. 478). Король же (Угорскій) не вдасть *дыкы* своей Ростиславу (Ип. 177).

„Ахъ ты, *дыка* дворовая!

„Не кто тебя *дыку* спрашиваетъ,

„Не кто тебя *дыку* выѣдывастъ;

„Знала бы *дыка* коровъ донть,

„Коровъ донть и телятъ поить (Рибн. III, стр. 134).

„Провѣдала *дыка* дворовая,

„Тая ли *дыка* Челадишна (ib. I, 134)

„Старая *дыка* Сиверьянишна (ib. I, 58).

Въ народныхъ пословицахъ: „Куры да вороны—*дѣвки* дворовы“.

Если авторъ „Слова“ Русскихъ дѣвухъ именуетъ *дѣвками*, то Половецкихъ называетъ полуименемъ, просто *дѣлками*. Достоинно особеннаго вниманія, что говоря о многочисленномъ полонѣ, захваченномъ полками Игоря, послѣ первой удачной стычки, состоявшей изъ множества женъ и дѣтей, авторъ обратилъ особенное вниманіе на красавицъ-дѣвокъ Половецкихъ и ихъ богатые наряды. Повидимому онъ хотѣлъ выразить то, что эти дѣвки вскружили голову побѣдителямъ, усыпили ихъ осторожность и бдительность: „помчаша красныя *дѣвки* Половецкыя, а съ ними злато и паволоки и драгмы оксамиты“. Ср. *дремлетъ* въ полѣ гнѣздо храброе Олега.

ДѢККОЮ (instr. sing. fem.) ДѢККЫ (nomin. plur.) отъ ДѢККА — *παρθένος*, *virgo*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читасмъ: *кжс съткори дѣка нѣраска* (ер. XVIII, 13); тѣгда *кѣстана кса дѣм*—*αί παρθένο* (Мо. XXV, 7); *придоня и проула дѣм* (ib. XXV, 11). У Иоанна Экзарха Болгарскаго: *пръкою дѣа. таус ѡкаранам. таус искъста* (1263 г. л. 193).

Въ Лѣтописяхъ: слышу же се, яко сестру имати *дѣвою* (Лавр. стр. 107).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигеннѣхъ: и нача *дѣви* ему глаголати (И. Г. Р. пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И *дѣва* стала будить добра млодца (Тр. Эпн. Отд. кн. III, 114).

Въ „Словѣ“: обида вступила *дѣвою* на землю Трояню. Съ Славянскимъ именемъ дѣвы связывается коренное представленіе красоты и очарованія (*diva*—свѣтлая, чистая, божественная). Обида, разжигательница человѣческихъ страстей и сваръ, здѣсь представляется въ обольстительномъ видѣ *дѣвы*. Чѣмъ очаровательнѣе ея образъ, тѣмъ глубже и гибельнѣе ея дѣйствіе. Такое проявленіе злой силы въ чарующемъ образѣ дѣвы сказывается и въ народномъ пѣснотворчествѣ. Самая смерть коварно облачается въ этотъ образъ:

„Подходила тутъ сворая смерѣтушка,
 „Она крадчи шла влодѣня-леходѣнца,
 „По крылечку ли она да молодой женой,
 „По новымъ ли шла сѣнямъ да красной дѣвушкой (Пр. О.
 кр. ч. I, стр. 4).

Дѣва—обида въ „Словѣ“, по нашему убѣжденію, посомѣнно относится къ кругу представлений эпическихъ. (См. выше, т. I, стр. 371—376).

Вступивъ на землю Трояню дѣва эта плещется *лебединными крыльми* на синемъ морѣ. Превращеніе *дѣвы* въ бѣлую лебедушку имѣетъ аналогію въ слѣдующей картинѣ народнаго пѣspotворчества, гдѣ наоборотъ лебедь оборачивается въ красную дѣвицу:

„Эта бѣлая лебедушка
 „Поднималася отъ синя моря
 „На своихъ на крыльяхъ лебединныхъ;
 „Садилася она на черленъ корабль,
 „Обернулася красной дѣвицей (Рыбн. I, 207).

Какъ по лѣтописи дьяволъ, подвизая свѣры и зависти, братоненавидѣнье, клеветы, радуется убійству (Лавр. 163), такъ и эта дѣва—обида, повернувшись лебедью, плещется крыльемъ на синемъ морѣ выражая свой восторгъ, что заживное время для ней наступило, (См. въсплскама).

Достойно также вниманія, что Готскихъ дѣвицъ, воспѣвавшихъ поражение Игоря, какъ мечь за Шуракапа, авторъ называетъ не дѣвками, а *дѣвами*. Это, быть можетъ, потому, что они прежде больше сочувствовали Русскимъ, чѣмъ какъ оказалось въ данномъ случаѣ.

Приведемъ здѣсь нѣвнія предшествовавшихъ комментаторовъ о Дѣвѣ-обидѣ.

Шишковъ: „*дѣва* употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ-то и понинѣ въ сказкахъ призываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ: царь-дѣвица, баба-яга и проч. Или, можетъ быть, подъ словомъ *дѣва* со-

читатель разумѣлъ, что обидѣ никогда не извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочетавалась съ нею и дѣвою, т.-е. первый разъ въ нее вступила“.

Пожарскій: *Дѣвою* значить здѣсь *Дианю*, ибо на Польскомъ языкѣ *Дива* и *Диана* одно и тоже. *Дѣвою*, т.-е. какъ Дѣва какъ *Диана*, какъ противъ зѣрей *Диана*. Слѣдуетъ замѣтить, что у Поляковъ *Диана* называется еще *Дѣванна*, отъ слова *дѣвка*, *дѣволя*; сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ *Дѣванна* означаетъ *Диану**).

Грамматикъ о мѣнѣи Шишкова: „тутъ найдешь то, чего не хитрому уму, не выдумать и въ вѣкъ. Русскіе многократно даже противъ Половцевъ испытали превратность воинскаго счастья, но видно исторія, также какъ и географія и геологія, не входили здѣсь въ изъясненіе. О мѣнѣи Пожарскаго: „Г. Пожарскій толкуетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о *Дианѣ* (нашъ авторъ зналъ греческую мифологію!), ибо (чудная логика!), *Диана*, кромѣ охоты есть богиня дѣвства; сверхъ сего и на Сарматскомъ т.-е. Польскомъ языкѣ *Дѣванна* (не *Дѣванна*, а *Зивонія* или *Зивонна*) означаетъ *Диану*. По мѣнѣи самого Грамматика здѣсь разумѣется нѣкая воинственная дѣва.

Вельтманъ: „сравненіе бѣды съ *твою* почерпнуто пѣвцемъ Игоря изъ сказанія о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ — птицахъ, соблазнявшихъ мореходцевъ и увлекавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта басня, безъ всякаго сомнѣнія извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ придонѣ, гдѣ, кромѣ греческихъ городовъ, было цѣлое поселеніе Ахеянъ, по Страбону, со времени похода Аргонавтовъ. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправившихся въ Скию за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣи Орфея, спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсень Сиренъ. На старинныхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинахъ сирена изображалась въ видѣ дѣвы-птицы, съ подносью: „птица сиринъ, гласъ ея силенъ“.

Дубенскій: „Не лучше ли подразумѣвать здѣсь дѣвъ судныхъ, какъ въ „Судѣ Любуши, тѣмъ вѣроятнѣе, что послѣ этого въ „Словѣ“

*) Въ т. I, на стр. 373, въ приѣчаніи ошибкою напечатано: „мѣнѣи Шишкова, вѣсто Пожарскаго.“

говорится о жирных временах, а въ Судѣ Любуши послѣ Дѣвъ судныхъ о власти жирной.

Буслаевъ Ѡ. И. дѣву-обиду обличалъ съ Скандинавскими валкириями въ лебединыхъ сорочкахъ и другими женскими демонами: среднихъ вѣковъ въ образѣ лебедей.

Майковъ А. Дѣва-обида имѣеть здѣсь характеръ личный: поэтическая основа этого образа—*дума* Игоря, ведомаго въ плѣнъ, дума о томъ, что тамъ за нимъ лежитъ эта погублеющая имъ сама рать, укоряющая и обвиняющая его; шла рать, которую уже для него пустыня прикрыла т.-е. она скрылась уже изъ глазъ его.

Прозоровскій: „можетъ быть существовало мифическое повѣрье, въ которомъ Русь представлялась *Дивою*, вышедшею за мужъ за Дажьбога.

Павловъ (Бидинъ): мы вовершенно упраздняемъ эту Дѣву-обиду и читаемъ такъ: „а *Диво* вступилъ на землю Тмутораканскую“. Всякому—вольная воля; упразднить можно сколько угодно и читать, какъ кому взбрѣдетъ въ голову, но паука не можетъ примириться съ подобнымъ отношеніемъ къ тексту драгоценнаго памятника XII в.

Дѣднѣн (genet. sing. fem.) отъ дѣднѣн (adjectivum possessivum). См. дадь.

Дѣдѣу (dat. sing. masc.) отъ дѣдѣу, πατρός, avus, проπάτωρ, progenitor.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: ροδι дада дѣда—ἰγέννησε πατρός (гл. 80, л. 167 об.).

Въ лѣтописяхъ весьма часто читается это слово: придѣта Кыеву на столѣ отецъ нашихъ и дядѣ нашихъ (Лавр. ib. 223); князь дворъ дѣда и отца (ib. 389); ходилъ бо бѣ дядѣ его на Новгородъ (подъ 1178 г.); яко же и дядѣ Всеволодъ (ib.); не было того ни при прадѣдѣхъ, ни при дядѣхъ (Лавр. 470). Въ посланіи Мономаха: „то бо были рати при умныхъ дядѣхъ нашихъ (ib. стр. 243).

Точно также читаемъ здѣсь и (adjectivum): дяднѣй (πατρός, avi) и поможе на поганя дядня и огня молитва (Лавр. 345); сѣдѣ на столѣ дядни (ib. 306, ср. 139); лѣплѣе смерть на своей отчинѣ и

на' *дѣды* (ib. 291): Въ пославіи Мономаха: „али ти лихое, да' то ти сидитъ смнъ твой хрестьяный... хлѣбъ ѣдучи *дѣденъ* (ib. 245).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Прожила прогуляла все житье-бытье свое...

„Все приданое мое—*дѣдыне* матернее. (Рыба. III, стр. 440).

Въ исторической географіи есть *Дяди.лово* городъ и уѣздъ (Ист. Ак. IV, 470; V, 534); *Дядишевская* — пустошь въ Бѣлоз. уѣз. (ib. I, 301).

Въ „Словѣ дѣдъ,—какъ и въ лѣтописяхъ, въ значеніи—протѣкторъ, progenitor—предокъ. О смыслѣ выраженія „*дѣденъ*“ см. подъ словомъ *кыскоунсте*.

ДѢЛО (accus. sing. neutr. antecedente praepositione на).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἔργον*, opus; такъ въ Евангеліяхъ: дакъ ракомъ сконитъ клясть и комоуждо *дѣло* скон—*καὶ ἐκάστω τὸ ἔργον αὐτοῦ* (Мрк. XIII, 34); *уто* троужакте жемѹ. *дѣло* бо добро съдѣла въ мнѣ — *ἔργον γὰρ καλὸν* (Мѣ. XXVI, 10; ср. Римл. XI, 6).

На воинскомъ же языкѣ *дѣломъ* въ соотвѣтствіи Греческому *ἔργον*—называлась работа по дѣланію приспѣ, подкоповъ и вообще всего относящагося къ осадѣ крѣпостей; такъ въ повѣсти Флавія: и разгладакне код разъинедънесса *ѡмы* на *дѣло* (Lib. V, с. VI, 5).

2) *πράξις*, factum, actio: тогда къздасть комоуждо по *дѣломъ* сконитъ—*κατὰ τὴν πράξιν*; въ Зогр. XI в. по дѣланію. (Мѣ. XVI, 27).

3) *ἐργασία*, opus, lucrum, questus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. *нѣзде* оупоимне *дѣла* нхъ—*τῆς ἐργασίας αὐτῶν*; въ пер. XV в. *дѣланіа* нхъ; XVI-го пожиткъ; XVII—XVIII *стажмѣа*.

4) *πολιορκία*, obsidio—осада крѣпости; такъ въ повѣсти Флавія: *римлаане* же испоимненесса *дрости* о *ѡрѣ*... *крьнас* оустремнннссѣ на *дѣло* —*εἰς τὴν πολιορκίαν* (Lib. IV, с. I, 3).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „много бо попеченіе створи... переходя отъ *дѣла* въ *дѣло*. (Лавр. 436).

Въ живой народной рѣчи: „дерево смотри въ плодахъ, челоуѣка въ *дѣлѣ*“. Было *дѣло* на Дунаѣ; было *дѣло* подъ Азовомъ; было *дѣло* подъ Полтавой. Быть въ *дѣлѣ* значить тоже, что и греческое ἐν τῷ ἔργῳ, т.-е. быть въ сраженіи.

Въ „Словѣ: храбрая мысль носить вашу умъ на *дѣло* т.-е. къ битвамъ, осадѣ городовъ или воинскимъ подвигамъ и стязаніямъ.

ДѢЛЯЧЕ (рго дѣляще, particip. praes.). отъ **ДѢЛЯТИ**—μερίζειν, разлагать на части, дѣлать раздѣль.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь дѣляти всего чаще встрѣчается (in appetu praepositionis раз) въ видѣ раздѣляти; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII в. и око рыка раздѣли камаѣ—ἐμέρισαι τῆσι (Врк. VI, 41) раздѣляни рызы его—διμερίσαντο (Мо. XXVII, 35); раздѣляти имѣиѣ.

Въ лѣтописяхъ: „и нача Ярославъ воѣ свое *дѣляти*: старостамъ по 10 гривнѣ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородъчѣмъ по 10 всѣмъ (1 Повг. стр. 1). И начаста *дѣляти* города (Лавр. 470); раздѣляше всѣ города Русьскія (ib. 470).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Станемъ-ка, братцы, животы *дѣлять* (Рыбн. I, стр. 233).

„*Дѣляши*, старикъ, деньги на четыре доли,

„Кому *дѣляши* четвертую часть? (ib. I, 224).

Въ „Словѣ: трупя себѣ *дѣляче* т. е. по ссорѣ нѣ за труповъ, дружно ихъ пожирая, кому сколько достанется (см. крими).

ДѢЛЧИ (nomin. plur. neutr.) отъ **ДѢЛЯ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παιδίον, parvulus—ребенокъ, мальчикъ: аще не обратитса и боудете яко дѣти—ὡς τὰ παιδιά (Мо. XVIII, 3); тогда прѣйдеюна к немюу дѣти (Мо. XIX, 13; ср. Мрк. X, 13); гдѣ имѣ дѣти (Іоан. XXI, 5).

2) τέχνην, filius: камаѣ нже оставиѣ братю... ан женоу ан дѣти—ἢ τέχνα (Мо. XIX, 29).

3) παῖς, puer et filius; такъ въ повѣсти Флавія: боуди ти камаѣ дѣлоутиа и тконимъ дѣтсмаѣ и боудючимъ ѿ нихъ (л. 248)—καὶ παῖσιν

καὶ τῶς ἐξ ἐκείνων ἀεὶ γινόμενοις (Lib. VII, с. IV, I); *бѣсть рыданіе ѿ
жени и дачен* (л. 125).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной
школои слово это также читаемъ:

1) въ значеніи *тѣхна*: въ посланіи Мономаха: „*Дѣтми* мой, или
ниъ кто слышавъ сю грамоту“. По истинѣ, *дѣтми* мой разумѣйте; да то
вы, *дѣтми* мой, не тяжка заповѣдь Божья (ib. 235).

2) въ значеніи *каидіа*: Святославъ... *бѣ дѣтески* т.-е. возраста
дѣтскаго (τῶν παιδίων, риегогum).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

1) въ значеніи *тѣхна*:

„Не дай-то Богъ бывать на святой Руси

„Ни мнѣ-ка-ва, на *дѣтми*, ни внучатамъ (Рыби. I, 177).

„Ужъ какъ растить-то сердечныхъ малыхъ *дѣтми* (Пр. С.
кр. ч. I, стр. 163).

„Спать ея сердечны малы *дѣтми* (ib. 13).

„Выходите малы *дѣтми* умпѣшенько

„Вы на уличкѣ, *дѣтми*, не балуйте-тко (ib. стр. 18).

2) въ значеніи *каидіа*:

„Всѣ признаны старушки стародревніи

„Со *дѣтми* по домамъ оны разставлены, т.-е. съ ребятиами
(иныхъ родителей) (Пр. С. кр. ч. I, 144).

Въ „Словѣ“ *дѣтми* въ смыслѣ *тѣхна*: Половцы называются адѣсь
дѣтми бѣсовыми, т.-е. порожденіемъ нечистой силы въ противополо-
жность сынамъ Русскимъ, внукамъ Дажь-бога.

ДИТЛОКЕ (nomin. plur. masc.) отъ ДИТЪЛЪЗ *δρυκολάπτης*, *pisida*.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарска-
го. Замѣтимъ, что въ одномъ изъ Евангеліи XV в. даже Греческое
ἀλέκτωρ передается словомъ *дѣтль*. (Mo. XXVI, 34).

Строеніе дятла, замѣчаетъ Брэмъ, весьма своеобразно; ноги у него съ пальцами, приспособленными для лазанія по отвѣснымъ стволамъ; хвостъ устроенъ такъ, что служить дятлу во время дѣятельности въ видѣ пружины; сильный же острый клювъ приспособленъ для долбленія. Колотя своимъ клювомъ, онъ откалываетъ, смотря по своей силѣ, большіе или меньшіе куски коры; раскрываетъ такимъ образомъ убужища настѣжкомыхъ, прокалываетъ ихъ своимъ тонкимъ и колючимъ языкомъ и проглатываетъ ихъ.

Звуки отъ долбленія дятла разнообразятся отчасти отъ свойства коры, и отчасти отъ силы самыхъ ударовъ. (См. текстомъ). Вѣроятно на этомъ самомъ разнообразіи и сповались древнія гаданія о благопріятномъ или неблагопріятномъ значеніи этихъ звуковъ для пути-дороги.

Что въ Кіевской Руси властвовали надъ умами подобныя гаданія, это мы видимъ и изъ другихъ памятниковъ помимо „Слова“. Такъ въ Сбор. XV в. читаемъ: *короусмъ въ поткы и въ дятла* (Москв. 1844 г. I, стр. 242); въ Златоструѣ XII в. къ *краны и къ дятелы*. (Вост.).

Въ исторической географіи есть названія, связанныя съ именемъ дятла; такъ есть село *Дятлово* въ Галицк. у. (Ист. Ак. II, 402) *Дятлова* гора въ Муромѣ (Юрид. Ак. 249); *Дятловы* горы (Ки. В. Черт. стр. 139).

Что касается самаго слова, то Никте производитъ его отъ *дѣти* (I, 488); Миклошичъ отъ *дѣм* (V. Gr. 175). Будиловичъ дѣлаетъ слѣд. сопоставленія: Срб. *дјетао*; Хрв. *djetel*; Хор. *detalj*; Слв. *d'at'el*; Чеш. *datel*; Польск. *dzięciol*. (Шерв. Сл. 171).

Максимовичъ высказалъ, что въ народно-поэтической символической дятель служитъ указателемъ пути на родину, но едва ли онъ создалъ этого мнѣнія, на основаніи того же „Слова“, которое объяснялъ.

В.

Ю (praes. 3 pers. sing. indicat. pro *ИТЬ*) отъ *ВЫТИ* — *εἶναι*.

Форма эта весьма часто встрѣчается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. Такъ, въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *ѹго ꙗ ѿ бѣ* (ср. л. 4 и об. 6, 7, 8 об.). Въ Остромир. Ев. *ѹго ꙗ нама и тска*. (Мо. VIII, 29). Въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XIII в. читается почти только *ꙗ ем. естъ*. (Син. сн. № 114; см. Опис. Син. библ. III, стр. 50, 52).

Встрѣчается эта форма и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ Кіевской глгописи: *„иди, вирашай: е ли Михаль въ кельи? (Лавр. 185); въ Новгородской: рекоша Новгородци (въ защиту Твердислава): е ли вина его? (1 Новг. 37).*

Въ народномъ пѣснотворствѣ употребленіе *е ем. естъ*—обычно — даже въ сложныхъ прошедшихъ формахъ:

„Все прошло *е* да мнновалося. (Пр. С. кр. ч. I, 220)

„Я въ обидушеѣ вѣдь *е* да не живала. (ib. 210).

Въ „Словѣ“ форму этого глагола мы усматриваемъ въ выраженіи „не мыслю“; слѣдуетъ читать: *ис мисѣ ѿ е т.-о. нѣтъ ли у тебя мысли, желанія*. По видимому, несправность этого чтенія была уже въ Пушкинской рукописи, которая снята была со списка XIV в., когда концы въ *е* очень закруглялись и оно походило на *ю*. (См. выше т. II, стр. 237).

ЕГО (genet. et accus. sing.) *ѿМУ* (dat. sing.) отъ *ОНЪ* (pronom. tertiae personae). См. *онъ*.

ЕДИНЪ (numeralis, quantitate nominativ sing.).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это это читается часто и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εἷς, unus; едѣнь ѿ сѣхъ—(Мо. VI, 29); едѣнь кнѣжнѣкъ (Мо. VIII, 19); въ Панд. Антиоха: въпросѣ къ едѣного слова—ἕνα λόγον (гл. 32, л. 78 об.).

2) μόνος, solus: тѣмко оцѣ мой едѣнь (Мо. XXIV, 36); въ Панд. Антиоха: ни едѣна ми нѣкъ. тѣмъкъ къ едѣнны—ὁμεις μόνοι (гл. 99, л. 215 об.).

3) ἱκανός, sufficiens—довольный, въ смыслѣ избранный, единственый; и съ нимъ нѣдахоу оуѣнѣи нѣго едѣнни—οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἱκανοὶ (Лук. VII, 11).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной школы слово это обычно:

„И бѣ володѣя Ярополкъ *едѣнъ* в Руси (Лавр. стр. 74); и нача княжити Володѣмеръ въ Киевѣ *едѣнъ* (ib. 77); брата мой.. пѣнѣ же что ради остахъ азъ *едѣнъ* (ib. 133); се князѣ Печенѣжскій възратѣся *едѣнъ* (ib. 65); и рече *едѣнъ* Деревлянинъ (ib. 73; ср. 309, 264); и *едѣнъ* отъ нихъ (Кіянъ) рече (Ип. стр. 63); токмо *едѣнъ* утече (ib. 67).

Въ Словахъ богатырскихъ:

„И приходѣвъ (Ильа) во *едѣнъ* шатеръ

„Садѣсь со мной за *едѣннѣ* столъ. (ib. I, 162).

Вольга:

„Прибираетъ дружинѣ хоробру

„Тридцать молодцевъ безъ *едѣнаго* (ib. I, 7).

Въ народныхъ плачахъ:

„*Едѣнѣ* было сердечно у васъ дѣтѣтко,

„*Едѣнѣ* была скаченая жемчужинѣ. (Пр. С. кр. ч. I, 94).

„*Едѣннѣ* лежатъ катучи сини камешки (ib. 28).

„*Едѣннѣмъ*, бѣдѣна горюша, едѣнѣшенѣ. (ib. 227).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Богъ *едина*, да совѣсть не у всѣхъ *едина*“.

Въ „Словѣ“ *едина* же Иаиславъ сынъ Васильковъ позовни—*ις*, т.-е. одинъ изъ многихъ. *Едина* же взрони жемчужину душу—*μόνος*, т.-е. одинъ только, одинъ единѣшенекъ. Въ зватеніи *ικανός* см. *едина*.

ΕΜΛΛΧΥ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ΗΜΑΤΗ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λαμβάνειν, apprehendere: се дѣхъ *εμλαсть* и—*λαμβάνει αὐτον* (Лук. IX, 39).

2) συλλαμβάνειν, comprehendere; такъ въ Панд. Антиоха: *εμларар* же *εμлаъниε* и—*συλλαβόμενοι αὐτοὺς* (гл. 80, л. 167).

Въ повѣсти Флавія: *εμлюче* *скажымахоу* (л. 127).

Выраженія „*εμлати* дань“ или „*ятися* по дань“ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы всегда указывали на побѣжденных или побѣдителей. Подобныя выраженія читаются на первыхъ страницахъ Киевской лѣтописи. „*Имаху* дань Варязи на Чюди и на Словснэхъ... а Козари *εмаху* на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ... *εмаху* по бѣлѣи вѣверницѣ ото дыма (Лавр. стр. 18); а ихъ же *εмаху* плѣнныкы, овѣхъ поѣсѣаху (ib. 29); не погубляя града, *εμмагся* по дань. (ib. 29); Святославъ *εмля* дань на Грьдѣхъ (ib. 64); се бо ся ны по дань *εми* (ib. 70). Ростославу сущу Тмутаракани и *εмлюци* дань у Косога (ib. 161—162).

Выраженія *εмлати* оброкъ, *εмлати* пошлину, донныѣ бытуютъ въ живомъ народномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“: *εмляху* дань; т.-е. взыскивали, какъ побѣдители. (См. дань).

ΕΙΝ (praes. 2 pers. sing. indicat.) ΕΙΒ'Κ (praes. 1 pers. dual. indicat.) отъ ΕΙΤΗ—εἶναι, esse.

Въ той и другой формѣ глаголъ этотъ весьма часто читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

ΕΙΒ'Κ (femin. 1-го masc. ΕΙΒΑ).

Впрочемъ давно уже замѣчено что роды двойственнаго числа смѣшивались съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: ахъ и оцъ едино есмь—*iv iscem* (Іоан. X, 30). Поправка здѣсь *есма* на *есма* появилась лишь въ XVII в. и едва ли впервые не въ Нов. Зав. Кут. 1652 г.; въ XVIII в. *есма* поправили на *есма* (Кіев. изд. 1788 г.).

Въ посланіи Мономаха къ Олегу также читаемъ: „съ братомъ твоимъ рядилися *есет* и не сотворили *есет* лиха... Святославъ посла къ братома и рече: стоиша ли въ крестномъ цѣлованьи, иже *есет* цѣловали“.

Въ „Словѣ“: „оба *есет*“.

Ж.

ЖАДНИ (nomin. plur. masc.) отъ ЖАДЕНХ.

Выраженіе—быти жадны—по своему значенію совершенно тождественно глаголамъ жадати или жадати, кои не рѣдко являются въ древнѣйшихъ переводахъ и отвѣчаютъ Греческимъ:

1) γλίχισθαι, affectare, appetere—томиться желаніемъ чего-либо; такъ въ повѣсти Флавія: жадахоу китиса съ ринламы (л. 96 об.) жадахоу дроуѣ дроуѣ на носакуніс (ib. л. 274)—ἄλλος πρὸ ἄλλου φθίτα: γλιχόμενος (Lib. VII, с. IX, 1). жадакъ моса кроке (л. 28).

2) ἐπιθυμεῖν, concupiscere, desiderare страстно сильно желать; такъ въ житіи Андрея Цареградскаго: жадитъ аыккыи —ἐπιθυμεῖ (Jan. II. A. II. XXXIV, 162).

3) Тоже самое выражалось и производными словами: жадиніс и жадиніс; такъ въ повѣсти Флавія: ринлаис (оукраинииса) жадинісмъ, сламы и ѡрижісмъ (л. 186)—Ἰουμαίους ἐτνόωσεν αἰδῶς ἐδέξης καὶ τῶν ὀπλῶν (Lib. V. с. XI, 6). Слмла храрьсткоу жадиніс сѣфти (л. 229 об.).

Въ лѣтописяхъ: „Видѣвъ же Мстиславъ Мстиславичъ пришедшую рать, изрядивъ полкъ своѣ противу нмъ, обон бо еще жадагунъ боя. (Ип. стр. 110).

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Богатырское сердце нажадилося. (Рыбн. I, стр. 123; ср. III, 61).

Отсюда видно, что значить въ „Словѣ“: „я мы, дружина, жадни веселія, т.-е. и мы страстно желасмъ веселія, не въ могу́ту намъ хочется потѣшиться. Выраженіе это вполне отвѣчаетъ классическому: „controvenerit pugnandi cupiditate“. (См. кссміс, ниръ въ значеніи боя).

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мы, братіе, *лишены* уже веселія“.

Малиновскій: а намъ уже, братцы, *нмѣ* веселія.

Шишковъ; „а мы, дружина, *поружены* въ бездну волю, чужды всякихъ радостей“.

Пожарскій и Грамматинъ какъ въ 1-мъ изданіи.

Соловьевъ: „мы *лишены*, чужды веселія.

Максимовичъ: „ни какой же радости *нема* намъ“.

Малышевъ: а мы *лишены* веселія.

Алябьевъ: а намъ *подождать*, видно, други, веселія.

Павловъ (Бицинъ): а мы только и *ждемъ* веселія:

Скульскій: „не *пристало* же жить безъ веселія“.

Прозоровскій: какъ Мусинъ-Пушкинъ и Малышевъ.

Мей: какъ въ 1-мъ изданіи.

Майковъ: До веселья ль, княже, тутъ дружинѣ.

Во всѣхъ этихъ переводахъ мысль подлинника не угадана. Ближе всѣхъ стоялъ къ ней Дубенскій, который перевелъ: „*жаждемъ*“ уже повеселиться на свадебномъ пиру.

ЖАЖДОЮ (instr. sing. fem.) отъ ЖАЖДА. (въ 1 изд. ЖАЖДЮ).

Въ древнихъ породоныхъ памятникахъ ого это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δίψη, sitis—мучительное состояніе отъ неудовлетворенія организма потребною влагою; такъ въ книгѣ Пророковъ: казык ѿ жажды исне—ἰπὸ τῆς δίψης ἐξηράνθη (Ис. I. XI, 17).

2) ἀνάγκη, necessitas, нравственная неодолимая потребность; такъ въ одномъ принадлежащемъ намъ Евангельскомъ спискѣ XVI в. съ ясными слѣдами перевода глубочайшей древности читаемъ: жажда же нмѣанис (нималт) на вса празники ѿпжцати ѿ сдиногѣ—ἀνάγκην δὲ εἶχεν (Лук. XXIII, 17); въ другихъ переводахъ: нмѣанис потрскоу нам поуждоу.

Такимъ образомъ слово жажда намъ удалось встрѣтить въ древнѣйшихъ переводахъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно является въ „Словѣ“—въ значеніи нравственной неодолимой потребности, насилия, неволн.

Греческое *ἀνάγκη*—тождественно по своему значенію—*συνουχίη*, *anxietas*—а потому въ греческихъ текстахъ онѣ замѣняютъ другъ друга; такъ въ принятомъ греческомъ кодексѣ между прочимъ читается—*συνουχίη*, *ἰθὺδῶν* (Лув. XXI, 25), но въ другихъ также глубокой древности: *ἀνάγκη* *ἰθὺδῶν*; по славянски же то и другое выражалось: тоѣта азыкомъ. Если слово *жажда*, какъ выше указано, соотвѣтствовало Греческому *ἀνάγκη*, а это было синонимомъ *συνουχίη*, то, значить, естественно и жажда сближалась съ значеніемъ тоѣта. Какъ *жажда* есть пасиліе, падада, такъ и *туга* есть стѣспеніе, угнетеніе.

Вотъ почему въ „Словѣ“ и жажда и тоѣта являются какъ слова синонимическія для выраженія одного и того же нравственнаго состоянія.

Оборотъ здѣсь тотъ же:

„Какъ *долитъ* тоска великая кручинуншка,
„*Удолятъ* зла великая обидушка.

Нѣтъ потребности сильнѣе жажды и нѣтъ мученія страшнѣе ея сженія и потому жажда есть самый живой образъ, служащій къ выраженію пужды вообще безъисходной, гора испомѣрнаго и испосильнаго.

Въ „Словѣ“ *жаждею* имъ лучи съпряже; изъ сказаннаго видно, что жажда не означаетъ здѣсь только физическаго томленія отъ зноя или какого либо явленія въ родѣ засухи, жары, но выражаетъ вообще угнетенное нравственное состояніе (*ἀνάγκη*) какъ и туга (тугою имъ тули затче). Бездѣйственность луковъ и стрѣлъ, выраженную образно, авторъ поставилъ въ зависимость отъ нравственнаго изнеможенія вонновъ.

Надсадою ихъ луки свело.

Истомой колчаны заткнуло.

Или что тоже:

Отъ надсады не могутъ стрѣлять.

Отъ патуги и стрѣлъ выплмать.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: къ чему въ полѣ безводномъ, при *жаждѣ* ихъ, устремляешь на нихъ свои лучи.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „Для чего въ полѣ безводномъ при *жаждѣ* опалаяшь ихъ.

Въ первомъ изданіи: „Къ чему въ полѣ безводномъ, муча ихъ *жаждою*, засушило ихъ луки.

Комментаторы:

Шайшковъ: „Рѣчь сія изъ слова въ слово значить: лучъ твой въ полѣ безводномъ *жаждою* имъ луки сопрягъ; утомя жаждою, лишило ихъ способности употреблять лукъ свой и стрѣлы.

Пожарскій перевелъ: *жаждою* луки ихъ засушило.

Дубенскій: *жажда* здѣсь засуха; онъ перевелъ: „*засухою* у нихъ луки согнуло;

Максимовичъ: „на що ти луки *смаюю* звело, на що туготоскою ти ім тули затыгло“.

Потебня привелъ лишь мѣсто „изъ Лаврентьевской Лѣт.: „наши взямогли ся бяху безводьемъ, и коли и сами, въ знои и въ тузѣ... по три дни бо не пустиля бяху ихъ въ водѣ“; значить подъ *жаждою* онъ разумѣетъ здѣсь жажду физическую.

Прозоровскій: Въ полѣ безводномъ ты *жаждою* спутало ихъ луки.

Педагогн:

Малашевъ: „стянуло имъ луки отъ *жажды*.

Алябевъ: *жаромъ* за чѣмъ луки покорибило.

Литераторы:

Гицинь (Павловъ): въ степи безводной *жаждою* повело имъ луки,

Скульскій: Что же ты рать мила-друга злосчастную, *жаждой* въ степи истомило—пожгло?

Изъ постовъ приведемъ переводъ А. Майкова:

Каждой ихъ томилъ въ безводномъ полѣ;

Сушилъ—гнешь не смоченные луки,

ЖАЛОКОЮ (adverbium in literali forma) жалостно, съ соучастіемъ, съ собогъзпованіемъ, печально, скорбно.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ нерѣдко является нарѣчіе *жа-
лобно*:

Дѣва не могла разбудить добра млодда

„II *жалобно* расплакалась (Гр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Воскликать стапу побѣдна *жалобноменико* (Пр. С. кр.
ч. I, стр. 241).

Кукушка горе-горькая:

„Она кукуеть *жалобнохонько* (ib. ч. II, 89).

„Соловей сталъ потихошеньку поспивывать
„Кавъ орелъ да *жалобноенко* выговаривать (ib. ч. I, 26).

„Отчего да вси цвѣточки поблекнули

„Во этой во роцницѣ зеленой?

„Али *жалобно* пекло да красно солнышко (ib. стр. 189).

Въ „Словѣ“: уныша цвѣты жалобю, т.-е. печально, скорбно, съ
соучастіемъ.

Достоинно вниманія, что въ Киевской лѣтописи *жалоба* (сіси;
substantivum) встрѣчается уже въ значеніи иска, челобитья (ἀρῆνος,
κλῆυδμός, lamentatio, querimonia); такъ подъ 1100 г. читаемъ: Во-
лодимерь говоритъ Давыду Игоревичу: „ты еси прислалъ къ намъ:
хочу, братья, прити к вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси
пришелъ и сѣдишь с братьею своею на одномъ коврѣ; то чему не
жалуешься, до кого ти насъ *жалоба* (Лавр. стр. 264).

Жалость (nomin. sing. fem.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово
это отвѣчаетъ Греческому ζῆλος. Такъ въ Евангеліяхъ: жалость домоу
твоего съмьсть ма—ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου (Іоан. II, 17). Въ Псал-
тиряхъ XII—XIII вв. стала ма ксть жалость твоа—ὁ ζῆλος σου
(Пс. CXVIII, 139).

Но то же самое Греческое ζῆλος и въ столь же древнихъ пере-
водахъ передавалось и словомъ русніе: ражьжеться аки огнь русніе
твое — ὁ ζῆλος σου (Пс. LXXVIII, 5). Въ Псалмѣхъ Ант. XI в.

также: порькъмоуимъ рькъимъ закѣва — ζηλώσομεν τὸν ζῆλον (гл. 30, л. 31).

Точно также переведено ζῆλος въ Апостолахъ XII в. Охридскомъ и Слѣпчепскомъ: како рькъимъ кѣимъ имоуѣ — εἶτι ζῆλον Θεοῦ ἔχουσιν. Въ толковомъ Синодальномъ Апостолѣ 1220 г. читается: раздражаю ко кы рькъимемъ кѣимемъ — ζηλῶ ζήλω (Опис. Син. рук. II, стр. 149).

Въ Харатейномъ спискѣ Апостола 1309—1312 гг. той же библиотекѣ (№ 46) также стоитъ: рькъимъ.

Въ Адриатисѣ XVI в. (Син. № 126, л. 117): доброкостыкъ рькъимъ к дншъ мало кпадъ — ἀρετῆς ζῆλος εἰς ψυχῆς ἐλίγας ἐμπεισῶν.

Въ XIII в. въ одномъ Синодальномъ спискѣ Апостола (№ 45) ζῆλος передается словомъ рсты: како рсты кѣимю имоуѣ — ζῆλον.

Въ XIV в. въ спискѣ Гильфердинга встрѣчаемъ новую и оригинальную замѣну этого слова: ζῆλος переведено здѣсь: поборьстимъ по кѣа (amor cultus divini).

Исторія переводовъ этого слова показываетъ, что за весьма многими исключеніями*) въ большинствѣ ихъ греческое ζῆλος и славянское *жалость*, понимаются какъ *роснѣ*, т.-е. не въ значеніи пένθος, угнетенія, скорби, но въ значеніи стремленія, вытекавшаго изъ сожалѣнія, дѣятельнаго порыва, напряженнаго желанія.

Мы видимъ, что соотвѣтственно такому значенію слова *жалость*, и глаголъ *желати* въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчалъ не только греческому πειθεῖν, но и θέλειν и ἐπιθυμεῖν; такъ въ Еванг. XII в. *желанымъ* сс въждслахъ — ἐπιθυμία ἐπιθύμησαι; кѣ ко *жела* ѿ многа *кремени* *видати* — ἦν γὰρ θέλων (Лук. XXIII, 8); *бздлюем* *днѣ* *моа* *желати* *судскѣ* *твомѣ* — τοῦ ἐπιθυμῆσαι (Пс. XII в. псал. ХСVIII, 20).

Но если въ переводахъ библейскихъ книгъ слово *жалость* есть amor cultus divini, то въ воинскихъ повѣствованіяхъ оно есть impetus belli — и вполне соотвѣтствуетъ греческому πόθος. Приведемъ одно мѣсто изъ Греческой повѣсти о Дигенисѣ: πόθος ἀνῆψεν εἰς

*) Изъ Евангеліѣ лишь гъ Юрьевскомъ спискѣ ζῆλος переведено *закнсть* и въ одномъ Апостолѣ XV в. *миасть* (Син. сп. № 47).

ἔμε τοῦ δοκιμάσαι ἑμαυτὸν εἰς θηριόμαχίαν (V. 865), т.-е. привязалась ко мнѣ тоска искусить себя въ борьбѣ со звѣрями.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: и *сжалися* о бывшемъ отъ Печенѣгъ и *собра свои* и прогна Печенѣгъ въ поле (Лавр. 66). Жалость какъ чувство бездѣлительное, какъ нравственное угнетеніе, доходящее до отчаянія (*πένης*) въ дружинной средѣ считалось чувствомъ *иоанскимъ*: „людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажженъ бысть градъ и вбѣжашася въ мѣста гѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися. Данилъ же снися съ братомъ и тѣши и не имѣти *жели* *иоанскимъ* (Ип. 195).

Такое же точно значеніе имѣлъ въ дружинной средѣ и глаголъ *тоснутися*. Мстиславъ Ростиславичъ всегда на великія дѣла *жасяся* (подъ 1178 г.) всегда *тоснянется* умерти за Рускую землю (Ип. 120, 121); *тоснянется* на войну и т. п.

Такимъ образомъ не только *жалость*, но и *тоска* въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы—являются не страдательнымъ чувствомъ, съ конемъ, по пословицѣ „моря не переѣдешь“, а напротивъ силою стремительною и дѣлительною, вытекавшею изъ сожалѣнія.

Глубоко и истово жалѣеть человѣка не тотъ, кто видя утопающаго, сидитъ на берегу и вздыхаетъ о немъ, но тотъ, кто въ ту же минуту за нимъ бросается и спасаетъ. Въ эпоху эпического настроенія общества чувство и воля дѣйствуютъ непосредственно и нераздѣльно и слова *жаль* и *жалость* выражаютъ не движенія только сердца, но и вызываемыя ими движенія воли. Вотъ почему мы видимъ, что слово *жельити* въ Кіевской Руси получило даже нѣкоторое юридическое значеніе и вошло въ кругъ опредѣленій „Русской Правды“. (См. изслѣд. о Р. Пр. Мрочекъ-Дроздовскаго, вып. II, стр. 161).

Въ „Словѣ“ выраженіе *жалость*, какъ дѣлительное стремленіе, рвеніе, особенно умѣстно. Оно именно вытекало изъ тоски по Тмуторакани, которая нѣкогда была Русскимъ владѣніемъ и *поскати* которую было историческимъ завѣтомъ русскихъ князей. (См. *поскати*). Поэтому рвеніе искусить Дону со стороны Игоря весьма понятно.

Гонсіоровскій: вм. *жалость* читаетъ *жадность* (одного корня съ древне-болгарскимъ глаголомъ: *жадати* и тождественно съ Чешск. *zadost*, Польск. *żądza*—страсть, сильное желаніе) и замѣчаетъ: при

такимъ чтеніи не будетъ надобности навязывать слову *жадность* такія значенія, какъхъ оно не имѣло и не имѣетъ ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій. Тѣ ссылки на древніе памятники Русской литературы, которыя дѣлались въ видахъ уясненія этого мѣста, совершенно будто бы нейдутъ къ дѣлу и ничего не объясняютъ. Любопытно было бы, еслибы г. Гонсіоровскій указалъ намъ хотя одно мѣсто въ древнихъ памятникахъ, въ которомъ встрѣчалось бы Польское *żądza* или Чешское *žadost*. Можно встрѣтить слово *жаданіе* или *жаданіе*, но никогда *жадность*.

Замѣтимъ еще, что при объясненіи данного слова сказалась и еще не такъ давно вся безпомощность Русской науки, обусловленная отсутствіемъ у насъ классическаго образованія. Головинъ, справедливо пользовавшійся наибольшимъ уваженіемъ среди другихъ комментаторовъ, встрѣтивъ слово *жадность* въ Евангеліи Іоанна (II, 17), за разъясненіемъ его долженъ былъ обратиться къ Французскому изданію новаго завіта и привести текстъ: „*Le zèle de votre maison me devore*“.

ЖАЛОЦІАМИ (adverbium) жалостно. Въ той же формѣ встречаемъ это слово въ повѣсти Флавія: *украдома бо ны тогда жалоциамъ* (л. 41) гдѣ читается также и *жалостно зраче* (л. 235 об.). Ср. въ Еванг. XI — XII в. *радоциами*: *взыграса мадимсиѣ радоциами* — *ἐν ἀγαλλίσει* (Лук. I, 44); въ повѣсти Флавія: *кшмоцие по кратомъ кшнѣ радоциами* (л. 124); въ поученіи Мономаха: *не розгледаваше мнѣноциами* (Лавр. 237).

ЖАЛЬ — жалко — *ἔλεον*, *miseret me*. Въ повѣсти Флавія читаемъ: *късмъ бо ноудсѣмъ жаль кѣ по кратомъ—каі тѣν τῶν ὀρφανῶν ἔλεον ἐκ τοῦ ἔθνους*. (См. выше, ч. I, стр. 266). Въ Лѣтописяхъ: *жаль бо ны есть брата нашего* (Ип. 31); *жаль бо есть брата своего Игоря* (ib. 38); *жаль ми своя отчины* (Повг. 31).

Въ пародномъ пѣснотворствѣ:

„*Жаль тошнешенько мнѣ брата сдвуродимаго* (Пр. С. кр. ч. I, 194).

„*И тебя умной жаль падежною сдержавушки* (ib. ч. II, 104).

Въ живой народной рѣчи: *жаль* молодца не бита не ранена; *жаль* молодца похмѣльнаго.

Въ „Словѣ“: *жаль* бо ему мила брата Всеволода. По словамъ лѣтописнаго сказанія о томъ же походѣ: Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющагося, и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего. *Жаль* бо ему мила брата Всеволода. *Жаль* его была *жаль* дѣятельная: *Игорь* плажи *заворочастъ*:

ЖДЕТЬ (греч. 3 pers. sing. indicat.) отъ ЖДАТИ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отбѣчаетъ Греческимъ:

1) μένειν, manere: такъ въ повѣсти Флавія: что ждсмъ намъ что странсмъ (л. 152)—τί μένειν (Lib. V, с. 11, 4).

2) ἐξεδέχεσθαι, exspectare: идже вси народи съловоушиишеса ждоути (ib. 251)—πάν πληθος ἐξεδέχετο (Lib. VII, с. V, 2).

Въ Лѣтописяхъ: азъ сидѣлъ есмь, *жда* отъ тебя вѣсти (III. 148).

Въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря: *жда* два дни брата (Всеволода).

Въ народномъ пѣснотворествѣ.

„Ужь какъ я младешепька .

„*Ждала*-дождалася

„Побуду раннево,

„Наряду потѣшнова;

„Не могла дождатися (Тр. Этн. Отд. кн. V,
стр. 84).

„Ужь какъ я стану-то горюшица,

„И тебя *ждать* да дождатися

„Я къ себѣ да въ дорогѣ гости (Пр. С. кн. ч.
II, стр. 88).

Въ живой народной рѣчи: „*Ждемъ* - подемъ, а не то домой подемъ“; „пора спать, коли не кого *ждать*“.

Въ „Словѣ“: Игорь *ждетъ* мила брата Всеволода значить готовится къ встрѣчѣ, поджидаетъ.

Же—(conjunctio, quae retro ponitur).

Союзъ этотъ подобно греческой частицѣ δὲ, которой онъ отвѣчаетъ въ древнихъ Славянскихъ переводахъ, имѣеть разныя значенія. Большею частію онъ служитъ для связи предложеній и замѣняетъ союзы: *а, да, и*; но иногда онъ отдѣляетъ одно предложеніе отъ другаго, указываетъ на независимость ихъ значеній и представляетъ такимъ образомъ каждое изъ нихъ въ индивидуальномъ свѣтѣ, и въ такомъ случаѣ онъ значитъ: *но мнѣ*. Противопоставляя одно предложеніе другому, онъ всегда отбѣняетъ собою предложеніе второе—послѣдующее, какъ и греческая частица δὲ: ἤτοι μὲν κεφαλῇ καὶ μέζονες ἄλλοι ἔασιν, καὶ δὲ οὕτω ἐγὼν οὕτω ἴδον ὄφθαλ. ростомъ есть я выше другіе, но ибѣтъ, столь прекраснаго собою я не видывалъ (Ил. III, 169).

Такъ и въ „Словѣ“: Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словеса... начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ... а не по замышлению Бояню, т.-с. *но быть той пѣснѣ*—начинаться.

Тогда пуцашеть і соколовъ на стадо лебедей... Боянъ же, братіе не і соколовъ пуцашеть, т.-с. *но мнѣ*, Боякъ не десять соколовъ пускалъ...

Кв. П. II. Вяземскій принималъ же въ значеніи „какъ бы то ни было а“.

ЖЕЛѢЗНЫИ (nomin. plur. masc.) ЖЕЛѢЗНЫХЪ (genet. plur. masc. antecedente praepositione отъ) ЖЕЛѢЗНЫИ (accus. plur. antecedente praepositione къ) ЖЕЛѢЗНЫИИ (instrum. plur. masc.), отъ ЖЕЛѢЗНЫИ—σιδήρεος, ferreus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ значеніи.

1) сдѣланный изъ желѣза: оуѣи желѣзныи съказаноу соуцию—ἀλύσει; пратызахоуѣа оуѣа желѣзныи—τὰς ἀλύσεις (Марк. V, 3, 4, ср. Лук. VIII, 29); въ книгѣ Псалмовъ: оуѣасении палицию желѣзною—τῆ ραυδῶ σιδηρᾶ (Пс. II, 9); оювы желѣзныи (Пс. 149, 8).

2) въ значеніи крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный; такъ въ повѣсти Флавія: ὦ, желѣзныи! поксрзите ѡрѣжѣ; примите мѣтъ ѡустыка (л. 181) ὦ σιδηρειοι! ρίψατε τὰς πανοπλίας (Lib. V, с. IX, 4).

Въ томъ и другомъ значеніи слово это читается и въ лѣтописяхъ:

1) *железная одежда* (Никон. сп. стр. 18; ср. летоп. Манас-
син: *железная одежда* л. 109).

2) „Новгородцы же стаха въ лице *железному* полку“ (И. Г. Р.
IV, пр. 127).

Точно также и въ народномъ пѣснотворествѣ:

1) „Подломилася у меня ось *железная*. (Рыбн. I стр. 216).

„И спущалъ золоту казну

„На ты на дѣпи на *железные* (ib. 216).

2) „У чужа сына отецкаго

„*Железные* рученьки. (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ“ въ томъ и другомъ значеніи:

1) „а самую опутоса въ путны *железные*, т.-е. сдѣланныя изъ
железа.

2) вытрѣже отъ *железныхъ* плѣковъ Половецкихъ — подперъ горы...
железными плѣки; суть бо у ваю *железнымъ* папорзи. Во всѣхъ этихъ
мѣстахъ *железный* значить крѣпкій, какъ железъ, могучій, сильный
(см. папорзи).

Пожарскій въ выраженіи „*железный*“ по обычаю видѣлъ поль-
щизну, указывая на Польское *zelazny kon*—сильный конь.

Жемчужку (accus. sing. femin.) отъ *жемчуженъ* (adjectivum
отъ жемчугъ). См. жемчугъ.

Въ народномъ пѣснотворествѣ слово жемчужный является:

1) въ значеніи сдѣланный изъ жемчуга:

„Ужь я эту *жемчужную* подвѣсточку,

„Положу да я на бладу ей головушку. (Пр. С. кр. ч. I,
стр. 116).

2) *жемчугъ* — (subjectivum pro adjectivo) въ значеніи дорогой,
драгоценный, сокровище,—τιμιος, sagus:

„Моя милая скачена *жемчужинка*

„Свѣтушко-братецъ родимой (ib. 88).

„И ты сердечное рожено мое дитятко,

„И моя милая скачена жемчужинка. (ib. II, 189).

Въ „Словѣ“: изрони *жемчужну* душу. „Если говорить, доброе слово въ жемчугѣ ходить“ то думы и чувства геройской души—суть самыя драгоценныя жемчужины. „Если дѣвчице терпѣнье жемчужно ожереліе“, то храбрость падающихъ на бою—самое дорогое изъ жемчужныхъ ожерелій. Лишь геройская смерть въ дружинной средѣ считалась высочайшею доблестію и проявленіемъ истиннаго благородства великой души и лишь она одна дѣлала душу бессмертною; называя душу Изяслава, геройски умиравшаго на полѣ брани *жемчужною*, авторъ выражаетъ свое глубочайшее сочувствіе къ ней, какъ къ драгоценному желанному сокровищу.

ЖЕНЫ (nomin. plur. femin.) отъ ЖЕНА—*γυνή*, *mīlic*—замужняя женщина.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *ελαχὺ* же жены издадесе *θραῖνα*—*γυναῖκες* (МѠ. XXVII, 55), жены же и *ελαχόσα* и *πλακαόυσα* (Лук. XXIII, 27). Въ Папд. Антиоха XI в. *μολαχὺ* женж *μοж* (гл. 99, л. 215 об.). Въ книгѣ пророковъ: *κολλο* о себѣ и жены ихъ о себѣ—*κί γυναῖκες... καθ' ἑαυτάς* (Зах. XII, 12).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Вы золото-серебро по себѣ раздѣлите

„Вы скатны жемчуги по женамъ развѣсьте. (Чтен. 1870. кн. I, стр. 523).

Въ „Словѣ“ *жены* Рускыя въсплакашась... а злата сребра ни мало потрепати; т.-е. *жены* дружинникомъ хозяйки домовъ оплакивали потерю ладъ, а вмѣстѣ съ ними и утрату семейнаго счастья и домашняго довольства.

ЖЕНЧЮГЪ (accus. sing. masc.)—отъ ЖЕНЧЮГЪ *μαργαρίτης*, *margarita*, unio.

Въ Сборникѣ XV в. (Арх. М. Ин. Д.) встрѣчаемъ выраженіе: *кисецъ съ жемчужюгомъ*—*δία μαργαρίτων* (Зап. II. Ак. II. XXXIV, стр. 131). Въ церковномъ уставѣ читается *женчюгъ* (Син. библ. № 383; Описан. V, стр. 279).

Иногда впрочемъ Греческое *μαργαρίτης*, передавалось и словомъ *кисецъ*, какъ напр. въ Святославомъ Изборникѣ, 1073 г. *сдмнѣ* кн-

серь испадъ погыке — εἰς μαργαρίτης (Изд. Общ. Ист. и Др. стр. 148).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: церковь святая Богородица алатоверхая, украшенная была — „женчююмъ великимъ (Лавр. 372); Андрей Боголюбскій вкова въ икону св. Бсгородици... тридесять гривенъ золота, кромѣ серебра и женчююа (ib. стр. 329); сторгъло сосудовъ серебряныхъ безъ числа и портъ, шитыхъ золотомъ и женчююмъ (Ип. 127); при описаніи церкви, устроенныхъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. упоминаются Евангелія, окованныя сребромъ съ жемчююмъ (ib. стр. 222) и платци, шитыя золотомъ съ женчююмъ (ib. 223).

Въ народномъ пѣснопотворствѣ весьма часто является:

Изпасажена была я скатнымъ жемчююмъ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: сыпахуть... великій женчюю на лоно. Видѣтъ во снѣ жемчугъ, по толкованію сонниковъ—звакъ, что придется проливать обильные слезы, плакать горько.

Такое сближеніе слезъ съ жемчугомъ сказывается и въ Киевской лѣтописи: „Бѣ видѣти слезы его, лежащи на скрапью его, яко жемчужная зерна (Ип. 95).

На ту же связь жемчуга съ слезами указываютъ и народная пѣсня:

„Ты равсыпся крупенъ жемчугъ
„Что по атласу да по бархату;
„Ты расплачься невѣстুষа
„Передъ батюшкою стоячи.

Замѣтимъ что есть рѣчка которая называется: „Жемчужная“ (Кн. В. Черт. 184).

Жесточѣмъ (local. sing. masc. antecedente praepositione въ) жесточѣмъ (local. sing. antecedente praepositione на) отъ жестокымъ — σκληρός, durus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается не рѣдко: выль мно жестѣмъ еси и жнал жслазна нма твоа—ὅτι σκληρός εἶ καὶ νεῦρον σιδηροῦν ὁ τράχηλός σου (Ис. XLVIII, 4, ср. Мф. XXV,

24; Дѣян. VII, 51). цари кралицы и жестоци кыни—*ισχυροί και σκληροί* (2 Ездр. II, 27).

Въ Киевской лѣтописи: „жестокъ“ еси и шія желѣзная твоя (Лавр. 164).

Въ „Словѣ“ *жестокій*—въ значеніи: упругій, крѣпкій, не поддающій гибкости и ломкости, (сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована) и въ значеніи мужественный, сильный могучій: (утру кровавыя раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ) сравн. желѣзным. О мужествѣ тѣлесномъ см. подъ словомъ *дрѣзъ*.

ЖИВЛМ (accus. plur. fem. antecedente praepositione НА), **ЖИВЫМИ** (instr. plur.) отъ живи—*ζῶν, vivens*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ты бо просѣла оу него и далъ ти водоу живоу—*ὕδωρ ζῶν* (Іоан. IV, 10); рыки ѿ урева его истекоуть воды живи—*ὕδατος ζῶντος* (ib. VII, 38).

Въ лѣтописяхъ;

И рече Вышата, аще *живез* буду, то съ ними (Лавр. 150); а князя своего *живаго* вѣдчае (Ип. 64); въ посланіи Мономаха: Семцо яша единаго *живаго* (Лавр. 240); уже *живы* пожерли ны быша (ib. 233); а самы князи Богъ *живы* въ рудѣ дава (ib. 242); конь дикыхъ своимъ рукама связалъ есмь... 20 *живыхъ* конь (ib. 242); а *живез* не пду изъ своеѣ волости (ib. 292); не быти намъ *живымъ* отъ тебѣ (ib. 173).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Есть-то *живез* Добрынюшка Никитичъ (Рыбн. III, 164).

„Только Дунай и *живез* бывалъ (ib. I, стр. 102).

„Принеси мнѣ *живой* воды,

„Оживить мнѣ молодѣ жена (ib. I, 219).

Отсюда видно, что слово *живыи*, по употребленію его какъ въ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ народномъ пѣснотворствѣ, значитъ: „обладающій живнью, духовною силою, въ противоположность

предметамъ неодушевленнымъ, безжизненнымъ; но оно переносится и на эти послѣднія, когда имъ уподобляются живыя существа или же когда съ ними связываются явленія, свойственныя лишь живымъ разумнымъ существамъ.

Авторъ „Слова“ точно также струны (*νεβροι*) Бояна называлъ *жмымы*, такъ какъ онѣ, подъ его вѣщими перстами, словно *жмымы*, словно *жмымы* языкомъ человѣческимъ, славу князьямъ выговаривали.

Уподобляя героевъ-сыновъ Глѣбовыхъ, кони располагалъ Велики. Всеволодъ, убійственнымъ шереширамъ, онъ естественно переноситъ *erithetum жмымы* и на эти послѣдніе.

Мусниъ-Пушкиниъ—*жмымы* въ давномъ мѣстѣ опустилъ въ своемъ переводѣ.

Пожарскій замѣтилъ, что *жмымы* будто бы въ польскомъ языкѣ значить рѣзкій, острый.

ЖИКОТЪ (*genet. sing. masc.*), **ЖИКОТЪ** (*accus. sing.*) отъ *животъ*—ζωή, *vita*, органическое существованіе, бытіе въ союзѣ души и тѣла.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., читаемъ: зато *живота* много съконуасемъ—*υρόνον τῆς ζωῆς* (Панд. Ант. XI в. л. 2); тасемъ поуть въводи къ *животъ*—*εις τὴν ζωὴν* (Ме. VII, 4). Въ церковныхъ экзегіяхъ весьма чисто повторяется: весь *животъ* нашъ Христу Бгу прсдданимъ—*πᾶσιν ζωὴν*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это сказывается въ томъ же смыслѣ; такъ въ глгописяхъ: „напи думаша: оже дамы снмъ (Половцамъ) *животъ*“ (Лавр. стр. 341); тако злѣ испроверже *животъ* свой Итларь (ib. 220). Въ житіи Антонія Печерскаго говорится, что онъ „ископа пещеру, въ ней же сконча *животъ* свой“.

Въ народныхъ пословицахъ: „Дать Богъ *животъ*, дать и здорově“; смерть *живота* не любить; либо смерть, либо *животъ*; всякій *животъ* боится смерти.

Но въ современномъ народномъ языкѣ слово это весьма часто употребляется и въ значеніи *живности*, домашнего скота: „весь *животъ* прахъ возьми“; безъ *живота* тягла не потянешь; на вѣтеръ *животовъ* не напасешься.

Достоинно вниманіи, что авторъ „Слова“, характеризуетъ нравствен-ное состояніе Всеволода во время втораго боя именно тѣмъ, что онъ въ эти минуты забылъ все дорогое на свѣтѣ, на первомъ планѣ поставилъ честь, а потомъ уже *животъ*—черта самая характерная для Кіевской дружинной Руси.

Уподобляя битву на Немигѣ молотъбѣ, онъ замѣчаетъ, что на токъ *животъ* кладутъ; т.-е. сгребаютъ ворохъ жизней (См. кладутъ)

Татищевъ лѣтописное животь переводилъ словомъ *духъ* (Росс. Ист. 154).

ЖИЗНЬ (nomin. sing. fem.) ЖИЗНИ (accus. sing. antecedente praepositione на).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ слово *житые* въ соотвѣтствіи Греческому βίος, victus, достатокъ: имущество, все добытое жизнью. Такъ напр. въ Евангеліяхъ читаемъ, всѣ ко ѿ изытка своего кълъргоша. а сі (кдоица) все кѣлко имаше. кълърге все жите свое—ἐλον τὸν βίον αὐτῆς (Марк. XII, 44; ср. Лук. XXI, 4).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ читается слово *жизнь* въ повѣсти Флавія:

Веспасіанъ Антиоху „дать жизнь црѣскую и превыть ѡемалное (л. 264).

Что дружинное понятіе *жизни* — вполне отвѣчало Греческому βίος, это ясно изъ свидѣтельствъ Кіевской лѣтописи. Выше мы отмѣтили уже нѣсколько подобныхъ указаній (см. ч. I, стр. 369); здѣсь же восполнимъ ихъ новыми свидѣтельствами: „Святославъ Всеволодичъ „пріѣха къ Изяславу, поча-ся у него просити, река: отче! пусти ми Чернигову напередъ, тамо ми *жизнь* вся у брату моего (Ип. стр. 31). Изяславъ Мстиславичъ говорилъ: „азъ же съ вама Святослава прогналъ, а волюсть есмь вамъ изыскалъ.... а *жизнь* его есмь взяли (ib. 32); Изяславъ, совокупивъ всю силу, пришелъ къ Чернигову противъ Ольговичей „и позже вся села ихъ.... и пача Изяславъ молвить: се есмь села ихъ пожгли вся, и *жизнь* ихъ всю, а они къ намъ не выйдуть; а пойдемъ къ Любчю, идѣ же ихъ есть вся *жизнь* (ib. 37); Изяславъ, пришедъ опять къ Чернигову, ставъ на Олговѣ полѣ, ту

села наша пожгли и всю *жизнь* нашу повоевали (ib. 38); Мяславъ же рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ изъ Рускіе земли вышли, своихъ селъ и своихъ *жизней* лишены, а азъ пакы.... любу голову свою сложу, пакы ли отчизну свою налезу и *жизнь* всю (ib. 54). Рогвольдъ... поемъ полкъ Святославъ, зане не сотвориша ему милости братья его, вземше волость его и *жизнь* его всю (ib. 82). Полочане чрезъ пословъ говорили Роголоду: княже! сѣгрѣшили есмы къ Богу и къ тобѣ, оже встакомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою всю разграбихомъ и твоея дружины (ib. 83). Святославъ къ Давидовичемъ рекъ: „брата моя! Се еста землю мою повоевали и стада моя и брата моего зяли и жита пожгли и всю *жизнь* погубили еста (подъ 1146 г.). Даниилъ Галицкій, созидаѣ градецъ церковный, нача призывать прихожаѣ Пѣмцѣ и Русь, иноязычники и Лахы: идаху день и во день, и уноты и мастерѣ всяци... сѣдѣльници и лучники и тульници и кузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру и бѣ *жизнь* и наполниша двори окрестъ града поля и села (Ип. 196). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подѣ *жизнью* разумѣется, очевидно рабочей людѣ, промысловыя руки и все потребное для работъ.

Въ „Словѣ: погибашеть *жизнь* Дажь-божа внука, т.-е. имущество, достоянне.

Начасте наводити поганя на *жизнь* Всеславию, т.-е. достоиніе Всеславо, какимъ было Полоцкое княжество.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій въ первомъ случаѣ слово *жизнь* опустили въ своихъ переводахъ, выражаясь такъ: „была гибель Дажь-божыимъ внукамъ; въ послѣднемъ слово *жизнь* удерживали, не объясняя, что оно значить.

Дубенскій полагалъ, что подѣ *жизнью* Дажь-божья внука разумѣются единомышленники—Олегъ вмѣстѣ съ союзными Половцами; т.е. погубили они сами на ряду съ дѣтьми бѣсовскими.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ не правильно подѣ словомъ *жизнь* разумѣли ζωή, vita, что выражается дѣсь словомъ *жизнонь*.

Жи́рна (nomin. sing. fem.), жи́рныя (accus. plur. neutr.) отъ жи́рнъ (adjectivum отъ жи́ръ). (См. жи́ръ

Въ „Словѣ: „печаль *жирна* тече“. Ср. народное выраженіе: *жирная* вода, т.-е. разливъ, половодье; текла печаль, словно рѣка половодная.

„Убуди *жирна* времена. Ср. народное выраженіе: „до-столь *жирное* времячко было, (т.-е. заживное во дворахъ, поляхъ и лугахъ, моряхъ и озерахъ) а нонь подъ обидою. (Сообщ. Касьяновъ). Если такія времена пробудила своимъ плесканіемъ Дѣва-Обида, то само собою понятно, что онѣ могли быть *жирны* только *обидою*, скорбями и бѣдами. Это были времена заживныя лишь для гора; это былъ такъ сказать, праздникъ на улицѣ Дѣвы-Обиды. См. жиръ.

Первыя издатели:

Мусиявъ-Пушкунъ: жирныя времена перевелъ „времена *богатыя*, но это не выжется съ послѣдующимъ: „престали князи воевать на поганыхъ“.

Малиновскій: въ черновомъ переводѣ: „времена *тяжкія*; тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи—переводъ близкій къ подлиннику, хотя *жирный* никогда не значитъ *тяжкій*.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія есть особая, не принадлежащая будто бы къ предъидущей—не относящаяся къ слову *обида*, а потому и не значить: *разбудила тяжкія времена*, какъ сказано въ предложеніи; но значить *прекратились благополучныя времена*. Прилагательное *жирныя* означаетъ благополучныя, изобильныя, а не тяжкія времена. *Убуди жирныя времена* значить „миновали златыя дни“. Но такое толкованіе основано на произвольномъ и совершенно не вѣрномъ пониманіи слова: *убуди* (См. слово *убѣди*).

Пожарскій: „Польское прилагательное *żugny* означаетъ и *тучный* и *осеножигающий*, и на этомъ основаніи жирныя времена онъ перевелъ: „*убиственныя времена*“.

Грамматикъ: „я согласенъ съ Шишковымъ, что здѣсь разумѣются времена благополучныя, изобильныя, такъ какъ *жирная земля* земля удобренная, а не худая. Здѣсь времена одушевлены: они спали по *обида* ихъ разбудила, т.-е. благополучныя времена прошли, а настали времена бѣдственыя.

Толкованіе, какъ видить читатель, хитрое и натянутое, но авторъ близокъ къ подлинному смыслу текста.

Снегиревъ: *жирный* здѣсь тоже, что въ Судѣ Любуши *zigne-wlasti*.

Эрдманъ: *жирный* совѣтъ въ Арабскомъ языкѣ означаетъ полезный, здравый совѣтъ; *жирная* жизнь пріятная жизнь; *жирная* побѣда—блестательная побѣда.

Дубенскій: „*Жирное* время, кажется, время самоуправства, насилія: обида убудила, возвратила назадъ времена самоуправства или право сильного, — власть всепожирающую, а потому „*жирная* *времена*“ онъ перевелъ: „*времена* *насилія*“. Но *убудить* никогда не значить *возвратить* назадъ и *жирный* не значить *насилый*, самоуправный.

Бодянский: *жирная* времена—богатая времена славы и величія.

Буславевъ: „пробудила богатая обильная времена“.

Кн. П. П. Вяземскій: *Жирная* времена—времена обильныя не-счастіями. На нашъ взглядъ этотъ переводъ самый удачный.

Веселовскій А. Н. *Обида*, die mit ihren schwanenflügeln.. plätschert, das andenken an jene glücklichen zeiten erneuernd, als die fürsten noch einig und gegen die feinde siegreich waren“.

Огоновскій замѣчаетъ, что слово *жирный* будтобы значить еще *тяжкій* и отвѣчаетъ нѣмецкому: unheilschwanger.

Миллеръ Вс. „*жирная* *времена*—время довольства и богатства, время мира, когда можно жить спокойно и копить жизненные средства. Въ это время покоя, страна представляется поэту какъ бы спящею тихимъ сномъ. Но вотъ настала гибельная война; обида въ видѣ Эриниид встрепенулась и всплескала крыльями на синемъ морѣ. Она встревожила мирный сонъ людей разбудила времена довольства“. Остроумно, но хитро и натянуто.

Потобня: „обида есть лихая доля и потому ей пристало бы не будить счастливыя времена, какъ переводятъ Буславевъ и др., а усыплять ихъ. Ни на чемъ будто бы не основано и мнѣніе Вяземскаго, что *жирная* времена—это времена обильныя *несчастіями*. „Если Дѣва-обида—лихая доля и явилась на землю Трояна и всполохнула на

морѣ лебединнымъ крыльемъ, чтобы взволновать и разлить горе между людьми, то нужно быть уже завзятымъ и строгимъ грамматикомъ, чтобы не видѣть, что пробужденныя ею обильныя (жирныя) времена суть времена обильныя именно *юрема, несчастіями*. Вся недостаточность основаній для такого пониманія снуется лишь на томъ, что къ выраженію *жирныя* времена авторъ не прибавилъ словъ *обидою, бѣдою* или т. под.

Но творческій языкъ XII в., рисующій картины, свободенъ отъ современнаго намъ многословія, гдѣ картина говоритъ сама за себя — и противное пониманіе ея разрушаетъ самую картину. Г. Потехина предпочитаетъ читать: *туды жирныя* времена, т.-е. обида у Дону, плескомъ лебединныхъ крыльевъ, прогнала счастливыя времена. Не говоря уже о произвольности такого чтенія, замѣтимъ, что появленіе дѣвы-обиды стоитъ въ глубочайшей связи со всѣми послѣдующимъ — съ тѣми дѣйствіями, которыя затѣмъ описываются. Она появилась, всхрыбсталась въ морѣ, всплескала лебединнымъ крыльемъ — не за тѣмъ, чтобы прогнать „счастливыя времена“, но прямо за тѣмъ, чтобы взбудоражить и разлить на Руся горе. Мысль о прогнаніи „счастливыхъ временъ“ есть мысль отвлеченная, искусственная, нарушающая непосредственность между причиной и явленіемъ и потому лишняя.

Прозоровскій: времена *жирныя* — тягостныя, невыносимыя, плачевныя времена; перевель — грустныя времена. Основаніемъ для такого пониманія и перевода выставляется лишь то, что слова *жирно, жиръ* употребляются въ поэмѣ при обстоятельствахъ печальныхъ.

Педагогъ:

Малашевъ: обида, возставшая среди Русскаго войска — пробудила въ памяти, заставила вспомнить *жирна* времена, т.-е. лучшія времена, времена довольства въ то время, когда на Руся настала година невеселая.

Кораблевъ: Возстала обида. . . . . воротились *времена лютыя* . . .

Алябевъ: обида. . . . про старое, время доброе (жирна времена) напомнила.

Литераторы:

Павловъ (Бидинъ): „А вѣщуть... возвѣстилъ широко-раздоль-
нымъ времена.

Скульскій: Филинъ океанный крыльями захопалъ, радость гѣ-
щая всѣмъ злодѣямъ нашимъ, что теперь на до-
лго ихъ пора настала.

Поэты:

Мей: Залегла обида горькая. . .

Пробудила время смутное.

Гербель: Возстала обида кровная....

Пробудила время тижное.

Майковъ: „О годахъ счастливыхъ поминала“.

Жирѣ (accus. sing. masc.) отъ жирѣхъ.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ

Греческимъ:

1) *βομή*, *pastus*—кормъ, пажить; въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: гамгрси жирѣ обратить—*βομήν εὐρίσχει* (гл. 40, л. 90); въ книгѣ Пророковъ: на жирѣ кладе манасы и — *ἐν βομή ἀγαθῆ* (Исв. XXXIV, 14).

2) Но что для насъ особенно важно, въ „Житіи Андреа Цареградскаго читается слово жирала, въ соотвѣтствіи Греческому *βίος*, *victus* — житье - бытѣе и самамъ заживность: на семъ сать въ манси жирала — *εἰς τὸν βίον ἡμέτερον* (Зап. П. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 169).

Въ лѣтонисяхъ выражается то же самое глаголомъ *жировати*: „и не смѣху людѣ *жировати* въ домѣхъ, но по полю живахуть (Повг. I, подъ 1194 г.). „Иде въ Суждальскую землю и со всѣмъ своимъ *житиемъ* (Лавр. 461).

Въ Словахъ богатырскихъ:

Соловей Будимировичъ говоритъ князю Владиміру: „въ Києвѣ

„Пріѣхалъ я на *жиру* *жить*,

„Позволь-ко мнѣ мѣстечка не сомношечко,

„Построить три терема хорошіе (Рыбн. IV, стр. 58).

Въ Причитаніяхъ:

„Ваша думушка, родители, часовая,

„Моя жирушка, родители, вѣковая (Пр. С. кр. ч. III, 4).

„И какъ приду да въ домъ крестьянскую во жирушку (ib. стр. 29).

„Воспокинуть вся крестьянска надо жирушка (ib. ч. I, 147).

Въ чемъ именно состоитъ крестьянскій *жиръ* или *жирушка*, это также видно изъ того же народнаго пѣснотворчества:

Жири—заживность, домовитость, хозяйство, домъ со всѣми животами и имуществомъ.

Злодѣй—большій свать—

Онъ хвалилъ-нахвалявалъ

Чужу-дальную сторону:

— У чужа чужанина

— *Житко жири добра,*

— Будто чаша полная:

— Много хлѣба стоялаго,

— Много денегъ лежалыхъ—

— Много платья цвѣтнаго—

— Грядки изнаѣшены;

— У чужаго чужанина—

— Много скота рогатаго

— И семья совѣтная;

— Поля—што скатерти,

— Лугона—што скачены;

Его дворъ колесатой—во 500 рублей,

Его скитня улица

Стѣбитъ въ цѣлу тысячу.

Не сдавайся, батюшко,

На зла свата большаго:

Онъ хвалилъ—нахвалявалъ,

Говорилъ—обманывалъ,

Все облыжно сказывалъ:

„У чужа чужанина
 „Житю—жира росная:
 „Нѣтъ хлѣба стоялаго,
 „Нѣтъ денегъ лежалыхъ,
 „Мало платья цвѣтнаго
 „И скота рогатаго —
 „И семья-то не совѣтная
 „Поля—горбоватыя,
 „Пашни—холмоватыя (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 85).

Жиры различаются: есть жира прокладная — житье-бытье привольное, которое изображается напр. въ слѣдующихъ чертахъ:

...Этому молодцу
 На житье на бытье, на богатство
 Полтораста быковъ и полтретья быковъ:
 Они по пойлу идутъ — помывиваютъ,
 Съ пойлы идутъ — пошгриваютъ.
 Дай Богъ господину (Петру Савичу)
 На *житье* — на *бытье* и на богатство (Тр. Этн. Отд.
 кн. V, стр. 150).

„Ты въ прохладной живешь да видно *жирунью* (Пр. С. кр. ч. I, 9)

Но гдѣ нѣтъ такого довольства, гдѣ одна лишь маѣта изъ-за куска хлѣба, такая *жира* называется сколотною и маѣтною:

„Во маѣтной во сколотной живу *жирунью*
 „Въ безокойномъ горемычьемъ жиленьицѣ...
 „Распачусь я, побѣдна, разобидуюсь
 „Объ своей да о безсчастной я о *жирунью*...
 Та и другая *жира* — удѣлъ *судьбы*.
 „И на роду мнѣ-ка, горюшѣ, знать, уписано
 „И на дѣлу мнѣ-ка, горюшѣ, доставалоса
 „Ужъ какъ это зло великое безсчастнице.

Такимъ образомъ *жирь* значитъ то же, что жизнь (см. *житю*) *блос*, *victus*, все, что нажито, въ силу своей судьбы и счастья. Об-

разное выраженіе въ „Словѣ“: погрузи *жиръ* въ Каялѣ рѣцѣ можетъ означать не только то, что все нажитое погибло, но, быть можетъ, вполне отвѣчаетъ народному:

„Мое счастье въ сипемъ морѣ утонуло все (Прич. С. кр. ч. I, стр. 266).

Замѣтимъ, что было въ дружинной Руси и собственное имя, связанное съ этимъ словомъ: *Жирославъ*—Галицкій бояринъ (Ип. 165).

Первые издатели Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій подѣ словомъ *жиръ* разумѣли силу, т. е., вѣроятно, войско Игоревъ.

Шинковъ: *жиръ* значить здѣсь все, что Игорь взялъ съ собою добраго изъ Россіи.

Пожарскій: слово *жиръ* означать: крѣпость, могущество (на Польск. яз. *żug*, *żeg* и *żegność* означать тучность и посильность, подкрѣпленіе).

Дубенскій слѣдовалъ въ своемъ переводѣ первымъ издателямъ.

Максимовичъ: *жиръ*—золото и русское добро.

Малашевъ: „богатство“.

Павловъ (Вицинъ): „все доброе“.

Алябьевъ: много добраго.

Скульскій: злато русское.

Прозоровскій: добро.

Тихонравовъ: богатство, изобиліе, избытокъ.

Потебня: *жиръ* здѣсь не жизнь, или богатство, но счастье, доля.

Мей слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Майковъ также: *жиръ*—рять, сила.

ЖЛМ (или точнѣе ЖѢЛМ—ЖѢЛМ, nomin. sing. fem.) — *πένθος*, luctus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нерѣдко является это слово: двѣ жала—*αἱ ἡμέραι τοῦ πένθος* (Быт. L, 3) жала исанка—*πένθος μέγα* (ib. 11; Онис. Сип. библ. ч. I, 15) желею—*μετὰ πένθους* (Вар. IV, 23).

Въ повѣсти Флавія: и погресоша ѱ (Феррору) къ Унерѣмъ и за-

погада (Иродъ) всьмъ модемъ желаю (л. 19) — τὸν γὰρ μὴν νεκρὸν εἰς Ἱεροσόλυμα κομίσας, πένθος τε μέγιστον... καθήγγειλε (Lib. I, с. XXIX, 4).

Въ Киевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря (П. С. Р. Л. II, 129—134): и тако: въ день Воскресенья Христова... въ радости мѣсто (Господь) наведе на ны плачь и во веселья мѣсто *желаю* на рѣцѣ Каялы.

Въ „Словѣ“: и *жела* поскочи по Руской землѣ, смагу мичучи“.

Разъ дознавшись, что *смага*, которую разносила *жела* по Руской землѣ, есть пепелъ (см. *смага*), мы полагаемъ, что въ данномъ мѣстѣ отражаются черты языческаго погребальнаго ритуала и какъ *кармина* есть вопленица, жрица смерти, кличущая кличъ побѣднѣй, такъ *жела* есть вѣстница мертвыхъ, разносящая вѣсть и погребальный пепелъ о павшемъ Игоревомъ войскѣ. Вопленица вступала въ свои права тотчасъ же по смерти покойника, *жела* же заканчивала погребальный ритуалъ, разнося сѣтованіе по роднымъ и знакомымъ, вмѣстѣ съ погребальнымъ пепломъ. Какъ первая до нынѣ во многихъ мѣстахъ зовется *вытея*, *вытеница*, такъ послѣдняя *желеля*, *желынина*. На назначеніе ея указываетъ пословица: „не мила юстая *желеля*, а ворота на - стежъ“. (Даль) Миссія этой *желечи* прекрасно изображена въ изданныхъ нами погребальныхъ плачахъ:

„Взвѣщевало зло-ретливое сердечушко

„Мнѣ сказало про великую негодушку.

„Нзъ за горушекъ теперь было высокинъхъ

„Нъ за темныхъ нзъ-за лѣсушекъ дремучинъхъ

„Эта малая тропинка устилается,

„Знаменуеть человекъ да поспѣшастся

„Отворяла какъ дверь да тутъ дубовую,

„Увидѣла сусѣдку спорядовую;

„Ужъ я такъ—вдругъ испугалася,

„Въ лицѣ кровь вся помѣшалася;

„Пораздумалась печальнымъ умомъ-разумомъ

„Штѣ—нѣ сбмлось на родимой моей родинѣй.

„Супротивъ сѣла побѣдна я голушка,
 „Туть спросила спорядовую сусѣдушку:
 „По завѣту ли идешь Богу молитися,
 „Съ какой ли пришла вѣсточкой ты съ радостной?

Отвѣчала туть спорядная сусѣдушка:

- Хоть ближняя, голушка, родимая,
  - Ужь я гостницей буду не любимой;
  - Разказать тебѣ, подруженько, не смію,
  - Огрубить тебя мнѣ бы не хотѣлося:
  - Свѣгушко—братецъ родимой
  - Приказать долго жпть, много кланяться.
- „По покоямъ бѣдна стала я показивать,
 „Тосковать стала, горюша, слезно плакать (Пр. С. кр. ч. I,
 стр. 142—145).

Вѣстница смерти не забывается и на свадьбахъ сироты-невѣсты, причемъ она рисуется здѣсь въ образѣ палачей — гонцевъ съ того свѣта.

- „На чистомъ полѣ не туманъ занимался,
- „На красномъ крылечкѣ во громы загремѣли,
- „На вѣтяной повѣточкѣ громко заговорили.
- „Откуда палачи папали да гонцы нагопили?
- „Гонцы эти нагопены да изъ сырой земли матери,
- „Они правятъ челобитную отъ дѣдушки, отъ бабушки,
- „Да отъ умершихъ родителей (Тр. Этн. Отд. кн. 5, стр. 107).

Желя, какъ и *вытеш* въ языческую эпоху были, безъ сомнѣнія, священными особами языческаго погребальнаго ритуала; въ своихъ лицахъ они представляли лишь тѣ мифологическія существа, которыя воплощали въ себѣ языческія понятія злой судьбы; какъ *вытеш* (см. картина) выражала ликованіе Дѣвы - Обиды, смерти, такъ *желья* является неизбѣжной ея спутницей, посланницей, вѣстницей мертвыхъ. Въ этомъ отношеніи не лишень значенія переводъ въ хроникѣ Малалы

Греческаго выраженія: τραυηχοὺς χοροὺς: желамы' ланки ...списа (Калайд. Иоан. Эз. Вост.).

Въ „Словѣ“: подъ образомъ *желем*—разумѣется именно мнѳологическій лнкъ вѣстницы мертвыхъ, спутницы Дѣвы-Обиды.

Замѣтимъ, что въ Русской потамологнн извѣстна рѣка *Желемь*: „а въ рѣку Свапу, отъ верховья версть двадцать, пала рѣчка *Желемь* (Кн. В. Черт. стр. 90).

Что разумѣли подъ *желею* въ Словѣ, начиная съ первыхъ издателей, предшествовавшіе комментаторы см. о томъ выше, т. II, стр. 207—210).

ЖРЕБИИ (instr. plur. masc.), ЖРЕБИЙ (accus. sing.) отъ ЖРЕБИИ—κλήρος, voc.

Выраженіе „вергать или метать *жребій*“ весьма не рѣдко встречается въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ: раздѣлнши рѣзы иго. мстана жрсєєа о на—βάλλοντες κλήρον (Марк. XV, 24; Лук. XXIII, 34) ка же хитомъ исиныкнѣ.. рана же въ сокѣ.. мащамъ жрсєєа о нь. комоу коудеть (Иоан. XIX, 23—24) и тнн крѣжеть жрсєєа—ἐπιβαλεῖ κλήρους (Ис. XXXIV, 17) о ісѣмъ крѣгоина жрсєєи (Авд. I, 4); раздѣлнши рѣзы.. кзукрѣгннс жрсєєа (Мѳ. XXVII, 35).

Въ огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. и о котыза жреєма кзукрѣгннн (Син. библ. № 114, л. 155), *жребій* служить выраженіемъ судьбы, которая судить и *рядитъ*, а потому Греческое κλήρος переводилось и словомъ *рядъ*; такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII—XIV вв. (Дѣян. I, 17).

Въ произведеніяхъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы выраженіе это также является не рѣдко. „И рѣша старци и бояре: *мечемъ жребій* на отрока и дѣвнцю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ (Лавр. стр. 80).

При рѣшенн дѣлъ церковныхъ—жребій также служилъ рѣшающимъ голосомъ. Когда возникъ споръ между князьями, гдѣ поставить раку новоявленныхъ Бориса и Глѣба, митрополитъ съ соборомъ епископовъ предложилъ метнуть жребій „да гдѣ изволнта мученика, ту я поставимъ“. „И положи Володымеръ свой *жребей* (онъ хотѣлъ поставить раку посреди церкви), а Давыдъ и Олегъ—свой на святой

трапезѣ и вынеса *жеребей* Давыдовъ и Ольговъ, и поставиша я въ комару, гдѣ вынѣ лежита“. Извѣстно также, что *жеребей* не рѣдко употреблялся при выборѣ новгородскаго владыки: „положимъ три жребія, да который Богъ дастъ намъ; и положиша на святѣй трапезѣ, имена написавше... изволи Богъ служителя собѣ и пастуха... Новугороду—и вынеса Спиридонъ (Новг. стр. 45).

Но если въ христіанскую эпоху жребій служилъ выраженіемъ воли Божьей, то въ языческую онъ служилъ рѣшающимъ голосомъ имено судьбы, правящей жизнію и дѣлами челоѣческими. Въ „Словахъ“ богатырскихъ весьма характерно изображается такое значеніе жребія.

Князь Романъ Митревичъ

„Собиралъ онъ силы девять тысячей,

„Самъ говорилъ таково слово:

— Ай же вы, дружинупка хоробраа!

— Дѣлайте дѣло повелѣное,

— Рѣжьте *жеребья* липовы,

— Кидайте на рѣку на Смородину,

— Всякъ на своемъ жеребѣй подписывай.

„Дѣлами дѣло повелѣное,

„Рѣзали *жеребья* липовы

„Кидали на рѣку на Смородину,

„Всякъ на своемъ *жеребѣй* подписывалъ.

„Которой силы убиты быть,

„Ты *жеребья* каменемъ ко дну;

„Которой силы быть изравены

„Ты *жеребья* противъ быстрины пошли,

„Которой силы быть не равены,

„Ты *жеребья* по воды пошла.

„Вставалъ князь Романъ Митрѣевичъ,

„Самъ говорилъ такovy слова:

— Который *жеребья* каменемъ ко дну,

— Тая сила будетъ убита;

— Которы *жеребья* противъ быстрины пошла,

- Тая сила будетъ поранена;
- Которы жеребья по воды пошла,
- Та сила будетъ здравая.
- Не надобно мнѣ силы девять тысячей
- А надобно столько три тысячи. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ народныхъ пословицахъ жребій отождествляется съ судьбою: „Каждому, говорить, свой жребій; отъ жребія не уйдешь; жребій—судъ Божій (Даль). Та же самая мысль выражена еще Гораціемъ:

„Omnes eodem cogimur: omnium

„Versatur urna serius, oscius

„Sors exitura. (Од. III, 2; Ждан. къ лит. ист. был. п. 226).

Бракъ и смерть въ народномъ пѣснотворчествѣ одинаково трактуются *судомъ Божиимъ* и изъ этого именно представленія возникли всѣ гаданія о *сужномъ-ряженомъ*. Въ Македоніи гадающіе донынѣ узнаютъ свою судьбу посредствомъ жребіевъ, которые каждый изъ гадающихъ бросаетъ въ сосудъ съ водою (см. Македонικά ήτοι νεώτερα ελληνικά ήτοι εν Μακεδόνια εθη εν σχέσει προς τα αρχαία, υπό Ιωάννου Μιχαήλ). Есть также повѣрье, что тамъ псевѣста, куда стрѣла падеть (Аван. Возвр. Сл. на пр. т. I, стр. 462).

Псевѣста нѣкогда добывалась силою и волею судьбы, на что есть указанія и въ Словахъ богатырскихъ; такъ Кощей богатырь говоритъ Ивану Годиновичу:

„Станемъ-ко, Иванъ, бой держать,

„Кому въ бою будетъ Божья помощь,

„Кому владѣть Настасьею, дочерью Митрисвою. (Рыбн.

III, 115).

Въ воинскихъ дѣлахъ, какъ и въ бракѣ, все рѣшается жребіемъ, судьбою.

„Ужъ какъ твои удали добры молодцы

„И они брали жеребья да тутъ дубовни—

„И пойти надо тутъ во службу Государеву.

.....

„Знать судьба моя теперь да все несчастная;

„И на роду, да видно, служба мнѣ уписана
 „И видно на-дѣлу бурлаку доставалася. (Пр. С. кр. ч. II, 2).

Игра судьбы въ бракѣ подала поводъ къ поэтическимъ картинамъ взятія города въ образѣ добыванія невѣсты.

Изображеніе города дѣвицею, къ которой сватается побѣдитель—это мотивъ, который проходитъ не только чрезъ всю средне-вѣковую германскую поэзію, но не рѣдко сказывается и въ поэзіи польской и малороссійской; такъ напр. Царь-градъ рисуется въ образѣ панны въ коронѣ:

„Ой, якъ бѣ, та й бѣ на Царів город;
 „Цар ся дивує, хто то воює,
 „И міщане ходять, все раду ридять
 „Що тому (паняті) за дари дати,
 „Вивели-жъ ёму панну в короні. (Ист. пѣсн. Малор.
 н. I, 15).

Такимъ образомъ „вергнуть жребій“ тождественно по своему смыслу выраженію: $\chi\lambda\eta\rho\omega\ \epsilon\pi\iota\tau\rho\epsilon\iota\kappa\epsilon\iota\nu$ —предаться, вѣряться судьбѣ.

Въ „Словѣ“: врьже жребій о дѣвицу себѣ любу, значить: на судьбу онъ положился, добывая своей любви; поѣхалъ онъ въ Кіевъ съ мыслию о томъ, что сужено, то и случится; чему быть тому не миновать. И случилось то, что онъ „дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго“ т.-е. волею судьбы оказался побѣдителемъ—овладѣлъ престоломъ Кіевскимъ. Это послѣднее выраженіе (дотчеся стружіемъ— $\epsilon\lambda\epsilon\ \delta\omicron\rho\iota\chi\tau\epsilon\tau\omicron\nu$) стоитъ здѣсь въ самой внутренней связи съ выраженіемъ „врьже жребій; *jus belli*—является здѣсь не болѣе, какъ образное представленіе—*benevolentiae fortunae*. (См. дотчеса).

3.

За (praepositio, construitur cum accusativo et instrumentali).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. предлогъ это является:

1) въ значеніи *διά*, *propter*—по причинѣ, въ силу: *мнози въродани за слово его—διά τὸν λόγον αὐτοῦ* (Иоан. IV, 41).

2) въ значеніи *ὑπέρ*, *pro*, вмѣсто, ради: *молате за творцама кама напастн—ὑπὲρ ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς* (Мо. V, 44).

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*, *retrosum*, *post*—позади, вслѣдъ: *идѣ за мною соотоно—ἔπαγε ὀπίσω μου* (Лук. IV, 8).

4) въ значеніи *ἀπὸ τινός ὀπίσω*—по ту сторону: *хастакъ есть за градомъ—τῆς πέλειως ὀπίσω* (Нав. VIII, 14).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи *διά*: *створи Богъ милость вскорѣ за кровь ею* (Лавр. стр. 430).

2) въ значеніи *ὑπέρ*: *а намъ даѣ Богъ за крестьяны и за Рускую землю* головы своѣ сложити (Ип. 97—98),

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*: *„прорѣзавша за плечемъ“*. (Лавр. 95).
Всего чаще въ лѣтописяхъ за въ значеніи *позади*, *всмыль* выразалось предлогомъ *по*: *погна по нихъ вмѣсто за ними*

4) въ значеніи *ἀπὸ τινός ὀπίσω*: *придоша за Росъ* (ib. 221);
бывшимъ имъ за Новымъ городомъ (ib. 428).

Въ памятникахъ народнаго иѣснотворчества:

1) въ значеніи *διά*:

„За кон тяжкіи грѣхи

„За кое согрешеньце

„Меня не сталъ Богъ миловать,
„Отець-мати жаловать! (Тр. Этн. Отд. кн. V, 84).

2) въ значеніи *ὕπερ*:

„Знать за гостыню тебя не почитали (Прич. С. кр. ч. I, 35).

„За пропашу ихъ, собаку почитаютъ. (ib. ч. II, XXXVII).

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*:

„Идетъ палачъ напередъ

„За нимъ весь народъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 137).

4) въ значеніи *ἀπό τινός ὀπίσω*:

„Я за мхамы, сестрица за дыбучима

„Я за темными лѣсами за дремучима. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 141).

Во всѣхъ этихъ сочетаніяхъ предлогъ *за* является и въ „Словѣ“:

1) въ значеніи *διὰ*:

„Вступита, Господина... *За обиду* сего времени; т.-е. въ силу, по причинѣ обиды.

2) Въ значеніи *ὕπερ*:

Поборая *за христьяны* на поганья плѣки, т. е. ради христіанъ.

3) въ значеніи *ὀπίσω τινός*: *за нимъ* кликну Карина (т.-с. вслѣдъ его).

4) въ значеніи *ἀπό τινός ὀπίσω*: о, Русская земля! уже *за Шеломенемъ* еси! т.-с. уже по ту сторону Шеломени.

Закралѣк и въ полногласіи *закоролѣк* (loc. sing. neutr. antecedente praepositione на) *закраламъ* (nom. plur.) отъ *закрало, закороло*.

1) *закралами* назывались сначала деревянные, а потомъ каменная, раздѣленные открытыми промежутками, зубцевидныя огражденія на вершинѣ городскихъ стѣнъ—а потому въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ слово *закрало* соотвѣтствуетъ греческому *ἰκαλις*,

proprugnaculum turgi, что буквально значитъ: „зубцы на укрѣпленіяхъ, такъ въ книгѣ Пророковъ: положю закрала твоа—τάς ἐπάλλξεις (Ис. LIV, 12) (сравн. повѣстите главу „на закралахъ стѣны вавилса“—ἐπὶ ἐπάλλξεως τοῦ τύχους (Иуд. XIV, 1). Въ повѣсти Флавія: рскинтсаи жс съскоуниме съ закралахъ вѣжана—τῶν ἐπάλλξεων—ex proprugnaculis (л. 154).

2) эти зубцевидныя укрѣпленія составляли одну изъ существенныхъ частей крѣпости, а потому словомъ закрало (sicut pars pro toto) переводилось и греческое τεῖχος, murus, стѣна; такъ напр. въ повѣсти Флавія: а иже на закралахъ стоаше творахоуца кѣощеса—οἱ εἶ ἀπὸ τοῦ τεύχους (л. 155) и даже пѣргоу—turgis передавалось иногда выражепиемъ: и стѣноу високоу съ драксинимъ закраламъ—ξυλίνους πύργους (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 135).

На этихъ забралахъ устраивались площадки, па кон вели особые ходы: раззонница ис кдана ии на закралахъ лазити, ии къ вратахъ ходити—ἐπὶ τὸ τεῖχος ἀναβῆναι (л. 112).

Главное назначеніе этихъ забралъ было конечно военское; такъ въ повѣсти Флавія читасмъ: растакала съсоуды ратныа по закраламъ (л. 166); и стакис по закороломъ огнь мстахоу на окснѣ и на пороки и коа вѣхоу (л. 167); юдси жс раздѣаникисса вѣхоу съ закралахъ крѣико (л. 169 об.); съ закралахъ поустини дѣскоу и порлунниа а (л. 172 об.); мнози съ закралахъ пороуахоуца мнози жс и лаахоу. иин жс камснѣ мстахъ и сѣтрамъ поуцахоу (л. 177).

Но тѣ же забрала служили иногда мѣстомъ переговоровъ: юамъ иъ с книъ знасмимъ съ закралахъ бесѣдоуакине (л. 168 об.)—πρὸς τοῦ τεύχους... διαλεγόμενος (Lib. V, с. VI, 5); идоуисомъ съ закралахъ ѡбѣщасе—ἀπὸ τῶν πύργων διαλέγονται (Lib. IV, с. IV, 7).

Точно также изображается назначеніе *заборолъ* и въ лѣтописяхъ. Съ нихъ стрѣляли и сюда же направлялись выстрѣлы осаждавшихъ враговъ: „Мстиславу же хоташу стрѣляти, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлоу на *заборолъ*хъ сквозѣ *дску* скважноу (Лавр. 262).

Отсюда и сюда бросались камни: „идушу же каменью съ *забрала*, яко дождю сильну и бысть ранено стоящихъ на *забралахъ* сто и шестьдесятъ (Ип. 132). Отсюда же осаждавшихъ бодали копьями: „стрѣлы ратныхъ не дадохуть выникнути изъ-за *боролъ* и пачапа побадыватися копьи (Ип. 210). Главная задача осаждавшихъ состояла въ томъ,

чтобы сбить эти забрала: „и бишася по четыре дни, въ четвертый же сбиша *заборолъ* съ города (Ип. 199). Иногда во время боя обламывались самыя полщадки: „и възше на *заборолъ* и лѣтъша двѣ городниці и съ людьми въ ратнымъ (Ип. 129—134).

Кромѣ вопскихъ цѣлей, забрала даже въ позднѣйшее время служили и цѣлямъ общественнымъ; такъ въ Псковской лѣтописи читаемъ: „на завтрее вышедше со кресты и на *заборолъ* начаша повѣствовати съ челобитьемъ и съ плачемъ и воеводы челобитье приняли.“ Одно изъ заборолъ было своего рода княжеской трибуной.

Изъ народнаго пѣspotворчества видно, что подобныя стѣны служили даже мѣстомъ молитвы:

„Помолилась я, печальна сиза голубушка
„*На стѣны да на орады бьлокаменной.* (Тр. Этв. Отд. кн. V,
стр. 123).

Въ „Словѣ“ *забрало* является и

- 1) въ значеніи ἔπαλις: Ярославна молится „на *заборолъ*“; и
- 2) въ значеніи τεῦρος (sicut pars pro toto): упыша *забрамы*, т.-е. городскія стѣны.

Мусинъ-Пушкинъ—въ своемъ переводѣ *забрала* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій—перевелъ *городскія стѣны* и этотъ переводъ удержалъ въ 1-мъ изданіи.

Ему слѣдовала и большая часть послѣдующихъ комментаторовъ и переводчиковъ.

Одинъ лишь г. Андреевскій выраженіе „на *заборолъ*“ по отношенію къ плачущей Ярославнѣ нашелъ въ текстѣ неумѣстнымъ и съ свойственною ему смѣлостію замѣнилъ выраженіемъ: „на *заградн*“. „Выраженіе „на *забралъ*“, говоритъ онъ, кажется мнѣ очень подозрительнымъ: не женское это дѣло было всходить на забрала; на нихъ обыкновенно, когда это нужно было, восходили мужи, а не жены. И чего ради Ярославнѣ, чтобы причитать, голосить, нужно было восходить на забрало? Не для того ли, чтобы порисоваться своею печалію предъ публикой? Но въ такомъ случаѣ, что же общаго имѣла бы эта поэзія эффекта и жеманства съ народною поэзіей простоты и правды?

Вотъ это-то соображеніе и заставляетъ меня быть подозрительнымъ по отношенію къ разсматриваемому поэтическому образу. Итакъ, необходимо свести Ярославну съ несвойственнаго ей пьедестала, на которомъ она явилась въ сохранившемся текстѣ вслѣдствіе искаженія его. Думается мнѣ, что *забрали* просто на просто искажено изъ *заградни*“. Полагаемъ что подобными разсужденіями трудно свести Ярославну съ того пьедестала, на которомъ она стоитъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ Слова. Г. Андреевскій, повидному, не подозрѣваетъ даже, что плачь Ярославны есть лишь творческое художественное произведеніе скорби и степеній Ярославны, а не дѣйствительная записъ ея словъ, что этотъ плачь есть эпическая молитва Ярославны, обращающейся за помощію къ стихійнымъ силамъ, что самое значеніе этой молитвы въ творческомъ произведеніи ставить ее на тотъ пьедесталъ, который г. Андреевскому кажется ей не свойственнымъ и съ котораго хотѣлъ бы онъ свести ее. Или въ самомъ дѣлѣ будетъ художественнѣе и выше эта молитва, если мы будемъ знать и вѣрить, что Ярославна плакала на какомъ-то неизвѣстномъ *пунктѣ за городомъ*?

Прозоровскій—выраженіе: „*умиша бо градомъ забрали*“ перевелъ: „оторопѣли городскія охрапы“. Переводъ крайне отвлеченный и нехудожественный.

ЗАБЫКЪ (gerund. perf. activ. gen.) отъ **ЗАБЫТИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. **забына кадем къзати**—ἐπελάθοντο (Мѡ. XVI, 5); въ Панд. Антиоха XI в. **заюккъдъ ежикъ забына**—(гл. 4, л. 14 об.); **забыти дѣла**—ἐπιλανθέσθαι τοῦ ἔργου (гл. 88, л. 191 об.).

2) ἐκλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ повѣсти Флавія: **пакы замыкъ закона ратнаго**—ἐξελαθόμεν τῶν τοῦ πολέμου νόμων (Гл. VI, с. VI, 2).

Изъ произведеній литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читаемъ въ посланіи Мономаха: „еже оумѣешь, то *забудеть*“.

Въ народномъ гѣсноворчествѣ:

„При *забудемъ* всю великую кручинушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 22).

Въ „Словѣ“: „*забывъ* чти и живота и града Чрънигова и свои мнѣя хоти... свычая и обычая“, ср. въ повѣсти Флавія подобный оборотъ: *заблмалъ* еси... стестна и кратыство и любокъ горациюу и самъ и естѣ юже тѣ къда мои потъ и глава си. (л. 16 об. на Греч. нѣтъ). *Забуть*—значить потерять изъ виду, выкинуть изъ ума, ни думать, ни вспомиать.

(О сочетаніи въ „Словѣ“ „*забывъ*“ съ предъидущимъ „кая рапа дорога“ см. т. V, въ грамматикѣ „Слова“.)

Приведемъ здѣсь весьма важное замѣчаніе г. Ждалова о томъ, что значить „*забуть* свычан и обычан милой хоти.“ *Забуть* жену и семью—выраженіе часто встрѣчающееся въ памятникахъ для описанія храбрости. Въ сказаніи о Липецкой битвѣ помѣщена рѣчь Мстислава Мстиславича: братіе, се вопли есмя въ землю сплпую, а позря Бога станемъ крѣпко; не озираемся назадъ, побѣгше не уйти; *а забудемъ* братье, домовъ, женъ и дѣти, а кому не умерати и т. д. (Лавр. 472) Вспомнишь жену и дѣтей, потеряешь мужество. Въ сказаніи о смерти Михаила Черниговскаго говорится, какъ бояре уговаривали князя побѣречь себя, не жертвовать своею жизнію: „вси за тя примемъ опитемью“. Только бояринъ Феодоръ (убитый потомъ вмѣстѣ съ Михаиломъ) думалъ иначе. „Бгда же глаголаше къ нимъ Михайлъ, Феодоръ глаголаше въ собѣ: еда како ослабѣеть Михайлъ молщеніемъ сихъ, *помянувъ* женъскую любовь и дѣтей ласканне и послушасть сихъ (Макар. Ист. Р. Ц. т. V, стр. 411). Въ разсказѣ о нашествіи Ахмата (1480) упоминается о боярахъ, отговаривавшихъ Пвана III отъ борьбы съ Татарами: „Тѣже бяху бояре богати, князю великому не думаячи противъ Татаръ за хрестыянство стояти и битися, думаячи бѣжати прочь, а хрестыянство выдати, мня тѣмъ безъ року смерть бьющимся на бою и *помышляюще* богатство много, и жену и дѣти (П. С. Лѣт. VI, 230. *Жданоовъ*: Литература Слова о п. III. стр. 51—52).

ЗАБОРАЧАЕТЯ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАБОРАЧАТИ** (in annexu praepositionis за=корочати).

Славянскіе глаголы **кратити** и **кратити** всего чаще въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ являются въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionis къ): **къкратити**, **къкратити** въ соотвѣтствіи Греческому—ἐπιστρέφειν, convertere **оборачивать** въ другую сторону, **повертывать** назадъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **титъ же къкратити конь скон** (л. 151) τὸν τε ἵππον ἐπιστρέφει (Lib. V, с. II, 2); **къкратити кагалюцихъ** (л. 153)—ἐπιστρέφει μὲν τοὺς φεύγοντας (Lib. V, с. III, 4) **оба пьлка къкратити** (л. 252).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь **кратити**: читается и въ полногласной формѣ **коротити**: „а дружини мою, яже еси заялъ, **вороти** (Лавр. 230); Гюрги... посла к сынови своему Ростиславу, дабы... **воротилъ** опять Половецъ, пришедшихъ въ помочь (ib. 311). Новгородцѣ **вороти** (Ярославъ) Новгороду (ib. 143); равно какъ и въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionibus оу, об): Володимеръ **увороти** коня направо (ib. 301); **оборотити** полки своѣ (ib. 316). сравн. **пдоша** на Половецѣ и **воротити**ся (ib. 273).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И на пути да добры кони становитесь-ко

„И уже взадъ да со дорожки **воротитесь-ко** (Пр. С. кр. ч. II, 54).

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что глаголь **заворачивать**—значить „поворачивать кого назадъ, повертывать обратно, возвращать на поле брани бѣжавшихъ.

Въ „Словѣ: „Игорь пьлки **заворачаетъ**“. Кіевская лѣтопись фактически разъясняетъ истинный смыслъ этого выраженія: „Бысть же свѣтающе недѣлѣ, **возматюшася** Ковчуге въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ бяше; поиде къ полку ихъ, хотя **возворотити** къ полкомъ; уразумѣвъ же, яко далече шельсть отъ людей, и сойма шелоу, погнаше опять къ полкомъ, того

дѣля, что быша познали князя и *возворотимся* быша; и тако не *возворотися* никтоже (Ип. 131).

ЗАВТРОКУ (dat. sing. masc.) отъ **ЗАВТРОКЪ**.

Слово до-нынѣ—живое, означающее рапій приемъ пици, первую выть.

Въ лѣтописяхъ не разъ встрѣчаемъ упоминаніе о завтракѣ:

Владиміръ, приглашая къ себѣ Итлареву чадь, говорилъ: *завтракаше* у Ротибора, приѣдите ко мнѣ (Лавр. стр. 220); И рече Святополкъ (Васильку): *завтракай*, брате! и обѣщая Василько *завтраками* (ib. 250); и стоя Глѣбъ до *завтрака* и воротися опять (ib. 303).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И говорилъ Васильюшка Казиміровичъ:

„Ты Иванушка *позавтракалъ*,

„Оставь-ко мнѣ пообѣдати (Рыбн. 1, 162).

Завтракъ въ Кіевской дружинной Руси, по всей вѣроятности, происходилъ въ тѣже часы, въ какіе бываетъ онъ и нынѣ въ быту народномъ—часовъ въ 6—7 утра.

ЗАГОРОДИТЕ (2 pers. plur. imperat.) отъ **ЗАГОРОДИТИ** (in appositionis за — городити).

Въ древнѣйшихъ переводахъ глаголь этотъ является въ краткой формѣ *заградити* въ соотвѣтствіи Греческому: *φράσσειν*, *sergere*, *munire*, ставить ограду, укрѣплять, защищать; такъ въ Апостолѣ читася: *заградниа оуста мномъ*—*ἡφραζαν στόματα λέόντων* (Евр. XI, 33; по сн. Гр. Толст. XIV в.).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря встрѣчается выраженіе: „*быти ооружену*“: не башеть бо лѣзь не бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами сильными *ооружени бяху* полки Половецкыи (П. С. Р. Л. т. II, 129—134).

Народное выраженіе *городъ городитъ*, имѣющее мѣсто и въ народномъ пѣснотворствѣ, значить именно укрѣплять поле.

Въ „Словѣ: *загородите* полю ворота острыи стрѣлами, т. е. поставьте преграду, защитите, укрѣпите стѣнные ворота, или что то же,

пусть острыя стрѣлы ваши послужатъ преградою, защитою земли Русской отъ набѣговъ степи т. е. поганныхъ кочевниковъ (см. *полюс*); пусть эти стрѣлы останавливаютъ ихъ на пути, сдерживаютъ ихъ набѣги.

Смыслъ здѣсь тотъ же что выражается въ Словахъ богатырскихъ слѣдующими стихами:

„По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
 „По темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрой,
 „Чтобы ни кому не пройти, ни проехать (Рыбн. III, 227).

Заднюю (accus. sing. fem.) отъ **Задній**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **задній** (adjectivum) по своему значенію стоитъ во внутренней связи cum adverbio **зди** *ὀπίσω*; retro: въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читасмъ: и стании **зди** при погочу кою—καὶ στάσα... *ὀπίσω* (Лук. VII, 38); сравн. въ послании митрополита Никифора: киданіс ѿуси прѣдника кидитъ, **зди** же тѣм не кидитъ (Русск. Дост. I, 68). Соотвѣтственно этому и **задній** (adjectivum) значитъ, очевидно, сзади стоящій п по отношенію ко времени, бывшій прежде, миновавшій. Въ книгѣ Пророковъ: погочемо **зди**маа сго къ мори—τὰ *ὀπίσω* αὐτοῦ (Иол. II, 20). Въ Пандекталѣ Антиоха XI в. читасмъ: **зди**маа **зды**камъ. а напреднаа простирася—τὰ μὲν *ὀπίσω* ἐπιλαχθάνομενος (гл. 45, л. 103 об. ср. въ Карп. Апост. XIII—XIV в. Флпип. III, 14)

Тотъ же смыслъ имѣло слово **задній** и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ повѣсти Флавія читасмъ: прѣ пріимъ слово сс. исмытис **зди**маа (гл. 19)—ταῦτης τῆς ἀρχῆς... λαβόμενος ἐπέζηει πρόσω (Lib. I, с. XXX, 2), т. е. воспріявъ бывшее въ началѣ, разслѣдовать послѣдующее. Въ лѣтописяхъ: хронографу нужна есть писати овогда же въ предняя, овогда же возступати въ **задни**... вся же лѣта сишсмъ рочетше во **задни**а (II. С. Р. Л. т. II, стр. 189).

Въ живой народной рѣчи слово это бытуесть въ томъ же значеніи: „Да ужъ, говорятъ, про **заднее**-то знаю, а про **переднее** сказать не могу, т. е. что было, то знаю, а что будетъ, того не вѣдаю (Сообщ. Касьяновъ).

Помнишь ты, въ *заднее время* говорилъ — то; или: въ *заднее время* въ Москвѣ досюль бывало (Сообщ. Щеголевиновъ). Таковы же выраженія: жить *заднимъ умомъ*; подписывать *заднимъ числомъ* и т. п.

Въ „Словѣ: а *заднюю* (славою) сами ся подѣлимъ“, т. е. раздѣлимъ между собою славу минувшую, славу походовъ бывшихъ. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду импено побѣдоносный походъ на тѣхъ же Половцевъ, совершенный союзомъ князей, безъ участія Игоря и его союзниковъ.

Мечтая проникнуть туда, куда не рѣшались проникнуть предки, разбить Половцевъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, они рассчитывали затмить своимъ походомъ своихъ предковъ и прославиться на столько, чтобы на нихъ же падала слава и всѣхъ предшхъ походовъ.

ЗАИДЕ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАЙЧИ** (in annexu praepositionis *за*—ити).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческому:

1) ἀναχωρεῖν, recedere, далеко отходить, уклоняться въ сторону, удалаться; такъ въ Кормчей книгѣ XIII в. читается: *мисъ котораи жена замъдънию можю км не дожидеть нго* — ἀναχωρήσαντος τοῦ ἀνδρός. (Вост.).

2) тотъ же глаголь ἀναχωρεῖν въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ передавался славянскимъ **отити**; такъ въ Евангеліяхъ: **ѡнде ѡтоудѣ**—ἀνεχώρησεν ἐκεῖθεν (Мт. XII, 15); **ѡнде... къ ноусто мьсто** (ib. XIV, 13) **ѡнде ко стрмоу** (ib. XV, 21) **ѡнде... къ морю**—ἀνεχώρησεν... πρὸς τὴν θάλασσαν (Мрк. III, 7).

3) Глаголомъ **отити** переводился в глаголь Греческій: ἀποδημεῖν recedere, proficisci—замънявшій не рѣдко ἀναχωρεῖν: **ѡнде на стрмоу дмусе**—ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακρὰν (Лук. XV, 13).

Отсюда видно, что въ „Словѣ: (о *далече* *заиде* соколь)—**заиде** значить ἀνεχώρησεν, ἀπεδήμησεν — ушелъ въ чужую сторону—далеко отъ родной стороны.

ЗАКАЛЕНА (perf. passiv. 3 pers. dual. (закалена еста) отъ **ЗАКАЛИЧИ** (in annexu praepositionis *за*—каити)—**зѣптеи**, temperare, дѣлать металлъ твердымъ, крѣпкимъ посредствомъ огня

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ указаніе на процессъ каленія: псыи искоуишетъ желѣзо къ калѣиѣи—*καμινοσ δοκιμάζει στήμιμα εν βαφῆ* (Сир. XXXI, 30).

Процессъ закаливанія состоитъ въ томъ что сильно разжженное желѣзо или сталь, при посредствѣ горячаго угля, раздуваемаго мѣхами, разомъ опускають въ холодную воду или снѣгъ. Въ силу общаго физическаго закона, на сколько желѣзо или сталь отъ огня расширятся, на столько же затѣмъ вдругъ при охлажденіи въ снѣгу или холодной водѣ подвергается сжатію; такъ достигается необыкновенная твердость и крѣпость металла. (См. *каленные сабли, каленныя стрѣлы*).

Въ „Словѣ“: „ваши храбрыя сердца... въ бусети *закалены*“. Этими образомъ выражается, что въ своей ярости они упорны, словно сталь разжженная въ огнѣ и опущенная въ воду, словно булатъ—это желѣзо, красное желѣзо,—перепускное. Говоря нашимъ языкомъ, это значить: къ несчастію въ своей ярости сердца ваши неисправимы. (См. Бѣм).

ЗАКЛАДАШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАКЛАДАЧИ** (in annexu praepositionis *χα*=кадати)—*ἐπιφράζειν*, obstruere затыкать, залагать.

Въ „Словѣ“: а Владиміръ по вся утра *уши закладаше* въ Черниговѣ.

Выраженіе „*уши закладаше*“ здѣсь выраженіе образное, символическое, какъ и предъидущее „звонъ слыша“.

Чтобы понять его истинный смыслъ, мы должны обратиться къ дружиннымъ повѣстямъ.

Оказывается, что въ древнѣйшія времена, когда кликомъ полки побѣждали, былъ дѣйствительно обычай, при видѣ многочисленныхъ легионовъ, затыкать уши, чтобы не поддаться малодушію отъ страшныхъ вражескихъ геройскихъ кликовъ. Такъ изъ повѣсти Флавія мы видимъ, что для защиты одной крѣпости Флавій приставилъ къ ней самыхъ храбрыхъ и мужественныхъ воиновъ, среди коней и самъ находился; опъ отдалъ имъ приказъ, чтобы они для предохраненія себя отъ малодушія „закладывали уши“, отъ клика легионовъ—*ἐκέλευσε τε προς μεν τον ἀλαλαγμον των ταχυμάτων ἐπιφράζει τις ἀκοας, ως αν μη καταπλαγειν*—*hisque praecipit, ut ad clamorem legionum avres*

obstruerent (lib. III, c. VII, 25). Это былъ воинскій маневръ въ борьбѣ со страхомъ и опасностями.

Въ „Словѣ“, на нашъ взглядъ, имѣется въ виду этотъ самый обычай. Изображая, чѣмъ разрѣшилась борьба на нежатиной нивѣ для князей, оставшихся въ живыхъ, авторъ указаніемъ на этотъ обычай, образно выражаетъ, что храбрый Владиміръ (Мономахъ), засѣвшій въ Черниговѣ, долженъ былъ ежедневно *бороться со страхами и опасностями*, ибо былъ обиженъ князь также молодой и храбрый, коему по праву наслѣдства принадлежалъ Черниговъ. Какъ отецъ его Всеволодъ долженъ былъ выдержать страшный бой (звонъ слыша), такъ сынъ его долженъ былъ пережить множество тяжелыхъ испытаній въ непрерывной борьбѣ со страхами и опасностями, пока сидѣлъ въ Черниговѣ (но вся утра уши закладаше во Черниговѣ). Пришлось ему переживать какъ бы тяжелое положеніе воина, который бонтея трубы, трубящія на брапи (*δεξιὸς στρατιώτης φρίσσει σάλπιγγα σφραίνουσαν πόλεμον*) (Жит. Іоан. Милост. гл. I, л. 81).

Переводъ данного мѣста почти не измѣнялся, по толкованія его были различны.

Шипковъ, какъ относительно этого, такъ и другихъ рядомъ стоящихъ мѣстъ, сдѣлалъ слѣдующее откровенное замѣчаніе. Каждая рѣчь означаетъ здѣсь особенное пѣкое происшествіе или обстоятельство, которыхъ можетъ быть самая исторія объяснить не въ состояніи, а потому остаются опья для насъ темны и невразумительны. Статья можетъ, что вникая въ исторію до пѣкоторыхъ изъ нихъ не трудно добраться, но я предоставляю другимъ желающимъ въ томъ потрудиться.

Пожарскій перевелъ: „Владиміръ всякое утро уши свои закладывалъ въ Черниговѣ“.

Грамматичъ, не находя смысла въ такомъ переводѣ, объяснялъ, что Владиміръ не закладывалъ, а *затыкалъ* уши свои въ Черниговѣ къ затѣваемымъ Олегомъ междуусобіямъ.

Вельтманъ: Тому же звуку славы внималъ Ярославъ, а Владиміръ свой слухъ отклонилъ отъ нея.

Дубенскій: *закладаше уши* значить—затыкалъ уши, чтобы не слышать звона, т. е. любилъ миръ, не участвовалъ въ раздорахъ. Гибельный обычай князей этого времени дружить съ иноплемени-

ками и призывать их для ужасных злодѣйствъ въ нѣдра государства, говоритъ Карамзинъ (т. III, 58) всего болѣе обезславилъ князей Черниговскихъ: Владимиръ Мономахъ гнушался онимъ—и это было главною причиною любви народной къ его племени. „Дѣйствительно, самъ авторъ „Слова“ представляетъ Мономаха—на горахъ Кіевскихъ носителемъ знамени единенія Руси; сомнѣнно также, что онъ не наводилъ поганыхъ на землю русскую, но въ данномъ мѣстѣ излагаются печальныя послѣдствія *крамолы*, вызвавшей бой на Нежатиной нивѣ и прежде всего для самихъ же князей: въ этой *крамолѣ*, какъ также извѣстно, участвовалъ и Владимиръ и засѣлъ въ томъ самомъ Черниговѣ, изъ-за котораго родилась эта *крамола*. Очевидно указанія, что онъ любилъ вообще миръ, не достаточно для изъясненія даннаго мѣста. Выраженіе „*въ Черниговѣ*“ стоитъ здѣсь не безъ причины.

Головинъ: нѣтъ, Владимиръ не отклонялъ своего слуха отъ звуковъ Олега и не затыкалъ своихъ ушей; онъ также имъ хорошо внималъ, какъ и Ярославъ, братъ Олеговъ. Ярославъ радовался походу Олега, чтобы отнять у Владимира свою отчину Черниговъ. Владимиръ же въ ужасѣ готовился къ оборонѣ и ночью и днемъ всякое утро запиралъ ворота Черниговскія. И нинѣ говорятъ простолюдины вмѣсто: запири ворота—*заложни ухо* у воротъ. Одна изъ желѣзныхъ скобокъ въ которую продѣваютъ закладню для запора воротъ, называется *ухомъ*.⁴ Не понимаемъ, для чего приплетенъ Ярославъ, братъ Олега къ князьямъ, бывшимся на нежатиной нивѣ и испытывшимъ тяжелыя бѣдствія или же нашедшимъ здѣсь свою судьбу. Далѣе „по вся утра“ не значитъ *ночью* и *днемъ*. Наконецъ совершенно не вѣроятно, чтобы ухо означало здѣсь желѣзную скобку у воротъ.

Кн. II. II. Вяземскій: Олегъ, утративъ княженіе, интриговать, подымалъ тревогу у великаго князя Всеволода, по *мяное* лицо Владимиръ *не поддавался имъ*.⁴ Хорошо не поддавался, когда участвовалъ изъ-за того въ боѣ и самъ засѣлъ потомъ на Черниговскомъ столѣ обиженнаго Олега.

Огоновскій держась мысли Дубенскаго, замѣтилъ, „что Владимиръ для того затыкалъ уши, чтобы не чуютъ вѣческаго звона, скликавшаго на войну во время усобицы“. Итакъ, вѣченой звонъ раздавался по вся утра, такъ какъ Владимиръ „по вся утра“ закладывалъ

уши въ Черниговѣ. И какой при этомъ смыслъ имѣеть выраженіе: „въ Черниговѣ“?

Вс. Миллеръ: „Между Всеволодомъ и Владиміромъ та разница, что первый слышалъ звонъ, а второй не хотѣлъ его слышать и затыкалъ уши. Но что значить это затыканіе ушей не объясняетъ..“

Майковъ: Обыкновенно толкуютъ это выраженіе, что Владиміръ зажималъ уши: выходила бессмыслица. Здѣсь *уши* не означаютъ органъ слуха, а *малыя калитки*, какія дѣливались въ стѣнахъ по бокамъ большихъ воротъ. Въ такомъ смыслѣ толкуется извѣстный текстъ: „скорѣй вельблюдъ пройдетъ въ иглиныя уши, чѣмъ богатый внидетъ въ царствіе небесное, т.-е. скорѣе пройдетъ въ малыя калитки, которыя у свреевъ назывались „*мольныя уши*“ и эти ворота закладывались закладками, что дѣлалъ и Владиміръ ежеминутно ожидая нападенія Олега.“ Но если Евреи *калитки* называли *ушами*, то позволительно еще сомнѣваться, чтобы такое названіе бытовало въ Кіевской дружинной Руси.

Потебня: „Для меня не вѣроятно мнѣніе, что *уши* означаютъ здѣсь калитки по бокамъ воротъ, которыя Владиміръ закладывалъ по чему то не на почъ, когда скорѣе возможно печаянное нападеніе, а по утрамъ. Не думаю также, чтобы *тѣ же звонъ* могло относиться къ вѣчевому звону, скликающему на войну по время усобицъ (Огон.). По мнѣнію г. Потебни, сынъ Всеволодовъ Владиміръ каждое утро (какъ только проснется) уши (себѣ) затыкалъ въ Черниговѣ, потому что этого рода слава, по извѣстнымъ личнымъ его свойствамъ, была ему противна“. Любопытно бы знать, откуда авторъ „Слова“ могъ знать, что Владиміръ, какъ только проснется уши себѣ затыкалъ и почему-то донъ дѣлалъ это только въ Черниговѣ. Въ памятникѣ слово „звонъ“ имѣеть значеніе не молвы только и славы, но и боя и боевыхъ зовъ. (См. *звонъ*).

Андреевскій: плѣтъ основаній утверждать, что Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ драться съ Олегомъ и что вообще онъ будто бы не охотно участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Огъ кого же какъ не отъ Мономаха наибольше досталось Олегу и другимъ князьямъ, затѣвавшимъ усобицы, изъ нежеланія остаться въ обидѣ. Онъ не только имѣняетъ самъ себя въ заслугу, что онъ совершилъ 83 похода большихъ и безъ счету меньшихъ. (Лавр. 241), но и дѣтямъ заповѣ-

дуетъ не бояться ни смерти, ни рати. Предполагая въ данномъ мѣстѣ искаженіе текста, онъ „по вся утра“ передѣлываетъ на *ѡа ұра; уши на ұи; закладше на заклаше* и прибавляетъ еще слово *мечемъ*. Въ-сто „Владиміръ по вся утра закладше уши въ Черниговѣ“ выходитъ Владиміръ, отбивая ворота, улицы мечемъ заволокъ въ Черниговѣ. Такого рода поправки и толкованія стоятъ уже внѣ всякой критики.

Прозоровскій: Понимая подъ Владиміромъ не Мономаха, а Черниговскаго князя Владиміра Давидовича (на что указано нами выше) замѣчаетъ что этотъ князь, ревнуя сначала объ Ольговичахъ, за тѣмъ отступился отъ нихъ и присталъ къ Мономаховичамъ. Равнодушіе его къ преданіямъ Ольговичей и есть будто бы *затяжаніе ушей* противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавагоса вѣкогда на Кіевскую смуту. „О неправильности перестановки этого мѣста къ Полоцкому звону мы уже говорили. Здѣсь же замѣтимъ, что если г. Прозоровскому и кажется естественнымъ *затяжаніе ушей* въ смыслѣ равнодушія къ какимъ-то не извѣстнымъ преданіямъ, то въ дѣйствительности образъ не соответствуетъ общей, отвлеченной и не определенной мысли и кромѣ того ничего не предполагаетъ за собою кромѣ чистаго произвола изслѣдователя.

Залетѣкло (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ залстати (in annexu praepositionis *за*=стати). См. престати.

Здѣсь же отмѣтимъ, что глаголъ этотъ является и въ народномъ пѣснотворчествѣ точно въ такомъ же сочетаніи, какъ и въ „Словѣ“:

„Залетѣкъ онъ удалый добрый молодець. (Рыбн. III,
стр. 322).

Въ „Словѣ“: Ольгово хорооброе гнѣздо далече залетѣло.

Замышленію (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione *во*) отъ замышаснѣс.

Въ Изборникѣ 1076 г. читается: *кыны замышаснѣкъ тѡкъмы слѣстиса можсть. ныъ же замышаснѣкъмъ спасеса и мытоннѣкъ* (Вост.).

Смыслъ этого слова стоитъ въ прямой и непосредственной связи съ глаголомъ замышаснѣти. Въ повѣсти Флавія — Греческое *ἐπίνοια* —

ex cogitatio, избрѣтеніе, выражено глаголомъ *замыслими*: хотѣли быша ии казми изумасмы замысанти (л. 244 об.)—κατὰ τὴν ἄλλην ἐπίνοιαν (Lib. VII, с. III, 1). Тотъ же глаголъ соотвѣтствовалъ и Греческому: διανοῦσθαι, cogitare, напередъ обдумать: Паренне имѣли бы безопасное убѣжище, еслибы то *замыслими*—εἰ τι τοιοῦτον διενενόηυτο (Lib. VIII, с. VII, 1).

Отмѣтимъ также, что въ переводѣ Карпинскаго Апостола XIII—XIV вв. Греческое ἐνθύμησις, cogitatio избрѣтеніе—переведено словомъ *замыслими*, что въ Охридскомъ X—XI вв. передается словомъ *мысль* (Дѣян. XVII, 29).

Въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаемся съ глаголомъ *замыслими* Иазаваъ посла слы своя Чернигову къ Володиміру и брату его Иазавау, и рече имъ: „се есмь путь *замыслими* великъ (Ип. стр. 31); приде Иазаваъ изъ Новгорода въ Кіевъ и начаша ему повѣдати на Георгевича на Ростислава рекуче: много зла баше *замыслиаъ* (ib. 41); и рекоша Володиміру (Мстиславичу) дружина его: о себѣ еси, княже *замыслиаъ* (ib. 97). *Замыслиаъ* Святославъ съ Рюрикомъ на Половци (подъ 1187 г.); Константинъ нача рать замышлати на Георгія (подъ 1213 г.). И сотворихомъ свое *мыленое* (Лавр. 241).

Изъ всего сказаннаго видно, что слово *замыслими* значило — предварительное обдумываніе, замыселъ (διάνοια) избрѣтеніе (ἐπίνοια), творческую мысль, художественное изображеніе—ἐνθύμησις (какъ въ Апост. Охрид. и Карп.).

Авторъ „Слова“ самъ разъяснилъ намъ, что значить въ его устахъ это слово: замышленіе Боиново состояло въ томъ, что, когда хотѣлъ онъ творить пѣснь, какъ художественное созданіе, мысль его уносила къ временамъ древнимъ (помняшеть бо первыхъ временъ усобицѣ) и при этомъ она была жива и быстра, какъ прыганіе бѣлки, широка и раздольна, какъ разбѣги волка, восторженна и возвышенна, какъ паренье орла по поднебесью. Какъ *мысль* въ данномъ случаѣ есть, очевидно, творческая сила, фантазія, такъ замышленіе есть творческій способъ изложенія старыхъ словесъ, пѣсенный планъ, идеальное построеніе и вмѣстѣ избрѣтательность въ художественномъ сочетаніи разныхъ эпохъ и воспроизведеній существенныхъ моментовъ дѣйствій и характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Авторъ чув-

ствозалъ себя какъ бы бессильнымъ возвыситься до такого творчества, и потому пѣснь свою называетъ былевою, фактической, прозаической въ противоположность пѣснямъ по замысленію Бояну. Мы съ своей стороны находимъ, что народное поэтическое слово, „*розмысла*“ всего лучше можетъ замѣнять въ переводѣ слово—*замышленіе*: имъ указывается какъ на розмахи и полеты творческой мысли, такъ и на цѣлость и художественность пѣсеннаго построенія.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *не по замышленію Бояну* перевелъ: „не употребляя вымысловъ Бояновыхъ“.

Малиповскій: какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: *не по вымысламъ Бояновымъ*“.

Шишковъ замѣчаетъ: „можетъ быть подъ этими словами сочинитель разумѣетъ, что ему, яко живущему во времена христіанства, не всѣ тѣ вымыслы употреблять пристойно, какія употреблялъ Боянъ, живучи во времена идолопоклонства.“

Пожарскій перевелъ: „а не по замыслу Боянову“.

Вельманъ въ 1-мъ изданіи *замышленіе* также понималъ какъ вымыслъ, но во 2-мъ изданіи онъ замѣчаетъ, что это проступокъ со стороны толковниковъ: замыслаіе или замышленіе есть обдуманность или опытность и здѣсь рѣчь о замысловатости, искусствѣ пѣснотворца Бояна“.

Максимовичъ: по былинамъ *хотѣ* не по Боянову замышленію.

Дубенскій: а не въ духѣ Бояна.

Кн. П. П. Вяземскій: подъ *замышленіемъ Бояна* разумѣетъ вымыслы поэта Омара.

Огоповскій: *вымыслы* основанные на древнихъ народныхъ пересказахъ въ противоположность былинамъ историческимъ:

Прозоровскій: *замышленіе* есть способъ, которымъ Боянъ выражалъ свои мысли. *Не по замышленію Бояна* онъ перевелъ: „а не по примѣру Бояна“.

Занесе (аог. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Занесѣти** (in appositionis **за** =нести)—**ἀποφέρειν**, auferre, уносить за собою, увлекать, переносить на другое мѣсто.

Сила *буря* въ этомъ отношеніи такъ изображается въ книгѣ Пророковъ: смж бо вса възметъ кятръ и ѿнесетъ коура — *ἄνεμος λήψεται καὶ ἀποισει καταιγίς* (Ис. LVII, 13); коура иссома. егда иммондетъ възметъ кы—*καταιγίς φερομένη εἶταν παρέλθη, λήψεται ὑμᾶς* (ib. XXVIII, 18, 19).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорится: „не вѣтромъ ли тебя *занесло* (какъ это вздумалъ притти).

Въ „Словѣ“: по буря соколы *занесе*, т.-е. унесла, увлекла за собою. См. коура, кихръ.

ЗАПАЛА (perfect. descriptional. 3 pers. sing. indicativ. fem.) отъ змасти (in annexu praepositionis за=масти).

Смыслъ этого глагола видѣнъ въ слѣдующихъ мѣсть древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, XI—XIII вв. *захожане сльце*—*ἔδω ὁ ἥλιος* (Мрк. I, 32) сльце позма *западъ скон*—*τὴν δύσιν αὐτοῦ* (Ис. CIII, 19).

Ἀῶναι—*occidere*, западать, скрываться, и *δύσις*—*occasus*—заходъ, западъ—въ классической письменности—въ особенности употреблялись по отношенію къ солнцу и звѣздамъ: *ἡἔλιος δ' ἀρ' ἔδω, δύσετο δ' ἡἔλιος*—запало, зашло, солнышко; *βοώτης ὀψέ δύνων* звѣзда поздно запада. (Од. I, 24). Латинское: *occidunt lucernae*—значитъ: свѣтлячки гаснутъ.

Въ живой народной рѣчи донныѣ глаголы *заходить* и „*западать*“ по отношенію къ небеснымъ свѣтиламъ, отвѣчаютъ Греческимъ: *εἶναι, καταεἶναι*: говорить безразлично: „солнышко *заходить*“ и „солнышко *за лѣсъ западастъ*“.

Даже и по отношенію къ другимъ предметамъ глаголъ *западать* значить или *исчезать* (дорога *запала*) или *скрываться* („пазавтріе поидона прочь и *западоша*). (П. Г. Р. VI, пр. 514).

Ср. въ народномъ иѣспотворствѣ:

„Ошъ за кустышки вѣдь заюшко туляется,

„II за ракитовы, упатой-то, *западышатъ*. (Пр. С. Кр. ч. III, стр. 164).

Въ виду всего сказаннаго, думаемъ, что въ „Словѣ“: *заря*—свѣтъ *запала* значить *заря скрылась, погасла*, (*ἔδω, occidit*).

Толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 170—174).

Г. Гонсіоровскій придумалъ новое толкованіе этого слова, прибѣгнувъ къ языку Польскому. Въ польскомъ языкѣ есть де глаголь *pałac*; *praesens indicativ, pałam*; *cum praepositione* *z*а=*zarpałac*, загорѣться, запылать; *zapał* aor. 3 *pers. sing.*—значить: заря загорѣлась, запылала, занялась.

Во 1-хъ для подобнаго толкованія не видимъ никакой надобности обращаться къ языку Польскому. Глаголь этотъ является и въ произведеніяхъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: *наамае пламень и ринала не оужасонилса* (л. 18б); въ Кіевской лѣтописи: *„я нача палати пламень углизнами* (Лавр. 190). Достаточно заглянуть въ Словарь Даля, чтобы убѣдиться, что этотъ глаголь и доныпѣ бытуесть въ живой народной рѣчи.

Во 2-хъ, принять такое толкованіе не позволяютъ ближайшія картины „Слова“: „долго ночь мркнеть; мгла поля покрыла“; трудно допустить, чтобы въ средину между этими явленіями авторъ вставлялъ—*пылающую зарю*; гораздо умѣстнѣе здѣсь заря потухающая.

Зараніи (*genet. sing. neutr.*) отъ *Зараніе*, заранокъ, ранняя пора.

Подобное выраженіе читается въ Псковской лѣтописи (*in appheli praepositione* по *pro* *z*а): *пораніе*: „стояша *sz* *poranія* до вечера. (II. Т. Р. VI, прим. 252).

Въ народномъ пѣснотворествѣ=*заранокъ*:

„На разсвѣти на *заранци*

„Еще стали бусурманци. (Мстл. 274; Тихонр. 56).

Тоже выражается оборотами:

„*Из-по-ранному* было по утрышку. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 126).

„Ѣздитъ онъ изъ *утра* до вечера. (Рыби. 1, 56).

Въ Киевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря—историческій моментъ, о которомъ говорится въ „Словѣ“ выражается такъ: *заутра*—же пятку наставшу.

Какъ въ славяно-русскихъ переводахъ, такъ и въ нашихъ лѣтописяхъ *зараніе*, по своему образованію и значенію, соответствуетъ слову: *заутріе*; такъ въ книгѣ Пророковъ: прежде *заутриа*—*привѣ прѣві*. (Ис. XVII, 56); въ Киевской лѣтописи: съ вечера до *заутриа* (Лавр. стр. 161).

Въ живой народной рѣчи обыкновенно говорится: *съ-изг-заранымъ съ-по-заранку*, *съ позараньца*.

Въ „Словѣ“: съ *зараніи* до вечера. Выраженіе это буквально отвѣчаетъ греческому—*ἀπὸ πρωῆ ἕως ἑσπέρας* (Дѣян. XXVIII, 23), что въ Карпинскомъ Апостолѣ передается выраженіемъ *ѿ зорѣ до кесера*; въ другихъ же спискахъ: *ѿ оутра до кесера*.

Въ виду этого намъ кажется весьма удачно Н. С. Тихонравовъ *зараніе* сближаетъ съ словомъ *зареніе*—пелусканіе зари, разсвѣтъ.

Зари, *Зори* (nom. plur. femin.) отъ *Зарѣи*, *Зорѣи*—свѣтовой отблескъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ, при его заходженіи вечеромъ и при его восхожденіи утромъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *αἴγλη*, fulgor, отливъ, блескъ отъ солнца; такъ въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и крѣпостаста скята сего *зарю*—*τοῦ φωτός ἔλου τῆν αἴγλην*. (Пад. Общ. Ист. стр. 39).

2) *ἀυγή*, splendor, отблескъ солнца; такъ въ книгѣ Діонисія Аренагита, гдѣ оно передавалось и словомъ *λογυμ*. (Син. сп. № 107 л. 97 об. Опис. Син. библ. III, 7); ср. въ книгѣ Пророковъ. (Ис. I, IX, 9).

3) *ἀκτίς*, radius, лучъ солнечный; такъ въ словахъ Афанасія Александрійскаго противъ Арианъ (Син. № 114; Опис. Син. библ. III, 57).

4) *μαρμαρυγή*, splendor; такъ въ Панд. Антиоха XI в. *ζαράμμ οβαζαράμμис*—*μαρμαρυγαῖς περιουγάζουσης* (гл. 119, л. 268).

Въ произведеніяхъ литературно-новѣстательской дружины школы слово это читается перѣдко: Си бысть (Ольга) предътекущая крестьянствѣи земли.. ази зоря предъ свѣтомъ (Лавр. стр. 66), видѣ

въ монастыри чрезъ полю *зарю* велику надъ печорою (ib. 204). Иногда *заря*—называется *луча*: явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея *луча* (ibid. 425): употреблялось слово *заря* и вмѣсто *зареву*: бистъ знаменье на небеси, аки пожарная *заря* (ibid. 266); спде пламению бывшу, якоже со всеѣ земли *зарь* видѣти.. отъ горенья сильнаго пламени (П. С. Р. Л. II, 195).

Въ народномъ иѣспотворчествѣ:

„*Заря* утренняя теперь да спорядается (Пр. С. кр. ч. I, 210).

„Подъ раннюю *зарю* да во подѣ утреню (ib. I, 211).

Въ живой народной рѣчи говорится: „отъ *зари* до *зари* не гляди въ окло т.-е. въ это время глубокая ночь.

Утренняя заря служить моментомъ пробужденія природы и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ человѣка на его дѣло и дѣланіе: „*заря* золотомъ сыплетъ; *заря* деньгу родить“.

Въ эпическомъ сознаніи она получила важное значеніе и вызвала множество прѣмѣтъ и гаданій. Лучшій часъ для ворожбы, заговоръ и отговоръ—это утренняя *заря-зарница*.

Какъ въ богатырскихъ словахъ, такъ и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ—*заря* является порою, когда по преимуществу начинались бои.

„Туть *заря* зарумянилась,

„Вѣлые облака закурявились;

„*Вызжаетъ на зелено поле*

„Дюкъ Степановичъ. (Рыбн. I, 314).

„Закричалъ Дюкъ Степановичъ:

— Ты сильный злодѣй Шаркъ великанъ!

— Завтра на *зорь* битъся начнемъ. (ib. I, 314).

„Не лучная *зорница* просвѣтила

„Острая сабля промѣхнула. (ib. 140).

Бои дружинной Руси также начинались по зорямъ. Утрій же день.. яко *зорь* почашеся заимати въ трубы вѣструбиша, полца начаша доспѣвати (Ип. стр. 63); яко *зорь* почашеся заиматися, кликнуша. (ib. 56).

Заря въ разныхъ своихъ моментахъ представляетъ разныя степени яркости, бле ка и цвѣта и потому она трактовалась какъ *зори*, кои различались. Это видимъ мы въ греческихъ памятникахъ; такъ напр. у Флавія читаемъ: ὑπὸ τὰς πρῶτας αὐγὰς—въ перыма зоря (Lib. V, с. VII, 3).

Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ тоже: *по зорямъ* исполцися Изяславъ (Ип. 51); *по зорямъ* бышася до поздноѣ вечернѣ (ib. 22); старцу отстоявшу утреню передъ зорями (ib. 185).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„На небѣ зори и въ теремѣ зори (Рыбн. III, 182).

„На небѣ заря и въ теремѣ заря (ib. III, 195).

Въ „Словѣ“ *заря* съ одной стороны является, какъ обычный указатель времени: что ми шумить рано предъ зорями? Погасоша вечеру. *зори*; а съ другой—какъ явленіе, въ косму выражается эпическое отношеніе: *красавици зори* свѣтъ повѣдаютъ; здѣсь съ ними связано злобѣщее значеніе. Какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ и народномъ пѣснотворествѣ, *зори* и *зоря* употребляются здѣсь безразлично.

Что касается самаго слова *заря*, то лингвисты считаютъ его праславянскимъ. Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія: Болгар. *зара*, *зорз*; пов. Серб. *зора*; Хорв. и Хорут. и Чешск. *zoga* в. Луж. *zega*; Полаб. *zögü*; Польск. *zorgza* (Нерв. Слав. стр. 3). О значеніи *зари* въ мифологій см. у Аванас. I, стр. 82, 85, 87—88, 594; III, 327)

Зар'кзда (аог. 3 pers. sing.) отъ Зар'кздагги (in annexu praepositionis *зда*=*раздати*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., глаголъ *раздати* отвѣчаетъ Греческому *κόπτειν*, caedere, сѣчь, рубить, убивать; такъ въ Галицк. *книже раздоху*—*ἐκοπτον* (Лук. XI, 8; ср. Мо. XXI, 8); въ другихъ списк. *Бсамадоху*.

Читается также и (in annexu praepositionis *оу*) *оураздати* въ соотвѣтствіи Греческимъ: *ἀποκόπτειν*, abscidere—отрубить и *ἀφαίρειν* auferre—отнять, отдѣлнить; такъ въ Евангеліяхъ: *оураза оухо*—*ἀφείλεν* (Мо. XXVI, 51; Мрк. XIV, 47), *ἀπέκοψεν* (Іоан. XVIII, 10).

Но собственно *зарѣзати* въ древне-славянскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ глаголу *zakalati*, который встрѣчается весьма часто и отвѣчаетъ Греческимъ *κόπτειν, caedere, θάειν mastare* и др. (см. напр. Лук. XV, 23; 27, 30).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголь этотъ читается не рѣдко. Пришедшу (Владимиру къ Гориславѣ) и успувшу, хотѣ ѿ *зарѣзати* ножемъ (Лавр. стр. 285); Горясѣръ повелѣ иборзѣ *зарѣзати* Глѣба; поваръ же Глѣбовъ именеъ Торчинъ, вынесъ пожь, *зарѣза* Глѣба (ib. 133); Мстиславъ, точно также, иоборовъ Редедю вынзе пожь *зарѣза* Редедю (ib. 143); подъ 1230 г. читасмъ: ниин людіе *рѣзашу* своего брата (ib. 485). Здѣсь также читается иногда *закалати* вм. *зарѣзати*: и начистъ братъ брата *закалати* (ib. 253), привожаху сыны и тцери и *закалашу* (ib. 89).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Вокругъ огней скамьи стоять.

„На тѣхъ скамьяхъ добры мѣлодцы

.....

„Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ,

„Опъ точитъ свой булатный ножъ,

„Возлѣ котла котель стоитъ,

„Хотятъ козла *зарѣзати* (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

„Сослучилося несчастіе

„Что жена мужа потеряла,

„Вострымъ ножничкомъ *зарѣзала*;

„На помячкѣ сердце вынула,

„На булатномъ сердце встрепенулося (Тр. Этн. Отд.

кн. IV, 54).

Изъ сказаннаго видно, что *зарѣзати* значить собственно заколоть кого ножемъ, перерѣзать горло.

Въ „Словѣ“ о Мстиславѣ храбромъ говорится буквально словами Кіевской лѣтописи: иже *зарѣза* Редедю.

Засапожники (instrument. plur. masc.) отъ **Засапожникъ**, ножъ съ кривымъ клинкомъ, носимый за правымъ голенищемъ, черенъ коего скрытъ напущенными шароварами; нынѣ называется *кинжомъ*. Это—ножъ охотничій и дорожный, а въ старину былъ и ножъ ратный. Ножи подраздѣлялись на поясные, подсавдачные и *засапожные* (Даль).

Что на дружинныхъ бояхъ орудовали пожами, это видно изъ лѣтописныхъ указаній: „Козляне же пожи *рѣзихуся* съ татарами“ (Ип. 176); поганіи же... иныхъ пожи *изрѣзана* (П. С. Р. Л. IV, 51). Въ повѣсти Флавія: *ѡфомъ* же кнѣзъ выхше *рѣзаса* (л. 140 об.).

Первые издатели *засапожники* перевели „кинжалами“.

Шшшшовъ: точно ли *засапожникъ* значить кинжалъ, сего миѣ нгдѣ видѣть не случалось.

Пожарскій *засапожники* удержалъ въ своемъ переводѣ.

Вельтмапъ: *засапожникъ*—восарь, подобный ханджиру.

Дубенскій: *засапожники*—кинжалы или пожи за сапогами. Пошеиіе сапоговъ было въ обычаѣ у дружинной Руси; у Нестора Добрыиа говорить о Болгарахъ: иже вси въ сапозѣхъ (И. Г. Р. I, пр. 438); новгородци и порты и сапозы сметавше, поскочипа боси (Смф. Вр. I. 225). Что оружіе пряталось подъ одеждою, на это есть также историческія указанія (напр. топоръ *подъ skutomъ* т.-е. спрятанъ подъ одеждою. И. Г. Р. II, пр. 141, 143).

Полевой: *засапожники* это—пожи, но не назывались ли такъ и самыя вонны, подобно тому какъ по копью—копейщики, по мечу—мечники?

Застѣпаніе (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **Застѣпни** (aor. 3 pers. sing. indicat.) **застѣпниъ** (gerund. perfect.) отъ **застѣпати**, **застѣпити**.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἀντήχουσαι*, *adhaerere*—крѣпко держаться за что; такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. *застѣпаніа* крѣпое слово *οὐχενικα*—*ἀντήχόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν πιστοῦ λόγου* (гл. 122, л. 274).

2) *συναντιλαμβάνουσαι*, *opitulari*—помогать, оказывать содѣйствіе;

такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII--XIV в. *застѣляеть немощь мамж*—*συναντιλαμβάνεται ταῖς ἀσθενείαις ἡμῶν* (Рим. VIII, 26).

Но въ этихъ значеніяхъ глаголъ *застѣпати* намъ не встрѣчался въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы.

3) Въ повѣсти Флавія читаемъ его въ значеніи—*ὑποτέμνεσθαι*, *praecidere*—отрѣзывать, пресѣкать, *adiungere*—возбранять, заграждать: антонімъ же *застѣпн* имѣетъ вса поѣти (л. 146 об.)—*ὑποτέμνεται τὰς εἰσόδους αὐτῶν* (Lib. IV, с. XI, 3).

Въ этомъ именно значеніи читаемъ его и въ лѣтописяхъ: се ищепѣзи *заступиша* пороги и не бѣ лѣзъ пройти пороги (Лавр. стр. 72 ср. III. стр. 76).

У Даниила паломника: и придохомъ къ цркви... къ западнымъ дверемъ и се множество людси *застоупили* двери (моѣ си. XVI в.).

Сравни. въ Клялевор. рук. *Woimir zastupi uwal na wchod na pol*—Воймиръ *заступилъ* выходъ изъ долу на поле (Русс. Достоп. II, 205, пр. 26).

Въ „Словѣ“ точно также въ значеніи *ὑποτέμνεσθαι*: солнце тьмоу путь *заступаше*, т.-е. загораживало, пресѣкало; *заступише* королеви путь, т.-е. отрѣзавъ путь королю, сдѣлавъ путь непроходимымъ; жалость знамение *заступи*, т.-е. заслонила собою.

Кн. Вяземскій замѣтилъ, что выраженіе это соотвѣтствуетъ Французскому: *tenir en echec*—ставъ на его дорогу.

Зачкорникъ (*gesund. perfect.*) отъ **Зачкорити** (*in appellu praepositionis за--творити*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ:

1) Греческому—*ἀποκλείειν*, *claudere*—запирать, замыкать; такъ въ Евангеліяхъ: встанеть гѣ домоу и *зачкоритъ* двери—*καὶ ἀποκλείσῃ τὴν θύραν* (Лук. XIII, 25) и *зачкоръ* двери—*καὶ κλείσας τὴν θύραν* (Мо. VI, 6).

Въ повѣсти Флавія: *зачкори* врата градма (л. 121)—*ἀπέκλειε τὰς πόλας* (Lib. IV, с. IV, 3); *кнѣтрѣнал* врата *зачкориша* (л. 96 об.); и се *нмѣ* *зачкорени* сдѣмъ (л. 121).

2) συγκλείειν, concludere; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII в. и скоты ихъ затвори—συνέκλεισεν (ис. 77, 50).

3) Но кромѣ собственнаго значенія глаголь этотъ употреблялся и въ значеніи образномъ—въ соответствіи Греческому выраженію τὴν παρόδον ποιεῖν κλειστήν—transitum munire, укрѣпить, замкнуть проходъ, сдѣлать его непроходимымъ; такъ въ повѣсти Флавія: τῷ βοῦ κλάκα κωχόδα τοῦ ἑο δρεκέλε αλεксандрῆ ἡρῆ затвори желазнымъ краты—τῆς παρόδου γὰρ οὗτος δεσπότης ἐστὶν ἢν ὁ βασιλεὺς Ἀλέξανδρος πύλαις σιδηραῖς κλειστήν ἐποίησε—portis ferreis muniverat (Lib. VII, с. VII, 4).

Въ Мѣтонисяхъ: „*Θεοδοσίη*“ затворише двери почерѣ (Лавр. 180); Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матери своия затвори, ворота (ib. 301); церкви всѣ въ Володимерѣ повелѣ затворити (ib. 337); Влудъ же затвори двери (ib. 76); Греци замкоша судъ, градъ затвориша (ib. 29).

Въ словахъ богатырскихъ ἡ παρόδος κλειστή изображается такъ:

- „Залерта была земля Латинская,
 „Не было по выходу—по выѣзду (Рыбн. III, 46).
 „Стояли тутъ пять богатырей,
 „Не пропускали они ни конного,
 „Ни конного—ни пѣшаго (Кир. I, 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „для незваныхъ гостей затворены ворота“ т.-е. входа нѣтъ, ихъ не пускають.

Въ „Словѣ“: „затворивъ Дунаю ворота“ значить именно: ποιήσας τὴν παρόδον τοῦ Ἰστροῦ, Δουνάβης κλειστήν т.-е. заменивъ переходъ чрезъ Дунай, сдѣлать его непроходимымъ, или что то же: ты укрѣпилъ Дунайскій проходъ, transitum Dunavii muniveris (см. желазным).

ЗАТЧЕ (аор. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ЗАТЧКАТИ**, **ЗАЧГЫ-КАТИ** (in annexu praepositionis **за**=тѣкати, тѣкати)—βύειν, obturare, замыкать, заложить.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читася: **затыкажита оуши са**—βυώσης τὰ ὦτα (гл. 24, л. 60, ср. ис. I.VII, 5).

Въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣвій: *роуца распротрѣ да-
нимъ львокъ хланне въ рока затте* (пѣсп. ѿ, гл. ѿ).

Въ „Словѣ“ тугою имъ тули *затче*, т.-е. заменило, заюжило.

Сравн. въ лѣтописяхъ въ грамматическомъ отношеніи „*самче*“.

Заутреню (accus. sing. fem.) отъ *Заутреніи* — *πρωὴνός, matutinus*.

Въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ (тѣтρω XI в.) читаются указанія: *сѣхъ заутренимъ*. т.-е. Евангеліскія чтенія, положенныя для заутрени (утренней службы).

Что церковныя службы назывались подобнымъ образомъ, это видно и изъ другихъ данныхъ древнѣйшихъ переводныхъ напечатковъ. Такъ напр. въ Студійскомъ Уставѣ, читаемъ: *поуинають кѣрнюю* (Опис. Сип. библ. № 384, стр. 374). Въ Сборникѣ Скитскихъ молитвъ XIII в. по образцу прѣписанному поуинамъ *оутреню* (Спис. Ярослав. Архіер. библ.).

Тоже видимъ и въ Кіевской лѣтописи; „доудже отпояху *утреню* и тогда изидаше въ келью свою; по обычаю бо сему старцю, отстоявтю *утреню* предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ; и реча: яко давѣ: *скочилъ естъ со столпья по заутрени* (Лавр. стр. 185).

На утріе по *заутрени* прииде княгини (Галлц. подл. 1289 г.).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

„Отстоялъ дома раннюю *заутреню*

„Сталъ то я *заутреню* во Муромѣ

„Поспѣвалъ то къ обѣденкѣ въ стольно-Кіевъ градъ (Рыбн. I, 59).

Въ живой народной рѣчи *заутреня* называется и „*завтрамя*“, тоже, что *заутреня*. *Заутреня* въ Кіевской Руси означалась до восхода солнца: „*Заутреню отдавши Богови хвалу и потомъ солнцу въсходящу и, узрѣвши солнце, прославити Бога... тако бо отецъ мой хлѣбеть и вси добріи мужи свершени*. (Лавр. стр. 238).

Изъ сказаннаго видно, 1) что подл. словомъ *заутрениа* разумѣлась именно ранняя церковная служба и 2) что слово это употребля-

лось безразлично и въ полночленной и усѣченной формѣ.—(затренила и затренила).

Въ „Словѣ“: повзвонивша *заутреню* рано у Святыя Софьи въ колоколы.

Кажется пѣтъ возможности, сомнѣваться что *заутреню* здѣсь значить именно раннюю службу; но г. Потемня сталъ въ недоумѣніе предъ членностию прилагательнаго и предположилъ, будто имъ означается *заутреня пора*, година, а не церковная служба. Приведенныя имъ лѣтописныя указанія не только не подтверждаютъ его мнѣнія, а напротивъ доказываютъ противное: „бысть знаменье въ солнци въ *вечернюю*, т.-е. во время вечерни (Новг. стр. 6 подъ 1131 г.) поставивша архієпископа Нифонта и прииде Новгороду... на *обѣдню*, т.-е. къ обѣднѣ (ib. подъ 1130 г.) Нѣтъ никакого основанія разумѣть здѣсь вечернюю пору или обѣденное время. Лѣтописцы время опредѣляютъ обыкновенно церковными службами. Напрасно также г. Потемня видитъ подтвержденіе своего мнѣнія въ словахъ: *вечернюю* же (а не *вечернюю*—де) поющимъ единъ отъ дьякъ зараженъ бысть (ib. 4) Пѣтъ указанныхъ нами данныхъ онъ можетъ видѣть, что *вечерня* называлась и „кѣрика“.

Звѣнничъ (греч. 3 pers sing. indicativ.) отъ звѣннѣти—*τρεῖς*, *sonage*, бряцать, издавать звукъ металла.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. какъ ико мѣдъ зымантти—*χαλκός* *τρεῖς* (гл. 56, л. 122 об. ср. Кор. XIII, 1).

Въ живой народной рѣчи говорится: „полно звепѣтъ пусто-го-то; пять разъ слышали; про то уши *прозвенѣли*“. (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является;

1) въ собственномъ значеніи: что ми шумить, что ми *звонитъ*. Авторъ словно слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ; до его слуха какбы доносится бряцаніе оружія, доспѣховъ, сбруи конской возвращавшихся полковъ на мѣсто боя; звененіе это имѣетъ аналогію въ книгѣ Пророковъ: „кзвонють людѣ ѿ шума оустремленія его, ѿ оружія ногъ его и ѿ грѣмѣнья колесницъ его и ѿ зююка колесъ его—*ἀπὸ φωνῆς ἐρέμης αὐτοῦ, ἀπὸ τῶν ἐπλῶν ποδῶν αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ σεισμῶν τῶν ἀρμάτων αὐτοῦ, καὶ ἤχου τῶν τροχῶν αὐτοῦ* (Ier XLVII, Греч. XLIX, 2—3).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Еще что-де въ чистомъ полѣ стучить—бранчить? (Рыбн. III, 304).

„Зазвеняло вдругъ копыто лошадиное

„Забрячала тутъ сбруй да коня добраго. (Пр. С. кр. ч. III).

2) въ значеніи образномъ: *звенитъ* слава въ Кіевѣ, т.-е. раздается въ ухахъ Кіевлянъ: городъ Кіевъ ее переживаетъ.

ЗВОНЪ—*κῶδων*, *tintinnabulum*, гулъ металла, звукъ бряцающихъ предметовъ.

Въ лѣтописяхъ нерѣдко говорится о вѣчевомъ звонѣ: повелѣ Изяславъ *звонити* вѣче (Н. Г. Р. II, 315); и *звонили* у св. Николы (ib. III, пр. 180); упоминается также и о звонѣ церковномъ: не бысть ни *звоненя*, ни пѣня по всему граду и въ сборной церкви (Лавр. стр. 337).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Звоили *звонн* въ Данковѣ градѣ,

„Звопля *звонн*—свѣтъ Марія душа;

„Мимо ѣхалъ Ивалъ господипъ.

„*Звону* ся опъ заслушался,

„Красоты ся опъ засмотрѣлся (Шейн. Р. II. 463).

„Какъ построены были церкви соборные,

„Исподведены *звонн* колокольные. (Рыбн. III, 182).

„Молодой Олеша въ богомольной стороны

„Колокольному *звону* въ Новѣгородѣ (ib. I, стр. 177).

Въ „Словѣ“ *звонъ* является:

1) Какъ звонъ колокольный; онъ является здѣсь въ эпической картинѣ, изображающей *внѣшнюю* душу Всеслава; какъ для его дерева тѣла, крѣпкаго и мужественнаго, не существовало граней, могущихъ утомить и изнеможить его; тысячи верстъ онъ могъ пробѣгать въ одну ночь и притомъ до восхода солнца—отъ Кіева до Тмуторокави, превратившись въ волка; такъ и для *чуткости* вѣщей души его

не было предѣловъ: онъ зналъ, гдѣ и что на счетъ его затѣвалось. Тому въ Полоцкѣ *позвонили* за утреннюю рану у Святиа Софен *въ колоколахъ*, а онъ въ Киевѣ *звонъ слыша*.

Припомнимъ здѣсь пословицу: „въ Москвѣ къ заутренѣ звонили, а на Вологдѣ *звонъ слышали*“. Ею выражается именно чуткость отдаленныхъ областей къ тому, что затѣвалось въ центрѣ Московскаго государства. Или же говорятъ: „*слышалъ звонъ*, да не знаешь, гдѣ онъ“. Вѣщая душа Всеслава была слишкомъ чутка; она знала, гдѣ *звонъ* и откуда онъ.

2) Далѣе *звонъ* является здѣсь, какъ *звонъ* боевой и вмѣстѣ *звонъ* бѣдствій, неизбежно посылаемыхъ судьбою. Прежде всего это было—дружинное бряцаніе, о которомъ не разъ говорится въ лѣтописяхъ: „и ту бѣ видѣти *ломъ* копійный и *звукъ* оружный (Ип. 110); и бысть ту сѣча зла и трускъ отъ копій ломленія и *звукъ* отъ мечваго сѣченія (Соф. I, стр. 180). Съ этимъ *звономъ* внутренно связывался и гулъ страшныхъ оглушающихъ золь, неизбежно переживаемыхъ въ боевую годину; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: *гнѣвъ* *сѣмъ* *тѣ* *ссть* *ѡ* *множества*, *испрадѣ* *нашихъ* *собранъ* *и* *за* *естаконьство* *на* *рѣ* *наиъ*, *какъ* *къ* *касте*. *минимъ* *же* *какъ* *и* *по* *кастѣ* *коудеть* *съ* *зконъ*. *нигъ* *же* *ссин* *длѣжнн* *месть* *принати*. *и* *гаю* *камъ* *моласа* *да* *ис* *прѣимсмъ* *мы* *мести* *ѡ* *кратъ* *наиныхъ* *римланъ*. *по* *ѡ* *каки*, *прѣдѣ* *нимъ* *же* *сыграни*. *хомъ* (л. 271 об). Итакъ, здѣсь *звономъ* называется *звонъ* мести или гнѣва Божья, проявляющійся въ страшныхъ оглушающихъ бѣдствіяхъ. Достойно вниманія, что въ греческомъ подлинникѣ повѣсти Флавія это мѣсто не читается и потому мы относимъ его къ языку и понятіямъ Киевской дружинной Руси. (Lib. VIII, с. VIII, 6).

Въ „Словѣ“: ту же *звонъ слыша*, Ярославъ сынъ Всеволодъ, а Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. Эти изображенія рисуютъ лишь внѣшнія ощущенія, но подъ ними разумѣются внутреннія соответствующія движенія. Здѣсь сказывается Южновскій языкъ (см. Стиль „Слова“, т. V), который для насъ, привыкшихъ къ отвлеченной мысли, утратилъ свой смыслъ и потому кажется мало понятнымъ. Выраженіе „*слышать звонъ*“ стоитъ во внутренней связи съ понятіемъ звона, который былъ переживаемъ дружинниками, и потому должно быть объяснено въ связи съ этимъ ихъ переживаніемъ.

Слышать зvonъ значить ощущать его, быть подъ его вoздѣйствиємъ, перепытать, выносить на себѣ тяжесть боя и связанныхъ съ нимъ бѣдствій, оглушающихъ боевыхъ зvonъ. Такъ дѣйствительно и было съ Всеволодомъ. Вся боевая тяжесть легла именно на него; изъ князей оставшихся въ живыхъ ему болѣе всѣхъ пришлось пережить при этомъ тяжелыхъ боевыхъ испытаній, ощущать боевой гулъ и переносить его оглушающую силу. Разбитый на голову онъ долженъ былъ искать помощи у другихъ и лишь благодаря этой поддержкѣ имъ одержана была побѣда на Нежатиной пивѣ. (О смыслѣ закладанія ушей Владиміромъ—см. подъ словомъ *закладаніе*).

Миѣнія другихъ комментаторовъ см. выше, т. II, стр. 182—186.

Выраженіе: а онъ (Всеславъ) въ Киевѣ *зvonъ* слыша —

Дубенскій толковалъ такъ: „вмѣсто того чтобы ятти Богу молиться, поскакалъ въ Киевъ“. За это будто бы пѣвецъ примѣнилъ въ нему пословицу: „хрѣсови путь прерыскаше“.

Потебня вмѣсто: „а онъ въ Киевѣ *зvonъ* слыша“ читаетъ, „а оно—анъ (Малоросс. *ажъ*) *зvonъ* ся слыша“, замѣчая при этомъ, что въ фонетическомъ и палеографическомъ отношеніи подобное чтеніе будто бы не требуетъ оправданія. Но, во 1-хъ, желательнo бы знать, встрѣчается ли гдѣ въ древне-русской письменности *а оно* въ замѣнъ *анъ* или Малороссійскаго *ажъ*; во 2-хъ, настоятъ ли надобность для такого сомнительнаго оборота, который не имѣетъ для себя аналогій въ древне-русскихъ памятникахъ, привносить ся въ текстъ, гдѣ такъ просто можно обойтись безъ него. Г. Потебня переводить: „Ему (въ честь его) позвонили въ Полоцкѣ и этотъ *зvonъ* (а онъ *зvonъ*) т.-е. слава его изъ Полоцка дошла до Киева“. Но спрашивается, какаа связь подобной мысли совсѣмъ тѣмъ, что выше говорилось о Всеславѣ? Ради падежа *dativ. commodi* г. Потебня опустилъ изъ виду внутреннее соотношеніе творческихъ мыслей. Въ виду этой связи г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что *знутренюю* и *рано*—черта рисуемаго здѣсь образа существенная и необходимая, а потому и поправка: „а оно *зvonъ* ся слыша“ совершенно лишняя. Да и томуоу здѣсь, какъ и ниже: *тому Боянъ припѣваю рече* значить не въ честь его, въ его пользу, а только *ради его, изъ-за него*, т.-е. здѣсь не *dat. commodi*, а дательный поводъ или основанія.

ЗВОНИ, ЗВОНАЧН (праея. gerund. activi generis) отъ **ЗВОНИТИ** (verbum activum ab звенати)—ударять въ звенящій предметъ, производить гулъ разносящійся во всё стороны, а въ смыслѣ образномъ: разглашать, прославлять, или же славиться, похваляться.

Въ живой народной рѣчи говорится: „не всё пономари, а рѣдко кто не званивалъ“; „больно свято звонишь, чуть на небѣ не слышно“; полно зvonить пустова-то и т. п.

Въ „Словѣ“: *звоня* русскимъ златомъ—т.-е. побрякивая, въ значеніи хвастаясь, славясь, похваляясь.

Звоничи въ прадѣдную славу, какъ бы въ колоколъ—значить широко и далеко распространенная слава своихъ предковъ.

Академикъ Кушникъ—замѣчаетъ, что выраженіе „звоня златомъ“ представляеть быть можетъ, остатокъ не только эпическаго способа выраженія, но и древне-славянской аллитераціи. Ему соотвѣтствуетъ напр. исландское: „gialla gulg“. Въ древности и у другихъ народовъ водилось, кажется, подобное выраженіе въ примѣненіи къ женщинамъ. (О Зап. Готск. Топарх. стр. 141).

Зкѣрѣмх (instrum. sing. masc.) **Зкѣрѣи** (accus. plur. слѣдуетъ—**зкѣрѣа**) отъ **зкѣръ**—θηρίον, bestia.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается часто: и къ тоу къ поустыни... и къ съ зкѣрѣи каѣ ѣу метѣ тѣу θηρίων (Мрк. I, 13); въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. акѣ **зкѣрѣа** срѣтасть—ως θηρίον (изд. Общ. Ист. стр. 172); въ книгѣ псалмовъ XII—XIII вв. **зкѣрѣи зкѣрѣмх** —τοῖς θηρίοις (ис. LXVII, 31).

Въ повѣсти Флавія: **рѣстахоу.. акѣ зкѣрѣи** (л. 170 об.).

Въ лѣтописяхъ: „баху ловяще **зкѣрѣи** (Лавр. 9) **зкѣрѣи** крѣпкий (ib. 15) гуа по **зкѣрѣи** въ лѣсѣ (ib. 72).

Въ посланіи Мономаха: „**зкѣрѣи** различіи“ (Лавр. 235).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: „нохуається всякій звѣрь побѣдѣти. (Н. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Во темныхъ лѣсахъ **зкѣрѣи** я не боялася,

„Въ темной рощѣ волковъ сѣрыхъ не страшилася. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 152).

„Видто **зкѣрѣи** напалъ на ушадъ во темномъ лѣсу. (ib. 286).

Въ живой народной рѣчи говорится: „по зубамъ да по костямъ звѣря знать“; но весьма часто, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ, звѣрь употребляется въ значеніи *волка*; отъ *зюря*, говорятъ, житя нѣтъ; *зюрь* скотину валить.

Въ литовскомъ языкѣ—*zweris* также по преимуществу означаетъ волка. (Прейсъ. Ж. М. Н. Пр. 1841, кн. II, отд. IV, 32—36).

Отсюда (adjectivum) *здарины*—τῶν θηρίων. Въ Апостолѣ XIV в. читася: късако бо естество *здарино* оукраиѣтся естествомъ *укускимъ*—πάσα γὰρ φύσις θηρίων. (Іак. III, 7).

Въ „Словѣ“: на кости *зюря* зовуть—τὰ θηρία; свиеть *зюряны*—τῶν θηρίων; скожи лютымъ *зюряма* (см. *лютымъ*). Во всѣхъ этихъ случаяхъ—подъ звѣремъ разумѣется *волкъ* (см. *свиеть . лютымъ*).

ЗДРАКИ (nomin. plur.) отъ **ЗДРАЧ** (adjectivum).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑγής, sanus, такъ въ Евангеліяхъ XII—XIII вв. *сдрачъ* *кыжис* ὑγής ἐγένετο (Іоан. VII, 23); *кыжис...* *кыжиса* *сдрачъ*—χολούος ὑγιείς (Мѡ. XV, 31).

2) ὑγιεινός, sanus; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *разоумнымъ* и *сдрачкыма* *соумл*—καὶ ὑγιεινότερους εἶναι (гл. IV, л. 13 об.).

3) ὑγιαίνων, sanus; Такъ въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. *корастокымы* *бо* *окумамъ* *ис* *лзно*, *съ* *сдрачкымы*—μετὰ τῶν ὑγιαίνοντων (изд. Общ. Пст. стр. 124).

4) ἰσχύων, robustus, potentia valens; *ис* *тросоуотъ* *сдрачкы* *кыжис*—οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ (Мѡ. IX, 12; ср. Мрк. II, 17).

5) Наконецъ словомъ *здрачъ* передавалось греческое выраженіе: *καλῶς ἔχειν*: на *исдоумныма* *роумы* *кыжис* *кыжис* и *сдрачкы* *кыжис*—καὶ *калῶς* *ἐξουσιν* (Мрк. XVI, 18); точно такъ словомъ *колажемъ* переводилось: *κακῶς ἔχοντες* (Мрк. II, 17). Эти Греческіе обороты вполне соотвѣтствуютъ выраженіямъ въ народномъ иѣспотворствѣ: *бынь* *съ* *доброумъ* *здравицы* или *тяжис.юмъ* *исможеницы*—т. е. чувствовать себя или пріятно или тяжело.

Въ Мѣтописяхъ читася: „Братъ ми Левъ и Мьстиславъ (спрашивалъ Владиміръ Галицкій) и сыновець *съ* *здоровы* *ли?* Они же (слу-

ги) повѣдающе: *здорови* вси и боаре и слуги (П. С. Р. Л. II, подъ 1287 г.). Объ Александрѣ Невскомъ говорится и тѣхъ изби, а самъ прииде *здравъ* (И. Г. Р. IV, пр. 35).

Въ указанныхъ значеніяхъ при разныхъ сочетаніяхъ слово—это бытуеть и въ живой народной рѣчи; такъ говорятъ: онъ, славу Богу, здоровъ т.-е. *ἔχει καλῶς*; чувствуетъ себя хорошо. Онъ *здоровъ* въ значеніи дожь *ισχυῶν* (здоровъ мѣшки носить); онъ всегда *здоровъ*—*ὕγιής, ὑγιαίνός*; всѣ переболѣли, а онъ *здоровъ*, благополучно здравствуетъ—*ὕγιαίνων*.

Въ „Словѣ“: *зраавъ* князи и дружина—*οἱ ὑγιαίνοντες καὶ καλῶς ἔχοντες καὶ ισχυρόντες*, т.-е. здравствуйте, будьте благополучны, сильны и крѣпки, побораая за христьянъ на поганыя шльвы.

Подобный оборотъ читасмъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. „Здраки боудатс они и братна. вси здраки боудатс бѣгослокснаа дружина“.

ЗЕГЪЗНИЦЮ (*instrum. sing. fem.*) отъ ЗЕГЪЗНИЦА—*κόκκυξ, cuculus*—кукушка.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *зевица* является въ формахъ: *гозѣла* и *гозѣула*.

Въ переводѣ Сильвестра и Антонія именемъ *гозѣла* передана птица *αλκιον*, точно такъ какъ *совою* замѣнена птица селевкискъ: ни сокъ гъуван, ни срачѣа—*τῆς Σελευκίδος ἢ Ἀλκυόνος* (по синесу намъ принадлежащему л. 139; въ Сипод. ни сокъ жсгозѣлнма № 129, л. 115 об.). Въ Сборникѣ Кирилловскаго монастыря 1490 г. есть статья „о птицѣ глаголемой *гозѣула*, яже въ нѣхъ птицъ гнѣзда янца своя вносить, сама же гнѣзду не хранитель есть (л. 818). Въ Палеѣ XIV в. она называется *зсгѣла*: есть оубо птица *зсгѣла* ксть оубо *злонрака* соуци“.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Азбуквниковъ XVII в. она именуется *сгѣла*; на полѣ той же рукой протолковано: *згоска*.

Въ посланіи Мономаха, повидимому, эта именно птица названа *горлицею*: Бога дѣля пусти (своху) съ первымъ словъ, да с нею кончавъ слезы, посажу на мѣстѣ и садеть, аки *горлица на сусь древь жельючи* (Лавр. 244).

Въ живыхъ народныхъ говорахъ *зезица* также называется различно: въ Олонецкой губ. *зезюжка*; въ Псковской: *зезюля*; въ Смоленской: *зезуля*; въ Бѣлорусской: *зязюля*; въ Малороссіи *зозуля*.

Въ народной поэзіи она является съ подобными же именами:

Въ Сѣверно-русскихъ причитаніяхъ:

„Налетятъ да птички ластушки
„Сѣры малы *зезюшочки* (ч. I, стр. 29).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Где се взялась сыза *зозуленька*
„Въ головахъ сидѣла,
„Жалобно ковала
„Якъ сестра брата,
„Або маты сына оплакала (Церт. стр. 8).
„А у садочку калина
„А па калині *зозуля*;
„Вона не кусе, воркуе,
„Нихто зозуля не чус (Метлин. стр. 263).

Въ Бѣлорусскихъ пѣсняхъ:

„Якъ позычу, позычу
„Якъ полячу, полячу
„У зязюленьки крыля,
„Къ матинцы у госци (Шейн. Бѣл. II, 239).

Зезица въ Зоологіи извѣстна подъ именемъ „*cuculus canonicus*“—вѣщая кукушка. Шея до груди у ней попельно-сѣраго цвѣта; маховыя перья свинцово-черныя; рулевыя—черныя съ бѣлыми пятнами; глаза яркожелтые; клювъ черный, желтоватый у корня; ноги желтыя.

Кукушка, по словамъ Брема, существо подвижное, безпокойное и робкое; она избѣгаетъ общества, какъ себѣ подобныхъ, такъ и вообще всѣхъ птицъ. Всѣ виды этого семейства не занимаются сами высиживаніемъ дѣтей, но наязываютъ эту обязанность другимъ птицамъ, подкладывая въ ихъ гнѣзда свои яйца. Уединенная, лишенная

семьи и собственного дома, кукушка на каждом почти деревѣ, на которое садится, издаёт свое печальное *ку-ку*. Поэтому въ народномъ сознаниі она представляется птицей безпривѣтной, кокошей горегорькой, вѣчно оплакивающей свое печальное житье-бытье.

Въ народныхъ плачахъ она особенно часто выступаетъ какъ символъ горюющей и тоскующей женщины:

„Не кукуй кукушечка во сыромъ борочкѣ

„Не горюй, горюша, во сыромъ дубочкѣ (Этногр. Сборн. выв. VI, 112).

„Коковать буду, горюша, подъ околеникой,

„Какъ несчастная кокопа во сыромъ бору,

„На подсушной сижу да деревиночкѣ,

„И на горькой сижу да на осиночкѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 102, 201).

Срав. выраженіе у Мономаха: горлица.. *на сущь древь жельмти*; и въ Кралевд. рук. „на *duba zezhulica zakukaze*“.

„Отойду, млада, послушаю,

„Не кукусть ли кукушечка,

„О своемъ о тепломъ гнѣдышиѣ

„Не плачетъ ли дѣвья красота?

„Плачѣтъ, плачѣтъ дѣвья красота (Чтен. 1870 г. кн. I, 557).

Въ „Словѣ“ Ярославна точно также представляется въ образѣ *лгитицъ не змамоі* т.-е. кукушки горегорькой (см. *исцнасмѣ*). Полечу *згитицею* по Дунаеву.

Сравн. въ народномъ гнѣпотворчествѣ:

„Куда летить кукушечка?

„Лечу, лечу я въ тотъ лѣсокъ,

„И въ тотъ лѣсокъ,

„Гдѣ мнѣ дружекъ.

„Не сизая взуленька

„Въ темномъ лузі ковала;

„Не дрябная пташка

„Въ саду щebetала;
 „Сестра з братомъ
 „Издадека розмовляла,
 „Поклонъ послала (Максим. Укр. II., стр. 9).

Образъ этотъ въ „Словѣ“ является какъ бы подъ свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ природы. Кукушка на Микольской день кукуеть, а какъ жито на полосѣ выйдеть и куковать перестанеть (Сообщ. Касьяновъ). Походъ Игоревъ былъ, какъ извѣстно, въ маѣ, т.-е. въ то самое время, когда именно кукують кукушки.

Что касается самого слова *зелница*, то Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія Чешск. *žezhula*; Серб. *гигула*; Литов. *gieguke*; Польск. *głęgółka* и Великорусск. *вокоша*—общаго ворня *хѣхуѣ*, Латин. *соссух*. Слово это очевидно звукоподражательное (см. *кукуеть*). Въ арійскихъ мифахъ, *зелница* является какъ птица пророческая (Грим. Миф. 389—394, 558, 704, 710; Лованс. 1, 509; 111, 225, 294, 686, 728; Первоб. Слов. 171, 350).

Зелену (dat. sing. neutr.), *Зелену* (accus. sing. femin. sine et antecedente praepositione m), отъ *зелснъ*—*χλωρός*, *viridilis*.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: *поксла посадити кса... на трава зелсна*—*ἐπί τῆ χλωρῶ χόρτῳ* (Марк. VI, 39); такъ какъ лишь трава молодая бываетъ зелена, то это греческое выраженіе переводилось также на трава *млада* (Юрьев. сп. 1118—28 г.).

Въ дѣтонисныхъ повѣствованіяхъ: „и въ очью яко *зелено* баше“ (П. Р. Л. IV, 16).

(Сравни. въ Краледвор. рук. *kipiese krew po zelene trawie w sige zemiu*).

Въ изучасмомъ памятникѣ слово *зеленъ* является точно въ такихъ же сочетаніяхъ, какъ и въ народномъ пѣснотворствѣ.

Такъ въ „Словѣ“: *славшу ему зелену траву*.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„На желтой песокъ,

„На траву зелену (Тр. Этв. Отд. кн. III, 81).

Въ „Словѣ“: одѣвавшу его... подѣ сѣнню *зелену древу*.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Ужъ ты матушка *зеленая елиночка!*

„Распусти да свои прутьица ты вѣтлме,

„Ты отъ самой вершипочки до вдрешка

„И приукрой меня отъ буйнаго отъ вѣтрышка

„И отъ погоды ты меня да все отъ падары,

„И ты отъ частныхъ мезя да отыхъ дождичковъ

„И ты отъ темпой мезя тучи страховитой (Пр. С. кр.

ч. III, 153).

Въ „Словѣ“: па нпву *зелену*.

Въ пародномъ пѣснотворствѣ:

„Въ чистыхъ поляхъ *зелены луга*“ (пѣсп. „пойду съ горя“).

ЗЕМЛЕ, **ЗЕМЛѢ** (vocativ. sing. fem.), **ЗЕМЛИ** (genet. sing. antecedente praepositione среды), **ЗЕМЛИ** (dativ. sing. antecedente praepositione на), **ЗЕМЛИ** (local. sing. antecedente praepositione къ), **ЗЕМЛИ** (accusat. sing. antecedentibus praepositionibus *за, на, сквозь*), **ЗЕМЛЯМИ** (instrument. plur. antecedente praepositione *за*), **ЗЕМЛЯМЪ** (dativ. plur. antecedente praepositione на). отъ **ЗЕМЛЯ** γῆ, terra.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это какъ и Греческое γῆ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи земнаго тѣла: **ЗЕМЛЯ** потрассеса—ή γῆ ἐσεισθη (Мо. XXVII, 51); **ЗЕМЛЯ** мнмондетъ—ή γῆ παρελεύσονται (ib. XXIV, 35); въ повѣсти Флавія: **ЗЕМЛЯ** трассинсса и горы покланннсса (л. 241 об.).

2) въ значеніи земной поверхности: ни единъ же (кракѣи) не падеть на **ЗЕМЛИ**—ἐπὶ τῆν γῆν (Мо. X, 29); падс на **ЗЕМЛИ** и моланнсса—ἐπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς (Мрк. XIV, 35).

3) въ значеніи страны и пространства сю занимаемого: нзнде късть си но кссн **ЗЕМЛИ** тон—ἐξῆλθεν ἡ φήμη αὐτῆ εἰς ὄλην τὴν γῆν ἐκείνην (Галлц. сп. Мо. IX, 26); промьусса късть къ кск **ЗЕМЛЯ** тж (Савип. сп. XI в.).

4) въ значеніи народовъ, на ней обитающихъ: **ЗЕМЛЕ**, **ЗЕМЛЕ!** слыши слово гдѣне—γῆ, γῆ! ἀκούε λόγον Κυρίου (Іер. XXII, 29); къса **ЗЕМЛЯ**

(ή πάσα γῆ) да поклоунтса тсскъ и постъ тсскъ; зсмла змвоѣюна и зсмла нсфтаанмак... оеонъ полъ нордана—γῆ ζαβουλῶν καὶ γῆ νεφθαλεῖμ... πέραν τοῦ ἰορδάνου (Мо. IV, 15); и ты нѣлесоме зсмле нѣдовл.. нѣ уѣм же мьмыши нсѣ къ вѣдхъ нѣдовлхъ—καὶ σὺ βῆθλεῖμ γῆ ἰούδα (Мо. II, 6).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной шкoлы слово это также разнообразится въ своихъ сочетаніяхъ; такъ встрѣчаемъ его:

1) въ значеніи земнаго тѣла: ступку *земля* (И. I'. P. II, пр. 152).

2) въ значеніи земной поверхности, суши въ противоположность морю „се бо не по *земли* ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй (Лавр. стр. 45).

3) въ значеніи страны: тѣми же пришедшимъ въ *землю* свою (ib. 44); всю *землю Болгарску* нмеповаху (ib. 28). Князи Черинговскіе послаша къ Изяславу, величе ему пойти, рекуче: *земля наша* погибаетъ, а ты не хочещи пойти (Ип. стр. 31).

4) въ значеніи народа въ странахъ обитающаго: Приде *Половецкая земля* вся (Лавр. 292); Олегъ на мя приде с *Половецкою* *землею* (ib. 292); взять бысть Киевъ... Ольговичи и всею *землею Половецкою* (ib. 397); пріѣха къ нимъ *вся земля Половецкая* (Ип. 164).

Точно также Киевская Русь и дружинное сословіе назывались *землею Рускою*: *Руския дѣля* *земля* и хрестьянъ дѣля не пролсѣвѣ крови хрестьянскы (Ип. 43); при этомъ сѣверная Русь въ отличіе отъ южной нмеповалась *землею мьсною*: иди въ дѣсную *землю* (Ип. подъ 1146 г.

Въ народномъ пѣснотворствѣ слово это представляетъ такое же разнообразіе смысла въ разныхъ сочетаніяхъ:

1) земля мыслится какъ земное тѣло:

„Мать сыра *земля* колыбается“ (Ир. С. кр. I, 64).

2) какъ материкъ, суша въ противоположность морю:

„И сама себя, побѣднущка, не знала,

„Ужъ я какъ да на синемъ морѣ спасалась;

„Тутъ повышла я на матушку *сирру* *землю*. (ib. стр. 262).

3) какъ страна:

„Идетъ-ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ
 .....
 „И хотѣлъ пройти всю землю изъ края въ край. (Рыбн. I,
 112).

4) какъ народы, на землѣ обитающіе:

„Государыня Никитину говорила:
 — Ты ходи-гуляй по всѣмъ родамъ,
 — По всѣмъ родамъ и по *всѣмъ землямъ* (ib. I, 173).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ—*земля* (γῆ—terra) читается и въ „Словѣ“.

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля*; земля *тутиснѣ*.

2) въ смыслѣ земной поверхности: „връжаса дивъ *на землю*, т.-е. на земь, долу.

3) въ значеніи страны: грозы твоя по *землямъ* текутъ, т.-е. по чужимъ странамъ. Стрѣляеши... Салтане за *землями*, т.-е. дальними странами.

4) въ значеніи народа и его владѣній: павде пзкъ *на землю Половецкую*, т.-е. Половецкія владѣнія. Загородите полю ворота за *землю русскую*, т.-е. ради народа Русскаго. О, Русская *земля*, уже въ за шеломянемъ еси! т.-е. дружинные Кіевскіе герои.

Опущеніе изъ виду разныхъ отгѣпковъ значенія этого слова вело иногда къ страннымъ толкованіямъ; такъ напр. Шишковъ объяснялъ выраженіе: *о русская земля*. „Примѣтимъ силу сего выраженія по войско, а какъ бы вся Русская земля сдвинулась съ своего мѣста и перешла за шеломень“.

ЗЛАТА (genet. sing. neutr.) ЗЛАТО (accus. sing.) ЗЛАТОМЪ (instrum. sing.) отъ *злато*—*χρυσός*, аргент.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается:

1) въ значеніи металла и всего сдѣланнаго изъ него; ис сътажте *злата* ни *срєсєра*—*μῆ* κτῆσιθε *χρυσόν* (Мѡ. X, 9; кѣто болыи кєсть *злато* мѣ. ли црѣкки... сирающій *злато*—*τίς* γάρ *μελλών* ἐστίν *δ*

χρυσός, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἀγιάζων τὸν χρυσόν (ib. XXIII, 17). Въ повѣсти Флавія: ни мене стыдаусса. ни своего оруженя сребромъ и златомъ страсна (л. 191 об.)—μηδὲ τὶ ἔπλα... πεποιημένα ἐξ ἀργύρου τε καὶ χρυσοῦ (I. ib. V, с. XIII, 5).

2) въ значеніи денегъ (ресинія); такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: „Титъ, жалуя послѣ побѣды отличившихся войновъ, каждому изъ нихъ: кѣда.. и ѿ наисниаго злата и сребра (л. 241 об. ср. Lib. VII, с. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы въ томъ и другомъ смыслѣ:

1) въ значеніи металла—золотыхъ вещей и богатства вообще „да будемъ золоти яко золото (Лавр. стр. 72); Ярославъ украси (Софю) златомъ и серебромъ (ib. 149); Святос Богородици Володимерьское злато и серебро взяста (ib. 255); Епископъ Митрофанъ постави кивотъ... и украси его златомъ и серебромъ (ib. 437); чудную икону одраша украсену златомъ и серебромъ (ib. 440); погорѣ не мало имѣнья золота и серебра (ib. 460); Святославъ, величаяся богатствомъ своимъ, показа злато и серебро (ib. 192); Антоній бо не имѣ ни злата, ни серебра (ib. 155); т.-е. былъ бѣденъ.

2) Въ значеніи денегъ (ресинія): Въ договорѣ Олега съ Грѣками (912 г.) читаемъ: еще же и о хрестьянехъ о полоненныхъ отъ кося любо страны приходящимъ въ Русь, се продаемъ бывають по 20 золота (Лавр. стр. 35). Володимеръ рекъ: яко серебромъ и златомъ не имамъ палѣти дружины, а дружиною палезу серебро и злато, яко, отецъ мой и дѣдъ мой донскася дружиною злати и серебра (ib. 123—124); тотъ же смыслъ золото имѣеть во всѣхъ тѣхъ лѣтописныхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь о данн: „Что хотимъ боле того, не бившеси имати злато (ib. 45). И(царь) посла к нему (Святославу) злато (ib. 69); о дарахъ: „и дасмѣ (царь) Ольгѣ дары многи, злато и серебро (ib. 60); царь же Лсонъ почти рускые дармы златомъ и поволоками (ib. 37); о выкупн: и приведоша Велдюза к Святонолку и нача Велдюзъ дати на соби злато и серебро (ib. 269); и наймъ: Давыдъ затворися в градѣ, чая помощи в Лясѣхъ.... и солгаша ему (Лясн) смлюще злато у Давыда (ib. 260).

Двойкое значеніе этого слова сказывается и въ народномъ пѣснопочтествѣ:

1) Золото, какъ металлъ:

„А булатъ не ржавѣеть,
„Красно *золото* не мидіеть. (Рыбн. I, 272).

„Обовью волю краснымъ *золотомъ*
т.-е. ленту, которая служитъ символомъ воли (Пр. С. кр.
ч. III, стр. 26).

2) Золото, какъ деньги:

„Подоселъ да ко мнѣ брателко,
„Влизко не по-далеку;
„Подисъ да во бѣлыхъ рукахъ
„Много *злата* и сѣребра.
— Спасбо тебѣ братенко,
— Да на многомъ приношеніицѣ
— На рублѣ денегъ на полтицѣ,
— Да на цѣлой золотой гривиѣ (Тр. Эти. Отд. кн. V, 92).
Скажутъ....

„Серебро мѣрять, остудничекъ *маленками*,
„И ужъ *золото*, остудничекъ, четверками (Пр. С. кр. ч. III,
109).

„Вы снимайте съ Турокъ головы,
„Забирайте *злато-сѣребро* (Изъ Сборн. Секретова).

Въ „Словѣ“—*золото* въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи денегъ: а *злата* и сѣребра ни мало того потрапати.

2) въ значеніи драгоценнаго металла и всего изъ него сдѣланнаго: Русскаго *злата* насыпаше (въ каялѣ рѣцѣ).

Что именно разумѣется здѣсь подъ *золотомъ*, можно видѣть изъ слѣдующаго лѣтописнаго указанія: „Данило и Василько, сѣкуще Литву, вогнаша въ озеро... ти нагрязе озеро труповъ и *щитомовъ* и *шеломовъ*, туземци же велику користь няху, волочаще и. (Ип. стр. 195).

Впрочемъ какъ въ живомъ народномъ языкѣ, такъ и въ языкѣ творческаго слова *золото*—бытуетъ и въ смыслѣ эпитетскомъ: оно значить иногда или 1) дорогое сокровище: мать, выражая свою ласку и любовь къ ребенку, не рѣдко говоритъ: *золото* ты мое, красное

мое на золотѣ; подобныя обороты встрѣчаются и въ „Причитаніяхъ Сѣвернаго края“; или же 2) счастье вообще: хоронить *золото*—хоронить счастье, что выражается въ святочпой игрѣ—съ тѣмъ же именемъ. Ср. въ малороссійской пѣснѣ:

„Що тамъ слыхати въ Угорской земли?

.....

„Ой бо тале уже преч поорано

„*Золотомъ* засіяно, заволожено. (Истор. п. Антонов. и Драг. I, 43—6).

Въ виду этого оборотъ: „Рускаго *злата* насыпаше“ можетъ имѣть смыслъ, подобныйъ предыдущему: погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣки Половецкия. Игорь загубилъ Русское добро (погрузи жиръ) добро, дорогое—золотое (рускаго злата насыпаше); или же: загубилъ счастье, счастье желанное, драгоценное: все словно въ воду брошено, и загрязло въ омутѣ вражеской рѣки.

ЗЛАТА (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus *къ*, *нзъ*) **ЗЛАТА** (accus. dual. masc.), **ЗЛАТО** (accus. sing. neutr.) **ЗЛАТОУ** (dat. sing. masc. antecedente praepositione *къ*) **ЗЛАТЬ** (accus. sing. masc. antecedente praepositione *къ*) **ЗЛАТЫМЪ** (instrum. sing. masc.) **ОТЪ** **ЗЛАТЬ**, **ЗЛАТЫИ** (adjectivum)—*χρυσός*, *aureus*.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *имѣть златъ прѣстень меса*—*ἀνὴρ χρυσοδακτύλιος*, *habens aureum annulum* (гл. 93, л. 202; ср. Іаков. II, 2).

Въ повѣсти Флавія: *дѣсть سموу и златъ столъ съ драгимъ камениемъ оустроснѣ*—*αὐτὸν δωρεῖται θρόνον τε χρύσω διαλίθω* (Lib. I. с. XXV, 6). Тутъ жалуетъ каждаго изъ отличившихся воиновъ, *кѣзюжъ* на ны камени златъ и грикнуу златоу и кѣдъ سموу долго конисъ злато (л. 241 об.)—*καὶ στεφάνους ἐπέθηκε χρυσοῦς, περιαιχηνία τε χρυσεῖ καὶ δώρατὰ μαχρὰ χρυσᾶ* (Lib. VII, с. I, 3).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: и положиша на него драгоценныя порты съ драгимъ златомъ аравитскимъ—*τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ χρυσοῦ ὠραῖσμένα* (с. 995); обрѣте сестру свою на златъ ступи сѣдлашу,

(καὶ εἶρον κλίην γύρωθεν χρυσομένην κειμένην ὄσαν εἰς τὴν γῆν
с. 100); на отцѣ моемъ шеломъ *златъ*; у братіи шелома *златы*. (И.
Г. Р. III, пр. 272).

Въ лѣтописяхъ: Лкунъ отбѣже луды *златомъ* (Лавр. стр. 145); у
града суть *златал* врата (ib. 148); *златы* нмуще одежда (ib. 160).

Въ „Словѣ“ о Киевскихъ богатыряхъ, како ходили во Царь-
градъ—упоминаются чепи *золотые* (стр. 20).

„Князь великій Владимиръ Всеславъсвичъ

„Почалъ богатырей жаловать,

„Дастъ имъ шубы подаксамиты

„И чепи великіи *златыя*.

Въ Словѣ *златъ* epithetum 1) княжаго отняго стола: два соко-
ля слетѣста... съ *злата* стола; *злата* стола nobilitas; Богъ путь ка-
жетъ къ *злату* столу; забыть... огня *злата* стола.

2) Шеломовъ: *златыма* шеломомъ посвѣчивая; коо вапн *златымъ*
шеломы.

3) Сѣдла: вступн въ *златъ* стремятъ; выѣде изъ сѣдла *злата*.

4) Ожерелія: чрезъ *злато* ожереліе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ *златъ* значить fabricatus ex aureo.

Но кромѣ этого значенія *золотой*, какъ и *золото* въ живой на-
родной рѣчи бытуетъ и въ смыслѣ эпитетомъ: *золотой* ты мой, го-
ворятъ, вм. дорогой, сердечный мой; *золотые* твои уста; твое слово—
золото; вѣреть, что *золото* въ огнѣ; съ твоего слова, что съ *золо-
того* блюда.

Въ изучаемомъ памятникѣ: Святославъ изрони *злато* слово; т. е.
красное, какъ *золото*, драгоценное. Ср. въ повѣсти Флавія: а народъ
оутѣни слокомъ оцилениѣ и красномъ (л. 33 об. на Греч. пѣть).

Златокръчкнх (instrum. sing. masc.) отъ **Златокръхх**—
златокръхн (adjectivum)

Въ повѣсти Флавія читаемъ выраженія—трескерхнн: оциножннлса
храмн трескерхнн (л. 162)—οἶχοι τρίστοχοι, cum triplice tecto—о трехъ
кровяхъ (Lib. V, с. V, 5) Ср. на кръхъ же кслжени кнннл *злати* гкоз-

ди—κατά χορηφῆν δε—in fastigio (ib. V, с. V, 6); *връхъ*—τὸ δὲ ὑπερώθεν μέρος (Lib. V, с. V, 5).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ слово *златоверхій* является не разъ: „и положиша (Изяслава Глѣбовича) въ Володимирѣ у святой Богородицы *Златоверхой* (Ип. стр. 196); въ 1183 г. „бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимирѣ; погорѣ... и сборная церкви святая Богородица *златоверхая* и вся пять *верховъ златая* сгорѣ (ib. 127); владыка Іоанъ побѣ св. Софею свинцемъ, а маковицу большую *златоверхую* устрои (Новг. I, стр. 103); *верхъ* (церкви Златоуста устроенной Давидомъ Галицкимъ) былъ украшенъ *звѣздами златыми* по лазурі (ib. 196).

У Давіиля полонника: „а маѣ полатами поѣ *кѣрхомъ* исписанѣи соутѣ *нрѣји* миснею, *како* живи *стоать*... къ *самомъ* же *кѣрхъ* *манисане* ссть *козисенне* *гнѣ* (мой сп. XVI в.).

Въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ: „въ княженіе Святослалпча, внука Ярослава Владиміровича „киднина *како* *рацсидса* *кѣрхъ* *терсица* и *кси* *оуцасониса* и *касть* *голоука* *каль* и *саѣа* *оу* *кнаха* *на* *нрѣсахъ* (мой сп. XVII в.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Что это теремъ высокъ сведенъ?

„*Верхи* съ *вергами* совиваются (Рыбн. III, 293).

„Разъѣхался (богатырь) съ раздолія чиста поля,

„Ко славному ко терему *злату* *верху*

„Билъ-то палицей булатнейей

„По славному по терему *злату* *верху*.

.....

„На теремѣ всѣ маковки покривлясь,

.....

„Приходить онъ во теремъ—*во* *златой* *верехъ*:

„Ходитъ Офимьюшка купецъ дочі

„По славному по терему—*по* *злату* *верху*.

.....

„Вывелъ ю со терема—*златѣ* *верха* (Рыбн. I, 254—255;

ср. 187, 191; III, 144—145).

„Запелъ Василей въ терема *златоверхіе* (Рибн. I, 337).

„Дюкова матушка Добрыню

„Брала за ручки за бѣлме

„Вела въ терема *златоверхіе* (ib. III, 185).

Самъ Дюкъ говорить:

„У меня терема *златоверхія* маковки (ib. II, 137).

„Добрынюшка Нивятиничъ

„Береть Настасью Никуличну,

„Поводить въ свой теремъ *златоверховатый* (ib. III, 230).

„Все въ теремѣ по небесному,

„Вся небесная луна понаведена была (ib. III, 123).

„Устроилъ Садко все по небесному,

„На-небѣ солнце и въ палатахъ солнце;

„На-небѣ мѣсяцъ и въ палатахъ мѣсяцъ,

„На-небѣ звѣзды и въ палатахъ звѣзды (ib. I, 372).

„Стройте тамъ три терема хорошіе,

„И *златоверхіе*—маковки позолочены,

„И вершечки съ першечками сплетались,

„Чтобы на-небѣ солнце и въ теремѣ солнце

„Чтобы на-небѣ мѣсяцъ-то бы въ теремѣ мѣсяцъ,

„Чтобы на небѣ звѣзды и въ теремѣ звѣзды,

„Чтобы все въ терему по небесному (ib. IV, 59).

Сравни. въ повѣсти о Калимахъ: ἀλλ' εἶχεν στήγην οὐρανὸν καὶ τοὺς ἀστέρων ἑρβμούς (Ж. М. Н. пр. 1884 г. кн. 2 стр. 393).

Изъ сказаннаго видно, что подъ словомъ *златоверхій* разумѣется не только верхній ярусъ съ золотыми маковками, но и внутренній теремный сводъ, расписанный золотомъ (См. теремъ).

ЗЛАТЪКОКАННИКЪ (instrum. sing. masc. отъ ЗЛАТЪКОКАННИИ).

1) Въ древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчается выраженіе: *златококаннла трѹкко* — (χρυσότευχος ἢ σάλπιξ—tuba, ex auro fabricata).

2) Но какъ χρυσότευκτος въ Греческихъ текстахъ замѣнялось словомъ ἄλβυρος, такъ и въ Славянскихъ переводахъ вмѣсто златокованнымъ является выраженіе: сохлымъ златомъ строенымъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: потыры и дискосы и фиалы еса сохлымъ златомъ строена (л. 233 об.)—πάνθ' ἄλβυροσα καὶ στίβαρώτατα (Lib. VI, с. VIII, 3). одръ. на немъ же лежаше. злата сохъа весь (л. 34)—κλίνη μεν... ἄλβυροςος ἦν—totus ex auro (Lib. I, с. XXXIII, 9).

3) Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ *сухое золото* называется сжженнымъ златомъ, т.-е. каленымъ въ горнилѣ, въ противоположность золоту расплавленному, для примисей приведенному въ жидкій видъ: „Бѣ конь дивленію достоинъ и сѣдло отъ злата жьжема (Ип. 187); у епископы же Богородицы съсуды жьжемаго золота (ib. 223).

Мимоходомъ замѣтимъ, что напрасно А. Н. Пыпинъ выраженіе: „сухо злато“ считаетъ сербизмомъ, на томъ основаніи, что оно встрѣчается въ Сербскихъ пѣсняхъ. (Очерк. Лит. ист. старин. пов. стр. 89); Точно также оно является и въ нашемъ родномъ пѣснотворствѣ:

„Вершинка на яблоня—суго-краснаго золота

„Какъ твои-то молодецкія волосы.

.....

„Съ тебя, яблунь кудреватая,

„Посыпалось *суго-красное золото*,

„Опали молодецкіи волосы

„Со твоей бладою буйной головушки (Пр. С. кр. ч. I, стр. 108).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читается и выраженіе: *сухымъ златомъ* строенный и *златокованный*: подаетъ ему 50 посовъ *златокованныхъ*; сѣдла и узды *златомъ* кованы (И. Г. Р. III, пр. 272); 20 посовъ, *сухымъ златомъ* шитыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ „Словѣ“ выраженіе: *на златокованнымъ столѣ* „значить: ἐπὶ ἄλβυροσου θρόνου, in throno ex solido auro et gravissimo fabricato, т.-е. сдѣланномъ изъ чистаго и тяжело-вѣснаго золота. Этими выраженіемъ указывается что Галицкій князь, подобно князьямъ Киевскимъ, сидя на горахъ (высоко сѣдши) былъ особенно богатъ въ сравненіи съ другими князьями.

ЗЛАЧЕНИИ (nominat. plur. masc.) ЗЛАЧНЫМИ (instrum. plur. fem.) отъ змученин. *περίχριστος*, *inaugatus*, волоченный, позолоченный.

Въ древнѣйшихъ пероводныхъ памятникахъ: по—злащенный. Такъ, въ повѣсти Флавія читасмъ: *κνίθημα* (дери) коринфенскою мадыю *σκόκλιν βαχού σκατάλινινι ποζλασηνίνηχъ*—*περίχρίστος υπεράρχουσα* (Lib. V, с. V, 3); позлащена же кыша уема кса (л. 160 об.)—*κεχρίσето δι...* erat *inaugata* (Lib. V, с. V, 4); кса прѣградъма мста *κασαχοуса* *σφρῆσινι ποζλασηνίνηχъ* (л. 174 об.).

У Данила Палемника: *κκερχоу* же надъ нечеюю созданъ кко терсе-мещъ... и скренимыи уснойками позолоуеныи пококмиъ (мой си-ХVI в.).

Въ Псковской лѣтописи читается: роги *змичены* (И. Г. Р. пр. 73). *Змиченъ*—особенно часто является въ народномъ пѣснотворчествѣ: Мпханло Потыкъ подходилъ къ лебедушкѣ—красной дѣвушкѣ и

„Бралъ-то ю за ручушки за бѣлыи
„И за ней за перстни за *змиченин* (Рыбн. I, 207).

„Со правой руки дарю тиѣ *змиченъ* перстень (Пр. С. кр.
ч. I, стр. 128).

„Послѣ этого *змичи* вскорѣ *змиченого* (ibid. стр. 277).

Богатырь Хотенъ...

„Накатывалъ на головушку *змиченъ* шеломиъ (Рыбн. II, стр.
132).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ встрѣчасмъ это слово и въ полно-гласіи:

„Сдѣланы бочечки серебряныя
„И обручки набиты *золоченные* (Рыбн. I, 287).
„Что по малой по маковцѣ
„По *золоченой* по жемчужинкѣ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 118).

Равно какъ и (in appetu pгаerositione по) *позлаченный*:

„Близъ точенаго столба,
„*Позлаченого* кольца (ib. кн. IV, 53).

Въ „Словѣ“ *значенъ epithetum стрѣлъ (рострѣлевѣ своиимъ значеными стрѣлами) и шлемовъ (не ваю ли значеными шеломи).*

ЗЛО (ποινῆν. sing. neutr.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πονηρόν, scelestum, что-либо худое въ нравственномъ смыслѣ: късночю кы мыслите зло въ срѣднихъ камнѣхъ—τί ὄμεις ἐνδομείθετε πονηρά* (Мѡ. IX, 4; Лук. VI, 22; ср. въ кн. Прор. Амос. V, 13).

2) *κακόν, calamitas, лихо, бѣда, обида: несломомъ же рече имъ что же зло сътвори—τί γάρ κακόν ἐποίησεν* (Мѡ. XXVII, 23; ср. Мрк. XV, 14; Лук. XXIII, 22). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. много зло имъ сътвори—*πολλά μοι κακά ἐνεδείξατο* (гл. XXXII, л. 77 об. ср. Тимоѡ. IV, 14). *Κακόν* въ значеніи несчастія, бѣдствія весьма часто употреблялось въ классической письменности (аруд. Homer. Herod. Plat. Xen. et alios.)

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ точно также зло читася.

1) въ значеніи *πονηρόν*: много зла *благше* замыслилъ (Ип. 41); оже мыслила на нашего князя *зло*, хотяче погубити лъстью (ib. 34); многія досады пріа, не видѣхъ ты николи же противу *злу*, ни котораго *зла* въздающа (подъ 1180 г.).

2) Въ значеніи *κακόν*: „аще зли бывають князи: то больше *зло* наводитъ Богъ на землю (Лавр. стр. 136); братье, не на добро, на *зло* Богъ намъ знаменья кажетъ (Новг. IV, 45). Вста *зло*: по вся дни загарашея невидимо (Нов. Лѣт. подъ 1194 г.); тогда много *зла* створиша Половци: пожгоша бо села вся и божицу (ib. 326; ср. Ип. 98); на Ольговичи ходилъ и много имъ есть *зла* учинилъ, землю ихъ завосвалъ есмь (Ип. 37); и много *зла* сотворися (въ день смерти Юрія Володиміровича): разграбиша дворъ его красный и другій за Дѣлпромъ; избивахуть Суждальцы по городомъ и по селомъ и товаръ ихъ грабаче (ib. 81). Великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се *зло*, не движесе никако же съ мѣста (Лавр. 281).

Въ этомъ смыслѣ *зло* называется и *накосомъ*: (Ип. стр. 86).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Ужъ какое-то зло-великое несчастіеце

„Впереди меня злодѣйно снаряжалося (Пр. С. кр. ч. I,
стр. 8).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: „его злая постигла“, т. е. тяжкія обоготельства, горе, бѣда.

Въ „Словѣ“ зло=χαλόν. Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и въ Кіевской лѣтописи:

Въ „Словѣ“:

Святославъ говоритъ:

„нѣ се зло“.

Въ Лѣтописи:

И рекоша дружина князю:

„се зло“ (Лавр. 167).

Это значить: но вотъ бѣда, вотъ несчастіе.

ЗНАЕМЪ (particip. praes. passiv. nominat. plur. fem.) отъ **ЗНАЕМЪ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: знаемъ ко юданъ бѣ—γνωστός ὁ Θεός (Исхл. XIII в). дружини зумемъ. тѣ бѣ знаемъ архиреони—ἦν γνωστός (Иован. XVIII, 15) стоахоу же кси знаемъи иго издадеуе—οἱ γνωστοὶ αὐτοῦ (Лук. XXIII, 49). Ср. знаемъ сѣтиорите къ людехъ—notas facite in populo (1 Парал. XVI, 19).

Въ повѣсти Флавія: запрети да не ксадоуесть съ фераромъ ни съ знасимми сго (л: 18; ср. Lib. I, с. XXIX, 2).

Въ Кіевской лѣтописи: „шѣкый волхвъ знаемъ бѣаше (Лавр. стр. 38).

Въ живой народной рѣчи: „знамыя мѣста; знаемое дѣло“.

Въ „Словѣ“: яруги нмъ знаемы—γνωσταί, notas, знакомы, извѣстны, всѣ—на перечеть.

ЗНАМЕНИ (accus. sing. neut.) отъ **ЗНАМЕНИ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) σημεῖον, miraculum, дивное чудесное явленіе: оучителю! кощремъ бѣ тебе знаменье видати—σημεῖον ἰδεῖν (Мф. XII, 38); родъ лоукакъ мести. знаменья нируютъ. и знаменье не дасться немочъ—σημεῖον ἐπιζητεῖ καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται (Лук. XI, 29; ср. Мф. XVI, 4; XXIV,

Въ „Словѣ“ *zla*чезъ epithetum стрѣль (рострѣляеиъ своимъ *zla*чезными стрѣлами) и шлемовъ (не ваю ли *zla*чезными шлемы).

ЗЛО (nom. sing. neutr.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *πονηρόν*, *scelestum*, что-либо худое въ нравственномъ смыслѣ: къскоюу кы мыслите зло въ срѣднихъ книжкѣ—*τί ὄμεις ἐνδομείθετε πονηρά* (Мѡ. IX, 4; Лук. VI, 22; ср. въ кн. Прор. Амос. V, 13).

2) *κακόν*, *calamitas*, лихо, бѣда, обида: неслитиъ же рече мнѣ' что же зло сѣтвори—*τί γάρ κακόν ἐποίησεν* (Мѡ. XXVII, 23; ср. Мрк. XV, 14; Лук. XXIII, 22). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. много зло им сѣтвори—*πολλά μοι κακά ἐνεδείξατο* (гл. XXXII, л. 77 об. ср. Тимѡ. IV, 14). *Κακόν* въ значеніи несчастія, бѣдствія весьма часто употреблялось въ классической письменности (аруд. Homer. Herod. Plat. Xen. et alios.)

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ точно также зло читася.

1) въ значеніи *πονηρόν*: много зла *блже* замыслилъ (Ип. 41); оже мыслила на нашего князя *zlo*, хотяче погубити лъстью (ib. 34); многія досады пріа, не видѣхъ ты николи же противу *zlo*, ни котораго *zla* въздающа (подъ 1180 г.).

2) Въ значеніи *κακόν*: „аще зли бываютъ князи: то больше *zlo* наводитъ Богъ на землю (Лавр. стр. 136); братье, не на добро, на *zlo* Богъ намъ знаменья кажетъ (Новг. IV, 45). Вста *zlo*: по все дни загарашеся невидимо (Нов. Лѣт. подъ 1194 г.); тогда много *zla* створиша Половци: пожгоша бо села вся и божицу (ib. 326; ср. Ип. 98); на Ольговичи ходилъ и много имъ есть *zla* учинилъ, землю ихъ завосвалъ есмь (Ип. 37); и много *zla* сотворися (въ день смерти Юрія Володиміровича): разграбиша дворъ его красный и другій за Дитъ-протъ; избивахуть Суждальцы по городомъ и по селомъ и товаръ ихъ грабаче (ib. 81). Великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се *zlo*, не движеса никако же съ мѣста (Лавр. 281).

Въ этомъ смыслѣ *zlo* называется и *пакость*: (Ип. стр. 86).

Въ вародномъ пѣснотворествѣ:

„Ужъ како-го зло-великое безсчастыице

„Впереди меня злодѣйно снаряжалося (Пр. С. кр. ч. I,
стр. 8).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: „его злая постигла“, т.-е. тяжкія обстоятельства, горе, бѣда.

Въ „Словѣ“ зло=χαλόν. Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и въ Киевской лѣтописи:

Въ „Словѣ“:

Святославъ говоритъ:

„нѣ се зло“.

Въ Лѣтописи:

И рекоша дружина князю:

„се зло“ (Лавр. 167).

Это значить: но вотъ бѣда, вотъ несчастье.

ЗНАЕМИ (particip. praes. passiv. nominat. plur. fem.) отъ ЗНАЕМЪ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: знаемъ ко юданъ бѣ—γνωστὸς ὁ Θεός (Псалт. XIII в). Другимъ зученіемъ. тѣ бѣ знаемъ архіерееви—ἦν γνωστὸς (Іоан. XVIII, 15) столаху же кси знаемъи него издадеуе—οἱ γνωστοὶ αὐτοῦ (Лук. XXIII, 49). Ср. знаемъ сътворице къ людехъ—notas facite in populo (1 Парал. XVI, 19).

Въ повѣсти Флавія: знарети да не ксадоуецъ съ ферфаромъ ни съ знасимми сго (л: 18; ср. Lib. I, с. XXIХ, 2).

Въ Киевской лѣтописи: „нѣкый волхвъ знаемъ бѣаше (Лавр. стр. 38).

Въ живой народной рѣчи: „знамыя мѣста; знамое дѣло“.

Въ „Словѣ“: яруги имъ знаемы—γνωσταί, notas, знакомы, извѣстны, всѣ—на перечеть.

ЗНАМЕНЕ (accus. sing. neutr.) отъ ЗНАМЕНИ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) σημεῖον, miraculum, дивное чудесное явленіе: оучителю! хочиши ѿ тебе знаменье видати—σημεῖον ἰδεῖν (Мѡ. XII, 38); родъ лоукакъ кестъ. знаменья ницють. и знаменье не дастся кемоу—σημεῖον ἐπιζητεῖ καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται (Лук. XI, 29; ср. Мѡ. XVI, 4; XXIV,

3; Марк. XIII, 4; Лук. 11, 12; XXI, 7) и прости́ми знаменья съ нѣсе показати имъ — σημεῖον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐπιδειξάκει (Мф. XVI, 1).

2) τεκμήριον, сөмшн signum—вѣрное, несомнѣнное доказательство; такъ въ Карпинскомъ Апостолѣ XIII—XIV в. въ мно́зыхъ знаменіяхъ—ἐν πολλοῖς τεκμηρίοις (Дѣян. 1, 3); съ XV в. τεκμήριον не-редавалось уже: истинно знаменье.

Въ повѣсти Флавія отмѣчено одно изъ небесныхъ знаменій, бывшихъ въ землѣ Иудейской, именно появленіе колесницъ и полковъ, скачущихъ съ оружіемъ сквозь облака, занесенное и въ Киевскую лѣтопись съ замѣчаніемъ: „се же проявляше нахождение Антіохова на Іерусалимъ; къ сему прибавлено: и има многа знаменія страшна скажотъ вы́ина тогда (л. 161).

Въ нашихъ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ описаны небесныя знаменія, бывшія въ 1113, 1115, 1117, 1121, 1141, 1187, 1195 и 1266 годахъ. Многа знаменія бываху по мѣстоу (Лавр. стр. 208).

Въ народѣ до нынѣ есть повѣрье, что на Тимоѳея къ голодному году бываютъ знаменья.

У всѣхъ народовъ небесныя знаменья имѣли глубочайшее значеніе. Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ замѣчено, что си́да знаменья не на добро бываютъ (Ип. стр. 3, 13, 147); знаменья на небеси или въ звѣздахъ на зло бываютъ или рати предвѣщаютъ, или смерти про- проявляютъ (подъ 1203 г.); хитреци, смотрѣвше (одно изъ нихъ) тако рекоша: оже мятежъ великъ будетъ въ земли (подъ 1266 г.).

То же значеніе имѣли подобныя знаменья и у древнихъ народовъ. Спартанскій полководецъ Клеомбротъ, отправившись въ походъ противъ Персовъ и встрѣтивъ на пути затменіе солнца, въ страхѣ вернулся изъ похода съ своими войсками—ἀπῆγε δὲ τὴν στρατὸν ἰ Κλεομβρότος ἐκ τοῦ Ἰσθμοῦ διὰ τὸδε· θυομένῳ οἱ ἐπὶ τῷ Πέρσῃ ἢ ἧλιος ἀμαβρώθη ἐν τῷ οὐρανῷ (Герод. IX, 10).

Солнечное затменіе, которое встрѣтилъ на пути Игорь съ своей дружиной въ лѣтописяхъ изображается въ слѣдующихъ чертахъ: „вдущимъ же имъ ко Дону рѣцѣ, въ годъ вечерній, Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяцъ (Ип. 130); (мѣсяца мая въ 1 день во звоненіе вечернее); въ среду на вечерніи бысть знаменье въ солнци: морочно бысть вельми (яко на часъ и болѣ. яко и

звѣзды видѣти челоуѣкомъ, въ очю яко яко зелено бяше и въ солици учинися, яко мѣсяць изъ рогъ его, яко угля жаровъ (огня жарящъ) исхождаше (Лавр. 376; ср. Новг. IV, 16).

По астрономической таблицѣ въ L' Art de Verifier les Dates, по Парижскому времени было въ часъ; значить по Кіевскому времени—около 3 часовъ пополудни (Прозор.).

Страшно бо видѣти челоуѣкомъ знаменье Воже, замѣчаетъ лѣтописецъ при его описаніи (Лавр. стр. 376). Удручающее впечатлѣніе произвело оно и на дружину Игореву: они же узрѣвше и видѣша вси, и поникша главами и рекоша мужи: „Княже! се есть не на добро знаменье се“.

Но Игорь не поступилъ, къ сожалѣнію, подобно Спартанскому воюроду Клеомброту. Въ своемъ геройскомъ распаленіи, по словамъ автора, онъ потерялъ голову и рвеніе напиться шеломомъ изъ Дона не позволило ему понять и оцѣнить, какъ должно, всю силу этого знаменія.

Татищевъ лѣтописное знаменье замѣнялъ словомъ *видѣніе* (Росс. Ист. 144).

Зокетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.), **Зокутъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ *зхати*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *κράζειν*, *clamare*—взывать, вопіять, обращаться къ кому громко: но несть ндоства дка слынца *зхокуѣца*—*κράζοντες καὶ λέγοντες* (Мѡ. IX, 27), народі же... *зхакоу*, *глююце.. кѣгнъ градим*—*οἱ δὲ ὄχλοι... ἔκραζον* (Мѡ. XXI, 9; ср. Іоан. XII, 13); она же *пауе зхако-та*—*ἔκραζαν* (Мѡ. X, 31; ср. Ник. Серб. XIV в. въ друг. кльмаста)

2) *φωνεῖν*, *vocare*—подавать кому голосъ, приглашать: и *зхакоу слынца глююце юмоу. дързан. зокетъ та*—*καὶ φωνοῦσι τὸν τυφλὸν... θάρσει, φωνεῖ σε* (Мрк. X, 40); слынакъне, *глагоу. яко наѣо зокетъ*—*ἔτι ἤλιν φωνεῖ* (Мѡ. XXVII, 43). Въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Мстиславовомъ и др. оуцнтель се естъ и *зокетъ та*—*καὶ φωνεῖ σε* (Іоан. XI, 28); въ Галицкомъ же: *гласнакъ та*.

3) *καλεῖν*, *vocare*, *convocare*—именовать кого, подзывать, созы-

вать: *σκολ* омыца *ζωετή* по имени—*πρόβατα καλέϊ κητ' ὄνομα* (Иован. X, 9); *μεγα* теоринни *πῖρζ ζωκί πῖρμα*—*καλέϊ πτωχούς* (Лук. XIV, 13); *πικμн* сѣторі *κευε*рн *κεα*льн. и *ζωα* многы — *καὶ ἐκάλεσεν πολλούς* (Лук. XIV, 16).

Всѣ эти отгѣнки значенія глагола *ζωати* можно замѣчать и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

1) *κράζειν*: „Щечепези почаша *ζωати*: вѣ ли мужа? т. е. стали кричать.

2) *φωνεῖν*: Святополкъ рече Глѣбу: *πονди* оборзѣ отецъ ты *ζωε*тъ (Лавр. стр. 132). Рече Внндюкъ Птларени: *ζωε*тъ вы князь, т. е. приглашаетъ (ib. стр. 220). А Филипъ безбожный *ζωа* князя Данила въ Вишню, т. е. пригласилъ (Ип. 170). Послашася Галичкіи мужи къ Ростиславу.. *ζωуице* его въ Галичъ на вѣженіе, т. е. приглашая (Ип. 138).

3) *καλεῖν*: дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же *ζωи*тъ самъ раемъ (Ип. 81), т. е. называлъ; посласта по улицамъ *κλειкати*, *ζωуи*чи къ князю на обѣдъ т. е. сзывая (Ип. 40); князь же.. въ вѣче *ноча ζωи*ти (Повг. I, стр. 32), т. е. созывать.

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуеть до нынѣ во всѣхъ этихъ значеніяхъ: *ζωα*лъ, *ζωа*лъ говорить, ни слуху, ни духу; т. е. кричалъ, кричалъ—не слышеть. *Ζωи*тъ въ гости—звать пригласять“. Хоть никакъ не *ζωи*ти, т. е. не называй, только хлѣбомъ корми. *Ζωи*ти на помощь т. е. собирай, сзывай народъ на помощь.

Читаемъ этотъ глаголъ и въ народномъ пѣснотворствѣ:

1) въ значеніи *φωνεῖν*:

„*Ζωи*ти каликъ въ палаты бѣлокаменны. (Рыби. I, 232).

2) въ значеніи *καλεῖν*:

„А доваѣтъ ти жить въ позовщикахъ,

„Ходить-то по городу по Кіеву,

„*Ζωи*тъ князей—бѣяръ на почестенъ пирь. (Рыби. I, стр. 267).

Въ „Словѣ“ точно также: Донъ ти княже *κλει*четь и *ζωε*тъ князи на побѣду—*φωνεῖ*, *vosat*, приглашаетъ къ побѣдѣ. Орды *κλει*ктомъ на кости звѣри *ζωуи*тъ—*καλεῖσι*, *convocat*, т. е. сзываютъ, *κλει*ктомъ собирають звѣрей на кости.

И.

И (conjunctio, quae ubique saepissime occurrit).

Игорьки, Игорю (dativ. sing. masc.), Игорю (vocativ. sing.),
Игорь (genetiv. sing. antecedente praepositione до) Игорь (accus. sing.)
отъ Игорь (nomen substantivum personale).

Игорь князь—Новгородъ-Сѣверскій, главный герой „Слова“; род. 1151, ум. 1202 г. сынъ Святослава и внукъ Олега Святославича; при крещеніи названъ былъ Георгіемъ. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ княжилъ въ 1178—1198 годахъ.

Неизвѣстно, почему Игорь не участвовалъ въ славныхъ походахъ Святослава Всеволодыча III, великаго князя Кіевскаго, одержавшихъ имъ надъ Половцами въ 1183-мъ и 1184-мъ годахъ: Кіевская лѣтопись замѣчаетъ лишь, что Святославу Сѣверскіе князья отвѣчали: „далече ны есть ити внизъ Днѣпра, не можемъ своеѣ земли пусты оставити, но же пойдеши на Переяславъ, то скупимся съ тобою на Суль“. Не любя на свою братью Святославъ поспѣшилъ въ походъ съ окольными князьями. По видимому въ основѣ этого разногласія скрываются какіе-то родственные счеты Сѣверскихъ князей—съ своимъ старшимъ родичемъ Ольговичемъ—княземъ Кіевскимъ—по видимому подъ влияніемъ брата его Черниговскаго князя Ярославъ. Но приглашенный вѣстѣ съ другими на борьбу съ Половцами тѣмъ же Великимъ княземъ въ 1185 г. Игорь вполне выразилъ свою высокую благородную душу. Въ то время какъ братъ Святослава, князь Черниговскій, не пошелъ съ нимъ, отдѣлвшись помощью, Игорь ска-

валъ посланному отъ Святослава: „не дай Богъ, на поганя ѣди ся отрещи, поганя есть всиѣ намъ обѣий ворогъ“. Устройвъ засѣданіе думы онъ рѣшилъ снѣшить къ Святославу: но дружина его была болѣе хладнокровна и говорила ему: князю! потьски не можешь перелетѣти; се пріѣхалъ къ тобѣ мужъ отъ Святослава въ четвергъ, а самъ ѣдетъ въ недѣлю изъ Кіева, то како можеша княже постигнути? Игоревы же бышеть не любо, оже ему тако молвять дружина“. Отъ все-таки рѣшился догнать Святослава, но лишь физическая невозможность его задержала. Едва ли не этотъ возвышенный патриотизмъ Игоря лежитъ въ основѣ того глубокаго сочувствія, какое въ „Словѣ“ выражаетъ къ нему Святославъ, на Кіевскихъ горахъ, держащій золотое слово и призывающій всѣхъ князей вступиться за землю Русскую за раны Игоревы.

Далѣе, въ Кіевской лѣтописи отмѣченъ фактъ, который характеризуетъ семейныя отношенія Игоря. Сынъ Галицкаго князя Владиміръ изгнанный отцемъ и скитавшійся въ кіевской Руси, долго сначала не являлся къ Игорю, за которымъ была его сестра *Ярославна*. Онъ пріѣхалъ сначала ко Владимірскому Роману, но „Романъ, блюдся отца его, не да ему опочати у себе“. Отъ него онъ перебрался къ Ингвару Дорогобужскому, „и тотъ блюдся отца его, не прія его; за тѣмъ онъ направился къ Святославу Туровскому, но тотъ его въ свою очередь направилъ къ Давиду Смоленскому, Давидъ же отпустилъ его въ Суздаль „къ уевнъ свосму“ Всеволоду. Но Владиміръ и тамъ не могъ найти себѣ покоя и долженъ былъ явиться къ своему зятю Игорю. Игорь прінялъ его съ любовію, держалъ его у себя два года въ болшей чести и наконецъ примирилъ его съ своимъ отцемъ, оправивъ съ нимъ сына своего Святослава (Ипат. стр. 128).

Этотъ фактъ, на нашъ взглядъ, весьма характеренъ для его семейныхъ отношеній. Нѣтъ сомнѣвья, что всѣ услуги, оказанныя имъ Владиміру, обусловлены были съ его стороны любовію къ своей супругѣ Ярославнѣ сестрѣ Владиміра; этотъ фактъ занесенъ въ лѣтопись и, значитъ, любовь Игоря къ своей жнѣ Ярославнѣ извѣстна была всей Кіевской Руси. Едва ли не эта извѣстность ихъ семейныхъ отношеній и служитъ причиною того, что въ „Словѣ“ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, завершающихъ историческую драму, является

супруга Игорева Ярославна, спасающая его своей молитвой; и въ мутныхъ сновидѣніяхъ (самого) Святослава, жалующаго Игоря—подъ воздѣйствіемъ туги, мысли путаются съ предѣлами Галліціи родины Ярославны.

Академикъ Куникъ имя Игоря продолжаетъ считать Скандинавскимъ *ingari*. (Каспій, стр. 416). Какъ имъ близко звуковое сходство этихъ именъ, подающееся филологическому производству одного отъ другаго, на нашъ взглядъ это сходство случайно; Русское имя *Игоря*, по нашему мнѣнію, совсѣмъ инаго происхожденія. (См. т. V, въ статьѣ „Русская земля“).

ИГОРЕКА (genet. sing. masc.) ИГОРЕКЫ (nominat. plur. masc.) ИГОРЕКЫ (accus. plur. masc. antecedentibus praepositionibus на, за); ИГОРЕКА (local. sing. masc. antecedente praepositione о) отъ ИГОРЕКА (adjectivum possessivum).

ИГОРЕВИЧУ (dativ. sing. masc.) отъ ИГОРЕВИЧЬ (имя по отечеству, или какъ въ народномъ пѣспотворествѣ, по изотчнѣ).

ИДУЧЬ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ ИТИ — ἔρχεσθαι, ὑπάγειν—ire, vadere. Подобно этимъ греческимъ глаголамъ, глаголь ити въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, смотря по сочетаніямъ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи *надвигаться*; такъ въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ (1118—28 г.) Добриловскомъ (1164 г.) Мстиславскомъ (XII в.): игда оузрите облакъ късходящъ ѿ западъ абые глаголетъ: тоуа идеть—ἐμβρος ἔρχεται (Лук. XII, 54).

2) въ значеніи *направляться*: камо иденіи—ποῦ ὑπάγεις (Іоан. XIII, 35) вы же не вѣсте ѿ кадоу градоу и камо идоу—ποῦθεν ἔρχομαι καὶ ποῦ ὑπάγω (Іоан. VIII, 14). (Гал. Ев.).

3) въ значеніи *двигаться путемъ дорогой*—шагать, ступать: едма-надесате же оученіи. Ідоша къ галіасю гороу—ἔπορεύθησαν—εἰς τὸ ἔρος (Мо. XXVIII, 16).

Въ лѣтописяхъ видимъ подобное же употребленіе этого слова. „Идоу стрѣлы, аки дождь“ (Лавр. 1872 г. стр. 262) хочемъ пойти

на Гюрга (Ип. стр. 31). Изяславъ, съвкупн множество вои и поиде; иде же на лто и оттолѣ иде къ Нематину и отъ Нематина шедъ и ста у Росотины (ibid.-стр. 31).

Сравни. выраженія въ живомъ народномъ языкѣ: тучи грозны по поднебесью *идутъ*; иде горемыка не знамо куда. Наши храбрые солдаты путь-дороженькой *идутъ*.

Въ „Словѣ“ глаголь этотъ является въ тѣхъ же самыхъ значеніяхъ:

„Чръныя туча съ моря *идутъ*.“

„*Итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго“.

„*Идутъ* сморци мглами“.

„Половци *идутъ* отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ“.

Иже (пропот. nominat. sing. masc. ες, εστις, qui).

Это мѣстоименіе, какъ и Греческое ες, въ разныхъ сочетаніяхъ принимаетъ разныя отбѣнки значенія. Такъ изъ древнѣйшихъ перводныхъ памятниковъ XI—XII вв. мы видимъ, что *иже* употреблялось:

1) въ значеніи *кто*—τις, quis—по соответствію въ другому: *томо*—ὁὗτος, hic. „*иже* бо са съмърѣтъ—(εστις ταπεινώσει) яко датишь, тѣ ксть болям (ὁὗτος ἐστιν ὁ μείζων Мо. XVIII, 4). Ср. въ лѣтописяхъ: *иже* бо книги часто чтеть, той бесѣдуетъ с Богомъ (Лавр. 149).

2) въ значеніи: *кто бы ни былъ, всякій кто*: *иже* бо оубысть, покиннмиъ ксть соудоу—ες δ' ἄν φωνεύσει (Мо. V, 21).

3) въ значеніи: *кто только, который нибудь...* и *иже* кась не прѣиметь—(ες ἐὰν μὴ δεῖξηται) отрасяте прахъ (Мо. X, 14). и *иже* хереть къ кась кыти старей (καὶ ες ἐὰν θέλη) да коудеть камъ рка (Мо. XX, 27).

4) Въ греческой письменности въ замѣнъ подобныхъ предложеній преобладало причастіе въ дѣйствительномъ залогѣ съ предшествующимъ ему *членомъ* ἰ. Достойно вниманія, что этотъ греческій оборотъ нерѣдко удерживается и въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ.

ἰ εὐρών τήν ψυχὴν αὐτοῦ... . обрѣтши дѣло свою, погоудити ю.
καὶ ἰ ἀπλέσας τήν ψυχὴν αὐτοῦ... и погоудити дѣло свою *иже* радѣ
обрѣцетъ ю (Мо. X, 32).

5) Но всего чаще въ славяно-русскихъ переводахъ XI—XII вв. подобныя причастія предваряемыя членомъ превращались въ самостоятельныя предаточныя предложенія при посредствѣ относительнаго мѣстоименія *иже*, — означающаго въ такихъ случаяхъ: *тотъ — кто*.

ὁ φίλων πατέρα ἢ μητέρα.

иже любитъ оѣд. ли мѣрь пауче
мнсч. иастъ мнсч достоинъ, (Мо.
X, 37).

ὁ μὴ ὄν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ
ἐστὶ. καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ,
σχορπίζει.

иже иастъ съ мною на ма иастъ.
ї икс не съкѣраеть съ мною раст-
уакъ (Мо. XII, 30).

6. Въ предложеніяхъ же, служащихъ къ опредѣленію подлежащаго или дополненія главнаго предложенія, *иже* получало значеніе мѣстоименія указательнаго и означало *тотъ самый, что*.

Πάτερ, ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρα-
νοῖς..

оѣс нами ѣкс мси на нѣсахъ, т.-е.
ты, что въ небесахъ (Мо. VI, 9).

οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες—

сс иже макъкаа носить въ домъхъ
цѣнхъ соуть, т.-е. тѣ вотъ, что но-
сятъ мягкія одежды, въ чертогахъ
царскихъ привитають (Мо. XI, 8).

Въ Словѣ „*иже*“ является въ трехъ мѣстахъ и только въ этомъ послѣднемъ значеніи:

Пѣснь поаше храброму Мстиславу, *иже* зарѣза, т.-е. тому самому, что Редедю зарѣзалъ.

Почнемъ же повѣсть... до нынѣшняго Игоря *иже* истяину умъ, т.-е. *того самого; это онъ именно... Онъ вотъ истяину умъ.*

Какютъ князя Игоря, *иже* погрузи, т.-е. жалѣють именно *его* за то, что погрузилъ онъ...

ПЗНИКАА (gerund. praes) отъ ПЗНИКАЧН.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναίρειν, occidere; такъ въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *продъ... посылая изъни кса (ἀνείλει πάντας) младенцира (младенъца или отроки Мо. 11, 16).*

2) φονεύειν—occidere: яко сѣмѣ кестѣ изсѣкъшихъ прѣры—τὸν φονεύσαντων τοὺς προφῆτας (въ Карп. Ев. XIII в. землеминихъ Мо. XXIII, 31).

3) ἀποκτείνειν, occidere: оцѣ каинѣ изсѣка а—ἀπέκταναν αὐτούς (Лук. XI, 47) неѣрѣме неѣрѣме изсѣкынн прѣры—ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφῆτας.

Въ повѣствованіяхъ Кіевской дружинной Руси глаголъ этотъ встрѣчается весьма часто—1) въ значеніи *поубиить*: „и *изби* а (бура), яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути (Лавр. стр. 21) *изби* олады Гречьскыя (ib. 151); *избило* море Русь (ib. 151). 2) въ значеніи *умертвиить*: „*избиваху* старую чадь (ib. 144); прочая люди *избима* (ib. 58); вставше люди *избиша* епископы и бояре свое (ib. 146); и дружину его Итлря всю *избиша* (ib. 220).

Въ Новгородской лѣтописи: *избиша* Половчѣхъ на Дунай (Новг. 1, стр. 3); *избиша* князя и княгню, жены и дѣти, овы огнемъ, а нима мечемъ (ib. 51).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ употребляется какъ въ значеніи сильно изравить побоями, такъ и въ смыслѣ убивать *на смерть*: „къ намъ Французовъ пригнали, а мы ихъ всѣхъ *избили*, т.-е. истребили и огороды нин подпирали“. (Изъ разсказа старожила Устюжны Желѣзно-Польской).

Въ „Словѣ“: *избивая* гуси и лебеди, что соотвѣтствуетъ въ народномъ пѣснопотворчествѣ выраженію: стрѣляя гусей и лебедей; глаголомъ *избивая* указывается здѣсь на то, что дичи было много и Игорь умѣлъ стрѣлять мѣтко.

Татищевъ избити между прочимъ замѣнялъ глаголами: *разбить* (Росс. II. 66, 92) *казнить* (40) *изубить* (94).

ΠΕΔΑΛΕΥΑ—ἀπό μακρόθεν, издалека, въ дальнемъ, не близкомъ разстояніи. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: Οὐδράκъ же издалеку εἰδὼν ὅτι ἀπὸ μακρόθεν ἦχαντι (ib. V, 6); Дроуѣнъ бо издалеку соутъ прѣшлѣ—τινὲς γὰρ μακρόθεν ἦχαντι (ib. VIII, 3); какъ стала издалеку—ἔστησαν πρόρρωθεν (Лук. XVII, 12); а мытарь издалеку стоа—μακρόθεν ἐστὼς (Лук. XVIII, 12).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ переводныхъ памятникахъ XII в. это нарѣчіе употреблялось и въ видѣ *издалече* и *издалеса*.

Въ Киевской лѣтописи читаемъ: „примчаша Половчина дикаго и вачаста его прошати, отъ котораго есте становища поѣхали“? Онъ же рече: *издалеча*.

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого слова обычно. На вопросъ: „*откуда идешь*“ часто слышится: *издалече*.

Въ „Словѣ“: „не мысль ли є ти прелетѣти *издалеча*“, т. е. съ дальной стороны, съ отдаленной окраины.

ИЗРОНИ отъ **ИЗРОНИТИ** — *ἰκφέρειν*, *emittere*, выпустить, обронить, потерять.

Глаголь этотъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчается въ двухъ сочетаніяхъ: 1. **изронить слово** и 2. **изронить душу**.

1. **Изронить слово** — оборотъ народно-поэтической. „Что не роняшь слова ласковаго? Изрони хоть единое словечушко“. *Изронить слово* — значить вымолвить его неволью, какъ бы оторгнуть его отъ сердца.

2. **Изронить душу**. Чтобы понимать истинный и точный смыслъ этого выраженія, необходимо имѣть въ виду древнія представленія о связи души съ тѣломъ.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: *душа бессмертна есть и священная и принаслса къ телу приходяци и исмоу ѿ сфера, акы къ теминици клунимъ къ члвчеству акы ницллію максю тонкою. нмъ же поучисна сть ѿ плотскаго казнѣа, кко ѿ долгма ркоты скокодикилса рдоуется и ма кысоту ндс* (л. 48). *τὰς δὲ ψυχὰς ἀθανάτους αἰεὶ διαμένειν, καὶ συμπλέκεσθαι μὲν ἐκ τοῦ λεπτοτάτου φοιτώσας αἰθέρος, ὡσπερ εἰρηταῖς τοῖς σώμασιν ἰσχυρὴ τιμὴ φυσικῆ κατασπρωμένης. Ἐπειδὴν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσφῶν, οἷον δὴ μακρὰς δουλείας ἀπὸ ἀλλαχμένης, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι.* (Lib. II, с. VIII, 11). Отсюда видно, что душа связывается съ тѣломъ ницллію максю;—или какъ въ Греческомъ подлинникѣ: „*ἰσχυρὴ τιμὴ φυσικῆ*“. (Ср. *Aristot. Hist. anim.* II, sect. 95; *Pind. Schol.* p. 257). *ἰσχυξ* называлась птичка, служившая Афродитѣ; она назначалась для чаръ и волхвованія, а по-

тому и все служившее для приманки и возбужденія страсти называлось тѣмъ же именемъ. Итакъ, существовало вѣрованіе, что душу съ тѣломъ связываетъ нѣкая естественная прелесть на подобіе чарующей свирѣли, нищали; лишь только рунится это посредство, душа отдаетъ отъ тѣла; бывъ пущена отъ плотскаго вязанія, она, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуется и на высоту идетъ.

Такому представленію разлученія души отъ тѣла вполне отвѣчаютъ возрѣнія нашей плчущей погребальной причеты.

„Столько видѣли ль, безсчастные родители,
„Какъ душа да съ бѣлымъ свѣтомъ разставалася. (Ир. С.
вр. ч. I, 193).

.....
„Какъ душа да съ бѣлыхъ грудей выходила,
„Ясны очушки съ бѣлымъ свѣтомъ россталися. (Ив. ч. I,
стр. 194).

.....
„Ужъ моя ли какъ жадобна родня дяденька
„Ты злченъ перстень стеряла со правой руки
„Самоцвѣтъ камень родитель со бѣлой груди. (Ив. ч. I,
стр. 190).

.....
„Отлетѣлъ вамъ соколочикъ златокрыленькой. (Ив. стр. 190).

Въ живой народной рѣчи бытуетъ выраженіе: „до *мзрону души моея*“, т. е. до вѣку, до смерти. (Даль).

Въ „Словѣ“: единъ же Изяславъ *мзрони жемчужину душу* изъ храбра тѣла, т. е. обронилъ словно оброчку, умеръ незамѣтно, тихо, спокойно.

Дубенскій приводитъ здѣсь въ соотношеніе мѣсто краледворской рукописи, гдѣ описана смерть юноши: „злудѣи ударилъ юношу тяжкимъ молотомъ въ перси, уныло зашумѣлъ жалостливый лѣсъ, злудѣи вышибъ изъ юноши душу-душеньку; она вылетала прекраснымъ протаянутымъ горломъ, изъ горлышка къ розовымъ устамъ, а тутъ

лется теплая кровь, за душевную течеть за отлетѣлю; сырая земля пьетъ выпучую (врѣлую) кровь.

Макушевъ—приводить ту же аналогію.

Буславъ: по индѣйскому представленію души мыслятся въ видѣ жемчужинъ: всѣ души, отдѣляясь каждая другъ отъ дружки своимъ тѣломъ, какъ бы нанизаны на одной ниткѣ. (Истор. оч. т. I, стр. 141).

ИЗЪ (praepositio, quae construitur cum genetivo).

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ предлогъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ ἐκ, ἐξ, ἀπό, изъмоу соугиць изъ оуесе тконого—ἀπό τοῦ ὀφθαλμοῦ σου (Мф. VII, 4); изведе и князь изъ всѣ (кесн)—ἐξω τῆς κώμης (Мрк. VIII, 23); оусъхъшю ис коренья ἐκ ριζῶν (ib. XI, 20).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: изъ града (Лавр. стр. 434); изъ начала (ib. 85).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Сопку съ земельки повыдернулъ,

„Изъ оmeshковъ земельку повытряхнулъ. (Рыбн. I, 21).

Въ „Словѣ“: изъ луку моря.. выторже.

ИЗЪОСТРЕНИ (сутьть—perf. 3 pers. plur. femin. indicat. passiv.)

отъ изострѣти.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύνειν, асиере—точить, дѣлать острымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: меую . изострѣса—ρομφαία.. ὀξύνου (Иер. XXI, 10).

2) ἀκονᾶν, асиере: въ Псалтири XIII—XIV вв. стралы снамаго изострены—τὰ βέλη.. ἠκονημένα (Пс. 119, 4); стралы ткоа изострены (Пс. 44, 6). Въ Пандектахъ Аптіоха XI в. изострѣша яко оружїе—ἠκόνησαν ὡς ῥομφαίαν (гл. 39, л. 89 об.).

Въ „Словѣ“: сабли изострѣни т. с. наточены, павострѣны.

ИЗЪИСЛАВЪ, СЫНЪ ПАСНАЛКОУ. Въ Лѣтописяхъ не упоминается. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе г. Смирнова, что, хотя этотъ князь въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ спискахъ не встрѣчается

въ числѣ полоцкихъ князей, но, судя по брату Брячиславу Васильковичу, упоминаемому въ „Словѣ“ и бывшему княземъ въ Ияславѣ по лѣтописи подъ 1154 г., онъ также былъ княземъ полоцкимъ, дѣйствовавшимъ на Двинѣ (Смир. II, стр. 71).

Карамзинъ полагалъ, что вмѣсто *Изяславъ* слѣдуетъ читать здѣсь *Всеславъ*, о коемъ упоминаетъ Киевская Лѣтопись подъ 1178 г. и который вмѣстѣ съ братомъ Брячиславомъ Васильковичемъ Витебскимъ онолчился въ 1181 году за Святослава Черниговскаго ва Ростиславичей, чтобы отнять у нихъ Киевъ (И. Г. Р. III, стр. 58).

Имѣѡ (gerund. præs.) отъ имѣѡти—ἐχειν, habere. Въ этой самой грамматической формѣ встрѣчается это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Въ Остромировомъ Еванг. XI в. читаемъ: *имѣѡ оуѣни слышати да слышати.* (Лук. XIII, 9). Въ Галицкомъ: *ѡ ко имѣѡ сътажанѣ многа—ἦν γὰρ ἔχων* (Мф. XIX, 22, ср. Марк. X, 22); *аъ ко ксѣмъ уѣкъ .. имѣѡ подѣ собою кон—ἐχων...* στρατιώτας (Лук. VII, 8); и *жеже имѣѣѣ имѣѡ. ѡимѣѣѣѣ ѡ него—καὶ ὁ δοχεὶ ἔχειν* (Лук. VIII, 18) *которымъ же ѡ часть раба имѣѡ—τις δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων* (Лук. XVII, 7).

Въ „Словѣ“: „худую струю имѣѡ“, см. прич. имущи—т. е. имѣющая.

Иноходѣцы (instr. plur. masc.) отъ иноходѣць — конь, во время бѣга, заносящій обѣ ноги одной стороны заразъ. Обыкновенныя лошади шагаютъ иначе, занося одновременно одну переднюю и одну заднюю ногу.

Слово это встрѣчается и въ народномъ иѣсновотворествѣ:

Были у нихъ кони иноходныи

Были у нихъ корабли мореходныи. (Прич. ч. II, стр.).

Слово *иноходець* образовалось изъ *единоходецъ* посредствомъ сокращенія *ени* въ *ин*. Примѣры подобнаго образованія перѣдки. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. встрѣчаемъ: *иноимыслый* — μονотρόπος: *гдѣ въсѣлаеть иноимыслыймъ къ дому* (гл. 103 л. 224 об.); въ другихъ случаяхъ тоже *μονотρόπος* — передается въ формѣ: *единоимыслый*

(напр. гл. 10, л. 128 об.); **ИНОУДАДИ** **ВМ.** **ЕДИННОУДАДИ**—μονοουδής: **ИНОУДАДО** **ТВОЕГО** **СНА**—τοῦ μονοουεοῦς σου υἱοῦ (л. 304 об. в Остромир. Галиц. и др. Ев. точно также Иоан. III, 14). В Псалтирь XII в. встрѣчаемъ **СИЪ** **ИНОРОЖЪ**—μονοκεράτων; въ спискахъ же XV и XVI вв. **ЕДИНОРОЖЪ**. (Пс. 28, 6). **ИНОРОЖЪ** **ВМѢСТО** **ЕДИНОРОЖЪ** (Пс. 77, 69; ср. 71, 11). Сравни **СПОМИНЪ** **ВМ.** **ИСПОМИНЪ**, γίγας. Здѣсь встаетъ замѣтить, что **КОЛЕНИЦА** удалая, упоминаемая въ „Словахъ богатырскихъ“ есть нечто иное, какъ подобное же сокращеніе слова: **исполеница** т. е. **исполинша**. Въ сѣверно-русскомъ живомъ говорѣ такіа сокращенія не только обычны, но иногда даже поразительны. Такъ напр. можно ли догадаться, что слово **крема** есть сокращеніе выраженія: **крестная мать**?

ИНХГВАРЪ, сынъ Ярослава Луцкаго, бывшаго Великимъ княземъ Киевскимъ прежде Святослава Всеволодовича. Ингварь также сидѣлъ потомъ на Киевскомъ престолѣ, на который онъ возведенъ былъ Романомъ Галицкимъ въ 1202 году.

ИСКУСИТИ. (infinitiv.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) **πειράζειν**, exprobare—проявлять опытъ, дознаваться. Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: **ИКО** **ЖЕ** **ИСКУСИТИ** **КЪ** **НИХЪ**. **СЪХРАМАТЬ** **ЛИ** **ИМЪ** **ГНЬ**—**ἄστε** **πειράσαι** (Изд. Общ. Ист. л. 159). Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **СЕ** **ЖЕ** **ГЛАГЛЕ** **ИСКУСИЛА** **И**. **САМЪ** **КО** **КАДАНИ** **ЧТО** **ХОТА** **СЪТКОРИТИ**—**ἔλεγεν**, **πειράζων** **αὐτὸν** (Иоан. VI, 6); **КОПРОСИ**... **ЗАКОНООУЧІТЕЛЬ**. **ИСКУСИЛА** **И**—**πειράζων** **αὐτὸν** (Мф. XXII, 35). Глаголь этотъ по соотвѣтствію Греческому **ἐκπειράζειν** употреблялся и въ значеніи **покусннть**, **вводить** въ **искушеніе**, **прельщать**, **соблазнять** **КО** **ЗЛУ**. **ПСАМО** **КЕСТЬ**. **НЕ** **ИСКУСИТИ** **ГА** **КА** **ТВОЕГО**—**οὐκ** **ἐκπειράσεις** (Мф. IV, 7); (ср. народн. послов. „вражья сила на грѣхъ покусила“).

2) **δοκιμάσαι**, probare—пробовать, разсматривать. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: **ДАДО** **ЖЕ** **СКОС** **ДА** **ИСКШИАЕТЪ** **КАЖДО**—**δοκιμάζειτο** **ἕκαστος** (гл. XXI, л. 53 об.); **ДАЖДЪ** **МИ** **КАСТЬ**. **СЫЖ** **ЛИ** **СЫЖ** **ВЕСИЦ** **ИСКУСИТИ**—**τὸ** **δὲ** **ἢ** **τὸ** **δὲ** **πράγμα** **δοκιμάσαι** (гл. III, л. 247). Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. **ИКО** **ЗЛАТО** **КЪ** **САСМЪ** **ИСКУСИ** **И**—**ὡς** **ὑρῶσθαι** **ἐν** **ὑωνευτηρίῳ** **ἐδοκίμασεν** **αὐτοῦς** (Изд. Н. Об. Ист., стр. 160);

Въ Псалтири XII в.: искоуши ма гѣ—δοκιμασον με (пс. XXV, 2). искоушилъ ма мси и позналъ ма мси—εδοκιμασας με (пс. 138, 1); искоуши ма и оутѣши срѣце мое (ib. стр. 23). Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XII—XIII в.: лице нѣа и земан оутѣмте искоушати а крмене сего не искоушанте—τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν τὸν δὲ χαίρον τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε (Лук. XII, 56).

Въ повѣсти Флавія: копѣа и мста искушнагоу (л. 188) — τὰς τε ἀχμὰς τῶν ξιφῶν εδοκιμαζον (Lib. V, с. XII, 3).

Встрѣчаемъ это слово и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы: и рѣша бояре царю: послѣи к нему (Святославу) дары, искусимъ ѣ, любвизнѣвъ ли есть злату ли паволокамъ... и рече единъ: искуси ѣ еще, послѣи ему оружіе (Лавр. 1872 г., стр. 69).

Въ живой народной рѣчи говорится: „не искусимъ человекъ не учнаешъ“. „Золото огнемъ искушается, а человекъ напастями“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „искусити Дону“ употреблено въ значеніи Греческаго: δοκιμάσαι—попробовать, испытать. Ср. „искусими Дону“ съ выраженіями въ томъ же „Словѣ“: „испити Дону, да позримъ синего Дону“.

Испити—πίπειν, bibere. Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Ев. читаемъ: лице и смрътно что испиють. нѣутоже ихъ не врдѣтъ—χ'ἄν θανάσιμόν τι πίωσιν (Мрк. XVI, 18); умно оуко юже азъ нѣо испиѣта—εἰ ἐγὼ πίω πίεσθε (ib. X, 39, ср. Мѡ XX, 23); Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. испити ти есть оуто вѣжихъ сядкъ немалъ—πίειν... τὸ ἀψίνθιον (Пад. Общ. Ист. стр. 170); въ книгѣ Пророковъ: и потевуетъ вода и испиють мѡды мои—πίεται ὁ λαὸς μου (Ис. XLVIII, 22) испиють вино (ib. XXV, 6; ср. Авд. I, 16).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Василько впреси воды, они же даша ему и мсиа воды (Лавр. стр. 252). Рече Котопанъ! княже: хочю на ты пяти; оному же рекшю: пей. Онъ же мсиимъ половину, а половину дасть князю пяти; оному же мслишю (Лавр. стр. 162).

Въ словахъ богатирскихъ:

„Принималъ онъ эту чару одной рукой

„Испивалъ эту чару за единый духъ (Рыбн. I, 61).

Ставемъ...

„Испивать мы питьцеви медвяныхъ (ib. I, 162).

Настасья Микулична

„Испили эту чарочку до суха (ib. I, 170).

Въ народныхъ плачахъ:

„Намъ наскучило побѣднымъ сиротавнице

„Столько водушки вѣдь намъ не испиваючи (Пр. С. кр.
ч. I, 158).

„Испивалъ да онъ хмѣльны эти напитки (ib. стр. 273).

„И другой годъ какъ на остуды обживаться

„И быдто лютая смола да испивать (ib. III, 28).

Въ живой народной рѣчи говорится: *испей* для дружка, а *поѣшь* для себя (Даль).

Богатыри имѣли обычай пить воду шеломомъ:

„На той рѣкѣ на Березины,

„Стала сила пить воды

.....

„А которая сила *шеломомъ* пьетъ

„Тую силу съ собой беретъ (Рыбн. I, 44).

Въ Галицкой лѣтописи также говорится, что Владиміръ Мономахъ пилъ *шеломомъ* *Дону* (II. С. Р. Л. II, 155). Замѣчательно, что выраженіе *пить Дону* въ значеніи обладать водами Дона, удерживалось въ официальномъ языкѣ до XVII вѣка; козаки его (Русскаго царя) съ Азова оброкъ берутъ и *воды изъ Дону пить не даютъ*“.

Въ „Словѣ“: хощу главу свою приложить, а любо *испити* шеломомъ Дону, т.-е. одержать побѣду, завладѣть водами Дона.

Шишковъ: Сіе выраженіе основано на естественной истинѣ и заключаетъ въ себѣ богатую мысль: воиннамъ Игоревымъ иначе не возможно достигнуть до Дону, какъ побѣдивъ непріятель. Побѣда требуетъ труда, трудъ производитъ жажду: отсюда вижу я ихъ уто-

мленныхъ послѣ тяжелой брани, спѣвающихъ съ засохшими гортанями въ рѣкѣ Дону, черпающихъ изъ ней пледами воду и утоляющихъ ею жажду свою.

Игорь на брань только еще приглашаетъ своихъ героевъ, а г. Шишковъ видитъ въ этомъ приглашеніи ихъ уже утомленными послѣ тяжелой брани.

Иссуши (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **иссушити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) ξηραίνειν, agetasere; такъ въ книгѣ Пророковъ: *раки твоя иссохшю*—τοὺς ποταμούς ξηρανῶ (Ис. 64, 27).

2) ἀναξηραίνειν, agetasere; *иссохнутъ жны и опочостомитъ истощении*—ἀναξηρανεῖ τὰς φλέβας (Ос. XIII, 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „болота *иссушаютъ* отводными трубами“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*иссуши* потоки и болота“. Гипербола эта значитъ, что Святославъ непроходныя мѣста, при своихъ воинскихъ походахъ, сдѣлалъ проходными.

Истагну см. **стагну**.

Ищучи (gerund. praes.) отъ **искати**.

Глаголь этотъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ζητεῖν, quaerere, такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. *хощеть бо продъ искати отроуате*—μελλει γὰρ ζητεῖν (Мт. II, 13); и *тѣ научима искати къ сози*—καὶ αὐτοὶ ἤρξαντο ζητεῖν (Лук. XXII, 23).

2) ἐρευνᾶν, indagere, investigare; такъ въ переводахъ Апостола XIII—XIV в. *дхъ по всего ищеть*—το γὰρ πνεῦμα πάντα ἐρευνᾷ (1 Кор. II, 10).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Киевской дружинной школы также встрѣчаемъ: в послѣ (Ярополкѣ) *искати* брата своего и *искаши* его не обрѣтоша (Лавр. стр. 73). Въ 1174 г. выбѣже

Володимиръ, сынъ Ярославъ Галицкаго князя, къ Ярославу въ Луческъ: *бѣ бо яся ему волости искати* (Ип. стр. 108). Рогволодъ Борисовичъ иде отъ Святослава отъ Ольговича *искати себѣ волости* (ib. 82).

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого глагола обычно: „Кто правды правды *ищетъ*, того Богъ *сщеть*“. „Счастья *ищи*, а въ могилу *ложись*“. „*Ищи* добра на сторонѣ, а дома люди по старинѣ“ (Даль).

Въ „Словѣ“: „*ищучи себѣ чти, а князю слави*“. Выраженіе это повторяется дважды въ видѣ пѣсенной припѣвки. *Себѣ славы искати*. Исканіе геройской славы было идеаломъ Кіевской дружины Руси (см. славы).

X.

Т̄ ostendit numerale quantitate **ДЕСЯТЬ**. Въ „Словѣ“: *Бояръ не т̄ соколовъ.. туцаше*, т. е. не десять.

К.

КАЖЕТСЯ (praes. 3 pers. sing. indicat.) КАЗУТЬ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ казати.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κελεύειν, jubere, повелѣвать, приказывать. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: Титъ же посла коа. куа локити киходаций (л. 183)— ἐκέλευσε τοὺς ἐξιόντας ἐνεδρεύειν—jussit exeuntibus tendi (l. ib. V, с. XI, 1).

2) παραινέειν, admonere, совѣтовать, одобрять, благопріятствовать. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: Поусти (наказанныхъ) къ спимоуѣ и къ ѿамъ, кажа къ нимъ да престанста ѿ рати—οὐκ ἔτι παύσασθαι παραινῶν—admonens, saltem nunc desinerent (ib. с. XI, 2).

Сообразно такимъ значеніямъ глагола *казати* и выраженіе „казати *путь*“ можетъ имѣть двойное значеніе: указывать дорогу *воиную* или *невоиную*, т.-е. отпустить честно, или прогнать съ безчестьемъ.

Въ лѣтописномъ языкѣ встрѣчаемъ глаголъ *казати* въ значеніи велѣть, наказывать (κελεύειν): „Игорь призва слы Гречьскыя, рече имъ: глаголите, что вы *казали* царь?“ (ἐκέλευσεν—jussit Лавр. стр. 52); и поиде путемъ гость, они же (Половцы) *казали* рекуще: пойдете по свою братью (Лавр. 278). Выраженіе *казати путь*—употреблялось въ значеніи: *отсылать, прогонять*. Ростиславичи, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ послаша къ Андрееви: брате! въ правду ты нарекли еси отцемъ своимъ, а се нынѣ брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кыева, а намъ *путь кажши* и изъ Руськой земли (Шпат. стр. 108). Имѣнье многое взяли Ляхове у Изяслава, *показавше ему путь* (Лавр

178). Въ новгородской лѣтописи особенно часто въ этомъ смыслѣ читается это выраженіе. Подъ 1170 годомъ: И съдумавъше Новгородци *показаши путь* князю Роману (Новг. I, стр. 15). И *показаши* Новгородци *путь* Ярополку (ib. стр. 17); Тѣгда же.. *показаши путь* Володимиру Святославицю (ib. стр. 18); И съдумавъше Новгородцѣ и *показаши путь* изъ Новгорода и выгнаша на Бурчевъ день Ярослава князя (ib. стр. 23). Въ лѣто 6729 *показаши путь* Новгородци князю Всеволоду: не хочемъ тебе, понди, *камо* хочеши; иде къ отцевн въ Русь. Подъ 1230 годомъ: А княжицю Ростиславу *путь* *показана* съ Торжку къ отцевн въ църниговъ (ib. стр. 47). Подъ 1232 годомъ: Приѣхавъ князь (Ярославъ) изъ Переяслава и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пустите, а тѣмъ (Борисовой чади) *путь* *покажите* прочь, откуда пришли.. а Борисовѣ чади *показана* *путь* съ женами (ib. стр. 28).

Встрѣчаемъ это выраженіе и въ значеніи благоприятномъ—созволятъ, отпускать съ миромъ: И рѣша Варязи (Володимиру) сольстилъ еси намъ: да *покажи* ны *путь* въ Греки; онъ же рече имъ: идѣте (Лавр. 77).

Въ пародномъ пѣspotворчествѣ *казати* соотвѣтствуетъ Греческому: *κελεύειν, jubere*.

Въ одной колядкѣ Карпатскихъ горцевъ поется:

Нѣтъ якъ надъ Тебе, великій нашъ Боже!

Ты *кажешъ* мѣсяцю: свѣти всему міру;

Ты *кажешъ* сонейку: свѣти всему свѣту;

Ты *кажешъ* дождейку: мочи суху землю (Чтен. Общ. Ист 1865, 11, 24).

Въ томъ же смыслѣ *казати* бытуеть и въ живомъ южно-русскомъ языкѣ: „скачи, враже, якъ панъ *каже*“.

Въ велико-русскомъ нарѣчій въ томъ и другомъ значеніи: „*кажи* *сму дєри*“, т.-е. прогони. „Худой сватається, *хорошему* *путь* *кажеть*“.

Въ „Словѣ“ выраженіе „*казати* *путь*“ употребляется въ значеніи благоприятномъ—*καταίνειν, adinonege*,—являть, указывать, направлять. Дятловѣ тектомъ *путь* къ рѣцѣ *кажутъ* т.-е. намѣчаютъ, указываютъ благоприятную дорогу, направляютъ на *путь* безопасный.

Игоревн князю богъ *путь кажетъ*, т. е. на путь благословляет или же благоприятствуетъ въ пути.

КАЛЕННЫИ (nomín. plur. fem.) **КАЛЕННЫМИ** (instrum. plur.) отъ **калсныи** т. е. закаленный. Въ чемъ состоитъ процессъ закаливанія см. подъ словомъ *закалсна*.

Въ народномъ пѣснотворествѣ—*калсныи* обычный эпитетъ стрѣль.

„Накладывалъ *калсну* стрѣлу,

„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ. (Рыбн. I, 20).

Въ Краледворской рукописи *siket kalenich strziel*—свистъ **калсныхъ** стрѣль.

Въ „Словѣ“ точно также—это эпитетъ „стрѣль“ „*лестныи стрѣлымъ калсныи*“ и саблей: „поскешаны саблями „калсныими“ „ранены саблями *калсныими*“.

Впрочемъ здѣсь—*калсныи* можетъ быть понимаемо иногда не въ смыслѣ—только закаленный, стальной, но и въ смыслѣ разскалывающійся: какъ стрѣлы отъ сильныхъ луковъ разогрѣваются при своемъ движеніи отъ воздуха, словно отъ огня, такъ мечи и сабли накалываются отъ ударовъ и даютъ искры, словно разжженные въ горнилѣ.

КАМЕННЫИ (accus. plur. femin.) **КАМЕННЫМИ**, λίθινος, lapideus, сдѣланный, состоящій изъ камня и πετρῶδες, petrosus, каменный. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: *бъ же тоу водноу каманъ иссть—ἦσαν δὲ ἐκεῖ ὑδρῖαι λίθιναι ἕξ* (Иоан. II, 6). а *дрочтос (сѣмя) наде на каменныи—ἐπὶ τὸ πετρῶδες* (Марк. IV, 5) и сѣи такоже сѣи на каменныи сѣи—*οἱ ἐπὶ τὰ πετρῶδα* (ibid. IV, 16).

Въ народной поэзиі *каменныи* является въ значеніи *каменныи*, какъ напр. въ причитаніяхъ: „щелье *каменныи* порастрескалось“.

Въ живой народной рѣчи извѣстны пословицы: „судія *праведныи*—ограда *каменныи*“. Жить за кѣмъ, какъ за *каменныи* стѣной. Отъ трудовъ *праведныхъ* не нажить палатъ *каменныихъ* (Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „каменныи горами“, которыя пробилъ Днѣпръ, разумѣются именно *каменныи щельи*—утесы Днѣпровскихъ пороговъ.

Эти утесы своими голыми и высокими вершинами производят на зрителя громадное впечатлѣніе и наглядно показывают неустойчивое могущество рѣки, которая, встрѣтившись на своемъ пути съ преградой высокихъ каменныхъ горъ, силою своего теченія и волиа побѣдоносно разрушаетъ ихъ, открываетъ себѣ свободный проходъ, оставляя за собою лишь эти каменные утесы, какъ вѣчные свидѣтели ся непобѣдимого могущества.

Въ Исторической Географіи: *Каменка*—рѣка въ Суздаль (Ист. Акт. I, 138; III, 382) и рѣчка въ Вологодскомъ уѣздѣ (ib. I, 311); *Каменное*—деревня въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 414); *Каменный Яръ*—село при-волжское (ib. IV, 404) *Каменный Поясъ*, *Каменный городъ* и т. п.

КАМО (adverbium)—поу, quo, гдѣ, куда. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ евангеліяхъ читаемъ: не какі, ѿкоуду ирѣхонти. и камо иди. — καὶ ποῦ ὑπάγει (Іоан. III, 8; ср. XVI, 35); камо хощеть нті—поу μέλλει πορεύεσθαι (ib. VII, 35). Въ псалтири XII—XIII в. камо идоу ѿ дѣа ткоего и ѿ лица ткоего камо кажу — поу πορευῶ... поу φύω (Пс. 138. 7).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы:

И побѣгоша Печенези разнo и не видяхуся, камо быжати (Лавр. 1872 стр. 147).

Уже намъ не лзѣ камо ся дѣти (ib. стр. 167).

И рече имъ старецъ: камо идете? (Лавр. 185).

Подъ 1147 г. „И рече Игорь, възря: (Володимеру) охъ, брате, камо? (ib. стр. 301 об.).

Мстиславъ говорилъ Володимеровой матери: „иди въ городокъ (Остеръ) а оттуда, камо тобѣ годно“. Святославъ говорилъ воинамъ: „уже намъ не камо ся дѣти“.

Въ „Словѣ“: камо туръ поскачаше—т.-е. гдѣ туръ поскакивалъ, или „куда туръ ни скокнетъ, лежатъ тамъ потоптанные Половцы.

КАРНА (nomin, sing. fem.)—καρίνη, рабѣса, вопленица, плакальщица. Изображая вопли и скорби, кони разрѣшилась по всей Кіев-

ской Руси гибель дружины Игоревой, авторъ „Слова“ пользуется фактами погребальнаго языческаго ритуала. Оплакиванію женами своихъ ладъ онъ предпосылаетъ кличъ *Карини*; всеобщему сѣтованію—разсипаніе Желею пепла изъ пламеннаго рога.

Плачь женъ кабы возбуждается предварительнымъ кликомъ *Карини*; сѣтованіе распространяется—разсыпаніемъ Желею пепла (См. смага).

Кликну *Карина*—и восплакались Русскіе жены. Сочила Желя по Русской землѣ, смагу мычучи—и печаль жирная потекла по землѣ Русской. Что же значить *кликнула Карина*?

Въ зѣтописяхъ читаемъ: „Умре княгини Миндовгавая и поча *карити* по ней и посла Миндовгъ... по свою свѣсть, тако река: се сестра твоя мертва, а поди *карить* по своей сестрѣ (Ип. стр. 201). Какъ глаголь *карити* указываетъ на плачь погребальнаго ритуала, такъ *Карини* (*κάρινι*, *ραεινισα*) есть обрядница мертвыхъ, служительница смерти, погребальная пѣсенница. Авторъ „Слова“, пользуясь ея значеніемъ въ погребальномъ ритуалѣ, освѣщаетъ ея мифическимъ преданіемъ. Характеръ ея причети указываетъ, что это не простая вопленица, не обиходная плакальщица, какія обыкновенно ображаютъ покойниковъ. Какъ истая жрица смерти, она является здѣсь въ образѣ богатырскомъ: „кликну *Карина*“. Кличъ этотъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ и во всемъ Словѣ: это кличъ, подобный клику побѣдному или крику богатырскому, (Ср. *кликномъ* плѣмъ побѣждаютъ). Кликъ *Карини* раздается и широко и далеко, какъ и Желя *сочила* по всей Русской землѣ. Отсюда можно видѣть, что эта *Карини*—не обыкновенная плакальщица или обрядница мертвыхъ, но самая смерть, которая даже въ современной намъ причети является между прочимъ то въ образѣ красной дѣвнцы, то въ образѣ старушки стародревней.

„А Игоревъ храбраго плѣку не брѣсити! за нимъ клику *Карина*“. Этотъ восторженный кликъ ея есть гласъ радованія, что нельзя уже воскресить полку Игореву, есть побѣдное ликование торжествующей смерти. Какъ Дѣва-обида, Дѣва раздоровъ и страстей, всплескалась въ синемъ морѣ и своимъ плесканіемъ пробудила раздолыныя для себя времена: братъ сталъ говорить брату: „это мое и то мое-же; такъ не-

избѣжная ея спутница *Карина* воликовала свое торжество и гласомъ своего радованія пробудила въ людяхъ рыданіи и вопли: восплакались Русскія жены... Чѣмъ восторженнѣе и могучѣе былъ кличь *Карина*, тѣмъ горяче зарыдали Русскія жены. Чѣмъ громче было ея ликованіе, тѣмъ сильнѣе должно было отозваться всеобщее горе.

Достоиню вниманія что даже въ существующихъ погребальныхъ плачахъ звучитъ струна побѣдной пѣсни смерти и отражается ея ликованіе.

„Воскликать стану печальная головушка“

Тутъ сироговорить вдова благочесливая:

Видно нѣтъ того на свѣтѣ да не водится,

Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся. (Прич. Сѣв.
кр. ч. I, стр. 4).

Изъ живаго мертвый становится,

Изъ мертвѣ живой не збудется. (ib. стр. 33).

Какъ булатъ этимъ желѣзомъ груди скованы,

Въ родѣ оловомъ уста его призапны. (ib. стр. 93).

Чего нѣтъ да того на—свѣтѣ не водится,

Мертвый живому не товарищъ. (ib. стр. 96).

Видно, нѣтъ того на свѣтѣ да не водится

Видно, мертвыи съ живыми не становятся.

Далеко ваше желанье удаляется

Гробовой доской родитель укрывается. (ib. стр. 154).

Видно, вѣкъ тое въ свѣтѣ не сбывается,

Што мертвый съ могилы ворочается (ib. стр. 175).

Што изъ мертвыхъ въ живыхъ да не становятся (ib. стр.
192).

У мертваго съ живымъ дѣло не ладится. (ib. стр. 170).

Воскликать да стать, горюпгъ, не докликаться,

Хоть испытывать, побѣдой, не довѣдаться.

Мнѣ ласкова прелестна нариченьица (ib. стр. 192).

Кого нѣтъ да вѣдь, родитель, того не гдѣ взять (ib. стр. 223).

Не выращивать дерева суховерхова,
Не дожидатся вѣкъ любимаго мнѣ гостюшка. (ib. стр. 219).

Эта самая струна побѣдной пѣсни смерти сказывается и въ восторженномъ ликующемъ кличѣ *Карина* вслѣдъ за павшимъ на волѣ брани полкомъ Игоревымъ: „Игорева храбраго плѣку не вѣрсити.“

Здѣсь мы встрѣчаемся между прочимъ съ любопытными данными о доисторической погребальной причетѣ. Причетъ какбы раздѣленъ авторомъ „Слова“. Побѣдная пѣсня смерти, торжествующій кличъ усвоенъ *Каринь*, а оплакиваніе мертвыхъ со стороны бытовой отнесено къ женамъ обыкновеннымъ. Дошедшая до насъ погребальная причетъ ту и другую сторону совмѣщаетъ смѣшанно: бытовыя обстоятельства переплетаются въ плачахъ съ пѣснопѣвными смерти; но было, повидному, время, когда вопленица, *карина*, какъ жрица смерти, воспѣвала лишь сея торжество, житейскую же печаль выражали другія жены.

Достойно вниманію, что греческое имя *καρίνη*, *карифика*, одни лексикологи объясняютъ тѣмъ, что погребальные плакальщицы у Грековъ были панимасы изъ *Карин*, другіе же, (какъ напр., Шревліи) сближаютъ его съ словомъ *κῆρ*, *fatum*, *могъ*.

На русской землѣ слово *карина* тождественное по значенію съ греческимъ *καρίνη* бытуетъ въ слѣдующихъ географическихъ названіяхъ: *Карина*—деревня (Юридич. Акт. 179); *Каринская* въ Хлынов. у. (Ист. Акт. VIII, 133; IX, 187).

Въ 1-мъ изданіи напечатано *Карна* вм. *карма*. Что разумѣли подъ этимъ словомъ предшествовавшіе толкователи (см. выше т. II, стр. 207—210).

Татищевъ лѣтописное *казати* замѣнялъ глаголами: 1) *сказати* (Росс. Ист. 118).

2) *научати* (ib. с. 202).

Касожьскими (instrum. plur. masc.) отъ *Касожи* (отъ *Касогн*).

Касогн—народъ Черкесскаго племени, обитавшій на восточномъ берегу Понга; область которую они занимали, Константинъ Багря-

породный называет *κασαχία*; отсюда произошло слово *касахъ*. Въ Киевской летописи не разъ упоминаются *Касоги*; такъ подъ 965 г. „Святославъ“ Ясы побѣди и Касоги (Лавр. стр. 64); подъ 1066 г. Ростиславу, сущу Тмуторакани и емлющу дань у *Касоги* и у нѣихъ странъ (ib. 162). Здѣсь изображенъ и тотъ самый поединокъ храбраго Мстислава съ Редедей, который воспитъ былъ Бояномъ, по свидѣтельству „Слова“.

КЛЮТЬ (græc. 3 pers. plur. indicat.) отъ КАКТИИ.

1) Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ глаголь этотъ отвѣчаетъ греческому *ταλανίζειν*, *miserum et aegrotiosum vocare, deflere, miserari*—считать кого жалкимъ, несчастнымъ, оплакивать собо-
лѣзновать; такъ въ паренесисѣ Ефрема Сирина (по списку попа Хрѣва): *εσμοῦ. не имоуналъ есть, но камахъ есть — οὐκ ἰδίδαξεν, ἀλλὰ δὲ ἰταλάνισε, verum miserabilia atque infelicia illa sensit* (л. 198); въ пергаменномъ Прологѣ новгородскаго письма: *κασαράγοςα κси κλυтъ* (Тихонр. 57) никакъ нельзя думать, что *κλυтъ* значить здѣсь „бравяты“; несчастнаго всюду и всегда жалѣють.

2) Тотъ же греческій глаголь *ταλανίζειν* передавался иногда славянскимъ *оклати* (in annexu græpositionis *о*—клати). Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. докря оуко оклатъ такоука ислама — *καλῶς οὖν τοιαύτους ἐΐσατας* (гл. 83, л. 176); вышеприведенный примѣръ въ другихъ спискахъ читается: *не имоуналъ есть, но оклаалъ есть*.

Слово *окламинни* въ древнихъ памятникахъ также не означало *проклятый, осужденный*, но значило *несчастный, достойный сожалѣнія*. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *окламинни* отвѣчаетъ греческому *ταλαίπορος* = *aegrotiosus, miser*: „мысль ко си *окламиннихъ* уѣкъ есть“—*ὁ γὰρ λογισμὸς οὗτος, ταλαίπορων ἐστὶν ἀνθρώπων* (гл. 16 л. 36); или же греческому: *ἄθλιος*—что также значить „убитый горемъ, потерянный, жалкій“: въ Паренесисѣ Ефрема Сирина: и *окламинни* *ѡ* *ксахъ* уѣкъ—*καὶ ἀθλιος παρὰ πάντας ἀνθρώπους*—*et miserabilior omnibus hominibus* (л. 194).

Сообразно такому значенію въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголовъ *кактии* и *оклати*, выраженіе „Слова“ „*κλυтъ*

князя Игоря“, слѣдуютъ принимать въ значеніи: считаютъ его несчастнымъ, жалости достойнымъ!

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: „а клемятъ Игоря“.

Малиновскій въ черномъ переводѣ: „и хулиаи князя Игоря“.

Въ *Первомъ* изданіи: и оуждають князя Игоря.

Комментаторы:

Шншковъ: отъ слова *каютъ*, значащаго *хулятъ*, безъ сомнѣнія, произошли слова: *окаянный*, также *хаютъ*, *бредаютъ*.

Пожарскій—*каютъ* толковалъ вѣрно въ значеніи *окамяютъ*, сближая съ Польскимъ *kaias*, отъ коего произошло будто бы Далматское слово *кайба*, означающее *жаль*, *сожалѣніе*.

Грамматинъ: *каютъ* принималъ въ значеніи: *хаютъ*.

Дубенскій перевелъ: *коряютъ*.

Вельтманъ: шлюють Игорю князю проклятыя.

Головинъ: „признавали виноватымъ“.

Майковъ А.—принялъ въ значеніи: „смѣются“.

Кн. П. П. Вяземскій—въ словѣ „*каютъ*“ усматривалъ осужденіе Игоря со стороны иностранцевъ.

Миллеръ Вс.—порицаніе.

Потебня: „трудно себѣ представить, чтобы пѣвцы въ князей гриднищѣ осмѣлились порицать Игоря или смѣяться надъ несчастнымъ родственникомъ Великаго князя, тогда какъ у самаго этого князя есть для Игоря лишь весьма легкіе упреки и слезы сожалѣнія“.

Прозоровскій: „каютъ“ по вышнему „хаютъ“, опорочиваютъ, не одобряютъ. Несмотря на основательное замѣчаніе г. Потебни отъ перевелъ: „порицаютъ“.

Прочіе издатели и переводчики „Слова“ держались того или другаго изъ указанныхъ толкованій:

Кораблевъ: осуждаютъ князя Игоря.

Погосскій: „корятъ“.

Малашевъ: оуждають.

Алябевъ: укорають.

Гербель: „Хулили князя Игоря“.

Мей: „и ноносятъ князя Игоря“.

Камъ отъ кым—тис, ποῖος, qui—кой, какой. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: *камъ полъца естъ уакоу—ті γάρ ωφι-
λῆται* (Мө. XVI, 26. Ср. Мрк. VIII, 36, Лук. X, 25); *камъ запо-
вадь естъ болшии къ закону—ποία ἐντολὴ μεγάλη* (Мө. XXII, 36; ср. Мрк. XIII, 30).

Въ живой рѣчи говорится: „*кая* его нелегкая припесла“?

Въ „Словѣ“: „*кая* рана, забывъ чти и живота“. (См. Палеоогр. крит. текста стр.)

КАМЛЫ, (genetiv. sing. fem. antecedente praepositione съ) *камла* (local. sing. antecedentibus praepositionibus на, къ) отъ *камла*.

Впервые кн. П. П. Вяземскій высказалъ сомнѣніе въ существованіи рѣки съ именемъ *Каялы*, считая это названіе загадочнымъ (Замѣчан. на Слово, стр. 181). А. И. Смирновъ, поддерживая это сомнѣніе, имя *Каялы* прямо производитъ отъ слова „*каяться*“ сокрушаться и считаетъ его поэтическимъ названіемъ лѣтописнаго Сююрлія, замѣчая, что на какой-нибудь рѣкѣ былъ убитъ и Изяславъ I, а потому и она въ „Словѣ“ также названа *Каялой*. Киевская лѣтопись, упомянувъ имя *Каялы*, тутъ же объясняетъ и значеніе этого названія. „И тако, гласить она, въ день святаго воскресенья наведе на ня Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и въ веселія мѣсто желю на рѣкъ *Каялы* (т.-е. рѣкѣ раскаянія). Рече бо дѣй Игорь: помянухъ азь грѣхи своя предъ Господомъ, яко много убійство и кровопролитіе сотворихъ въ землѣ крестьяннимъ и такъ далѣ; слѣдуетъ подробное раскаяніе Игоря“. Такимъ образомъ *Камла* упоминается въ лѣтописи не при описаніи историческаго факта, но лишь въ лирическомъ отступленіи отъ историческаго повѣствованія.

Наблюдая за употребленіемъ „рѣки *Каялы*“ въ самомъ „Словѣ“ мы приходимъ къ рѣшительному убѣжденію, что и здѣсь имя *Каялы* имѣетъ лишь символическое, а не географическое значеніе. *Камла* упоминается въ „Словѣ“ шесть разъ—и каждый разъ также въ самыхъ лирическихъ мѣстахъ среди символической, образной рѣчи.

1) Она упоминается при воспоминаніи гибели Изяслава I: съ той же Каялы полегла въ Ярополкъ отца своего между Угорскими иноподдъ; но извѣстно, что Изяславъ I, отецъ Ярополка, погибъ на Нещатинной нивѣ, а не на какой-либо рѣкѣ.

2) Далѣе, она упоминается въ картинѣ злобѣщихъ знаменій, предвѣщавшихъ тяжелый бой 2-го дня: „ту ся копіемъ приламати; ту ся саблямъ потручати о шелома Половецкыя *на рѣцѣ Каялы, у Дону Великаго*“. Натискъ Половецкихъ полчищъ въ этотъ день застигъ Русскіе полки въ той самой мѣстности, гдѣ они почевали послѣ побѣды, одержанной въ первый день: это было около рѣки Сюрмя. День и ночь они бились, усиливаясь пробиться къ рѣкѣ Дону: „хоталуть бо бующеса дойти рѣки Донуца“; вси сосѣдоша съ коней и *подоша* буючеса.. и тако бихася крѣпко ту дину до вечера; наставши же ноци суботни и *подоши* буючеса.. Во всякомъ случаѣ бой этотъ во второй день былъ около Сюрмя, а не на какой-либо другой рѣкѣ.

3) Если бы мы даже не знали изъ лѣтописей объ этихъ движеніяхъ Русскихъ войскъ въ теченіе вторыхъ сутокъ, и тогда мы не могли бы думать, что на третій день бой происходилъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ какъ въ картинѣхъ „Слова“ рисуется, что и на третій день бой опять-таки былъ на той же *рѣкѣ Каялы*. „Ту ся брати разлучиста *на берегу быстрой Каялы*. Минута этой разлуки въ Кіевской лѣтописи очерчена въ слѣдующихъ словахъ: Держимъ же (плѣнный) Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася.. бяху бо ся идуще *около при озерѣ*. Итакъ, минута этой разлуки была „*при озерѣ*“, а не на рѣкѣ *Каялы*.

4) Далѣе Каяла упоминается при изображеніяхъ гибели Игоревой дружины... иже погрузи жиръ во днѣ *Каялы рѣки половецкы; на рѣцѣ на Каялы* тьма свѣтъ покрыла.. Лѣтопись же такъ изображаетъ гибель дружины; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши.. а прочіи *въ морт истоноши*“. Итакъ эта гибель послѣдовала опять не на Каялѣ, а въ *морѣ* (т.-е. въ озерѣ, вокругъ котораго идучи бились).

5) Итакъ, названіе въ „Словѣ“ *рѣкой Каялой* разныхъ мѣстъ, на коихъ происходили бои *въ разные дни*, указывасть, что это не есть собственное географическое названіе, а символическое имя, имѣющее лишь поэтическое значеніе.

6) *Каяла* величается *Каялоу быстроу*: этот эпитет всего ближе может относиться къ Дону, тѣмъ къ какой-нибудь небольшой неизвѣстной рѣчкѣ. Доцѣ по-нынѣ въ народныхъ пѣсняхъ величается *быстрымъ*.

7) Самъ авторъ „Слова“ даетъ замѣтить, что подѣ *Каялоу* онъ разумѣетъ *Донъ*: ту ся саблямъ потручати... *на рѣцѣ на Каяль — у Дону Великаго*.. Послѣднее выраженіе „у Дону Великаго“ служить какбы поясненіемъ предъидущаго „на рѣцѣ на Каяль“. Авторъ какбы говоритъ: „на рѣцѣ на Каяль, то есть у Дону Великаго“. Иначе нельзя понять сочетанія этихъ выраженій, такъ какъ если въ 3-й день бой и происходилъ на Каяль, то въ предыдущій 2-й день, при описаніи косяго также является это выраженіе, онъ никакъ уже не могъ происходить на той же Каяль, и при томъ еще у Дона.

8) Тотъ же *Донъ* является съ именемъ *Каялы* и въ плачѣ Ярославны. Называя его символически *Дунаемъ*, Ярославна—тотчасъ же называетъ его и *рыкой Каялой*, какъ мѣсто бѣдствій Игоря: полечю зеглицю по-Дунаеву, омочу бедрашъ рукавъ въ *Каяль рѣцѣ*.

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ, подѣ *Каялоу* въ „Словѣ“ разумѣется *Донъ* съ его притоками и озерами, какъ рѣка Половецкая, бывшая причиною несчастнаго похода Игоря. Игорь хотѣлъ искусити Дона, позрѣти Дона, испити шеломомъ Дона, но этотъ *Донъ* оказался *рыкою Каялоу*. *Каяла рѣка* (см. глаголъ *клати*) значить просто: „*Жаль — рѣка*“.

Если лѣтонисецъ примѣнилъ имѣ *Каялы* къ *рассканію* Игоря, то авторъ „Слова“ употребляетъ его въ значеніи *жаль-рѣки*. Очень вѣроятно, что это выраженіе Бояновское и имѣло болѣе широкое примѣненіе: оно могло быть относительно не къ рѣкамъ только или озерамъ но и ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя ознаменовались несчастными боями для Кіевской Руси. Въ этомъ именно смыслѣ и Нежатиная нива, гдѣ палъ Изяславъ I-й съ такимъ же правомъ могла быть названа *Жалой-нивой*, или что тоже *Жаль-нивой*? Нива эта гибелью на ней Изяслава вызвала особенную жаль Кіева. „Не бѣ лѣ слышати пѣнїя въ плачѣ велицѣ и воплѣ: плакася по немъ весь городъ Кіевъ. (Ип. стр. 141). Палеографическая критика приводитъ именно къ такому пониманію того мѣста въ „Словѣ“, гдѣ идетъ рѣчь о боѣ

на Нсжатиной нивѣ. Соленія, гдѣ нѣкогда водились разбойники до нынѣ называются *жалями* и существуетъ даже пословица: *Жали-Жали* всю дороженьку сжали“.

Карамзинъ подѣ Каялоу разумѣлъ рѣку *Киминикъ*, впадающую въ Донъ; но нѣтъ ни малѣйшихъ основаній думать, что полки Игорева такъ далеко заходили къ Азовскому морю. Г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что разстоянія на 350 верстъ, въ какомъ отстоятъ Кагальникъ отъ Оскола, пельзя было пройти въ два или три дня.

Бутковъ:—*Каялу* принялъ за рѣку *Киміусъ*, но объ этомъ мнѣніи нужно сказать то же, что и о догадкѣ Карамзина.

Арцибашевъ полагалъ, что *Каяла*—это рѣка Андаръ, впадающая въ Донецъ, ниже Ольховскаго колодца 30-ю верстами.

Другіе комментаторы не устремлялись за географическими поисками рѣки Каялы, но охотно соглашались съ мнѣніемъ Карамзина, голословно замѣчая, что Каяла—это *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ.

А. И. Смирновъ склоняется къ предположенію Арцибашева, хотя и не соглашается съ нимъ въ мнѣніи о движеніяхъ полковъ Игоровыхъ.

Андреевскій имя *Каялы* считаетъ испорченнымъ и передѣлываетъ на имя *Казинны рѣки*.

Кикахучъ, (imperfect. 3 pers. plur. indicativ.) кычѣтъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ кикати. Слово звукоподражательное. Выражая звуки *и-и, и-и-и, ки-ки, ку-ку* и т. п. оно принимаетъ формы—гикати, гсйкати, кикати, кукати, коковати—и т. п. Звуки *и-и-и, и-и-и* вызываемыя энергіей воли, въ особенноти служатъ къ понуканію и, понужденію воловъ или коней работающихъ; отрыгасмые же подѣ давленіемъ тяжелаго чувства, служатъ къ выраженію внутренняго гореванья, въ особенноти же звуки *и-и-и, и-и-и*. Такимъ образомъ, смотря по соотношеніямъ, глаголь этотъ значить или *попайкивать на кою* или же *кряхтѣть* самому, *понукать* кого *тыканіемъ* или же издавать унылый жалкій голосъ, горевать и плакаться, подобно кокошѣ горегорькой.

О понукающихъ ратаяхъ говорить былина:

„Ореть въ полѣ ратай понукиваетъ. (Рыби. 1, 19).

О кыканіи какъ жалобныхъ лебединыхъ звукахъ говорится въ пѣсняхъ:

„Какъ бѣлы лебеди *ычуть*. (Рыби. III, 186).

„Не бѣлая лебедушка *прокырчала*,

„Говорила Катерина-та Микулична.

„Ужъ какъ стали гуся сѣрые,

„Что лебедушку щипати,

„А лебедушка *кикати*. (Тих. 58).

„*Кичетъ, кичетъ* лебедь бѣлая. (Шейн. Вѣлор. п. 556).

„Отойду я, лягу—послушаю

„Не *кичетъ* ли лебедь бѣлая,

„Не плачетъ ли дѣвья красота?

„*Кичетъ, кичетъ* лебедь бѣлая,

„Плачетъ, плачетъ дѣвья красота. (Чтен. Общ. Ист. 1870 г. кн. I, стр. 556).

Кыканіе, какъ кованіе кукушки, въ народныхъ плачахъ часто является образомъ унылой жалобной причити. Кукушка кукуеть, горе вѣщуеть. (Даль).

„Ужъ мы станемъ коковать

„Какъ кокушки во сиромъ бору. (Пр. С. кр. ч. I. стр. 270).

Въ „Словѣ“ глаголь *кикати* является и въ дѣйствительномъ и въ страдательномъ значеніи и въ смыслѣ понуканія и въ смыслѣ плачущаго жалобнаго причитающа.

„Рѣтко ратаеве *кикалутъ*, т. е. рѣдко погейкивали; понуканіями воловъ работающихъ пахари рѣдко поля оглашали.

„Арславна.. незнамою зеглицею *кичеть*, т. е. уныло причитаеть, бывъ кокоша безпривѣтная кукуеть.

Пероше издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „*кикалутъ*“ переволъ: рѣдко былъ слышанъ разговоръ двухъ земледѣльцевъ; *кичеть* — кличь.

Малиновскій—въ черномъ переводѣ: „рѣдко веселіе хлѣбопашцевъ раздавалось“; *кичеть*—воркуеть.

Въ первомъ изданіи—удержанъ тотъ же переводъ съ замѣною слова „хлѣбопашцевъ“ словомъ „земледѣльцевъ“.

Комментаторы

Шишковъ: „*кикажутъ*“ перевелъ: рѣдко слышанъ былъ веселый гласъ земледѣльца.

Пожарскій: Ярославля рано *кичеть*—рано вопіеть.

Грамматинъ: „рѣдко земледѣльцы восклицали“.

Вельтманъ: рѣдко ратаевъ голосъ былъ слышанъ.

Дубенскій: Русская земля рѣдко оглашалась крикомъ земледѣльцевъ.

Головинъ: *кикажутъ*, значить „пѣли; Ярославля *кичеть* значить *постъ*“.

Погодинъ—*кикажутъ* сближалъ съ нѣмецкимъ *kichern*.

Бутковъ: сближалъ съ Финскими глаголами—*kihaan*, *kihajan* и существительными *kihautan*, *kihahutan* означаящими жужжаніе, журчаніе, свистаніе, шипѣніе, говоръ.

Гедесловъ: *кикати*—Чешск. *kýkatí*—кричать по журавлиному.

Срезневскій: *кикати*—издавать звукъ голоса, какъ кукушка, куковать, куковати. Въ Сербскомъ есть *киконати sashinnati*; *кикмо* и *кикома* прозвища быка.

Тихомировъ: *кикати* издавать жалобный кликъ и преимущественно о лебедяхъ.

Мрочекъ-Дроздовскій: *кикати* *кикати* (гыкати-гукати) чихать и кричать (крикомъ погонять воловъ на пашнѣ).

Прозоровскій, согласно Погодину: *кикати* — хохотать, хихикать.

Педагоги:

Кораблевъ: *кикажутъ* перевелъ—мало земледѣльцы „кликали“.

Малашевъ: „рѣдко кричали пахаря“.

Алябьевъ: „рѣдко ратаи перекликались“.

Литераторы:

Павловъ (Гицынъ): „рѣдко покликавали оратаи“.

Поэты:

Мей: „не покриввали пахари“.

Майковъ: Рѣдко ратая за плугомъ на Руси покриввали въ полѣ.

Кіе́ва, Кіе́ва (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, нѣ) кіе́ку, кіе́ку (dativ. sing. antecedente praepositione къ) кіе́ка, кіе́ка (local. sing. antecedente praepositione къ) отъ кіе́къ.

Кіевъ въ „Словѣ“ упоминается 10-тъ разъ; отсюда видно, что въ процессѣ творчества автора онъ имѣлъ весьма важное значеніе.

По словамъ Константина Багрянороднаго, Кіевъ слылъ еще подъ именемъ *σαμβατάς*. (Что значило это прозваніе см. о томъ въ приложеніяхъ т. V, въ статьѣ: *Русская земля*).

Кіевская лѣтопись происхожденіе Кіева относить къ тремъ братьямъ *Кію*, *Щеку* и *Хориву*, на подобіе того, какъ тремъ же братьямъ усвоить и происхожденіе Русскаго государства.

Одного этого мотива „трехъ братьевъ“ столь обычнаго почти во всѣхъ русскихъ сказкахъ, достаточно для того, чтобы подобныя лѣтописныя сказанія считать чистѣйшимъ баснословіемъ.

Имя *Кіева* принадлежитъ не одному граду *Кіеву*; есть *Кіево*—оврагъ близъ Калуги (Ж. М. Н. Пр. 1844. № 3, стр. (360); есть *Кіевцы* на Овѣ близъ Алексина (ib.); въ писцовыхъ книгахъ упоминается *Кіевецъ*—и въ Новгор. области.

Отъ кіе́къ (adjectivum) кіе́кскый (nominat. sing.); кіе́кскаго (genetiv. sing.), кіе́кскими (dativ. plur. antecedente praepositione къ).

КЛАДУ́ТЬ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ КЛАСТЬ — *τιθέναι, ponere*.

Глаголь „*класть*“ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Идутъ-то они въ Кіевъ градъ на княжій дворъ,
„И ко князю жалобу *кладутъ* (Рыбн. I, 261).

„И ты патреть взяла бы—бѣло его личушко,
„И ты бы *клала* на столъ да на дубовый“. (Пр. С. кр. ч. II, стр. 54).

Въ „Словѣ“ смыслъ его опредѣляется процессомъ „обмолоченія“, который въ разныхъ ступеняхъ является образомъ боя и гибели людской.

Замѣчая, что „на Немизѣ снопы *стелютъ* головами, *молотятъ* цѣпами булатными, авторъ продолжаетъ: на тоцѣ животь *кладутъ*, *вмьютъ* душу отъ тѣла. Въ этомъ процессѣ, глаголъ *кладутъ* указываетъ на сгребаніе въ ворохъ измолоченнаго хлѣба, который потомъ *ельтъ*. Такимъ образомъ—*кладутъ* животь значить здѣсь *укладываютъ*, *складываютъ* жизнь на гумнѣ т. е. въ кучу, въ ворохъ.

При этой картинѣ цѣлня вороха жизни, погибшихъ на Немизѣ, очевидно, предносятся сознанію автора.

Самая *жизнь* (животь), бытіе представляется какъ сосуществованіе въ живомъ существѣ *тяжелыхъ*—тѣлесныхъ, и *легкихъ*—духовныхъ элементовъ. Смерть есть лишь вѣяніе, обособленіе этихъ элементовъ (см. *взютъ*).

КЛЕКЧОМЪ (instr. sing. masc.)—отъ КЛЕКОЧЪ — κλάγγη—clangor. Слово звукоподражательное отвѣчающее звукамъ—*кал-кал*, издаваемымъ крикомъ журавлей и орловъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *касгътати*, (*касгътати*)—вполнѣ соответствуетъ Греческимъ:

1) κλαίειν, κλάγγειν, κλαγγαίνειν: двѣма орлома... *κάρχοϋ ασταρσма* и *каскоюущиса*—въ греческомъ *κλάγγατε*. (Тих. стр. 58).

2) φάσθαι, dixisse: такъ,—*δύο φασίν ἀετούς*—въ Амартолѣ переведено: двѣма орлома *каскоюущисма* (орлома *клекоюущимал ѡбоним*). (Румян. Муз. Временникъ л. 398). Въ Хронографѣ XVI—XVII в. мы же Рахмани... *послоушисма галсъ сладкихъ ѡ птицъ и ѡраа каск танин* (581).

Въ Галицкой лѣтописи читаемъ: „и бывшю знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ же орломъ и многимъ ворономъ, яко оболуку велику... *орломъ же клекоюущимъ*, плавающимъ криломы своими и восприметаящимъ на воздухѣ, якоже никогда же и никогда же не бѣ. (Ип. стр. 183).

Въ народныхъ пѣсняхъ поется:

„Какъ ни сизи-то орлы *кличутъ*. (Сборн. Дон. пѣс. Секретава № 1).

Въ виду внутренняго соотношенія истинитовъ орла и дѣйствія смерти уже въ пѣсняхъ Эдды встрѣчается выраженіе: „кормить копьемъ орлиный родъ“ (Буслаевъ: Очерк. I, 220. Полевой: Опытъ обзор. поэз. 2, 41. Ждановъ: къ Истор. был. поэз. 218).

Жалобное клянканіе орловъ—вившихся надъ полками считалось непременно признакомъ гибели или же собственной или своего врага.

Налетятъ орли хижи, стануть жалковати

Да я стануть добычи ждати-поджидати. (Сбор. Укр. п. 62)

Въ „Словѣ“ выражается, что орлы, паря надъ идущими полками Игоря, не только видятъ въ нихъ свою добычу, не только предчувствуютъ, что сами будутъ сыты отъ такого множества идущихъ живыхъ труповъ, но даютъ знать голоднымъ звѣрямъ, что кости для нихъ готовы.

Орлиное клеканіе весьма походить на членораздѣльные человѣческіе звуки, а потому народъ поетъ, что орель птица *говорящая* (Рыби. I, 391). Орель *клекнетъ*, когда крови ищетъ (Даль); орлы *кличуть*, когда иступки (ѣсть) хотятъ (См. Донск. пѣсн. собр. Секретевымъ); во иного рода бываетъ клянканіе, когда они выражаютъ свою радость при видѣ богатой поживы. Не понятны эти звуки для человѣка, но хищный звѣрь понимаетъ ихъ.

Въ „Словѣ“ классически выражено это духовное общеніе одного царства съ другимъ. Голодные волки издаютъ отчаянный вой; орлы, паря надъ воями Игоря и чуя въ нихъ живыхъ мертвецовъ—*клектаніемъ*, т.-е. такого рода звуками, которые понятны для звѣря, даютъ знать голоднымъ волкамъ, что пожива предстоитъ большая: готово нмъ лакомое кушанье; *костей* достанется въ сытость. На *клекотъ* орлиный сбѣгается звѣрь. (См. дѣяніи).

Въ Малороссійской поэзіи подобная картина какбы списана съ „Слова“. Вотъ на холмѣ лежитъ умершій козакъ:—сизые орлы выклеиваютъ ему глаза; сѣрые волки рвутъ его трупъ на части и межъ кустами *лаожутъ* его желтыя кости:

„Орлы сизоперы налетали

„Зъ лоба очи высмыкали;

„Вовци сирокманцы набигали,
 „Тило козаке рвали;
 „По тернамъ, по прикматамъ
 „Жовту кость жвавовали. (Церт. 7).

То же общеніе между этими хищниками встрѣчается и въ велико-русской поэзіи:

На дубахъ орлы воскрестали,
 Въ лѣсахъ зятри засвістали. (Рыбн. II, стр. 137).

Каскятати Ср. съ Лит. klageti—glucken, Лат. clangere Нѣм. klang и пр.

Малиновскій это выраженіе въ черновыхъ бумагахъ перевелъ: орлы *скликають* звѣрей на трушы.

Въ „первомъ изданіи“: на трушы *сзываюмъ*. Переводъ неточный, такъ какъ орлы трушы предоставляютъ себѣ, а звѣрямъ предлагаютъ лишь *кости*.

Почти всѣ послѣдующіе комментаторы слово „*клектомъ*“ перевели „крикомъ“; но здѣсь *клекоть*,—какъ слово звукоподражательное, лучше всего оставлять безъ перемены или же переводить *кляканіемъ*, *клектаніемъ*.

Кликоликъ (instr. sing. masc.) отъ кликхъ (см. кликну).

Кликну, (aor. 3 pers. sing. indicativ.) отъ кличеть (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ кликнѣти, кликати.

Судя по синтаксическому соотношенію глаголь этотъ принимаетъ разные отбѣнки значенія.

1) Иногда онъ отвѣчаетъ греческимъ κληεῖν или κληεῖν (κλική—προσφώνησις), и значить: призывать, вызывать.

Въ этомъ именно смыслѣ глаголь этотъ является въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Подойди-тко ты ко братцу ко родимому,
 „Воскликай да соколочка златокрылаго;
 „Ты, голубушка, сестрица поталанѣе,

- „Може, братецъ до тебя да пожеланнѣе:
 „Онъ спрөгдворить единое словечушко. (Прич. Сѣв. кр. ч. I
 стр. 140).
 „Владимиръ стольно Кіевскій
 „По три дня билицъ волшебницъ *скликивалъ*,
 „Не могъ билицъ онъ *докликаться*. (Рыби. I, 63).

Въ „Словѣ“ не разъ встрѣчасмъ этотъ глаголь въ этомъ именно значеніи: Донъ *кличетъ и зоветъ*... Овлуръ *кликну*...

2) Иногда словомъ *кликнуть* выражался страшный шумъ—или же могучій, необыкновенный богатырскій крикъ. Такъ въ Пандектахъ Автіоха XI в. *кликнути* отвѣчаютъ Греческому *κράζει*, какъ напр. Фарисъ кликижна *ἔκραξαν* (гл. 71, л. 151 об.). Сюда можетъ быть отнесено и выраженіе „Слова“: „Дивъ *кличетъ*. Этотъ *кликъ* есть крикъ богатырскій, кою аналогію видимъ въ слѣдующихъ стихахъ были

- „Воскричалъ тутъ Добрыня громкимъ голосомъ,
 „Громкимъ голосомъ кричалъ онъ во всю голову:
 --- Посиѣвайте ко мнѣ, братица, на выручку“. (Рыби. I
 стр. 160).

Михаило Потыкъ—

- „Зарычалъ онъ во всю голову
 „Мать сыра земля сколыбалася
 „Вода съ пескомъ помутилася. (Рыби. I, 22).

3) Накопецъ глаголь *кликати* служилъ къ выраженію гласа радостнаго и торжества, возвышеннаго и священнаго настроянію, въ соотвѣтствіи Греческому—*ἀλαλάζειν*: *κῆσανκните богъ вса земаа—ἀλαλάζατε τῷ Θεῷ πάσα ἡ γῆ* (Ис. XII в. LXV, 2 ср. Іез. XXVII, 30).

На воншскомъ языкѣ *кликъ* этотъ былъ восторженнымъ крикомъ въ честь божества, ведущаго къ бою, (*ἀλαλάζειν τῷ Ἐνοαλίῳ*) равно какъ и крикомъ побѣднымъ при пораженіи непріятеля. (*ἀλαλάζειν νικῶν*). Такъ изъ повѣсти Флавія видимъ, что вон, исполнившись духа ратнаго—*τινός ἀρῆίου πνεύματος*—съ кантемъ *κῆσαδουτ* на кони. (Lib. III, с. V, 4). *κῆκῆχοу* же акы одолякис. (Lib. VII, с. VIII, 5). *Кликъ* этотъ соотвѣтствуетъ Греческому *βόη* или *κράτος*: Римляне же съ *κῆ-*

кайбѣль (*μετὰ κράτου*) вѣспѣлама, мѣже оумѣ мѣл. Греческіе звуки *ἐλελεῦ* или *ἀ-λα-λά*—вполнѣ отвѣчали на шуму: у—ра.

Эти воинскіе клики господствовали и въ кievской дружинной Руси и въ половецкихъ ордахъ. Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемъ *кликаннн* въ этомъ дружинномъ значеніи: „И тако полци *кликнума* и въ трубы вѣструбиша (Ип. стр. 56). *Кликнума* людье на Давыда. (Лавр. 258). И помдоша Мстиславичи *кликуче*, аки пожрети хотящо. (Лавр. 357). *Кликнума* и печенези побѣгоша и Русь погнаша по нихъ сокущс. (Лавр. 121).

Авторъ „Слова“ повидимому, отличаетъ воинскіе клики Русской дружины отъ кликовъ *потаныхъ*. Говоря о кликахъ Русскихъ онъ замѣчаетъ, что ими звенѣли въ прадѣдную славу. Говоря же о кликахъ половецкихъ, отвѣняетъ, что Двина „не благомъ течеть *подъ кликомъ* поганыхъ, или что „дѣти бѣсовы *кликомъ* поля прегородили. Кликъ Половецевъ былъ неистовымъ рычаніемъ, страшнымъ, безобразнымъ гуломъ. Этотъ гулъ, гулъ *бѣсовыхъ* дѣтей, разносясь по степи, раздѣляя съ на двѣ половины. Въ темныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по народному представленію, такимъ гуломъ оглашаетъ лѣсныя пространства *лѣшии*, раздѣляя лѣсъ также какъ бы на двѣ половины. Кликъ половецкій былъ безобразнымъ, слухъ раздирающимъ шумомъ, и отвѣчалъ такимъ образомъ тому кличу, который въ древнихъ переводахъ соотвѣтствуетъ *θόρυβος* (Юрьев. Ев. Мрк. V, 38). Въ нашихъ лѣтописяхъ подобному крикливому и нестройному шуму (*θόρυβος*) отвѣчаютъ отчаянныя клики осажденныхъ: людю во градѣ *кликнума* (Лавр. стр. 65).

При переводахъ „Слова“, равно какъ и при стихотворныхъ поэтическихъ переложеніяхъ, необходимо обращать вниманіе на разныя отѣнки значенія словъ *кликаннн* и *кликъ*.

Дубенскій кликъ Дива считалъ, къ удивленію, благоприятнымъ для Игоря; будто бы этимъ кликомъ Дивъ хотѣлъ предохранить его отъ вѣрной гибели, а выраженіе „прегородиша *кликомъ*“ будто бы значить, оградились стражею, которая перекликалась.

КЛЮКАМИ (*instr. plur. fem.*) отъ КЛЮКА, *δόλος, dolus, fraud*—приманка, все задуманное и затѣянное съ коварствомъ. Въ древнѣйшихъ переводахъ встрѣчасимъ: съ истинною изъятимннъ къ немъ же *клюки* исть

(Еван. XII в. ἐν τῷ λόγῳ οὐκ ἐστὶν Ἰωάν. I, 47). Въ толковомъ Апостолѣ: *кляюкаки*—ὄπουλός (I Тим. III, 8. Опис. Сян. Р. II, стр. 96). Въ Амартолѣ—съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчаемъ слова: *кляюкати*, *перекляюкати*: *кляюкакъ же и къхыщенъ*—ὄπουλον τε καὶ ὄφαλον; *наки на Уалента ипаде на нь кралола. тымъ и того перекляюкакъ докрымъ къжакымъ*—τροπῳσάμενος (Свѣд. и Зам. о малонъ. пам. I, стр. 24). Въ Хронографѣ XVI в.: константинь боанисса максентісмыкъ гынтелныкъ *кляюкъ... уарокнымы кляюками одолати*.

Въ Киевской Лѣтописи также встрѣчасмъ глаголь: *перекляюкати*. Греческій императоръ Константинъ говорилъ княгинѣ Ольгѣ: „*перекляюкала* мя еси Ольга“ (Лавр. стр. 60). *Кляюки* въ немъ (Изаславѣ) не бѣ, т.-е. лукавства.

Въ живомъ народномъ языкѣ бытуетъ это выраженіе въ томъ же значеніи; „*прямъ, что кляюка*“ говорятъ о чловѣкѣ хитромъ и лукавомъ (ср. также выраженіе: „*привазныя кляюки* стронть“ Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „*кляюками*“ разумѣются тѣ хитрыя завѣренія, которыя побудили Всеслава спокойно сѣсть на коней и поспѣшно отіраться въ Кіевъ. Киевская лѣтопись такъ рассказываетъ объ этомъ обстоятельстве: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, *цѣловише* крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „*приди къ намъ, яко не створимъ зла*“; онъ же *надьясн* цѣлованью креста, переѣха в ладыи черезъ Днѣпръ.. и тако яша Всеслава на Рши у Смолинська, *преступише* крестъ. Изяславъ же, *приводъ* Всеслава Кысву, всади ѿ в порубъ съ двѣма сынома (Лавр. стр. 163). Такимъ образомъ завѣренія, утвердившія Всеволода на конѣ, оказались „*кляюками*“: несчастнаго князя отвезли въ темницу.

Впрочемъ, быть можетъ, то обстоятельство, что Всеславъ изъ тюрмы попалъ на Киевскій престолъ, народная молва объяснила его волшебною хитростію, при посредствѣ коей онъ совершенно висзанно, безъ всякой борьбы, овладѣлъ Кіевомъ, какъ своей любой. Всеславъ представлялся повидимому, въ образѣ Нектонава, царя египетскаго, который волшебною хитростію украшенъ былъ зѣло.. не браньми, не ратыми, ни воинствы, ни оружіи противляясь, но помощнику себѣ имѣя *волшебную хитрость* и ею всѣмъ градомъ противляясь (Александр. XVII в.). Въ такомъ случаѣ подъ „*кляюками*“ разумѣется

волшебная хитрость, которая послужила для него опорой при отирании въ Киевъ и благодаря которой онъ не только остался цѣлъ, но и изъ тюрьмы сѣлъ на тронъ своего врага.

Мы предпочитаемъ держаться перваго мнѣнія.

Итакъ, выраженіе: „*кляками подпрся о кони, скочи изъ граду Кмесу*“ значить: костылями укрѣпившись на коняхъ, или что то же, положившись на лукавыя завѣренія (ср. народное выраженіе: Богъ суди твои *костыли*, т.-е. лукавства), онъ смѣло и быстро направился въ Киевъ.

Первые издатели слово *кляками* принимали въ смыслѣ клюки, которую употребляютъ хромые.

Шпшковъ—рѣчь сію пропустилъ.

Пожарскій: *кляками подпрся о кони* значить *самострѣльными машинами* укрѣпился на лошадахъ, ибо слово *кляка*, на Карніольскомъ нарѣчій *кляка*, на Польскомъ *клячка* имѣетъ между многими слѣдующія значенія: *часть, самолоска, машинна* и т. п.

Грамматикъ спрашивалъ, какія же это были самострѣльныя машины, и какимъ образомъ посредствомъ оныхъ Всеславъ укрѣпился на лошадахъ? Жаль, замѣчалъ онъ, что г. Пожарскій не сказалъ этого. И развѣ „Слово“ на Карніольскомъ нарѣчій или на Польскомъ языкѣ было писано? Въ переносномъ смыслѣ *кляка* значить лукавство, хитрость но здѣсь, кажется слово это употреблено въ собственномъ смыслѣ. Видно Всеславъ былъ раненъ и безъ помощи костылей не могъ сѣсть на лошадь.

Вельтманъ—въ 1-мъ изд. перевелъ: опершись въ предѣлы свои костылями, прыгнувъ до Киева. Во 2-мъ изд. онъ полагалъ, что въ рукописи было „*кичками*“ т.-е. подволѣвиками; перевелъ: опоясалъ колѣнами коня да и ринулся къ Киеву граду.

Шевыревъ и Соловьевъ полагали, что эти клюки—деревяныя стремена, хотя у князей всегда видимъ въ „Словѣ“ златъ стремя.

Дубенскій: „*кляка* собственно загнутая и кривая палка, въ фигуральномъ смыслѣ хитрость“. Между прочимъ онъ выражалъ предположеніе: не поговорка ли: *кляками подпереться о кони*, вмѣсто *ѣхать въ повозкѣ: кляка*—оглобля или *кляка* стремя, та часть, куда влез-

дивалась нога, которая могла быть у древнихъ изъ извилинны дерева (Бодянской).

Головинъ: „въ досадѣ всѣхъ переводчиковъ, Всеславъ не употребилъ ни самострѣльныхъ снарядовъ, ни клюкъ, ни костьюлей, чтобы овладѣть престоломъ Кіевскимъ, а овладѣлъ имъ своими хитростями“. Но въ чемъ состояли эти хитрости, Головинъ однако не объяснилъ.

Тихоураховъ: „клюка здѣсь хитрость, обманъ“.

Эрбенъ перевелъ: „*zahnputuma pohata poderfel ve o kone*“.

Кн. П. П. Вяземскій: *клька* (Лат. *porlex*) *клька* ножная; *Hüfte*—бедро; Болгар. *клька*—шенкель (Миклошичъ), Польск. *kłęsząc* и *kłęsać*—вставать на колѣна. Въ Пушкинской рукописи, на основаніи польскаго правописанія, слѣдуетъ предполагать *кажками*. Весьма вѣроятно, что выраженіе: подперся *кльками* о кони, значитъ—сжалъ коня въ шенкеляхъ (Болг.) или еще проще и правильнѣе: сѣлъ твердо въ сѣдло, подперся бедрами на сѣдлѣ.

Огоповскій: подъ *кляками* слѣдуетъ здѣсь разумѣть ноги загнутыя—крышия: велико-русское *клячить* или *клякать* значитъ: хромать, ходить на клякахъ.

Вс. Миллеръ: г. Тихоураховъ находитъ возможнымъ примириться съ отвлеченнымъ значеніемъ этого слова *хитрость*, *обманъ*, но всего будто бы проще объясняется *клюка* болгарскимъ: *клькъ*, *кажка*, *бедро*, *ляшка*, *шенкель*; *кльккамъ* — сгибаю колѣна. *Клюками* опрѣса о кони—значитъ: „сжалъ коня бедрами“.

Потебня: хотя есть толкованіе слова: *кляками*—шенкелями, но предпочитаю остаться при извѣстномъ значеніи *кляка*—хитрость. Всеславъ, опершись на хитрость, добылъ себѣ коня (оконися).

Колосовъ сближалъ слово *кляками* съ чудеснымъ костьюлемъ въ былинѣ о каликѣ богатырѣ:

„У калики костьюль—дорогъ рыбей зубъ,

„Дорогъ рыбей зубъ да девяносто пудъ.“

Этотъ чудесный костьюль, по мнѣнію Колосова, сближаетъ калику съ образомъ Всеслава, какъ рисуется онъ въ „Словѣ“:

„О костью каліка подпирается,
 „Высоко каліка поднимается,
 „Ай, выше глѣсу стоячаго,
 „Ай, пониже облачка ходячаго;
 „Прискакала калікушка ко городу,
 „Ай, ко славному городу ко Кіеву,
 „Она въ городъ шла да не воротами,
 „Она прямо чрезъ стѣну городовую.

Прозоровскій: *клюка*—принадлежность калѣки—*костыль*; индѣ такъ называютъ кочергу.

Другіе издатели и переводчики держались разныхъ мнѣній:

Кораблевъ переводилъ: Всеславъ поднялся на хитрость въ коняхъ

В. М. „хитростями досталъ коней“.

Малашевъ: „упершись ходулями въ коней“.

Павловъ (Бицицъ): „онъ стиснулъ копя колками“. Слово „колки“ въ смыслѣ шпоръ, замѣчаетъ онъ, могло употребляться въ старину. Въряпо (?) *кляуками* есть описка (?) вмѣсто колками. Слѣдовательно, подперся *колками*, значить втиснулъ въ коня шпоры—и понесся къ городу Кіеву.

Скульскій: „утромъ далъ шпоры коню“.

Гербель: „и не клюкой подираясь, а сѣвъ на коня боеваго“.

Мей: „опираясь ходулями, изъ окна свокнулъ онъ къ Кіеву“.—

Любопытно толкованіе: Всеславу будтобы подали въ тюрьму ходули (кляуки) и онъ на нихъ выпрыгнулъ изъ окна.

Майковъ: „перегнулся на сѣдлѣ, помчался“. Онъ предполагаетъ, не имѣлъ ли пѣвецъ здѣсь въ виду умыканіе дѣвницъ, которое, совершалось ловкостью, хитростью, удалствомъ; невѣсть приходилось брать съ бою и иногда биться съ дѣльными родомъ: подперся на сѣдлѣ—все равно подколѣнками или на деревянныхъ стременахъ, значить—перегнулся и помчался.

По нашему мнѣнію, подѣ „*кляуками*“ отнюдь не разумѣются здѣсь ни *шпоры*, ни *ляшки*, ни *бедры* и ни какъ не слѣдуетъ измѣнять текста ради подобныхъ предположеній. Всѣ рядомъ стоящія выраженія, въ которыхъ рисуется здѣсь Всеславъ, суть выраженія образ-

ныя, а потому и въ этихъ случаяхъ естественнѣе видѣть подобный же образъ, а не простое обозначеніе опоры на конѣ при посредствѣ ляшекъ или шпоръ. Ключа—есть именно образное представленіе кривизны души, хитрости—и въ данномъ случаѣ, въ ряду другихъ образовъ, такое представленіе совершенно уместно. Употребленіе этого слова въ переносномъ значеніи въ древне-русскихъ переводахъ и лѣтописяхъ даетъ твердое основаніе для подобнаго пониманія.

КНИЗЮ (dativ. sing. masc.) КНАЗИ (local. sing. antecedente praepositionn по) КНАЗИ (nomiv. plur.) КНАЖЕМЪ (dativ. plur.)—отъ князь—ἄρχων, princeps.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Евангеліи и въпроси какъ князь—τίς ἄρχων (Лук. XVIII, 18); когда бо градъ сїи къ князю—ἐπ' ἄρχοντα (Лук. XII, 58); о князи какъ изгонитъ—ἐν τῷ ἄρχοντι (Мѡ. IX, 34; ср. Лук. XI, 15, Марк. III, 22); князі глаголюще (Лук. XXIII, 35); разоумѣнна князі—οἱ ἄρχοντες (Іоан. VII, 26); сѣа кто ѿ князь карока (Іоан. VII, 48); и ѿ князь мнози карованна—ἐκ τῶν ἀρχόντων (Іоан. XII, 42); кеусрю творанне княземъ своимъ—τοῖς μεγισταῖς (Мрк. VI, 21); съзкакъ архіерса і княза—τοὺς ἄρχοντας (Лук. XXIII, 13). Въ „Словѣ“ (genet. plur.) князѣи мн. князь; (accus. plur.) князи мн. княза. Отъ „князь“ (adjectivum possessivum): княжь. княже (nomiv. sing. neut.) княжихъ (local. plur. antecedente praepositione къ).

Въ переводѣ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго (Син. сп. XIV в.) читается: кинман хѡлюбуе княже (л. 83 об.).

Какъ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, такъ и въ народномъ пѣснотворствѣ слово это на столько обычно, что приводитъ примѣры считаемъ излишнимъ.

Отмѣтимъ лишь, что слово это бытуеть въ исторической географіи во множествѣ названій разныхъ урочищъ и мѣстностей, принадлежавшихъ иѣкогда, вѣроятно, Дворцовому Вѣдомству; таковы напр. *Княжя Горы* (Ист. Акт. I, 434); *Князева Гора*—деревня Новгородская (ib. II, 222); *Княжал*—пустынь и деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 304, 309); *Княжсе Поле*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Княжь-Островская Лука*—урочище Двинское (ib. I, 204; II,

103); *Князь Острооскій* ставъ, въ Двинскомъ уѣздѣ (ib. II, 117; III, 196); *Княжій* наволокъ Бѣлозерскій (ib. I, 301); *Княжичъ городокъ* въ Пошехонѣ (ib. III, 13); *Княже село*—въ Череповскомъ уѣздѣ и т. п.; *Князевъ*—ручей въ Череповскомъ уѣздѣ, близъ Середняго.

Кнѣзѣ (въ 1 изд. княса) (genet. sing. masc. antecedente praepositione *всѣхъ*) отъ князь.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. *княземъ* называется верхняя поперечная балка, соединяющая въ дверяхъ боковые продольные брусья. Такъ въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. читаемъ: *взъмѣте врата кнѣзи ками*—*ἄρατε πύλας οἱ ἄρχοντες ὑμῶν* (Пс. XXIII, 7); въ Греческихъ разночтеніяхъ: *ἄρατε πύλας κεφαλὰς ὑμῶν*—мы, о, врата *всѣхъ* видите *верхи* ками (перев. Фирс.).

Въ живомъ народномъ языкѣ верхній брусъ или желобъ, къ которому прикрѣпляются стропила въ разныхъ мѣстахъ сѣверныхъ губерній, также называется *князькомъ* или *княземъ*.

Установка этого *бруса* или *желоба*, какъ завершеніе аданія сопровождается обрядовымъ торжествомъ, разсѣваніемъ по немъ хлѣба и хмеля, съ благожеланіями хозяину новопостроеннаго дома и угощеніемъ рабочихъ со стороны послѣдняго сверхъ ряды. Концы этого бруса украшались фигурными конями, что можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ новгородскихъ захолустьяхъ на крестьянскихъ избахъ. Слово *князь* въ древнихъ письменныхъ памятникахъ принимало сербскую форму *кнезь*. Такъ въ Синаксарѣ 1330 г. встрѣчаемъ: *кнезюу*; въ Наронесисѣ 1337 г. читаемъ: *гда кнезь и коскода* (л. 184). Очень можетъ быть, что въ „Словѣ“ *безъ кнѣси* явилось отъ переносчиковъ *вѣсто* *всѣхъ* *кнеза*, но нельзя отрицать и того, что въ мѣстныхъ нарѣчійхъ могло существовать и слово *кнехъ* или *кмахъ*—въ значеніи *инстемъ*, тождественномъ слову *князь*.

Мусниъ-Пушкинъ—выраженіе „дѣски *безъ* *кнѣса*“ перевелъ: *столы* не убраны.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ первомъ изданіи: „безъ верхней *перекладины*“.

Шишковъ: что значить: „уже *доски* были *безъ* *кнѣса*“ истолковать и сообразить не можно.

Пожарскій держался перевода Малиновскаго.

Дубенскій: кнѣсь—саситен, сарит, верхушка, маковка; онъ перевелъ: „доски безъ матицы“.

Головинъ: кнѣсь—князекъ, связь, служащая для поддержанія досокъ на кровлѣ и потолокъ; предположеніе вѣрно, но основаній не указано.

Кн. П. П. Вяземскій: кнѣсь сопоставляетъ съ Нѣмецкими: First Siebel—fastigium, culmen acidium.

Огоновскій перевелъ: „доски безъ сволока“.

Потебня: форма *кнѣса* въ фонетическомъ отношеніи непонятна; по сербски было бы *кнеза*. Князь здѣсь матица въ избѣ, на чемъ лежитъ навать. Если сволока нѣтъ, то навать потолокъ, упадетъ на голову. Смыслъ этого видѣнъ изъ сербскаго: „кад падне шлѣме на теме, т. е. когда падетъ на голову забота о домѣ, напр. сыну послѣ отца. Сонъ вѣщаетъ Святославу, что на него падетъ забота о родѣ о землѣ“. Мы полагаемъ, что *кнѣсь*, какъ и *кнѣзь* представляютъ самостоятельныя формы образованія отъ корня *кнѣ*, (ср. *кнѣница*,—какъ сосредочіе). Для разъясненія смысла этого сновидѣнія неого ближе заглянуть въ народные русскіе *Сонники*, тѣмъ обращаться за тѣмъ къ сербской литературѣ.

Прозоровскій: „кнѣсь—князекъ, верхъ надъ дверями“. Дѣски безъ кнѣса онъ перевелъ: вотъ *двери* безъ *верха*.

Изъ педагоговъ—Погосскій перевелъ: „и потолочины уже безъ матицы“.

Алябьевъ: „а ужъ доски безъ князька“.

Малашевъ: „доски безъ перекладины“.

Изъ литераторовъ—Павловъ-Бицинъ придалъ этому выраженію своеобразный смыслъ: „Ужъ однѣ стѣны голая! А *уловъ* нѣтъ“!

Скульскій—повторяетъ: въ терему москъ и *уловъ*—то нѣтъ,—стѣны голая.

Изъ поэтовъ—А. Майковъ перевелъ:

„Словно изъ конька повскочили брусъя.“

КО (praepositio). См. КЯ.

КОБИКА (genet. sing. masc.) отъ **КОБИКЪ** (substantivum personale).

Кобикъ—ханъ Половецкій. Онъ былъ разбитъ Игоремъ, героемъ „Слова“ близъ урочища Олавы и рѣки Ворсклы въ 1171 году; затѣмъ вторично великимъ Святославомъ Кіевскимъ за годъ до несчастнаго похода Игорева, въ понедѣльникъ 30 іюля 1184 г. „на берегахъ рѣки Угла (нынѣшній Орелъ въ Екатер. губ.)—Въ „Словѣ“ указывается именно на эту самую побѣду Святославу. Кіевская Лѣтопись гласитъ о ней слѣдующее: „пани же погнаша, сѣкуще я, 7 тысячь рукама изымаша ихъ, князий однихъ было Половьцьскихъ 400 и 17: *Кобяка* руками яша. (Ип. 167).

КОКАНИѢ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **КОКАХΟΥ** (imperf. 3 pers. plur. indicativ.) отъ **кокати**.

Достоинно особеннаго вниманія употребленіе этого глагола въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ. По своимъ значеніямъ онъ не всегда отвѣчаетъ буквальному смыслу вопроизвожденныхъ имъ греческихъ глаголовъ. Такъ имъ передавались глаголы:

1) *ἐπέχειν*; въ повѣсти Флавія читаемъ: тольстота злата и сребра (восточныхъ вратъ) къ паус ксахъ во ннхъ ѿ. алсхамдръ некока тисерискъ ѿѣъ (л. 159); *ἐπέχειν* (suraveat) ἰ Τιβερίου πατήρ Ἀλέξανδρος (Lib, V, с. V, 3).

2) *ἐργάζεσθαι*; такъ въ книгѣ Свраха: аще кмоуиыъ кудсми, ксть на та—*ἐάν χρησιμεύσης ἐργάται ἐν σοί* (XIII, 4. Опис. Сын. биб. I, стр. 82).

3) *ἀργυροκοπεῖν*: ксче кокауъ сребро ксть—*ἀργυροκόπος ἀργυροκοπεῖ* (Іер. VI, 29).

4) *κινεῖν*, movege; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв. *κοινοῦσα* кокъ—*κινουῦντα στάσι* (Дѣян. XXIV, 5); въ сп. Гильф. XIV в. *κωδων* жца матежъ; въ перев. Св. Алексія *κωδων* распрю.

5) Наконецъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. встрѣчаемъ *κοκατι* въ соотвѣтствіи греческому *τεκταίνειν*, fabricare, struere: на аминъ на нисемъ коқи граммьни (гл. 44, л. 100 об.)—*ἐπὶ τὸ πρόσωπον ἡμῶν τεκταίνουσιν οἱ ἁμαρτολοὶ. Не коқи на своего дропта злаа* (ibid. гл. 59, л.

128). Сравн. въ Паремейникѣхъ 1271 года: *не коуи на скои дроугъ зам—
мѣ текстѣνη ἐπί οὐν φ(λον хахѣ* (Притч. III, 29).

Изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ въ Гре-
ческомъ образъ заимствуется отъ плотника (*τέκτονα*) въ Славянскомъ
берется опъ отъ *кузнеца*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной
школы; „повелѣ *исковати* лжицѣ (Лавр. 123); два кова борза у *ко-*
вику сѣдлу (Шп. 86); съсуды серебряные *скова* (ib. стр. 222, 223).

Въ договорной грамотѣ Мстислава Смоленскаго съ Ригю 1229 г.
„а другии (пудъ) *ковати*“.

Въ живой народной рѣчи: „Мужъ *куетъ*, жена дуеъ, что-то бу-
детъ“ (Даль).

Въ народномъ возрѣвнн образъ *кованія* связывается съ зимою,
связующею природу обручами холода и мрака:

Егорей, Егорей! *скуй* свои цѣпи на желѣзные крючья.

Человѣческая участь есть дѣло того же кавача. Святогоръ обра-
щается къ Микулѣ съ такимъ вопросомъ:

„Ты скажи еще Микулунка, повѣдай-ка, какъ мнѣ узнать судь-
бину Божію? А вотъ поѣзжай путемъ дорогою прямоѣжею до роз-
стани, а отъ розстани сверни влѣво.. и подѣдешь къ севернымъ го-
рамъ. У тыхъ горъ подъ великимъ деревомъ стоить кузница и ты
спроси у кузнеца про свою судьбину“.

Въ Причитаніяхъ горюша горьгорькая рассказываетъ:

Ужъ какъ въ ту пору,
Знать, кузнецы въ кузницахъ стояли,
Какъ булатъ это желѣзо розжигали,
Знать, желѣзны оны обручи *ковали*,
На мою да на безсчастную утробунку...

Какъ при *кованіи* огонь раздуваемый мѣхами, раскаливаетъ
желѣзо и какъ затѣмъ отъ ударовъ по немъ молота, разсыпаются
искры во всѣ стороны, такъ раздувается и крамола, искрится,
раскаливаетъ сердца и тѣмъ больше, чѣмъ чаще раздаются удары ору-
жья. Выраженіе „ковать крамолу“ въ эпическомъ языкѣ далеко не

имѣть того безнравственнаго значенія, какое имѣетъ слово *крамольникъ* на языкѣ намъ современномъ. Князья въ „Словѣ“ являются ковацами раздоровъ, какъ орудія злой судьбы, которая вовлекаетъ ихъ во зло и губить ихъ-самихъ и народъ.

Дѣва обида, разжигательница раздоровъ и страстей вступила на землю Трояню... и вотъ начаша князи сами на себѣ *крамолу ковати*: а поганія съ всѣхъ странъ приходяду съ побѣдами на землю Русскую... Вотъ основная эпическая точка зрѣнія на происхожденіе *крамолы* Тѣмъ бо Олегъ *крамолу коваше*; слова эти не значатъ, что Олегъ былъ! *крамольникъ* въ нашемъ смыслѣ этого слова; авторъ тутъ же не только называетъ его молодымъ и храбрымъ, но и трактуетъ его княземъ, который самъ былъ обиженъ; онъ достоинъ жалости такъ же, какъ и пострадавшіе и погибшіе князья отъ этой *крамолы*; онъ былъ лишь орудіемъ злой судьбы, которая чрезъ него разжигала усобицы и разразилась страшными бѣдствіями на Русской землѣ. Выраженіе: *крамолу коваше* должно быть понимаемо съ общей точки зрѣнія автора на дѣла человѣческія, подъ идею судьбы, проникающею все *Слово* отъ начала до конца.

Дубенскій: По видимому, странно, что пѣснотворецъ Черниговскихъ князей называетъ явно родоначальника ихъ *крамольникомъ*; но теперь, въ вѣкъ Игоревъ, они достигли цѣли своей, старшинства между князьями Русскими—Кіевскаго престола, могли изъ *политики* осуждать Олега и увѣрять Россію, что рѣшились дѣйствовать ко благу ея первые. „Разсуждать подобнымъ образомъ, значить совсѣмъ не понимать *эпическаго произведенія*, которое не знаетъ *политики* въ нашемъ смыслѣ и которое имѣетъ въ виду лишь дѣйствіе *судьбы* среди неправды и золъ человѣческихъ.“

Андреевскій: представленіе „*ковать мечемъ*“, что бы то ни было, очепь вычурно. Предполагаю, что *коваше* искажено изъ „*копьемъ копать*“; *крамолу* могло явиться вслѣдствіе превращенія „*копаше*“ въ „*коваше*“. Итакъ, г. Андреевскому кажется, что выраженіе „*копьемъ копать*“ болѣе художественно и умѣстно въ данномъ мѣстѣ „Слова“, чѣмъ древній и прекрасный образъ: „*ковать зло*“ или „*ковать крамолу*“ Можемъ только удивляться отвагѣ реставратора съ подобнымъ поэтическимъ тактомъ и пониманіемъ!

КОВЫЛІЮ (dativ. sing. neutr.) отъ КОВЫЛІЕ (nomen collectivum). Ковыль — тирса, степная трава, *stipa*. Два вида ковыли (*pinnata* et *capillata*), у коихъ съмечко съ винтоватымъ стержнемъ и долгимъ пушистымъ хвостомъ. „Гдѣ ковыли, тамъ и хлѣбъ родится; гдѣ земля ковыломъ задерѣла, тамъ уродится и пшеница“ (Даль). *Ковыль* трава, словно шелковая, вполъ человѣка, на раздолистыхъ мѣстахъ, около Кіева, вкусная (Касьяновъ). *Ковыль* характеристичная сорная трава степныхъ мѣстностей (Григорьевъ 317).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

„Упала змѣя во *ковыль* траву (Рыбн. I, 62; ср. 124).

Лежить (Добрыня)

„Рѣзвыми ножками во *ковыль* травѣ (ib. стр. 86).

„Тоді мепе, мила, ждати,

„Якъ стапе по степу вітеръ повівати,

„*Ковылу* та камінь по степу разсипати (Метл., стр. 452).

Въ „Словѣ“: Чему господине мое веселіе *по ковылію* развѣя, т.-е. по мѣстамъ заросшимъ сорною ковыль-травою.

Выраженіе: *на каміну-зелену* (наполому постла) Тихонравовъ и Огоновскій читають: *на ковылу-зелену*. Потѣбля такую поправку находятъ не естественною потому, что *ковыль* цвѣта бѣлаго, а не зеленого. По значеніе слова „зеленый“, какъ сказывается оно въ переводныхъ памятникахъ XII в., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не принимать этой поправки. Эпитетъ „зеленый“ по отношенію къ травѣ просто значить „молодой“. Такъ въ галицкомъ и типографскомъ Евангеліяхъ читаемъ: *на тракъ зелена — іпі тѣ γλωρῶ ἡβέρτω*; въ Юрьевскомъ же — того же вѣка это греческое выраженіе передается: „на тракъ младя“. Гораздо существеннѣе возраженіе, что *ковыль* является въ „Словѣ“ лишь въ собирательной формѣ — *ковыліе* преобладающей; и зъ другихъ случаяхъ, а потому едва ли можно допустить въ текстѣ вмѣстѣ съ *ковыліе* еще и форму „*ковылу*“.

Что касается самаго слова, то Вудиловичъ, предполагая его праславянскимъ, сопоставляетъ Серб. *ковиле*, Хорут. *kovilje*, Чешск. *kavil*.

КОГАНІ (vocativ. sing. masc.) отъ КОГАНЪ.

Это титулъ владыкъ Хазарскихъ, Аварскихъ и велико-тюрковъ Алтайскихъ. У Византійскихъ историковъ онъ является въ формѣ *χαγάνος*. Константинъ Багрянородный, говоря о построении Саркелла, хозарскаго повелителя называетъ *χαγάνος хазаріас*. Изъ одного письма Людовика II къ императору Василію мы узнаемъ, что за главою болгаръ, по выраженію Василія, въ византійской государственной канцеляріи признано было званіе *кагана*. Этотъ же титулъ употребляетъ подъ 864 и франкскій лѣтописецъ Гинкмаръ. Въ Кіевской лѣтописи *каганомъ* названъ одинъ изъ князей Хозарскихъ: „Козары изыдоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *Каганомъ* (Лавр. стр. 63). Но—быть можетъ—это былъ бій именемъ Каганъ, угльпный владѣтель, получавшій дань съ Славяно - Вятичей. Въ переводахъ Амартола и Русскихъ хронографахъ встрѣчаемъ этотъ титулъ и въ Греческой формѣ: *Хаганъ*. Вслѣдствіе продолжительнаго господства Хозаръ въ Кіевѣ восточные взгляды до того окрѣпли, что и князей Русскихъ называли *коганами*. Но что всего болѣе замѣчательно, уже послѣ того какъ на Руси утвердился титулъ „Великаго князя“, такой просвѣщенный проповѣдникъ, какъ Иларіонъ, въ своемъ похвальномъ словѣ князю Владиміру называетъ его „*великимъ каганомъ нашея земли*“ (Оп. Сын. Библ. № 318, стр. 399). Ни глубокое національное чувство, коимъ дышетъ его слово, ни возвышенная церковная мысль, ему свойственная, не положили запрета на величаніе въ храмѣ Божіемъ равноапостольнаго князя этимъ языческимъ и поганскимъ титуломъ. Въ ряду другихъ чертъ, указывающихъ на сочувствіе Иларіона къ старымъ князьямъ и ихъ дѣяніямъ, на его знакомство съ народной поэзіей, славословившей ихъ, это величаніе князя Владиміра *каганомъ* также сближаетъ его слово съ изреченіемъ Бояна: *когани* хоть и тяжело ти головы, кроитъ плечю и проч.

Имя это бытуетъ и въ русской исторической географіи: такъ есть *Каганскій перевозъ*—ручей (Кн. Б. Черт. стр. 31); *Каганскія кладезь* (ib. 14, 31).

Что слѣдуетъ читать именно *когани*, а не *когана*, какъ въ 1-мъ изданіи, см. о томъ въ Палсогр. крит. текста ч. II, стр. 283.

Кп. П. П. Вяземскій: названіе *когана*, какъ священный титулъ, ставитъ въ связь съ именемъ рѣки *Коганъ* и лежащей при ней горы *Коганеумъ* (*Coganeum*), на которой, по свидѣтельству Страбона, уединился аскетъ и учитель *Замольсисъ*, послѣдователь *Пифагоровъ*. Это названіе, говоритъ онъ, весьма вѣроятно въ сродствѣ съ *коганомъ* титуломъ *Владимира Святого* (I, стр. 351—352). *Кагунъ* (*Kahun*) языческой богъ: божество это, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣетъ для насъ значеніе, какъ прозвище, даваемое *Владимиру Святому* въ одномъ древне-русскомъ памятникѣ. Этотъ же титулъ принялъ и *Чингисъ-ханъ* для обозначенія себя главою всѣхъ вѣронсповѣданій подвластныхъ ему народовъ (*Ibid.* стр. 439). Далѣе онъ продолжаетъ, что титулъ *коганъ* сохранился вѣроятно въ титулѣ Турецкаго султана: „*Султанъ надъ землей—Султанъ-эль-Берейнъ* и *Гаканъ надъ моремъ—Гакканъ-эль-Берейпъ*“ (*ibid.* стр. 485). Наконецъ, онъ замѣчаетъ, что титулъ *каганъ* будто бы тождественъ съ титуломъ *Гаяна*, судя по словамъ *Менандра* объ *Аворскомъ* вождѣ (конца VI в.), котораго называли *каганомъ* ипаче *бояномъ*. *Когенъ* по еврейски—учитель; на пародное употребленіе слова *каганъ*—въ значеніи *солнца* или *свѣтила*—указываетъ *коганецъ*—свѣтильникъ (*ibid.* Указ. стр. 47).

Гедсоповъ предполагалъ существованіе внутренней политической связи между *хаканомъ* 839 г. и *Киевскими коганами* *Славянскихъ* *источниковъ*.

Академикъ А. А. Кунякъ: едва ли слово *ганъ* не представляетъ сокращенія слова *гаганъ*; въ одной изъ редакцій *Псевдо-калисфена* сказано, что *Александръ Великій*, заклепавъ князей земель *Магога* въ *Каспійскую* (*Дербетскую*) *гору*, побѣдоносно прошелъ земли *Турокъ* (*гогарскихъ*) и *Армянъ* и взялъ въ плѣнъ князя ихъ, такъ называемаго *Хапа*—*τοῦ χαλσομένου Κάβου* (*Каспій* 681).

Кое (nom. sing. neutr.) отъ *КЫИ*, τίς, ποῖος—qui.

Соотвѣственно разнымъ синтаксическимъ сочетаніямъ вопросительное *кое*, въ древнѣйшихъ *Славянскихъ* и *Русскихъ* письменныхъ памятникахъ, принимало разныя отгѣнки значенія. Въ значеніи *ті—какое* или *что за*.

Въ *Евангеліяхъ* XI—XII вв. читаемъ:

1) въ значеніи *ті—какое*: *рыѣ намъ .. кое боудеть умышныи—*

τί τὸ σημεῖον μέλλῃ (Марк. XIII, 4; ср. Иоан. II, 18).

2) въ значеніи *пóтерон*—*ἤ*—*λι*—*λι*, *ιγισι*—*αι*: *аще кто кофеть комо него творѣти. разоумѣеть о оуспѣнїи комо ѿ ѣа ксть. М̄ ахъ о сова г̄мо... пóтерон ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστὶν ἢ ἀγὼ ἀπ' ἐμ αὐτοῦ λαλῶ* (Иоан. VII, 17).

3) въ значеніи: *ποῖος*—*qualis*, каковыи, какого рода, какихъ свойствъ: *за комо мхъ дало камнымъ на ма мѣрете—δὶὰ ποῖων ἔργων λιθάζετε με* (Иоан. X, 32).

Въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Иерусалимскаго читасмъ (въ Сп. Сян. XII—XIII в.): *комо* (изъ звѣздъ) *ксть дыммица φωσφόρος*) *комо* ли *приходиа* (*ἔσπερος*—л. 40 об.).

Изъ позднѣйшихъ памятниковъ *кое* встрѣчаемъ въ Палеѣ 1494 г., гдѣ читается: „Совокупила бѣаше отроки и дѣвцы... и рече *кое* отроки и *кое* дѣцы (Пам. Стар. Р. Лит. III, 54).

Въ языкѣ Кіевской литературной повѣствовательной школы—*кое* употреблялось въ значеніи: *идь* или *что сталося*. „И призва Олегъ старѣйшину конюхомъ и рече: *кое* естъ конь мѣй“ (Лавр. стр. 38). „Ты намъ тако моляше: братья вси со мною суть, а *кое* естъ Андреевичъ Володиміръ и Ярославъ и Давыдъ“ (Ип. стр. 27).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Я не знаю же побѣдна горепашца

„*Кое* день, *кое* темная е ночепька, т.-е. когда бывасть день и когда ночь (Пр. С. Кр. ч. I, стр. 31).

Въ живомъ народномъ языкѣ—*кое* бытуеть: 1) въ значеніи *чмо*: *коѣ кому достанется*, т.-е. какая судьба (Даль); 2) въ значеніи *идь* *кое топоръ-то*, т.-е. гдѣ топоръ? *кое-ка онъ*, т.-е. гдѣ онъ? (Даль); 3) въ значеніи: *за чъмъ*: „*кое же лезешь, слизень дьявольскій*“, т.-е. за чъмъ ты идешь, куда не слѣдуетъ (Черен. у. Новг. г.).

Въ „Словѣ“: „*Кое* ваши златые шелома и сулиця лицїи и щиты“? Въ виду историческаго употребленія *кое*, трудно сказать, какой именно отгнѣнокъ значенія придать ему здѣсь умѣстнѣе. Можно перевести: *что сталося съ вашими сулицами* (они бездѣйствуютъ). Или же: „Каковы ваши шелома, сулицы и щиты... покажите? Или же наконецъ: *къ чему, за чъмъ* ваши шелома, сулицы и щиты, если не для отраженія поганыхъ“.

Мы предпочитаемъ держаться послѣдняго значенія. Обращаясь къ Ингварю и Всеволоду, авторъ замѣчаетъ: вы не расхитили областей (подобно другимъ) жребіемъ побѣдъ, т.-е. вы не орудовали своимъ оружіемъ для добыванія себѣ областей. За чѣмъ же, къ чему служить ваши золотые шеломы, лядкіе сулицы и щиты? Загородите поля ворота и проч.

Мусинъ-Пушкинъ: кое перевелъ союзомъ *но*: не побѣдами счастливыми вы власть себѣ получили, *но* вашими златыми шлемами и проч.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „*ма что же* вамъ златыя шеломы“ въ „Первомъ изданіи“: *къ чему же*“.

Все послѣдующіе комментаторы и издатели держались перевода Малиновскаго.

Кожухы (instrum. plur. masc.) отъ КОЖУХЪ—опахель, съ широкими, по короткими рукавами, подбитый мѣхомъ. Покрой кожуха очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы царя Михаила Оедоровича (М. 1810 г. стр. 27), гдѣ между прочимъ говорится что „Государь, пришедъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, парядився въ *кожухъ* золотной, аксамитной, на соболяхъ“. (ib. стр. 26). Вѣроятно, половецкія шубы отличались отъ русскихъ и имѣли свои названія, но авторъ „Слова“ сближаетъ ихъ съ русскими и называетъ русскимъ именемъ. Конечно быть можетъ и русскіе кожухи XII в. болѣе или менѣе отличались отъ кожуховъ XVII в.

Въ Галицкой лѣтописи упоминается „*кожухъ* ольвира Грецкаго и кружевы златыми плоскими штыи.

Слово *кожухъ*—не разъ встрѣчается и въ Повѣсти о Дигонисѣ и дасть (Стратигъ) *кожуховъ* 50... а теща подасть ему *кожуловъ* 20. (Кор. Н. Г. Р. III, пр. 272).

Въ Актахъ XIV и XV и XVI вв. также говорится о кожухахъ такъ въ грамотѣ Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г. читаемъ: „сыну моему Семелу... *кожухъ* черленый жемчужный. А Иваку сыну моему *кожухъ*—желтая обирь (объяръ) съ жемчугомъ... А что нарѣдѣлъ два *кожухи* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, 34).

Въ грамотѣ князя М. А. Верейскаго 1486 г.: „благословилъ своего зята князя Осифа: *кожузу* соболій съ камкою да съ пугвицами“. (Ibid. стр. 302). Въ грамотѣ князя И. Б. Волоцкаго 1504 г.: въ Мартениановъ монастырь *кожузу* бархатъ, на соболѣхъ шить золотомъ да серебромъ; на Каменное—*кожузу* на черевѣхъ на бѣлиныхъ, бархатъ червчатъ; въ Пафнутьевъ монастырь—*кожузу* камчатъ на черевѣхъ на лисьихъ; въ Колязинъ монастырь—*кожузу* камка есѣветъ корень (См. „Опис. Окруж. палаты“ Вельтмана, а также Описаніе царскихъ утварей и одеждъ Саввантова). Съ половины XVI вѣка *кожузу* въ историческихъ актахъ называется также и шубой. Такъ напр. въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ актовъ, гдѣ описывается конфискованное имущество читаемъ: „да шуба камчата да ферези тафтаны на горлахъ на лисьихъ, шесть лисиць черныхъ, три лисицы бурныхъ, одинадцать собольковъ, двадцать одна куница... да шуба кунья нагольная, торлошъ куней подь дорогами малыми“.

Въ живомъ языкѣ есть не мало пословицъ связанныхъ съ *кожугою*. Напр. „Шуба-кожуга пьешь ли вино? А пью-не пью, а честь люблю“. До Святаго Духа не снимай *кожуга*. На Сѣверѣ бытуетъ и особый видъ кожуха: онъ дѣлается изъ тонкой кожи и надѣвается поверхъ шубы или армяка; прежде чѣмъ поситъ, онъ закаривается т. е. опускается въ бочку дегтя. (Сообщ. Касьяновъ). О другихъ народныхъ значеніяхъ *кожуга*, см. у Даля подь снмъ словомъ.

Слово это встречается перѣдко въ Исторической Географіи: *Кожухово*—село въ Галицкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 183), *Кожухово*—деревня Московская (ib. III, 183); есть *кожули* и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

КОЛИ (adverbium)—*πότε*, quando, когда.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: сѣд *коли* и ти такоже та вѣзкоуѣтѣ—*μή ποτε*. Въ переводѣ XIV в. св. Алексія: *коли* замѣнено здѣсь словомъ когда: когда и сами та вѣзкоуѣтѣ. (Лук. XIV, 12) Даже Греческое: „*οὐδέ εὐχαίρου*“ „не имѣли случая“ въ древнѣйшихъ переводахъ передается при посредствѣ парѣчія „*коли*“. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: и ис бѣ имъ *коли* асти—*καί οὐδέ φαγεῖν εὐχαίρου*; точно также и въ Конст. Ев. 1383 г.: и ни асти имъ бѣ *коли*. Въ данномъ слу-

чаѣ „коли“ стали замѣнять нарѣчіемъ „когда“ съ XVIII в. (Ср въ Апост. 2, Петр. 1, 21).

Нарѣчіе это бытовало и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „*коли* будетъ между нами усобица. (Ип. стр. 169). *Коли* можете престоати насъ? (Лавр. стр. 126). *Коли* идяше на войну (Святополькъ) *толи* поклонився у гроба Феодосіева. (ib. стр. 272). *Коли* рать была, со мною еси ко цезарю не бѣжалъ (ib. стр. 458). *Коли* насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ (ib. стр. 487). Не слушахуть его, *коли* ѣ зовишеть (Ип. 16). Отець ваю добръ былъ, *коли* княжилъ у насъ (Лавр. 353). Употреблялось оно и въ историческихъ актахъ. Такъ въ грамотѣ Мстиславовой: „*коли* пискупъ мертвъ“ (Русс. Дост. ч. II, 247).

Въ народномъ иѣснотворчествѣ:

„*Колнжъ* ты спишь такъ Богъ съ тобой. (Шени. Р. II. 391).

„*Коли* жъ меиц, братци, не хотите ждаты. (Церт. стр. 22).

Въ живомъ языкѣ—всего чаще *коли* употребляется также въ значеніи *когда*. *Коли* не людямъ въ честь, ино Богу въ славу; *Коли* быть бѣдѣ, не миповать. „*Коли* придешь? Завтра. „*Коли* рожь, толи и мѣра“. (Даль). Въ западно-русскомъ нарѣчій: „*коли* годъ сухой, куплай челку (Носовичъ).

Въ современномъ литературномъ великорусскомъ языкѣ нарѣчіе это не употребляется, но въ южно-русскомъ бытуеть и до нынѣ, какъ видно изъ изслѣдованія о „Словѣ“ г. Огоновскаго.

Въ „Словѣ“: *коли* соколъ въ мытехъ бываеть т.-е. *когда*.

КОЛОКОЛЫ (accus. plur. masc, antecedente praepositione *вѣ*) отъ колоколь — *σείμακτρον*, tintinnabulum, кампанъ, вылантое изъ мѣди было для церковнаго звона.

Изъ древнѣйшихъ Славянскихъ памятниковъ слово это намъ удалось встрѣтить въ переводѣ Никона Черногорца XIII—XIV в. гдѣ читаемъ: въ колоколь тѣмъзыми на обѣдѣ оударяють и на кесерю (сл. 57, по списк. Яросл. Архіер. Дома).

Въ Кіевской лѣтописи колоколь называется *биломъ*; такъ подъ 1074 г. читаемъ: „братья же ударивше въ *било* (Лавр. стр. 181): сѣдѣ

опочивая подъ *быломъ* (ib. 185); подъ 1091 г. егда удариша въ *было*, видѣша столпы, аки други зарни (ib. 203—204).

Слово *колоколъ* впервые является въ Новгородской лѣтописи подъ 1066 г. „приде Всеславъ и взя Новгородъ и *колокомы* съима у святы Софїѣ (Новг. I, стр. 2)

Затѣмъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1035 г. „иъбшася въ Ростовѣ *колокола* великая (Лавр. 501); подъ 1408 и 1410 гг. „и *колокомы* разліашася (ibid. 510—511).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Не бушуй холодный сѣверъ,

„Не раскачай звонки *колокомы* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 120).

„И какъ звонарь да въ большой *колоколъ* вызванивать (Пр. С. к. ч. III, 190).

„И пѣту звону на отстуды *колоколманю*. (ib. стр. 15).

Донинѣ въ народномъ быту ударъ колокола къ заутрени служатъ знакомъ для опредѣленія времени; вышель, говорятъ изъ дома, какъ *колоколъ* ударить т.-е. рано, вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени (Пр. С. к. ч. III, стр. 322).

Въ „Словѣ“: тому въ Полотскѣ позвонили заутреннюю къ *колокамъ*.

Колокольный звонъ, повидимому, съ самаго перваго своего появленія произвелъ сильное впечатлѣніе на русскаго человѣка и потому эническое отношеніе къ *колоколу* сказывается донинѣ: *колоколъ* говорятъ, гласъ Божій.

Упомянаніе о церковномъ колоколѣ въ „Словѣ“, отнюдь не можетъ указывать на то, что авторъ его былъ церковный христіанинъ. Колоколъ является здѣсь лишь какъ самый обыкновенный хронологическій терминъ для характеристики *лицей* души Всеслава.

Въ исторической географіи—есть не мало селеній связанныхъ съ этимъ именемъ; есть напр. *Колоколово*—деревня въ Русскомъ у. (Ист. Акт. III, 155); *Колоколово*—село (Юрид. Акт. 235).

КОМОНИ (nomin. plur. masc.), **КОМОНИ** (accus. plur. antecedente praepositione на), **комонь** (accus. singul. antecedente praepositione на) **отъ комонь**.

По замѣчанію Гедсонова у Льва діакона греческое κομίντος—естъ, то же, что славянское *комонство* (I, 340; II, 530).

Въ Кіевской лѣтописи не разъ встрѣчаемъ слово „комонь“. Въ Переяславцѣ на Дунаѣ сходятся: изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и *комони* (Лавр. стр. 66). И рекоша ему (Изяславу) Угорскіи мужи: ты самъ ѣдасяи люди твоя а *комони* подъ нами; (Ип. стр. 55). Кіяне же дивляхуться Угромъ и *комонемъ* ихъ (ib. стр. 56). Угровъ же одариха съсуды и порты и *комонми* (Ип. 57). Копь же язвенъ вельми упеть господина своего и умре; князь же, жалюя *комоньства* его, повелѣ ѣ погребсти падъ Стыремъ (Лавр. стр. 308).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Говоритъ Ставерь, сынъ Годиновичъ:

„Хотя есть у меня добрыхъ *комоней*,

„Добри *комони* стоятъ все не ѣдятся. (Рибя. II, стр. 104).

„Сстояли *комони*, пошибши головы,

„Не ѣли *комони* сѣна зеленого, овса ядренаго,

„Не пили *комони* воды студеной

„Слышали *комони* дальнюю дорожку. (Чтеп. 1870 г. кн. I, стр. 563).

„Да чьн жь это *комони*

„Рано въ путь попуцены,

„Сребромъ запузданы?

„Сстоятъ эти *комони*

„Пошибши головы;

„Шелковой травы не ѣдятъ,

„Ключевой воды не пьютъ;

„Вотъ и слышать *комони*

„Путь-дорожку дальнюю. (ib. стр. 553)

По-досюльному *комонь*, и по попѣшнему *конь*; *комони*—кони добрые, замѣтлял намъ былиныцнѣ Щеголенковъ; *комонь*—больше у дя-

ховъ и хохловъ; да и у насъ который ветхій, по ветхому и отвѣтъ держитъ; о ребятахъ разгулявшихся говорятъ: „экъ комони расхотлись“. „Али пѣтъ у тебе добрыхъ комоней“. *Комони* называются борзыми въ отличіе отъ лошадей рабочихъ, кои величаются ступистыми и о которыхъ упоминается въ актахъ тоже XII вѣка (Кар. И. Г. Р. прим. 198) Ср. ерзумы.

Слово это является въ исторической географіи; такъ есть *Комонесо*—приходъ и волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Истор. II, 14). *Комонезъ* островъ (Юрид. Акт. 441) *Комонесо*—пустошь (ib. 146).

По замѣчанію Огоновскаго, корень слова *комонь*—*кок*—совсирисере esse. *Комонь* является вмѣсто *кобны*, *кобнь*; въ формѣ же *кок*—*нь* к порешло въ *м* предъ слѣдующимъ *н* (Ср. хампикъ вм. хабпикъ); со вставкою между ними *о* является Русское *комонь*. (Ср. пыльпнее *комоникъ*, стар. Польск. *komonik*, Чешск. *komon* Гедсев. I, 328, 335, 340); *комь* же образовалось изъ *комнь* чрезъ уподобленіе согласной *м* дальнѣйшему *н*, при чемъ *м*, сливаясь съ *н*, выпадаетъ. Тотъ же корень видѣнъ въ словѣ *кок*—*на*, *кск*—*ста* (значить *огота*); ср. Лат. *cab*—*allus*, Греч. *καβ*—*ἄλλης*, Пѣм. *gaul*.

Въ „Словѣ“; *комонь* въ полнотѣ; въиржеся на брзъ *комонь*; претръгоста своя брзая *комоня*; *комони* ржутъ; а псадеиъ на своя брзая *комони*; сѣдлай свои брзый *комони*.

Кому (dativ. sing.)—отъ КТО - *τις*, *quis*. Въ этой самой формѣ слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: како мрс *комоу* оуиреть ерзъ—*ὅτι ἐὰν τινὸς ἀδελφός* (Мрк. XII, 19; ср. Лук. VII, 31) *сѣзакъ камъ* *комоу* ксть *подокнъ*—*τίμι ἐστὶν ὅμοιος* (Лук. IV, 47); а *ккс* *оутогек* *комоу* *коудоуъ*—*τίμι ἐσται*. (Лук. XII, 20) *комоу* *оунодогло* *прсые* *ккы*—*τίμι ὁμοίωσω* (Лук. XIII, 20).

Въ „Словѣ“: „аще хоташеть *кому* пѣснь творити“.

Конецъ—1) τὸ ἄκρον, extremum, все крайнее, край, оконечность: въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: послан *аздра* да *омоуѣ* *комнъ* *пърста* *скомего*—*ἐν τῷ βίβρῳ*, τὸ

ἄκρον τοῦ δακτύλου (Лук. XVI, 24) **ѿ** коньца **землѣ** до коньца **нѣсе**—
ἀπ' ἄκρου γῆς ἕως ἄκρου οὐρανοῦ (Марк. XIII, 27)

2) τέλος, finis: прѣтѣрпѣмый же до коньца—ὕπομεινας εἰς τέλος
(Мѡ. X, 22. ср. XXIV, 13) не **воудеть** коньца (Лук. I, 33).

Коньца—одно изъ именъ (nomen substantivum), кои употребляются вмѣсто предлога, (sicut praepositio).

3) πληρωμα, impletio—исполненіе; такъ въ Апостолѣ XIII—
XIV в. коньцоу **кремь**—τοῦ πληρώματος τῶν χαρῶν (Еф. I, 10).

Въ произведеніяхъ литературно-новѣстательской дружинной школы читаемъ: И сомчаша (Игора) съ **бпий** и ту **убиша** и **коньца** *всходъ* (т. е. на коньцѣ ступенекъ или лѣстницы—край входа) (Лавр. стр. 301).

Въ Новг. Лѣт. (изд. Оболен.) 998 г. А святую Софю **залож** дубову, **коньца** пискупи **улиц** (вм. на коньцѣ кн. Вяз. 94).

Въ русской передѣлкѣ новѣсти о Дигенисѣ по **коньца** **поса** 12 **замка** **замч**епа (И Г. Р. III, пр. 272).

По-коньца **стола** **мнѣ** **наседѣт**ся (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 109).

Въ былинахъ:

Хватилъ опъ **камень** **коньца** **руки**. (Рыбн. II, 77).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

Одыпъ **сидыть** **коньца** **стола**, **мод-выно** **кружас**. (Мотл. 8).

Вымалювала-б **мылого** **соб**и,

Вымалювала-б **у** **коньца** **стѣла**.

(По другому варианту): на **конци** **стола**. (ib. 52. Тяхонр. 59).

Срав. подобное же употребленіе слова „**кряп**“.

Поставилъ **мережи**,

Край **пути-дороги**. (Рыбн. III, 333).

Край **пути** **нашла**, **горюша**, **перепутьице**;

Край **дорожеспки** **любимое** **гостибице** (Пр. С. кр. ч. I, 26).

Въ живой народной рѣчи: „**Дѣлай** **дѣло** **не** **по-коньца** **пальцевъ**“.

Это другъ по-конецъ рукъ. (Даль).

Въ исторической географіи извѣстенъ *Конечный* островъ на Онежскомъ озерѣ (Ист. Акт. III, 248; есть село *Конечное* Череп. у. въ Новг. губ.

Въ „Словѣ“: хошу бо коніе.. приложити *конецъ* поля Половецкаго, т.-е. въ концѣ, на самомъ краю Половецкой степи.

Конецъ конія въскормлени, т.-е. о концѣ, самымъ остриемъ коня.

КОНИ (accus. plur. masc. antecedente. praepositione O) отъ **КОНЬ**. Во всѣхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ соотвѣтствіи греческому ἵππος, equus; такъ напр. въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: иже кони нѣмають οἱ ἴφ' ἵπποις πεποδωτίς (гл. 10, л. 217; ср. Ис. XXXI, 1). Въ Киевской лѣтописи читаемъ: И помяну Олегъ конь свой (Лавр. стр. 37). *Конь* же его извезъ велии (Ис. стр. 47); конь вынесетъ ны (Ис. 195). Данилови гонящу по Половцѣхъ, дошелъ же конь его застрѣленъ бысть гнѣднѣй? Данилъ же, видѣвъ конь свой застрѣленъ, паворотн (ib. 174).

Въ посланіи Мономаха: азъ всѣдъ о двою коню (Лавр. 239).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„*Конь* мой, аки лютый звѣрь“ (ср. *кони*).

Стоять *кони* да все убранные

Стоять *кони* изукрашенные;

Одинъ да тутъ конь не убранный стоитъ

Одинъ не украшенный стоитъ;

Никто коня не любить,

Никто не ласкаетъ.

Въ исторической географіи есть: *коневский* паволокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 303) *коневая* заводь на Волгѣ (ib. III, 183); *коньково* деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 307) конь—мѣстность на р. Узерви (Дополн. къ Акт. Истор. I, 253).

Въ „Словѣ“: клюками подрѣся о *кони* т.-е. на коняхъ.

Дубенскій предполагалъ: „о кони“ не есть ли описка вм. *окомчи*, чрезъ опко, или читая „о коня“ не слѣдуетъ ли разумѣть: „съ коньковъ, т.-е. съ кровли“ (спустился).

Кн. П. П. Вяземскій вм. *о кони* читаетъ: *на кони*, т.-е. *на копѣ* (упершись бедрами, сѣлъ твердо).

Потембинъ, какъ выше нами было уже замѣчено, „о кони“ превратилъ въ „окомчил“, толкуя, что это значитъ: добылъ себѣ коня и предполагая, что авторъ имѣлъ при этомъ въ виду какой-нибудь вариантъ изъ сказки о двухъ братьяхъ умныхъ и третьемъ дурачѣ.

Прозоровскій: борзый конь въ „Словѣ“ называется *комонемо*; а какъ Всеславъ представленъ здѣсь будто бы въ каррикатуриномъ видѣ, то конь употребленъ здѣсь для выраженія надсмѣшки и будто бы означаетъ *кличу*.

КОНЧАКА (accus. sing.) **КОНЧАКОМЪ** (dativ. sing. antecedente praepositione *къ*) **КОНЧАКОМЪ** (instrum. sing. antecedente praepositione *съ*) **КОНЧАКУ** (dat. sing.) отъ **КОНЧАКЪ** (substantivum personale)—имя одного изъ Половецкихъ хановъ, которое въ „Словѣ“ встрѣчается 7 разъ. Это указываетъ, что Кончакъ занималъ не послѣднее мѣсто въ душѣ автора „Слова“. Киевская лѣтопись разъясняетъ такое значеніе Кончакова имени. „Изыдоша иноплеменницы на Русскую землю, читаемъ здѣсь подл. 1179 г. безбожнии Измалятиче, окаянии Огаряне, нечестиви изчадїи, дѣломъ и правомъ сотонини, именемъ *Кончакъ* злу начальпикъ... приѣхали къ Переяславлю, много зла сотвори крестьяпомъ, опихъ плѣнниша, а ниинъ избиша, множайшии избиша младенецъ (Ипат. стр. 121). Въ Галицкой лѣтописи разсказывается, что Кончакъ родился отъ брата Сърчанова, прогнаннаго Владиміромъ Мономахомъ изъ родины въ *Обезы* и возвратившагося лишь по смерти Мономаха, что Кончакъ Сулу спеше плѣши ходи, котель пося на плечеву (ср. ты бо можеши Дошъ шеломы выльяти). Въ 1171 году онъ былъ разбитъ Игоремъ, а въ 1180 г. состоялъ на службѣ у Игоря. Настоящій походъ Игоря завершился тѣмъ, что въ 1187 г. сынъ его Владиміръ возвратился изъ плѣна въ Россію, и сотвори Игорь, какъ гласитъ лѣтопись, свадьбу сынови своему и вѣнча его и съ дитятемъ съ Кончаковою.

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Вышелъ Михайло на широкій дворъ,

„Ко своему коню богатырскому

„И палъ во *копыти* во правое. (Рыбн. I, 218).

„У коня —

„Хвостъ по землѣ разстилается

„А грива подъ *копыта* подвигается. (ib. III, 224).

„Есть ли пашпимъ копямъ караульщики,

„Чтобы кони *копытъ* не заложили. (Тр. Этн. Отд. кн. V, 94).

Эпическая наблюдательность подмѣтила двойное значеніе *копыте* въ движеніяхъ коня. Копыто производитъ топотъ и шумъ, слышимый издалека. Копыто выбиваетъ землю и подымаетъ курسو, видное издалека.

„Застучало вдругъ *копыто* лошадиное. (Пр. С. кр.).

„У лошади *копытами* выверчивана

„Мать сыра земля будто сильными рѣшетами (Рыбн. I,
274—275).

„Уже почавъ випъ

„Конскими *копытами* землю орати (Цертен. стр. 5).

„Его храбрая поѣздка молодецкая,

„*Ископыты* у коня метано (Рыбн. I, 55).

Въ „Словѣ“: чръна земля подъ *копыты* — значить выбита копытами.

Королеки (dativ. sing. masc.) отъ король—титулъ государя.

У Византійскихъ историковъ оупъ отвѣчаютъ Греческому *βασιλεύς*, гех. Болгар. *царь*, *краль*. Въ шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарскаго: *воляры цѣ* и *кисди* и *кралекъ* (Син. сп. 1263 г. л. 140).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ этотъ титулъ усвоился только государю Венгерскому. Такъ въ Галицкой лѣтописи подъ 1188 г. читаемъ: Володимерь Галицкій, убоавься (мужей Галицкихъ), ѣха въ Угры къ *королеои*. (Ип. 137). Пришла *король* поляки Угорскія многи сынови свосму (Ип. стр. 138). Здумама Угре послати отъ *короля* своя мужи (И. Г. Р. пр. 323).

Въ Словахъ богатырскихъ *королемъ* называется Государь Ляховъ.

„Промель молодець къ королю въ Литву (Рыб. III, 283).

„У того *короля* у литовскаго была дочь...

„Литовскій *король*, земли Польскія (ibid.).

Въ брачномъ народномъ ритуалѣ родители спрашиваютъ сватовъ:

„Что вы цари ли—царевичи, аль *короли*—*королевичи*?

Въ обрядныхъ пѣсняхъ поется:

„По городу гуляе, гуляе,

„Царевъ сынъ—*королевъ* сынъ.

Въ „Словъ: Ярославъ Галицкій“ подперъ горы Угорскыя своими желѣзными плъзы, заступивъ *королеви* путь, т.-е. Государю Венгерскому.

КОРАКАН (ассис. plur. masc.) отъ **КОРАКЛЪ**—πλοῖον, navis—морское наружное судно. Слово это встрѣчаемъ во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ Евангелій XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ: и имѣ придоша коракан ѿ тикергады (Иоан. VI, 23) и клязоша самѣ къ коракла — ἐνέβησαν αὐτοὶ εἰς τὰ πλοῖα (ibid ст. 24). и сядъ оуганис не коракла народы—ἐκ τοῦ πλοῖου (Лук. V, 3). Въ псалтири XIII в. коракан приплъкають—ἐκεῖ πλοῖα (Пс. 103, 26). Въ Святославомъ Изб. 1073 г. читается: „къ кораканымъ же ратахъ“. У Византийскихъ историковъ *корабль* называется *κάραβος*. (См. напр. у Констан. Багрян. De sergent. lib. 11, с. 44 *ρουσικὰ κάραβια*).

Въ нашихъ лѣтописяхъ слово *корабль* впервые является подъ 866 годомъ: и въ дву сту *корабль* (Русскіе) Царьградъ оступити... абы буря вѣста съ вѣтромъ... Руси *корабля* смяте. (Лавр. стр. 20, 21); затѣмъ подъ 907 г. и поиде Олегъ на конѣхъ и на *кораблехъ* и бѣ числомъ кораблей 2000 (ib. стр. 29, 30). Подъ 944 г. Се идуть Русь бесчисла *корабль* и покрыли суть море *кораблм* (ibid. 45). Въ договорѣ Игоря съ Греками: А великій князь Русскій и бояре его да посылають въ Греки *кораблм*, сляко хотять (ib стр. 47); подъ 1015 г. и ту абы послании яша *корабль* Глѣбовъ (такъ названъ здѣсь *насадъ*; выше замѣчено ста на Смяднѣ въ *насадѣ*) (ib. стр. 133—

134). Подъ 1043 г. Помде Володимеръ въ лодіяхъ (на Грьмы) я бысть буря велика и разби *корабли* Рси (ib. стр. 150—151). Подъ 1155 г. и да (Андрей Боголюбскій) икону святую Богородицю, юже при-песоша во единомъ *корабли* съ Пирогощею изъ Цесараграда (ib. стр. 328—329). Подъ 1263 г. король части Римское.. наполни *корабля* много полковъ своихъ (ib. стр. 454) Новгородецъ Мѣша: съ пѣшь па-тече на *корабли* (стр. 456) истопоша *корабли* въ морѣ (стр. 457).

Въ словахъ богатырскихъ *корабль* изображается въ слѣдующемъ видѣ:

- „Изъ заславнаго снѣя моря Волннскаго,
- „Изъ за того Кодовьскаго острова,
- „Изъ за того лукоморя зеленаго,
- „Выбѣгало—бѣжить 30 кораблей,
- „Тридцать кораблей со единымъ.
- „Единый корабликъ передомъ бѣжить,
- „Передомъ бѣжить, какъ соколъ летить;
- „Высоко сего головка призадыпуга,
- „Нось-корма была по звѣриному,
- „А бока сведены по туринному,—
- „Того ли тура заморскаго,
- „Заморскаго тура Литовскаго;
- „На томъ на черлепомъ на кораблѣ
- „Были паруса—флаги крупчатой камки,
- „Якори-то были булатные,
- „Булатъ желѣза сибирскаго (Рибп. I, стр. 318 Соловей Будиміровичъ.
- „На кораблѣ бесѣда приукрашена,
- „Приукрашена бесѣда рытымъ бархатомъ,
- „Приколочена бесѣда золотыми звѣздомъ,
- „Покрыта бесѣда чистымъ серебромъ,
- „Позолочена бесѣда краснымъ золотомъ
- „Приувѣшена бесѣда скатнымъ жемчугомъ. (Ист. Этн. отд. кн. V, стр. 149).

Слово *корабль* является и въ географическомъ именованіи; такъ, *кораблемъ* называется одинъ изъ острововъ на рѣкѣ Шексѣ, близъ

селенія Васильевскаго, находящійся во владѣннн помѣщиковъ Верещаниныхъ.

Слово *корабль*—(юго-славян. *корьль*, повидимому, происходитъ отъ *корьль*, *коробить*, *коробъ* (срав. *кракни* *ковчегъ*, *краканица*—*коробка*). Достойно вниманія, что *кораблнкомъ* называется раковина *nautilus*: она распускаетъ родъ паруса, плывучи по вѣтру (Даль).

Въ плачѣ Ярославны, въ обращенн къ вѣтру, упоминаются *корабли*: мало ли ти башеть горъ подь облаки вѣяти, делѣючи *корабли* на сннемъ морѣ. Въ обращенн же къ Дѣвпру они называются „*носады*“.

Корсуню (dativ. sing.) отъ *корсунь*—Херсонесъ Таврической.

Городъ этотъ упоминается въ Апостольскихъ Актахъ (см. у Плецер. Нест.).

Въ славянскомъ переводѣ Дѣянн апостола Андрея читается, что этотъ апостолъ былъ въ Воспорѣ Θεодосиѣ и *Херсонесъ* и окрять *коракль* *Херсонескъ* *пренде* къ *симонъ* и *алфакитаръ* *Андреоукъ* *Херсонане* *сѣткорина*“. Въ сказаннхъ о мученн свягата Климента папы Римскаго, „о препесенн сго мощей“ и въ похвальномъ ему словѣ не однократно говорится о градѣ *Корсунь*.

Въ лѣтописныхъ повѣствованнхъ: онздрею учащу въ Синопн и пришедшу ему в *Корсунь* увидѣ, яко ис *Корсуна* близъ устья Днѣпрское (Лавр. стр. 7).

Подъ 988 г. Иде Володимеръ съ вои на *Корсунь*, градъ Греческнй и затворишася Корсуняне въ градѣ (ib. 106); крестншася въ церкви св. Василья въ *Корсунь* градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють *Корсунане* (ib. 109).

Подъ 988 г. Вдасть же за вѣно Грескомъ *Корсунь* (ib. 114).

Корсунская страна была достояннемъ Византнн, которая ревннво ее оберегала; въ договорѣ Игоря съ Греками 945 г.) читается, слнко есть городовъ на той части, да не имате волости князя Рускаго и та страна не покаряется намъ (ib. 50).

Городъ Корсунъ находившнйся на портомъ берегу Крыма былъ главнымъ торговымъ центромъ, откуда проникали въ Русь всѣ про-

„Испиваетъ волено вино (Рыбп. I, 239).

„Дѣвица-раскрасавица душа

„Есть *котора* круглолица и баска (ib. III, 319).

„Порокъ поставили пятьсотъ рублей,

„*Который* изъ нихъ не перецинить (ib. III, 159).

„*Которая* верста пятисочпая (Др. Р. Ст. 1804 г. 15).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Въ который человекъ теб уробляя (Церт. 29).

Въ Русской Правдѣ: аже которми коцымъ, исдѣ къ месо съ ювжним коцымн и истопитъса (Рус. Дост. I, стр. 46).

Замѣна словъ котормый и кым другими мѣстоименіями началась съ XIV в. Такъ, въ Зографскомъ Ев. XI в. читаемъ: котормы ко колым—*τις γάρ μέζων* (Лук. XXII, 27); въ Константиновскомъ же 1383 и во многихъ позднѣйшихъ вмѣсто котормый является здѣсь уже кто Пли же, гдѣ въ переводѣ XI в. читается которми, тамъ въ Остроумской Библии XVI в. въ замѣнъ его стоитъ уже мѣстоименіе иж (пером. XX, 6; XXI, 4 и др. м.).

Мѣстоименіе котормый въ женскомъ родѣ ед. ч., какъ видно изъ „Слова“, склонялось такъ: котораѣ, род. которми; дат. котороѣ вин. которуѣ (См. Палеогр. вр. текста стр).

КОЦЕН. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ слова.

1. коць: соухъ къ и коць -- *ξηρός* *ισσισ* *σογροε*; въ Сказан. о житіи пр. Данила по Дорофею (Опис. Спб. рук. I, стр. 112.)

2. коцьмъ. Въ повѣсти Флавія: савникъ. къ и соухъ и коцьмъ—*ισχυρός* *καί τήν σάρκα* *πιπιλημένος* (л. 199. Lib. VI, с. 1, 6. Ср. Зап. Пим. Ак. II. т. XXXIV, вн. 2. стр. 135).

Имѣя въ виду эти данныя, можно думать, что *коцьей* означать именно *костиля*, *сухопарого*, *наможденнаго худобою* человека.

Употребленіе этого слова въ Кіевской лѣтописи указываетъ какъ на физическое состояніе этого люда, такъ и на презрительный взглядъ боярской дружиной Руси на этотъ классъ.

Это были люди, обреченные на службу своимъ господамъ, особенно рабы, изхудалые, изможденные отъ тяжелой работы и скудной пищи.

Рядомъ съ сидѣльниками, коноухами, сѣдлавшими коней въ кievской лѣтописи упоминается и *кощсы*, которые очевидно служили при обозахъ и передвиженіяхъ; ихъ не жалѣли и во время боевъ. Подъ 1170 г. читаемъ: Братья вси пожаловаша на Мстислава, оже, утаивъ-ся ихъ, пусти на воронъ сѣдѣльники своѣ и *кощсы* (Ип. стр. 98). На служебное значеніе кощсевъ указываетъ повгородская лѣтопись: „спящу ему“ (князю Андрю) въ Боголюбѣмъ и бѣ съ нимъ одинъ *кощей* малъ (1 Нов. стр. 16). По кievской лѣтописи при Боголюбскомъ состоялъ паробокъ Проконій (Ип. стр. 113). Съ другой стороны— съ точки зрѣнія дружинной боярской Руси—это были люди жалкіе, презрѣнные. Лишь геройство дѣлаетъ людей истинно благородными, (см. Духъ Дуна); а это тѣлолюбцы, съ душею мелкою, живущіе лишь для того, чтобы жить. Богъ отметить вамъ хлѣбъ мой, говорилъ, умирая, Боголюбскій слугамъ своимъ предателямъ (Ип. стр. 113). Такихъ слугами способными къ низостямъ и предательству большею частью были плѣнники, которымъ особенно нельзя было довѣряться. „Подоша князи.. изъ Кіева бысть вѣсть Половцамъ отъ *кощсы*, отъ Гаврилкова отъ Пславича, оже идутъ на нѣ кнѣзи Русьти (Ibid. стр. 98).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не шумъ шумить да не гроза гремитъ,

„Налетѣлъ то *кощей* безсмертный—

„Зарычалъ *кощей* да во всю голову;

„Мать сыра земля всколыбалася,

„Сыры дубья пошатилися (Рыб. I, 115).

Слово это не разъ является въ Исторической Географіи: *Коццьева Гора*—урочище Двинское (Ист. Акт. III, 125), *Коццьево*—пустошь въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 155), *Коццьево* деревня и *Коццьевская* пустошь въ Вѣлосерскомъ уѣздѣ (ib. 304, 307, 310).

ня, то очевидно по своему образованію и значенію они не одинаковы съ словомъ *кощей*.

КРАМОЛУ (accus. sing. fem.) **КРАМОЛАМИ**, (instrument. plur.) **крамолахъ** отъ **крамола** (local. plur. antecedente praepositione къ).

Слово это въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчается въ разныхъ значеніяхъ:

1. въ значеніи *мятежа*—*στάσις*, *seditio*. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: *иже бы (карака) за накую крамолу, быкиною къ граду къърженъ къ тымнирю — δια στάσιν τίνα γενομένην ἐν τῇ πόλει* (Лук. XXIII, 19); *ѿноусті късажемаго къ тымнирю за крамолу—τὸν διὰ στάσιν.. βεβλημένον* (ibid. 25).

2. въ значеніи *коварства*, злаго умысла—*ἐπιβουλή*, *insidium*. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читасмъ: *не предаждь мене крамола—οὐκ παράδωος με τῇ ἐπιβουλῇ* (гл. 84, л. 179). Въ переводѣ Апостола XIII—XIV в.: *быкиню кокоу—γενομένης ἐπιβουλῆς*; въ переводѣ же Святителя Алексія: *быкини крамола* (Дѣян. XX, 3).

3. Въ значеніи *войны* ополченія: *иже и крамолу кземъ на Асирію—ἀπλίσάμενος* (Амарт. XVI в.) той (Веспасіанъ) къ римъ принидъ науать на иудею крамолу (Вост.) Подобнымъ же образомъ разъясняется значеніе *крамола* и въ Повгородской лѣтописи: „*дьяволъ*“ въ звѣже *крамолу* межи Русьскими князи, да быта человекы не мирно жили, о томъ бо ся злыи радуеть кровопролитію крестьянску (1 Повгород. 50).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

Солнце без лучъ сияше: се же проявляше *крамола* (Лавр. стр. 161). Подъ 1136 г. и пакы *крамола* бысть не мала: Олговичи придоша к Киеву, хотяще битися с Володимеричи и проляти кровь хотяще хрестыанскую, хвалящеса в гордости своей (ib. стр. 289). Того же лѣта вѣстави дьяволъ вражду.. подостри Романа, Игоря и Володимира на Всеволода и Святослава на меньшею брату и бысть *крамола* зла вельми въ Рязани: братъ брата искаше убити; заухуть ею къ себѣ на совѣтъ лѣстію, абы коего яти ею (Лавр. стр. 380).

Отсюда видно, что *крамолы* означала неприязнь, вражду, которую (δυσχεστία—seditio Панд. Ант. гл. 29, л. 72), „сваженіе дьяволе, изывающее усобиаю рать“ (I Новг. стр. 52).

Тоже самое понятие *крамолы*, какъ дѣйствія злой силы, проведено и въ „Словѣ“ лишь на основѣ эпического преданія. Дѣва-обида вступила на землю Троянову, всплескала лебединнымъ крыльемъ на синемъ морѣ, плескалась у Дона—и вотъ страсти взволновались: братъ сталъ говорить брату: это мое и то мое же; о пустомъ князя стали говорить—это важное,—и сами на себя *крамолу ковать*, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю Русскую. Если въ лѣтописяхъ эта *крамолы* усвоится *сваженію дьяволю*, то здѣсь она исходитъ отъ Дѣвы-обиды. Князья, ковавшіе *крамолу*, суть орудія этой губительной силы и чрезъ то являются не только людьми злыми, сколько жалькими, кои губять самихъ себя и особенно губять свою дружину. У князей усобица, а намъ поганые—гибель, говоритъ авторъ „Слова“, очевидно, дружинникъ.

Въ живомъ народномъ языкѣ *крамолить* значитъ производить смуты; *крамольщикъ*—заговорщикъ; *крамолы*—взбѣна, возмущеніе, бунтъ (Даль).

Красно (nomin. sing. neutr.) красному (dat. sing. masc.) красною (instrument. sing. fem.) красны (genet. sing. fem.) красныи (accus. plur. fem.) красныи (nomin. plur. fem.) красныи (genet. sing. fem.) отъ краснѣ, красныи.

Если въ современномъ языкѣ слово это служитъ къ обозначенію *краснаго цвѣта*, то въ языкѣ древне-русскомъ оно служило къ выраженію изящной формы, въ соответствіи нынѣшнимъ: *красивый, миловидный, прекрасный*. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὡραῖος, zresiosus—красивый, имѣющій пріятный видъ. Въ книгѣ пѣснь пѣсней читаемъ: *оградъ твою краснѣ — ἡ ἔψις σου ὡραῖα* (гл. II, стр. 14). Въ Галицкомъ и др. Еванг. XI—XII вв.: *иже въ мноудохъ оубо соуть красни — φίνοντα: ὡραῖοι* (Мф. XXIII, 27); *дѣтъ краснѣ на виданіи — ὄλον ὡραῖον εἰς ἔρασιν* (Іоан. Эвк. 1263 г. Сн. сп. л. 261); *краснѣ доверотою пауче снѣвъ уліцѣтъ — ὡραῖος κάλλι περὶ*

τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων (Въ Чуд. сп. XI в. Пс. XLIV, 3); гласъ твои сладокъ и образъ красенъ—*ἡ φωνή σου ἡδέα καὶ ἡ ὄψις σου ὄρατα* (пѣсн. пѣсн. II, 14; Ср. Іуд. VIII, 7; Тов. VI, 12).

2) *ὠραιώδης*, *preciosus*: болзуню о тебѣ, брате мои юнафаме, красиви ми зело—*ὠραιώδης μοι σφόδρα* (2 Цар. II, 26).

3) *λυμορφος*, *formosus*, пригожій, милвидный. Въ Пандектахъ Антіоха XI в.: отерати оуи твои отъ жены красны—*ἐπὶ γυναικὸς εὐμόρφου* (гл. 19, л. 48. Ср. Сирах. IX, 8; XXXV, 23); и се помалѣ оумноши красенъ (Мой Сбор. XVI в.).

4) *ἀστεῖος*, *elegans*, изящный, прелестный. Въ Апостоля XIV в.: замк видана красно отроуа—*διότι εἶδον ἀστεῖον τὸ παιδίον* (Евр. XI, 23).

5) *κόσμιος*, *venustus*—вѣжливый, привѣтливый. Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова XIV в. говорится, что епископъ долженъ быть красенъ—*κόσμιος* (Оп. Син. библ. III, стр. 87).

6) *ποικιλός*, *variis*, *maculosus*: сълекониа съ Юсѣфа ризы красныма—*τὸν ποικίλον*, ризу разноцвѣтную (Быт. XXXVII, 23). Тоже удерж. и въ Островск. изд.

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ это слово является съ тѣмъ же значеніемъ. Нѣкое мѣсто Гай—мѣсто то *красно* видѣнемъ (Ип. стр. 217). Кондратъ плакася по велику о Владимірѣ Васильковичѣ, видя болѣсть его и ушыне тѣла его *краснаю* (ib. стр. 217).

Въ пѣснотворствѣ „красный“ является по преимуществу какъ украшающій эпитетъ солнца и дѣвицы (epitheton ornans):

„Красно солнышко выеатается

„Красно солнышко ко западу двигается (Прич. Сѣв. кр.).

.....

„Тутъ ходила-гуляла душа *красна дѣвица* (Кирш. Дан.

стр. 209; ср. Рыбн. I, 208).

Образъ *красоты* въ эпическомъ сознаніи существенно связывается съ представленіемъ *свѣта*.

„Свѣтлое солнышко *краситъ* Божій міръ“.

Потому и дѣва (*diva*)—какъ свѣтлая въ пѣснотворствѣ называется *красною*.

Отсюда же возникли ласкательныя выраженія: *красное солнышко*, *красныя денечки*, *красно мое на-золотѣ*; они соотвѣтствуютъ выраженію книжному: *мы — сѣнь очей моихъ* — *φως τῶν ὀφθαλμῶν ὀμμάτων* (ср. Деген. ст. 150, 255).

Въ живой народной рѣчи обычныя выраженія: *красная изба* т.-е. бѣлая, чистая; *красныя уголки*, украшенные иконами; *красное крыльце*, украшенное столбами, *навѣсомъ* и т. п.

Какъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ лѣтописяхъ слово *красныя* является украшающимъ эпитетомъ лицъ не только женскаго, но и мужскаго пола. Бѣ у варяга *смыъ красенъ* лицомъ и душою (Лавр. 80). Подъ 1066 г. читаемъ: *бѣ же Ростиславъ* возрастомъ *лѣтъ* и *красенъ* лицомъ (Лавр. 162); подъ 1237 г.: *бѣ же Василько* лицомъ *красенъ*, очима свѣтелъ (Лавр. 444); пойдоста 2 уноша *красна* и блистаста лице его, аки солнце (ib. 187). Въ сказаніи о взятіи Рязани *краснымъ* величается Олегъ Игоревичъ. Въ степенной книгѣ есть повѣсть о представленіи Дмитрія Юрьевича *красною*, внука Дмитрія Донскаго.

Въ исторической географіи имя это получило широкое примѣненіе. Такъ, есть *Красныя* Колядинъ мѣстечко Черниговской губ. въ 35 верстахъ отъ Конотона, одно изъ самыхъ *красивыхъ*; около него возвышенность — *Гуляй-гора* (Черниг. Епарх. Вѣд. 1872, № 24); *Красная* слобода въ Шацкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. V, 331); *Красное* — починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 31) и *деревни*: въ Арбуйской волости (ib. I, 309); въ Надпорожскомъ стану (ib. I, 308) и въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ (ib. I, 342); *Красное поле* — урочище въ Туринскомъ уѣздѣ (ib. IV, 22); *Красное Раменье* — деревня въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 152); *Красноярск* — протокъ Волжской (ib. V, 344). *Красное* — озеро въ Архангельскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Историч. X, 303). *Красныя Луки*, *Красныя тѣмь* (Сборн. Импер. Ист. Общ. стр. 195, 417). *Красная Грива* дер. (Юрид. Акт. ib. 263); *Красныя* посадъ (254); *Красныя Яровы* есть нѣсколько на бережьяхъ Волги (См. Поверст. Опис. Волги, 1885 г.). *Красноярскыя* учугъ на Волгѣ (ib. V, 343); города: *Красной* (ib. II, 425); *Красныя Яры* (ib. IV, 15, 386—387); *Красноярскыя* (IV, 247; V, 165). *Красныя* селъ множество.

Въ „Словѣ“ *красныи* 1) эпитетъ солнца: свѣтлое и пресвѣтлое
слънце! Всѣмъ тепло и *красно*.

2) эпитетъ жены князя Всеволода: забывъ.. своя милая хоти
красныя Глѣбовны свычая и обычая.

3) эпитетъ дочери Кончака: опутаевъ *красною* дѣвицею... ни
нама кра сны дѣвице.

4) Готскихъ дѣвъ: се бо Готскія *красныя* дѣвы възспѣша.

5) эпитетъ дѣвогъ Половецкихъ, указывающей, что и между ними
были красавицы: „помчаша *красныя* дѣвки Половецкыя“.

и наконецъ 6) краснымъ называется Романъ Святославичъ: „предъ
пѣсь поиме *красному* Романови Святъславичю“.

Татищевъ лѣтописное *красный* замѣнялъ словомъ *лѣный* (Росс.
Ист. 119).

Кречѣтчу (dat. sing. masc.) отъ КРѢЧѢТЪ (*Hierofalco*)—одинъ
изъ видовъ сокола.

Кречеть упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Такъ здѣсь
встрѣчаемъ, что въ 1476 г. князь Василій Шуйскій подарилъ въ Нов-
городѣ царю Ивану Васильевичу „*два кречета да соколъ*“, да посад-
никъ Новгородскій „*два кречета*“ (I Соф. 16, II. С. Р. л. VI).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не ясенъ соколъ перелетывалъ,

„Не *блѣной* кречеть перепархивалъ:

„Привѣждалъ добрый молодець,

„Старый казакъ Илья Муромецъ (Эти. Сб. Вып. VI, стр. 92;
ср. Рымн. III, 147, 158).

„Вотъ тебѣ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,

„Вотъ тебѣ двѣнадцать *блѣныхъ* кречетовъ (Кир. II, стр. 85).

Михайло Потыкъ—

„Воротилъ назадъ онъ данн-выходы

„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *креченей* (Рымн. I, стр. 206).

Говорилъ Васильюшко Казиміровъ князю Владиіиру:

„Неси-тко ты дары драгоцѣнныя,

„Дѣнадцать лебедей, дѣнадцать *кречетей* (Рибн. I, 149).

Въ ряду соколовъ *кречеты* отличаются значительной величиной и большой силой; согнутымъ дугой клювомъ, плюснами—покрытыми до двухъ третей длинны перьями, и довольно длиннымъ хвостомъ сравнительно съ крыльями. Ловкость и сила ихъ на охотѣ поразительна. При появленіи своемъ они облетаютъ пространство охоты, схватываютъ одну изъ птицъ и уносятъ съ собой. „Я ни разу не видалъ, замѣчаетъ Бремъ, чтобы они промахнулись“. Нѣкоторыя птицы такъ сильно боятся своего страшнаго врага *кречета*, что при появленіи его чрезвычайно быстро бросаются на спѣгъ и стараются закопаться въ немъ; морскіе птицы, при видѣ его, разсыпаются въ разныя стороны; *кречеть* не падаетъ даже ни зайцевъ, ни бѣлокъ, которыхъ оставляютъ въ покоѣ другіе виды соколовъ.

Кречеты цѣнились очень дорого. По Литовскому Статуту *кречеть* красный стоилъ 6 рублей, бѣлый 5 рублей и сѣрый 3 рубля.

Кречеть, по всей вѣроятности, общаго корня съ Греческимъ *κράζειν*—кракати и есть слово звукоподражательное—*крекотати* *крекати* (ср. *рорекати*, *рурекати*). Звуки *кречетовъ* приближаются къ *рореканію* пѣтуховъ. (Ср. Польск. *krzeszot*, *krzeszot*, Чеш. *garoh*). Поэтому *кречета*—нѣкоторые сблизжаютъ съ *крагуи*, *accipiter*, *falco nisus*. Смѣшеніе *кречета* съ коршуномъ сказывается уже въ глубокой древности*).

Потому же, вѣроятно, кузнечикъ—*τέττιξ*, издающій удареніемъ крылышекъ *крекотаніе*, однообразный, но пріятный звукъ, въ Златоструѣ переведенъ *кречетомъ*: *κρечυετα* же κμλγικαго παμλ—*τέττιγα τὸν εὐλαλον παύλον*—*cicadam eloquentissimum Paulum* (Вост.). Впрочемъ древніе представляли *кречету* поющимъ на уединенныхъ де-

* В переводѣ LXX Еврейское *קַרְקַר* *кречеть* передано словомъ *קַרְקַר*—*vultur* (Втор. XIV, 13).

ревяхъ и кустахъ и потому пользовались имъ для многихъ прекрасныхъ сравненій (Ном. Нес. Plat.). Въ Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія τίττιξ—передается словомъ *щогрь* (Синод. библ. № 129, л. 116).

Въ „Словѣ“ *кречеть* выступаетъ, какъ самая страшная и опасная хищная птица для чужихъ гнѣздъ. Не рождено для обиды храброе гнѣздо Олега ни соколу, ни *кречету*, т. е. не только *соколу*, но и *кречету*—самой страшной и опасной соколиной породѣ. Рѣчь здѣсь конечно символическая: приэтомъ имѣются самые страшные и опасные враги Русской земли.

Ученые издатели и переводчики „Слова“, начиная съ Мусина-Пушкина, за исключеніемъ Дубенскаго, не останавливались на словѣ *кречеть*.

Крѣцѣю (local. dual. neutr. antecedente praepositione НА) крѣцѣца (assus. plur.) отъ крѣцѣ. См. крѣмы.

Крѣмы, крѣмы (instrumental. plur. neutr.) отъ крѣмо, —πτέρυξ, αλα.

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *може събрати кокошь птенца, своимъ подъ крѣмъ—τὰ νοσῖα ἐαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας* (Мѡ. XXIII, 37). Въ Псалтврѣ XIII в. ходан на крѣмоу катрѣнюю—*ἐπὶ τῶν πτερύγων ἀνέμων* (Пс. 103, 3); *лице кахмоу крѣмъ мон рмо* (Пс. 138, 9).

Въ Кіевской лѣтописи: „орломъ же... плавающимъ *крѣмою* своимъ“ (Ип. стр. 183).

Въ пѣсняхъ:

Какъ отрошу я свои *крѣмы* соколиныя,
Опущусь я, младъ ясень соколъ, ко сырой землѣ. (Пам. великорус. вар. стр. 113).

„Эта бѣлая лебедушка,
„Подымалася отъ снѣга моря
„На своихъ на *крѣмыахъ* лебединныхъ. (Рыб. I, 207).

- „Сидят тутъ птицы клевуци,
 „Не успиши птицы крылы такъ расправити. (Рыбн. I, 298).
 „Моя дѣвья, дорогая красота—
 „Она раститъ *крылья лебединныя*
 „Улетѣть хочеть съ моеи буйной головы (Чтен. 1870 г.
 кн. I, стр. 555)

Въ живой народной рѣчи: „ширять *крылья*“ значить широко размахивать, распускать ихъ. „Личье крыло состоитъ изъ локтевыхъ костей покрытыхъ *перьями*; отсюда въ народной поэзии выраженіе *крылье-перье*. *Крылатый вѣтеръ*—„порывистый вѣтеръ“. „Молодъ бывалъ, на крыльяхъ леталъ“.

„Соколы бѣлокрыльчатый!
 .....

„Изволю стать да выступить
 .....

„Приоправить *крыльица*,
 „Приуладить перьяца. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 86).

„И золоты да у ей *крыльица* примашутся. (Пр. С. кр.ч. III,
 154).

„Кабы *крыльицки*, горюшѣ, мнѣ гусяныи
 „Да другія, горюшѣ, лебединныи. (ib. ч. I, 112).

Въ „Словѣ“: дружину... птицъ *крылы* приодѣ т.-е. птица покрыла *крыльемъ*. „Уже соколома *крыльица* припѣшали т.-е. соколомъ подрубил *крыльишка*“.

Дѣва-обида... всплескала лебединными *крылы* на синѣмъ море.

Въ пѣсняхъ дѣвица также рисуется въ образѣ крылатой лебеди:

Соколы все стадо разогнали.

Одно лебедушку ухватилъ,

Ахъ, что *лебедушку*—душу,

Златокрыльцату свою. (Ис. Р. П. стр. 48 Смирн.
 II, 199).

Въ „Описаніи торжествамъ“ бывшимъ въ обыкновеніи у Римлянъ (сочиненіи иноземца XVII в.) между прочимъ читаемъ: образъ „*Лобды*“ бысть лѣтушая крылатая дѣца, носяще передъ собою вѣнецъ или вазу въ вѣтвь; *крыла* объявляхуть, что счастливые люди не бѣгутъ, а летать. Въ костелехъ образъ еѣ на иные образы поставленъ бѣ. Древле писана бѣ безъ крылъ, а причиною въ одно время, что громъ у образа того крыла смегъ, и о томъ нѣкій стихотворецъ пѣлъ, рекоша: Скажи мнѣ, Римъ, и проч.

Вѣтеръ въ „Словѣ“ также представляется крылатымъ: „о, вѣтре вѣтрило! Чему мычещи хивовскія стрѣлки на свою не трудную *крылю*. Представленіе быстроты движенія вѣтра въ глубочайшей древности сблизило его съ полетомъ птицы. Уже въ поэзи Семитовъ вѣтеръ является *крылатымъ*: ходяй на *крылу* *автрению* (Пс. СIII, 3). У Грековъ *ἄνεμος* и *ἀέρας*, происходя отъ одного корня *ἀνμι* (также и *ἄεμος*) тѣсно сроднились и взаимно уподобились въ своихъ представленіяхъ. По этому изображеніе вѣтра съ *крыльми* является въ искусствѣ также въ глубокой древности и не только въ памятникахъ языческихъ, но и христіанскихъ. Такъ, на древнемъ бронзовомъ барельефѣ, найденномъ на островѣ Калиниѣ, *Борей* изображенъ *крылатымъ*, съ трубою и въ котурнахъ¹⁾. Слѣды античнаго искусства отражаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ; въ лондонской толковой псалтири 1066 г. вѣтеръ также изображенъ въ образѣ *крылатою* юноши, въ голубомъ короткомъ хитонѣ, съ длинными рукавами, въ красномъ колпакѣ и тапкахъ же сапожкахъ, который распустивъ *крылья*, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опрокинутыхъ на землю²⁾. Изображеніе — вѣтровъ въ образѣ юношей съ крыльями встрѣчаемъ и въ Годуновской Псалтири (1594—1600 г.). Ср. катрѣ.

КРИЧАГХ (græv. 3 pers. plur. indicat.) отъ КРИЧАГИ — издавать громкіе звуки, рычать, производить трескъ, шумъ-гамъ или же вопить неистово, рыдать (*ἀλλυλάζειν*—*ajulare*). Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV в. встрѣчаемъ этотъ глаголъ не только въ первомъ, но

¹⁾ Gerhard. Arch. Anzeiger. 1855 г. р. 72; гр. Уваровъ. ib. стр. 10).

²⁾ Brit. M. Add. № 19, 352; гр. Уваровъ. ib. стр. 9).

и въ послѣднемъ значеніи. Въ маринскомъ Ев. XI в. читаемъ: и приде къ домъ... и кидѣ. . падухита са. і крѣуахта. Въ Карпин. 1363 г. и во многихъ позднѣйшихъ: крѣуахта много — καὶ ἀλαλζοντασ πολλὰ (Марк. V, 33).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

Свистнули крикнути богатырскимъ громкимъ голосомъ.

Отъ свисту и отъ крику лѣсъ розстлается (Богат. Слово стр. 22).

Добрыня—

„Крыкнулъ голосомъ богатырскимъ. (Рыби. I, 87).

„Пришелъ-прискакалъ во царь-градъ,

„Закричалъ Ильюша во всю голову (Рыби. I, стр. 91)

„Закричали звѣри вси рыкуція (Рыби. I, стр. 304).

„Кричала я-кричала,

„Милый не слыхалъ. (Тр. Этп. отд. IV, 53).

Въ живой пародной рѣчи глаголъ этотъ бытуеть въ томъ и другомъ значеніи: „кричатъ да бранятся словно звопъ стоитъ“; не своимъ голосомъ кричитъ т.-е. неустово востъ, рыдаеть.

Въ „Словѣ“: кричатъ тѣлѣгы полунощи—рци лебеди распужени. Шумъ-трескъ, звонъ-скрипъ Половецкихъ уподобляется крику испуганныхъ лебедей, издающихъ дикіе пестройные слухъ раздрающіе звуки.

Въ „Словахъ богатырскихъ встрѣчается подобное же выраженіе.

„Гремитъ телѣга ордынская“. (Рыби. I, 80).

У Римъ кричимъ подъ саблями Половецкими, т.-е. неустово воютъ, рыдаютъ, издають отчаянныя вопли.

КрОКАЧЫ им. КрОКАЧИ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ крокать—κράβατος, grabatus. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Греческое κράβατος—передается словомъ одръ; такъ въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ читаемъ: съхъсина одръ (Марк. II, 4), къзыи одръ—τὸν κράβατον. (ibid. 9) казати одръ—καὶ ἔρεν τὸν κράβατον (Иоан. V, 9, ср. II. 12). Ср. въ Карп. Апостолѣ: Дѣян. IX, 33; V, 15).

Въ Киевской лѣтописи вмѣсто слова *кровать*, какъ и въ переводныхъ памятникахъ употребляется слово *одръ*.

И помолвившюся ему (Борису), вьлаже на *одръ* своемъ (Лавр. 1872 стр. 131).

Вземше и (Θеодосія) братья; несоша въ вѣлья и положиша на *одръ* (ibid. стр. 131).

Слово *кровать* въ древне-русскомъ языкѣ имѣло лишь народное, а не литературное употребленіе.

Въ народномъ пѣspotворствѣ *кровать* встрѣчается весьма часто:

Миѣ пройти было, побѣднушекѣ,
.....

Ко тесовой во *кроватьочкѣ*.
.....

Погляжу жѣ, сѣдна горюмица,
На тесовую *кроватьочку*...

.....

И тутъ здынула ручку правую

И на тесовую *кроватьочку*. (Прич. III, 160—162).

Тутъ я лягу на унылую тесовую *кроватьочку* (ib. ч. I, 229).

Что подѣ яблопей *кровать*,

Подѣ зеленой тесова,

Пожки точенныя,

Да позолоченныя. (Тр. Этп. отд. кн. V, стр. 102).

Кровать состоитъ обыкновенно изъ двухъ грядокъ—поперечныхъ связей, съ пожками и изъ переплета или пастилки досокъ.

Принадлежности ея, по изображеніямъ народной причеты, пуховая перипушка, круто складное зголовьице, соболно одѣялышко..

Кровать украшалась разными символическими знаками для обереженія во спѣ отъ нечистой силы и людскаго лиходѣйства. Въ предсвадебную ночь—въ „причятавіяхъ“ всегда является *кровать* и съ спящей на ней псѣстой всегда связываются мутныя, не добрыя и безпокойныя сновидѣнія.

Въ „Словѣ“: „одѣвахте мя, рече, чрною паполомоу, на кроваты тисовѣ“. Слово „кровать“ является здѣсь, какъ одинъ изъ самыхъ очевидныхъ признаковъ воздѣйствія живаго народнаго языка на языкъ „Слова“. Выѣстъ съ тѣмъ это указываетъ на глубочайшую древность воздѣйствія языка греческаго на языкъ народный Русскій.

Крoвъ (accus. sing. fem.) кровію (instrum. sing.) крови (dativ. sing. antecedente praepositione по) отъ кровъ—αἷμα, sanguis.

Слово это обычно въ самыхъ древнѣйшихъ переводахъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII читаемъ: уиствъ азъ кѣны исмъ ѿ кровъ сего прамудраго—ἀπό τοῦ αἵματος (Мо. XXVII, 24) сѣ уаша новын дѣлатъ моюю кровью—ἐν τῷ αἵματι μου. (Лук. XXII, 20). Въ Апостолѣ XII—XIV в до крови не прѣтиснеса (Евр. XII, 4—7).

Въ повѣсти Флавія: „и кроколитъ есмь къ ѿсѣнхъ акы рѣка (л. 201).

Въ лѣтописяхъ: „не пролейвъ крови хрестьянскы (Ии. стр. 43). въжегше свѣщи, налѣзоша ѿ (Андрея Боголюбскаго) по крови... зане изшелъ бѣ кровію (Ии. 64). Удивишася небеснѣи воц, видяще кровь, проливасму за Христа (ibid. стр. 113). Проліяша кровь ихъ акы воду (Лавр. стр. 398). Всеволодъ не хотя видѣти кровопроливаша (ib. стр. 380); оскверниша кровьюми земля Русска (ib. 77); въ Никон. лѣт. п заяцъ на кровь ходитъ (подъ 1216 г.) князь юный утонулъ въ крови (подъ 1237 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

- „Тая змѣя кровью пошла,
- „Стоялъ у змѣи опъ трон сутки,
- „Не могъ опъ крови той идрѣждать. (Рыб. I, стр. 66)
- „Затекли мои очя ясныя
- „Погапою кровью татарскою. (ib. 108).

Стрѣла...

- „Пала ему въ буйну голову
- „Облился опъ кровью горячею (Рыбн. I, 200).

Сравни. народныя выраженія: „прибить до крови“: „Кровь кровью омытъ. Война кровь любить“, и т. под.

Въ „Словѣ“: „кровь поганую проліясте“; звѣри *кровою* ползаша; земля... *кровою* нольяпа; по *крови* плаваша.

КрОВАВЫЙ (adjectivum) отъ **КРОВЬ** αἷματώδης, cruentus.

Значеніе его обусловлено сочетаніями: *кровоавою* вина не доста; т.-с. напитокъ, состоящаго изъ крови; на *кровоавь* травѣ притрениавъ т.-с. на лугу, облитомъ кровью; (ср. кровави брезѣ); *кровоавыя зори*, т.-с. багряныя, какъ кровь; *кровоавыя* раны, т.-с. глубокія изливашія много крови.

Сравни. въ лѣтописяхъ си бо звѣзда бѣ аки *кровоава* (Лавр. 160) бысть знаменіе въ лунѣ: бысть аки *кровоава* (Лавр. 499). Сволокося с него (Василька) сорочку *кровоаву* сушу... Чему есте спяли с мене? Да быхъ в той сорочкѣ *кровоавь* смерть приялъ и сталъ предъ Богомъ? (ib. стр. 252). Въ Ярославовой судной грамотѣ: „*кровоавъ* мужъ“ (Рус. Дост. II, стр. 32) и т. п. Въ Галицкой лѣтописи: сулицѣ *кровоави* суще 172).

Кромѣ (adverbium sicut praepositio).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникѣхъ Греческимъ.

1) ἔξω, extra—виѣ, опрнчъ, исключая. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и молише ѱ много, да не пошлетъ ихъ *кромѣ* страны—ἵνα μὴ αὐτοὺς ἀποστείλῃ ἔξω τῆς γῶρας (Марк. V, 10); не казможно ксть прѣркоу ногыноути *кромѣ* нсрѣнна—ἔξω ἰλημ. (Лув. XIII 33).

2) πόρρω, longe—поодаль, въ сторонѣ: а срдце ихъ *кромѣ* ѡстоити ѡ мене—πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. (Марк. VII, 6).

„Владиміръ Мономахъ“ въ своемъ завѣщаніи говоритъ: и мировъ есмь сѣтворилъ Полокочьскими князя безъ одинаго двадцать и при отци и *кромѣ* отца т.-с. безъ отца (Лавр. стр. 241).

А *кромѣ* того же по Роси ѣзда ималъ семь своимъ рукама тѣже кони дивни. (ib. стр. 242).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Подъ 1106 г. „II ста Святонолькъ своею дружинсюю, а Давидъ и Олегъ с своею разпо, *кромѣ*

собе; а Давыдъ Игоревичъ сѣдлаше *кромь* и не припустаху его к собѣ. (ib. стр. 264).

Сынъ ослушавшій в погібель будетъ, послушавшій же *кромь* ея будетъ. (ibid. стр. 436).

Въ „Словѣ“: тяжело ти головы *кромь* плечю: зло ти тѣлу *кромь* головы.

Крепосѣгну (instr. sing. fem.) отъ *κρῆσιος-γῆ* — *ισχύς* — *virtus*, сила, мощь.

Въ Псалтири XII в. *крепость* даяхъ скончахъ *кѣзъствити* — *ισχὺν ἔργων αὐτοῦ* (Пс. СХ, 6). Въ Юрьевскомъ, Мстиславомъ, Добрыловскомъ и другихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: *кѣзълюкнни... ксвалъ оцумоу твоимъ и выседъ крепостимъ твоимъ* — *καὶ ἐξ ἑλης τῆς ἰσχύος* (Марк. XII, 30, 31; ср. Лук. X, 27). Въ Пандектахъ Липіоха XI в., отъ *крепости* роуки твоеа азъ скончавахъса — *ἀπὸ τῆς ἰσχύος τῆς χειρὸς σου*. (гл. 85. л. 381 об.) *кѣзксануса крепость его* — *ἐμμεγαλύνθη ἡ ἰσχύς* (Суд V, 13); *сиа-нын крепостю* — *δυνατὸς ἐν ἰσχύι* (ib. XI, 1). Въ книгѣ Сираха: *осокны обалауа къ крепость* — *ἐνέδυσεν αὐτοὺς ἰσχύον* (Оп. Сир. библ. ч. I стр. 80).

На дружиномъ языкѣ *крѣпость*, какъ и *мужество*, были выраженіями храбраго духа; мужество было проявленіемъ героически, мужески, настроеннаго сердца; *крѣпость* же считалась доблестію того же сердца, но подъ воздѣйствіемъ ума и воли: она была стойкостію противостоятъ долгое время устремленью ратныхъ. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: *они же іоудси клнкихоу протникоу кссарскъ крепости* (л. 151), — *τῶν δὲ κραυγῆ τε ἦν πρὸς τὸν παράστημα τοῦ καίσαρος* (Lih. V, 11, 2); да дикатса посладній народы и слакатъ римскую *крѣпость*, *земе* тако *силенъ* и *твердъ* градъ *кѣзана* *мыннисию* *скосю* (л. 239—240).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: *полен* *идяху* съ *великою крѣпостію* *усердыо* (Ип. стр. 209). *Фила* *говорилъ*: „*Русь* *тпциви* *суть* *на брань*, *да* *стерпимъ* *устремленія* *ихъ*, *не* *стерпими* *бо* *суть* *на* *долго* *время* *на* *сѣчю*“. *Богу* *же* *не* *услышавшю* *славы* *его* (Ип. стр. 183). *Сердце* *же* *ею* (*Данила* *и* *Василька*) *бѣ* *крѣпко* *на* *брань* *и* *устремлено* *на* *градъ* (Ип. стр. 183); *Святополкъ* *же* *стояше* *крѣпко* *и* *побѣдоша*

людье, не стерпяче ратныхъ противленія (Лавр. стр. 213); Владиміръ Волинскій *крѣпостію* бѣ препоясанъ (Ип. стр. 222).

Въ былинахъ:

Все не для красы, для угожества,

А для—ради *крѣпости* богатырскіе (Рыби. I, 151).

Въ живомъ народномъ языкѣ *крѣпость* означаетъ именно силу, *моць*, стойкость; непреклонность, несокрушимость. (Ср. выраженіе: *крѣпокъ* на погахъ, *крѣпокъ* въ словѣ; *крѣпокъ* на бою).

Въ „Словѣ“ Игорь стягну умъ *крѣпостію* своею, т.-е. *крѣпко-накрѣпко* сталъ на своемъ, утвердился въ своемъ рѣшеніи безповоротно.

Крѣсити (infinitiv.) ἐχεῖραι—vitam reddere, excitare.

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ слово это встрѣчамъ въ толкованіи Никиты Пракійскаго на Григорія Богослова (въ Сип. сп. XIV в.), гдѣ *крѣсити* ἐχεῖραι истолковано кѣкрѣсити (№ 117, л. 87 об. Опис. Сип. В. III, стр. 80).

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ не разъ встрѣчается это слово. Подъ 945 г. Ольга говоритъ: „уже миѣ мужа своего не *крѣсити*“ (Лавр. стр. 55). Подъ 1015 г. Ярославъ, пославъ к Новгородцамъ рече: уже миѣ спхъ не *крѣсити* (ibid. стр. 137). Подъ 1151 г. долго плакавъ Изяславъ падъ братомъ своимъ Володимиромъ рече Изяславу Давидовичу: сего пама уже не *крѣсити* (Ип. стр. 64).

Въ живой народной рѣчи—есть пословица: Упрямаго *крѣси*, а опъ въ могилу лезеть (Даль).

Въ „Словѣ“: А Игорева храбраго пѣку по *крѣсити*—повторено два раза въ видѣ пѣсенной припѣвки. Смысль ея тотъ же, что въ Причитаніяхъ: „нѣтъ того на свѣтѣ и по водится, што вѣдь мертвые съ погоста не воротятся“ (ср. картина).

Слово *кресъ* (solstitium), замѣчаетъ Будиловичъ, находится, вѣроятно, въ этимологическомъ родствѣ съ глаголомъ *крѣсити*, русск. *кресать*—высѣкать огонь огнемъ изъ кремня *). По изясненію

*) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, 1878. стр. 8.

Ө. И. Буслаева *), слово *кремень* — общаго съ ними корня. *Кремень*, говорить онъ, можетъ имѣть двойное значеніе; во 1-хъ можетъ означать орудіе, чѣмъ бьютъ и во 2-хъ—предметъ, по которому бьютъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ по значенію, такъ и по производству, *кремень*, какъ предметъ подлежащій дѣйствию, будетъ соответствовать слову *кресъ*, откуда глаголъ *кресити*—высѣвать огонь изъ кремня. *Кресъ*, происходя отъ корня *кр* ударять, разить, первоначально могъ имѣть значеніе и огня, вызваннаго ударомъ изъ камня или треніемъ изъ дерева, а также и значеніе огня небеснаго свѣтила по связи понятій луча солнечнаго и стрѣлы въ языкахъ и преданіяхъ индо-Европейскихъ. Мѣсяць огня и свѣта небеснаго, а равно и праздникъ этого времени именовались *кресомъ*. Въ одномъ Прологѣ *кръсъ* и *кръсими* употребляются въ значеніи солнечнаго поворота—*ἡ τοῦ ἡλίου τροπή*—*solstitium*. И доселѣ употребляются слова *кресиво* и *кресъ*, какъ остатки древнѣйшаго быта и вѣрованья: *кресиво* — въ значеніи „огниво“, а *кресъ*—жизни, здоровья въ выраженіяхъ „быть на *кресу*“ голова на *кресу* „согласно съ глаголомъ *воскресити*“. Излагая затѣмъ мнѣологическія преданія о человѣкѣ и природѣ, опъ замѣчаетъ: глаголъ *воскресити*—не грецизмъ, по происходитъ отъ *крес* не только огонь, по и день Ивана купала; *кресати*, *кресити*, откуда *кресникъ* іюнь, т.-е. мѣсяць огня, и *кресиво* или *кресало*—огниво (*ibid.* стр. 139).

Отмѣтимъ съ своей стороны нѣсколько относящихся къ данному слову указаній. Въ толковой псалтири Θεодорита, въ спискѣ XI в., переводъ коей несомнѣнно относится къ начальному періоду Славянской письменности, *кръсъ* употребляется въ значеніи „поворота солнца“.

Въ „Словѣ“ на день рождества Іоанна Предтечи помѣщенномъ въ Сентябрьской Макарьевской Четив-Мисеп, составитель перечисляя іудейскіе праздники, говорить: а друѣти послѣ патъдсатинири праздникъ д мѣа сгда мауатокъ нрѣмкхъ хагелъ приносатъ, сжс мню, бмкастъ на крѣсъ сгда са креститель родилъ.

Татищевъ лѣтописное *кресити* переводилъ глаголомъ „подавать“ (Росс. Ист. 37, 95).

*) Русскій бытъ и пословицы. Истор. Очер. Рус. Слов. I, стр. 84.

Коуръ—(genet. plur. masc.) ἀλέκτωρ, gallus.

Въ Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. читаемъ: и абые коуръ къзгаси—ἀλέκτωρ ἐφώνησεν (Мо. XXVI, 74) и коуръ къспать (Мрк. XIV, 68; ср. Лук. XXII, 60; Иоан. XVIII, 27). Въ житіи Іоанна Златоустаго даже и до коуръ—ἕως ἀλεκτοροφωνίας πρώτης. Въ Студійскомъ Уставѣ того же вѣка: поучиають ксрніюу и до коуръ (Сип. сп. № 384. Опис. Сип. Р. V, стр. 274). Въ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVI в. (№ 101): отъ кзръ же исдеіаго ксра надеть на нѣ тма тѣка (л. 44 об.). Греческое ἀλέκτωρ переводилось также словомъ: кокотъ: кокотъ хода къ коконскъ (Притч. XXX, 31).

Выраженіе „до куръ“ въ древности было однимъ изъ суточныхъ терминповъ и соотвѣтствовало поздней ночи. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1152 г. читаемъ: Петрови выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Боушевѣ и яко бысть уже къ куромъ и пригна дѣтскій изъ града къ Петрови (Ип. 72). Въ Галицкой—подъ 1288: и бысть въ четвергъ на почъ, (Владиміръ Волинскій) поча изнемогати, и яко бысть къ куромъ, и позпа въ себѣ духъ изнемогающъ ко исходу души (Ип. стр. 220). Подъ 1400 г. есть также извѣстіе о смерти тверскаго князя Михаила Александровича „длѣгоночи въ куроглашеніе“.

Въ народной поэзіи:

„Прялочку подъ лавочку сама домою попла

„Куръ пропѣли, я не думала домою (Рыбн. III, стр. 447).

Относительно названія пѣтуха *куромъ* приведемъ слѣдующее сказаніе: „и даль есть Богъ ста ангеломъ облачати солнце, и абіе огнепнїи птицы небесныя парикасмья финисы и халедрін летають передъ солнцемъ и макають крыль свои по девяностыи кратъ въ акіанстѣй водѣ и кропятъ крилома и погашають солнце, да не попалятъ лучами всего міра.. и огараетъ отъ огня солнечнаго тѣмъ птицамъ крыльо и бывають голи, аки оскорблени; и паки зайдетъ солнце и тогда купаются птица въ океанстѣй величѣй рѣцѣ и обновляются паки и оперяють крыль ихъ. Того ради и петель *куромъ* имсуется и имѣеть подъ своимъ крилома *перо* бьмо онѣхъ птицъ небесныхъ, да егда

пойдетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда посвербитъ у петела перо то; огда двинуть Ангели одежду отъ престола и тогда ся чешетъ петель и отеривъ главу пробуждается, повѣдуетъ онѣмъ птицамъ небеснымъ сраженіе, и плещетъ петель крылома своимъ и проповѣдуетъ мірови воскресеніе (Хроногр. XVII стр. 23).

Отсюда видно, что въ народныхъ представленіяхъ *куръ* являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ общей жизни природы и былъ вѣстникомъ дня—или точнѣе ранняго утра, еще до одѣянія солнца въ ризу, т.-е. до зари.

Въ Исторической географіи: *Куръ*—Островская волость въ Двинскомъ уѣздѣ (Ист. Авт. II, 403); *Курьм*—деревни (ib. I, 285); *Куръ*—рѣка (Кв. Больш. Черт. 58, 59, 62 и др.); *Куръ*—рѣка въ Ржевскомъ уѣздѣ; *Куръ*—островъ въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ „Словѣ“: Всеславъ дорискаше, до куръ Тмутаракана; т.-е. рыская всю почъ волкомъ, раннимъ рано, до пѣтуховъ, добѣгалъ Тмутаракана.

Первые издатели:

Мусицъ-Пушкинъ выраженіе „до куръ Тмутаракана“ перевелъ: „до Курска и Тмутаракана“.

Малиновскій какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ 1-мъ изданіи удержалъ этотъ переводъ.

Шишковъ: сомнительно, чтобы слова „до куръ Тмутаракана“ значили „до Курска и Тмутаракана“.

Пожарскій: куръ на Польскомъ языкѣ значить пѣтухъ (въ Мониторѣ Варшавскомъ: do kur dzwonili); да сверхъ сего значеніе слова *куръ* объясняетъ старинное Евангеліе, въ коемъ сказано „куръ вогласи“ вмѣсто пѣтель возгласи.

Грамматинъ: въ просторѣчьи и нынѣ говорится: „до пѣтуховъ“, „въ пѣтухи“; а въ старину говорили: до куръ, въ курь.

Ердманъ—*куръ* производилъ отъ арабскаго *termet*—деревня, вообще обитаемое мѣсто и объяснял, что князь Всеславъ посѣщилъ къ окрестнымъ селеніямъ Тмутараканскимъ мимо Херсона.

Снегиревъ *куръ* сближалъ съ словомъ *курень*, что значить селеніе.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи: дорыскивалъ Всеславъ не до куръ

или пѣтуховъ, какъ нѣкоторые полагали, но до курь, т.-е. до дворовъ до жилищъ. *Курь* по-Татарски значить *поля*. Слѣдовательно „до курь“ Тмутараканскихъ значить также до границъ. Во 2-мъ изданіи, въ виду обычнаго значенія этого выраженія въ лѣтописяхъ, онъ склонился къ пониманію „до пѣвня пѣтуховъ, до разсвѣта“.

Дубенскій: курь—Тмутаракань, кажется, одно слово, судя по предлогу *до*, коему, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ дополненіемъ слово Тмутараканя. Вѣроятно, слово курь—также не русское, какъ *блванъ*, *харамуъ*, *салтани*, *лошадь*. Сравнимъ у Константина Багрянороднаго 1) *γύρα* (*γύρος*) округъ и 2) *κίραξ* (рогъ)—*sinus Segaticus*, заливъ около гавани Константинопольской. Онъ перевелъ „Всеславъ изъ Кіева кинулся на Курь—Тмутаракань“.

Головинъ, предполагалъ, что въ *куръ*, на мѣстѣ *у*, стояло не *оу*, какъ писалось обыкновенно *у*, а Греческое *ο* въ видѣ Славянской жилицы *ч*, которая не вѣрно прочтена первыми издателями за *куръ* же слово Греческое и значить: царь, господинъ, владыка. Поэтъ, говоря о Тмутараканѣ, стольномъ градѣ Олега Святославича, называетъ его подобно Царьграду—*господиномъ*-градомъ, *господиномъ* Тмутараканью. Въ старину и Новгородъ называли: „господинъ великій Новгородъ“. (Ср. лѣтописныя выраженія: въ се же лѣто иде Леонъ царевичъ на курь Олексія царя.. умре курь Олексій Ип. стр. 7, 8 Голов.).

О. Н. Буслаевъ: трудно рѣшить, означаетъ ли здѣсь *куръ* пѣтуха, или же служитъ выраженіемъ Греческаго *κίριος*.

Погодинъ, по обычаю, повторялъ разнообразныя мнѣнія, не устанавливая твердо ни одного.

Ч—нъ, припимая чтеніе Головина, *куръ* считаетъ здѣсь тождественнымъ по значенію съ словомъ „блванъ“, представляющимъ въ миеологическомъ смыслѣ олицетвореніе небесной грозы, свѣта.

Куръ—Тмуторокань одно слово. *Куръ*—пѣтухъ въ миеологій олицетворяетъ грозу, молнію, свѣтъ, и потому Куръ Тмуторокань—былъ ни что иное, какъ идолъ, болванъ, посвященный Великому Хорсови—богу солища. Пѣвецъ вмѣсто Тмутороканя-града употребляетъ имя Тмутороканьскаго болвана, какъ мѣстно-чтимую святиню. Нужно-де читать это мѣсто такъ: „изъ Кіева дорискаше до Кура-Тмуторо-

наня великому Хрѣсови, вѣкомъ путь пририскаше тому въ Полоцкѣ“. Но г. Ч—нъ, придумывая такое толкованіе, не смутился сомнѣніемъ, могла ли быть у Половцевъ, во владѣніи коихъ находился тогда градъ Тмутаракань, мѣстная сватыня въ честь Хорса, который былъ божествомъ Славянскимъ.

Тихонравовъ Н. С. Всеславъ преупреждавъ появленіе солнца, перерыскивалъ путь ему, т.-е. Хорсови, ибо Хорсъ тоже, что Дажь-богъ: до восхода солнца Всеславъ уже былъ въ Тмутаракани.

Малышевскій и Прозоровскій—выраженіе „до куръ“ принимаютъ въ значеніи суточного термина, т.-е. „до пѣтуховъ“.

Педагогы, литераторы, поэты держались въ своихъ переводахъ и толкованіяхъ разныхъ мнѣній.

Кораблевъ: ясно, что куръ значить здѣсь дымъ, куренъ, жилие. На основаніи этого мѣста г. Спасскій оснаривалъ даже мѣстонахожденіе Тмутаракани на островѣ Таманѣ, указывая оное гдѣ-либо около Кіева, ибо невозможно было Всеславу изъ Кіева доѣхать менѣе, чѣмъ въ ночь, до Тмутаракани и что, слѣдовательно, сей городъ находился вблизи Кіева, а не на Таманѣ.

Алибьевъ: *до разсвѣта* оупъ изъ Кіевъ въ Тмутаракань дорыскивалъ.

Биципъ и Скульскій оустили это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Мей: слова подлинника „до куръ Тмутаракани“ полагаю возможнымъ перевести „Тмутараканскими куренями“ выраженіемъ, пришедшимъ къ намъ съ того же юга, гдѣ была Тмутаракань.

Майковъ перевелъ: Всеславъ поспѣвалъ въ Тмутаракань къ разсвѣту.

Курскѣ (genet. sing. masc. antecedente praepositione ѱ).

Городъ *Курскъ* въ 488 верстахъ къ югу отъ Москвы, на крутомъ и высокомъ берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее ручья *Кура*, раздѣляющаго городъ на двѣ части. Изъ житія преп. Осодосія печерскаго видно, что Курскъ существовалъ уже въ 1032 году. Въ Лѣтописяхъ *Курскъ* впервые является подъ 1095 г. когда влс-

дѣлъ имъ Изяславъ, сынъ Мономаховъ — въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимерь ис *Курска* к Мурому (Лавр. стр. 221); за тѣмъ подъ 1096 г. Владиміръ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ разсказываетъ: первое к Ростову идохъ сквозѣ Вятичи, посла мя отецъ, а самъ иде *Курьску* (ib. стр. 238); подъ 1127 г.: въ тоже лѣто посла князь Мстиславъ братью свою на Кривичѣ, четырма пути... и сына своего Изяслава ис *Курьска* (ib. стр. 283); подъ 1139 г.: и тогда Всеславъ, приведе брата ис *Курьска* Святослава, и иде с нимъ Переяславлю, на Андрѣя.. и Андрей тако рече сдумавъ с дружиною своею: лѣпше ми того смерть на своей отчизнѣ и на дѣднѣ, нежели Курьское княженье; отецъ мой *Курьскъ* не сѣдѣлъ, но въ Переяславли (ib. стр. 291—292). До покоренія Руси Монголами, Курскъ переходилъ во владѣніе то къ князьямъ Черниговскимъ, то къ князьямъ Переяславскимъ и много терпѣлъ отъ усобицъ князей и набѣговъ Половецкихъ. Во время похода Игорева въ Курскѣ сѣдѣлъ Всеволодъ Ольговичъ, братъ Святослава III, грознаго Кіевского. Въ XIII в. Курскъ разоренъ былъ до основанія. При возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ Россіи въ 1586 г. укрѣпленъ былъ и Курскъ, при чемъ переселены были сюда жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Съ этого времени Курскъ несъ сторожевую службу и испытывалъ на себѣ бѣдствія неурядицъ смутнаго времени (1612 г.), то отъ Крымцевъ (1600, 1615, 1645 гг.), то отъ Поляковъ (1634 г.). Въ 1708 г. Курскъ былъ приписанъ къ Кіеву, а съ 1779 г. состоитъ губернскимъ городомъ.

Въ Кіевской Лѣтописи, при описаніи похода Игорева, говорится, что Игорь, перебрѣдя Донецъ, пришелъ къ Осколу, и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяшетъ шель нимъ путемъ изъ *Курьска*.

Въ „Словѣ“ Всеволодъ заявляетъ Игорю, что борзые его кони готовы, осѣдланы у *Курьска* напереді. Свою Курскую дружину Всеволодъ называетъ *Курянами*: а мои ти *Курини* свѣдоми къмоти. Слово „*Куряне*“ въ Лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1223 г. въ описаніи Татарскаго нашествія (Лавр. стр. 479)*.

*) Курскіе дворяне, во время Польскаго вѣтема въ 1830—31 г. явили героизмъ, одушевлявшій Курскую дружину въ XII в. на свои средства и инди-

КЪ, БО (praepositione, construitae cum genetivo).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ онъ отвѣчаетъ Греческому πρός, ad.

Въ лѣтописяхъ: къ женѣ (Лавр. стр. 86); другъ къ другу (ib. 88); посла ко граду (ib. 466).

Въ народномъ пѣснотворествѣ: къ дубову столу (Прич. С. Кр. ч. I, стр. 32); къ красну солнышку; къ свѣтлу мѣсяцу (ib. 33).

Въ „Словѣ“: рече къ дружинѣ; ко святѣй Софін къ Киеву.

КЪМЕТЧИ (nomin. plur. masc.) отъ КЪМЕТЬХ.

Слово это и по формѣ своего образованія и по своему первоначальному значенію, видимо, стоитъ въ связи съ Греческимъ χωμίτης (отъ χωμη—село, деревня—въ противоположномъ—πέλις) поселенинъ, житель деревни. Съ такимъ значеніемъ слово это бытуеть донинѣ въ живомъ употребленіи. Не только у южныхъ Славянъ, но и у насъ въ Россіи *кметь*—крестьянинъ.

На воинскомъ языкѣ *кметами* назывались и дружины, вѣроятно первоначально земскіе, обязанные являться на службу съ конемъ и вооруженіемъ; затѣмъ это названіе было усвоено конницей, жившей внѣ городовъ для удобствъ пропитанія коней.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Хронографовъ XV—XVI в. приложенномъ къ Библейскимъ книгамъ, въ статьѣ: „цѣтко ма асамъ“ читаемъ: *одолакъ (маліонъ) того кринарига.. и кѣтъкми глаы сго на копѣ и множество сго комнтъ носакъ (л. 51).* Въ Историческомъ Сборникѣ XV в., принадлежащемъ Московскому Главному

веніе они составили особый „Козачій полкъ“, давъ ему названіе: „полкъ ермыль Курянь“ и усвоивъ ему мундиръ цвѣта Курскаго герба, т. е. голубаго. Эта самоотверженная готовность Курскаго дворянства стать головою за единство и цѣлостъ Русской земли, охватила тѣмъ же одушевленіемъ всю Курскую губернію, принести всѣ возможныя жертвы на олтари отечества, кои состояли: 1) изъ личнаго участія дворянъ въ службѣ, 2) изъ пожертвованія имуществомъ, 3) изъ представленія вѣрнопотныхъ людей ратниками козачьего полка и 4) изъ поставки годныхъ въ службѣ коней на собственный счетъ. Какъ разительно въ этомъ одушевленіи сказались древніе Куряне, упоминаемые въ „Словѣ“: И рече буй-туръ Всеволодъ: *а маи то Куряне* (Моск. Вѣд. 1888 г., № 361).

Архиву Мин. Ин. Дѣлъ, слово „кметъ“ соответствуетъ Греческому: *συχλητικός*, т.-е. тому же слову, которое въ другихъ памятникахъ переводилось словами *кмыль* и *коларинъ*. Здѣсь встрѣчаемъ выраженіе: *клюдниню съ колариномъ кместомъ—συχλητικός*. Въ „Дѣяніи Девгвиевомъ“, въ повѣсти приложенной вмѣстѣ съ „Словомъ“ къ Пушкинскому Хронографу, также являются *кмети*: А въ шатеръ во единъ многія тысящи вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*.. а нынѣ многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія *кмети* сильніи и храбріи суть; Амиръ царь говоритъ здѣсь: братіи моя *сильніи кмети* (Пыпинъ, въ Очерк. ст. Рус. пов., стр. 318—319, 322). Карамзинъ замѣтилъ, что подъ „кметями“ разумѣются здѣсь *слуги* (И. Г. Р. ч. III, прим. 272).

Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ упоминаются *кмети*.

Такъ, подъ 1074 г.: нѣмецкіе послы, коимъ Святославъ, величаясь богатствомъ, показывалъ золото, серебро и паволоки, говорятъ ему: „сего суть *кметье* лучше: мужи бо ся доищють и болше сего“ (Лавр. стр. 192).

Подъ 1096 г.: Владиміръ Мономахъ, въ своемъ посланіи говорить: а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусъ с сынномъ Акланъ... и *имыхъ кметий молодыхъ* 15-ть (Лавр. 242).

Подъ 1160 г.: Угрѣ на фарехъ и на скокахъ играхуть, на Ярославли дворѣ, многое множество. Кіянѣ же дивляхутся Угромъ множеству *кметьства* ихъ и *коломѣмъ* ихъ (Ипат. стр. 56).

Подъ 1187 г. въ лѣтописи Новгородской также читаемъ: въ то же время пѣсьени быша Печерьскѣи даньники и Югърскіи въ Печерѣ, а друзіи за волокомъ: и паде головъ о стѣ *кметства* (I Новг. стр. 19).

Какого бы происхожденія ни было это слово, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, оно такъ обще всѣмъ Славянамъ, гдѣ бывши, гдѣ и оставшись обычнымъ, что домогаться доказательствъ, что оно перешло отъ однихъ Славянъ къ другимъ, едва ли можно съ успѣхомъ. И легче и, кажется, полезнѣе собирать данныя объ отгѣнкахъ значенія этого слова у разныхъ Славянъ въ разное время. Къ числу такихъ данныхъ, указывающихъ на его употребленіе не только сѣверо-западными, но и южными Славянами, прибавлено нѣсколько указаній

объ этомъ словѣ у Болгаръ въ пѣсняхъ: Че ще бати да ти за селско то копиле за кметско, че си събрали сички тѣ селские попове и кметове (Безсон. 102, 103). Замѣчан. на Гедеенова, стр. 22).

Соображая всѣ приведенныя данныя, мы приходимъ къ заключенію, что *кметамъ* первоначально назывались зажиточные однодворцы и затѣмъ дворяне, явившіеся съ конемъ и оружіемъ на боевую службу. У насъ, въ XII вѣкѣ, названіе это принадлежало мужамъ-дружинникамъ, входившимъ въ составъ Кіевскаго боярства и составлявшимъ лучшую часть войска, княжескую конницу. Въ „Словѣ“ сохранилась для насъ прекрасная, неподражаемая характеристика этого *кметства* въ лицѣ Курской дружины Всеволода.

Первые издатели: не поняли этого слова и напечатали раздѣльно къ *мети*.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мои Куряне *съ цѣль стрѣляни* довольно свѣдомы.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: мои Курчяне искусны *съ цѣль стрѣлять* (въ 1-мъ изданіи—*съ цѣль стрѣлять* знаючи).

Также понимали это выраженіе и первые комментаторы Шинковъ и Пожарскій.

Грамматинъ первый къ *мети* сталъ читать слитно, какъ одно слово (въметы), и принималъ въ значеніи: искусные всадники.

Снегиревъ замѣтилъ, что *кметіе*—значить царскіе совѣтники, старшины, слуги. Во всей малороссіи, польской украинѣ и волынѣ *кметъ* означаетъ исправнаго хозяина или зажиточнаго крестьянина, что затѣмъ повторялъ и Погодинъ.

Вельтманъ въ 1-мъ изд.: *кметъ* значить главный начальникъ, староста. Въ Сербіи по сіе время есть *кметы*. „У свакомъ селу имају по два, по три *кмета*“. Во 2-мъ изд. *Кметъ* у западныхъ Славянъ значить собственно осѣдлый селянинъ, имѣющій дворъ, однодворецъ. Изъ комонства, составлявшаго на западѣ дружину княжескую *comitatus*—образовались дворяне княжескія—*dwogani*.

Дубенскій: *Кметъ*, *кмети* въ Судѣ Любуши—суды, сановники; у Илирическихъ Славянъ *кметъ*—слуга, въ Краледвор. рукоп. *кметми*—поселяне: *netuzte, kmetie, netuzte*, т.-е. не тужите сельскіе жители, не тужите!

Тихонравовъ: *кметъ* дружинникъ, воинъ.

Макушевъ: Вооруженіе *кметовъ* напоминаетъ вооруженіе 12-ти земскихъ *кметовъ* чешскихъ воиновъ въ пѣсняхъ Забой и Славой и Честымиръ и Владиславъ.

Миллеръ Вс.: можно думать, что слово *кметъ* имѣло въ древне-русскомъ языкѣ такое же почетное названіе, какъ позднѣйшее тоже иноземное, *лыцарь* у Запорожскихъ козаковъ.

Прозоровскій: слово „*кмети*“ означаетъ здѣсь *хорошихъ* воиновъ.

Погосскій: *кмети*—народъ бывалой.

Малашевъ: опытные воины.

Алябьевъ: бывалые воины.

Павловъ (Бицинъ) и Скульскій: чѣмъ не молодцы славные.

Мей: конники бывалыс.

Гербель: *удалые* курыне.

Майковъ А.: мои курыне ль не смышлены.

Л.

ЛАДЫ, (genet. sing. fem.) **ЛАДУ**, (accus. sing.) **ЛАДѢ**, (dativ. sing.) **ЛАДЪ** (genet. plur.) отъ лада—выраженіе эпическое. Въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ оно служитъ ласкательнымъ эпитетомъ не только жены, но и мужа, въ значеніи задушевнаго единомышленнаго друга.

О жепѣ или дѣвницѣ:

„Кабы зналъ, что тутъ милой *ладѣ* спать.

О мужѣ

Въ погребальныхъ плачахъ:

„Ты приходи-тко, *лада* милая,
„Ты ко мнѣ горюхѣ бѣдною,
„На сонѣть на думу крѣпкую,
„Какъ устроить малыхъ дѣтушекъ,
„Ихъ учить да уму-разуму.

Въ плачахъ вавоенныхъ:

„Умоленная *лада* милая,
„*Лада* милая любимая,
„Провожая тебя, горюшица,
„Но солдаты повообраице.
.....
„Ты послушай, *лада* милая,
„Станешь жить, *лада* любимая,
„На чужой на дальней сторонѣ,
„На влодѣйкѣ незнакомой.
.....

„Такъ ты послушай, *лада* милая,
 „*Лада* милая любимая.
 „Тамъ ты подумай, *лада* милая:
 „Не кукушечка кукуетъ горегорькая,
 „Горюеть-то твоя да молодѣ жена (ч. II, стр. 89).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ одного корня прилагательное *ладымъ* согласный, дружественный. Въ толкованіяхъ Нивиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (Син. сп. XIV в. № 117); читаемъ: *ладма* ко каста (Орестъ и Пиладъ) и *тлаѣ* и *мдѣтью* (л. 152). Въ народныхъ сказкахъ употребленіе словъ: *ладо* и *лада* обычно: дали вы мнѣ *ладо* понаровное и не дали вы мнѣ с нею пожить отъ младости и до старости (Бова Королевичъ).

Извѣстная обрядовая пѣсня въ честь весны: А мы просо сѣяли, сѣяли, съ приѣвомъ *о Дидь-Ладо*, повидному, указываетъ на милологическое значеніе этого имени (Ср. пословицы: „*Ладъ* ты возми“. „Гдѣ у *Лидовъ*“; у меня *ладо*—змѣя скороспѣя). *Ладами*, повидному, въ языческую эпоху назывались божества семейнаго счастья, кои созданы были домашнимъ культомъ и были ничто иное, какъ обожествленные предки, съ того свѣта благословлявшіе браки, на что указываетъ самое имя—*Дидь-Ладо*. Въ христіанскую эпоху эти божества, какъ и всѣ другія, получили характеръ темныхъ, нечистыхъ силъ и самыя имена ихъ, какъ архаическія остатки былаго язычества, удержались лишь въ пѣняхъ и играхъ.

Мусичъ-Пушкинъ и Маллиновскій угадывали значеніе слова *лада* и переводили его или словомъ—*любезный* или словомъ *милий*.

Пожарскій переводилъ его словомъ *другъ*.

Грамматикъ первый указалъ на употребленіе слова въ народныхъ пѣняхъ.

Бутковъ придумалъ особое объясненіе. Прямое значеніе слова *лада* одинаково съ словомъ *влада*, *владца*, которое на Илирійскомъ, Сербскомъ и Польскомъ языкахъ значить *власть* и которое въ имени *Владиславъ* не рѣдко произносится и писано было *Ладиславъ*. Посему *ладо* есть тоже, что *владыко*; а у предковъ нашихъ и подлинно мужья были господа своихъ женъ, которые, по Ярославой Правдѣ, составляли ихъ собственность.

Подъ 1175 г. при описаніи убѣненія Андрея Боголюбскаго: иногда бо аче и гость приходилъ изъ царя города... и аче *Латинининъ* (Ипат. стр. 115).

Въ томъ же году Ярославъ Изяславичъ Луцкій, возвратившись въ Кіевъ, за предательство Святославу, попрода весь Кіевъ и между прочимъ „*Латину*“ (Лавр. стр. 348).

Въ Патериѣ Печерскомъ пишется: ѿстаинѣхъ латинскою коучсть (л. 81 об.).

Латинами, замѣчаетъ Карамзинъ, назывались у насъ Поляки, Венгерцы, Богемцы и др. Съ XIII в. слова: *латина*, *латиненинъ*, *латинескій*, какъ видно, изъ Мстиславовой грамоты 1228 г. стали употребляться вообще вмѣсто: *нѣмецъ*, *нѣмецкій* (Собр. Госуд. Гр. и Догов. ч. II, № 5).

Въ народной поэзиі также встрѣчаемъ прилагательное—*латинскій*:

Заперта была земля *Латинская*, (Рыбн. I, 46).

Самъ говоритъ таково слово:

Спасибо, голи *Латинскія* (Рыбн. I, 47).

„Молодцы на копяхъ одноличныя,

„Кони подъ ними одноваріе,

„Жеребцы все *латинскіе* (Рыбн. III, стр. 123).

Въ „Словѣ“ подъ шеломы *Латинскими*, т. е. подъ племенами обычными у западныхъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ.

ЛЕБЕДИ (потопн. plur. fem.) **ЛЕБЕДИ** (accus. plur.) отъ **ЛЕБЕДЬ**—*хѣхвос*, *сугнис*.

Въ Шестидневѣ Іоанна ексарха Болгарскаго читася: итири же лскедини кысоус паратъ, *υεοσσοι δὲ γυπῶν* (Опис. Сип. биб. II, стр. 28).

Изъ русскихъ памятниковъ *лебедь* встрѣчася въ Судной Ярославой грамотѣ, гдѣ значится „за *лебедь*“ 30 кунъ (Русс. Дост. ч. II, стр. 61).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ *лебедь* является весьма часто.

Въ пѣсняхъ:

.....
 Станеть рѣчи говорить,
 Точно лебедь прокричить.

..... (Шени. Р. П. стр. 437).

Тутъ бѣлая лебедушка жалко воскликнула,
 Милосердна наша государыня жалко воскликнула (Кир.
 в. VIII, стр. 278).

Какъ повѣютъ вѣтры буйные,
 Пойдутъ воздуха по погребамъ,
 Такъ загочуть бочки, будто лебеди
 Будто лебеди на тихихъ на заводахъ (Рыбн. I, 282).

Лебедь (*Cygnus*), *лебедь* кликунъ (*Cygnus musicus*). Тѣло вытянутое, шея очень длинная; голова средней величины; клювъ прямой, закругленный спереди, оканчивающийся кругловатымъ ногтемъ; опереніе чрезвычайно богатое; мелкое опереніе очень густое, мягкое и безъ блеска; опереніе головы и шеи бархатистое, а нижней стороны толстое и мѣховидное, на верхней сторонѣ крупно-перое и повсюду богатое пухомъ.

Въ ихъ нравахъ сказывается сознаніе собственнаго достоинства, но въ то же время имъ свойственна радость и любовь къ одиночеству. Охота за ними требуетъ величайшей осторожности и омытности вслѣдствіе ихъ крайней робости и недоувѣрчивости. Онѣ очень пугливы — испуганные издають особые рѣзкіе и оглушительные звуки.

Три наиболѣе характерныя черты этой птицы отражаются въ образахъ „Слова“.

Во 1-хъ, лебединое пѣніе. Боянову игру на струнахъ авторъ сравниваетъ съ лебединымъ пѣніемъ, проводя въ своемъ сравненіи ту мысль, что каждая струна подъ его вѣщими перстами рокотала славу, выпѣвала, словно лучшая лебедь — избраница сокола (см. *эмизій*). Почему *лебедь* какъ въ нашемъ „Словѣ“, такъ и въ поэзіи классическаго міра, является символомъ захвѣвающего за душу трогательнаго пѣнія,

это объясняется особенностію лебединыхъ звуковъ, въ силу коей онѣ носятъ характеръ *говорливости* и *плачливости*; есть пословица, что „лебеди разговоръ держать“. Каждая лебедь издастъ обыкновенно лишь по два звука одинъ повыше, другой пониже и послабѣе. Въ стадѣ онѣ какъ бы наблюдаютъ очередь и звуки раздаются однообразно съ равными промежутками, что отзывается хоровымъ пѣніемъ похожимъ на погребальные плачи. Поэзія и саги, говоритъ Брэмъ, съ глубочайшей древности прославляютъ лебединое пѣніе. Самое прозваніе лебедя кликуна *Cygnus musicus* указываетъ на эту его особенность. *Науманъ* передаетъ весьма правильно обыкновенный крикъ этого лебедя слогами: „*кля-кля*“, а болѣе пѣжный звукъ слогомъ: *ам*. Подробнѣе объ этомъ говоритъ *Шиллингъ*: Лебедь-кликунъ космичаетъ наблюдателя не только своими красивыми формами, внимательностію и умомъ, которые выражаются въ его манерѣ двигать голову и держать тѣло, но также своими громкими разнообразными и чистыми звуками, которыя онъ издастъ при всякомъ случаѣ: какъ зовъ, предостереженіе, или, соединившись большими стадами для собственнаго удовольствія. Когда въ случаѣ сильнаго мороза, вода озеръ всюду покроеся льдомъ и любимыя мелководы лебедей закрываются отъ нихъ льдомъ, то эти великолѣпныя птицы собираются сотнями на не замерзшей еще поверхности воды и оплакиваютъ своими грустными криками постигшее ихъ несчастіе, не имѣя возможности достать изъ глубины необходимую пищу. Поющіе призывы лебедей можно сравнить то со звуками колокола, то со звуками духовыхъ инструментовъ; однако они не похожи ни на тѣ, ни на другіе и значительно лучше ихъ во многихъ отношеніяхъ, именно потому, что исходятъ изъ живыхъ существъ и гораздо ближе нашимъ чувствамъ, чѣмъ звуки мертваго металла; это своеобразное пѣніе въ самомъ дѣлѣ оправдываетъ рассказъ о послѣдней пѣсни лебедя, принимаемый обыкновенно за сказку (*Брэмъ*: Иллюстр. живш. живот. ч. II, стр. 224).

Во 2-хъ—крикъ испуганныхъ лебедей. Кромѣ лебедей поющихъ (кликунъ) есть особый родъ лебедей, извѣстныхъ подъ именемъ шипуновъ, которыя не издають звуковъ, похожихъ на пѣніе, но шипятъ и кричатъ испетовымъ крикомъ, тотъ и другой родъ лебедей живутъ особыми стаями. Въ испугѣ ночью—шипунны издають пестройные, ди-

кю и раздрающіе звуки. Съ крикомъ этихъ именно лебедей авторъ „Слова“ сравниваетъ скрипъ и шумъ несмазанныхъ Половецкихъ телегъ: „крячатъ гѣлѣгы полунощи, рци лебеди распужени“.

Въ 3-хъ—общую черту лебедей составляетъ ихъ высокое пареніе по поднебесью. Черта эта подмѣчена въ глубокой древности и ясно выражается въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ: лебедь въ высокихъ полетахъ не уступаетъ даже соколу.

„Летаетъ соколичекъ, лѣталь высоко;

„Бѣлая лебедушка пд—выше его.

Лебеди, какъ видно изъ „Слова“ наравнѣ съ гусями, были предметомъ князей охоты въ Киевской Руси и составляли любимое кушанье. „Игорь полетѣ соколомъ подъ мѣглами, избивая гуси и лебеди завтраку, обѣду и ужинѣ“. Тоже самое было, какъ видно изъ былинъ, въ московской Руси XVI в.

Говорить царь Иванъ Васильевичъ:

„Садись, Кострюкъ за столъ,

„Хлѣба соли откупати,

„Дѣлы лебеди порушати (Рыбн. I, стр. 404).

ЛЕБЕДИНЫМИ (instrum. plur. neutr.) отъ ЛЕБЕДИНЫИ.

Представленіе обиды въ образѣ дѣвы, невольно вызвало въ душѣ автора и образъ лебеди—такъ какъ „бѣлая лебедушка да молодая молодушка“ (Тр. Этногр. Отд. кн. V, стр. 106), въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженія тождественны; по представленію автора, эта дѣва обернулась въ лебедь и плавала по синему морю—но то была не лебедь бѣлая, а злая судьбина, дѣва бѣды и золь человеческихъ.

Любопытно, что самое *перо лебединое*—по отношенію къ красной дѣвицѣ создало слѣдующій образъ; мы бы сказали о грамотной дѣвицѣ, что она „умѣетъ читать и писать“.

Народная же пѣсня говоритъ:

Твоя буйная головушка

Въ грамоту поучена,

Прибита рука правая

Къ перу лебединому;
 Присмотрѣны очи ясныя
 Къ скорописчатой грамотѣ (ibid.).

ЛѢЖАТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ ЛѢЖАТИ — *κεῖσθαι, jacege.*

Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: оуже во сакыра прѣ корсиѣ дрека асжитъ—*πρὸς τὴν ρίζαν τῶν δένδρων κεῖται* (Мо. III, 10) сс асжитъ сь на паданыи и на вѣстаныи—*ἰδοὺ οὗτος κεῖται* (Лук. II, 34) иже асжанис прѣ кратахъ—*ὅς ἐξέβλητο* (ib. XVI, 20).

Въ повѣсти Флавія: оукина ксахъ лежанихъ (л. 140 об.).

Въ лѣтописяхъ подъ 1176 г. читаемъ: а князь нагъ *лежмтъ* (Ип. стр. 114). И рече (Игуменъ Арсеній) долго сему князю *лежмтъ*? (Ип. стр. 115).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

„Много примѣчено удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 „Много *лежитъ* буйныхъ головушекъ (Рыбн. I, стр. 273).
 „Не стало Добрыни Никитича во живности;
 „Буйной головой *лежитъ* опъ во раптовомъ кусту,
 „А рѣзвыми ножками во ковыль травѣ (ib. I, 86).

Въ живой народной рѣчи:

„*Лежитъ* словно камень, не ворохнется.

Въ „Словѣ“: „тако *лежатъ* поганыя головы Половецкыя“, т-о. валются на землѣ потоптанныи Половцы (см. голока).

ЛѢЛѢЮТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) ЛЕЛѢЮЧИ gerund. pro аслающе) аслаканию (ger. perf. dat. 'sing. masc.) асламъ еси (descriptive. pert. 2 pers. sing. indicat.) отъ аслакти—*τιθῆναι, pertulcere,overe, ut nutrix, заботиться, какъ кормилица, холить, ласкать*.

Въ древнемъ переводѣ Сираха читаемъ: алаи дмта—*τιθήνησον τέχνον* (Сир. XXX, 9).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Какъ не долго синю морю *лелѣяати* (Рыбн. III, 452).

Разлилась, *разлелѣялась*,
По лугамъ вода вѣшная;
Унесло, *улелѣяло*

Чадо милое — дочь отъ матери (Сахар. Скав. р. н. 1,
стр. 142).

Не утрення ли заря породила молодца?
Не красное ли солнышко вспошло-вскормило?
Не ясный ли мѣсяцъ *вылелѣялъ* его? (Тр. Этн. отд.
кн. V, стр. 149).

Когда же мели звѣзды *взлелѣютъ* молодца?
Возлелѣютъ молодца да родны сестрицы. (ib. стр. 150).

„Меня мать родила,
„*Возлелѣяла* чужая сторона
„Воскачала легка лодочка. (ib. кн. IV, ч. I).

Лелѣяти колыхать, качать, отъ корня *ли*, общаго съ словомъ *люлька*, *зыбка*. Но какъ качаніе дитяти совершается не только въ *зыбкѣ*, но и на рукахъ, то и выраженіе „*лелѣять*“ получило болѣе широкое значеніе: *нытовать*, *клянчить*, *холить*. Качаніе ребенка въ *зыбкѣ* или на рукахъ сопровождается припѣваніемъ, а потому и *лелѣять* значить еще *байкать*, *убаюкивать*, пѣть пѣсни подъ ладъ *колысаній*, *люлькать*.

Всѣ эти отгѣнки значенія *лелѣяти* отражаются и въ оборотахъ „Слова“. Обращаясь къ вѣтру Ярославна говоритъ: „мало ли ти башеть горь подъ облакы вѣяти, *лелѣючи* корабли на синѣ морѣ? Обращаясь ко Днѣпру, умоляетъ: „Ты *лелѣялъ* еси на себѣ Святослави посады, *взлелѣй*, Господине, мою ладу къ мнѣ“. Или Игорь, въ бесѣдѣ съ Донцемъ, выговариваетъ: „о Донче не мало ти величія *лелѣяшу* князя на вѣгнахъ“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголь *лелѣять* приближается къ коренному своему значенію: *колыбать*, *колызати*, *качать*, словно въ *зыбкѣ*.

Болѣ широкій смыслъ получаетъ это слово въ выраженіи: „подъ шеломи *сзаселъяни*“. Здѣсь оно значитъ, *ошланными*, выхолены, заботливо выращены. Предлогъ *сзз* указываетъ на окончаніе дѣтскаго воспитанія, холенья и наньченія. Рано, съ 10 лѣтъ, водили дружинниковъ на поле брани. Рано ихъ дѣтскія головки привыкали носить на себѣ тяжелые шлемы.

Еще болѣ широкій оттѣнокъ значенія получаетъ это слово въ выраженіи: „*селъютъ* мечь Шароканю. Здѣсь оно приближается къ значенію *байкатъ*, припѣвать, ублажать пѣснями.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: „*селъючи* корабли“ перевелъ: *вѣя* носить корабли“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „зберегая корабли“.

Пожарскій: „бережно носилъ ты корабли.

Снегиревъ: глаголь *селъю* сближалъ съ Греческимъ, *λιλλαισιμι*—желаю, жажду (*λίχν*—очень и *λάω*—желаю).

Ербенъ безъ всякой надобности *селъючи* поправилъ на „*лѣъючу*“.

Буслаевъ выраженіе *селъютъ* сближалъ съ *Лелет*.

Большая часть другихъ комментаторовъ удерживали глаголь *селъятъ* въ своихъ переводахъ безъ перемѣны.

ЛѢТИТЪ (praes. 3 pers. sing. indicat.) *ЛѢТЛѢТЪ*, (praes. 3 pers. plur. indicat.) *летамъ* (gerund. praesens.) отъ *летати*—*κίττασαι*, volare.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. читаемъ: *єъ уѣкъ боговѣремъ... єъ бо оуиъ таломъ а оуиомъ старъ и шсокъ мыслию лєтаа пѣ нѣсемъ яко орєаъ* (л. 31) *стрѣлы лєтаѣиѣи* (Син. лѣт. № 347 л. 326).

Въ лѣтописяхъ:

И сѣче по главѣ саблю и ту *летъ* съ коня (Ип. 90); а птици по аєру не вѣдѣху *летѣти* (Лавр. 506).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ:

„*Полеми* моя калєна стрѣла. (Рыби. I, 20).

„Гдѣ стрѣла летитъ, отъ нея

„Лучъ почетъ (ib. III, 149).

„Стрѣла—та летитъ

„Какъ травой косить. (ib. III, 168).

„Не леталъ бы младъ соловей

„По мхамъ, по болотищамъ. (ib. III, 283).

Въ „Словѣ“: „леталъ умомъ подѣ облакъ“. Летяиъ стрѣлы ка-
ленныя.

Лжу (accus. sing. fem.) отъ лжа.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ
въ двухъ значеніяхъ:

1) въ значеніи неправды, противорѣчія истинѣ—τὸ ψεῦδος—mens-
cium. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: иже маетъ истинны въ
мелъ игда гѣтъ лжю ѿ словъ гѣтъ—ἐτ' ἂν λαλήῃ τὸ ψεῦδος (Иоан.
VIII, 44). Въ другихъ переводахъ также древнихъ греческое ψεῦδος
передавалось словомъ леть (Апок. XIV, 5).

2) въ значеніи раздора, свары (μάχη): въ паренисисѣ Ефрема
Сиринна читаемъ: а къ лжахъ и къ прескособиыхъ силмы осмы—ἐς δὲ
τὰς μάχας καὶ τὰς φρατρίδας δυνατοὶ ἐσμὲν (въ др. сп. къ сварѣхъ и ѣ
которѣ) (л. 62 об. *).

Въ лѣтонисяхъ встрѣчаемъ это слово въ томъ и другомъ зна-
ченіи:

1) въ значеніи обмана τὸ ψεῦδος: о предсказаніи волхвовъ, пред-
рекавшихъ Олегу смерть отъ коня, онъ сказалъ: „все лжа есть: конь
мой умерлъ есть, а я живъ“. (Лавр. 38) Святополкъ смятеся умомъ:
еда се право будетъ или лжа (ibid. 248).

2) въ значеніи брани, какъ проявленія лжи, какъ свадн дьяво-
лой—μάχη: „и вънде лжа въ городъ... и бысть смѣця у городьныхъ

*) Лжа—употреблялась еще въ соотвѣтствіи Греческому κόιτη—domus, плоти-
ское совокупленіе въ дане декреовражнхъ ходимъ не лжами и не унстотами—
μη κόιταις. (Въ Свят. Изб. 1073).

воротъ... о, великое, братъе, чудо съвади окаяный дѣволъ. (1 Повг. стр. 36—37) Гнѣвъ, увротимъ *ложю*, проливаетъ саръ (Лавр. стр. 384) Въ особенности клятвopреступленіе считалось *ложью* болѣе тяжкою, чѣмъ пролітіе крови: аже приступитъ крестное цѣлованье, то есть *ложь* неже проляти кровь хрестьянску (Лавр. 282).

Въ Словѣ *ложю* называются Половцы и какъ *нестѣрныи* и какъ клятвopреступника и *раздорники*. Такое понятіе о нихъ не разъ выражено въ лѣтописяхъ; подъ 1096 г. читаемъ: „отвѣщаше же дружина рекоша Владиміру (Мономаху): они всегда къ тобѣ ходяще ротѣ, губять землю Руськую и кровь хрестьянску проливають безпристани. (Лавр. стр. 220) подъ 1184 г. „Кончакъ, пришедъ ста на Хоролѣ; послалъ же бышеть съ *лестю* Ярославу Всеволодичю, мира прося. Ярославъ же, по вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужъ свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичъ, слышетъ къ Ярославу река: брате! не ими имъ вѣрн. (Ип. стр. 128).

Существительное *лжа* употреблено здѣсь вм. прѣлагательнаго *лжнй* или *лжь* нестѣрный, подобному тому, какъ въ лѣтописяхъ употребляется *поанъ* вм. *поаный*: „и болгаре и жидове и вся *поанъ*“. (Ип. стр. 115); иная *поанъ* въ рѣцѣ истопоша (Лавр. стр. 507).

Ли отъ *ЛИТИ*, χεῖν, fundere.

Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читается: иже водоу *уереплн* и къ оудоровъ оутьлоу (ἐἰς πίθον τετραμένον—въ разбитую бочку) *лжтъ* (л. 33 и 201 об). Всего чаще встрѣчается этотъ глаголъ въ словенн сь предлогами *про*, *из*: да прѣдстъ на ны вьсака крѣзь праидна пролікаема на землю—ἐκχουόμενον ἐπὶ τῆς γῆς (Мѡ. XXIII, 35; ср. Лук. XI, 50) *просадоутъся* мяси и кино *преляжеться*—καὶ οἶνος ἐκχεῖται. (Мѡ. IX, 17. Ср. Мрк. II, 22. Лук. V, 37).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ глаголъ этотъ также всего чаще является въ сложномъ видѣ (in appositione variatum praepositionis): „Приведоша къ кладезю и почерпоша ведромъ и *лжма* въ латки (Лавр. стр. 126); и повелѣ... *вылжати* въ кадъ (ib. 126); людье же *нальжши* кочергу (ib. А сѣмо ся за нами Днѣпръ *роснолжваетъ* (Ип. 37).

Глаголъ *лити* въ живой народной рѣчи до нынѣ употребляется въ среднемъ значеніи — *лечь*, *струиться*, *изливаться*: обыкновенно го-

воротъ: Дождь такъ и *лѣтитъ*; кровь изъ носу *лѣтитъ*; потъ съ лица *лѣтитъ*; ручки съ горъ *лѣтитъ* и т. под.

Ли аор. отъ лии, какъ ни отъ лии. (Ср. въ Паренисисѣ: „кто ида, кто ни, кто ходи. л. 286 мой списс.).

Въ „Словѣ“: „не тако ли, рече, рѣва Стugna“, т.-е. не такъ, какъ покажутъ, *тесла* рѣва Стugna.

Всего въроятнѣе, что слово *ли* оканчивалось надписнымъ *л* (ли т.-е. *лма*) которое выпало подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ—и, быть можетъ, даже опущено первыми издателями.

ЛИ—(conjunctio interrogativ.).

Союзъ этотъ весьма часто читается въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ... не дша ли больши кестъ пица—*οὐχὶ ἢ ψυχὴ πλείον ἔστι* (Мѳ. VI, 25) не кы ли пауе мочышии кесте—*οὐχ ὑμεῖς μάλ λον*. (Мѳ. VI, 26), ты ли кеси градоушии—*σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος* (Мѳ. XI, 2).

Въ лѣтописяхъ: „И тебе, брате, прашаю въ здорывѣ ли еси? (Ип. 37).

Въ вародной поэзи:

„Самъ *ли* ты поѣдешь,

„Али мени ношлешь (Рыбн. I, 96).

Въ „Словѣ“: Не лѣпо *ли*... се *ли* створиште... не ваю *ли*...

ЛИСИЦА (nom. plur. fem.) отъ ЛИСИЦА—*άλωπηξ*, vulpes.

Въ Остромировомъ и др. Ев.—лисица извении имоути—*τι ἀλώπεκες φολεοὺς ἔχουσιν* (Мѳ. VIII, 20); въ др. Ев. XI—XII вв. лиси. (Ср. Лук. IX, 58).

Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Сп. Синод. 1612 г. № 129): словане... лисица идоуше—*άλωπεκας... ἐσθιοντες* (л. 56). На горѣ сионѣ, яко погыке, лисици ходиша—*άλωπεκες διήλθον* (Ил. Iер. V, 18).

Въ лѣтописяхъ: *Лисци* Семьюнко, подобный *лисици*, черьности ради (Ип. стр. 169).

Въ причитаніяхъ:

И соберется моя воли—столько волюшка

И точно *лисемька* въ норы она глубокой,

И во матушкѣ она да во сырой землѣ (III, стр. 134).

Въ главныххъ чертахъ органическое строеніе лисы—такое: голова широкая, лобъ плоскій; уши снизу широкія, кверху заостренны—торчатъ прямо; ноги тонкія и широкія; хвостъ длинный и пушистый. Лиса со всей своей умной родней носить платье, которое, какъ не льзя болѣе, соотвѣтствуетъ ея хищническому нраву: она—сѣровато-красно-чалого цвѣта, примѣняясь къ мѣстамъ, гдѣ живетъ.

Жилищныя ея служатъ норы глубокія и закрытыя вѣтвями въ какомъ нибудь ущельѣ, или между корнями деревьевъ, или въ другихъ уютныхъ уголкахъ. Всѣ норы заканчиваются помѣстительнымъ гнѣздомъ; кромѣ главной норы—ведутъ сюда побочныя ходы, всегда связанная между собою. „У доброй лисы, говорить пословица, по три отнорки.

Лисица обыкновенно представляется олицетвореніемъ лукавства и хитрости: „лиса, говорить пословица, семерыхъ волковъ проведетъ“. Но въ жизни ея сказываются и другія нравственныя черты не менѣе замѣчательныя.

„Лиса, замѣчаетъ Бремъ, видитъ, слышитъ и обоняетъ удивительно хорошо. Она выскакиваетъ изъ своей норы на малѣйшій шумъ. Лай у нея—короткій, кончающійся протяжнымъ болѣе рѣзкимъ и высокимъ звукомъ. Ластъ она обыкновенно предъ дурной погодой, въ сильный морозъ и во время любви. Въ гнѣзвѣ или при большой опасности лисица ворчитъ и воеетъ.

Общительность—не въ нравахъ лисы; она живетъ только парами и всего охотнѣе особнякомъ“.

Появленіе ея въ жилыхъ хоромахъ до нынѣ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ; въ томъ домѣ, говорятъ, будетъ покойникъ.

Дружинникъ могъ видѣть ее и на поляхъ брапи, гдѣ она является вмѣстѣ съ другими хищниками и лижетъ кровь.

Отсюда понятно, что значить картина въ „Словѣ“: лисицы брешутъ на чръленныя щиты. „Движеніе многочисленныхъ полковъ Игоревыхъ нарушило ихъ покой: они повыскакали изъ своихъ норъ. Самое появленіе ихъ во множествѣ—было зловѣщимъ знакомъ. Красный цвѣтъ множества щитовъ привелъ ихъ въ ярость и вызвалъ пепстовый лай.

Лай этотъ былъ злокозненный, ибо выражалъ жажду крови не враговъ, а самихъ полковъ игровыхъ. (См. *время*).

Имя лисы сказалось и въ исторической географіи; такъ, есть *Лиска*—рѣчка (Ист. Ах. IV, 383); *Лисій* починковъ въ Волог. у. (ib. I, 310, 313); *Лисичино*—въ Устюжно-железно-Польск. у. (ib. III, 37, 61) и въ Углиц. у. (III, 231); *Лисичинское*—въ Верейск. у. (ib. IV, 319); *Лисій* ручей въ Черепов. у. близъ Муравьева.

Лисица (canis vulpis) ворный звѣрь пѣсьяго рода отъ Санскр. las—peritum esse. Хорут. и в. Луж. lis; Слов. liska; Чеш. liška; Полаб. laisaka; Польс. lis, lizka. (Будиловичъ: Первоб. Слав. стр. 196, 396).

ЛИСТВИЕ (nomin. plur. collectivum)—τὰ φύλλα, folia: Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: иждѣтъ смокинью. имоцию листвѣкъ—ἐξουσαν φύλλα (Марк. XI, 13) кѣтъ иѣа коудеть мада и проздаемтъ листвѣкъ—καὶ ἐφύη τὰ φύλλα (Марк. XIII, 28. Ср. Мѣ. XXI, 19; XXIV, 32). Въ книгѣ Пророковъ: ико листвѣе съ лозы—ὡς φύλλα ἐξ ἀμπέλου (Ис. XXXIV, 4); икоже снѣдаеть листвѣе смокиньи—ὡς πίπτει φύλλα ἀπὸ συκῆς (ib. XXXIV, 4); и листвѣе *Спадоша*—καὶ τὰ φύλλα κατεῤῥύηκεν (Иер. VIII, 13). У Іоанна экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. л. 41): акы листове (спадѣтъ) съ кинитиалаго грама—ὡς φύλλα ἀμπέλου.

Въ *Паренисисъ* Ефр. Сирина 1469 г.: падаю, ико листвѣе съ когдунѣа—τὰ φύλλα (л. 199 об. мой сп.) коудѣу ико садѣ отыстоуѣне свои листвѣи; акы дѣкъ съкертъ листвѣа. (Оп. Сян. библ. № 424, стр. 520)

Въ повѣсти Флавія: иже истадоху ѿ гада падахѣтъ акы листвѣе (л. 213).

Листвѣе читается и въ умильной повѣсти о пашествіи Батия (Росс. времен. сирѣчь лѣтописецъ М. 1790 г.)

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И всѣмъ-то деревцо изукрашено,

„Листвѣмъ оно изнавешено. (Рыбн. III, 295).

„Всѣ пруточки на деревьяхъ приломалися.

По сырой землѣ листочки растилаются

(Прич. Сѣв. кр. I, 189)

Въ исторической географіи—есть селеніе съ именемъ *Листосница* въ Бѣлов. у. (Ист. Акт. I, 308).

Въ „Словѣ“: а древо не бологомъ *листвѣ* срони. (См. древо въ значеніи садъ, роща).

Что значить опаденіе листьевъ см. подъ словомъ (срони).

ЛИТВА (nominat. sing. collectivum).

Въ Киевской лѣтописи *Литва* упоминается на первыхъ страницахъ въ этнографическомъ очеркѣ народовъ, населившихъ Русскую землю: „Въ Адетовѣ же части сѣдять... *Литва*, Зимѣгола (Лавр. стр. 3); се суть инни языци, иже дають давъ Руси... Ямь, *Литва*, Зимѣгола (ib. 10). За тѣмъ она является подъ 1131 г.“ Ярославъ иде на *Литву* (ib. 150); подъ 1131 г. „Мстиславъ ходи на *Литву* и вземъ половъ много воротися (ib. 286); подъ 1205 г.“ той же зимы бишася Олговичи с *Литвою* (ib. 400). Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ“ Литовцы называются погаными; такъ, въ Новгородской подъ 1234 г. читаемъ: И ту ся би съ безбожными окаянною *Литвою*, и ту пособи Богъ... надъ *погаными* князю Ярославу съ Новгородци (I Новг. стр. 49). Отсюда—(adjectivum) литовскѣи.

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„Есть подогнано *Литвы* много поганья (Рыбн. I, 109).

„Поѣхали...

„Во славу хоробрѹ *Литву* (ib. 189).

„Отъ нихъ *Литва* поганая въ побѣгъ пошла (ib. 114).

Въ „Словѣ“: *Литва*, Лтвези, Деремела; о шеломи *Литовскѣи*; мечи *Литовскыми*.

ΛΟΝΟ—(accus. sing. neutr. antecedente praepositione на) отъ λονο κόλπος, sinus, грудь, пазуха, нѣдро. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII вв. дддддд на лонο κανε—δῶσουσιν εἰς τὸν κόλπον въ Ев. Алексія XIV в.: въ пазуху вашу *ѿмырътѣ*. (Лук. VI, 38) εἰς же οὐμρετῆ ἰψίμεμοῦ. и мессноу *мытѣ* на лонο κираамле καὶ ἀπενευθῆναи... εἰς τὸν κόλπον ἀβραάμ (ib. XVI, 22).

У Григорія Богослова XI в. читаемъ *лони* *прать* *износима*. Но тоже Греческое *κόλπος* переводилось и словомъ *пазоуха*; такъ въ перев. Мео. Патрскаго: *и пазуха* *аираама* (Лук. XVI, 23) *ἐν κόλπος* (Син. сп. XVI в. № 110, л. 197 об.).

То и другое слово читаемъ и въ лѣтописяхъ: На *лони* почивая (Лавр. стр. 131); Мстиславъ... внезапно ударить бысть подъ *пазуху* стрѣлюю (ib. 262).

Въ „Словѣ“: сыпахуть ми... великий жечюгъ на *лони*, т.-е. на грудь, перек.

Лугу (Dativ. sing. masc. antecedente praepositione въ) отъ *ЛУГЪ* — *ἔλος*, *palus*, наземное луговое мѣсто. Въ древнемъ Славянскомъ переводѣ „Пятикнижія“ читася: *простри рѣкою твою... и на лугы ихъ*—*καὶ ἐπὶ τὰ ἔλη* (Исх. VII, 19 ср. Ис. XLI, 18); *ἔλος*—въ значеніи лугового мѣста—употреблялось и въ въ языкѣ классическомъ. (См. Пл. IV, 483; XX, 221; Одис. XIX, 474). На низменныхъ луговыхъ берегахъ всегда бывають *луженны*, малыя озера, ямы и рывины, наполненыя всепнею водою, а съ съ другой стороны—эти мѣста, если они не расчищаются, быстро зарастають лѣсными чащами, а потому въ древнихъ переводахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ живыхъ славянскихъ нарѣчійхъ, подъ *лугами* разумѣются не только наволоки съ сѣнокосными пашнями, но и озерныя и лѣсныя чащи, возникшія на подобныхъ мѣстахъ. Такъ, вышеприведенное мѣсто: *простри рѣкою твою. и на лугы ихъ*—важная съ XVI в. стали читать и на охсра ихъ—*ἐπὶ τὰ ἔλη* (Исх. VII, 19). Съ другой стороны, *лугамъ* же переводились и Греческія *ὄρος* и *δρυμός*; такъ, въ Ис. XII—XIII вв. *и всера ѿ луга*—*ἐκ τοῦ δρυμοῦ* (Ис. I.XXVIII, 14); въ переводѣ Максима Грека: *ѿ доурамы* ср. княжа *исскъ* (*mulus*) къ *уапоу* *луга* *тѣс* *ѿрос*, (2 Цар. XVIII, 9); *се изумома* *дѣа* *иссквдичи* *изъ* *луга* (въ поздн. переводахъ изъ *дучрама* 4 Цар. II, 24).

Въ лѣтописяхъ слово *лугъ* употребляется также для означенія низменныхъ береговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ. Пяше дворъ княжъ виѣ города на *лугъ* надъ рѣкою надъ Саномъ (Ил. стр. 67). Гюрги (съ союзниками противъ Изяслава) стаща шатры противу Киеву *по лугюи*. (Лавр. 1872 стр. 314). Полци же Гюргеви *вдахуть по лугу*, а

Изяславъ по оной странѣ Диѣпра по юръ (ibid. стр. 314). Изяславъ исполчи воѣ своѣ и преjde на ону сторону за Трубежъ, не всходя на гору, и ста на лузи противу Кузнечимъ воротомъ (Ип. стр. 44). Ростиславъ Рюриковичъ и Ростиславъ Владиміровичъ съ черными клубуками ѣхаша въборзѣ до протолачіи и ту заяша стада многа Половецкая въ лузи Днѣпровскома... и вѣжа, которѣ бѣхуть остались въ лузи и ты вземше и возвратишася во своя си (Ип. стр. 140).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ — слово *лузи* всего чаще употребляется въ значеніи — травянистыхъ мѣстъ — и потому *луга* называются *зелеными*:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

Миханло Потыкъ сынъ Ивановичъ

„Поплылъ во *зеленый лузи* (Рыбн. I, стр. 240).

И пріѣхалъ Добрыня во свою землю

И спущалъ коня во *зеленые луга* (Рыбн. I, 82).

Выѣзжалъ удалый добрый мѣлодецъ,

По тѣмъ ли *луговьямъ* по *зеленымъ* (Рыбн. III, 178).

Въ причитаніяхъ *луга* называются *сѣнокосными*, а пожня *луговыми*.

„Да я шла путемъ — широкой дороженькой,

„И по вашимъ *лугамъ* сѣнокоснымъ;

„Тутъ посохла на *лугахъ* трава зеленая (Пр. С. кр. ч. I, 240).

„Сѣнокосца на *луговьяхъ* итти поженкахъ.

Въ пѣсняхъ:

„По *лузу*, *луничку*, по крутому борожочку,

„Ходила, гуляла тамъ вдовушка молодая (Чтен. 1870 г.,

кн. I, стр. 563).

Въ живой народной рѣчи подъ *лузомъ* также обыкновенно разумѣются сѣнокосныя мѣста. Но иногда слово *лузи* употребляется какъ *цѣлое* вмѣсто *части*; говорятъ: ловить рыбу на *лузахъ*, т.-е. озерахъ находящихся въ *лугахъ*. Въ такомъ же смыслѣ *лузи* употребляется въ значеніи *лѣса*: итти въ *луга* за ягодами — значить: итти въ *лѣсъ*, растущій на *лугахъ*.

Въ „Словѣ“: потече къ луку Донца.—Здѣсь подь лугомъ разумѣется именно низменный, поемный берегъ Донца въ противоположность берегу высокому, правому, который обыкновенно зовуть „лоромъ“. Этотъ низменный берегъ Донца, названный въ „Словѣ“ *лугомъ*—былъ сѣнокоснымъ, но мѣстами покрытъ былъ и лѣсомъ какъ то видно изъ словъ самого Игоря, обращенныхъ къ Донцу; онъ говоритъ, что Донець на пути постигала ему *зеленую траву* на своихъ берегахъ и давалъ ему покой подь сѣнко *зеленаго лѣси* (см. дрско). Таковъ, значитъ, былъ *лукъ* Донца.

Слово это сказывается и въ географическихъ именахъ, каковы: *Луиской* — погость въ Вотской пятинѣ (Ист. акт. III, 146); *Лука*, рѣка (ib. I, 544); *Луиская* волость (ib. V, 499); *Лушки*—деревня во Владимирскомъ уѣздѣ (ib. II, 98; III, 179); *Лужанскій* станъ въ Слободскомъ уѣздѣ (ib. V, 485).

ЛУКУ (genet. sing. masc. antecedente praepositione ΗΖΧ, pro изъ лука)—отъ *λυκά*, изгибъ, извилина, крутой поворотъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *κόλπος*—заливъ (въ переводѣ Дамаскина Иоанномъ экзархомъ, Снн. р. № 155 л. 75 об. см. Опис. Снн. р. ч. III, стр. 298). Но тоже греческое *κόλπος* передавалось и словомъ: *заножи*: *иже по крѣпистыскомуу заножью ходеть*—οἱ τὸν Ἀιγύπτιον ἀγγέλοντες κόλπον (ib. л. 176).

2) *ἡδὼν*—*litina*—морской берегъ. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Снн. сп. 1512 г. л. 54): *сже по лѣукамъ и крѣгомъ ослема мѣноуше -кѣтѣ тоуе ηἰδὼνε καὶ εὐδὼνε τοῦ ὠκεανοῦ παταμοῦ εὐκοῦσι*.

Выраженіе „*лукъ моря*“ не разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ. Суть горы зайдуче в *лукъ* моря (Лавр. 227). Подь 1096 г. читаемъ: ютра же рекоша:—суть горы зайдуче *лукъ моря*, нѣтъ же высота, яко до небесе (Лавр. стр. 227). Подь 1169 г.: Богъ же (князя Михаила) избави отъ смерти, якоже и преже *сз луди морь* (Лавр. стр. 342; ср. III. подь 1172 г. стр. 104); подь 1223 г. Половци же не могла противитися... а нивыхъ загна по Дону и въ *лукъ моря* (Лавр. стр. 178). Въ самомъ описаніи похода Игоря—(по сѣверному изводу)

читаемъ: нивѣ пойдемъ по нихъ (Половцахъ) за Донъ и до конца изьемъ ихъ; оже имъ будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря (Лавр. стр. 377).

Луку является въ род. двойственного для обозначенія обонхъ береговъ залива. Изъ этихъ двухъ словъ составилось одно—*лукоморіе*. Подъ *лукоморьемъ* въ лѣтописяхъ разумѣется изгибъ Азовскаго моря, вдавшійся въ материкъ. Жившіе здѣсь Половцы назывались *Лукоморскими*. Такъ подъ 1193 г. въ Кіевской лѣтописи читася: послы Сымтославъ къ Рюрикови, река ему: се ты снимался съ Половци съ *Лукоморскими*.... и посла Рюрикъ сына своего Ростислава противу *Лукоморскими*... *Лукоморци* хотяхуть мира (Шп. стр. 142).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

Изъ-за славнаго сына моря Волинскаго
.....

Изъ-за того *лукоморья* зеленаго (Рыбн. I, стр. 318).

Въ живомъ народномъ языкѣ: слово *лука* примѣнялось къ изгибамъ и заводямъ не только морскихъ, но и озерныхъ и рѣчныхъ водъ.

Лукоморьемъ паир. называется въ народѣ рѣка Шексна, при обыкновенно быстромъ ея поворотѣ съ сѣвера на востокъ и при впаденіи въ колѣно ея рѣки *Суды*. Самое село, стоящее при этой *луцѣ*, называется *Луковецъ* (въ древнихъ актахъ пишется—*Луковесь*). Извилистые берега также называются *лучистыми*. Въ Исторической географіи извѣстны также: *Луковое*—озеро (Ист. Акт. I, 401) *луковнице*—пустошь въ Пусто-Ржевскомъ уѣздѣ (ib. II, 413); *Великіе луки* (ib. II, 344—346).

Слово *лука*—лингвисты сближаютъ съ латинскимъ *lucus, lacuna*, и греч. *λάχος* (Будиловичъ, Первоб. Сл. стр. 25).

Въ „Словѣ“: а поганяго Кобыяка изъ *луку моря*..... яко вихрь выторже—т. е. изъ *лукоморья* при-азовскаго—самого гнѣзда Половецкаго.

Луцѣк (рго *лүге adverbium*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *κρείσσων*. Въ Пандектахъ Антиоха XI читаемъ: *λογυε ωε τενα да ти релкати*—*κρείσσων γάρ σοι ρηθῆναι* (гл. 44, л. 100 об.). Въ Псалтири XII—XIII вв. тако *λογυε днь медитъ къ дворахъ*—*ὅτι κρείσσων* (Пс. LXXVIII, 11). Въ Апостолѣ XIV в. *λογυε бо мѣъ не познати*—*κρείττον γάρ ἦν μὴ ἐπεγνωμέναι* (2 Петр. II 21). Въ переводѣ Сираха: *αυγε δλααа въ ксѣ ам хода ам слакаса нам натааса κρείσσων ἐργαζόμενος ἐν πάσιν ἢ περιπατῶν* (X, 30. Оппс. Син. р. I, стр. 80).

2) *χρηστότερος*. Въ Юрьевскомъ, Галицкомъ и др. Евангелияхъ XI—XII: вв.: *встхоиε λογυε кестъ*—*ὁ παλαιὸς χρηστότερός ἐστιν* (Лук. V, 39).

3) *βέλτιον*: *αυγε естъ прсымлати къ дому, исже исходити*—*βέλτιον γάρ* (ина. ω н ном.).

4) *καλὸν*; такъ въ Добривлов. Ев. 1164 г. *λογυε ти кестъ вѣнити въ жизнь хромоу*—*καλὸν ἔστι σε εἰσελθεῖν*. Въ Галицк добрымъ ти кестъ (Мрк. IX, 35).

5) *ἀμείνων*: *λογυε нама далуге кажати ѿ лютаго сего зхѣра*—*ἀμείνων εἶναι ὡς πορρωτάτω φυγεῖν τοῦ θυρίου* (Пов. Флав. л. 20. Lib. I, с. XXX, 3).

6) Глаголь *διαφέρειν*—также выражался въ переводахъ при посредствѣ нарѣчія *логуче*: *коломъ паус км кесте λογυε нтѣма*—*πρόσω μᾶλλον ὑμεῖς διαφέρετε τῶν πετεινῶν* (Лук. XII, 24).

Нарѣчіе *лuche* въ переводахъ иногда тѣхъ же самыхъ греческихъ словъ замѣнялось другими однозначущими, какъ напр. въ Пандектахъ Антиоха XI в.: *ουγис бо приклинитиса огни. исжсам жемъ юмъ*—*κρείττων οὖν*. Въ повѣсти Флавія: *а ланас смрътѣ сланиъ нрѣити, исгмн жити пасни*—*συμβολῶν θάνατον εὐχλεᾶ τοῦ ζῆν αὐγμάλωτος* (л. 122 об. Lib. IV, с. 4, 3).

Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаются подобные же обороты: Рькуце: *лuche* ны быше въ Еюштѣ (Лавр. 1872 стр. 94). *Да лuche* ны помрети (ib. стр. 125). Глѣбъ.. плачася... глаголя: *лuche* бы ны умрети съ братомъ, нежелн жити на семъ свѣтѣ (ib. стр. 133). *Лuche* есть смиритися (ib. стр. 290). Браиъ славиа *лuche* есть мира студна (ib. стр. 383). Всеволодъ рече.. *лuche* есть смиритися, Бога ради (Лавр. стр. 290). *Лuche* есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа (Лавр. стр. 233). „*Лuche*, братъе, нзмремъ здѣ, нежелн сесъ соромъ възмемъ на ся“ (Ип. стр. 51; Лавр. 310). Да *лuche* есть на сѣр-

ей землѣ востью лечи, нежели на чужѣ славу быти (Ип. стр. 155).
Луче мы бы есть пріяти ѧ (татарѣ) на чужой землѣ, нежели на своей
 (Ип. стр. 163). У Даниїла Заточника читасмъ: „*Лучше* бо смерть бор-
 зо, нежели долгъ животь въ убожествѣ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Лучше* матушка земля да разступилась бы (Пр. С. кр.
 ч. I, 39).

„Чи *луче* тоби на чужинѣ буде“.

Л҃УЦІИ (nominal. plur. masc.) и Л҃УЧІИ (accus. plur.) отъ Л҃УКЪ.
 Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчасть Грече-
 скому τὸ ξόν, arcus. Такъ, въ Персепсисѣ Ефрема Сирина читасмъ:
 вѣлоѹдоѹ л҃укокс и стрѣлы номнахъ—τὸ ξα καὶ βέλῃ (по си. 1468 г. л.
 298). Въ книгѣ „Пророковъ“: л҃укъ и щитъ вѣдмѣтъ (Ier. VI, 23)
 Здѣсь τὸ τὸ ξόν передается и словомъ ροζανιστῆς (Ис. XL, 7. Опис.
 Син. р. 1, стр. 90).

Въ повѣсти Флавія читасмъ: мы немощни и слаен есми протки-
 тиса римляномъ ꙗкоже и л҃укъ напращасмъ (л. 52).

Въ лѣтописяхъ слово *лука* впервые встрѣчасмъ подъ 1095 г.,
 гдѣ читасмъ: Ольбегъ—Ратиборичъ, примѣ *луку* свой и наложивъ
 стрѣлу удари Птааря въ сердце (Лавр. стр. 220) Подъ 1096 г. при-
 водится мѣсто изъ исаломъ: оружье (грѣшниковъ) видеть въ серд-
 ца ихъ и *лучи* ихъ скрушатся (Лавр. стр. 233). Подъ 1184 г. въ
 Кіевской лѣтописи: „баху же у Половцевъ и *лучи* тузи самострѣлїи,
 одва 50 мужъ можаша напращи“ (Ип. стр. 128).

Достойно вниманїя, что луки называются рожанцами и въ на-
 шихъ лѣтописяхъ: стрѣльцемъ же... идущимъ и держащимъ въ ру-
 кахъ *рожанци* свой и наложившимъ на нѣ стрѣлы (Ип. стр. 186).

Въ „Богатырскихъ словахъ“ *лука* играетъ важное значеніе:

Дюкъ—

„Сталъ *луки* туги патагивати (Рыбн. I, 273).

Василій смѣхъ Пгнатъевичъ:“

„Онъ направлявалъ *луку*—калену стрѣлу

„Налагалъ то стрѣлочку каленую (Рыбн. I, стр. 175).

εἶναι—ὅτι γὰρ τὸν κύριόν ἐστι εἶναι (Изд. Общ. И. Др. Р. стр. 70)
 не бо и лѣзѣ стоѹда стѹданинѣ гонсѣхити—ὁ γὰρ ἐστὶν ἐκτὸς ἀισχύνης
 ἀπαλλαγῆναι (Ibid. стр. 129). не еждѣ лѣзѣ за грахѣ тѣорити жьрты—
 οὐκ ἐτί λοιπὸν περὶ ἀμαρτιῶν ἀπολείπεται θυσία (ib. стр. 109).

Въ повѣсти Флавія: и не бы лѣзѣ видѣти зѣмли занѣ еса покрѣта
 бысть тринѣсмѣ (л. 221) οὐδαμοῦ γὰρ ἢ γῆ διεφαίνετο τῶν νεκρῶν
 (Lib. VI, с. V, 1).

Въ лѣтописяхъ: „И не бѣ лѣзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти
 послати.. и не бѣ лѣзѣ внити въ Кыевъ... и не бѣ лѣзѣ Володимеру
 помочи; не бѣше бо лѣзѣ ни бѣгающимъ утечи (Ип. стр. 132); и не
 бѣше лѣзѣ коня напоити (Лавр. стр. 65). И не бысть лѣзѣ утечи, обшло
 бо бѣше озеро около (Ип. стр. 200).

Въ народномъ пѣснопотворчествѣ:

„Ахъ братцы мужики Бекетовцы

„Не лѣзѣ мнѣ-ка здѣ жпть, (Рыбн. I, стр. 46).

Въ живой народной рѣчи Нов. губ. Чер. у. до нынѣ говорятъ.
 не лѣзѣ ви. не лѣзѣ.

Въ „Словѣ“: не лѣзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ, т. е:
 не было возможности.

лѣзно (nom. sing. neutr.) отъ лѣзѣти.

Въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ словомъ „лѣзно“
 выражались слѣдующія понятія:

1) понятие *полезности*. Въ харатейномъ Апостолѣ графа Тол-
 стаго XIV в. читаемъ: и лѣзно же оуко да бысте ѿрѣковали—καὶ ὄφελόν
 γε ἐβασιλεύσατε, (1 Кор. IV, 8). Но уже въ томъ же вѣкѣ—слово лѣзно
 было замѣняемо здѣсь словомъ *полезно*; такъ въ „Чудовскомъ апо-
 столѣ, по преданію, усвояемомъ святителю Алексѣю, читаемъ: и
 полезно оуко царствовасте. Въ спискахъ же XVI в. это выраженіе
 принимаетъ уже такой видъ: годѣ же оуко, да бысте ѿрѣковали. (въ
 моемъ спис. л. 86 об.). Нынѣ принято читать „я о! дабы воца-
 рилися есте.

Въ смыслѣ *полезности*—словомъ „лѣзно“ въ XV в. было перево-
 димо и греческое *καλῶς*. Такъ въ Геннадіевскомъ переводѣ Сираха

(XIV, 3) читается: *мужемъ хзани не лало есть возпитие*—*ἀνδρὶ μικρολόγῳ οὐ καλὸς ὁ πλοῦτός.* (Опис. Снн. рук. I, стр. 81—82). Въ повѣсти Флавія: *лало ѡмъ краин оуѣменъ кыти ѡ ратиныхъ* (л. 93)—*καλὸν ἐν πολέμῳ θνήσκειν* (Lib. III, с. VIII, 5).

2) Понятіе *справедливости*: Въ повѣсти Флавія: *не лало ми, естъ прсзрити тианѣа ихъ* (л. 55)—*οὔτε δίκαιον* (Lib. II, с. XI, 2). Не лало есть да ниже кына кздан нициѣмъ—*non justum est* (Жит. Іоан. Мил. мой Сборн. л. 41).

3) Понятіе *пристойности* Въ „Пандектахъ Антиоха“ XI в. *лало*, соотвѣтствуетъ Греческому „*πρέπει*“, приличествуеъ, умѣстно, встати. Не лало ко ксть *намъ подоентиса къ пакыни кыкыниимъ рлѣтникомъ*—*οὐ γὰρ πρέπει ἡμῖν εἰκέναι τῷ ἐν ἐρήμῳ γογγυστῇ* (гл. 29, л. 72). Въ такомъ же значеніи употребляется оно въ Апостолахъ XIII, XIV и XV вв. 1-го и 2-го извода. Такъ напр. въ посл. къ Ефесеямъ читается: „*якоже лало стымъ*“ (*καθὼς πρέπει ἀγίοις*, гл. V, стр. 3). Но достойно замѣчанія, что въ этихъ случаяхъ понятіе *пристойности* передавалось и словомъ *подобаетъ* вмѣсто приличествуеъ. Въ тѣхъ же Пандектахъ Антиоха Греческое „*πρέπει*“ переводится не только словомъ „*лало*“, но и „*подобаетъ*“ (л. 7). Точно такъ и въ псалтири XII вѣка: *пракдынимъ подокметъ похвала*—*πρέπει αἰνεσις* (пс. XXXII, 1), *тебѣ подокметъ нѣ еѣ*—*τοὶ πρέπει ὁ Θεός* (пс. LXIV, 2). Въ Апостолахъ позднѣйшаго извода *πρέπει* также переводится не только *лало*, но и *подокметъ*, *якоже подокметъ святнымъ* (*ὡς πρέπει τοῖς ἀγίοις*), какъ читается и нынѣ.

4) Гораздо чаще въ древней русской письменности, начиная съ XII вѣка, слово „*лало*“ употреблялось въ значеніи „*надобности*“, долга въ соотвѣтствіи Греческому *δεῖ*. Такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *лало оуко ка*—*ἔδει τοίνυν* (изд. Общ. Ист. и Др. Р., стр. 14); *не лало съ съдракыимъ съкоуѣлатиса*—*οὐ δεῖ* (ibid. стр. 124); *кастъ мъртък лало кыти варѣ*—*οὐ νεκρὰν εἶναι δεῖ τὴν πίστην* (ib. стр. 77). Въ словѣ Исполнта объ антихристѣ, въ Чудовскомъ харатейномъ спискѣ XII—XIII в. читаемъ: *да ми проповѣдати ксть лало* (*ὥστε οὔτε προκηρύσσειν δεῖ**). Въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. равно какъ

*) См. изд. Невостр., стр. 79.

и во всѣхъ спискахъ Апостола 1-й и 2-й редакцій до XVI в., слово *λῆνο* также весьма часто отвѣчаетъ Греческому *δεῖ*.

Такъ напр. въ 1-мъ посланіи къ Солунянамъ (гл. IV, 1) читаемъ: *εἰπάτωμεν ἅμα ὑμῖν καὶ προσεύξασθε ἵνα ἡμεῖς ἴδωμεν ὑμᾶς ἰσχυροῦσθε* (тѣмъ же убо братіе просимъ вы и молимъ ... како подокаеть вамъ ходити, не мудрствовати паче, еже подокаеть мудрствовати).

Въ посланіи къ Римлянамъ (XII, 3): *не премолчати ꙗко еже мѣсто лепо мудрствити* (пар' ѓ *δεῖ φρονεῖν*). Но замѣчательно также, что уже въ XI в. Греческое *δεῖ* переводилось не только словомъ *λῆно*, но и словомъ *πρέπει*. Такъ въ Пандектахъ Антиоха встрѣчаемъ выраженіе: *πρέπει ἡμῶν*—*δεῖ φρονεῖν* (гл. 53, л. 117). Соответственно этому и приведенныя мѣста Апостола въ послѣдней исправленной редакціи читаются такъ: *Тѣмъ же убо братіе просимъ вы и молимъ ... како подокаеть вамъ ходити, не мудрствовати паче, еже подокаеть мудрствовати*.

б) Но всего чаще въ древнѣйшихъ памятникахъ словомъ *λῆно* выражалось понятіе „необходимости“, въ соотвѣтствіи Греческому *χρή*.

Такъ въ Изборникѣ 1073 г.: *обаче видати къ λῆно*—*εἰδέναι χρή* (стр. 132); *нѣсть λῆно праздникъ съмотрити*—*οὐ χρή ἀορτὰς ἐπιτηρεῖν* (стр. 132). Въ Пандектахъ Антиоха: *нѣ λῆно оклѣвати*—*οὐ χρεῖ ἐλέγχειν* (гл. 66, л. 140 об.), но въ этомъ же памятникѣ слово *λῆно*—(*χρεῖ*) замѣняется иногда выраженіемъ: *трекъ* (*χρεῖ*) (гл. III, л. 247 об.).

Въ повѣсти Флавія о разореніи Иерусалима, въ спискахъ XV в. также читаемъ: *мошно ко намъ късмѣтити покаяноу и λῆно намъ на смѣноу клѣтити* (*ἀρκάται δὲ τὴν νίκην δυνάμεθα καὶ χρή τοὺς συμμάχους φθάσειν* Lib. III, с. X, 2).

По то же самое *χρή* передается здѣсь и словомъ *достоити*: *намъ достоинъ разоумати правдоу*—*ὑμᾶς γε χρή σκέπτεσθαι* (Lib. IV, с. IV, 3); *достоинно ко на смѣноу моужестко къзъкратитиса* (л. 102 об.) *χρή.. ἀρετὴν ἀναδραμεῖν* (Lib. IV, с. I, 6).

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только слово *λῆно* употребляется въ значеніи *надобности* и *необходимости*, оно сочиняется съ неопредѣленнымъ ближайшаго глагола.

Въ произведеніяхъ Русской литературно-повѣствовательной школы слово *λῆно* встрѣчаемъ въ подобныхъ же значеніяхъ:

1) въ значеніи пристойности и умѣтности *крѣпко*: у Данила Заточника: „не лѣпо есть у свиніи серги въ устѣхъ“.

2) въ значеніи полезности и выгоды *бѣлов*: великій князь Василій Ивановичъ поустроилъ свою вотчину градъ Смоленскъ, какъ быти *лмо* его государству (Новг. Лѣт. подъ 1515 г.).

3) въ значеніи достойности и справедливости—*дѣхов*: И образы подобія ихъ поставляти *лмо* есть (I Новг. стр. 12).

4) въ значеніи обязанности и долга *дѣи*: *лмо* есть намъ братіе положить головы своя (Соф. прилож. стр. 104); а *лмо* ты было, братъ: посплати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути (Ип. стр. 97).

5) въ значеніи необходимости *хрѣ*: въ киевонечерскомъ патерикѣ: *лмо* мѣ нарекишеса уермици—каяться о грѣхахъ своихъ (мой сп. XVI в. л. 22 об.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слову *лмо* въ значеніи *хрѣ* соотвѣтствуетъ глаголь *довѣтѣтѣ*.

„Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!

„Не *довѣтѣтѣ* ти жить въ курятникахъ,

„А *довѣтѣтѣ* жить ти въ постельничкахъ (Рыб. I, 265).

Въ „Словѣ“: не *лмо* ли ны башеть, братіе, начать, т.-е. нѣтъ ли такъ начать намъ, братья, *подобало бѣ* (см. не).

Мусинъ-Пушкинъ: „не *лмо* ли ны башеть“, перевелъ: вошь прилично намъ, братцы.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: Не прилично ли намъ братцы.

Въ 1-мъ изданіи: Приятно намъ братцы.

Шшшковъ: слово „не *лмо* ли“ ни мало не означаетъ *пріятности*, ибо какъ можетъ быть *пріятна* *прискорбность* повѣствованія? „*непристойно* намъ *будетѣ*“.

Пожарскій не лѣпо ли башеть, перевелъ: *не лучше* ли намъ.

Грамматинъ: „не *пристойно* ли бы намъ было“.

Вельтманъ: не *славно* ли, други.

Максимовичъ: Чи не *добре* бѣ було, братья.

Дубенскій какъ Пожарскій: не лучше ли намъ было, братцы.

Прозоровскій: „не *слыдуетѣ* ли намъ, братцы“.

Кораблевъ: „не лучше ли будетъ намъ“.

Погооскій: „не приложе ли будетъ намъ“.

В. М.: „не было ли бы хорошо, братья“.

Малашевъ: „не прилично ли намъ“.

Павловъ (Бядинъ): вотъ на чтобы лучше, братья.

Скульскій: не съ уюду ли будетъ братцы, вамъ.

Поэты, перелажавшіе „Слово“ не дѣлали попытки выдержать въ своихъ переложеніяхъ выраженіе — *мно*.

Дс-ля-рю: мль начать намъ друзья старымъ складомъ.

Минаевъ: начнемъ, други, складомъ старинныхъ людей.

Мей: аль затагивать, ребята, на старинный ладъ.

Гербель: не начать ли, братцы, мнѣ моего повѣствованія.

Майковъ: не начать ли нашу пѣснь, о братья.

ЛѢТГА отъ ЛѢТГО. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это является:

1) въ значеніи *έτος*, *annus*—годъ. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: хожашста родителя его по вса лѣта—κατ' έτος (Лук. II, 41); сгда затворѣса ѿко трѣи лѣта—έπι έτη τρία (Лук. IV, 25) и мнѣи много докро асжаѣс на лѣта многа—εις έτη πολλά (Лук. XII, 19).

2) *ένιαυτός*, *annus*; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. лѣто цѣло—ένιαυτόν έλον (Дѣян. XI, 26).

3) въ значеніи *χρόνος*, *tempus*—время: ѿиде на лѣта многа—άπε-θήμεησεν χρόνους ίκανούς (Лук. XX, 9); ако многа лѣта и мѣис—έτε πόλυν χρόνον έχει (Іоан. V, 6. Ср. Дѣян. XV, 33; Апок. X, 6).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ это слово и въ лѣтописяхъ: въ се же *мно* (1134 г.) заложена бысть церьви камена, святая Богородица, рекомаа Пирогоща. Томъ же *мнѣи* (1136 г.) церкви Пирогоща свершена бысть. Въ се же *мно* (1137 г.) быша знаменія въ солници. „Такъ глаголетъ князь намъ: хощу имѣти любовь съ царемъ Греческимъ.... прочая *вся мѣи*. „Ниже: „до конца вѣка (Лавр. стр. 71). Иногда же слово *мно* замѣнялось словомъ *время* „въ то же время иде Юрьй Ростову“ (подъ 1137 г. Ип. стр. 14).

Въ живой народной рѣчи слово это служить для обозначенія или

цѣлаго года—„лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ“; „въ семь лѣтъ перебѣдовать семьдесятъ лѣтъ“; или же—для обозначенія неопредѣленнаго времени: „Помилуй его Богъ на многія *лѣмна*, значить—на долгія времена.

Въ „Словѣ“ минула *лѣмна* Ярославля, т. е. годы Ярославом или же вообще время его княженія.

ЛЮКО (*conjunctio*). Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *ἤ—ἤ, aut—aut*, имѣющемъ мѣсто въ раздѣлительномъ сочетаніи словъ и предложеній, всего чаще исключаящихъ одно другое; такъ въ повѣсти Флавія: *πρὸς τοὺς ἰουδαίους*: *διότι κούμω τί κούμω δάω, δάω κούμω πρὶν μὴ* *любо мене ниси братомъ, а ты женоу ѿрнини, любо мисе мисиса, а женоу дръжи* (л. 16. об.). *διοὶν θάτερον ἐλέσθαι λέγων, ἢ αὐτὸν ἀδελφὸν, ἢ τὴν γυναῖκα* (Lib. 1, с. XXIX, 2).

2) *εἴτε—εἴτε, vel—vel*,—въ раздѣлительныхъ сочетаніяхъ словъ и предложеній равно возможныхъ и равно значущихъ. Въ Славовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: *любо тыи же, мого мѣтъ испити ти сѣтъ о҃гто кѣннихъ сѣдскъ исамнѣ* — *εἴτε δι' ἐκείνου εἴτε δι' ἄλλου πειν εἶχες τῶν τοῦ θεοῦ κριμάτων τὸ ἀψίνθιον* (стр. 170). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. *любо исулаоуѣтъ, мого скръѣтъ*, — *εἴτ' ἀθυμεῖ, εἴτε θλήβεται*, (гл. 117, л. 284 об.).

3) *κἄν—κἄν, sive—sive* въ значеніи *но* или *это*, хотя бы въ то, хотя въ другое время. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *любо ко итороу. любо къ трстыюу стражу прѣдстѣ* — *καὶ ἐὰν ἐλθῆ ἐν τῇ δευτέρῃ φυλακῇ καὶ ἐὰν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἐλθῆ* (Лук. XII, 38).

Достоинно особаго нашего вниманія, что въ сочетаніяхъ предложеній не равномѣрныхъ по своему значенію, тоже греческое *κἄν*—*мого*, стоящее предъ предложеніемъ уступительнымъ передавалось выраженіемъ *но* въ значеніи *но крайней мѣры*; и *молахоуѣ*. да *но* къскрмни ризы иго косноуѣтъса — *ἵνα κἄν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου ἄψοῦνται* (Мрк. VI, 56; ср. Мрк. V, 28).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *любо* встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ.

1) въ значеніи ѣ—ѣ: поѣдемъ на Дюрдѣя.. *любо* съ нимъ миръ створимъ, *любо* ся съ нимъ бѣсмъ (Ип. стр. 30); *любо* лихо, *любо* добро всѣмъ намъ, поѣдемъ вси (Лавр. 353). А новѣ пойдита прѣотиву поганымъ *любо* съ миромъ, *любо* съ ратью (Лавр. 96); пойдита на Половци, да *любо* будемъ живи, *любо* мертви (ib. 267).

2) въ значеніи еіте—еіте: Вдамъ ти, которой ти городъ *любо*, *любо* Всесволожъ, *любо* Шеполь, *любо* Перемиль (Лавр. 256). Въ Русской правдѣ: „а чи будетъ горожанинъ, либо гривъ, *любо* купецъ, *любо* тиунъ боярескъ, *любо* Словенинъ, то ѿ гривенъ положить“.

3) въ значеніи хѣв—по крайней мѣрѣ: „иди ты, Святополче на Давыда *любо* имѣ, *любо* прожени ѣ; т.-е. или заточи или, по крайней мѣрѣ прогони съ княженія (ib. 255). Новгородцы говорили Гюргеви: мы Ольговича не хочемъ, а *любо*, къ намъ поиди, *любо* сына пусти. т.-е. пріѣзжай самъ, или же по крайней мѣрѣ сына пришли (ib. 293);

Имѣя въ виду такое употребленіе *любо* въ памятникахъ XI—XII вѣковъ, не трудно опредѣлить и точное значеніе его въ „Словѣ“.

Здѣсь оно является 1) въ значеніи ѣ, аи: хочу главу свою приложить, а *любо* испити шеломомъ Дону, т.-е. хочу сложить свою голову, или же шлемомъ напиться изъ Дона.

2) въ значеніи хѣв: се бо два сокола сълетѣста съ отна стола поискаши града Тьмутороканя, а *любо* испити шеломомъ Дону, т.-е. или завладѣть Тьмутороканью, или же по крайней мѣрѣ, ознаменовывать себя побѣдой.

Въ виду указанныхъ данныхъ мы находимъ не заслуживающимъ уваженія, какъ замѣчено нами и выше, предположеніе г. Потѣбни, будто авторъ „Слова“ могъ быть не доволенъ выраженіемъ „*поискаши града Тьмутороканя*“ поставленнымъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ другаго готоваго сочиненія, напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соотвѣтствующимъ дѣлю похода Игоревъ; поэтому авторъ замѣтилъ: а *любо* (т.-е. или такъ сказать) испити Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 92). Подобный пріемъ толкованія текста такого памятника, какъ „Слово“, мы считаемъ совершенно не научнымъ и недостойнымъ имени г. Потѣбни. Не льзя указать примѣра, чтобы въ XI или XII вв. слово *любо* употреблялось въ значеніи: „или такъ сказать“.

Любу (accus. sing. fem.) отъ **ЛЮБЖ**, **ЛЮБЫН**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φίλος, amicus, gratus, милый, дорогой:

Въ Сборникѣ 1076 г. встрѣчаемъ: сѣючъ мои любын (стр. 223).

2) ποθεινός — amabilis, любезный, желанный. Въ Златоструѣ XI вѣка: нать мнѣ нутьсоже любае вастъ — ποθεινότερον ὄμιον (Вост.).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1015 г. Ярославъ рече: о, *люба* моя дружина (Лавр. стр. 137).

Въ кievскомъ сказаніи о походѣ Игоря: Святославъ... рече: о *люба* моя братья и сынове! (Ип. стр. 132).

Въ народномъ пѣснопотворствѣ:

„Любо ль тебѣ, матушка,

„Приведенье мое. (Чтен. 1870 г. стр. 558),

Въ свадебномъ обрядѣ на вопросъ: *люба* ли невѣста „женить“ отвѣчаетъ: „*люба* — не *люба* да судьба привела (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 87).

Въ живой народной рѣчи: „милъ да *люба*, такъ и будетъ другъ“. Гдѣ, *люба* тамъ не отдають, гдѣ не *любы* — тамъ двухъ да трехъ (Даль).

Въ „Словѣ“ врѣже... жребіи о дѣвицю себѣ *любу*, т.-е. которая по-люби, по сердцу, о которой душа горить.

Людемих отъ **ЛЮДИ**. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ соотвѣтствіи слѣдующимъ Греческимъ выраженіемъ:

1) λαός, populus. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и рекоуть людымъ — καὶ εἶπαι τῷ λαῷ (Мф. XXII, 64); сѣа како соудстъ мѣла людымъ — τοῦ λαοῦ (Марк. XIV, 2). Въ Святославопомъ Изборникѣ 1073 г.: и ты не молиса о аждахъ сихъ — περὶ τοῦ λαοῦ (изд. Общ. Н. и Др., стр. 120) Въ Псалтири XII—XIII в. немоудатъся тебѣ людики вси — λαοὶ πάντες (Пс. LXXVI, 4).

2) ὄχλος, vulgus; и всѣ люды радовахоуса — καὶ πᾶν ὁ ὄχλος (Лук. XIII, 17).

3) ἔθνος, gens; яко хотанис.. умерети за мѣдї (Іоан. XI, 51).

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово во всѣхъ этихъ значенїяхъ:

1) въ значенїи λαός: народъ, вообще подданные, граждане и воины. Видѣвши *людье* князя бѣжавша, вратѣшася Киеву и сътвориша вѣче (Лавр. 168); Святославъ, узнавъ, оже вставають на нь Новгородци посла къ брату Всеволоду река ему: тагота, брате, *съ людехъ сизъ*, а не хочу въ нихъ быти (Ип. стр. 17).

2) въ значенїи ὄχλος, черни, простаго народа: мнози же отъ мраза изироша *людье* излуплени (Лавр. стр. 457); яко прости *людим* суть пуце (ibid. стр. 480).

3) въ значенїи ἔθνος, рода-племени: „новии же *людье*.. мѣзинни Володимирьстни“ (ibid. стр. 359).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„И много множество народу — *людей* добрыхъ (Прич. С. кр. ч. III, 224).

Въ „Словѣ“ *людемъ*—можетъ быть принимаемо во всѣхъ этихъ значенїяхъ: это Русь, въ ея подданныхъ, состоящая изъ разныхъ племенъ и главнымъ образомъ—въ ея простонародїѣ. Всеславъ князь *людемъ* судяше, т. е. былъ судьей „сыновъ Русскихъ“, подданныхъ Русской земли, разнаго рода-племени, и именно нація, какъ народа, ибо далѣе говорится, что *князьемъ* онъ *градъ* рядяше.

ЛЮТЧЫЛИХ (insugum, sing. masc.) отъ ЛЮЧЬИИ, χαλεπός, saevus, свирѣпый. Какъ epithetum *звѣря*, слово это встрѣчается уже въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: ис ежде лючѣи *звѣрь* ть—ὅτι γίνεται χαλεπώτερον τὸ θηρίον (изд. Общ. И. и Др. стр. 149).

Лютый звѣрь есть изобразительное прозвище волка. О. И. Бусласовъ разъяснилъ по даннымъ языка тождество этихъ выраженїей (См. „О значенїи собственныхъ именъ Лютячи, Вильцы и Волчки). Мы остановимся лишь на историческихъ указанїяхъ. Какъ въ древне-русскихъ письменныхъ памятникѣхъ, такъ и въ народной поэзїи вѣсто имени *волка* встрѣчаемъ выраженїе *лютый звѣрь*. Такъ напр. Лѣтописецъ, описывая нападенїя бѣсовской силы на затворника Исаакїя, говорить: „другици бо страшашуть ѥ въ образѣ медвежи, овогда же *лютымъ*

зѣрѣмъ, ово воломъ, ово змиѣ положиху к нему.... и всякъ гадъ. (Лавр. 1872 г. стр. 191); очевидно, подъ *лютымъ зѣрѣмъ* здѣсь разумѣется *волкъ*, издавна служившій въ народномъ сознаніи образомъ нечистой силы. Далѣе, Владиміръ Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу, говоря объ охотѣ на звѣрей, водившихся въ южной Россіи, умалчиваетъ о волкѣ; за то прибавляетъ: „*лютымъ зѣрѣмъ* скочилъ ко мнѣ на бедра и конь со мною поверже“ (ib. стр. 242).

Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ является выраженіе *лютымъ зѣрѣмъ* не въ смыслѣ только звѣря вообще, но и въ опредѣленномъ значеніи извѣстнаго звѣря, именно—волка:

„По той по порохѣ—по бѣлу-снѣгу,
 „И лежатъ три слѣда звѣринные:
 „Первый слѣдъ—гиѣдаго тура,
 „А другой слѣдъ—*лютаго зѣрѣя*
 „А третій слѣдъ дикаго вѣпря. (Иванъ Годиновицъ; стр. 130).

Последніе два стиха замѣчательно совпадаютъ съ текстомъ „Чаровника“: „рыщутъ *лютымъ зѣрѣмъ* и вепремъ“.

Самая живая черта, которая дается въ сознаніи представленіемъ *лютаго зѣрѣя* и на которую указываетъ исторіею языка (корень *лю-* рвать, терзать, грабить, Лит. *lūtas*), есть его *свирѣлость*. Черта эта, естественно, нашла себѣ примѣненіе и въ воинскихъ повѣстяхъ для характеристики геройства и мужества вояновъ. Такъ напр. въ „Повѣсти Флавія имъ усвоится ярость самыхъ *лютымъ зѣрѣмъ*—*τοὺς δὲ θυροὺς τῶν ἀγρωτάτων θηρίων* (Lib. II, с. XVI, 4). Или же: *καὶ τοῖς ἀγρωτάτοις παραπλήσιοι θηρίοις ὄρων ἐκὶ σίδηρον* (Lib. IV, с. VII, 4) они уподобляются *лютымъ зѣрѣмъ*, которые прутъ на жалѣво.

Но съ выраженіемъ „*лютымъ зѣрѣмъ*“ существенно связана и другая изобразительная черта, которая не дается его корнесловіемъ, но лишь указывается историческимъ его употребленіемъ—это именно *быстрый бѣгъ*, *рысканіе*. Эта черта *лютаго зѣрѣя* также является въ воинскихъ повѣстяхъ, какъ образъ для представленія быстрыхъ воинскихъ движеній. Такъ у того же Флавія читаемъ: *ὡς τὸν ὄρον*

αὐτῶν τοῖς ἀγριωτάτοις εἰσάξειν—ut bestias immanissimas cursu adaequarent (Lib. V, c. II, 5) т. е. по своему бѣгу, скаканію, они похожи на самыхъ *лютымъ зѣррей*.

Въ классической словесности подъ *лютыми зѣррими* разумѣлись разные звѣри и между прочимъ *волкъ* (такъ *legis*—*лютымъ* у Овидія—звѣрь—*волкъ*).

Въ повѣсти о Дигенисѣ—читается подобное же сравненіе.

Но если въ историческихъ повѣствованіяхъ и романическихъ повѣстяхъ—выраженіе *лютымъ зѣррь* употребляется какъ риторическій сравнительный оборотъ, то въ произведеніяхъ творческихъ оно имѣетъ болѣе глубокое и жизненное значеніе, такъ какъ стоитъ въ связи съ древнимъ и глубочайшимъ вѣрованіемъ въ упырей и волкодлаковъ. Вѣрованіе это отразилось еще въ сказаніи Геродота о баснословныхъ Неврахъ, предкахъ Лютичей и Волковъ и засвидѣтельствовано въ славяно-русскихъ памятникахъ: „а переже того клали требу *упыремъ* і берегинамъ“. Чаровникъ также говоритъ объ оборотняхъ въ разныхъ звѣррей и птицъ“, по съ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ оборотень, по преимуществу, оборачивается у насъ въ волка. (См. у Бусласва: о значеніи собственныхъ именъ Лютичи, Вильды и Волцы).

Въ „Словѣ: скочи отъ пыхъ (града Кіева и Кіевского стола) *лютымъ зѣрремъ*... скочи (отъ Новгорода) *въжмъ* до Немиги: оба выраженія указываютъ на одного звѣря: авторъ лишь разнообразилъ ихъ названія во избѣжаніе неблагозвучія рѣчи чрезъ повтореніе рядомъ одного и того же слова. *Волкъ* или *лютымъ зѣррь* здѣсь является во 1-хъ въ качествѣ быстрого бѣга и во 2-хъ не какъ риторическая фигура, но какъ дѣйствительное превращеніе Всеслава въ волка. На это указываетъ и такого пониманія требуетъ весь обликъ Всеслава со всѣми его очертаніями, среди коихъ стоитъ это выраженіе.

Въ Исторической географіи есть: *Лютичъ* городъ и уѣздъ (Истор. Акт. IV, 309); *Лютежъ* рѣчка (ib. V, 292). *Лютая гора*—урочище (Дополн. къ Акт. Истор. I, 83).

Лицкѣи (nominal. plur. masc.) отъ *лицкѣи* — adject. отъ *лицкѣ*.

Въ „Словѣ“: сулицы *Лицкѣи*—значить Польскій.

М.

МАΛΑΓΟ (genetiv. sing. masc. antecedente praepositione **ΔΟ**)
МАЛОЕ, (accus. sing. neutr. antecedente praepositione **ΠΡΟ**) **ОТЪ МАΛΑΓΗ**.

Слово это въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ отъ-
чаетъ греческимъ: 1) μικρός, pusillus—*малыи* въ противоположность
старшему. Такъ, въ Галицкомъ и др. Еванг. XII в. читаемъ: и **μαρία**
νικολα μαλαγο—**τοῦ ἰακώβου τοῦ μικροῦ** (Марк. XV, 40) и **τι κλεισο-**
μες ἤσμεα Ἰουδακα. ἢ ἴμ̄ же малыи и сѣ къ кѣкахъ Ἰουδαкахъ—ουδακῶς
ἐλαγίστη εἶ (Мѡ. II, 6). **Ἐ** **мала** даже до **келнка**—**ἀπὸ μικροῦ ἕως**
μεγάλου (Иуд. XIII, 4, 13; ср. Iер. XLII, 8; XXIV, 12).

2) ὀλίγος, parvus, modicus—въ значеніи: *недостаточный, немно-*
гий въ противоположность *многому*: и **мнози соутъ κληδομενοι...** и **мало**
нхъ ксть. нже и οβρ̄τ̄αють,—**καὶ πολλοὶ εἰσιν οἱ ἐπιερχόμενοι... καὶ ὀλίγοι**
ἔεισιν οἱ εὐρίσκοντες (Мѡ. VII, 13—14) **жата οὐκ̄ο многа, а дѣлатель ма-**
ло—**ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς. οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι** (Мѡ. IX, 37. Ср. XV,
34, XX, 16; Марк. VI, 5; VIII, 7; Лук. X, 2). Ср. въ книгѣ Про-
роковъ: **οφθαλμικῆν Ἐ** **μεγα** **малымъ** **υηслоμъ**—**ὀλίγοι ἀριθμῶ** (Iер.
XXIV, 12); **ако малъ естъ** (Амос. VII, 5; Мих. V, 2).

3) βραχύς, exiguus: въ значеніи *маловажный, пустыжный, не-*
значительный въ противоположность чему-либо *великому* и *значитель-*
ному—**да κждо мало что пр̄н̄м̄еть**—**ἵνα ἕκαστος αὐτῶν βραχὺ τι λάβῃ.**
(Иоан. VI, 7).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово это является и въ литера-
турно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы.

1) въ значеніи *невысокій*: *Малъ* *столпъ* *постави* (Лавр. стр. 39)

2) въ значеніи не многочисленный: Убоявся Ияславъ, зане бѣ остался на полеу съ *малою* дружиною. (Ibid. 323).

3) въ значеніи незначительный, маловажный: такъ въ глгопн-сяхъ читаемъ: „Ты Вифлеоме! Еда *малъ* еже быти въ тысяцхъ (Лавр. стр. 98). Ольга говорила Древлѣанамъ: хоцѣ дань имати по *малу*... азъ бо не хоцѣ тяжки дани възложити... се прошу у васъ *мало* (вмѣсто скары и меду по 3 голуби и воробьи)... вы бо есте изнемогли въ осадѣ, да сего прошу у васъ *мала* (Ibid. 57).

Въ богатырскихъ Словахъ — *малый* также встрѣчаемъ въ значеніи *маловажный*:

„Видить онъ: дѣло есть не *малое* (Рыбн. I, 190).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „*Малъ* золотникъ да дорогъ“. „Соколъ *малъ* да удалъ“. „Въ *малъ* Богъ и въ великѣ Богъ и т. п.

Малый, также какъ и слово *великій* входитъ во множество образованій географическихкихъ именъ: таковы напр. *Малово*—деревня въ Обонепской пятицѣ (Истор. Акт. II, 74); *Малое-юродице*—сельцо въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 319); *Малая Болди*—рѣка (ib. III, 14—15, 17; V, 344) *Малая Горка*—деревня въ Череповскомъ уѣздѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ „Словѣ“ *малый* является: 1. въ значеніи *не большаго*, въ противоположность *большому*. Такъ Донецъ называется *малымъ* т. е. рѣкою болѣе узкою и менѣе глубокою, чѣмъ *Великій* Донъ—и глубокой и широкой.

2., въ значеніи *маловажно, пустяжно*: „и начаша князи про *малое*, се великое млѣвити“.

МАЛО какъ нарѣчіе количества встрѣчаемъ въ тѣхъ же переводныхъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи Греческому: *ὀλίγον*: и поумте мало—καὶ ἀναπαύεσθε ὀλίγον (Марк. VI, 31) молѣ и ѣ *земла* остоупити мало—ἀπὸ τῆς γῆς ἐπαναγαγεῖν ὀλίγον (Лук. V, 3). сласте много и въздасте мало πολλὸ... ὀλίγα (Лук. I, 6).

Въ лѣтописяхъ: *мало* (людей) обрѣтается въ церкви (Лавр. стр. 166) а увѣсть царь, яко *мало* насъ пришедше оступать ны (*ibid.* 70); Рече Василько: се *мало* ся насытилъ (Давидъ) крови моея а се хочеть болѣ насытитися (*ib.* 256); у тебе дружини *мало* (*ib.* 310); Андрееви же гнавшю ратниѣ *мало* не до полковъ ихъ (*ib.* 315); удари на Угры Володимерко и *мало* отъ нихъ изыма (*ib.* 319), онѣхъ же Половцевъ пріѣха *мало* (*ib.* 328).

Въ „Словѣ“ *мало* (*sicut adverbium*) также является въ значеніи количественномъ: *мало* ли ти бѣшеть горь подь облакы вѣяти“; не *мало* ти величія, а Кончаку нелюбія“; а злата и сребра ни *мало* того потрепати.

МАТИ (*nominat. sing. fem.*) μητήρ, mater. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ. Такъ во всѣхъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: прістоупи къ нсмоу мѣи сѣноу хскедеокоу (Мѣ. XX, 20) прѣде же мѣи кого (Мрк. III, 31) се мѣи твоа (*ibid.* 32) и мѣи носѣма (*ibid.* XV, 40. Ср. Мѣ. XII, 46, 47; XIII, 55).

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. также читается: мѣи моа ѣ μητήρ μοѣ (гл. 93, л. 202).

Въ лѣтописяхъ: при сравненіи Ольги съ равноапостольной Еленой читаемъ: яко же и древняя царица *матм* великаго Константина (Лавр. стр. 60); живяше Ольга съ сыномъ. .. и учаешть и *матм* крепстися (*ib.* 61); Всеславъ... его же роди *матм* отъ вѣлхованія (*ib.* 151); И плакася по немъ (Ростиславъ) *матм* его (*ibid.* 213).

Въ „Словахъ богатырскихъ“: Дюкъ говоритъ своей матери:

Государыня свѣтъ—моа матушка!

Во всѣхъ городахъ, *матм*, много бывано,

А во градѣ во Кіевѣ не бывано,

Владимира князя, мать, не выдапо (Рыбн. III, стр. 149).

Въ „Пѣсняхъ“:

„Выглянь, выглянь, *матм* въ стекольчато окошко (Тр. Этн.

Отд. кн. IV, 143).

Въ живыхъ народныхъ поднарѣчяхъ въ некоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Ряз. губ.) мать употребляется въ формѣ *мати* (См. у Дали).
Въ „Словѣ: Плачется *мати* Ростислава.

МГЛА, **МЪГЛА**, (nomin. sing. femin.) **МГЛѢ**, (local. sing. fem. antecedente praepositione къ) **МЪГЛАМИ**, (instrumental. plur.) **МЪГЛАМИ** (instrumental. plur. antecedente praepositione подъ). Слово это по у однихъ Чехо-Славянъ, особенно въ городахъ, получило очень опредѣленное значеніе облака или облаковъ, каковы они сами въ себѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе тумана вообще и соединенной съ нимъ тьмы, въ полномъ соотвѣтствіи греческому *μίχλη*; *nebula*, Литов. *migla*. Въ такомъ значеніи встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Такъ въ книгѣ Пророковъ читаемъ: *творан оцтро и мѣлау — ποιων̄ δρθρον̄ καῑ ἐμίχλην* (Амос. IV, 13); въ книгѣ Іоан̄: *мглою же и повихъ — ἐμίχλη̄ δε̄ αὐτὴν̄ ἐπαργάνωσα* (XXXVIII, 9).

Въ тѣхъ же памятникахъ слово это отвѣчаетъ и греческому *γνόφος*, *caligo*, *tenebrae*, мракъ, тьма. Такъ въ пятокнижии Моисеевомъ читаемъ: *кнде къ мглоу — εἰς τὸν γνόφον* (Исх. XV, 2); въ книгѣ Пророковъ: *мгла не имаши ската скелго — γνόφος οὐκ̄ ἔχων̄ φέγγος* (Ам. V, 20). Въ книгѣ „препод. Шила о 8-ми помыслахъ: „*оуи офра уить мгла ἐφθαλμῶν̄ ἐνέργειαν̄ ἀμαρτῆ̄ γνόφος* (Мой сборн. XVI в. л. 86).

Въ лѣтописяхъ *мла* описываются такъ: „Устрои Богъ *мла*, якоже не видѣти никоможе, толико до конья видѣти (Ип. стр. 63). И бысть въ тѣ день *мла* велика яко не видѣти до конецъ конья (ibid. стр. 73). Подъ 1223 годомъ: „бѣ бо яко *мла* к земли прилегла, яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ летати (Лавр. стр. 424). Подъ 1371 годомъ: „*мгла* стояла по ряду съ два мѣсяца, толь велика *мгла* была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти челоуѣка в лице, а птицы по аеру не видяху летати, но падаху на землю съ воздуха (ibid. стр. 506). Гребци сѣдяху, аки *млою* одѣни (ib. 456).

Замѣтимъ, что малороссійская дума о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Азова сопоставляетъ ихъ отважпос бѣгство съ образомъ поднимающагося тумана:

„Не великии тумани вставали
 „Якъ три брата въ Турской неволи вѣтали (Чт. Общ.
 Ист. 1863 г. III, 41).

Бытуеть это слово и въ именахъ географическихъ; въ „Книгѣ
 Большаго Чертежа читаемъ: „отъ Семги 50 верстъ рѣчка *Мла*
 (стр. 183).

Югозападнымъ Славянамъ, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій
 слово это было извѣстно также, какъ и сѣверозападнымъ и Русскимъ,
 какъ напр. въ болгарскихъ пѣсняхъ: „Мгли са прахове дихама
 (Безсоп. Болг. п. стр. 27).

Въ „Словѣ“ *мла* являются 1, въ значеніи тумановъ (δμίγλη):
 „идуть сморци *мла*ми,—т. е. движутся туманы въ видѣ столбовъ
 (смерчей см. Грамматику „Слова“); полетѣ соколомъ похъ *мла*ми;
 одѣвавшу его теплыми *мла*ми; и 2, въ значеніи туманной густоты.
 тьмы, мрака (γυθός): „*мла* поля покрыла“; обѣсия синѣ *мла*;
 здѣсь, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, *мла* приближается къ значенію облака
 и потому называется *млоу* *синею*.

Междю (praepositio, construitur cum instrumentali) μεταξύ, inter.

Въ Маринскомъ евангелии XI в. читаемъ: *окуни ѿ междю со
 бою и тьмъ единьмъ*—μεταξύ σοῦ καὶ αὐτοῦ βόλου. (Мф. XVIII, 15)
 егоже оукнсте *междю* црквики и оларемъ—μεταξύ τοῦ ναοῦ θουλαотъ-
 ріоу. (ibid. XXIII, 35. Ср. Лук. XI, 51) *междю* мамн и камн промѣдъ
 всливъ оутрѣдиса—μεταξύ ὑμῶν καὶ ὑμῶν (Лук. XVI, 26).

Въ Остромировомъ Ев. пишется: *междю* въ другихъ XI—XII вв.
междю. *Междю* въ *между* встрѣчаемъ и въ позднѣйшемъ западнорус-
 скомъ спискѣ Ев. XVI в.; очевидно это слѣдъ воздѣйствія юго славян-
 скаго правописанія на Русскихъ книжниковъ XVI в. Выраженіе: „*междю*
Угорскими иноходци“ указываетъ на древне-русскій способъ переписанія
 тѣлъ умершихъ. Такъ въ статьѣ Степенной книги о преставленіи
 Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: „и тогда отпѣвше надгробная
 надъ нимъ, положиша его въ колоду и смоливша съ полѣтьми, повезоша
 его въ Москву на *носилки*; везуще же срониша дважды съ носил-
 цъ; на Москву же привезоша его мѣсяца октября въ 14 день 6935 г.

внесоша его въ церковь Св. Михаила“. (Мой сп. стр. 583). Для того, чтобы везти покойника на носилахъ, очевидно требуются кони съ обѣихъ сторонъ. Обычай этотъ восходитъ къ глубокой древности; уже подъ 1087 г. Кіевская лѣтопись гласитъ: „а Ярополка взяша на конь предъ ся Радю и Воякина и инии отроци, несоша къ Володимерю, а оттуда Киеву (Смирн. II, 90). Перевозить покойника такимъ образомъ—промежъ дву конь могли какъ и въ *колодѣ благодубовой*, такъ и на коврѣ, особенно же поднимая его съ поля сраженія.

Бутковъ: „рѣчь: *между Угорскими иноходци* переведена (первыми издателями): *между Венгерскою конницею*; но какъ въ XII в., прежде и долго потомъ, предлогъ *между* писать былъ у насъ: *межъ*, *межи*. *межю* (Воскр. Лѣт. 11, 24, 42, 53 и др. и м. Духов. Влад. Моп. стр. 49); то опья слова означаютъ, что тѣло Святополкова тѣста доставлено съ Каялы въ Кіевъ, на чемъ либо утвержденномъ „*межъ дву Венгерскихъ иноходцевъ*“. Это предположеніе замѣчаетъ А. И. Смирновъ мало имѣть основаній въ языкѣ „Слова“, въ которомъ двойственное число большею частію соблюдено; здѣсь же „Угорскими иноходци“ стоитъ во множественномъ числѣ. Съ своей стороны онъ строитъ другую догадку: „не было ли въ окончаніи *между* какое-либо числительное, но только не два и не выражено ли было въ рукописи буквой или двумя. Кажется, говоритъ онъ, что послѣ *межъ* здѣсь было ді оугорскими и можетъ быть безъ титла; могло статься, что $\bar{\iota}=10$ издатели слили съ слѣдующимъ о и образовали ю, а д=отнесли къ *межъ* и вышло *между*. Между тѣмъ слѣдовало бы читать: „*межъ четырьмя надесяте оугорскими иноходцы*“. Съ палеографической точки зрѣнія такое объясненіе имѣетъ полное основаніе. Въ рукописяхъ XVI в. церковныя числа не рѣдко вводили въ ошибки писцевъ кон при чтеніи сливали эти числа съ рядомъ стоящими словами; такъ въ Апостолѣ XVI в. намъ принадлежащемъ начертано: *всехъсѣ мужъ мѣи*—слѣдовало читать и написать: *въ же всѣхъ мужъ мѣи* т. е. яко 12-ть (Дѣян. XIX).

Но съ точки зрѣнія исторической мало вѣроятно, чтобы авторъ „Слова“ внесъ въ свое произведеніе такую подробность, что Иязславъ перевезенъ былъ съ Нежатной нивы въ Кіевъ именно между 14-ю конями.

МЕСТЬ ἐκδίκησις, vindicta. (accus. sing. fem.).

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: а бѣ не имать аи сътвориши мести нзъврамыхъ своихъ—τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ (Лук. XVIII, 7); глаю камъ яко сътвориши мести нкъ въскофа—ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν (ibid. XVIII, 8). Въ повѣсти Ф. мвѣи: оуспасіанъ оустрон воеводоу оліеріа гала къдожити мести на сакраматы—Ἰουρριον Ἰάλλον, ἐκπέμπει δίκην ἐπιθήσοντα τοῖς Σαρμάταις (Lib. VII, с. IV, 3).

Гдѣ властвуетъ понятіе чести, тамъ всегда является и чувство мести. Въ Киевской рыцарской дружинной Руси мечь врагу считалась долгомъ нравственной и государственной чести.

Въ литературно-повѣствовательномъ дружинномъ языкѣ весьма часто слышится слово *мечь*. Семь бо *мстнѣи* пріяи Каннѣ... семьдесятъ *мстнѣи* на мнѣ (Лавр. стр. 142). Въ договорѣ Игоря съ Греками (495 г.) елико крещенье пріяли суть, да пріимуть *мечь* (ib. 147). Рече же Ольга: яко азъ *мстила* обиду мужа своего (ib. 57). Свѣназдъ хотя *отамстити* сыну своему (ib. 73). И рече Володимиръ: оже буду живъ, то люблю свою голову сложу, люблю себе *мьщю* (Ии. стр. 72). Гюргій же рече: а люблю соромъ сложу и земли своей *мьщю*, люблю честь свою налезу (ibid. стр. 42). Хотѣлъ есмь *мстити* Руськѣи земли... возму землю Лядскую и *мьщю* Руськую землю (Лавр. 256). Абы Богъ далъ мнѣ здорovie, а *мстелъ* быти (Ии. стр. 65). Убилъ я князя Воишелка: люблю восхотѣть *мечь* створити (Ии. 211). Ивию же на *мечь* даеми поганмиъ (Лавр. стр. 364).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Другу не дружить, а недругу не *мстити*“. Лестъ да *мечь* дружны.

Въ „Словѣ“: зельвють *мечь* Шаруканю, т. е. мщевіе за Шарукана ублажаютъ.

МЕТЯ (gerund. praes.) отъ мести—βάλλειν, jaceo, бросать, вѣдать, вергать.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: вѣдаме како народъ мечь мядъ—ὁ ὄυλος βάλλει γαλχόν (Мрк. XII. 41). Греческій глаголъ λιθάζειν переводился выраженіемъ: камень мести: за немъ

дѣло каменные на ма мечете—διὰ ποῖον αὐτῶν ἔργων λιθάζετε με (Іоан. X, 32) о добръ дѣла не мечеть каменные на та—οὐ λιθάζομέν τε (ibid. 33).

Въ Киевской лѣтописи глаголь этотъ встрѣчаемъ въ формѣ *метати*: „повелѣ Володимеръ *метати* паволоки (Лавр. стр. 276); а съ города, аки дождь, камене *метату* на нь (ib. 308).

Въ живой народной рѣчи говорится: „зря добра не *мечутъ*. Не ввруть ядра *мечутъ*“ и т. п.

МЕЧЕМЪ, (instrument. sing. masc.) **МЪЧИ** (accus. et instrum. plur.) отъ мечь—*μάχαιρα*, gladius.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) *μάχαιρα*, gladius: въ Галицкомъ и др. Ев. XII в. не придохъ къраць мира нъ мечь—ἀλλὰ μάχαιραν (Мо. X, 34) и падоуть къ острѣи мечь—στόματι μάχαιρας (Лук. XXI, 24). Въ Юрьев. Ев. се меча съде дѣла—ἰδοὺ μάχαιραι δύο (Лук. XXII, 38 ср. Дѣян. XII, 2). Въ Остромир. Ев. како на разъсонника ли придоште съ мечи (Лук. XXII, 52). Въ Пандектахъ Антиоха XI в. изумъ ихъ мечь остръ—*μάχαιρα ὄξεῖα* (гл. 50, л. 111).

2) *ῥομφαία*, gladius, frons: такъ въ книгѣ Пророковъ: мечь кражѣи ѡбитасть ѡкрестъ—*ῥομφαία τῶν ἐχθρῶν* (Іер. VI, 25).

Мечь оружіе обоюдоострое, чѣмъ оно и отличался отъ сабли острой лишь съ одной стороны. Мечь состоялъ изъ широкой полосы или клинка и изъ крыжа или ефеса. Вкладывался мечъ въ ножны, оболоченныя кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. Привѣшивался мечъ при посредствѣ двухъ колець къ поясу. Мечи были у грековъ, римлянъ и германцевъ; они же входили въ составъ доспѣховъ Русскаго оружія, но у кочевниковъ хозарь, печенеговъ и половцевъ ихъ не было и потому они считали мечи самою дорогою для себя добычею. Въ этомъ отношеніи любопытны подарки кони въ 968 году обмѣнялись Русскій воевода Претичъ и Печенежскій князь. Этотъ послѣдній даетъ Претичю коня, саблю и стрѣлы, а Претичъ отдариваетъ его бровею, щитомъ и мечемъ (Лавр. 65). Мечъ составлялъ существенную принад-

лежностью воина, и обычного княжеского наряда. Такъ Андрей Боголюбскій никогда даже въ ложницѣ не разставался съ своимъ мечемъ, доставшимся ему отъ Св. Бориса (Лавр. 308, 350). Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу между прочимъ упоминаетъ о томъ, что однажды на охотѣ вепрь сорвалъ у него мечъ съ бедра (Лавр. 242). Онъ же говоритъ: разгнахомъ силыи вонъ Белгатчина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ (Лавр. 239). Не мечемъ конечно сражались съ дикими звѣрами и онъ былъ на бедрѣ Мономаха, безъ сомнѣнія, какъ принадлежность княжеского наряда! Къ мечу въ битвѣ прибѣгали, когда ломалось копье, что бывало не рѣдко и объясняется силою и стремительностію перваго натиска. Вотъ напр. описаніе битвы: (князь) вободе копье свое въ ратьваго, изломившуже ся копью, и обнажи мечъ свой (Ип. 512). Битва начиналась конечно издали, и каждый воинъ стремился сразить непріятеля копьемъ, не допуская его до себя; лишь при натискѣ и рукопашной схваткѣ приходилось дѣйствовать мечемъ. Этотъ послѣдній бой мечами весьма походилъ на молоченіе сноповъ цѣпами; лишь испробовавъ *копейное тѣло*, бросались по обычаю въ рукопашную схватку.

П. Н. Мрочекъ - Дроздовскій указываетъ еще эмблематическое значеніе меча. Мечъ есть эмблема суда и, слѣдовательно княжеской власти. Всеволодъ III, отправляя сына своего Константина на Новгородское княженіе благословилъ его Св. крестомъ, какъ хранникомъ и помощникомъ и вручилъ ему мечъ, какъ прещеніе и опасеніе, еже пасти люди своя отъ противныхъ (Лавр. 401). Константинъ, не разъ принимавшій участіе въ отцевскихъ походахъ, конечно, владелъ мечемъ и до послыки его въ Новгородъ; въ данномъ же случаѣ крестъ данъ ему, какъ благословеніе отеческое, а мечъ, какъ поставленіе „княжича“ въ санъ князя, правителя и судіи. Въ виду сего соображенія П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій мѣсто „Слова“, гдѣ говорится, что Половцы подклонили свои главы подъ мечи харалужные Галицкихъ князей, объясняетъ такъ что они, положивъ оружіе предъ этими князьями, покорились ихъ власти. (Изсл. о Р. Пр. 11, 199).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: и мечъ дасть (Стратигъ) праждѣ своего (И. Д. Р. III, 272).

Въ Богатырскихъ словахъ являются и богатырскіе мечи:

Винимае (Дюкъ) булатный мечъ въ 40 пудовъ.

.....

Самъ тутъ Шаркъ Великанъ мечъ булатный вытягивае

.....

Оба булатные мечи въ черепья рассыпывались (Рыба. I,
стр. 314).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Кто отда-мать почитаетъ

„Смертельный мечъ того минае. (Церт. стр. 29).

„Коповченко....

„Мечемъ своимъ якъ блискавна сіае. (ib. 34).

Въ исторической Географіи есть селеніе съ именемъ *Мечевъ* (Ист. Акт. V, 387).

Въ „Словѣ“ мечъ является въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

„Олегъ мечемъ крамолу коваше,

„Половци главы своя подклониша подъ тми мечи харалужными;

„Вонзить свои мечи верезени;

„(Святославъ) бѣше притрепаль... харалужными мечи,

„Рано еста начала Половецкую землю мечи пѣлвати,

„(Изяславъ сынъ Васильковъ)... притрепанъ Литовскими мечи.

Изображая геройство Всеволода на бою, авторъ гонорить: „грелеша мечи харалужными, а не мечемъ; это значить, что въ лицѣ Всеволода авторъ мыслить цѣлое войско, во главѣ котораго оня стоялъ.

Ми (dativ. sing.) отъ *МЗХ* (ргономен ргімае personae).

Во всѣхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ *saepissime* occurrit.

Въ „Словѣ“: чръпахуть ми синсе вино; княже *ми* не пособіе“.

Но не рѣдко ми въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ встрѣчается *sicut dativus ethicus*.

Въ подобныхъ случаяхъ значеніе его видоизмѣняется въ зависимости отъ того, къ какому непосредственному ощущенію оно относится, къ ощущенію ли зрѣнія или слуха лица говорящаго, въ томъ и другомъ случаѣ ми получаетъ значеніе разныхъ частицъ.

По отношенію къ зрѣнію—ми употреблялось при божбѣ и клятвахъ—и въ древѣйшихъ переводахъ соотвѣтствуетъ греческой частицѣ *μή*; такъ въ Сказаніи о святѣй Софіи Цареградской, ангель, посылая отрока, сторожившаго строительный матеріалъ, за работными, упешшими обѣдать, чтобы они скорѣе вернулись на работу, увѣрялъ его, что въ это время онъ самъ будетъ сторожить: *иди скоро и рчи миъ. како да придоуть, съкорѣе и азъ ксноутица уадо, тако: ми стымъ софиа, иже естъ слоко ежне, си миъ зижема, не ѿидоу ѿсюдоу. доидже възратнииса **) *καὶ ἐγὼ ἔμνυμί σοι, τέκνον, οὕτως· μή τὴν ἀγίαν Σοφίαν τὸν Λόγον τοῦ Θεοῦ, τὴν νῦν χτιζομένην. ***)

Ми (*μή*)—значить здѣсь „*омъ*“: клявусь тебѣ, чадо: *омъ* святая Софія—т.-е. свидѣтель мой; какъ и нынѣ высказывается божба: *омъ*—Богъ, *омъ*—Пресвятая Богородица, что говорю правду. *Ми* или *омъ* и въ божбѣ значить тоже, что гляжу я на Бога, говорю, какъ предъ святой Богородицей.

Въ „Словѣ“ ми относится къ непосредственному ощущенію слуха и потому оно здѣсь значить: „чую я“, чуется мнѣ, или что тоже: *чм!*

Что *ми* шумить, что *ми* звенять т.-е. *чм!* что-то шумить, что-то звѣнить. Прославны *ми* гласъ ся слышитъ: *чм!* Прославны слышится гласъ. (De dativo ethico см. т. V въ грамматикѣ „Слова“).

Мила, (accus. sing. masc.) *МИЛА*, (genet. sing. fem.) *МИЛМХЪ* (genet. plur. fem.) отъ *милий*, *συγγνωστός*, excusabilis близкій къ сердцу, вызывающей соучастіе, милость и жалость. Въ Коричей XIII в. читается: *аще ми ...оумрът роженое то да мила боудеть ми*—*συγγνωστή ἢ μητήρ*. Во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XII вв. Греческій глаголь—*σπλαγχνίζεσθαι*, misericordia moveri—переведенъ *милимъ* быти. Такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. читаемъ: *милъ*

*) Издаю о. арх. Леонидомъ въ „Памятникахъ Имп. Общества любителей древней письменности“. LXXVIII, стр. 11—12.

**) Саввантовъ: путешествіе Антонія; столб. 72.

мѣ есть народъ съ—σπλαγγίζομαι ἐπὶ τὸν θυλον. Въ Ев. Констант. 1383 г. и др. позднѣйшихъ. мисрдоюю о народѣ (Марк. VIII, 2). Въ евангеліяхъ Зографскомъ, Маринскомъ XI в.: и миаи емоу кыша—καὶ ἐσπλαγγίσθη ἐπ' αὐτοῖς (Мрк. VI, 34). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и др.: оцъра ѿ оцъ него. и мѣлъ кемоу кышь—καὶ ἐσπλαγγίσθη (Лук. XV, 20). Въ Повѣсти Флавія: ономоу же (Фероръ) зало кышь миаа жена (л. 16 об.).

Милый по употребленію въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ сближается такимъ образомъ съ словомъ мильмъ ἔλεεινός: Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читается: къ бо мильмо киданине—ἦν γὰρ ἔλεεινὸν θέαμα (гл. 84 л. 180 об.). кыцати мильмыи гмы—τὰ ἔλεεινὰ ῥήματα (гл. 95, л. 195 об.).

Въ томъ же значеніи миами является и въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы: Башеть бо Олегъ Настасъичъ и бѣ (Ирославу Галицкому) *милъ* (Ип. стр. 136). Ъха же (Всеволодъ Юрьевичъ) по *милой* своей дочери до трехъ становъ и плакася по пей отецъ и мати: занеже бѣ *мила* има и млада суца 8 лѣтъ (Ип. стр. 136). Володѣмѣръ Васильковичъ Владимѣрскій начать ѣзда молвити княгини своей: а быхъ рядъ учинилъ (съ братомъ) о землю и о города и о тобѣ княгини моя *мила* Олго и о семъ дитяти о Изяславѣ, иже *миловишъ* ю, аки свою тицерь родимую (Ип. стр. 214); не бѣ вѣдалъ встанья на сына своего *милаю* (Лавр. 455). и нача (Володѣмѣръ Андреевичъ) молвити: азъ есмь не ратью пришелъ къ вамъ (подъ городъ Червнь), зане есте людіе *милии* отцю моему (Ип. стр. 80). Князь Кодратъ нача ѣзда молвити: „братья моя *милая* Руси! Потягните за одипо сердце. (Ип. стр. 210). Въ лѣтописяхъ слово *милый* является не только эпитетомъ *дорогихъ* людей, но и видныхъ, красивыхъ и привлекательныхъ мѣстоположеній: *Гостинное*—то бо бяшеть *милое* мѣсто Болеславу (Ип. стр. 209).

Въ посланіи Мопомаха также встрѣчаемъ это слово: Тако вѣ даяла... и *мила* ся дѣюща по тебѣ (Лавр. стр. 245). Въ житіи Бориса и Глѣба—Борисъ плачетъ о братѣ и зываетъ: ѿ миами мои братъ! Далѣе: возрѣвъ умилепныма очима и слезама.. начать глаголати сице: ѿ, миами мой оуе Касиане! Несторъ въ заключеніи зыва-

еть отъ себя: а вы кратія моя милаа, со каменна стрѣтица не узмы-
каны и мамыхъ дамыхъ страны Русьскыхъ земель.

Въ народномъ творчествѣ слово *милым*, какъ ласкательный
эпитетъ друга, встрѣчается также часто, какъ и въ живыхъ устахъ
народа.

Ой, не дай же Боже Господи,
Также жить бѣдной горюшницѣ
Безъ тебя да *мила* ладушка (Прич. С. кр. ч. I, стр. 36).
Думать мнѣ думушку со *милым* дружкой,
Та мнѣ думушка и крѣпка и вѣрна (Шенин. Р. Н. П. стр.
464)
Безъ *мила* дружка
Обуяла грусть-тоска (ibid. стр. 173).

„Мнѣ жаль тошно *мили* дитятка (Пр. С. кр. ч. I, стр. 178).
„Д *умильно* свѣтушка да уласкала (ib. III, стр. 177).

Въ народныхъ пословицахъ довольно обстоятельно выражено по-
нятіе о милomъ: *мил*, что душа, и горько, что бѣда. *Мило*, пока не
постыло. *Мил*ому дядьку да горькая часть. Къ *мил*ому в семь версть
не околица. Въ *мил*омъ нѣтъ постылаго, а въ постыломъ нѣтъ *мил*аго.
Не пилъ бы не ѣлъ, все бѣ на *мил*ую глядѣлъ. Всякому мужу своя
жена *мил*а. Князю княжна, крестьянину Марина, а всякому *мил*а
своя Катерина.

Въ исторической географіи встрѣчаются имена: *Мило-славское*—
деревня въ Шелонской пятинѣ (Ист. Акт. III, 347). *Мило-будь*—уро-
чище и волость въ Бѣлозерск. уѣзд. (ib. 304, 307—308).

Въ „Словѣ“ *милым* называется Всеволодъ братъ Игоря и *мил*ою
супруга Всеволода—красавица Глѣбовна. Жены дружинниковъ пла-
чуть о *милым* своихъ ладахъ: „уже намъ своимъ *милым* *лад*ъ ни ми-
слию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати“.

Минѹла (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neut.) отъ
минѹти.

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ глаголъ этотъ отъ-
часть Греческимъ: *παρέρχεται, διαβήναι, διέρχεται, διαγίνεσθαι, tra-*

παινε, πραιοτηρε: пройти, кончиться, остаться позади. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ, читаемъ: не можаме никъ-тоже минути поутымъ тымъ — παρελθεῖν διὰ τῆς ὁδοῦ ἐκείνης (Мо. VIII, 28). и година минуо оуже бра ἤδη παρελθεν (Мо. XIV 15. Ср. Мрк. VI, 34, 35. Лук. XIX, 4).

Въ повѣсти Флавія: крсама проириши минуою (л. 226 об.).

Въ Галицкой Лѣтописи: времени же минуошу король сиѣшеть на рать (Ип. стр. 159); малу же времени минуошу, Лихове почаша восвати и т. п.

Въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не миновати да чужи дальные сторонушки (Труд. Этп. отд. кн. V, 91)

Въ словахъ богатырскихъ: „Нильюшѣ слава не минуется“ (Рыби. I, 85).

Въ живомъ народномъ языкѣ: Двухъ смертей не бываетъ, одной не миновать. Вся бѣда миновала. Миновало царство наше (Даль).

Въ „Словѣ“ Суда Божья не минути, т. е. не обойти, не объѣхать. Смыслъ здѣсь тотъ же что въ словахъ лѣтописи: „преложися ко отцемъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть убожити всякому роженому (Ип. стр. 220). Минули лѣта Ярославля, т. е. прошли, далеко остались позади.

МЛАДА (accus. sing. masc.) въ полногласіи МОЛОДАѢ (nomín. dual. masc). молодымъ (dativ. plur. masc). отъ младъ. молодъ ἰπλόδς, tener. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: когда оуже кѣа кѣа (смоковницы) коудеть млада—γένηται ἀπαλός (Мо. XXIV, 32; ср. Мрк. XIII, 28).

Въ лѣтописяхъ также читаемъ: Володимера же не пусти кормилецъ его, зане младъ бѣ въ то время (Лавр. 315). Преставился князь Феодоръ, сынъ Ярославль большой.. и еще младъ и кто не пожалуетъ сего (ib. 485); Львъ, младъ сый, изломи копье свое (Ип. 183). Се же паки млади князи (Ип. стр. 163); младъ сы показа мужество свое (Ип 163): се же паки младшии князи“; (Лавр. 479). Младшии князи сопоставляются здѣсь съ князьями старѣйшими: „Юрьи же все

сказан *молодымъ* княземъ (ib. 480). И речении *молодымъ* княземъ (Ип. стр. 164). Отсюда видно, что *младъ* и въ полногласи *молодой* въ лѣтописяхъ употреблялись безразлично.

Изъ народныхъ пѣсняхъ и въ Словахъ богатырскихъ: я вечеръ *млада* во пиру была. Добрыня не иначе величается, какъ *молодой* Добрынюшка Мпентинець (Рыбн. I, 171).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„А луче бѣ ты маты вробыла

.....

„Мене *молодою* въ походъ знаяла (Цертел. стр. 31).

Въ живой народной рѣчи такое же употребленіе: *Младъ*, говорятъ, годами, да старъ бѣдами. Пожила *млада*, всего отвѣдала. *Молодой* работаетъ, старый умъ дастъ. *Молодъ* князь, *молода* и душа. Нарождающійся мѣсяць называется *молодымъ* мѣсяцемъ.

Въ „Словѣ“ князь Игорь называется *младымъ* княземъ. Герои его въ противоположность князьямъ эпохи старой, времени Ярослава и Олега называются князьями *молодыми*. Соответственно такому представленію—младшіе изъ нихъ уподобляются *молодымъ* мѣсяцамъ.

Точно также въ „Словахъ богатырскихъ“ Добрыня сопоставляется съ мѣсяцемъ:

„А лежить же тутъ Добрыня во чистомъ полѣ,

„А плеча его да испрострѣлены,

„Голова его да испроломлена,

„Закатается да *младъ* свѣтель мѣсяцъ (Гильф. Он. б. стр. 43).

МЛАЗКИТИ (infinitiv), **МЛАЗКИТЪ** (praes 3 pers. sing. indicativ).

Въ древнихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) περισκοῦσαι, satagege, заботиться. Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: μαλακισιν μοτο дастъ ізъ сѣомъ улькемъ малянти къ немъ—περισκασμὸν ποιηρὸν ἔδωκε Θεὸς τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων τοῦ περισκοῦσαι ἐν αὐτῷ (гл. 14, л. 33). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.

Марѣа же мѣлааме о мнозѣ слоужѣа—ή δὲ μάρθα περιεσπᾶτο. Въ переводѣ Св. Алексія: тианеса (Лук. X, 40).

2) θορυβεῖσθαι, tumultuare—смущаться, тревожиться: что мѣлааме и плауетсяа—τί θορυβεῖσθε καὶ κλαίετε (Марк. V, 39).

3) турбάζεσθαι, turbare—хлопотать, суетиться: псуениса и мѣлкіи о мнозѣ—καὶ турбάζῃ περι πολλὰ (Лук. X, 41).

Въ языкѣ Кіевской литературно-повѣствовательной школы глаголь этотъ является въ значеніи *высказывать что*—живыми устами въ противоположность, выраженіямъ: положить храненіе устомъ, *таить* въ себѣ, *молчать!* Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „такъ ти *молчатъ* (Ип. стр. 53); нни же друго яко *молваху* (ibid. 72). Изяславу же *молваху*: мпѣ огцины въ Угрѣхъ пѣту-ть (ibid. 52). Галицкіи мужи почаша *молвити* (князю Ярославу): хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя положить (ibid. 73) Игорь же *молвахеть* Святославу мужевн (подъ 1185 г.).

Въ народномъ пѣснотворествѣ:

„За одну думу думали

„И въ одно слово *молвили* (Тр. Этн. Отд. кн. V, 86).

Въ живой народнои рѣчи глаголь этотъ бытуеть въ томъ же значеніи: Бай-бай да и *молви*; „не *молвя* крѣпись, а *молвя* держись“ „*Молвя* правду, правду и чини“.

Отсюда *молва*—широкій говоръ, шумная рѣчь, повсюдныя разговоры. „Вѣтромъ море колебается, *молвою*, народъ“. не вѣрь тишинѣ морской, да рѣчи людской: *молва* людская, што волна морская. „*Молви* и чрезъ море слышно“.

Въ „Словѣ“: „И пачаша князи про малое, се великое *молвити* *молвити* Гзакъ Кончаковн“.

МЛАННІИ (nominat. plur. masc. —отъ МЛАННІИ—ἀστραπή, fulgur. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: Бже зракъ его яко мѣлннн—ήν δὲ ἡ ἰδέα αὐτοῦ ὡς ἀστραπή (Мф. XXVIII, 3) шкоже бо мѣлннн исходитъ ѿ вѣстока—ὡσπερ γὰρ ἡ ἀστραπή ἐξέρχεται ἀπὸ ἀνατολῶν (ibid. XXIV, 27). ако бо мѣлннн клѣстающіа (Лук. XVII, 24) въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. клѣсни молниа—ἀστραψὼν ἀστραπήν (Пс. CXI, 6).

Въ Патерикѣ Печерскомъ XVI в. читается уже классн *малийо* (мой си. л. 103 об. ср. 3 Цар. II, 19; XXIV, 28). Въ повѣсти Флавіа приключуна громн стрмнини и молній частн—*χαί συνευείς ἀστράται* (I. ib. IV, с. IV, 5). При военныхъ походахъ, по свидѣтельству того же Флавіа, частое блистаніе молній предвѣщало не малыя бѣдствія (ibid.).

Греческое *ἀστράτη* передавалось также и словомъ *кнстамык*; такъ въ переводѣ Апокалипсиса: и *кнстамык*—*χαί ἀστράται* (Ап. VIII, 5); въ переводѣ св. Алексія: *молныя*.

Въ Киевской лѣтописи читаемъ подъ 1024 г. *бысть тма, молонья* и громъ (Лавр. стр. 144). Сильное и частое сверканіе молній въ дружинныхъ представленіяхъ связывалось съ грозною сѣчею; такъ лѣтописецъ послѣ приведенныхъ словъ непосредственно замѣчаетъ: и бѣ гроза велика и *сыча сильна и страшна* (ib. 144).

Въ народномъ иѣспотворствѣ:

„Наставала туча темна-неспособная,
„Со громомъ да эта туча со толкучимъ,
„Вдругъ со *моліей*—то тученька свистучей,
„Со зтыпымъ огнемъ да она пляцимъ. (Пр. С. кр. ч. I,
стр. 246).

Въ „Словѣ“: а въ нихъ тренещуть синіи *малийи* (Св. словъ).

Многи (nominat. plur. fem. отъ МНОГЪ — *πολύς*, *multus*. Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово это въ формѣ *многи* и *мнози*—употреблялось безразлично. Въ древнихъ переводахъ Псалтири является та и другая форма: предфоты твои *многи*—*οἱ οὐκτιμοί σου πολλοί* (Пс. CXVIII, 57) и *мнози* изгромашии ма—*πολλοί ἐκδιώκοντες με* (ibid. 58).

Точно также и въ лѣтописяхъ:

Половци придоша *мнози* (Лавр. стр. 405).
Мнози крови проливахуться (ib. стр. 329).

Въ „Словѣ“: и *мнози* страны хинова..

МНОГОКОНИ (accus. sing. masc. въ 1-мъ изд. МНОГОКОН). Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. съ статьею Антонія Подольскаго „объ огнѣ просвѣтительномъ“ читаемъ: и егда оудинама многовода (л. 530).

С. М. Соловьевъ первый замѣтилъ, что многокон должно быть читасмо, какъ одно слово: *многовой* что значить обладающій множествомъ войска. (См. выше. палеогр. кр. т. стр. 229).

Въ „Словѣ“: *многовойсмъ* названъ Ярославъ, князь черниговскій. Бѣликовъ *многовой*—относилъ къ слову „власти“.

МОГУЧТЫ (instrumental. plur. antecedente praepositione СЪ) отъ *могуть*—*δυναστης*, *robustus*—мощный, крѣпкій, силачь, богатырь. Въ „Наидектахъ Антиоха XI в. читаемъ: ако не подобно естъ нъ (ны) съ могчтомъ тинатиса—*ὅτι ἀσύμφορον ἦμεν εἶσιν μετὰ δυναστοῦ ἐρίζειν* (гл. 37, л. 85 об.). Въ Псал. XII в.: *вси цѣри и класан и могчты* (Пс. XII, 21). Греческое *δυνατος*—въ Карпинскомъ Апостолѣ передается словомъ *сиамъ*; въ переводѣ же св Алексія словомъ *могούть* (Дѣян. XI, 11). Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Сильвестра и Антонія (въ спискѣ Троицк. Д. Семинаріи по описанію Арх. Леонида, № 156) противъ слова *могούть* на полѣ написано *исномиъ*.

Въ Никоновской лѣтописи есть цѣлая повѣсть о разбойникѣ *Моутъ* подъ 1008 г.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, если и было занято, то никакъ не съ сѣверо-запада Славянскаго, а развѣ съ юга. По крайней мѣрѣ оно встрѣчается преимущественно, почти исключительно въ памятникахъ церковнославянскихъ, также, какъ и происшедшія отъ него слова: *могчтымъ*, *могчтыннъ*, *могчтса*, *могчтыъ* *могчтство*, для перевода Греческихъ *δυναστης*, *δυναστεία*, *ἐνδυναστεία* и т. п. какъ напр. у *Григ. Низ.* XI в. читается: *старышши и могчтинъ къ житни ссма* (ср. *Жит. Алекс. Троиц. Чет. мин. февр.* 233 Сир. XI, III, 31; 2 Мак. IX, 25). Но мы съ своей стороны замѣтимъ, что слово *моутъ* въ томъ же самомъ значеніи донмиѣ бытуеть въ живомъ народномъ языкѣ въ Псковской губ. именно на сѣверо-западѣ. (См. у Даля).

МОУТЬ—*δυναστης*, въ древнемъ переводѣ Златоуста, замѣчаетъ кн. П. П. Вяземскій, означать довольно значительныхъ вассаловъ,

однако не самыхъ важныхъ, потому что потому же переводу слово *εὐλογοῦμαι* передается въ превосходной степени *δυνατότατος* (Замѣч. Будиловичъ, стр. 72 и 85).

Въ „Словѣ“ *могуты* стоять рядомъ съ Черниговскими *былами* съ *матранами* и проч. которые безъ щитовъ съ засапожными ножами, кинжолъ полки побѣждаютъ.

МНѢ (dativ. sing. antecedente praepositione *κτ*) отъ **АЗХ** (pronom. primae personae). Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ, *saepissime* occurrit.

Мои—**моѣ**, **моѣго**, **моѣмъ**, **моѣа**, **мою**, **моа**—*μόυς*, *μοῦ*, *meus*. Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ встрѣчаемъ это мѣстоимѣніе въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев.: *nomin. sing. neut. mo moe eige* (ibid. 30), *accus. sing. masc. теораи колю оца моего* (Мо. VII, 21) *genet. sing. masc. ныси моего ради* (Мо. X, 22). *genet. fem. ѿ оцности моего* (Мо. XIX, 20; ср. Марк. X, 20) *главы моего* (Лук. VII, 46) *dat. fem. къкъастѣа братьи моеи* (Мо. XXVIII, 10) *и рскоу дѣи моеи* (Лук. XII, 19) *accus. fem. къ жѣтѣю мою* (Мо. XII, 30) *цркова мою* (Мо. XVI, 18) *local. masc. къ кѣнограда моемъ* (Мо. XXI, 28) *къ словеси моемъ* (Іоан. VIII, 31). *dual. nomin. masc.: да садета съа оба сѣа моя*—*οἱ δύο υἱοὶ μοῦ* (Мо. XX, 21). *plur. nomin. masc.: юнцы мои* (Мо. XXII, 4) *оуцѣнни мои* (Іоан. VIII, 31)

Въ „Словѣ“: *се мое*, а то *мое* же; *многова брата моего*, *моѣи* *сребреней сѣдинѣ*; *възлелѣи мою ладу*; *въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ*, *о*, *моа* *сыновчя*; а *мои* *ти* *готови*.

МОЖЕШИ (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **МОЦИИ**—*δύνασαι*, *posse*. Въ Галицкомъ Ев. читаемъ: *аце хоцѣши можши ма отѣсти ти—δύνασαι με χαθαρίσαι* (Мо. VIII, 2; ср. Марк. I, 41; Лук. V, 12) *аце уыто можешѣ помохѣ намъ—εἰ τι δύνασαι βοήθησον ἡμῖν* (Марк. IX, 22) *аце можешѣ карокати. вса къзможма къроуоуемоу—τὸ εἰ δύνασαι πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι* (ibid. 23). *а како можешѣ рещѣ братоу теомемоу—ἢ πῶς δύνασαι λέγειν* (Лук. VI, 42).

Въ „Словѣ“: Ты бо *можети* Волгу веслы раскропяти. Ты бо *можети* посуху живыми шерешры стрѣляти.

МОЛОТѢТЬ отъ **МОЛОТНИЦИ**, Славян. **МЛАТНИЦИ**, ἀλοῦν, tritigare, выбивать зерно изъ колоса.—Въ древнихъ переводахъ Библіи читается: гедсонъ сынъ сгѣ малауане ишеницъ—ραβδίζων σίτων (Суд. VI, 11). Однако въ древнѣйшихъ переводахъ Греческое ἀλοῦν передавалось глаголомъ κρῖναι; такъ въ Пандек. Ант. (гл. 2, л. 10); ср. въ книгѣ Пророковъ крѣхца—ἀλοῦντας (Ис. XL, 15).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И будешь зимня на гумнѣ да *замотчица*. (Пр. С. кр. ч. III, 33).

Бой въ Словѣ уподобляется *молодѣбѣ*—есть бой рукопашный, въ коемъ, словно цѣпами, дѣйствуютъ мечами и саблями бѣють съ маху, ударяють съ плеча, и выбиваютъ враговъ изъ рядовъ, словно зерна изъ колоса.

Въ словахъ въ выраженіи „*молотить* цѣпами булатными“ усматривалъ *молотъ*—самоцѣль, а въ *молотѣ* молнію, несотъслемую принадлежность Тора—бога грома.

МОРАКА. (nominat. sing. nomen collectivum)—имя народное, которое не разъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ: „По многѣхъ временахъ сѣли сушь сравени по Дунаеву гдѣ еять нынѣ Угорская земля и Болгарская; и отъ тѣхъ Словенъ розыдошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше, сѣдома на рѣцѣ именемъ *Моравъ* и прозвашася *Морави* (Лавр. стр. 5) подъ 6898 г. И начаша воевати Угри на Греки и поивѣншиа землю Фрачскую и Макидонскую, даже и до Сулупя; и начаша воевати на *Мораву* и на Чехи (ibid. стр. 26) Константинъ возвратися вєнять, а Меодій оста в *Моравѣ* (ibid. стр. 27). Подъ 1219 г.: поиде князь великій Мстиславъ и князь Володимерь не Кієва въ Галичь на королевича и выидоша Галичане противу и Ляхове и *Моравы* и Угри. (ibid. 476). Самъ бо король Угорскій плѣняше землю *Моравску* (Шн. 186). Отсюда видно, что подъ *Мора-*

вою въ „Словѣ“ разумѣются Славяне, вѣроятнѣ всего, жители Велико-Моравской державы, сѣверной части Македоніи, древней Мизіи.

Море (nomin. sing. neutr.) морѣ (genet. sing. antecedentibus praepositionibus отъ, съ) морю (dativ. sing. antecedente praepositione къ) морѣ (accus. sing. antecedentibus praepositionibus на, чрезъ) морѣ (local. sing. antecedentibus praepositionibus къ, на) θάλασσα, mare.

Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ встрѣчаются во всѣхъ сихъ грамматическихкихъ формахъ:

Nomin. sing. катрѣ и морю послочишють его—οἱ ἀνεμοὶ καὶ ἡ θάλασσα ὑπακούουσιν (МѠ. VIII, 27).

Genet. sing. и прїдоша на омъ полъ мора—εἰς τὸν πέραν τῆς θαλάσσης (Марк. V, 1).

Dat. sing. ѿде съ оугенїкы сконїи къ морю—πρὸς τὴν θάλασσαν (Марк. III, 7).

Accus. sing. прїде на морѣ—ἦλθε πρὸς τὴν θάλασσαν (МѠ. XVII, 27); кърхїса къ морѣ—ἦλθητε εἰς τὴν θάλασσαν (МѠ. XXI, 21).

Local. sing. трохъ ксликъ кѣ къ морю—ἐν τῇ θαλάσσῃ (МѠ. VIII, 24); сьданис при морю—παρὰ τὴν θάλασσαν (МѠ. XIII, 1).

Въ народномъ пѣspotворчествѣ:

„И ѣздилъ богатырь за славно сине море (Рыбп. I, 216).

Моремъ называется *озеро*:

„Да ты дай-ко теперь, Боже, дай-ко Господи

„Тиху тишинку на синемъ на Онегушкѣ,

„Благодать да Ты на *круломъ этомъ морюшкѣ* (Прич. Сѣв. кр. I, 254).

Моремъ же называется и просто рѣка (Сборн. Укр. и. Максимов., стр. 96); Дуѣпръ называется Дунаемъ (см. Дунай), а потому какъ въ выраженїи: а быхъ не слава слезъ на морѣ—море значить просто рѣка Донъ; точно такъ въ выраженїи: выюте голоси чрезъ морѣ—море значить Дуѣпръ.

Въ „Словѣ“: прыспу морѣ; чръпня тучи съ моря идутъ: Половци идутъ отъ Дона и отъ моря; изъ луку моря... выторже; птицъ быя къ

мору; несомся въ синему *мору*; а быхъ не слаа слезъ на *море*; вьютя голоси чрезъ *море*; всплескала.... на синемъ *морь*; и въ *морь* погрузиша га.

Кн. П. П. Вяземскій предполагаетъ, что „море рано“ значить *море восточное*, по трудно примириться съ подобнымъ толкованіемъ.

МОСТЪ (ассиа. *rgul. maxc.*) отъ МОСТЪ *γίφουρα*, роня; МОСТИТИ *στρωνύναι, sternere.*

Какъ слово мостъ, такъ и выраженіе *мосты мостити* не разъ встрѣчамъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ и притомъ въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи бревенчатой настѣлки, на сваяхъ или козлахъ поперегъ рѣки или оврага: Бяше *черезъ* гроблю мостъ ко вратомъ граднымъ... спехнуша Ольга *с мосту* в Дебрь (Лавр. стр. 73); и рече единъ Деревлянинъ: азъ видѣхъ, яко вчера спихнуша *с мосту* (ib.) Володимеръ подбѣгъ ста *подъ мостомъ*, одва укрыся противныхъ (ib. стр. 112). Подъ 1147 г. идяхуть людье по мосту (ib. стр. 301). И рече Володимеръ: требите путь и *мостите мостъ* (Лавр. стр. 127); Да того же лѣта по всѣмъ городомъ *мосты мостили* и дороги чистили (Новг. Л. 120); Володимеръ, всѣдъ на конь погна, и пароды идяху по мосту (Ип. 33); Ярославъ Всеславовичъ по рѣкамъ велѣ мосты подсѣти (Ип. 149).

2) въ значеніи бревенчатой или хвойной стлани по болоту и грязнымъ мѣстамъ, или же мостовой по улицамъ. Въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ мостили повымъ мостомъ улицу (Новг. Л. 76). Борисъ посадникъ замысли помостити торговице и замостиша (Цар. кн. 10).

3) въ значеніи избѣга помоста и большихъ сѣней: Горѣло на Вѣдогони монастыри *подъ* въ келарской *мостъ* да онечекъ (П. С. Р. Л. IV, 205. Мрочекъ-Дроздовскій, Исслѣд. о Р. Пр. вып. II, стр. 201).

Въ народномъ пѣсенотворствѣ не рѣдко является слово *мостъ*:
Въ словахъ богатырскихъ:

„Попалъ онъ имъ въ стрѣту на *мостуку* золоченомъ
(Рыбп. I, 237).

„Рукой онъ копя повелъ,

„А другой началъ *мосты мостить* (Рыбп. I, стр. 47).

Въ причитаніяхъ:

„И черезъ рѣченку *мосты* они *мостили* (Пр. С. кр. ч. III, 126).

Въ поэзіи южно-русской:

„Чреть ті рѣчки *мостили* *мосты*
„*Мостили* *мосты* да все головками (Максим. Укр. пѣс. I, 176).

Въ смыслѣ образномъ слово это также бывало въ языкѣ глѣтописномъ: И бысть лѣзѣ ходити по трупу, аки *по мосту* (Ип. стр. 199).

Ср. въ повѣсти Флавія: и тако исполниса *рыка* оупошшимъ и ходоу по нимъ, аки *по мосту* (л. 132; Lib. IV, с. VII, 6).

Въ живой народной рѣчи для обозначенія множества говорится: „Этимъ хотъ пруды-пруды, хотъ *мосты-мости*“ (Даль).

Въ исторической географіи встрѣчаемъ: *Мостице*—урочище въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 305); *Мостовая*—рѣчка (ibid. IV. 44—45).

Въ „Словѣ“ мость является въ значеніи *мостовой* и выраженіемъ „*мости мостили*“ указываетъ, что послѣ первой стычки съ Половцами добыча Русскихъ была такъ велика, что они увезли съ собою только парчи и аксамиты, а менѣе цѣнное платье валяли ворохомъ по дорогамъ и застилали имъ грязныя мѣста; въ смыслѣ образномъ это значить: такъ много досталось имъ всякой рухляди, что нельзя было всего захватить съ собою.

МРКНѢТХ (праен. 3 pers. sing. indicativ.) отъ *МРКНѢТИ*—*σχοτιζομαι*, *obscurari*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ употребляется:

1) по отношенію къ свѣтиламъ небеснымъ, въ значеніи: терять блескъ, тускнѣть, гаснуть. Такъ, въ Галицкомъ, какъ и въ другихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: *сѣице мркънеть*—*ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται* (Мф. XXIV, 29). Въ принадлежащемъ намъ Сборникѣ 1469 г.: *сѣице* и *миѣ померкста* (л. 207). Въ Лѣт. уже солнце твое зашло есть и свѣтъ *смерчеся*.

2) по отношенію къ дневному свѣту, въ значеніи: вечерять, темнѣть, смѣняться мракомъ. Въ Псалтири XII—XIII вв. читаемъ: *посла тьмоу и меруе—ἐξαπέστειλεν σκότος καὶ ἐσκότασεν* (Пс. 104, стр. 28). (Въ перев. Максима Грека 1592: *помрачиса, т.-е. днемъ явилась тьма и смерклося*). Въ Честіи-Мишеи XV в.: *святъ мракноу* (л 531).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: *день меркнетъ*, т.-е. склоняется къ вечеру; *солнце меркнетъ*, т.-е. погасаетъ во время затмеія; *лаза меркнутъ*, т.-е. тускнѣютъ, начинаютъ худо видѣть.

Глаголомъ *меркнутъ* выражаются собственно переходные моменты отъ свѣта къ мраку, такъ-сказать, моменты борьбы того и другаго, полусвѣтъ и полумракъ и потому въ народныхъ сѣверно-русскихъ говорахъ *меркнутъ* и *мелькнутъ* взаимно себя замѣняютъ. *На дворъ*, говорятъ, *мелькнетъ* и *смелькается*, т.-е. вечеряетъ.

Сумерки во многихъ мѣстахъ средней Россіи называются не иначе какъ *меркотъ* (въ губ. Кал. и Костр. Даль).

Въ „Словѣ“: „Длго ночь *мркнетъ*“, т.-е. долго остается въ состояніи *меркоти*, или что тоже: тьмутся—длятся сумерки ночи. *Ночь* мыслится здѣсь не во всемъ объемѣ, но лишь въ первомъ ея періодѣ, въ моментахъ вечерянія и сумерокъ при заходѣ солнца и потому глаголъ *меркнутъ* при данномъ подлежащемъ далеко не такъ не умѣстень, какъ это представляется нѣкоторымъ комментаторамъ, мыслящимъ *ночь* не подъ понятіемъ суточного періода въ разныхъ его моментахъ, но лишь подъ понятіемъ *мрака*, тьмы, въ противоположность дню, какъ *свѣту*. Если говорятъ, что „*ночи сътла, какъ бѣлый день*“, то стольже естественно сказать, что и „*ночь мркнетъ*“. Степени мерцанія въ вечернюю и утреннюю пору весьма многочисленны и указать ихъ относительныя грани, конечно, не возможно. Здѣсь вся сила именно въ томъ, въ какомъ объемѣ мыслится понятіе ночи. Глаголъ *меркнетъ* именно указываетъ, что въ подлежащемъ *ночь* авторъ „Слова“ разумѣетъ *ночь смелькающую*, въ періодѣ вечерянія, въ моментахъ борьбы свѣта со тьмою до заката солнца.

Мстислаке (vocativ. sing.) Мстислаку (dativ. sing.) отъ Мстислака.

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ“ являются 1) Мстиславъ удалой († 1036) младшій братъ Ярослава I, побѣдившій его при Ливенѣ,

и сразившій въ поединкѣ богатыря Редедю предъ полками Косоговъ и 2) Мстиславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава Луцкаго, и двоюродный братъ Романа Мстиславича Волынскаго; въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ князей на Половецъ.

Въ лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ также въ формѣ vocativi: *Мстиславе*—и другіи *Мстиславе*! Не стоитъ, пойдемъ противу нихъ (Ип. стр. 164).

Мстиславичи (vocativ. plur.) отъ *Мстиславичи* (nomen patrisfamiliae).

По мнѣнію Дубенскаго и О. П. Бусласва такъ величаются въ „Словѣ“ Ингварь, Всеволодъ и *Мстиславъ* дѣти Ярослава Луцкаго, бывшаго великимъ княземъ Киевскимъ или по дядѣ ихъ Мстиславу II или по прадѣду ихъ Мстиславу Великому старшему сыну Мономахову. Князь же П. П. Вяземскій полагаетъ что „*ося три Мстиславичи*“ суть двоюродные братья Ингваря и Всеволода: Романъ, умершій въ 1205 г. Всеволодъ, умершій въ 1195 г. и Святославъ, упоминаемый въ 171 г. суть сыновья Мстислава Изяславича, умершаго въ 1170 г. Изяславъ Мстиславичъ внукъ Мстислава старшаго сына Владиміра Мономаха. Прозоровскій съ своей стороны замѣтилъ: какіе разумѣются здѣсь Мстиславичи, сказать трудно. По видимому, въ то время, когда писано „Слово о полку Игоревѣ“, они были еще молоды. Но намъ кажется, нѣтъ никакихъ указаній въ „Словѣ“ на эту *видимость* молодости упоминаемыхъ *трехъ Мстиславичей*.

Мужанимыса или *мужанимыса* (praes. 1 pers. plur. indicat. (въ въ 1-мъ изд. мужа *ныса*) отъ *мжжати* *ἀνδρίζεσθαι, confortari*.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, не есть достояніе одного народа или одного племени. Ни нѣмцу отъ Славянина, ни Славянину отъ нѣмца, ни тому или другому отъ грека или ринянина, не нужно было побараться, чтобы слову *мжжати*: *vir, άνήρ, mann*, придать то особенное качественное значеніе, которое даю возможность въ каждомъ языкѣ производить разныя слова, существительныя, прилагательныя, глаголы съ одинаковыми качествен-

ными отбѣнками значенія, очень мало напоминающими значеніе кореннаго слова: мужество — *manheit*, *virtus*, *ἀδρεία*, *ἀνδρότης*; мужским — *männlich*, *ἀνδρεῖος*; мужатися — *männlich sein*, *ἀνδρίζομαι* и проч. Не мудрено найти эти слова въ разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ съ давшаго времени, между прочимъ и въ памятникахъ церковно-славянскихъ. Такъ глаголь мужатися есть и въ переводѣ Данила (с. X, 19 мужанса и краниса) и въ переводѣ Григорія Назіанзина XI в. (моужаньса) и въ Златоустуѣ Симеона Болгарскаго: ресте моужаньса, доколя не насытитеса зълость канихъ (Замѣч. на Гедсон. стр. 24—25). Съ своей стороны замѣтимъ, что въ Пандектахъ Антиоха XI в. также читается: къ князю не моужанса—*ἐν ὄνῳ μὴ ἀνδρίζον* (гл. 5. л. 16 об.).

Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ“ читасмъ:

Въ лѣтописи:

Въ „Словѣ“:

По ресте: мужамься (Лавр.

Изъ речесте: мужаньса.

стр. 164).

Великій князь Всеволодъ много *мужествовахъ* и дерзость имѣвъ на брагнхъ (Лавр. 415).

Во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ *мужатися* имѣеть одно и то же значеніе: быть храбрымъ, неустрашимымъ, крѣпиться духомъ, стоять за что доблестно, не поддаваясь малодушію, не робѣя.

МУЖЕСТКОМЪ (instrument. sing. neutr.) отъ МУЖЕСТКО — *ἀδρεία*, *virtus*.

Въ Пандектахъ Антиоха XI в. читасмъ: а мудрость раждаеть мужество—*ἡ δὲ σοφία τίχτει ἀδρείαν* (гл. 95; л. 208; ср. Притч. X, 23). Греческое *ἀδρείος* передавалось и словомъ: встанимы (Притч. X, 1 XI, 16).

Мужество есть веледушис, стойкость въ бѣдѣ и борьбѣ, спокойная смѣлость въ бою и опасностяхъ, нравственная крѣпость, безбоязненность смерти—качество, по возрѣнію древнихъ, составляющее самую сущность мужской природы, въ противоположность роду женскому, коему наиболѣе свойственны *малодушие*, *робость*, и т. п. (*Viri sunt validioris animi quam mulieres*). Возрѣніе это сказалось и въ памятникахъ дружиной Руси. Въ завѣщаніи Мономаха читаемъ: „Смерти бо ся, дѣти, не боюще ни отъ рати, ни отъ звѣря, но мужьскою дѣло

творите (Лавр. стр. 243). Ся два Рахъ съ Прусипомъ (изъ полка Владиміра Васильковича Владимірскаго)... начастася бити *мужески*. Ся два умроста *мужескостемъ* сердцемъ, оставеша по собѣ славу послѣднему вѣку (Ип. стр. 210). Потагнемъ *мужески*, братья и дружино (Лавр. стр. 68). Вниде велій страхъ въ Ляхи. Прїѣхавъ же Данило (Галицій) и рече: „почто ужасывается? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? Не вѣсте ли, яко на *мужи* на ратные нашии есте, а не на *жены*? Укрѣпите сердца ваши и подвигните оружье свое на ратныѣ! (Ип. стр. 189). Половцы послаша предъ собою Алтопоу, иже словаше в нихъ *мужествомъ* (Лавр. 268) Мужество считалось первою доблестію въ Киевской Русн. Въ дружинныхъ характеристикахъ нерѣдко встрѣчаются выражшія: „*мужество* и умъ въ немъ живяше (Ип. стр. 221); младъ сынъ показа *мужество* свое (ibid. 161); князь думень и хоробръ и крѣпокъ на рати, не мало бо показа *мужество* свое во многыхъ ратѣхъ (Ип. стр. 226).

Въ „Словѣ“: поостри сердца своего *мужествомъ*, т. е. сдѣлалъ сердце свое стремительнымъ на брань, вдохновилъ его безстрашіемъ для боя; это значить сердце его горьма горѣло на дѣло, какъ объяснилъ намъ пѣвецъ былицъ Касьяповъ (См. поостри).

МѢТЕНЪ (accus. sing. masc.) отъ МЖЪХЪ = волненіе, смущеніе.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θολώδης—темный, неясный, нечистый (отъ θόλος—грязь, болото, θολώω—взмутять воду, дѣлать ее нечистою, не прозрачною). Въ переносномъ смыслѣ тѣмъ же словомъ обозначается внутреннее волненіе, обуреваніе, разстройство мыслей и движеніе страстей. Въ Панд. Ант. XI в. спокойная безмятежная душа—εσμοῦνται δὴν—ἀθολώτης ψυχῆ (гл. СII, л. 157 об.). Молитва обуреваемая нечистымъ помысломъ называется молитвой *мутною*. Такъ въ Панд. Антиоха XI в. читаемъ: колыни паче молиткѣ мжтѣж—ἐὐχῆν θολώδη (XIII, л. 171).

2) Въ силу этого послѣдняго значенія—глаголы мѣтитиса, смѣтитиса отвѣчаютъ и греческому—ταράσσεισθαι (отъ тарάσσω бутаражу, безпокою, тревожу)—conturbari, возмущаться, безпокоиться. Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: ѱкъ облаче вѣсоуе мѣтитиса—μάτην ταράσσειται (гл. XIII, л. 32). *Оныиъ же мѣтитиса на нь*—his autem turbantibus

contra eum. (Жит. Иоан. Милост. мой сб. л. 41). Въ пс. XII в. възмуще-
нныи и смюутишася воды *ἰταράχθησαν τὰ ὕδατα* (Пс. XLV, 4).

3) Такъ какъ степень смущенія можетъ доходить до состоянiя испуга, ужаса, то глаголѣ смъжтнѣса — соотвѣтствуетъ иногда Грече-
скому *βασανίζεσθαι*— и выдвѣтше и оуценици... смъжтншася (въ Остр.
Зогр. смъатоншася; въ Сав. оукомшася; въ Асс. и Мар. смъжншася.
Мо. XIV, 26).

4) Сравненiе морскаго волненiя съ волненiемъ страстей видно
въ слѣдующаго примѣра читаемаго въ Святославовомъ Сборникѣ
1073 г. Егда кятри рамани къ нжунноу кънадоути, вьсс възмжати и
къгызати гору пьськъ,—*ὅταν πνεύματα ραγδαῖα εἰς πέλαγος ἐμπέσῃ,*
πάντα ταραττει καὶ ἡ βυθία ἄνο φέρεται ψάμμος—также и оу насъ
смюутишася дѣи (Изб. Свят. изд. II. Общ. Изд. и Д. Р. стр. 149)...
Кси оуко състрастнии номыслѣ или номыслынос дѣи възоутиахъ нам
нехотынок смюутиахъ=*πάντες οὖν οἱ ἐμπαθεῖς λογισμοί, ἧ τὸ ἐπιθυ-*
μητικὸν τῆς ψυχῆς ἐρεθίζουσιν, ἧ τὸ θυμικὸν... ἐκταράσσουσιν (ibid. 146).
Въ книгѣ Пророковъ: горе иналюириемоу разкраишисѣмъ муутинымъ—
ἀνατροπῇ θολερᾶ (Авв. II, 15).

Въ *Краледв.* р. о Забоѣ сказано: *dluho se mutie*—долго смущал-
ся, оставался въ смущенiи.

Въ Соф. лѣтописи читаемъ: Граду же *моущащуся*, аки морю въ
велицѣи бурѣ. (Приб. 99).

Въ тѣхъ же значенiяхъ слово это встрѣчаемъ и въ живомъ на-
родномъ пѣснотворствѣ:

„Тихая заводь сколыбалася,

„Съ пескомъ вода *помутншася*. (Рыбн. I, 76. Ср. Пр. С.

кр. ч. III, стр. 13, 116, 117, 193).

Съ представлениемъ мутной воды въ народной поэзи обыкновен-
но связывается печаль. (Потеб. стр. 84).

„А теуерь ты, кормилецъ, все *мутенъ* гечешъ,

„Помутился ты, Донъ сверху до-внизу.

„Ужъ какъ—то мнѣ все мутну не быть?

„Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,

„Ясныхъ соколовъ Донскихъ козаковъ. (Сахар. Сказ. Русс.
нар. стр. 240).

Въ живой народной рѣчи: Весна *мутитъ* воды; на душѣ *мутитъ*;
Въ *мутные* глаза песокъ снмать. Вода съ горъ, такъ и рѣки *мутны*.
Не *мутягъ*, и море не остановится; пришло горе, взволновалось
море*.

Въ исторической географіи встрѣчаемъ:

Мутно озеро въ Обокеж. пятинѣ (Ист. Ав. I, 349).

Въ „Словѣ“: *мутенъ* сонъ; *мутенъ* — можетъ значить здѣсь не
только то, что Святославу видѣлось сновидѣніе не ясное, туманное,
загадочное но и именно сновидѣніе такого рода, что возбуждало трево-
гу, беспокойство, страхъ пагоняло, какъ сновидѣніе злобщее по самой
своей таинственности.....

Мутно (adverbium). Тождественно по своему значенію сии
adjectivo *мутенъ*. Въ Псалтири XII—XIII в.; *смутнилася* коды ихъ —
ἐταράχθησαν τὰ ὄβια (Пс. XLV, 4).

Въ народномъ пѣснотворствѣ:

„И опъ *смутила* да въ быстрой рѣчинкѣ свѣжѹ воду. (Пр.
С. кр. ч. III, 116).

И со желтымъ пескомъ вода да *номутилась* (ib. стр 13,
155).

Нарѣчіе „*мутно*“ здѣсь тождественно выраженію: *болотомъ* (Дви-
на *болотомъ* течеть)—т.-е. рѣки текутъ не свѣтлыми, не прозрачными
струями, а грязными, взмучеными, смѣшанными съ пескомъ, иломъ,
струями болотными.

На большихъ рѣкахъ до ледолома, говорятъ, показывается вода
мутниши, вода не чистая т.-е., грязная, изъ маленкихъ болотныхъ
рѣчекъ, обыкновенно вскрывающихся ранѣе большихъ рѣкъ. *Мутитъ*
вообще все—печистое, грязное, жижа, малопрозрачная вода (Даль).

Мысленноу (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione *во*) отъ
мысль: *мысленный*, умоизрительный, воображаемый, фантастическій (метет-
ный). Въ Пандск. Ант. XI в. *мысленный* отвѣчаетъ греческому *τῶν*

λογισμῶν (гл. XXV, л. 62). Въ службѣ мученику (генв.) читается: мыслное море страстей оуслики пощениемъ. Въ славянскомъ переводѣ Сильвестра и Автопія: мысленныа сомы... домы съясци (л. 155). Въ мѣсячной Мипіи XV в. (мой спис.) разѣгса иво оутя мыслени: мысленныа ѡумна. Въ словѣ Златоуста на Евдокію: радунса пастыне докрыи мыслни ѡксѣ крлнкъм стрѣтотрѣнус. (Поябр. 20 нот. Екдокии нрца).

Въ древне-славянскомъ языкѣ имя существительное, стоящее въ зависимости отъ другаго существительнаго вмѣсто родительнаго падежа, весьма часто принимаю форму прилагательнаго. Такъ напр. αἰχμή δόρατος—пакоченикъ копя, въ переводѣ читаетъ: коніина соянца Подобныхъ примѣровъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ безчисленное множество, какъ напр. никыми (τοῦ ἀγροῦ Μο. XIII, 36) нѣстонины (τῆς ἐρημώσεως Μο. XXIII, 15) стадымам (τῆς ποιμνῆς Μο. XXVI, 31) ратымам (τῶν πολεμῶν Μο. XXIV, 6) и т. п. Въ виду этой особенноти древне-русскаго языка выраженіе „мыслено древо“ можетъ быть понимаемо, какъ древо мыслей δένδρον τῶν λογισμῶν или древо мысли—воображенія—τῆς φαντασίας. Какъ выше замѣчено „древо“ во всемъ „Словѣ“ употребляется какъ часть вмѣсто цѣлаго въ значеніи *леса, роуца, сада*. (См. дрско). Авторъ „Слова“, приглашая соловья-Бояна воспѣть полки Игоревы, заставляетъ его порхать подобно соловью; но если пастоящій соловей при своемъ веселомъ нѣпніи порхаетъ по роуцѣ дѣйствительной, то, понятно, что соловей-Боянъ, подражая ему, можетъ порхать лишь по саду мысленному, воображаемому, по саду фантазіи (κατὰ τὸ δένδρον τῆς φαντασίας). Садъ этотъ для поэта-творца есть внутренній міръ живопныхъ явленій, міръ образовъ разповидныхъ, свѣжихъ, полныхъ силы и жизни, богатство поэтическихъ цвѣтовъ и узоровъ. Приглашая соловья-Бояна порхать, подобно соловью, по саду фантазіи, авторъ указываетъ тѣмъ эпически, сколько на богатство Бояновой фантазіи, столько же на свободу, игривость и непосредственность его пѣспотворчества. Творить пѣсню порхая по саду фантазіи, на написъ языкѣ, значить именно воспѣвать художественную пѣсню, черная непосредственно поэтическія украшенія изъ внутреннюю творческаго міра, изъ запаса поэтическихъ образовъ, изъ сокровищницы своей фантазіи.

Литература представляет весьма разнообразныя и любопытныя толкованія этого „мысленнаго древа“. Мусинъ-Пушкинъ, Малиновскій, перевели это выраженіе одинаково: „скача мысленно по дереву“.

Шишковъ изъясняетъ: „о, Боянъ, соловей древнихъ глѣтъ. Почто не ты сіи полки воспѣваешь, паря за ними воображеніемъ“?

Пожарскій слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Грамматикъ „по мысленному дереву“ оставилъ безъ измѣненія

Вельманъ: „о если бы ты запрыгаль по мысленнымъ вѣтвямъ“ въ 1 изд.; во 2-мъ оставилъ текстъ безъ перемѣнъ.

Дубенскій: раскатываясь соловьемъ по мысленному дереву.

Кораблевъ—повторилъ переводъ первыхъ издателей.

В. М. „Скача по дереву мысли“. Этотъ толковникъ, издававшій свой комментарий „Слова“ въ эпоху увлеченія естествознаніемъ, примѣнилъ свои антропологическія познанія къ изъясненію эпического выраженія: „скаканія по мысленному дереву“. Оказывается, что разрѣзъ головного мозга представляетъ развѣтвленія и потому авторъ „Слова“ подъ деревомъ могъ разумѣть здѣсь мозгъ. (См. выше).

Алябьевъ: Что бѣ тебѣ этотъ походъ воспѣтъ, мыслями посканывая по дереву.

Павловъ (Бичинъ) соловьемъ рассыпаясь по дереву. Читая выше растекается *славіемъ* вм. *мыслію* въ данномъ мѣстѣ „мысленну“ считается позднѣйшей вставкой, явившейся подъ воздействием предыдущаго „растекается *мыслію*“.

Кн. Вяземскій: Древо, по которому растекался Боянъ, есть древо жизни человѣческаго рода и авторъ намекаетъ на воспоминаніе Бояна про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ героевъ; это древо и называетъ онъ *мысленнымъ*.

Гербель: „порхая *льсьнымъ* соловьемъ“.

Мей: „ты порхнулъ бы въ вѣтви мысленнаго древа.“

Майковъ: „подъ мысленнымъ деревомъ разумѣть то мифическое древо, которое росло въ царствѣ боговъ, на верху небеснаго свода, вѣтвями внизъ.“

Прозоровскій: удержалъ въ переводѣ подлинникъ.

Ждановъ: Указавъ мѣста изъ памятниковъ древне-русской писъ-

менности, изъ коихъ видно, что слово *мысленный* равнозначительно нашимъ терминамъ: *иносказательный*, *метафорический*, онъ излагаетъ свою догадку, что подъ *мысленнымъ*, т.-е. метафорическимъ деревомъ дано намъ символическое изображеніе преемственности родовъ въ видѣ дерева, т.-е. такъ-называемое родословное древо. Соловью стараго времени слѣдовало бы порхать по „мыслену дрову“ пѣть то на той, то на другой вѣткѣ. Бояну слѣдовало бы слагать пѣсни и о старыхъ князьяхъ и о новыхъ. Г. Ждановъ самъ признаетъ, что это образъ довольно искусственный, но примирается съ нимъ въ виду предположенія, что вѣдь и многое въ „Словѣ“ искусственно и риторично.

Мысль (nom. sing. fem.) *мыслию* (instr. singul. fem.).

Древне Славянская письменность не представляетъ строго обработанныхъ терминовъ для обозначенія разныхъ психическихъ силъ и явленій. Въ переводныхъ памятникахъ въ этомъ отношеніи замѣчается большая сбивчивость. Такъ напр. *idéa* переводилось словомъ *взрѣвъ* (Дав. IV, 33) и тѣмъ же словомъ *ѣ́а* (Ис. II, 16. Опис. Сип. р. I, стр. 89). *εἶδος* переводилось словомъ *оузрокъ* (Бесѣд. Злат. па кн. Быт. Сип. № 62, л. 55); *μῦθος* же словомъ *коцоуѣа* (Меѳод Патр. Сип. № 110, л. 136 об.).

Актъ *представленія* въ соотвѣтствіи греческому *φαντάζειν*—выражался словомъ *меууи*. Такъ напр. въ Сип. сп. Григорья Богослова XIV в. (№ 117, л. 26) читаемъ: *въ есть скѣ.. санико аѣре оуиѣакмиса меууа и санико меууестъ нѣ любви* (*φαντάζομεν καὶ ἔσεν ἄν φαντασθῶμεν*) т.-е. по мѣрѣ нашего очищенія *представляемый* и по *миръ представленія* любимый. (Опис. Сип. р. III, стр. 78). Но достойно вниманія что слово *φαντάσια*—было понимаемо не въ смыслѣ *силы представленія*, а лишь въ значеніи явленія: такъ въ переводѣ Ефрема Сирива читаемъ: *ни красами мира сего* (*φαντασίαις κόσμου*) *прельщасиса*; или же въ переводѣ Прор. Аввакума: *дасть бездана гласъ свои и высотъ келуѣа своего*—*ὑψος φαντασίας αὐτῆς* (Оп. Сип. р. I, стр. 122). Точно также и слово *φαντασμα* (Мѳ. XIV. 26) передавалось выраженіями: *призракъ*. (Остр. и Еван. Синод. № 25, 26, 31). *прѣзоръ* (№ 20), *прикиданник* (№ 23), *меустъ* (во мног. Ев. XII, XIII и XIV вв. и тѣмъ же словомъ переводилось Греческое *ποικιλία* (Сип. № 110,

л. 238). Достоинно вниманія, что „мечетный“ сохранилось и въ лѣтописяхъ въ выраженіи „*сѣмѣ мечетнаго*“. (Лавр. стр. 244. 1872.

Что касается слова *мысль*, то прежде всего замѣтимъ, что оно въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчало иногда Греческому *νοῦς*, *ratio* (*ut actus pro causa*); такъ въ Апостолѣ XIII — XIV в. читаемъ: къ тонѣе мысли—*ἐν τῷ αὐτῷ νοῦ* (1 Кор. I, 10); въ сп. Гр. Толстаго XIV в. къ томъ же разумъ; въ сп. XV в. къ томъ же оумъ.

Иногда же *мысль* какъ дѣйствіе, отличалось отъ *ума*, какъ силы. Такъ въ Пандектахъ Антиоха XI в. читаемъ: *какъ же бо помрачить сакныс податекъ облакъ. тако оумѣ мысль памятникѣ зълѣо—ὁὐτως νοῦ λογισμὸς* (гл. 52, л. 115).

Въ частности словомъ *мысль* (*λογισμὸς*) во 1-хъ обозначался всякій актъ мышленія. Въ Пс. XII в. читаемъ: *блѣматъ же мысли люди—λογισμοὺς λαῶν; мысли срѣца его—λογισμοὶ τῆς καρδίας*. Въ Изв. Святослава: *мысль въры—λογισμὸς πίστεως* (изд. Общ. Ист. стр. 43).

Во 2-хъ слово *мысли* въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. часто соотвѣтствуетъ греческому *ἐνθύμησις*, означающему все то, что, лежитъ тай души и близко сердцу: (*quod in animo versatur*) *умисель*, *разчетъ*, *зѣдушное желаніе*, *намѣреніе*. Такъ напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. читаемъ: *видѣтъ же Исъ мысли ихъ—εἰδὼν δὲ ἑ ἰσ τὰς ἐνθυμήσεις αὐτῶν* (Мѣ. XII, 25). Въ житіи Іоанна Милостиваго (Болг. Сб. XIV в.): *мысль оубо сдѣна, какъ и прѣжде насъ. трудолюбивою и преподобною мѣжъ. в нѣмнѣишѣ кажсѣмаго мѣжа житіе и похвѣсть. (Intentio quidem una est nostra, quoque et eorum qui ante nos fuerunt studiosorum et sanctorum virorum, super praesenti memorabilis viri vitae narratione* (мой сп. XVI в.).

3) *Мысли*, встрѣчаемъ приблизительно къ *ἐνθύμησις* и въ значеніи цѣли: *σκόπος*. Такъ въ Панд. Антиоха XI в.: *кончѣе мысли своѣа отънадѣше—τέλος τοῦ σκοποῦ ἐκπέσοντες*.

4) *Мысль*—встрѣчается въ древнихъ переводныхъ памятникахъ и въ значеніи *διανοία—cogitatio*; Такъ въ Галицкомъ Евангеліи: *„взлюбѣннѣ га ба твоѣго.. и ксею мыслью твоѣю—καὶ ἐν ὄλῃ τῇ διανοίᾳ σου* (Мѣ. XXII, 37). *растоуѣ, гърдыи мыслью срѣца ихъ—ὕπερηφάνους διανοίᾳ καρδίας* (Лув. I, 51). Съ XI вѣка выраженіе *ἐξ ὄλης τῆς διανοίας σου*—переводилось и словами: *всмыль оумомъ твоѣмъ* (какъ

то Зограф. Ев. XI, Карп. XIII, Конст. 1383 г.; въ Новомъ же За-
вѣтѣ Св. Алексія: *Г ѿ всего помышаѣ твоѣ*.

б) Наконецъ, слово *мысль* встрѣчается въ значеніи воображенія, поэтического размысла, силы парящей и творческой—*φαντασία*. Такъ выраженіе возстать *мыслью* встрѣчамъ въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго (XVI в. Сип. № 56).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы—*мысль* также встрѣчаемъ:

1) въ значеніи, воображенія, фантазіи: *бѣси... взнесше мысль его* (Ѳсодорца) до облакъ (Лавр. стр. 338).

2) въ значеніи намѣренія, желанія: „вложи Богъ *мысль* добру в Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половци (ib. 266); Свато-полкъ и Володимеръ говорили Олегу: ты *мыслиши* на чаю и поганымъ намагити хоцещи (ib. 222); и нача Игорь *мыслити* на Деревляны, хотя примыслити большую дань (ib. 53). Но не сбыся *мысль* его (ib. 312). Въ посланіи Мопомаха къ Олегу: „и створихомъ свое *мысленное* т.-с. желанное, задуманное. (ib. 241). Данилъ Паломникъ гласитъ: покажа ми бѣгъ кидати, его же жслахъ по многи дни. *мыслью* скосю мѣунимъ бѣхъ.

Въ Поученіи Мопомаха: повѣжъ явѣ дѣянца и вся *мысли* т.-е. намѣренія (стр. 59) *мысляще* перейти Дѣбрь.

Въ народной поэзіи: не по *мыслямъ* дѣло ставится, т.-е. не по желаніямъ.

Въ живой народной рѣчи: „мнѣ-то не по *мысли*—т.-е. этого по желаю; эта *мысль* запала мнѣ на-сердце, т.-е. этого мнѣ захотѣлось. Онъ *мыслить* уйти, т.-е. хотеть убѣжать.

Въ значеніи фантазіи: „ижь куды *зарыснулъ мыслью*“!

Въ „Словѣ“ является это выраженіе въ томъ и другомъ смыслѣ:

Растѣкается *мысль* мысію по древу, т.-е. фантазія посылась, что бѣлка по лѣсу. (См. выше Палеогр. Крит. текста ч. II, стр. 128—132)

Уже памъ своихъ милыхъ ладъ *ни мыслью смыслити*, т.-е. сколько ни мечтать—не вымечтать.

Игорь *мыслью* поля ибритъ, т.-е. воображеніемъ измѣрять.

Въ значеніи намѣреніи: *ис мѣсѣ мѣ ти прелетѣти—вѣтъ ли желанія у тебя перелетѣтъ.*

Храбрая *мысль*, *носитъ васъ умъ на дѣло*—т.-е. храброе замысли, отважная рѣшимость увлекаетъ умъ вашъ къ дѣйствию.

Недостаточно опредѣленное пониманіе слова „*мысль*“ повело къ разнообразію переводовъ особенно послѣдняго мѣста.

Мусинъ-Пушкинъ: „храбрая ваша *мысль* возводитъ васъ къ подвигамъ великимъ“.

Малиновскій: „*мысль* ваша твердая возноситъ умъ къ подвигамъ“.

Первые издатели: „ваша *мысль* твердая возноситъ умъ на подвигъ“.

Шишковъ замѣчалъ: кажется „*васъ*“ есть ошибка и глаголу надлежало быть въ двойственномъ числѣ.

Дубенскій: храбрая ваша *мысль* возноситъ вашъ умъ на подвигъ высокій.

Максимовичъ (изд. 1857 г.) „храбра думка носитъ умъ вашъ все на подвигъ ратный“.

Малашевъ: Отважный вашъ духъ уноситъ васъ *мыслию* на ратное дѣло.

Алябьевъ: Ты на подвигъ высоко летаешь въ своей храбрости.

Скульскій: „вашъ воинскій духъ увлекаетъ васъ къ ратнымъ подвигамъ“.

Мей: „*васъ* манитъ на поле молодечество и высоко вы, буиные, возлетаете.“

Гербель: „однажды рѣшившись отважно, стремитесь вы къ дѣлу своей“.

Майковъ: смѣло *мысль* стремитъ умъ на подвигъ.

Достойны особеннаго вниманія лингвистическія замѣчанія г. Потехни о словѣ *мысль*.

Мыслию (instrum. sing. fem.) (см. о Палеогр. кр. текста ч. II, стр. 128—132). Слово—народное и бытуетъ въ живомъ языкѣ губерній Псковской и Новгородской. Въ ряду бѣлокъ, по объясненію охотника Ефима Егорова (села Выксы, Ч. у.) есть *лѣтущая векта*; она прыгаетъ съ де-

рева на дерево, словно мелькает; не вдругъ ее уберешь ружьемъ и загонишь собакой. У летучей бѣлки переноска сверху покрыта шерстью отъ передней къ задней лапкѣ въ помощь къ прыжкамъ (Даль). Выгованіе слова *мыси* въ Новгородской губерніи засвидѣтельствовано П. И. Саввантовымъ; въ Псковской же губерніи, въ Опочнецкомъ уѣздѣ—г. Карелкинымъ, который первый же и воспользовался имъ для объясненія выраженія „Слова“ растекашется *мыслю*, предполагая, что и „но *мыслену древу*“, прочтено не вѣрно по мысли *древу* вмѣсто „по *мысяпу древу*“.

До пылъ столь замѣтная связь Новгородскаго нарѣчія съ древнимъ южно-русскимъ даетъ право предполагать, что автору „Слова“, судя по многимъ его образамъ, столь знакомому съ охотой, слово *мысь*, какъ названіе одного изъ видовъ бѣлки, хорошо было извѣстно.

Во всякомъ случаѣ образъ какъ нельзя болѣе умѣстенъ и выразителенъ при чтеніи: „Боянь бо вѣщій, аще кому хоташе пѣснь творити, то растекашется мысль *мыслю* по древу, сѣрмызъ влкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакъ“, т.-е. когда хотѣлъ онъ пѣснь творить, фантазія его носилась, что бѣлка по лѣсу, словно волеетъ сѣрмый по землѣ, будто сизый орелъ по поднебесью.

Возраженіе, почему авторъ „Слова“ не употребилъ здѣсь имени „*векша*“ какъ слова болѣе извѣстнаго и обдержнаго не представляетъ никакой силы. Слово „*векша*“ какъ и слово „*бѣль*“ въ XII в. по преимуществу имѣли значеніе юридическое. Такъ въ этомъ смыслѣ *векша* является напр. въ Русской Правдѣ; въ переводныхъ же памятникахъ она отбѣчаетъ Греческому *λέπτη*: аще ко и каымъ кто оубогъ есть яко и двою *векшоу*, не *мысть*—*ὡς δύο λέπτων μόνων μὴ ἐμπορεῖν* (Златоустр. XVI в. Вост.). Бѣль же въ смыслѣ дани встрѣчается и въ самомъ „Словѣ“. Притомъ же именемъ *мысь* указывается здѣсь на тотъ именно видъ бѣлокъ, который отличается наибольшей быстротой бѣга, доходящей до мельканія, едва уловимаго глазами. Очень можетъ быть, что и имя *мысь* есть звукоподражательное слово, указывающее на звукъ, производимый необыкновенно быстрымъ движениемъ летучей бѣлки.

Мытѣхъ (local. plur. fem. antecedente praepositione къ) отъ мыть или во множ. мыти — періодъ линіянія птицѣ. Соколы въ мытѣхъ; мытятся, линяютъ, перебираются перомъ. Соколы, говорятъ, двухъ или трехъ мытей, т.-е. двухъ или трехъ лѣтъ. Когда соколиха запариваетъ яйца, соколы также мытятся, парятъ; онѣ бывають самѣ не свой и ропаютъ перье; пока соколиха пасаживаетъ яйца, соколы караулятъ гнѣздо; онѣ поднимаются вверхъ и, какъ увидятъ врага, быстро спускаются внизъ и бьютъ его соколкомъ, т.-е. острою костью въ грудяхъ. Такъ, коли соколы въ мытѣхъ бывають, птица высоко взбивають, т.-е. свысока (сообщ. Касьяповъ). Соколы птица ревнивая; палетѣлъ разъ на соколиху другой соколы и вытопталъ; та не успѣла схробыстнуться, какъ соколы, съ которыми она летала, палъ о землю и убилъ до смерти. Когда соколиха запариваетъ яйца, соколы караулятъ гнѣздо; въ это время его можетъ взять только орелъ (сообщ. Щеголенковъ).

А чи диво ся, братія, стару помолодити? Коли соколы въ мытѣхъ бывають, высоко птица взбивають; не дасть гнѣзда своего въ обиду. Или па-диво, братія, вѣдь старику молодиться? Чѣмъ старше соколы, тѣмъ могутѣе, тѣмъ страшнѣе онѣ для враговъ своего гнѣзда. Коли въ яреняхъ (линяняхъ) соколы бывають, свысока онѣ птица убивають; не дасть онѣ обидѣть гнѣзда своего.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: А вотъ дивно, братіе, смели старикъ помолодѣть; когда сокола на охотѣ спускаютъ, онѣ высоко птица загоняють.

Малиновскій: Но мудрено уже, братцы, помолодѣть старому; когда соколы въ мыту бывають, то высоко онѣ птица загоняють.

Первые издатели: Но мудрено ли, братцы, и старому помолодѣть? Когда соколы *перелиняють*, тогда онѣ птица высоко загоняють.

Шишковъ: Святославъ говоритъ здѣсь о самомъ себѣ, ободряя себя въ старости примѣромъ *вымученнаю* или *вымощеннаю* сокола, разгоняющаго птица и не дающаго имъ птенцевъ своихъ обижать. Не знаю, замѣчаетъ онъ, почему слово „въ мытѣхъ“ въ первомъ изданіи взято за глаголъ *линяють* или *перелиняють*; но какъ у соколиныхъ охот-

никовъ и понинѣ тотъ, который выносить ихъ, называется *помытникомъ* (см. Акад. Слов.) то и я подъ словами: „*соколъ въ мытѣхъ*, разумѣю выученнаго, выношеннаго сокола.

Пожарскій: для опроверженія такого разумѣнія слѣдуетъ только присовокупить вопросъ: имѣютъ ли ученые соколы гнѣзда и подвержены ли опыя нападенію дикихъ птицъ. Въ подлинникѣ дѣлается сравненіе съ дикимъ соколомъ, имѣющимъ гнѣздо свое и защищающимъ опое отъ нападенія прочихъ дикихъ птицъ. Слово: *мытѣхъ* начало *мыто*, означающее *дани*, *подать*, добыча, отъ коего произошло слово *мытарь*, собиратель дани. Онъ перевелъ: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Грамматикъ: Подтверждая мнѣніе Пожарскаго, что здѣсь рѣчь о дикомъ соколѣ, спрашиваетъ еще: почему Святославъ III говорить: а чи диво ся, братіе стару помолодити? И отвѣчаетъ: потому, что соколъ перелинявши одѣвается молодыми перьями. Про охотничьихъ птицъ обыкновенно говорится: третьей, четвертой мыти, т.-е. птица линяла въ 3-й, 4й разъ.

Вельманъ: въ *мытѣхъ* значить въ „*помытани*“, когда свито гнѣздо для самки и самца. Въ книгѣ *Урядникъ* (Др. Росс. Бивл. ч. III, стр. 436) сокольниковъ пути, говорить опъ, сказано: *прими у Андришки чепца* (самку сокола или кречета) *размыти и поднеси ко мни*; здѣсь *размытити* значить отдѣлнить отъ самца. Соколъ, съ воли взятый, на волѣ выведенный, т.-е. педоморощеный, называется *дикомытъ*; слѣдовательно въ *мытѣхъ* бывать, не значить ли выводить, насиживать птенцовъ.

Дубенскій, основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ Вельмана, перевелъ: когда соколъ птенцовъ выводитъ, высоко птицъ загоняютъ.

Максимовичъ: Коли соколъ излняе, має вонъ завзятъ, вонъ за птицею жепеться, высоко ѣ сердито.

Педагога и поэты слѣдовали тѣмъ или другимъ ученымъ комментаторамъ.

Кораблевъ и Погооссій: когда соколъ на добычѣ бываесть.

Алябьевъ: „когда соколъ птенцовъ своихъ выкармливаесть“.

Мей: „Боли-соколъ понимается,

„Отбиваесть онъ съ налету птицъ.“

Майковъ: Слѣдуетъ замѣтить, что *мыма* птицъ нужно отличать отъ *мыма*, болѣзни животныхъ при переходѣ съ молока на сѣно или хлѣбъ, когда ударить изъ него слюна изъ носу и изъ рта и сдѣлается съ нимъ поносъ.

Мычиши, (praes. 2 pers. indicat.) *мычючи* (gerund.) отъ мыкати трепать, метать, отсюда мыкатиса, мчаться, мелькать отъ быстроты движенія: кидъ ихъ яко скыца огисны и яко млышъ мыканоуца (διατρέχουσα по вышнему переводу протекающая. Наум. II, 4); мчючи мычюмы (Ис. толк. CVI, 3). *Мыкати леж* есть дѣйствіе, замѣчаетъ И. И. Срезневскій, почти что общее Славянское.

Въ Киевской Лѣтописи встрѣчается тотъ же глаголъ съ предлогомъ *вы*: вымыкати въ значеніи выметать, выкидать. Во время пожара во Владимірѣ въ 1185 г. *вымыкати* изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшаху на праздникъ (И. Г. Р. III, пр. 147).

Въ народной повѣсти: „въ дѣвкахъ сижено, горе *мыкано*, замужъ выдано вдвое прибыло“

Въ живой рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ особенно въ сочетаніи съ разными предлогами. *Мыкнулся* я было къ сосѣду—метнулся, бросился. Шеломъ на буйной головѣ *замычется*, заколеблется; отсюда глаголы домыкивать, отмыкивать, перемыкивать, промыкивать, размыкивать, умыкивать (примѣры см. у Даля).

Въ „Словѣ“: желя поскочи по Русской земли смагу *мычючи*, т.-е. метая, раскидывая. Чему *мычиши* хивовскыя стрѣлки, т.-е. зачѣмъ мечешь, бросаешь.

Мѣрчючъ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ *мѣрчючи*, *мѣрчю*, *метіги*, мѣрять, опредѣлять по известной мѣрѣ величину или количество. Слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—

XIII вв. Так напр. въ Галицкомъ Ев. 1144 г.: *тоже бо мироу ижеже мѣрите. къдѣмѣрѣтся камѣ—τῷ ὑδρὶ αὐτῷ μέτρῳ, ᾧ μετρεῖτε ἀντιμετρήσεται ὑμῖν* (Лук. VI, 38); *къ ижеже мироу мѣрите. къдѣмѣрѣ камѣ—ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε μετρήσεται ὑμῖν* (Мѡ. VII, 2; ср. Марк. IV, 24).

Существительное *мѣра*—читается въ поученіи Мономаха: „въ *мѣру* слово Господне“.

Въ живой народной рѣчи говорится: „чужаго на свой аршинъ не *мѣрай*“. „Дорога *мѣрится* верстами, бархатъ вершками“.

Въ „Словѣ“: „Игорь мыслию поля *мѣрится* отъ Великаго Дона до Малаго Донца“. Задумавъ бѣжать, среди полусонной ночи, Игорь измѣрялъ степь своими воображеніемъ отъ Дона до Малаго Донца. Авторъ „Слова“, рисуя его нравственное положеніе, конечно лишь предполагать въ немъ эти полусонныя мечтанія и даетъ намъ право уяснять эти мечтанія. Игорю прежде всего должны были представляться неминуемыя опасности во время бѣгства и главнымъ образомъ по степному пути. Степь, какъ видно, ему хорошо была извѣстна, и вотъ онъ думаетъ, какъ далеко онъ можетъ убѣжать, пока его не хватятся, въ какихъ мѣстахъ за холмами или въ оврагахъ ему укрыться или остановиться, какъ долго продолжится этотъ опасный путь до Малаго Донца. Далѣе, путь ему казался уже болѣе безопаснымъ. Въ такихъ мечтаніяхъ проводилъ Игорь послѣднюю ночь въ Половецкомъ стану. Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мѣрять отъ Великаго Дона до Малаго Донца.

Мѣстѡмъ (dativ. plur. antecedente praepositione по) отъ *мѣсто*—ὁ τόπος, locus, извѣстное пространство вообще, занятое или пустое.

Въ памятн. XI—XIII вв. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. читаемъ: и *коудѡтъ троуши по мѣста*; въ Копст. Ев. 1383 г.: *по мѣсто*—καὶ ἐπονταί... οὐσμοὶ κατὰ τόπους (Мѡ. XXIV, 7; ср. Мрк. XIII, 8; Лук. XXI, 11); *преходѣтъ скиоуа вскуодымаи мѣста*—διὰ ἀνδρῶν τόπων (Мѡ. XII, 43); и *позмаиши моужѣ мѣста того*—οἱ ἄνδρες τοῦ τόπου (Мѡ. XIV, 24).

Не только въ древне-русскихъ памятникахъ, но и въ народной поэзиі встрѣчаемъ это слово и притомъ въ той же самой граммати-

ческой формѣ. Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: Многа знаменья бываху по мѣстомъ (Лавр. стр. 208); повелѣ рубити деревнѣ и поставити по мѣстомъ, иде же стояху кумиры (ib. 116).

Въ словахъ богатырскихъ:

„И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,
„И распустилъ ихъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ (Рыбн. I, 49).

Въ пѣсняхъ:

„Будто птицы залетныя
„По мѣстамъ выпадали (Тр. Этн. Отд. кн. V, 85).

Въ живой народной рѣчи: соколъ съ мѣста, ворона на мѣсто.

Въ „Словѣ“: по *ирозимымъ мѣстамъ*—выраженіе тождественное рядомъ стоящему: „по болотамъ“ (см. грядущий).

ЛѢКМЦА (nom. dual. masc.) отъ ЛѢКМЦАХ—σελήνη, luna—вочное свѣтло.

Въ Зогр. Ев. XI в. и Карп. XIII в. читаемъ: и мѣся не дастъ свѣта своего—καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει τὸ φέγγος αὐτῆς (Мф. XXIV, 29). Въ Апостолѣ XIII XIV в. слава мѣсяцѣ—δόξα σελήνης (Кор. XV, 41) въ пер. Св. Алексія мѣсяцъ 'Въ Зогр. XI в.: и кождоуѣ знаменья въ сѣмци ꙗ мѣсяци—ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ (Лук. XXI, 25). Въ большей части другихъ такихъ памятниковъ той же эпохи удерживается латинское названіе *луна*; но съ XV в. стали пояснять его Русскимъ *мѣсяцъ*; отсюда явилось чтеніе: и мѣся и мѣся не дастъ свѣта своего.

Изъ Русскихъ письменныхъ памятниковъ слово *мѣсяцъ* встрѣчаемъ въ лѣтописномъ повѣствованіи о томъ же походѣ Игоревомъ: въ солнци учипсея, яко *мѣсяцъ*, изъ рога его, яко угля жаровъ всхожаше.

Подъ 1207 г. Тотже зимы бысть знаменія въ лунѣ... бысть по-мрачена вся, и остася ся мало, яко *мѣсяцъ* в настатьи перваго дни (Лавр. 1872, стр. 412).

Подъ 1230 г. Солнце нача погыбати ...и бысть, акы *мѣсяцъ* три дни ...и мнози мняху *мѣсяцъ*, идуще чресь небо, зане башеть межъ-мѣсячье... всѣмъ зрацимъ, бывшую солнцю *мѣсяцемъ* (ib. стр. 432).

Въ народной поэзіи *младъ свѣтелъ мѣсяцъ*—выраженіе обычное и весьма часто является съ символическимъ значеніемъ (въ богатыр. словахъ и обрядовыхъ пѣсняхъ).

„И какъ на нашихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ
 „И какъ свѣтитъ да точно бладенъкой *свѣтелъ мѣсяцъ*
 (Пр. С. кр. ч. III, стр. 158).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: *мѣсяцъ народился*, т.-е. молодой новый мѣсяцъ, когда серпъ, луны покажется послѣ новолунія, на первую четверть. *Молодой мѣсяцъ* обмывается (о перемѣнѣ погоды въ новолуніе). Свѣтилъ бы мнѣ ясный мѣсяцъ, а по частымъ звѣздамъ коломъ бью.

Олицетвореніе мѣсяца видно изъ слѣдующей рѣчи: *Мѣсяцъ! Мѣсяцъ!* Гдѣ ты былъ? Въ лѣсу. Что ты дѣлалъ? Лыжи дралъ. Куда клалъ. Подъ колоду. Кто взялъ? Родіонъ. Поди вонъ. (Игра, въ коей рѣшается очередь по жеребью, считанье конами).

Въ „Словѣ“: *молодая мѣсяца*, Олегъ и Святославъ тьмою ся поволокоста.

Или отъ *лзх—ѣуо*, ego—saere occurrat во всѣхъ древне-Славянскихъ первоначальныхъ памятникахъ и Русскихъ произведеніяхъ.

Указатель словъ памятника.

А.....	1	Братіе.....	46
Агы	4	Братъ	45
Ажа	6	Брегъ	17
Аки	7	Бремены	47
Алиня.....	—	Брехати	49
Аркути.....	8	Брѣхын.....	50
Аше.....	—	Брууасмакъ	52
*		Бусеть	—
Багданын	10	Буй	—
Бдати	12	Буйство	57
Бекранъ	14	Буря	—
Безводный	15	Бусонъ	58
Безъ.....	16	Бы	61
Берегъ	17	Бывати	62
Бити	18	Былина	—
Битиса	19	Быль	63
Бѣлемъ	20	Быстрый	64
Бо	27	Быти	65
Богатын	30	Бѣда	66
Богородица.....	31	Бѣжати	69
Богъ	—	Бѣль-градъ	70
Божин	—	Бѣль	62 70
Болого	—	Бѣль	71
Болоно	33	Бѣсонъ	72
Болото	35	*	
Борисъ	37	Киснальковъ	74
Борнуекъ	—	Каю	—
Боронъ	38	Кести	—
Босучъ	—	Кежа	75
Босын	—	Келесовъ	76
Боданъ	—	Ксанкій	77
Бранъ	43	Ксляти	80

*) Какъ сей указатель, такъ и всѣ другіе составлены студентами Московскаго Университета В. В. Бѣловымъ, коему и выражаемъ здѣсь свои признательность.

Бсануѣс.	81	Къдасазанъ	112
Бсами	82	Къдрати	—
Бендини	—	Къскладати	113
Береженъ	—	Къскръмаленъ	114
Беселми	83	Късплакатица	115
Беселіс	84	Късплескати	—
Бесло	85	Къспрати	116
Бестръ	86	Късрожати	—
Бесуръ	—	Къстати	121
Бзмиутити	87	Къстонати	122
Бзяти	—	Къстунити	—
Бидати	88	Къниумати	123
Бино	89	Къ	—
Бихръ	—	Кълаати	—
Блдинеръ	90	Къскоунти	—
Бласть	91	Късоко	124
Блуръ	92	Късести	125
Блзга	—	Къторгити	126
Блзкъ	93	Китиса	—
Блзпа	96	Къ	127
Блукъ	97	Къдоми	—
Бо	100	Къати	128
Бода	—	Кътри	129
Бъдзнатиса	—	Кътрило	131
Боп	101	Къчи	132
Болка	102	Къчиѣ	135
Бонзити	103		
Боронъ	—	*	
Борота	105	Г	142
Бранъ	103	Галици	—
Брата	105	Галиуки	144
Бресена	106	Гзакъ	—
Бръгити	107	Гзъ	—
Бръху	—	Глака	145
Бескюлодъ	108	Глаголати	146
Бесслакль	109	Галсъ	148
Бесслакъ	108	Галъкоина	149
Бен	109	Галъбокъ	—
Бестунити	—	Гиздо	150
Бестити	—	Гокоръ	151
Бсакъти	110	Гокорити	—
Бтроскотати	—	Гоголь	153
Бъ	111	Година	154
Бъкръгнатиса	—	Голока	145
Бъдзкати	—	Голосъ	148
Бъдзлати	—	Гораздъ	156
Бъдзлати	—	Гора	157

Горе.....	161	Доконувати.....	204
Горнастан.....	—	Донець.....	208
Городишанський.....	163	Донь.....	206
Гордуйн.....	—	Дорискати.....	209
Господиць.....	164	Дорогь.....	204
Готоць.....	165	Дорога.....	205
Готскін.....	167	Доспати.....	—
Градъ.....	170	Достати.....	209
Граати.....	172	Дотскати.....	210
Грємати.....	174	Дотусса.....	—
Грєци.....	175	Драгын.....	211
Гридиница.....	—	Дрєско.....	212
Грозный.....	180	Дрємати.....	214
Гроза.....	178	Дрєтин.....	216
Грому.....	181	Дрєжиница.....	—
Гразикын.....	182	Дрєзь.....	219
Г҃си.....	183	Дзєкє.....	220
	*	Дудутки.....	222
Д.....	185	Дума.....	223
Да.....	—	Дунли.....	224
Даксуа.....	—	Духъ.....	229
Дакидокъ.....	186	Дуна.....	230
Дакитый.....	—	Дьска.....	231
Дакыдс.....	—	Дькнїца.....	232
Дакъд-кожь.....	187	Дькка.....	234
Дасус.....	188	Дькл.....	235
Дамь.....	189	Дьднїй.....	238
Дати.....	—	Дьдъ.....	—
Дка.....	190	Дьло.....	239
Дкнїца.....	—	Дьланти.....	240
Дкоръ.....	—	Дьти.....	—
Дскрєськын.....	191	Дьтсєзь.....	241
Дспь.....	192		*
Дсрєсєсла.....	—	Є.....	243
Дкнїца.....	193	Єднїць.....	244
Днко.....	—	Ємлаху.....	245
Днкъ.....	194	Єсєкъ.....	—
Дьго.....	199	Єсн.....	—
Дно.....	200		*
Днєпръ.....	—		
До.....	203		
Дождь.....	—		

Жаденъ	247	Заткнѣти	302
Жажда	248	Затренѣти	303
Жалоба	250	Земати	304
Жалость	251	Земъ	305
Жалоциамн	254	Земити	308
Жаль	—	Зкърь	—
Ждати	255	Здракъ	309
Жс	256	Зегзица	310
Железнын	—	Зеленъ	313
Жемуюжмъ	257	Земла	314
Жена	258	Злато	316
Женюгъ	—	Златокръкъ	320
Жестокый	259	Златококаннын	322
Жикотъ	261	Златъ	319
Жикый	260	Злаусый	324
Жизнь	262	Зло	325
Жирнын	263	Знасмъ	326
Жиръ	267	Знаменіе	—
Жьла	270	Зъкати	328
Жрскій	273		
	*		
За	277		
Закрало	278		
Закороло	—	И	330
Закыти	281	Игорскитъ	332
Закорюати	283	Игорекъ	330
Зактрокъ	284	Игорь	—
Загородити	—	Итти	332
Задийн	285	Иж	333
Занти	286	Иженкати	334
Закласнъ	—	Издадеуа	335
Закладати	287	Изьронити	336
Залстятн	291	Изь	338
Замънласнѣ	—	Изьостренъ	—
Занести	293	Изасмакъ	—
Знасти	294	Ильти	339
Зараніе	295	Иноходымъ	339
Зарязати	298	Иньгварь	340
Зара	296	Искати	343
Засаножникъ	300	Искүшти	340
Застүпати	—	Исити	341
Заткрити	301	Исүшти	343
		Истагити	—
			*

I	344	Крѣпце	406
	*	Крѣло	—
Капати	345	Крѣвати	408
Каленный	347	Крѣвакыи	412
Каленный	—	Крѣвать	409
Кало	348	Крѣкъ	411
Кѣрна	—	Крѣма	412
Кѣсочьскый	351	Крѣпость	413
Капати	352	Крѣсити	414
Кла	354	Куръ	416
Каала	—	Курьскъ	419
Кикати	357	Курани	—
Кѣскый	360	Къ	421
Кѣкъ	—	Кѣмь	—
Клѣсти	—		*
Клѣкоть	361	Лада	425
Канкъ	363	Латинскый	427
Канкати	—	Лѣсѣдъ	428
Клока	365	Лѣсѣдинный	431
Кназь	370	Лѣжати	432
Князь	371	Лѣжати	—
Ко	372	Лѣгати	434
Кобака	373	Лжа	435
Кокати	—	Лн	436
Кокыль	376	Лншира	437
Когань	377	Лнстикн	439
Кос	378	Лнтел	440
Кожухъ	380	Лнтоескый	—
Коли	381	Лноно	—
Колоколъ	382	Лугъ	441
Комонь	384	Лука	443
Кому	385	Луцка	444
Консць	—	Лукъ	446
Конь	387	Луца	447
Конуакъ	388	Лухъ	—
Копѣ	389	Лхпо	448
Копыто	390	Лхто	452
Король	391	Любо	453
Коркаль	392	Люба	455
Корсунь	394	Люди	—
Кость	395	Люты	456
Который	396	Лудскый	458
Коцси	397		*
Крамол	400	Млмй	459
Красный	401	Мло	460
Кресеть	404		

Мати.....	461	Море.....	479
Мгла.....	462	Мостити.....	180
Междю.....	463	Мосты.....	—
Месць.....	465	Мрѣжѣти.....	481
Местн.....	—	Мстиславъ.....	182
Меуь.....	466	Мстиславнучъ.....	483
Мнлѣ.....	469	Мужатиса.....	—
Миничѣти.....	471	Мужесство.....	484
Младъ.....	472	Мучениъ.....	485
Млѣжити.....	473	Мучно.....	487
Млѣнн.....	474	Мѣгла.....	462
Многъ.....	475	Мѣлсннѣ.....	487
Многокон.....	—	Мысль.....	490
Могучъ.....	476	Мѣтъ.....	495
Моци.....	477	Мѣкати.....	497
Мои.....	—	Мѣрити.....	—
Молодъ.....	472	Мѣсто.....	198
Молотити.....	478	Мѣсанъ.....	199
Морска.....	—	Ма.....	500

Указатель Греческихъ словъ.

ἀγαθὸν	31	ἀνασπᾶν	126
ἀγαλλίαμα	85	ἀναστῆναι	121
ἀγαλλιάσει, ἐν	254	ἀνατρέφειν	114
ἀγαλλιάσις	84, 85	ἀναρύεσθαι	88
ἄγειν	74	ἀναχωρεῖν	286
ἄγριος	457	ἀνδρεία	220, 484
ἀδελφός	45, 46	ἀνδρείος	50, 484
ἀδικεῖν	83	ἀνδρίζεσθαι	483
ἄθλιος	352	ἀνδρότης	484
ἀθλιαλός	17	ἄνεμος	129, 130
αἶγλη	296	ἄνει	16
αἰδῶς	247	ἄνῆρ	483
αἶμα	411	ἀνορθοῦν	119
αἰματωδής	412	ἀντέχεσθαι	300
αἰών	133	ἄνυδρος	15
ἄκρον	338	ἄνω	158
ἄκρον	345	ἄνωθεν	108
ἄκρος	156	ἀπάγειν	75
ἄκτιν	296, 447	ἀπαλός	472
ἀ-λα-λά	365	ἀπειλή	121, 178
ἀλαζών	54	ἀπὸ	338
ἀλαλάζειν	364, 408	ἀποδῆμειν	286
ἀλέκτωρ	241, 416	ἀποκλείειν	301
ἄλκυων	310	ἀποκόπτειν	298
ἄλλος	216	ἀποκτείνειν	335
ἄλοον	178	ἀποκηδᾶν	124
ἄλυσις	256	ἀποφέρειν	293
ἄλφηστής	139	ἄρα, ἄρ	27
ἄλωπηξ	437	ἄρκειν	209
ἄμείνων	415	ἀργυροκοπεῖν	373
ἄμην	7	ἀρχαῖος	186
ἄν	9	ἀρχή	91
ἀναβαίνειν	87, 110	ἀρχηστρατικός	39
ἀναβλέπειν	112	ἀρχων	42, 370, 371
ἀνάγκη	66, 68, 69, 248, 249	ἀστεῖος	402
ἀναιρεῖν	334	ἀστραπή	474
ἀναζηραίνειν	343	ἀτενίζειν	112
ἀναξυρεῖν	119	ἄτερ	16

αὐγή	296
αὐθεντία	91
αὐλή	190
ἀφαιρεῖν	298

*

βαδίζειν	123
βάσις	123
βάλλω	25, 103, 107, 465
βάπτειν	286
βαρῶν	201
βαρῶν-φορῶν	201
βαρύτιμος	211, 212
βασανίζεσθαι	486
βασίλευς	391
βασταγμα	47
βέλτιον	445
βερεγάβων (τῶν)	17
βία	67, 68, 69
βίος	262, 267
βλάπτειν	83
βλέπω	89
βοή	364
βοιλάδες	64
βορέας	58
βούλεσθαι	80
βουλή	223
βραχύς	459
βροντή	181, 182
βροχή	203
βυεῖν	302

*

γάρ	27, 28, 29, 30
γέ	27
γέεννα	191, 192
γενεά	133
γέρυρα	480
γί	314, 316
γίνεσθαι	62, 65, 66
Γλιαβάρος	150
γλίγεσθαι	247
γνόφος	462
γνώναι	127
γνωστός	326
γόμος	47, 48
γούν	6

γρηγορεῖν	12
γυνή	258
γῦρος	418
γύψ	60, 428

*

δαιμόνιον	72
δαίμων	72
Δανούβης	224
δαρῆζειν	19
δέ	1, 27, 28, 256
δεῖν	449
δένδρον	212
δέρειν	19
δεσποτεία	91
δηλον εἶναι	128
δημηγορεῖν	147
διά	277, 278
διαβῆναι	471
διαγίνεσθαι	471
διάνοια	292, 491
διανοῦσθαι	292
διατρέχειν	497
διαφέρειν	445
διεγείρεσθαι	121
διέρχεσθαι	471
δικαιος	449
δίψα	248
διχοστασία	401
δοκιμάζειν	340
δόλος	365
δόρυ	389
δοῦναι	189
Δουναύης	224
δρυμός	441
δρυοκλάπτης	241
δρῦς	214, 441
δύναι	294
δύνασθαι	477
δυναστεία	92, 476
δυναστής	476
δύο	190
δύσις	294

*

ἐάν	9
ἐγείρειν	414

ἐγείρεσθαι	121	ἐπιθυμία	102
ἐγώ	500	ἐπικροτεῖν	115, 116
ἔδαφος	200	ἐπιλανθάνεσθαι	281
ἔθνος	455	ἐπίνοια	291, 292
εἰ	9	ἐπιβρίπτειν	107
εἰ γάρ	29	ἐπιστήμων	156
εἰδέναι	127	ἐπιστρέφειν	283
εἶναι	65, 243, 245, 448	ἐπιτάσσειν	81
εἰς	111	ἐπιτιθέναι	113
εἰς	244, 245	ἐπιφράζειν	287
εἴτε-εἴτε	453	ἐποψ	196
ἐκ	338	ἐπωδή	135
ἐκδέχεσθαι	255	ἐπωδός	135
ἐκδίκησις	465	ἐργάζεσθαι	373
ἐκλανθάνεσθαι	281	ἐργασία	239
ἐκριζοῦν	126	ἔργον	239
ἐκτρέφειν	114	ἐρευνᾶν	343
ἐκφέρειν	336	ἐργεσθαι	332
ἐκφύειν	88	ἐσπέρα	86
ἐκχεῖν	123	ἐστίασις	84
ἐλευθέρως	470	ἐταιρεία	176
ἐλελεῦ	365	ἐταιριάργη	176
ἐλεόν	254	ἐταῖροι	217
ἔλος	35, 441	ἔτερος	216
ἐλύω	97	ἔτοιμος	165, 166
ἐμβαδίζειν	122	ἔτος	462
ἐμός	477	εὐδοκία	102
ἐν	111	εὐμορφος	402
ἐνδυναστεία	476	εὐφροσύνη	84, 85
ἐνεδρεύειν	49	εὐωχία	84, 85
ἐνεόρον	49	ἔχειν	339
ἐνθύμησις	292, 491	ἔως	203
ἐνιαυτός	452		
ἐντός, τὸ	172	*	
ἐντρεχής	65	ζῆλος	251
ἐξ	338	ζητεῖν	343
ἐξάλλεσθαι	124	ζωή	261, 263
ἐξουσία	91	ζῶν	260
ἔξω	412	ζωοποιεῖν, τὸ	229
ἐκαλιξ	278, 280		
ἐπανίστασθαι	121	*	
ἐπάνω	107, 213	ζῆ—ζῆ	453
ἐπαργία	92	ἡϊών	443
ἐπέχειν	373	ἡμεῖς	127
ἐπιβαίνειν	110	ἡμέρα	192, 193
ἐπιβουλή	400	ἡν	66
ἐπιθυμεῖν	247, 252		

ἄγειν	304
ἄγιος	148, 149
*	
θάλασσα	479
θάραξ	54
θαυμαάζειν	198
θαυμαστόν	193, 194
θέαμα	193
θέλειν	80, 81, 252
θέλημα	102, 103
θεός	31
θεοτόκος	31
θηρίον	308
θολούδης	485
θορυβεῖσθαι	474
θόρυβος	365
θρασύς	53
θρασύτης	220
θρήνος	251
θύειν	299
θύελλα	57, 58
*	
ιδεῖν	88, 112
ικανόν, τι	102
ικανός	244, 245
ἰκτινος	405
ἶνα	185
ἵππος	387
ἰστίον	131
ἰσχνός	397
ἰσχύς	413
ἰσχύων	309
ἰταμός	180, 181
ἰυγγίξ	336
*	
καβάλλης	385
καγάνος	377
καθίζειν	109
καί	1, 29
καί γάρ	29
καιρός	155
κακόν	325, 326
καλεῖν	328, 329, 363
καλός	445, 448
καλῶς ἔχειν	309

κάν	9, 453
Κάνος	378
κάραβος	392
καρίνη	348, 351
κατάγειν	107
καταδύναί	294
κατάδων	136
καταιγίς	57
κατακαϊόμενος	163
κατανοῆσαι	112
κατασκήνωσις	150, 151
καταστενάζειν	122
κατευοδοῦσθαι	205
κασαγία	352
καστόριος	14
καστωρ	14
κεῖσθαι	432
κελεύειν	346
κέρας	418
κεφαλή	145, 146, 371
κῆρ	361
κίνδυνος	67, 69
κινεῖν	373
κλαγγαίνειν	361
κλάγγειν	361
κλάγγη	361
κλαιεῖν	361
κλαυθμός	251
κλειστός	302
κλήρος	273
κοίτη	435
κόκκυξ	310
κολοῖδος	142
κόλπος	440, 443
κομμέντος	381
κόπτειν	298, 299
κοράσιον	232, 233
κόραξ	103
κορυφή	321
κόσμιος	402
κοῦρος	65
κράβατος	409
κράζαι	364
κράζειν	172, 328, 329, 405
κράτος	91, 364
κραυγή	148, 149
κρείσσων	445

κρημνός	17	μέγας	77, 78
κροτειν	115	μεγιστάν	42, 63
κροβειν	111, 115	μένειν	255
κύκνος	428	μερίζειν	240
κῦμα	96	μεταξύ	463
κυνηγῆσαι	19	μετρεῖν	497
Κύριος	164	μήτηρ	461
κύριος=κ'σ	164, 418	μικρός	459
κυριότης	91	μονογενής	340
κώδων	305	μονοκερωτών	340
κωμήτης	421	μόνος	244, 245
κώπη	85	μονότροπος	339
	*	μοχθεῖν	205
λαβλαψ	57, 58, 89, 90	μόγθος	205
λαλεῖν	147	μωρός	53
λαμβάνειν	245		*
λάος	455	νομή	267
λέγειν	147	νοσσία	150, 151
λεπτόν	71	νοῦς	491
λέπτη	494	νυστάζειν	214, 215
λευκός	70		*
λήμμα	47, 48	ξηραίνειν	343
λίαν	82	ξηρός	397
λιθάζειν	465	ξύλα	220
λίθινος	347		*
λικυῶν	139, 141	οικοδόσποτης	164
λιλλαίομαι	434	οῖνος	89
λίμνη	35, 37	ὀλίγος	459, 460
λογισμός	488, 491	ὄλος	109
λόγχη	389	ὀλόγρυσος	323
λύκος	93, 96	ὀμιχλή	462
	*	ὀξύνειν	338
μά	469	ὄξυς	64
μακράν	188, 199	ὀπισω τινός	277, 278, 285
μακρόθεν, ἀπό	335	ὀπλή	390
μακρότερον	199	ὀπλισάμενος	400
μαργαρίτης	258, 259	ὀραν	88
μαρμαρυγή	296	ὀρνηθοθηρεῖν	19
μαστιγεῖν	19	ὄρος	157
μάστιξ	67, 69	ὄς	333
μάχαιρα	466	ὄστέον	395
μαχεσθαι	19	ὄστις	333
μάχη	435	οὐν	27, 28
μεγαλειόν	81	οὐρανός	125
μειγαλειότης	81		

ούτος.....	333	πόνος.....	205
ἔφελον.....	448	πόβρω.....	188, 412
ὄψια.....	86	πόβρωθεν.....	335
ὄχλος.....	455	πορφύρεος.....	10
	*	ποτέ.....	381
παιδίον.....	240, 241	πότερον—.....	379
παῖς.....	240	ποῦ.....	348
πάππος.....	238	πράξις.....	62, 239
παραινεῖν.....	345, 346	πρέπει.....	449
παρanuμφεύειν.....	218	προθυμία.....	205
παράστημα, τὸ.....	413	προκοπή.....	205
παρέρχεσθαι.....	471	προκόπτειν.....	205
παρθένος.....	232, 233, 235	προπάτωρ.....	238, 239
πᾶς.....	109, 110	προπετής.....	220
πατάσσειν.....	111, 210	πρὸς.....	421
πειράζειν.....	340	προσφώνησις.....	363
πενθεῖν.....	252	πρωτῶ.....	109
πένθος.....	253, 270	πρωίνος.....	303
περιβλέπειν.....	112	πρωτῆ, πρινή.....	296
περισπᾶσθαι.....	473	πτέρυξ.....	406
περιοχή.....	171, 172	πυθμήν.....	200
περίχρυσος.....	324	πύλη.....	105
πέτεσθαι.....	434	πύργος.....	21, 23, 279
πετρώδης.....	347		*
πηγνύναι.....	210	ῥᾶ.....	92
πηλώδης.....	182	ῥεῖθρον.....	65
πίνειν.....	311	ῥομφαία.....	466
πλάξ.....	231	Ῥωμαῖοι, οἱ.....	175
πλήρωμα.....	386	ῥωμαῖστί.....	427
πλοῖον.....	392		*
πλούσιος.....	30	σαλπίζειν.....	116
πνεῖν.....	128	σαμβατάς.....	360
πνεῦμα.....	129, 130, 229, 230	σανίς.....	231, 232
πνοή.....	129	σελήνη.....	499
ποιθεινός.....	455	σήμαντρον.....	382
πόθος.....	252	σημεῖον.....	326
ποιητής.....	135	σιδήρεος.....	256
ποικίλος.....	402	σκηνή.....	76
ποῖος.....	364, 378, 379	σκληρός.....	259, 260
Πολεμίζειν.....	19	σκόπος.....	491
πέλεμος.....	43, 67, 68	σκοτίζεσθαι.....	481
πολιορκία.....	239	σοβαρός.....	54
πόλις.....	170, 171	σπεύδων.....	50
πολιτεία.....	92	σπλαγχνίζεσθαι.....	469
πολύς.....	475		
πονηρόν.....	325		

στάσις.....	400	τράπεζα.....	231
στενάζειν.....	122, 214	τροπή, ἡ τοῦ ἡλίου.....	415
στήλη.....	20, 21, 23	τύπτειν.....	19
στρατία.....	101	τυρβάζεσθαι.....	474
στράτευμα.....	101		*
στρατιώτης.....	101	ὕγιαίνων.....	309
στρατόπεδον.....	101	ὕγιενός.....	309
συγγνωστός.....	469	ὕγιής.....	309
συγκλείειν.....	302	ὕδωρ.....	100
συγκλητικός.....	422	ὕετός.....	203
σύγκλητος.....	42, 43, 63	ὕλακτεῖν.....	49
συλλαμβάνειν.....	245	ὕλη.....	212, 213
συμαΐα.....	23	ὕμετερος.....	74
συμπλέκειν.....	20	ὕμῶν.....	74
συναντιλαμβανέσθαι.....	300	ὕπάγειν.....	332
συνευόχευιν.....	102	ὕπέρ.....	277, 278
συνευωγούμενοι.....	84	ὕπερρη.....	91
συνουδία.....	217	ὕπερών, τό.....	321
συνοχή.....	249	ὕπετέμνεσθαι.....	301
	*	ὕπουλος.....	366
ταλαιπορία.....	67	ὕστερεῖν.....	204, 209
ταλαίπορος.....	352	ὕψη, τὰ.....	125
ταλανίζειν.....	352	ὕψηλά, τι.....	124, 125
ταναΐς.....	207	ὕψωθῆναι.....	100
ταράσσειν.....	87, 485		*
τάρταρος.....	178	φαιδρός.....	83
ταχινός.....	50	φαντασία.....	488, 490, 492
τάχος.....	205	φάρμαξ.....	191
ταχύς.....	50	φᾶσθαι.....	361
τείχος.....	279, 280	φάτνωμα.....	231, 232
τεκμήριον.....	327	φεισῶν.....	224
τέκνον.....	240, 241	φέρειν.....	75
τεκταίνειν.....	373	φεύγειν.....	69
τέλος.....	189, 386	φθᾶσαι.....	205
τέττιξ.....	405, 406	φθέγγεσθαι.....	147, 172
τιθέναι.....	360	φίλος.....	217, 455
τιθηνεῖν.....	432	φόβος.....	178
τίλλειν.....	126	φονεύειν.....	335
τίμιος.....	211, 257	φόρος.....	189
τις.....	333	φόρτιον.....	47
τίς.....	364, 378, 385, 396	φραγγελλαν.....	19
τιτλαρία.....	231	φράσσειν.....	284
τίτλος.....	231	φρικῆ.....	121, 178
τοίγαρ.....	27	φρικτός.....	180
τόξον.....	446	φρικώδης.....	119, 180
τόπος.....	498		

φρούριον	171	χρεμίζω.	182
φύειν	88	χρή	449
φύλλα	439	χρηστότερος.	445
φωνεῖν.....	147, 328, 329, 363	χρόμος	182
φωνή.....	148, 149	χρόνος, ...	106, 155, 199, 452
	*	χρυσός.....	316
ψευδος	435	χρυσότευκτος.....	322
ψόφος	181	χρυσοῦς.....	319
ψυχή.....	230	χωρίον τῶν παραφυάδων.....	34
	*	χωρίς	16
			*
χαγάνος.....	377		
χαλάζη, ἐν.....	167	ώρα.....	155
χαλεπός.....	456	ώρατος	401
χειμῶν.....	57	ωραιώθης	402
χεῖν.....	436	ὡς.....	7
χῆν.....	183, 184	ὡσει.....	7
χλωρός	313	ὡς ἐμοί, ὡς γ' ἐμοί.....	61
χόρτος.....	376	ὡς ἔτε.....	61

Указатель латинских словъ.

abducere.	75	ascendere	87, 110
abscidere.	298	asser.	231
abyssus	200	atrium.	190
accipiter	405	auctoritas.	91
actio.	239	audacia	54, 220
acuere.	338	audax.	53, 180
acutus	64	auferre.	293, 298
ad.	421	aureus.	319
adhaerere.	300	aurum.	316
adimere	301	aut-aut.	453
admonere.	345, 346	autem	1, 28
aevum.	133	avis sinistra	196
aerumnosus.	352	avus.	238
affectare	247	avxietas	249
agmen.	101		
ala	406	*	
alacritas	205	Bajanus.	38, 40
albus.	70	benevolentia	102
alius.	216	bestia	308
alter.	—	bihere.	341
amabilis	455	Blasius.	77
amen	7		
amicus.	217, 455	*	
amor cultus divini.	252	caballus	385
anas clangula.	153	cacumen.	372
anima.	130, 230	caedere	19, 298, 299
animadvertere.	112	calamitas.	325
animosus.	180	caligo	462
animus virilis fostisque.	47	canere tuba.	116
annus	155, 452	caput.	145, 146 372
anser	183, 184	carus.	211, 257
antiquus.	186	castor	14
appetere	247	castra	101
apprehendere.	245	castrum	171
aqua.	100	celer.	50
arbor	212, 220	celer ingenio.	65
arcus	446	celeritas	205
arefacere.	343	circumspicere.	112

civitas	92, 170	diva	235
clamare	147, 172, 328	dives	30
clamor	148	dixisse	361
clangere	363	dolus	365
clangor	361	domicilium	172
claudere	301	dominatio	91
coccyx	313	Dominus	164
confortari	483	domus	150, 172
cogitare	292	dormitare	214, 215
cogitatio	292, 491	ducere	74
collidere	115	duo	190
comitari	217	durus	259
comitatus	217, 423		
comprehendere	245	educare	114
comulus	20	effundere	123
concludere	302	ego	500
concupiscere	247	ejulare	408
connectere	20	elegans	402
conscendere	110	emittere	336
consentire	102	enim	30
consilium	223	equus	387
consulere	—	ergo	28
convertere	283	esse	65, 245
conturbari	485	et	1
convivium	84	etsi	9
convocare	328, 329	evellere	126
corvus	103	excellencia	91
cruentus	412	excitare(se)	121, 114
cuculus	310	excogitatio	292
culmen aedium	372	excusabilis	469
curare	373	exercitus	101
custodia	101	exiguus	460
cygnus	428	expectare	255
		explorare	310
daemon	72	exsilire	121
daemonium	—	extirpare	126
dare	189	extollere se	100
deficere	209	extra	412
deligere oculos in aliquem	112	extremum	385
deffere	352	exsultatio	84
Deipara	31		
desiderare	247	fabricare	373
desuper	108	fabricatus ex auro	320, 322
Deus	31	factum	62, 239, 351
dicere	147	falco nisus	405
dies	192		

familia	133	honorabilis	211
fastigium	321, 372	hora	155
ferreus	256	horrendus	119
festinans	50	horribilis	180
feri	62, 65	horror	178
figere	210		*
filius	45, 240	idoneum	102
finis	386	imber	203
flagellare	19	immanis	458
flagrum	67	imperare	81
flamen	129	imperium	91, 92
flare	128	impetus belli	252
fatus	129	impletio	386
fluctus	96	imponere	113
flumen	65	inaquosus	15
folia	439	inauratus	321
fornosus	402	incantator	135
fovere	432	incrementum	205
fragor	182	indagare	343
franca	466	ineptus	53
fratres	46	ingemiscere	122
fraus	365	ingredi	122
fugere	69	insidiae	49, 400
fulgor	296	inspiratio	229
fulgur	471	insurgere	121
fundere	436	intentio	491
furia	58	inter	463
	*	ire	332
gallus	416	itaque	28
garrere	147	investigare	343
gehenna	191		*
generatio	133	jacere	107, 432, 465
gens	455	jubere	345
gignere	88	judex	223
gladius	466	judicare	—
grabatus	406		*
gratus	455	laborare	205
	*	laedere	83
habere	339	laetitia	84
habitaculum	150	lamentatio	251
hasta	389	lamina	231
herus	164	lancea	389
hic	333	lapideus	347
Hierofalco	404	laquear	231
hilaris	83		

latine	427
latrare	49
levis	65
litus	17, 443
locus	498
locus stolonum..	34
longe	188, 199, 412
loqui	147
lucrum	239
luctus..	270
luna	499
lupus	93, 96
lutosus	182
*	
magnum..	81
mactare	299
maculosus	402
magnas	42
magnitudo	81
magnus	77
manere	255
mare	479
margarita	258
mater	461
matutinus	303
mendacium	435
mensa	231
metiri	497
metus..	178
meus	477
miles	101
minutum	71
mirabile	193
miraculum..	326
miser	352
miserabilior	—
miserari	—
miseret me	254
misericordia moveri..	469
miserum et aerumnosum vo- care	352
mittere	103
modicus..	460
molestia..	67
monedula	142
mons	157

mors	851
movere	373
mulier	268
multus	475
munire	284, 302
murus	279
muscela ermipea	161
*	
nasci	88
nautilus	394
navis	392
nebula	462
necessitas	66, 248
nidus	150
nocere	83
nos	127
notus	326
numisma	71
nutrire	114
*	
oblivisci	281
obscurari	481
obsidio	239
obstruere	287
obturare..	302
occasus	294
occidere	294, 334, 335
omnis..	109, 110
onus	47, 189
opera	239
opitulari..	300
optare	80
opus	239
orationem ad populum habere	117
os	395
*	
palpitare	210
palus	37, 441
paratur	165, 166
parvulus..	240
parvus	460
pastus	267
paterfamilias	164
pavimentum	200

pecunia	317	provincia	92
percutere	111, 210	puella	232, 233
pergere	286	puer	240
periculum	67	pugnare	19
peritus	156	pulsare	111, 115
permulcere	432	purpureus	10
pernix	50	pusillus	459
petrosus	347	putare	223
picida	241		
plaudere	116		
pluvia	230	quaerere	343
poëta	135	qualis	379
ponere	360	quando	381
pons	480	querimonia	251
poplex	368	questus	239
populus	455	qui	333, 354, 378
porta	105	quippe	29
posse	477	quis	333, 385, 396
post	277	quo	348
potentia	91		
potentia valens	309		
potestas	91	radere	119
praeceps	220	radius	296, 447
praecidere	301	ratio	491
praecipere	81	remus	86
praecipitium	17	retro	285
praefica	348, 351	retorsum	277
praeterire	472	rex	391
praevenire	205	robustus	476
pressura	66		
pretiosus	211		
princeps	42, 370	saevire	120
pro	277	saevus	456
probare	340	sangvis	411
procax	220	sanus	309
procella	57, 58	satagere	473
procul	188, 199	scaturire	148
proelium	43, 67	scelestum	325
proficere	205	scire	127
profectu uti	—	scutica	67
proficisci	286	secedere	286
progenitor	238, 239	seculum	133
prognosci	88	sedere	109
propositum animi	47	seditio	400, 401
propter	277	senatus	42
propugnaculum muri	279	sepire	284
protervus	220	serum diei	86

si.	9	tentorium.	76
siccus corpore.	397	terra.	314, 316
siculi.	7	tintinnabulum.	305, 382
signum certum	327	titulus.	281
sine.	16	tonitrum	181
sinus.	443	totus	109
sinus Ceraticus	418	trahere.	75
sitis.	248	transire	471
sive-sive	453	tributum.	189
socii.	217	triturare.	478
socium esse.	218	tumultuare.	474
solstitium.	414, 415	tumultus	181
solum	200	tundere	19
solus.	244	turbare.	87
sonare.	304	turbari.	474
sonum edere	147	turbo	58, 89
sonus	148	turris	279
sors.	273		
speciosus	401, 402		
spiritus.	129, 130, 229	ungula	390
splendor.	297	unio	258
stipa.	376	universus.	109
stridere	120	unus.	244
struere.	373	Upupa.	196
stultus	53	usque	203
stupa	20	ut.	185
sublimia, in	125	utrum—an.	379
substantia spiritualis.	229		
sufficere	209		
sufficiens.	244	vadere.	392
summum.	156	valde	82
supra	107, 213	vallis	191
surrigere.	119	Var.	200
susplicere.	112	varius.	402
suspirare.	214	vel-vel.	453
sylva	212	Veles	77
		velle.	80
		velox	50
		velum.	131
tabernaculum	76	velut	7
tabula lata	231	venari	19
tarda nox.	199	ventilare	139
temerarius.	180	ventus	129
temperare.	286	venustus.	402
tempestas.	57	vere.	7
tempus.	106, 155, 199, 452	vero.	1
tenebrae	462	vesper	86
tener.	472		

vester	74	vitam reddere.	414
victus	262, 267	vivens	260
videre	88, 112	vocare.	328, 329
vigilare	12	vocem edere.	172
vindicta	465	volare.	434
vinum	89	Volos.	77
violentia	67	voluntas	102
vir	483	volvo	97
virgo	232, 233, 235	vox.	148
viridis	313	vulgus.	455
virilis	50	vulpes.	437, 439
virtus	413, 484	vultur.	405
vita	261, 263		

Указатель географических именъ.

Багряшь дер.	11	Бѣлуха пуст.	70
Бebra рѣчка	15	Бѣльгородъ	71
Бережекъ сел.	18	Бѣлый Камень	70
Верезецъ сел.	—	Бѣлый Яръ	—
Боброво сел.	15		
Богатый сел.	30	*	
Болванская губа	24	Великіе Луки	444
Болванскій зал.	24	Великій Врагъ	80
Болопнио сел.	34	Великій Дворъ	—
Болопки сел.	—	Великій Наволокъ	80
Болота уроч.	36	Великій Новгородъ	—
Боричевъ взвозъ	38	Велико-Курскій ст.	—
Бористепъ	201	Великое озеро	—
Бояна рѣка	39	Великое село	—
Бояново мѣст.	—	Веснеболото	32
Бояновъ мѣст.	—	Волга	93
Бояны мѣст.	—	Волго озеро	—
Бояновы овраги	—	Волго пуст.	—
Буй пригородъ	55	Волжка озеро	—
Буйгородскій ст.	—	Волково дер.	95
Буйгородъ	—	Волковская пуст.	—
Буйградъ	—	Волковской ст.	—
Бусова гора	60	Волковъ Наволокъ	—
Бусовица	—	Волковийскъ гор.	—
Бусовъ Яръ	—	Волкуша дер.	—
Буяново сел.	53	Волплинковъ ст.	97
Быстрая рѣка	65	Волченкова дер. и пуст.	95
Бѣдище уроч.	69	Волчина дер.	95
Бѣла Вежа	76	Волчиха	—
Бѣлая Волокна	70	Волчково починъ	—
Бѣлая Слюда	—	Вороново починъ	105
Бѣли село и сельцо	72	Вороново пуст.	—
Бѣловоды	70	Вороново село	—
Бѣлое село	—		
Бѣлой городъ	—	*	
Бѣлой ручей	—	Галицкое озеро	144
Бѣлоозеро	—	Галикина пуст.	143
Бѣлоручье	—	Глѣбль гор.	150

Гоголка руч.	154	Железь рѣка.	273
Гоголь руч.	—		*
Гора дер.	160	Итиль	92
Гора пуст.	—		*
Горка сел.	—	Каганскій кладязь.	377
Горностаево дер.	163	Каганскій перевозъ	—
Городечно сел.	—	Каменка рѣка.	348
Городзиловъ сел.	—	Каменное дер.	—
Городинки сел.	—	Каменный гор.	—
Городково сел.	—	Каменный Поасъ	—
Горы мѣст.	160	Каменный Яръ	—
Грай вороново гор.	174	Карина дер.	351
Грай-воронъ рѣк.	—	Каринская	—
Гридино сел.	178	Киево оврагъ.	360
Гридинско сел.	—	Киевецъ	—
Гридское бол.	—	Киевцы	—
Грязивая рѣк.	183	Княжее Поле уроч.	370
Грязивый руч.	183	Княже Село	—
Гуськая вол.	184	Княжичъ гор.	—
	*	Княжій Паволокъ	—
Дворишка дер.	191	Княжія горы	—
Дворище уроч.	—	Княжъ-Островская Лука	—
Дивы городище	194	Княжъ-Островскій станъ	—
Дубенка рѣк.	222	Князева гора.	—
Дубенскіе ворота	—	Князевъ ручей	—
Дубки уроч.	—	Кожухово дер. и сел.	381
Дубковъ гор.	—	Колоколово дер. и сел.	383
Дубно дер.	—	Комоново волость и пуст.	385
Дубня кладязь.	—	Комоневъ островъ.	—
Дубовикъ пуст.	—	Коневая заводъ	387
Дубовый островъ	—	Коневскій Паволокъ	—
Дубровки Больш. и Мал.	—	Конецкій островъ	—
Дубы Луки уроч.	—	Коньчье село	—
Дудутки мѣст.	—	Коньково дер.	—
Дунайка рѣка.	225	Конь мѣст.	—
Дунай поле.	—	Корабль остр.	393
Дунай руч.	—	Концѣва гора и уроч.	398
Дѣвица рѣка	233	Концѣво дер. и пуст.	—
Дѣвичій гор.	—	Концѣвская пуст.	—
Дѣвичья гора.	—	Красная Грива дер.	403
Дѣдилово гор.	239	Красная слободка	—
Дѣдишевская пуст.	—	Красное озеро	—
Дятлова гора	242	Красное Поле уроч.	—
Дятлово сел.	—	Красное поч. и дер.	—
Дятловы горы.	—	Красное Раменье дер.	—
	*		

Красное село.	—	Луковецъ сел.	444
Красной гор.	—	Луковище пуст.	—
Красноярская прот.	—	Луковое озеро	—
Красноярскъ	—	Лютая гора дер.	458
Красноярый учугъ.	—	Лютежь рѣчк.	—
Красный Колядинъ	—	Лютинъ гор. и уездъ.	—
Красный Посадъ	—		
Красный Пень	—	*	
Красный Яръ	—	Малая Болда рѣк.	460
Красныя Луки	—	Малая Горка дер.	—
Куръ вол. и остр.	417	Малово дер.	—
Куръ рѣк.	—	Малое-городище сел.	—
Курья дер.	—	Мило-будъ уроч.	471
		Мило-славское дер.	—
*		Мостище уроч.	481
Лисицино.	439	Мостовая рѣчк.	—
Лисицинское	—		
Лисій поч.	—	*	
Лисій руч.	—	Оболонская дор.	34
Лиска рѣчка	—	Оболонье сел.	—
Лиственца сел.	440		
Лугской погость.	443	*	
Лужанскій ст.	—	Семи-братово сел.	45
Лужки дер.	—		
Луза рѣк.	—	*	
Лузская вол.	—	Усть-Волга.	93

Указатель личныхъ именъ и названій памятниковъ:

- Аввакумъ протопопъ: стр. 3.
Адриатисъ XVI в.—221, 252.
Азбуковники: 14, 310.
Алексія св. перев.: 17, 49, 67, 91, 107, 220, 373, 381, 400, 474, 475, 499.
Алексѣва „Церковн. словарь—174.
Альбертъ—147.
Алябѣвъ—161, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 372, 419, 424, 489, 493, 496.
Амартолъ: 63, 83, 152, 156, 176, 177, 361, 366, 377, 400.
Амвросій Орнантскій—22.
Андрей Цареградскій: 5, 155, 178, 247, 267.
Андріевскій—63, 148, 280, 281, 280, 357, 375.
Антонія Печерск. житіе—261.
Апокалипсисъ XIV в.: 47, 155, 475.
Апостолъ 1, 10, 49, 50, 67, 80, 84, 87, 91, 92, 102, 113, 114, 127, 129, 133, 147, 211, 220, 223, 231, 239, 252, 273, 292, 301, 309, 327, 373, 386, 400, 402, 411, 445, 449, 452, 464, 491, 499.
Аристотель—143.
Арцибашевъ—357.
Аванасія Александр. слово—296.
*
Барсовъ Н.—163.
Бееръ—201, 229.
Безсоновъ: 38, 40, 423.
Бодянский: 64, 186, 265, 368.
Болтинъ: 34, 35.
Бориса и Глѣба житіе—7.
Брунъ—169.
Брэмъ: 104, 142, 153, 162, 210, 242, 311, 405, 430, 438.
Будиловичъ: 18, 27, 97, 146, 163, 182, 184, 214, 242, 298, 313, 376, 414, 444, 477.

Бусбекъ—168.

Буслаевъ О. П.: 60, 95, 132, 185, 187, 197, 238, 265, 338, 362, 415, 418, 434, 456, 458, 478, 483.

Бутковъ: 56, 60, 139, 187, 196, 357, 359, 426, 464.

Бѣликовъ—476.

Бѣляевъ П. Д. 222.

*

Варсофія игум. челобитная — 233.

Вельтманъ: 13, 33, 35, 64, 80, 120, 160, 168, 185, 197, 216, 237, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 381, 399, 417, 423, 451, 489, 496.

Венелинъ: 38, 40.

Верейскаго М. А. кп. грамота—381.

Верковичъ—41.

Веселовскій Ал. П.—197, 265.

Виргилій—203.

В. М.—369, 452, 489.

Волоцкаго П. Б. кн. грамота — 381.

Вопросы и отвѣты Сильвестра и Антонія: 118, 172, 221, 224, 310, 406, 437, 443, 476, 488.

Востоковъ: 97, 156, 400, 405.

Всемирная Иллюстрація—26.

Вяземскій П. П. кп.: 4, 30, 48, 60, 148, 233, 256, 265, 289, 293, 301, 353, 354, 368, 372, 378, 388, 476, 480, 483, 489.

*

Гапка—61.

Гѣдеоновъ—120, 210, 359, 378, 384.

Гербель: 14, 161, 211, 267, 353, 369, 424, 452, 489, 493.

Геродотъ: 15, 37, 95, 458.

Гликмаръ—377.

Гильфердингъ: 49, 146, 252, 373.

Головацкій: 39, 77.

Головинъ: 12, 25, 72, 134, 187, 228, 234, 289, 353, 359, 368, 372, 418.

Голубинскій—26.

Гомеръ—143.

Гонсіоровскій—120, 253, 254, 295.

Гораций: 150, 275.

Грамматикъ: 13, 14, 18, 32, 35, 56, 59, 60, 103, 139, 167, 187, 195, 211, 228, 234, 237, 248, 264, 288, 353, 359, 367, 399, 417, 423, 426, 451, 489, 496.

Григорій Богословъ: 53, 54, 150, 178, 490.

Григорьевъ—376.

*

Даль: 5, 10, 16, 29, 35, 49, 51, 68, 147, 156, 173, 177, 209, 271,
275, 295, 300, 337, 342, 343, 344, 347, 358, 362, 374, 376, 379,
381, 382, 387, 394, 401, 414, 455, 462, 472, 482, 494, 497.

Давііла Пр. книга—212.

Давіілъ Заточникъ: 1, 51, 55, 156, 179, 193, 446.

Давіілъ Паломникъ: 7, 17, 51, 105, 232, 301, 321, 324, 492.

Де-ля-рю—452.

Діонисій Ареопагитъ—296.

Дмитрій Ростовск.—2.

Дроздовскій—32.

Дубенскій: 4, 13, 25, 35, 56, 60, 64, 80, 98, 99, 133, 139, 148, 161,
168, 180, 187, 196, 211, 228, 237, 248, 250, 263, 265, 270,
288, 289, 293, 300, 307, 337, 353, 359, 364, 367, 372, 375, 388,
406, 418, 423, 451, 483, 489, 493, 496.

Дюканжъ—38.

Дѣвній книга—124.

*

Евгеній Митроп.—39.

Евстрата и Авкентія житіе 173.

Егоровъ Ефимъ охотн.: 154, 493.

Ездры книга—171.

Екатерины св. Великомуч. житіе—221.

Екклезіастъ: 84, 205.

Есепрь: 5, 50.

*

Ждановъ: 282, 362, 489.

Жмакинъ—390.

*

Задолщина XV в.: 8.

Захарія Копытинскаго Полюнодія 119.

Златоуструй 71, 82, 183, 405, 455.

*

Ибизъ Фодланъ 170.

Изборникъ Святослава 1073 г. стр. 1, 7, 21, 28, 63, 67, 92, 114,
122, 124, 129, 172, 180, 220, 243, 258, 296, 308, 309, 340,
341, 392, 399, 438, 447, 449, 450, 453, 455, 456, 486, 491.

Иларіона „слово“ 377.

Иловайскій Д. И.: 25, 125.

Ниполитово слово XII в. 119.

Исаиі Пр. книга 221.

*

Іоанна Златоуста житіє 416.

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій: 9, 22, 35, 92, 142, 155, 221, 224, 235,
241, 391, 399, 428, 439, 443, 492.

Іорпаидъ 37, 200.

*

Карамзинъ 35, 44, 82, 133, 222, 289, 339, 357, 428

Карауловъ 198.

Карелкинъ 494.

Касьяновъ 33, 39, 49, 136, 183, 264, 285, 304, 313, 376, 381, 390, 495.

Кеппель 25.

Кирилла Іерус. поученія: 21, 42, 152, 174, 243, 273, 379.

Ключевскій В. О. 209.

Колосовъ 368.

Константипъ Багряпор. 201, 217, 352, 377, 418.

Кораблень 161, 266, 353, 359, 369, 419, 452, 489, 496.

Кормчая книга 286, 469.

Краледворская рукоп. 92, 122, 143, 312, 313, 347, 486.

Крекъ 77.

Кулишъ 161.

Куникъ А. А. акад. 96, 149, 170, 172, 188, 218, 223, 229, 308,
332, 378.

*

Лавровскій Н. А. 40.

Ламанскій 106.

Леонидъ арх. 469, 476.

Ліутгерандъ 40.

Лѣствичникъ 42, 63, 172, 217.

Лѣтопись Галицкая 342, 361, 380, 388, 391, 412, 416, 472.

Лѣтопись Кіевская стр. 1, 9, 21, 29, 32, 37, 55, 76, 82, 83, 89, 118,
132, 145, 150, 176, 178, 190, 191, 196, 204, 218, 243, 250,
259, 260, 262, 271, 295, 296, 299, 303, 326, 327, 331, 336,
339, 352, 354, 360, 366, 373, 377, 382, 384, 387, 388, 397,
406, 410, 416, 420, 440, 464, 466, 475, 497.

Лѣтопись Новгородская 179, 243, 335, 383, 386, 404, 422, 440.

Лѣтопись Псковская 176, 280, 295, 324.

Людвика II письмо 377.

*

Маврикій Имн. 37.

Майковъ А. Н. 14, 64, 161, 199, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 290,
353, 360, 369, 372, 419, 424, 452, 489, 493, 497.

Макарія Египет. бесѣды 106.

Максимовичъ 60, 113, 161, 186, 196, 211, 242, 248, 250, 270, 293,
399, 451, 493, 496.

Максимовъ 227.

Макушевъ 197, 338, 424, 494.

Малашевъ 14, 99, 211, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 369, 372,
424, 452, 493.

Малиновскій 13, 24, 32, 34, 44, 48, 56, 59, 76, 80, 98, 113, 138,
148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 250, 263, 264, 270, 280,
293, 353, 359, 363, 371, 372, 380, 417, 423, 426, 434, 451,
489, 493, 495.

Малышевскій 26, 169, 419.

Малышевъ 161, 248.

Мей 14, 113, 141, 161, 211, 248, 267, 270, 353, 360, 369, 419, 424,
452, 489, 493, 496.

Меценauerъ 58.

Месодій Патарскій 88.

Миклошичъ 58, 156, 242, 368.

Миллеръ Вс. О. 40, 60, 70, 98, 99, 123, 134, 136, 143, 202, 228,
265, 290, 353, 368, 424.

Мильнъ Эдварсъ 196.

Минаевъ 452.

Мономаха посланіе 55, 67, 83, 84, 86, 94, 100, 127, 191, 232, 238,
239, 241, 246, 254, 260, 281, 308, 310, 387, 412, 422, 467,
470, 492, 493.

Моск. Вѣд. 1888 г. 421.

Мрочекъ-Дроздовскій 253, 359, 390, 467, 480.

Мстиславская грам. 113, 374, 428.

Мусинъ-Пушкинъ 13, 24, 32, 34, 44, 48, 55, 59, 76, 80, 83, 98,
113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 249, 261, 263,
264, 270, 280, 293, 353, 358, 371, 380, 406, 417, 423, 426,
434, 451, 489, 493, 495.

*

Науманъ 430.

Неволинъ 222.

Некрасовъ 68.

Несторъ 134.

Никонъ Черногорець 382.

Носовичъ б. 36, 68, 382.

*

Огоновскій стр. 4, 18, 27, 172, 228, 265, 289, 293, 368, 372, 376,
382, 385.

*

Павловъ Н. М. (Виципъ) 39, 70, 143, 161, 197, 198, 211, 238, 248,
250, 267, 270, 359, 369, 372, 419, 424, 452, 489.

Павскій 64.

Палей 89, 310, 379.

Памвы Беринды лексиконъ 76.

Папдект. Аптіола XI в. стр. 1, 12, 31, 43, 46, 47, 49, 50, 57,
64, 67, 69, 70, 80, 82, 83, 84, 87, 88, 89, 91, 93, 97, 102,
107, 113, 114, 115, 119, 121, 123, 128, 155, 163, 178, 180,
186, 199, 200, 203, 205, 211, 217, 220, 220, 238, 244, 245,
250, 258, 267, 281, 285, 296, 300, 302, 304, 309, 319, 325,
338, 339, 340, 352, 364, 373, 387, 389, 400, 401, 402, 413,
445, 449, 450, 453, 461, 466, 470, 473, 478, 481, 485, 491.

Паремейникъ 374.

Пареписисъ 28, 54, 67, 125, 193, 214, 352, 371, 435, 437, 439, 446

Пассекъ 60, 208.

Патерикъ 111, 155, 428, 475.

Периплъ Понта Евксинск. 201.

Пикте 184, 242.

Плиній М.г. 199.

Повѣсть объ Акирѣ 94, 114, 156, 165, 233, 396.

Повѣсть о Дигенисѣ 212, 235, 252, 308, 319, 323, 380, 389, 458, 467

Повѣсть о Каллимахѣ 322

Погодинъ 13, 14, 35, 60, 233, 359, 418, 423.

Погосскій 14, 161, 353, 372, 424, 452, 496.

Пожарскій 13, 32, 45, 56, 59, 88, 138, 160, 195, 211, 216, 237,
248, 250, 257, 261, 264, 270, 288, 293, 300, 353, 359, 367,
372, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 496

Полевой 158, 161, 300, 362.

Порфирій еп. 28.

Послание Симона къ Поликарпу 124.

Потебня 8, 13, 14, 26, 27, 30, 33, 35, 39, 40, 45, 56, 57, 60, 61,
69, 77, 98, 99, 120, 132, 135, 136, 141, 143, 156, 161, 197,
200, 228, 250, 265, 266, 270, 290, 304, 307, 353, 368, 372,
376, 388, 454, 493.

Прейсь 80, 309.

Премудрости Соломон. 50, 90.

Причитанія Сѣвернаго края 17, 79, 85, 128, 193, 268, 311, 319,
347, 374, 414, 437.

Прозоровскій 14, 26, 35, 56, 60, 62, 64, 72, 80, 100, 148, 163, 169,
197, 229, 238, 248, 250, 266, 270, 281, 291, 293, 328, 353,
359, 369, 372, 388, 399, 419, 424, 451, 483, 489.

Прокопія слова 182.

Пророковъ книга 47, 67, 69, 72, 84, 85, 94, 108, 112, 114, 115.
122, 124, 128, 156, 172, 178, 180, 200, 212, 214, 221, 230.
232, 248, 258, 267, 279, 285, 294, 296, 304, 341, 343, 389.
395, 439, 446, 462, 466, 478, 486.

Псалмовъ книга 49, 116, 205, 211, 256, 338, 340, 341, 348, 371.
392, 395, 413, 445, 474, 475, 482, 487.

Пчела 138.

Пышнѣ А. Н. 323, 422.

Пѣснь Пѣсней 22.

Пятовнижіе 441, 462.

*

Ранчъ 38.

Рейнецій 27, 28, 389.

Рувима еп. духовное завѣщ. стр. 2.

Рукопись Супрасльская 4.

Русская Правда 7, 32, 110, 145, 219, 253, 397, 494.

*

Саввантовъ 381, 469, 494.

Савельевъ 24, 26.

Сахаровъ стр. 4, 185.

Сборникъ Кириллов. монастыря 310.

Сборникъ Скитскихъ молен. 303.

Свиньинъ 35.

Секретева сборн. 20, 361.

Сеньковскій 25.

Сестренцевичъ митропол. 167.

Синаксарь 371.

Сирахъ 42, 89, 373, 413, 432, 445.

Сказаніе о мученимъ св. Климента 394.

Сказаніе о Никол. Чудотворцѣ 21.

Сказаніе о св. Софїи 469.

Сказаніе о Филиппѣ Ираиск. 209.

Скульскій 113, 141, 161, 211, 248, 250, 267, 270, 369, 372, 419, 424, 452, 493.

Словарь Рос. Академія 35.

Смирновъ 14, 60, 61, 99, 143, 172, 307, 338, 357, 464.

Снегиревъ 33, 60, 61, 64, 139, 186, 197, 265, 417, 423, 434.

Соловьевъ С. М. 91, 227, 248, 367, 476.

Спасскій 419.

Срезневскій 40, 155, 181, 188, 210, 359, 422, 463, 476, 483, 497.

Степциная книга 54, 55, 463.

Смнъ Отечества 1839 г. 98.

*

Татищевъ 9, 30, 34, 43, 45, 52, 55, 70, 76, 126, 160, 191, 262, 328, 335, 351, 404, 416.

Тацить 217.

Тита рѣчь 29.

Тихонравовъ Н. С. 14, 35, 64, 136, 188, 197, 270, 296, 359, 368, 376, 419.

Толков. Никиты Иракл. на Григ. Богосл. 174, 370, 402, 414, 426.

*

Уваровъ А. С: графъ 132.

Уставная Двинская Грамота 71.

Уставъ Студійскій 303.

*

Феофанъ Истор. Визант. 17.

Фикъ 68, 182.

Филипповича Діаріуша 119.

Флавія повѣсть стр. 1, 5, 6, 9, 10, 14, 19, 21, 22, 23, 47, 48, 54, 57, 67, 84, 100, 121, 120, 133, 130, 103, 100, 171, 178, 181, 182, 192, 205, 209, 211, 212, 217, 220, 223, 224, 230, 231, 239, 240, 247, 254, 256, 262, 270, 279, 281, 282, 283, 285, 287, 291, 295, 298, 300, 301, 302, 306, 308, 314, 317, 319, 320, 323, 324, 326, 327, 336, 341, 345, 364, 373, 397, 411, 413, 427, 432, 439, 445, 448, 449, 457, 465, 470, 472, 475, 481.

*

Хвостовъ 39.

Ходаковскій 225.

Хроника Малалы 63.

Хронографъ 361, 366, 377, 421.

Хрущевъ И. П. 148.

Хрѣна попа сборн. 67, 221, 352.

Цндеропъ 166.

Чаровникъ 457, 458.

Чсть-Минем стр. 4, 415, 482.

Числь Книга 111, 395.

Ч-нь 418, 419.

Чубинскаго сборн. 228.

Шевыревъ 25, 26, 144, 169, 367.

Шейковский 199.

Шейнь 49.

Шиллингъ 430.

Шиншковъ стр. 4, 13, 30, 32, 45, 56, 59, 64, 76, 120, 138, 139,
141, 160, 177, 179, 187, 194, 195, 216, 236, 248, 250, 264,
270, 288, 293, 300, 316, 312, 343, 353, 359, 367, 371, 417,
423, 451, 489, 493, 495.

Шревелій 351.

Щеголшиковъ 59, 117, 286, 384, 495.

Щербатовъ кн. 34.

Лгича „Архивъ“ 77, 228.

Ееодосіа житіе 178, 419.

Униктеть фил. 174.

Эрбенъ 30, 60, 99, 368, 434.

Эрдманъ 265, 417.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Παλαιότατο.</i>	<i>Συντάγμα κειμένου.</i>
5	δεσεται	degetar
—	Συλλάτιμ	Συλλαίμ
6	γουν=γε+ουν	γούν=γέ+ούν
—	ἔξειν ἕνα	ἔξειν ἕνα
—	(Lib. I. c. XXI, 9, 4)	(Lib. I. c. XXIX, 4)
7	ώσει	ώσει
9	έι	εί
—	άν	άν
—	εί	eisi
10	ίματιον	ιμάτιον
12	γρηγορζίτε	γρηγορείτε
—	γρηγορῆσαι	γρηγορεῖν
15	άνύδρος	άνυδρος
19	όν μεν	όν μέν
—	ίς	ίς
—	έκαστοι	έκαστοι
—	άκριτον	άκριτον
20	σμπλεκείν	σμπλεκεῖν
21	άλος	άλος
22	πύργιν	πύργον
—	ἔρριψε	ἔρριψε
23	συμαίαι	συμαίαι
28	δε (III καθεῖς ηρημητηρεῖς)	δέ
—	τί γαρ	τί γάρ
29	εί γάρ	εί γάρ
—	έν αρχῆ	έν αρχῆ
30	ἠρθηκῆ	ἠρθηκῆ
31	τά αγαθά μου	τά αγαθά μου
35	έλος	έλος
42	επί πάσης	επί πάσης
48	ἰιορονη	ἰιορονη
—	και άκοάς	και άκοάς
—	είς πόλεμον	είς πόλεμον

45	αδελφος	ἀδελφός
—	ἀδελφὲ μου	ἀδελφὲ μου
—	2. Παρ. 11, 26	2. Παρ. 1, 26.
46	ἀδελφοι	ἀδελφοί
47	Αποκαλιπενες	Αποκαλιπενες
—	λήμμα	λήμμα
50	ἀνδρείος	ἀνδρείος
—	τὸ ἀκούσαι	τὸ ἀκούσαι
—	ἱππεις	ἱππεῖς
—	σπεύδοντες	σπεύδοντες
53	γεννάδας	γεννάδας
54	45	54
57	ἄνεμου	ἀνέμου
60	γυψ	γύψ
64	ὁ δεὺς	ὁ δεῦς
65	ρεῖθρον	ρεῖθρον
68	(Насов.)	(Носов.)
70	ἔνδομα	ἐνδυμα
80	1) θέλειν	1) θέλειν, βούλεσθαι
81	ργαεσίριτο	ργαεσίρετο
84	συνευοχούμενοι	συνευοχούμενοι
—	ἐν εὐφροσύνην	ἐν εὐφροσύνη
—	ἐστίασις	ἐστίασις
—	εὐωχία	εὐωχία
86	ἐσπέρα	ἐσπέρα
88	ἑώρακε	ἑώρακε
92	ἐπάρχια	ἐπαρχία
—	ρύω, ρέω	ρύω, ρέω
—	ροῦσα	ροῦσα
93	ἰμπάζει	ἰμπάζει
95	ἐκάστου ἀπαΞ... ἕκαστος	ἐκάστου ἀπαΞ... ἕκαστος
—	οπίσω	ὀπίσω
100	Φηλανή	Φηληνή
103	Γρηματηνή	Γρηματηνή
107	ἐπιρρίφομεν	ἐπιρρίφομεν
—	βάλλειν	βάλλειν
109	(He. XXIX, 10)	(He. XXVIII, 10)
110	ἐπιβαίνειν	ἐπιβαίνειν
112	ἀναβλέπτειν	ἀναβλέπειν
121	εγέιμσθαι	ἐγεῖμσθαι
125	εἰς τὸν	εἰς τὸν
128	ἔπνιυσιν	ἐπνιυσαν

—	δῆλον	δῆλον
133	αἰων, αἰώνι. αἰών	αἰών, αἰώνι, αἰών.
139	άνης	άνηρ
153	statatum	statam
164	Ἀσσυρίων	Ἄσσυρίων
166	(ὄ τε... εἰ... εἰσι ἔτοιμοι...)	(ὄτε... εἰ... εἰσι ἔτοιμοι)
167	χαλάζη	χαλάζη
171	371	171
174	<i>Γαῦ-σορονъ</i>	<i>Γραῦ-σορονъ</i>
—	<i>Γαῦ-σορονοεσκολъ</i>	<i>Γραῦ-σορονοεσκολъ</i>
176	ἐταίρεια	ἐταίρεια
—	ἐταιριάρχη	ἐταιριάρχη
177	Норманнеты	Норманнеты
181	ἱταμός	ἱταμός
186	ἀρχαῖος	ἀρχαῖος
196	<i>Урора</i>	<i>Урора</i>
200	ἄδου	ἄδου
201	βάρο-φορος	βαρό-φορος
211	pretiosus	pretiosus
217	ἐταῖροι	ἐταῖροι
—	ἐταιρεία	ἐταιρεία
220	ἀνδρεία	ἀνδρεία
224	Ἰνδικήν	Ἰνδικήν
—	Δουναύης	Δουναύης
—	ἐνί	ἐνί
230	πράξις	πράξις
245	εἶναι	εἶναι
246	ἐν ἔσμεν	ἐν ἔσμεν
247	Ῥωμαίους	Ῥωμαίους
248	δίψη	δίψα
—	δίψης ἐξηράνθη	δίψης ἐξηράνθη
249	2 9	249
254	ἀγαλλίασει	ἀγαλλιάσει
—	ἐλεον	ἐλεόν
—	ὄρφανῶν	ὄρφανῶν
256	Воякъ	Воякъ
—	ἀλύσεις	ἀλύσεις
—	ραυδῶ	ραυδῶ
—	mulier	mulier
261	πάσῃν ζωῇν	πάσαν ζωῇν
—	νεύροι	νεύρα
272	— Приказати долго жить...	— Приказати долго жить
293	aufere	auferte

294	λήψεται	λήψεται
296	άγλη	άγλη
—	άυγή	άυγή
—	(No. XVII, 56)	(No. XVII, 14)
302	ή παρόδος	ή παρόδος
313	viridilis	viridis
320	fabricatus ex aureo	fabricatus ex auro
333	(No. X, 32.)	(No. X, 39.)
336	αεί	αεί
339	μονοτρόπος	μονότροπος
342	indagere	indagare
352	aegummosum.	aegummosus
—	aegummosus	aegummosus
365	μετά κράτου	μετά κράτους
383	στολμη, ακα αργη	στολμη, ακα αργη
385	concupiscere esse	concupiscere alacrem esse
387	οί έφ' ίπποις	οί έφ' ίπποις
392	ρουσικά	ρουσικά
399	λήρος	λήρος
—	μύθος	μύθος
400	insidiam	insidiae
402	εϋμορφος	εϋμορφος
—	ποικίλος	ποικίλος
409	κράββατος	κράβατος
413	τόν παράστημα	τό παράστημα
414	έγειραι	έγειραι
—	(infinil.)	(infinil.)
418	γύρος	γύρος
435	mencium	mendacium
441	δρύς	δρύς
445	ότι κρείσσων (No. LXXVIII, 11)	ότι κρείσσων (No. LXXVIII, 11)
448	οΰτε γάρ	οΰτε γάρ.
—	άισχύνης	άισχύνης
477	accus. sing.	genit. sing.
486	ή βυθία άνω	ή βυθία άνω.
—	οΰν... τό έπιθυμητόν.	οΰν... τό έπιθυμητόν

Цена 3 руб. 50 коп. безъ пересылки.